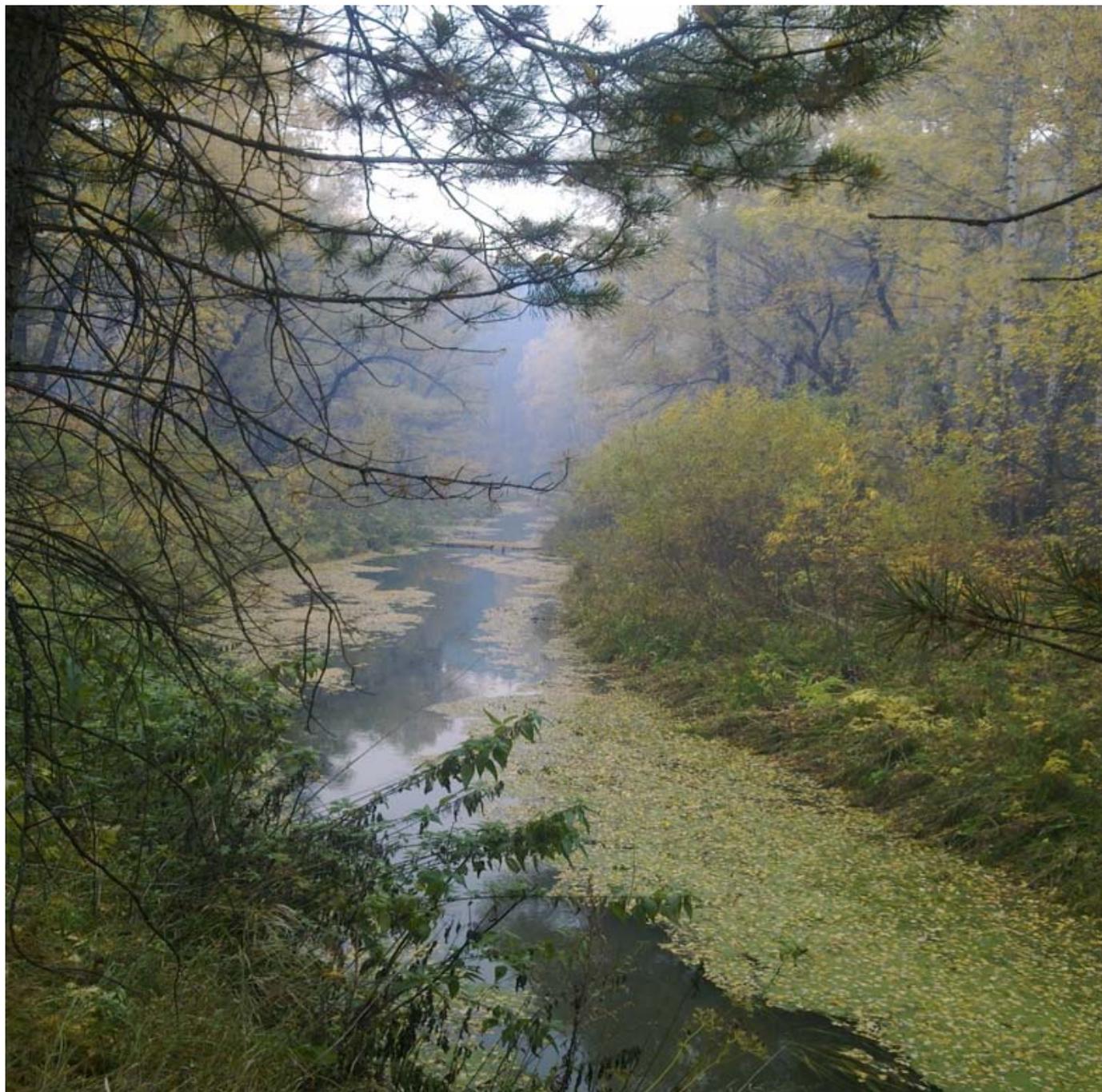

КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ
300-летию г. ОМСКА

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

КРАЕВЕДЕНИЕ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

*Таёжная речка Артынка Муромцевского района
Омской области*

ПРИМЕЧАНИЕ

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Фото таежной речки Артынка (Муромцевский район).

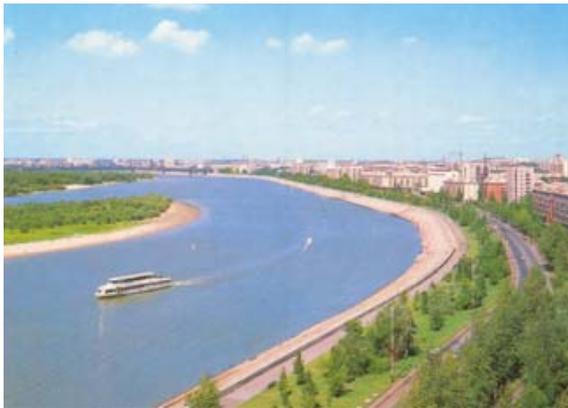
Когда-то через Муромцевский район проходил старый Сибирский тракт. По нему следовали переселенцы и ссыльные: из Тюменской области от Викулово через Большие Уки, Знаменское, Тару, Артын, Камкурск, Копьево и далее на восток. В Артыне в 1791 году в доме крестьянина Блинова временно жил А.Н. Радищев. (Здесь в знак о его пребывании поставлен памятник. Позднее, в 1797 году, возвращаясь из ссылки, А.Н. Радищев две недели прожил в г. Тара).

Можно добавить, что через столетие в селе Пустынное, весной 1891 г., по пути на Сахалин, останавливался и переправлялся через Иртыш А.П. Чехов).

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ: Отряд казаков во главе с Ермаком на берегу Иртыша.

КРАЕВЕДЕНИЕ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

ЛИТЕРАТУРНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

РОДИНОВЕДЕНИЕ

Из истории краеведения:

В этом году исполняется столетие со дня становления краеведение как предмета для изучения в школах Омской области.

Да, в начале XX-го века, в 1916 году наставник Омской учительской семинарии А.Н. Седельников издал «Учебник Родиноведения», предназначенный для школ Западно-Сибирского округа.

В предисловии он писал: «... изучение России должно начинаться в младших классах и с родины учащихся...».

И далее – «Не должно казаться роскошью писать

учебник для одной области. Области и губернии, входящие в состав Западно-Сибирского учебного округа, представляют совершенно различные районы по природе и составу населения, а по пространству каждая из них превосходит главные государства Западной Европы...».

И ещё: «учебник предназначен для всех средних специальных школ, для высших начальных, а в качестве пособия и для начальных школ...».

Заканчивалось предисловие словами: «...чтобы быть полезным членом своей Родины и государства, необходимо с ранних лет изучать свою родину. Изучая её, мы научимся более любить и ценить своё Отечество...».

В некоторых программах для школ предмет «Краеведение» включает разделы: «Территория», «Население», «Хозяйство» с описанием исторических, экономических и статистических данных Прииртышья. Но в программах по Краеведению» явно не хватает главного – **«научить более любить и ценить своё Отечество».**

Потому-то мною сегодня подготовлено к изданию литературно-методическое пособие, в котором стихи, рассказы, повести восполняют эти пробелы, взятые из сорока моих книг и 4-х журналов, написанных по материалам Омского Краеведения, о животном и растительном мире Прииртышья.

Второе важное дополнение: мною введено в литературу понятие «Экологическое краеведение», которое составляет основную часть пособия, ведь крылатое изречение: «Свой край люби и знай! - я дополнил везде – И охраняй!». То есть «Экология» - охрана природы и окружающей среды, присутствует главным критерием во всех произведениях

Да, мало лишь любить и знать свой край, но его нужно каждому из нас в силу своих возможностей и охранять. И это мы должны воспитывать в себе с детства, о чём я пишу на многих страницах.. В 1989 году в Омской области был создан Комитет по охране природы, позднее переименованный в комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды., а уже в 1992 году в омском пединституте создана первая в Сибири кафедра Экологии, возглавляемая профессором А.Н. Калиненко, с которым я сотрудничал через книги и журналы. Сегодня предмет экология преподаётся во многих учебных заведениях Прииртышья и в его программу введён важный раздел: «Природопользование». Более 30 лет я занимаюсь «историческим и экологическим краеведением», написано многое. Главные материалы я помещаю в эту новую книгу «Краеведение Омского Прииртышья»

Перед началом работы над книгой «Краеведения омского Прииртышья» я собрал и разложил в стопки на столе свои книги и журналы, долго думал и решил выбрать из всех книг только самое лучшее.

1. ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

(книги изданы небольшим тиражом)

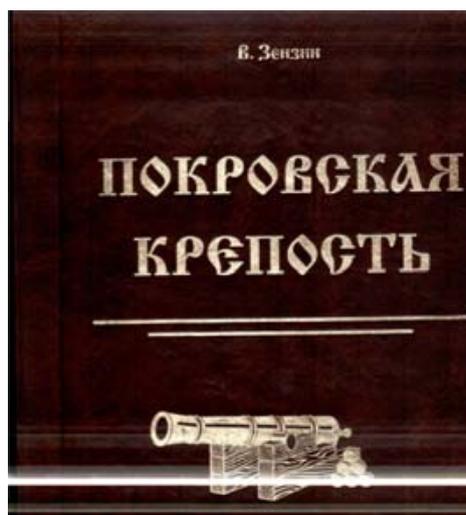
МОЙ ГОРОД

СИБИРЬ, СТОРОНА РОДНАЯ

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

***ВОЗРОЖДЕНИЕ
ПРИИРТЫШЬЯ***

За последние годы я издал несколько своих объёмистых историко-краеведческих книг: «Сибирский характер», «Город мой», «Покровская крепость», «Природа и человек», «Сибирь, сторона родная» и 4-х томное издание «Возрождение Прииртышья».

2. Представляю другие книги и альманахи, из которых составляю литературные разделы новой книги. Как видите, возможность для выбора есть.

3. ЖУРНАЛЫ. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Просмотрел папки стихов, нигде ещё не публиковавшихся (а их подавляющее большинство) и, как думается мне, имеющих определённую ценность. Некоторые стихи включил в новую книгу «Краеведение Прииртышья»

СОДЕРЖАНИЕ

Краеведение, как наука, в программе учебных заведений

Историко-краеведческое наследие Прииртышья

стр.9

1. Дошкольное краеведческое образование

Изучение краеведения в детских садиках и частных воспитательных центрах Усвоение понятий: мать и отец, братья и сестры. Родословное «Древо жизни». Воспитание любви к человеку и окружающему миру.

В ногу со временем. Детский сад общеразвивающего вида №293 стр.27

Детский садик № 87 стр.28

Информация из истории о дошкольном краеведческом и экологическом образовании:

Азбука экологии в детском саду стр.33

Ответьте на вопрос ребёнка стр.33

Литературный раздел: рассказы и стихи из книги для детей «А бывает белый гром?..»

Рассказы стр.34

Стихи стр.36

2. Начальные классы. Малая Родина

Моя школа. Моя улица. Моя деревня, посёлок, город. Сибирская природа и тайны окружающей среды. Первые интересные встречи с животным и растительным миром.

В лицее №92 стр.42

Озеро Долгое стр.42

Школьный туризм стр.43

Моя малая Родина стр.46

Литературный раздел

Речка Оша стр.47

Тенис стр.54

Рассказы из книги «На лесных закрайках» стр.54

Стихи из книги «Прииртышье, край любимый» стр.63

3. Средние классы. Основные характерные достопримечательности Омского Прииртышья.

Районы Омской области, основные города и посёлки История возникновения поселений. Хозяйственная деятельность людей, их многообразие интересов и основные виды работ. Особенности фауны и флоры Омского Прииртышья (животного и растительного мира). Охрана природы и объектов окружающей среды.

Школа - важнейшее звено в изучении краеведения и экологии:

школа № 162, первое посещение стр.70

школа № 162, второе посещение стр.73

Центры дополнительного образования: Детский экологический центр стр.77

Областная станция юннатов стр.80

Общественные эколого-краеведческие организации Омской области стр.83

Из истории («Природа – Экология - Здоровье») стр.95

Омская область

Административное деление стр.108

Образование современной Омской области стр.109

Характеристика области стр.110

Климатические зоны Омской области стр.116

Северные районы стр.116

Муромцевский район стр.116

Тарский район стр.118

Лесостепь стр.119

Саргатский район стр.121

Любинский район стр.123

Степная зона стр.127

Исилькульский район (В стране степных закатов) стр.127

ОБЛАСТНАЯ СПРАВКА (памятники, заказники, заповедники) стр.130

Литературный раздел:

Короткие отрывки из книги «Сибирь, сторона родная»	стр.131
Рассказы	стр.132
Отрывки из книги «Гори, охотничий костёр»	стр.158
Стихи для подростков из разных книг	стр.165

4. Старшие классы Далёкое прошлое Сибирского края. История заселение Омского Прииртышья

стр.187

Походы и экспедиции по освоению земель Прииртышья. Основные направления хозяйственной деятельности людей Омского Прииртышья. Интересные профессии для старшеклассников. Крупнейшие стройки Омской области. Значительные областные предприятия и заводы. Выбор будущей профессии.

Из истории края

Археология Прииртышья от каменных веков до наших дней	стр.188
---	---------

Литературный раздел

Из жизни моих предков. Тетрадка «Родительская память»	стр.198
Таежная охота	стр.233
Рассказы из разных книг	стр.242
Подборка стихов «Земля, прости мне за измену...»	стр.245

Физическая культура и спорт в Омской области

Туризм и интуризм

Турпоход к историческим местам	стр.256
По чернотропу (повесть)	стр.262
В некогда рыбном краю	стр.278
Цикл стихов «Туризм и альпинизм»	стр.281
12-я Международная научно-практическая конференция по туризму	стр.284
Сибирский тракт	стр.289
Иностранный туризм	стр.291

5. Экологическое краеведение в средних учебных заведениях и вузах

Изучение выбранной профессии. Работа над улучшением профессиональных качеств. Производственные достижения Омского Прииртышья. Строительство объектов на уровне показателей всей страны. Достижение мировых результатов в производстве, экономике, в культурной и спортивной жизни омичей.

Ведущие вузы по изучению краеведения, биологии, экологии, и подготовке соответствующих педагогических и научных кадров для Омской области:

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	стр.314
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	стр.320
КОЛЛЕДЖ ТРАНСПОРТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	стр.326
Мое Прииртышье	стр.332

Литературный раздел

Отрывки из книги «Покровская крепость	стр.351
«Путь к озеру Осолотково. Строительство Покровской крепости»	стр.361
Подборка стихов из книги «Время и честь» - Годы «перестройки»	стр.386
Публикации из книги «ГОРОД МОЙ»	
Экология – здоровье – безопасность	стр.397
Омск с каждым годом становится краше	стр.402
Повесть «Егерь»	стр.405
Повесть «Медведь-шатун»	стр.426

6. Послевузовское изучение краеведения

Выпуск краеведческих газет, журналов, информационных бюллетеней «Экологический вестник». Передачи на радио и телевидении, участие в работе музеев. Участие в различных областных краеведческих мероприятиях

Исторические страницы журналов и альманахов	стр.450
Коллективные сборники краеведов	стр.451
Краеведческие музеи и архивы	стр.454

Областной краеведческий музей	стр.455
Второе рождение областного краеведческого музея	стр.459
Архитектура и памятники Омской области	стр.463
БУК библиотека им. А.С. Пушкина	стр.468
Работа по экологии и краеведению в библиотеках города и области	стр.476

Заключение. Достижения Омской области

Добыча нефти на Омской земле, Нефтезавод - лучший в стране	стр.486
Вера и святость. Духовное возрождение	стр.493
Культура и искусство на уровне российских масштабов	стр.500
Физическая культура и спорт. Олимпийские и мировые чемпионы	стр.522
Дополнение - «Окружающий мир»	стр.530
Стихотворения «Омская область» и «Грядущий юбилей»	стр.533

ПРИМЕЧАНИЕ: Книга составлена из материалов моих произведений. Как журналист-литератор, я становился много раз лауреатом различных конкурсов среди журналистов на темы: краеведение, природа, экология. Но если будет необходимость, то преподаватели при проведении занятий по краеведению, могут включать в программу лекции и статьи омских историков-краеведов, а также стихи и рассказы из книг других омских литераторов.

Рекомендую в первую очередь для использования книги: «Земля, на которой мы живём», «Энциклопедия Омской области», «Красная книга Омской области», Краеведение: «Территория, население, хозяйство», а также стихотворные сборники Тимофея Белозерова, Владимира Новикова, Николая Седова и других.

Окончательный подбор материалов для учебного занятия в каждом конкретном случае должен оставаться на рассмотрение преподавателя.

ВСТУПЛЕНИЕ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИИРТЫШЬЯ

*Город мой!..
Белодымчатый город
под пронзительной синью небес -
как по-новому чист ты и молод,
и таинственно радостен весь?!
Пробуждаясь
в гудках и журчанье
первых звуков рабочего дня,
красотою своей,
ликованьем,
верой в жизнь
наполняешь меня!!!*

Для меня лично картина ДЕМОН является духовным символом старинного Омска

ДЕМОН

М.А. Врубелю

Стародворянский, купеческий Омск...
Крепость над Омкой с бойницами,
а на разливах иртышских – сто солнц
светятся юными лицами!
Юные ивы в воде поднялись,
и приоткрылись дали...
Белые чайки вверху пронеслись,
всплеск у весенних причалов...
Врубель охвачен весны торжеством,
юношу лепит, венчает
с тополем, дубом – с самим Божеством...
Влюбленный, души в нем не чаёт!
Демон красив, величав и силен,
Демон – античные боги!
Врубелю мало: мечтой озарен
плечи усталые горбит.
Лепит без отдыха, лепит без сна
юношу – дивную сказку...
Сходит с ума – а душа так ясна.
Демон навеки прекрасен!

1. ОМСК - СТОЛИЦА СИБИРИ (и РОССИИ - 1918 г.)

(Из книги «ОМСК ЮБИЛЕЙНЫЙ», посвящённой 280-летию г. Омска)

В МУЗЕЕ

Отряду И.Д. Бухольца

Семьсот шестнадцатый год...
Устье реки Оми...
Здесь, завершая поход,
крепость воздвигли в те дни.
Изгородь... Вал земляной...
Ров окружной... Пушки, башни.
... Смотрит с картины любой -
ВРЕМЯ,
со мной говорящее.

ВТОРАЯ КРЕПОСТЬ (1768 г.)

Теперь на правом берегу Оми,
у Иртыша, возникли бастионы...
и три редута...
Был кирпич калёный...
И в крепость четверо ворот вели.
А гауптвахта -
первый дом кирпичный...
бывал в ней Достоевский...
Узник... Личность!!

ЗАПИСКИ

ИЗ МЁРТВОГО ДОМА

Ф.М. Достоевскому

Колодник каторжного острога
в сыром и глухом подземелье
писал гениальным слогом
«крамольные «сочиненья».

ЛЮБИНСКИЙ ПРОСПЕКТ

Где шумела Любинская роща -
выросли торговые дома...
Длинный ряд Московский...
Выше - площадь...
Приглядишь: сплошные терема!
К Омке - мост «Парижский»...
Над горой -
каланчи пожарной лик святой!

БЕЛАЯ СТОЛИЦА РОССИИ

А.В. Колчаку

Пусть самой Москве приснится,
пусть узнает целый мир:
Омск отныне стал столицей
всей России!! - Знай, Сибирь?!

ТАРСКИЕ ВОРОТА

Рядом я учился, в ИФК,
и когда сквозь скверик проходил,
в крепость - в те ворота без замка,
смутно сердце ёкало в груди!

ВОЗДУШНЫЕ ФРЕГАТЫ

Леониду Мартынову

В бесконечность уплыли фрегаты,
звёзд бессмертье в века пронесли!..
... Вот что значит - сибирский характер!..
Сила-матушка
омской земли!

ЗДАНИЕ ОМСКОЙ ГАУПТВАХТЫ

Из сигнального экземпляра 4-х томной книги «ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ», посвящённой 300-летию г. Омска

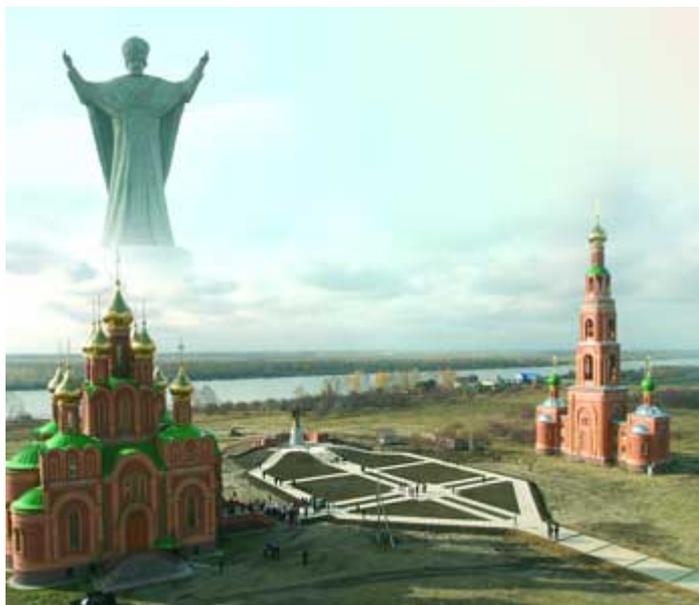
Глава первая: «ВЕРА И СВЯТОСТЬ. ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Исследования историков и религиоведов не дают полных сведений о наличии на территории Омской области сооружений культового назначения в 18-19 веках. Предположительно, общее количество храмов, мечетей и синагог в начале XX века (до Октябрьской революции 1917 г.) составляло около 250 строений (в т.ч. православных около 200), из них сохранилось до наших дней - 20. В советский период всего действовали 6 православных храмов (мечети и синагоги не функционировали).

За период с 1987 года воссоздано более 20, построено вновь более 40, оборудовано в реконструированных и приспособленных помещениях более 70 православных храмов, создано более 30 домовых церквей в учреждениях социальной сферы и системы исполнения наказаний.

БОЖЕ

Боже всевышний, на землю сойди -
дай нам молитвы,
крест свой спасающий не отведи
от душ, что печалью сокрыты.
Встань над безверьем, разверзни
простор
и озари наши лица,
а всем виновным сверши приговор
своей беспощадной десницей!
Боже, но слабых утешь, пожалей...
Пусть жаждущим чудо присниться.
Явись над просторами вольных полей.
Да имя твоё осенится!

Ачаирский крестовый монастырь

**Вторая глава книги «Возрождение Прииртышья»
«НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ»**

Начиная с 1840 г. в Омске управляли: «городская голова», затем градоначальники, далее председатели городских Советов, затем - мэры. В книге всем им даны краткие биографии, перечень выполненных дел. Также представлены все генерал-губернаторы, председатели Областных Советов народных депутатов и современные губернаторы области.

* * *

В книге размещены ещё восемнадцать глав с обширной информацией, отчего она больше похожа на литературно-краеведческую энциклопедию Омского Прииртышья.

Прежде чем начать разговор об истории, краеведении и литературе, давайте заглянем в словари и еще раз обозначим неординарные, емкие понятия слов: «История», «Краеведение», «Экология».

Это здание построено в 1878 году. Когда-то в нём размещалась Городская Дума, избранная впервые в 1840 г. Сегодня его (по наследству) занимает Городской Совет народных депутатов. В 1923-1995 гг. в здании работала областная библиотека им. А.С. Пушкина

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова указано:

1. История - это действительность в ее развитии, движении. С ее законами истории. *(Надо, наверное, понимать как изречение «Сегодняшний день завтра станет достоянием истории»).*
2. Это - наука о развитии человеческого общества *(Средних веков, феодального общества и т. д.).*
3. *Ход развития, движение чего-то. (История Луны, и. народов, и. болезни...)*
4. *Наука о развитии какой-то области природы, знания, культуры. (Естественная история, византийская культура и т.д.).*
5. *Прошлое, сохраняющееся в памяти человечества. (Обычаи, традиции и др.).*
6. *Рассказ, повествование. (Рассказывать разные истории).*
7. *Происшествие, преимущественно неприятного, скандального характера. (Начались обычные истории. Попасть в неприятную историю...).*

В «Толковом словаре живого великорусского языка» под редакцией Владимира Ивановича Даля понятие «История» обозначено четче, строже:

«История» - слово, толкование того, что было или есть - в противоположность сказкам и басням. История включает в себя бытописание, летописание, бытословие, описание происшествий, повесть о событиях, о быте в жизни народов. Истории делятся на священные, церковные, гражданские, всемирные, частные (по народам) и т.д.).

Если у С.И. Ожегова есть в словаре слово «историография», обозначающее понятия о науке по развитию исторического знания и методах исторического исследования и их совокупности, то у В.И. Даля имеется дополнительно слово «историограф» - т.е. историк по званию, по должности, по обязанности на него возложенной. Это слово звучит сегодня как «историковед», но, согласитесь, понятие «историограф» намного солиднее, значимее.

Очень значимым и точным в словарях В.И. Даля и С.И. Ожегова представлено слово «исторический». Его надо понимать как:

1. Историческая действительность в ее развитии.
2. Момент, относящийся ко времени, от которого сохранились вещественные памятники. (рукописи, рисунки, предметы быта...), что определяет «историческую эпоху».
3. Существовавшие в действительности, не вымышленные факты, исторические лица.
4. Знаменательные, исключительно важные, вошедшие в историю исторические события, исторические решения и т. д.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ ПЕРИОДА 18-19 ВЕКОВ

Слово «Краеведение» состоит из двух понятий: «край» и «ведение» - то есть сведения, знания о каком либо крае, при всестороннем его изучении. Есть старинное, мало употребляемое ныне слово, являющееся ему синонимом «Родиноведение». А звучит оно прекрасно!

Полное изучение того или иного края включает в себя знания природы края и населения, его исторического прошлого, особенности культурной и духовной жизни. А потому выделяется ряд направлений: история края, его география, литература, памятники и другое. Изучение краеведения доступно самому широкому кругу людей с разной степенью подготовки, и как сказал академик Д.С. Лихачев: «Краеведение - это самый массовый вид науки».

Но, конечно же, более успешно это делают научные сотрудники государственных музеев и архивов, исследовательских лабораторий институтов и других учреждений. Ко второй группе изучающих историю относятся краеведы общественных организаций или отдельные подготовленные лица. А в третьей, самой массовой группе, участвуют школьники и студенты в процессе учебно-воспитательной работе. Объекты их исследований самые доступные и разнообразные.

Начальное накопление достоверных знаний о Сибирском крае началось в связи с присоединением Сибири к России. Тогда же, в 1667 году, вся Сибирь от Урала и до Тихого океана впервые была изображена на чертеже, составленном под руководством тобольского воеводы П.И. Годунова. Особый, выдающийся вклад в становление картографии Сибири внес Семен Ремизов, составивший в 1696 году «Чертежную книгу Сибири». Нужно отметить, что на 21 карте этой книги, почти за 20 лет до основания Омской крепости, в том месте, где Омь впадает в Иртыш, сделана надпись: «...Край о самой степи Калмыцкая пристойти вновь быти городу». (*Авт. Всякий раз при чтении «...пристойти вновь быти городу...» перед моим взором возникает Асгард*).

Настоящее научное изучение Сибири началось в 18 веке, когда на протяжении столетия через Омскую крепость следует целый ряд экспедиций - И.Г. Гмелина, П.С. Паласса, И.П. Фалька, И.Г. Георгиева и др.

(Авт. Одна из самых солидных – Вторая Камчатская экспедиция 1733-1743 гг. у меня, по важной причине, вызывает негативное восприятие. А именно - в ней участвовал немецкий ученый Г.Ф. Миллер, обследовавший более 20 архивов сибирских городов и острогов, Он собрал ценнейший материал, ряд уникальных рукописей. После возвращения из Сибири, проживая в Петербурге, он в одном из журналов напечатал несколько глав (на немецком языке) своей будущей книги «История Сибири». Она появилась на свет спустя два века, первый том - в 1937 г., второй - в 1941-ом. Редактор А. И. Андреев после выхода книги был отстранен от работы в Московском историко-архивном институте с обвинением в низкопоклонстве перед Западом. Миллера с тех пор в кругу ученых стали называть «немецким фальсификатором русской истории».

Но русская история пронизана парадоксами, и подтверждение тому – выход в 1994 году нового издания книги Миллера в двух томах. Кому-то это, видать, выгодно!? Ведь в Российской академии наук в бытность Г. Миллера служил академик - немец Шлецер, который по указке Петра I перекроил историю России на западный лад.

При подготовке исторического повествования «Сибирский характер» я дважды работал с книгами Г. Миллера в библиотеке им. Пушкина. Читая, я отчетливо видел презрительное отношение автора к жизни сибиряков, к их культуре и вероисповеданию. Миллер утверждал, что у истории Сибири не было большого прошлого, а значит – и не будет будущего. И, возвращая книгу из читального зала, замечал в карточке записи о выдаче редким ее читателям).

В первой половине 19 века изучение Сибири продолжили краеведы, среди которых прежде следует назвать П.А. Словцова, издавшего в 1838 г. двухтомник «Историческое обозрение Сибири». В 1868-1878 гг. в Омске существовало «Общество исследователей Западной Сибири», созданное И.Я. Словцовым, П.А. Золотовым, А.И. Сулоцким и Н.А. Абрамовым.

Большим событием в развитии краеведения в Омске явилось образование ЗСОИРГО (Западно-Сибирский отдел императорского русского географического общества) в 1877 г. Решающую роль в этом создании сыграли генерал-губернатор Н.Г. Казнаков, сибирский идеолог Н.М. Ядринцев и известный путешественник, географ М.В. Певцов. Первым председателем избрали генерала И.Ф. Бабкова. За период с 1877 по 1927 гг. ЗСОИРГО организовал и принял участие в 150 экспедициях и поездках с научными целями. В них участвовали - Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, М.В. Певцов, С.П. Швецов, П.Л. Драверт и др.

В 1878 при ЗСОИРГО в Омске создан Западно-Сибирский государственный музей. Годом раньше, в 1877 году, проведена однодневная перепись населения, материалы которой в 1880 году переписал и обработал И.Я. Словцов, опубликовав результаты в двух томах.

Популяризации краеведения способствовало издание в Омске с 1871 года первого печатного органа - «Акмолинских областных ведомостей», в неофициальной части которых часто публиковались материалы по истории края. Новый толчок развитию краеведения был дан в конце 19 века в связи с массовым переселением в Сибирь и строительством *Транссибирской магистрали*.

КРАЕВЕДЕНИЕ ОМСКА И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 20-ГО ВЕКА

В 1908 году в Петербурге при активном участии сибирской группы депутатов Государственной думы было создано «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». А среди ее лидеров – учредителей был П.М. Головачев, редактор журнала «Сибирские вопросы», идеолог *сибирского областничества*, специалист по истории сибирских городов 16-17 веков.

Начало 20-го века отмечается активным продолжением традиций церковного краеведения, заложенного в свое время А.И. Сулоцким. Появляется книга К.Ф. Скальского «Омская епархия». Это историческое и географическое описание городов, сел и поселков, входящих в состав Омской епархии - до настоящего времени ценнейший источник для омских краеведов.

Крупным событием стало празднование 200-летнего юбилея Омска, хотя многие мероприятия праздника были отменены в связи с неудачами русской армии на фронтах Первой мировой войны. В середине 1916 г. вышла в свет работа Г.Е. Катанаева: «О том, как и когда основан Омск» (с попыткой обосновать дату основания города).

Впервые годы советской власти вопросы краеведения не решались из-за смутных перемен, но в 1922 году восстановил свою деятельность ЗСОИРГО, а в 1925 году образовывается *Омское общество краеведов*. Большую работу в 20-30-х годах проводили - А.Н. Седельников, Г.П. Белозеров, С. Р. Лаптев, П. Л. Драверт, А.Д. Кизюрин и др.

В августе 1937 года постановлением Совнаркома РСФСР Омское Бюро краеведения было ликвидировано, а изучение края поручили Омскому краеведческому музею, что он успешно и делал.

В 1947 году возобновил свою работу Омский отдел Географического общества, и усилиями его членов в 50-70 годах велись многие научные исследования и поисковая работа. Члены общества - М.Е. Бударин, Н.В. Горбань, А.Д. Колесников, А.Ф. Палашенков, М. С. Рабинович, В. М. Самосудов, Д.Н. Фиалков и другие - регулярно публиковали результаты исследований на страницах «Известий» Омского отделения Географического общества.

Наиболее солидный вклад в развитие омского краеведения внес научный сотрудник, а позднее директор краеведческого музея А.Ф. Палашенков. Особая заслуга принадлежит ему в выявлении, изучении и охране памятников истории и культуры Омской области (а в 1934-1944 гг. в состав нашей области входила и нынешняя территория Тюменской области).

В 1976-1978 гг. издается учебное пособие для учащихся школ под редакцией сотрудников ОГПИ А.К. Касьяна, И.Н. Новикова, И. В. Захаровой и Н.А. Сергеевой, сыгравшее определенную роль в развитии школьного краеведения.

В последние два десятилетия учеными во главе с Ф.И. Новиковым велась подготовительная работа по подготовке к изданию Энциклопедии Омской области и книги «Земля, на которой мы живем». В 2003 году вышел первый (сигнальный) выпуск очень красивой, объемистой книги с участием в ней около трехсот авторов – доцентов, преподавателей вузов, краеведов, научных работников, докторов наук, профессоров, кандидатов наук. Издание – универсальное.

ВЕДУЩИЕ КРАЕВЕДЫ ПРИИРТЫШЬЯ, ХУДОЖНИКИ, МУЗЫКАНТЫ

Иван Федорович Петров несомненно входит в число ведущих писателей-краеведов, он автор ногочисленных книг и статей. Родился в 1920 году в селе Степанихе Крутинского района Омской обл. Член Союза писателей, редактор-составитель многих краеведческих изданий. Наибольший интерес представляют его книги: «Следы на земле» (изд. 1977 г.), «По родному краю» (1980 г.), «В камне и бронзе» (1981 г.), «О малой родине и сыновнем долге» (1989 г.), «Сибирь - мое отечество» (1990 г.). Последним солидным изданием является «История с географией» (1998 г.).

Андрей Федорович Палашенков (1886-1971) - историк, краевед. Автор нескольких книг и десятков статей об истории Прииртышья. Очень многое сделал для развития Омского краеведческого музея, долгое время возглавлял различные краеведческие общественные организации.

Мария Климентьевна Юрасова (родилась в 1913 году в Одессе). Работала на Омском радио, в редакции газеты «Омская Правда». Член Союза писателей. Автор обобщающих работ по истории Прииртышья. Широко известна ее книга «Омск» (1965 г.), имевшая несколько переизданий. А также - «Очерки истории Омска» (1954 г.), «Города Омской области» (1958 г.), «На берегах Иртыша» (1959 г.) и др.

Иван Павлович Шихатов (родился в 1938 г. в с. Новотроицкое Омского района).

Автор восьми книг и более 2 тыс. публикаций в местной периодической печати. Всеобщую известность получили его работы: «Загадка ли?» (1980 г.), «По следам крылатого гения» (1983 г.), «Новое о хорошо известном» (1988 г.), «Железные кружева» (1990 г.), «Литые узоры» (1990 г.), «Есть автор у часовни» (1992 г.), «Семь сомнений у памятной доски Ивану Дмитриевичу» (1992 г.).

Михаил Ефимович Бударин – историк, краевед. Доктор исторических наук, профессор, автор монографий: «Прошлое и настоящее народов Сибири» (1952 г.) и «Путь народов Севера» (1968 г.). Широко известен как автор художественных произведений.

Александр Дмитриевич Колесников (родился в 1919 г.) – историк, краевед. Доктор исторических наук, профессор, автор ряда научных работ, посвященных разным периодам истории Западной Сибири (в т.ч. Омской обл.).

Владимир Иванович Матюшенко - доктор исторических наук, профессор, зав. сектором археологии Омского филиала Объединенного института истории. Как специалист в области сибирской археологии, занимался могильниками в районах поселений: Ростовка, Сидоровка, Красноозерка, Окунево на территории Омской области. Автор ряда работ, посвященных древней истории Сибири.

Николай Аркадьевич Томилов - историк, краевед. Доктор исторических наук, профессор. Директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН. Специалист в области этнографии и антропологии народов Сибири

Борис Александрович Конилов, кандидат исторических наук, специалист по средневековой археологии Западной Сибири. Автор многочисленных научных работ, научно-популярной книги «Тайны древних курганов».

Петр Петрович Вибе - кандидат исторических наук, зав. историко-краеведческой лабораторией ОГПИ. автор большого количества научных работ по разным периодам истории Сибири. Составитель и научный редактор Омского историко-краеведческого Словаря.

(Авт. Перечень фамилий краеведов можно было бы увеличить в два-три раза, но я выделил только тех, кто мне лучше известен. О художниках Прииртышья вышло множество книг, рассказывающих об их творчестве, дающих исчерпывающую информацию. А потому здесь я также буду краток).

Врубель Михаил Александрович (1856-1910) - художник с мировым именем, родился в Омске. Детские и юношеские годы прошли в Петербурге, где он учился в рисовальной школе, затем поступил на юридический факультет университета. В 1880 г. стал студентом Академии художеств. Его гениальная тема - «Демон» - прошла через все его творчество, а завершение эта работа получила в 1901 г. и стала лучшей картиной Третьяковской галереи. Им созданы десятки величайших произведений, среди них - портреты, картины, декоративное панно, иллюстрации, скульптуры, проекты зданий и др.

Ведущие омские художники 20-го века: А.Либеров, К. Белов, В. Белан, Н. Третьяков, Г. Штабнов, Г. Кичигин, И. Санин, Ф. Бугаенко и др. создали десятки чудесных полотен о городе Омске. В книге

«Омск» (городские мотивы – изд. 1991 г.) представлены сотни картин наших художников. Невозможно перечислить даже имена тех омичей, кто выступает часто с персональными выставками. В Союзе художников числится более 80-ти человек. Да простит меня читатель и те десятки писателей и поэтов, фамилии которых я также не назвал в этой книге. Это просто невозможно. Только в трех творческих Союзах писателей Омска значится более ста интересных литераторов. И о каждом можно сказать что-то значительное, доброе. Я же назвал только тех, кто мне ближе, с кем я общаюсь.

Из музыкантов Прииртышья надо отметить в первую очередь А.А. Алябьева, организовавшего военный оркестр, который вместе с корпусным штабом в 1839 был переведен в Омск. С этим оркестром также связано имя польского композитора и дирижера К. Волицкого.

Самым же значительным музыкантом-омичом был Виссарион Яковлевич Шебалин (1902-1963 гг.). Он родился в Омске в семье преподавателя гимназии и с восьми лет приобщился к музыке. Композитор, лауреат разных премий В.Я. Шебалин стал в 1928 г. преподавателем Московской консерватории, в 1932 - доцентом, с 1935 - профессором. А с 1942 по 1948 являлся директором консерватории. В 1941-42 гг. возглавлял правление Союза композиторов СССР.

ПРИИРТЫШЬЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ, МУЗЫКАНТОВ И ЛИТЕРАТОРОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Достоевский Федор Михайлович (1821-1881), писатель-петрашевец. Крупнейшим произведением о пребывании в Омске (1850-1854 гг.), написанном им вскоре после каторги и о каторге явились «Записки из мертвого дома». В 60-70-е годы он создал свои наиболее выдающиеся романы: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы», принесшие ему мировую известность.

Вяткин Георгий Андреевич (1885-1938 гг.). Родился в Омске, в семье старшего урядника. Учился в Казанском учительском институте, затем работал в газете «Сибирская жизнь» г. Томска. В Омск вернулся в 1918 году. Автор нескольких книг рассказов, а также многочисленных публикаций в прозе и стихах в различных изданиях Сибири.

Иванов Всеволод Вячеславович (1895-1963) - писатель, издавший десятки произведений об истории и людях Сибирского края. Работал и как драматург, его пьесы ставил МХАТ («Броненосец-14-69» и «Блокада»). Член Союза писателей, многие годы дружил с А.М. Горьким.

Залыгин Сергей Павлович. В 1933 году поступил на гидромелиоративный факультет Омского сельхозинститута. Первые свои зарисовки печатал в газете «Омская правда». Со временем стал популярным российским писателем с мировым именем. С 1986 года – редактор журнала «Новый мир». Роман «Соленая падь» удостоен Государственной премии СССР.

Шик Эдмунд Генрихович, литературовед, краевед. Кандидат филологических наук, специалист в области истории омской литературы. Им написаны десятки научных работ и рецензий на книги омских авторов, а также ряд литературных критических публикаций.

Карякин Петр Петрович (1925-1976 гг.) – скульптор, писатель. Автор романа «В пору цветения» и нескольких книг для детей.

Лейфер Александр Эрахмиэлович, литературовед, краевед. Специалист в области Сибирской литературы. Написал несколько книг о Сибирском крае, в том числе издал книгу о творчестве Ф.М. Достоевского.

Мисюров Николай Николаевич - литературовед, краевед. Доктор философских наук, профессор. Специалист в области истории зарубежной литературы. Автор многочисленных статей по различным проблемам культуры, литературы, истории, краеведения в Омске.

Поварцов Сергей Николаевич - литературовед, краевед. Кандидат филологических наук, зав. кафедрой русской литературы 20-го века и журналистики ОмГУ. Специалист в области литературного краеведения. Предметом его особого внимания является творчество Л.Н. Мартынова.

Мартынов Леонид Николаевич (1905-1980 гг.) - поэт. Родился в Омске, в семье железнодорожного техника. Окончив четыре класса 1-й мужской гимназии, бросил ее и стал сотрудничать в местных газетах. В 1921 г. опубликовал первые стихи в омском журнале «Искусство», а в 1923 г. в журнале «Сибирские огни» напечатал известное стихотворение «Воздушные фрегаты», и сразу стал заметной литературной фигурой в жизни Омска. Л. Мартынов, автор многочисленных сборников, его стихи переведены на многие языки, его книги издавались за рубежом. Он был членом правления Союза писателей СССР, лауреатом нескольких премий.

Белозеров Тимофей Максимович (1929-1986 гг.). После окончания семилетней школы в с. Старо-Карасук Омской области жил на станции Калачинск, работал столяром, рабочим, лесозаготовителем. В 1952 г. окончил Омское речное училище. Первая книжка - «На нашей реке» вышла в 1957 г. В 1962 г. принят в Союз писателей. Всего за годы творческой работы он выпустил 56 детских книг в различных издательствах страны. Заслуженный работник культуры, лауреат различных премий.

Макаров Владимир Александрович - поэт. Родился в с. Большеречье, закончил мединститут, кандидат медицинских наук. Автор многочисленных поэтических книг, лауреат премии губернатора. Член Союза писателей, редактор многих изданий.

(Авт. Книги об «Истории России» под редакцией Карамзина или Ключевского знает каждый, а вот историю г. Омска, а тем более малых городков, скажем Тюкалинска или Калачинска знают далеко не все. Но сегодня в историко-краеведческих изданиях есть много повествований о малых поселениях, скажем, о столетних районных центрах - Полтавке, Щербакле и др. Множество художественных книг написано о семейных династиях, о малых народах, о походах и путешествиях.

Кстати, уважаемый читатель, я сделаю беспспорное замечание насчет того, что вся художественная литература, пусть и в разной мере, но также носит четко выраженный исторический характер, а некоторые книги и романы, ставшие уже давно классическими, можно смело назвать историческими. Ну, например, «Война и мир» Льва Толстого – об Отечественной войне 1812 года или «Тихий Дон» Михаила Шолохова о революционных событиях 1917-1920 гг. Также исторического плана поэма А. Блока «Двенадцать», поэмы В. Маяковского и др. В 2005 году я лично выпустил объемистую книгу «Сибирский характер» с подзаголовком «Историческое повествование». И эту книгу «Город мой» я был бы вправе издать с таким же сопровождением в названии, исходя из ее содержания. Надо признаться, что некоторые литературные произведения: стихи, поэмы, рассказы, повести и другие публикации отдельных авторов - носят слабо выраженные исторические приметы по времени, не всегда соответствуют полноте и достоверности фактов «давно минувших дней». Собственно, этого часто не скрывают и сами авторы. Другое дело - произведения краеведов о сегодняшнем дне. В их трудах всегда выдерживается правдивость и ясность излагаемого материала).

ИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИКИ-ЛИТЕРАТОРЫ

БУДАРИН Михаил Ефимович - литератор, историк, доктор исторических наук.

М.Е. Бударин - краевед, профессор ОГПИ родился 21 сентября 1920 в с. Лариха Ишимского района Тюменской области. Образование получил на факультете журналистики Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Доктор исторических наук, профессор ОГПИ. Специалист в области истории Сибири, автор монографий «Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири» (Омск, 1952) и «Путь народов Севера» (Омск, 1968). Бударин также известен как автор художественных произведений, написанных на историческом материале, о *В. Куйбышеве* и омских чекистах. В омской периодической печати регулярно публиковались его статьи по истории края.

ГВОЗДЕВ Борис Сергеевич - краевед. Родился 15 июня 1921 в Омске. Образование получил на литературном факультете ОГПИ (1949). Гвоздев - автор многочисленных публикаций в местной периодической печати, посвящённых различным периодам истории Омского Прииртышья, наибольший интерес из которых представляют статьи по топонимике (Имя нашего города//Омская правда. -1989.-19 сентября; Секреты таежной реки//Омская правда.-1989.- 28 октября; Царственные имена//Вечерний Омск.-1992.-25 марта и др.).

Вышеизложенные материалы главы «Историко-краеведческое наследие Прииртышья» представлены кратко и никак не претендуют на исчерпывающие ответы на многие вопросы краеведения. Целью данного раздела является знакомство с основными литературными, научно-исследовательскими и архивными источниками с надеждой, что любознательный читатель самостоятельно продолжит изучение этих и других документов и сможет углубить свои знания. И более того - продолжит поиск в заинтересовавших его направлениях, используя координаты этого раздела.

А сколько лежит на моем рабочем столе различных интересных книг, которые стоило бы назвать в этом разделе. Это труды Ивана Петрова - «Следы на земле» (изд. 1977 г.) и «История с географией» (Омск – 1988 г.), Марии Юрасовой - «Омск» (изд. Новосибирск – 1965 г.), прекрасное издание «Народы севера Сибири в коллекциях Омского Государственного объединенного исторического и литературного музея» (Томск – 1986 г.) под редакцией доктора исторических наук Н.А. Томилова. Очень солидна книга Льва Степаненко «Театр на рубеже тысячелетий», которая представляет собой сборник рецензий на спектакли преимущественно омских театров.

Изящная, со вкусом оформленная книга «Омск» (Архитектура, изобразительное и монументально-декоративное искусство) с фотографиями А. Чепурко, М. Фрумгарца, Г. Фирстова, В. Кудринского и др. вызывает восхищение и восторг от величия Омска.

Особо скажу о книгах (которых в книжных магазинах не найти) омских историков В.М. Демина «От ариев к русичам» и Н.В. Слатина «Влесова книга». Авторы талантливых, неординарных, со своими взглядами на многие исторические факты, почему и не принятых историко-академической школой, ее официальными научными организациями. А жаль.

Перечень разной историко-краеведческой литературы можно продолжать и продолжать. И на это у меня есть даже личные причины. Вот небольшая книжица Александра Долгушина «Тюкалинские были», с множеством интересных исторических подробностей. А я сам родом из этого района, я восхищался много раз Тюкалинским краеведческим музеем, в Солдатке - моя «малая родина». Или взять повести Льва Трутнева «Близкие заботы», действительно близкие мне по духу и родству. И таких книг омских литераторов десятки.

Или есть еще книги об исторических фактах местного значения, помельче масштабностью, но так же очень важных по содержанию. Вот прямо перед моими глазами книга Е.Е. Чашина - «Уверенность идущих», об опыте Сибирского профессионально-педагогического колледжа», а рядом с ней и моя «Святая память» - о более чем вековой истории Омского колледжа транспортного строительства. В ней и история Великой сибирской магистрали, и Атамановский хутор с первым железнодорожным вокзалом. И я уверен, что таких книг, с достоверными и яркими фактами, должно быть больше.

И вот почему: многие литераторы стремятся писать о широко известных исторических фактах, изученных вдоль и поперек. И каждый норовит добавить еще что-то свое. Читаю о Ермаке в разных источниках и нахожу аж восемь вариантов его имени. Отчего это. Да от простого незнания истинной истории. Даже его последняя схватка с татарами указана у одних с 5-го на 6-ое августа (в ночь), а у других почему-то с 8-го на 9-ое августа. Или имеется около пяти вариантов писем тарских воевод к царю с просьбой о строительстве крепости у устья Оми. И еще уйма подобных фактов.

А чаще «писак» просто переписывают один у другого. Пример: читаю в краеведческом сборнике «Прииртышье мое» (изд. 1988 г.) статью доктора исторических наук А. Колесникова «Родное Прииртышье». На стр.103, в середине, начало абзаца - «В 1584 году в нашем крае побывал Ермак... Он посетил татарские городки и юрты...».

В книге М.П. Журавлева «Омск. Вчера-сегодня-завтра» (изд. 1993 г.) в самом начале на стр. 5 седьмая строчка гласит: «В 1954 году Ермак побывал на территории... Он посетил татарские городки и аулы...». В текстах почти никакой разницы. И там «побывал», и там «посетил».

Я в этой главе выше, комментируя статью А. Колесникова, написал что его стиль не соответствует напряженной, враждебной обстановке тех дней, и что слова «посетил», «побывал» - очень и очень не точны. И уже второй автор, в своей книге повторяет эту же нелепицу.

В целом, надо отметить высокий уровень большинства историко-краеведческих книг, достоверность их исторических фактов, правильность анализа тех или иных ситуаций. Особенно мне импонирует И.П. Шихатов, который, прежде чем писать статью, скрупулезно исследует исторический объект или даже едет «за тридевять земель», скажем, в Томск или Иркутск, находя нужный первоисточник. Он опубликовал за свою творческую жизнь около двух тысяч статей. Это ли не достойный пример для подражания всем историкам – краеведам Прииртышья!

ИНТЕРВЬЮ

(с ведущими историко-краеоведами Прииртышья)

Б.А. КОНИКОВ О себе и краеведении Прииртышья

(Авт. Я нахожусь в музее им. Врубеля, в кабинете директора и беседую с его хозяином).

- Борис Александрович, я несколько раз, работая в библиотеках над историческим материалом, брал в руки вашу книгу – «Тайна древних курганов». Страницы протерты до дыр, даже корочки (переплет) полуоборваны. Вот уж, действительно, огромное внимание читательской аудитории.
- Да, я видел свои книги в таком виде, особенно в институтах. Конечно, берут ее многие, - это хорошо, но и надо бы беречь.
- А вот два тома «История Сибири» академика - немца Г.Ф. Миллера совсем не замараны, их вообще не читают.
- Да, бывает, и приличную книгу тоже не всегда читают. А здесь - особый разговор.
- Борис Александрович, расскажите о себе и своей работе.

Б.А. КОНИКОВ

- Я родился 14 декабря 1947 года в с/х «Индустрия» Киевского района Ростовской области, в семье врача. В 1955 году пошел в школу, в 1966 году окончил школу №37 г. Омска. С 1966 по 1969 годы – служба в Вооруженных Силах Союза СССР. Во время службы (г. Москва) у меня сформировался устойчивый интерес к археологии. Этому способствовало чтение литературы из богатой библиотеки воинской части, многократное посещение Государственного исторического музея с его великолепной экспозицией по древнему прошлому страны. В Доме книги на тогда Калининском проспекте приобрел я и первую книгу по археологии, да какую: учебник для вузов профессора Московского государственного университета Д.А. Авдусина «Археология СССР». Потом, уже в студенчестве, я учился по этому учебнику, а за мной и многие другие поколения студентов-историков.

В 1969 году поступил на исторический факультет Омского педагогического института, работа в археологическом кружке под руководством доцента и очень знающего специалиста И.В. Захаровой, участие в археологических экспедициях,

возглавляемых научным сотрудником Института археологии АН СССР В.А. Могильниковым. В студенческие годы участвовал во многих конференциях, в том числе во Всесоюзной студенческой научной конференции в Московском Государственном университете (1972 г.).

По завершению вузовского образования был оставлен ассистентом на кафедре истории СССР, возглавляемом замечательным ученым и человеком И.Н. Новиковым. В 1978-1981 гг. обучался в очной аспирантуре при Новосибирском государственном университете. Моим научным руководителем был выдающийся сибирский археолог В.И. Матющенко (1928-2005). Тема моего диссертационного исследования была связана с исследованием средневековья Омского Прииртышья и Западной Сибири в целом. Сама средневековая археология Западной Сибири сформировалась в 50-е годы XX века в результате появления фундаментальных работ выдающегося исследователя древней и традиционной культуры народов Западной Сибири Валерия Николаевича Чернецова (1905-1970). Его ученик Владислав Александрович Могильников подготовил диссертацию, в которой обзревалося средневековье лесной полосы Западной Сибири. Моя работа была продолжением изучения одного из основополагающих периодов первобытной истории. И хотя учеными проделана большая работа, и в этой области знаний остается много загадок и проблем. Приведу лишь одну. По итогам археологических исследований ясно, что во 2-4 веках н.э. степь и лесостепь юга Западной Сибири подверглась тотальному нашествию кочевников, известных по китайским летописям под именем хуннов, а в Европе – гуннов. Между тем, памятников хуннского времени известно очень мало, складывается впечатление, что они подобно вихрю понеслись по тысячекилометровым степям

Евразии. Открытие весомых следов их пребывания в евразийских степях остается одним из заветных желаний археологов.

С 1983 по 1998 год возглавлял кафедру всеобщей истории Омского государственного педагогического университета. Руководил археологическими экспедициями в северных районах Омской области. В 1995 году был приглашен на должность директора музея. За более чем 10 летней период моей работы в этом качестве многое изменилось в жизни музея, а, музей, его коллектив, изменил меня. О музейных планах скажу чуть ниже. А сейчас несколько слов о первой моей книге.

В 1990 году мною была подготовлено научно-популярное издание «Тайны древних курганов», которая была адресована, прежде всего, моим коллегам, учителям истории и юношеской аудитории. По нынешним меркам оно вышла тогда солидным тиражом – семь тысяч экземпляров. А подвигла к написанию этой книги два обстоятельства. К этому времени мною уже был накоплен некоторый опыт в исследовании прошлого Омского Прииртышья. И второе. Я знал, как остро нуждается в краеведческой археологической литературе учитель истории. Книгу писал в отпуске. Написание текста ушло около месяца. Потом была долгая работа с Омским книжным издательством, подбор иллюстраций, вычитка текста и т.п. Какой она получилась – судить не мне.

В планах работы музея на 2007 год подготовка и проведение выставки в С-Петербурге под названием «Прорастая Сибирью». Замысел кураторов выставки состоит в том, чтобы показать столичному зрителю достижения сибирских художников XX века по осмыслению и воплощению традиций в культуре и искусстве коренного населения нашего региона. Наш музей выступает в роли координатора выставочного проекта, в котором, помимо нас и Городского музея «Искусство Омска», выступают еще несколько крупных сибирских музеев. Кроме того, запланировано открыть в залах музея выставку икона из Ярославского государственного художественного музея-заповедника. Есть в планах музея и другие проекты, связанные с пополнением его собрания работами сибирских художников. Держим мы также под «прицелом» московских и петербургских художников. Ведь Россия была богата Мастерами в прошлом, есть они и ныне. Отобрать самые достойные произведения в музейную коллекцию – нет более почетной миссии для искусствоведа-музейщика.

* * *

Ф.И. НОВИКОВ Как создавалась книга «Земля, на которой мы живем»

*Заместитель председателя ОРО РГО,
член правления ОРО РосГео, профессор РАЕ,
заслуженный эколог России*

С Федором Ивановичем мы знакомы более пятнадцати лет. Помню, как он мечтал об издании своей книги – «Природа Омской области», задуманной очень и очень давно. Я, позднее, издавал альманах «Природа Прииртышья» и он очень поддерживал меня, наставляя на «путь истинный». Сегодня я у него в гостях в географическом обществе и расспрашиваю обо всем: как идет работа, где готовится второе издание книги-энциклопедии «Земля, на которой мы живем. О том, что эта книга – его давняя задумка - я и не спрашиваю. Ведь научный редактор - не его фамилия, просто редактор - тоже не он. А в исходных данных книги - Ф. Новиков - просто член редколлегии Странно.

Вот что я узнал о нем при нашей встрече. (Запись с сокращением).

Ф.И. НОВИКОВ,
эколог-краевед

- Родился 26.06.1941 г. в дер. Крюковка Большеуковского района Омской области. В 1965 г. окончил естественно-географический факультет ОмГПУ им.А.М.Горького, профессор РАЕ. В работе Омского отдела принимает активное участие с 1964 г., член ученого совета с 1975г., заместитель председателя с 15.12.1991 г., делегат и участник работы 7,8,9,10,11,12 съездов географического общества. Уделял внимание работе со школьной и студенческой молодежью общества. Провел около 100 путешествий и экспедиций, в т.ч. по пути похода Ермака, Московско-Сибирскому тракту, р. Иртышу, Оми, Оше, Аёву, на Тянь-Шань, Урал, Алтай, Прибайкалье. Инициатор экологических движений (экспедиций) «Чистые реки детства», «Чистая вода Прииртышья», один из организаторов ДЮГД Омской области, член Совета кураторов НОУ «Поиск» (руководство направлением «Науке о Земле»), один из инициаторов и руководителей экологических экспедиций по р. Иртыш, по изучению оз. Данилова, Больших Крутинских озёр. Участник реализации

проекта установление памятного знака «Географический центр Омской области». Уделяет большое внимание организации работы президиума, комиссии, проведению заседаний и собраний отделения (отдела). Направляет деятельность РГО на разработку реализации проблем в сфере развития производительных сил, природопользования, экологии и охраны окружающей среды, географического образования, краеведения и туризма. Организатор и участник многочисленных научно-практических конференций. Участвовал в составлении и редактировании сборников научных статей, материалов, книги «Земля, на которой мы живём. Природа и природопользование Омского Прииртышья» (научный редактор, член редколлегии), составитель книги «Это наша судьба это наши дороги...» методических рекомендаций «Чистая вода Прииртышья», сборника материалов «Спутник юного геолога». Опубликовал более 80 статей. Участник семинаров по туризму на Кавказе, Байкале, семинаре ученых секретарей отделов в Иркутске, по краеведению в Свердловске. Руководитель более 20 семинаров и курсов по краеведению и туризму учителей Омской области. За активную организаторскую, научную и методическую работу отмечен званиями лауреатов премии им.М.В. Певцова, омского комсомола, почетными грамотами РГО, Правительства Омской области, Министерство образования РСФСР, знаком «отличник просвещения РСФСР», памятной медалью «150 лет Семёнову-Тянь-Шаньскому», медалью «За трудовое отличие» званием «Заслуженный эколог РФ», почётный член ВООП. В настоящее время работает зам. начальника отдела ТГФ ФГУ «ТГФ по Омской области».

«ЗЕМЛЯ, НА КОТОРОЙ МЫ ЖИВЕМ»

Омская земля – это 141,18 тыс. км² площади, более 4 тыс. рек, около 16 тыс. озер, более 1200 разновидностей почв, три природные зоны, разнообразная растительность и животный мир и вполне пригодный для жизни климат. На ней живет более 2 млн. человек. Она обитаема с каменного века и по сей день. Земля обеспечивала и пока обеспечивает вполне удовлетворительное существование человека. Природный комплекс при участии человека воспроизводит: хлеб, мясо, молоко, овощи, лес, лесные дары; дает полезные ископаемые, воду, рыбу, охотничью дичь и т.д.

Естественно, человек, живущий на омской земле, максимально использует все, что она дает. И, конечно, он просто обязан все о ней знать и вести себя по отношению к ней достойно.

Есть в Омске сообщество людей, которое взяло на себя ответственность детально описать родной край. Еще 128 лет назад по инициативе генерал-губернатора Г. Казнакова был создан Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, ныне Омское региональное отделение РГО. В нем 147 членов, из них 56 докторов и кандидатов наук. Отделение объединяет географов, геологов, гидрологов, метеорологов, ботаников, зоологов, экологов, историков, этнографов, экономистов, политиков – от студента до губернатора области. Все они высокопрофессиональные специалисты, прекрасно знающие Омский регион.

Не случайно они обратились в 1994 году к главе Администрации области Л.К. Полежаеву с предложением создать книгу о природе региона. Через 7 лет плодотворной работы по обобщению знаний, накопленных о природе края за 400 лет, авторский коллектив (около 200 человек) ученых и специалистов, фотографов и художников подготовил монументальный труд под названием «Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья». В 2003 году книга была отмечена Почетным дипломом Русского географического общества, т.е. признана лучшим географическим произведением в России о регионе.

Пробный тираж книги (750 экз.) на 576 страницах с добротным дизайном и полиграфией, 1400 иллюстрациями стал уже бестселлером. Книга помогает всем ее читателям: от ученика до губернатора. Ее отсутствие у школьника, учителя, преподавателя ВУЗа, природопользователя, инспектора природоохранных служб, управленца любого уровня – это все равно, что проповедник без Библии. И вот теперь «библия» о природе и природопользовании Омской области есть и в то же время ее нет. По-видимому, пока не хватает воли донести книгу до массового потребителя. По мнению специалистов научной библиотеки им. А.С. Пушкина, она самая востребованная у читателей по направлениям «природа, природопользование, экология и охрана окружающей среды». И это понятно – без знания земли, на которой мы живем, невозможно принять мало-мальски правильное решение, не нарушая устойчивого состояния окружающей нас природы.

Кстати, омские географы не ограничиваются только написанием научных трудов, таких, как «Земля...». Они постоянно ставят в известность государственные структуры о проблемах, возникающих в ходе взаимодействия природы и человека.

Взять хотя бы общественно-экологическое движение «Чистые реки детства» (1980-2000 г.г.) и «Чистая вода Прииртышья» (2000-2005 г.г.), организованные по инициативе омских географов. В первом участвовало более 50 экспедиционных отрядов школьников, проводивших экологические обследования водоохраных зон водных объектов Омской области.

Надо отметить, что в те же годы случайные нарушения природоохранного законодательства, выявленные школьниками, были предметом разбирательства в соответствующих инстанциях. И что самое главное, замечания, как правило, устранялись, виновники наказывались.

Второе экологическое движение возникло уже в 2000 году. В его рамках организуются экспедиции не только школьниками, но и солидными учеными, эти экспедиции посвящались проблемам Иртыша, водоемам и малым рекам Крутинского и Муромцевского района. Экспедиции приобретают не только познавательный и научный характер, но и мониторингово-контрольный. Движение поддерживалось, а результаты использовались Госкомэкологией (Семеняк В.Г.) и КПр по Омской области (Файков А.А.) итоги выносились на общественные слушания, принимались решения, устранялись замечания, то в последние два года, похоже, службы о таком движении и не подозревают или мягко его «забыли».

Следует отметить, что движение юных водников в области вначале приобрело достаточно широкий размах, сейчас оно идет на затухание. ОРО РГО и ФГУ «ТФИ по Омской области» в течение пяти лет удавалось проводить секции по гидроэкологии в рамках конференций научного общества учащихся. В фонде хранятся более 100 работ юных гидрологов, рассказывающих об их деятельности в защиту водных объектов. В 2004 году удалось провести I-й областной слет юных водников. Была подготовлена команда от Омской области, высланы работы в Агентство водных ресурсов. Однако I Всероссийский слет не состоялся. Детский труд не оценен. На наш запрос в Федеральное агентство по водным ресурсам о судьбе научных работ омских школьников до сих пор ответа не поступило.

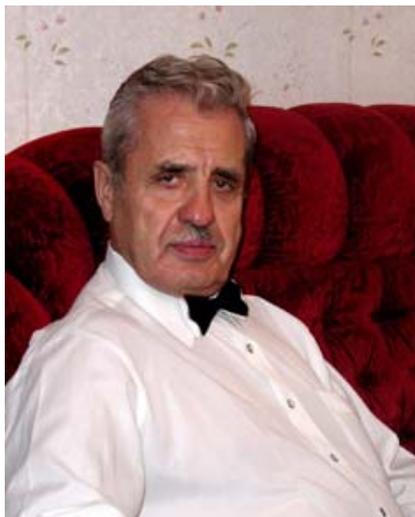
К сожалению, государственные структуры (кроме Агентства по недропользованию и Департамента по природопользованию и охране окружающей среды Омской области) в контакт с научной экологической общественностью не вступает. В чем дело? Боятся диалога с общественностью? Вопрос можно считать риторическим, однако совет с гражданами необходимо держать. Они по Конституции России и природоохранному законодательству имеют право на всю информацию в сфере природопользования и охраны окружающей среды и участие в решении всего комплекса проблем.

Уже почти три года нет общественного совета по природопользованию, экологии и охране окружающей среды. Трудно понять, за кем в этом деле инициатива. Между тем, огромный пласт активных слоев населения практически не востребован. Нет общественной экологической экспертизы. Нет средств на проведение анализов проб воды и донных отложений, взятых очередной комплексной геоэкологической экспедицией по Тарскому району. Нет института общественных инспекторов по охране природы. Деградируют (катастрофически!) почвы Омской области. Вырубаются бесконтрольно леса...

Конечно, нужны соответствующие механизмы включения населения в управление процессами природопользования, охраны окружающей среды в целом по всей Омской области. Такой формой участия может стать общественное экологоприродоохранное движение. Оно уже есть. О чем говорилось выше, только требуется организационное начало. Девизом (названием) может быть «Земля, на которой мы живем». Потребуется разработать положение о движении, где нужны четко обозначенные цели, задачи, содержание работы, управление движением, финансирование. Управлять движением может общественный совет из числа представителей общественно-научных, экологических объединений, природоохранных служб и т.д. По сути дела, совет и движения – это переговорная площадка, диалог общественности и государственных структур по выработке политики, плана действий в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности жизнедеятельности Омского региона по направлению его устойчивого развития.

К такой деятельности готовы и уже активно работают Омские региональные отделения Русского географического и Российского геологического обществ, Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Российской Академии Естествознания.

ИСТОРИК ПРИИРТЫШЬЯ – С ДЕТСКИХ ЛЕТ

Родился в 1938 году в с. Новотроицком (Омский район, Омская область). Окончил Омский Авиационный техникум (1958), специализация (Московский институт патентоведения, 1966). Автор более 2000 газетных, журнальных статей и циклов радио и телевизионных передач по истории края. Соавтор 12 книг-сборников, автор книг "На государственной службе", "Губернаторская галерея", «Энергетика Омска», «Епископы Омские» и «Колчак Омский». Член Союза журналистов России, дважды лауреат конкурсных премий Администрации Омской области, две премии Администрации города Омска и премии Омского отделения Фонда культуры. Участник международных, республиканских и областных научных конференций по истории края.

И.П. ШИХАТОВ,

известный историк-краевед

(Авт. Иван Павлович - мой давний знакомый. Когда в 1993-1995 гг. я вел в «Омском вестнике» приложение «Природа Прииртышья», он заходил в редакцию к нам частенько, всякий раз принося новые интересные исторические материалы. С тех пор мы и поддерживаем связи. Но встречи, как правило, очень короткие и разговор происходит «на бегу». Все - некогда. Вот и на этот раз состоялось пятиминутное БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ).

- *Иван Павлович, в моей новой книге «Город мой» есть целый раздел - «Историко-краеведческое наследие Прииртышья». Хотелось бы мне поместить в нем какой-нибудь ваш исторический материал. Вы же у нас - ведущий краевед.*
- **Что вы, мне об этом редко кто говорит, что я – «ведущий».**
- *Об этом говорят ваши исторические работы, а их уже более 2 тысяч.*
- **Количество - не всегда есть качество.**
- *Иван Павлович, бросьте лукавить. У вас вышло восемь книг, вы получили десяток различных премий.*
- **Но, как видите, у меня в сравнение с другими историками нет ни ученых званий, ни должностей.**
- *Да, я с этой недооценкой согласен. И более - так получается, что ученые звания получают зачастую «липовые» историки. Это, как в анекдоте у маршала Жукова, когда он говорит о послевоенных генералах: «они (генералы) выросли не на полях сражений, а в аудиториях академий, и любят гулять в парках, садах. Вот к ним пчелы и липнут, раз они - «липовые».*
- **Хороший анекдот, жизненный. У нас много «липовых» чиновников и деятелей - и не только историков.**
- *Иван Павлович, все забываю спросить: «Со сколько лет вы начали собирать исторические материалы...».*
- **С восьми лет. Первые публикации в газетах – с девяти лет.**
- *Да, вы прирожденный историк. Но сколько нужно было труда (лично знаю об этом факте), чтобы написать книгу «Колчак Омский».*
- **Для этого выезжал в Иркутск на много дней, встречался со старожилами, много просмотрел местных архивов. Конечно, детальное изучение требует больших усилий.**
- *А как же насчет ваших материалов в мою книгу.*
- **Не надо. Мои исторические публикации идут постоянно в СМИ. Вот вам для книги мое фото и краткая биография.**
- *Спасибо вам, Иван Павлович. Вы всегда восхищали меня своей интеллигентностью и образованностью. Краткость - «сестра таланту».*
-

ИСТИННЫЙ ИСТОРИК - ПАТРИОТ РОССИИ

В.М. ДЕМИН,
автор исторических
книг

Мы познакомились с Валерием Михайловичем Деминым в редакции газеты «Класс». Он принес тогда свои новые книги по истории России, написанные самобытным, правдивым, эмоциональным языком. Всем присутствующим в редакции книги очень понравились. И с тех пор я поддерживаю с ним связь.

Сегодня - новая встреча.

- Валерий Михайлович, настала пора познакомить вас с омским читателем, а то ведь произведений ваших нет пока в книжных магазинах города. Я в своих изданиях, когда говорю о вас, горжусь вашим истинным патриотизмом к России, вашей огромной любовью к русскому Народу, вашей верой в будущее россиян.

- Владимир Васильевич, вы просили мою биографию.

Вот она. Здесь же - немного о моем творчестве, о планах на будущее. Скоро у меня выйдет новая книга.

Мое резюме о В.М. Демине

Демин Валерий Михайлович, подполковник в отставке, родился 31 августа 1945 года в селе Верх-Урюм Здвинского района Новосибирской области. В 1963 году окончил среднюю школу в селе Битки Сузунского района Новосибирской области. Уже при окончании школы определился с выбором профессии, решил стать офицером. В этом же году поступил в Высшее общевойсковое командное училище им.М.В. Фрунзе в городе Омске, которое окончил в 1967 году. После чего служил на различных командных должностях в городах Новосибирске и Омске. Служил добросовестно и ответственно, благодаря чему осенью 1974 года был назначен командиром батальона.

Эта должность потребовала расширить военный кругозор, поэтому пришлось серьезно заняться самообразованием. Служба в войсках чередовалась с выполнением разного рода заданий, которые требовали проявления знания дела, самостоятельности, умелой организации и ответственного отношения. Все эти качества позволили успешно справляться, как со служебными, так и иными задачами. В конце 1979 года был направлен на учебу на курсы «Выстрел», которые окончил в 1980 году по программе командиров мотострелковых полков.

Дальше служба продолжалась в войсках, а с 1983 года, в должности преподавателя, на военной кафедре Сибирского автомобильно-дорожного института (СибАДИ) г. Омска. В 1990 году был уволен в запас по выслуге лет. Награжден орденами «Красной Звезды» и «Знак Почета», а также восемью медалями. За время службы накопил большой материал по военной и военно-исторической тематике.

Одновременно с увольнением в запас случились крушение коммунистической системы и распад Советского Союза, которые поставили вопрос, почему это произошло? Человека привыкшего решать достаточно сложные оперативно-тактические задачи, объяснения властей того времени не удовлетворяли. Возникло желание докопаться до истины, постичь глубину национально-государственной катастрофы, которая постигла советский народ. Пришлось вновь углубиться в изучение проблем. Поначалу думалось, что их решение лежит только в военной области. Однако вскоре стало ясно, что все эти события тесно связаны с историей, с прошлым нашей страны.

В конце 80-х и начале 90-х годов XX века часто говорили о белых пятнах истории, о наших людях, как Иванах, не помнящих родства и т.д. При изучении изрядного числа источников, пришлось вначале убедиться в правильности таких утверждений. Затем пришло понимание, что все это было не случайно, что наше историческое прошлое целенаправленно фальсифицировалось и продолжает фальсифицироваться официальной исторической наукой, в угоду правящим верхам. Именно поэтому методологической основой составления и издания различных учебников по истории являются: Библейский Синописис, установки династии Романовых и идеологические требования партийной власти в советское время.

Эти религиозно-христианские, династические и коммунистическо-партийные установки, ставили историка в положение, когда он был вынужден доказывать и оправдывать изначальность и неизбежность самодержавно-диктаторской власти, ее непогрешимость, и необходимость служить ей верой и правдой. Подобный подход, вполне естественно, исключал глубокое исследование исторического прошлого, а самое главное запрещал делать выводы, которые расходились с этими установками, тем самым порождая белые пятна и плодил Иванов, не помнящих родства, в массовом количестве.

Собственно и в настоящее время мало что изменилось. Стали больше обращаться к истории Российской империи, однако объективное осмысление по-прежнему отсутствует. По этой причине стали считать, что тогда все было хорошо. А между тем далеко не все было хорошо и, что самое важное, именно в период Российской империи сложилась фальсифицированная история нашей страны. Исправление русской истории, которым «озаботился» еще Петр I, было достигнуто, но естественно не в сторону ее истинности и достоверности.

С этим пришлось столкнуться при изучении истории славянства и происхождении названия нашей страны России. Официальная историческая наука долгое время старалась представить дело так, что славяне появились очень поздно в VIII-IX веках, в лучшем случае в IV-V веках современного летоисчисления, и обитали они, в основном, в Подунавье, Поднепровье и севернее. То есть она сознательно зауживала ареал распространения славян и уменьшала время их возникновения.

Поэтому было крайне интересно обнаружить, что славяне появились многие тысячи лет назад, а ареал их распространения охватывал почти всю Северную Евразию. Еще более удивительным оказалось то, что название нашей страны России происходит не от некоей речки Роси, малоизвестной и мизерной, а от Великой Славянской Державы, образовавшейся в далеком прошлом в Сибири и называвшейся Рассенией. Все это перевернуло представление о нашем историческом прошлом и создало предпосылки для дальнейшей успешной работы.

Углубление изучения прошлого привело к пониманию, что за каждым историческим процессом или крупным событием стоят влиятельные силы, которые определяют, в какую сторону пойдет любой процесс и каким станет то или иное событие. Появилась ясность и в военных вопросах. Во всяком случае, стало понятно, почему в той или иной войне побеждала та или иная сторона. Сознание окончательно освободилось от сказочных сюжетов и ложных представлений, которые определяют сознание подавляющего большинства гражданских людей и некоторых военных.

В результате в конце 1997 года было написано первое издание книги «От Ариев к Русичам», а затем, в мае 1999 года, книга «Война и вооруженная борьба». После чего началась доработка этих книг, которая продолжается и в настоящее время. И это естественно. Углубление изучения и расширение источниковедческой базы, позволяют сделать их еще более убедительными, приближая к пределу достоверности. Книга «От Ариев к Русичам» претерпела уже пять изданий. Подготовлено к изданию и скоро выйдет в свет ее продолжение «Образование и крушение Российской империи». В стадии подготовки находится третье издание книги «Война и вооруженная борьба».

ЧАСТЬ 1. ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО ЭКОЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЮ

Изучение краеведения в детских садах и частных воспитательных центрах. Усвоение понятий: мать и отец, братья и сестры. Родословное «Древо жизни». Воспитание любви к окружающему миру.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

(мои беседы с воспитателями садиков)

Информация из журнала «Экологический вестник», издание 2014 года
«ДЕТСКИЙ САД ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕГО ВИДА № 293»
(Ленинский округ)

*«Природа - это уникальная книга.
Ее тираж - один экземпляр.
Только один!
И поэтому, читая ее,
Нужно беречь каждую страницу»*

Такими словами начала свой рассказ воспитатель садика Ольга Анатольевна Притулякова. И продолжила:

«Мир вокруг нас стремительно меняется. Изменение эти вызваны научно-техническим прогрессом, новыми технологиями, новыми

материалами. Человек все активнее влияет на окружающую среду своей жизнедеятельностью, поэтому многие происходящие изменения носят экологический характер.

Дошкольный возраст – самоценный этап в развитии краеведческой и экологической культуры человека. В этот период закладываются основы личности, в том числе позитивное отношение к природе, окружающему миру.

Сегодня в дошкольном образовании, направленном в будущее, экологическая составляющая должна стать доминантной. Именно экологическое воспитание формирует подлинно человеческое отношение к природе, определяет допустимые пределы ее преобразования, усвоения социоприродных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно дальнейшее существование и развитие человека.

Поэтому наша основная задача создать у дошкольников прежде всего, установку на здоровый образ жизни, привить им элементы экологической культуры, сформировать экологическое сознание.

При организации работы по экологическому воспитанию в нашем детском саду необходимо учитывать региональный компонент, ресурсное обеспечение педагогического процесса, связь с социумом. И естественно как в любом направлении работы с дошкольниками необходимо учитывать основные принципы педагогики:

- краеведение
- системность
- доступность, понятие
- диагностичности
- дифференциации
- природосообразности.

Цель нашей работы по экологическому воспитанию дошкольников: становление у детей научно-познавательного, эмоционально-нравственного, практически - деятельностного отношения к окружающей среде и к своему здоровью.

Задачи, которые ставит коллектив ДООУ:

1. Формирование элементарных экологических знаний, доступных пониманию ребенка.
2. Формирование умений и навыков наблюдений за природными объектами и явлениями.
3. Воспитание гуманного, бережного, заботливого отношения к миру природы, и окружающему миру в целом, развитию чувства эмпатии к объектам природы.

Основные направления работы учреждения:

- Диагностика;
- НОД;
- Совместная деятельность взрослого и ребенка;
- Самостоятельная деятельность ребенка;
- Экскурсии и наблюдения;
- Ознакомление с окружающим;
- Викторины, досуги, развлечения, КВН по экологии;
- Изобразительная деятельность;
- Игра;
- Экспериментирование, опыты;
- Труд в уголке природы, на цветнике, в огороде;
- Проектная деятельность.

Участники педагогического процесса:

- дети
- педагоги
- специалисты ДООУ
- заведующий ДООУ
- родители
- музыкальный руководитель

Для экологического воспитания в детском саду важно:

- Подготовка педагогов
- Создание развивающей среды в ДООУ
- Экологическое просвещение
- Работа с социумом
- Различные виды деятельности

Информация из журнала «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК» (Издание 2014 года)

ДЕТСКИЙ САДИК №87

Воспитатель детского садика Людмила Александровна Куликовских, обходя со мной территорию садика, рассказала мне: «Детский сад находится в окружении многоэтажных домов, рядом рынок, близко проходят транспортные магистрали, трамвайный путь. Очень важно озеленение территории. Деревья, кустарники, травянистые растения требуют постоянного ухода и заботы. Поэтому, организуя работу с детьми, мы четко понимаем, что необходимо и экологическое образование родителей. В результате наблюдений и бесед с родителями воспитанников выявлено следующее:

- родители не всегда понимают, что обозначает термин «целесообразное поведение в природе»
- отсутствует положительная мотивация к здоровому образу жизни (не способны отказаться от вредных привычек: курение, употребление спиртных напитков);
- низкая активность по преобразованию природы родного края, улучшению экологической обстановке в городе;
- низкая активность родителей в проведении экологических мероприятий на территории д/с (посадка, полив, работа по утилизации природных отходов).

На протяжении нескольких лет для детей подготовительных групп мы организовали кружок по воспитанию экологических знаний у дошкольников «Природа вокруг нас» Занятия проходят 2 раза в неделю по программе и в соответствии с учебным планом кружка. Три раза в год проводится диагностика в рамках мониторинга качества реализуемых в БДОУ программ. Данные диагностики представлены в таблицах за последние 4 года.

* * *

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ - НАЧАЛЬНОЕ ЗВЕНО НЕПРЕРЫВНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ.

Дошкольный возраст – самоценный этап в развитии экологической культуры человека. В этот период закладываются основы личности, в том числе позитивное отношение к природе, окружающему миру. В этом возрасте ребенок начинает выделять себя из окружающей среды, развивается эмоционально-ценностное отношение к окружающему, формируются основы нравственно-экологических позиций личности, которые проявляются во взаимодействиях ребенка с природой, в осознании неразрывности с ней. Благодаря этому возможны формирования у детей краеведческих и экологических знаний, норм и правил взаимодействия с природой, воспитание сопереживания к ней, активность в решении некоторых экологических проблем. При этом накопление знаний у детей дошкольного возраста не является самоцелью. Они – необходимое условие выработки эмоционально-нравственного и действенного отношения к миру.

Детский сад является первым звеном системы непрерывного экологического образования, поэтому не случайно перед педагогами встает задача формирования у дошкольников основ культуры рационального природопользования.

Воспитание заботливого отношения к окружающей природной среде у детей раннего возраста закладывается в семье и продолжает формироваться в дошкольные годы в детском саду. В «Программе воспитания и обучения в детском саду» под редакцией М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой, в воспитание у дошкольников любви и бережного отношения к природе предусмотрено особым разделом - «Природное окружение. Экологическое воспитание». Цель экологического воспитания заключается в том, чтобы помочь ребенку осознать себя активным субъектом природы.

Критерий, показатель сформированности экологической направленности личности на любом возрастном этапе (от дошкольников до пенсионеров) – это различные действия и акты поведения, направленные на сохранения природных богатств или предотвращение их разрушения. И масштаб действий не имеет значения. Они распространяются:

1. На конкретные поступки ребенка по отношению к растениям и животным, находящимся в сфере его досягаемости.
2. На индивидуальное поведение взрослых (например, отдых на природе).
3. На производственные действия людей и коллективов (например, составление проектов, подписание резолюций, актов, приказов, касающихся природы) и т. д.

Поэтому ясно, что экологическое воспитание в дошкольных учреждениях необходимо вести в двух направлениях:

1. Экологическое воспитание детей.
2. Экологическое воспитание взрослых, занимающихся воспитанием детей (воспитатели, няни) и воспитание родителей.

Экологическое воспитание осуществляется в детском саду через весь педагогический процесс и в повседневной жизни.

По мере возможности, в зависимости от рассматриваемой темы, проводим коррекционные упражнения, упражнения на снятие эмоционального и мышечного напряжения («Цветок», «Медвежата выздоровели», «Северный полюс» и др.).

В работе с дошкольниками широко используем возможности опытно-экспериментальной деятельности. Очень важно продумать мотивацию, чтобы дети сами захотели выполнять работу. Хочется рассказать об этом на примере ознакомления с птицами.

С наступлением холодов в детский сад приходит письмо, но так как дошкольники читать не умеют, оно нарисованное.

Предлагаем детям «прочитать» его и сделать вывод. Птичкам холодно, голодно. Дополняем информацию о том, что птицы и животные зимой гибнут не от холода, а от голода! Чем конкретно мы можем помочь? Надо подкармливать. В группе была кормушка. На прогулке укрепили ее на дереве. Выявили желающих, кто будет наблюдать за тем, сколько птиц прилетит к нашей кормушке. Но так как кормушка была одна, решили насыпать зерно и на дорожке, и тоже нашлись желающие наблюдать за дорожкой.

ЭКСПЕРИМЕНТ №1. «ПТИЧЬЯ СТОЛОВАЯ»

Вывод: Дорожка часто засыпается снегом, значит, нужна не одна, а несколько кормушек. Из чего их можно сделать? Дети придумали – из коробок от конфет, из пластиковых бутылок. Изготовили с детьми 10 кормушек, развесили их и продолжили наблюдение. Отметили, что они очень легкие и их раскачивает ветер, а коробка не имеет крыши и ее засыпает снег. Лучше всего - деревянный домик – столовая.

Вычертили график, а дети увидели, что количество птиц в нашей птичьей столовой увеличивается.

Дети сами предложили привлечь родителей для изготовления кормушек. Ведь только папы и дедушки могли это сделать – прочные, деревянные и с крышей.

Объявили конкурс «Птичья столовая» и в результате было установлено 10 настоящих кормушек. Но теперь встал вопрос о корме для птиц, ведь для 10 кормушек нужно много зерен и крошек хлеба. Предложила детям подумать, каким образом пополнить наши запасы. И вот Саша С. вдруг вспомнил, что во время дежурства на столе после завтрака и обеда он сметал в совок много хлебных крошек и убирал их в отходы. И решили провести еще один эксперимент.

ЭКСПЕРИМЕНТ №2. «ХЛЕБНАЯ КОПИЛКА»

В группе 3 стола. Надо измерить, сколько крошек мы выбрасываем, а могли бы взять для птичьей столовой. Нашлись желающие для проведения эксперимента Миша В., Данил И, Катя И. Данные занесли в таблицу.

	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день	6 день	7 день	8 день	9 день	10 день
1 стол Миша										
2 стол Данил										
3 стол Катя										
Всего										

Вывод получился очень интересный. Его сделали сами дети по результатам наблюдений:

1. Чем больше крошек, тем больше корма для птиц - это хорошо.

2. Если получается много крошек на столе, значит, у детей нет навыков культуры еды - а это плохо! Некоторые дети специально крошили хлеб, чтобы получилось больше крошек.

Нужно было искать выход из данной ситуации.

Предложили детям еще подумать над наполнением наших запасов. Витя С. вспомнил, что и дома со стола собирает хлебные крошки в мусорное ведро. Так мы вышли на

ЭКСПЕРИМЕНТ №3 - «СПАСАТЕЛИ»

Дети вначале задействовали родителей, затем дедушек и бабушек, а затем и другие группы нашего детского сада подключились к нашему эксперименту. Изготовили кормушки, развесили их на территории детского сада и во дворах. Вместе с детьми проследили и занесли в таблицу данные о количестве человек, задействованных в нашем эксперименте.

«Спасатели»

Месяц	Количество человек			Всего человек
	дети	родители	сотрудники	
Октябрь	4	-	1	5
Ноябрь	8	-	2	10
Декабрь	10	12	3	25
Январь	12	18	6	36
Февраль	20	27	8	55
Март	23	30	9	62
Апрель	38	35	15	78

Весной проводим следующие экологические акции:

1. «Птичий домик» по изготовлению скворечников для перелетных птиц.
2. «Чистый сад», «Чистый лес», «Чистый двор». По очистке территории детского сада и ближайших дворов от природного и бытового мусора. Эта работа по силам дошкольникам, и обязательно привлекаем родителей для совместной деятельности. Систематически участвуем в экологических мероприятиях регионального и городского масштаба:

1. Конкурс плакатов «Берегите птиц»;
2. Экологический фестиваль «Белая береза»

В группах накоплено много материала по редким животным и растениям. В дальнейшем планируется оформить «Книгу жалоб природы». В нее войдут опорные знаки по разделу охраны животных, птиц, растений, которые дети придумали и нарисовали сами. Вот некоторые из них.

Анализ деятельности по экологическому воспитанию дошкольников в нашем дошкольном учреждении позволяет сделать следующие выводы:

1. На современном этапе проблема экологического воспитания детей дошкольного возраста является актуальной.
2. Педагогам дошкольных учреждений необходимо творчески подходить к данной проблеме, вовлекая в природоохранную деятельность детей и их родителей с целью успешности привития экологической культуры, формирования экологических знаний.
3. Система работы, проводимая в разные возрастные периоды учебно-воспитательного процесса и на всех этапах дошкольного детства, обязательно дает положительные результаты.
4. Дети дошкольного возраста становятся более грамотными в области экологии, а именно: у дошкольников сформирована система знаний об экологических проблемах современности и пути их разрешения, мотивы, привычки, потребности экологической культуры, здорового образа жизни, развития стремления к активной деятельности по охране окружающей среды в рамках детского сада, своего двора, своего города.

Особенность экологического воспитания состоит в большом значении положительного примера в поведении взрослых. Родители должны осознать, что нельзя требовать от ребенка выполнения каких-либо правил поведения, если взрослые сами не всегда им следуют. Например, сложно объяснить детям, что надо беречь природу, если родители сами этого не делают. А разные требования, предъявляемые в детском саду и дома, могут вызвать у них растерянность, обиду или даже агрессию. Однако то, что можно дома, не обязательно должно быть разрешено в детском саду и наоборот. Стараемся выделить основное, что потребует совместных усилий от педагогов и родителей. Рассматриваем и обсуждаем полученные результаты и принимаем совместное решение относительно окончательного перечня жизненно важных правил и запретов.

Воспитать в детях положительное отношение к природе возможно лишь тогда, когда сами родители обладают экологической культурой. Эффект воспитания детей во многом обусловлен тем, насколько экологические ценности воспринимаются взрослыми как жизненно необходимые. Мы смогли помочь родителям задуматься над проблемами экологии. Они стали охотнее откликаться на наши призывы о помощи. Зимой на каждом участке у нас вывешиваются кормушки для птиц, изготовленные руками родителей. Весной на каждом участке вывешивается скворечник, а это тоже результат работы с родителями. Родители принимают активное участие в обновлении посадок, а это огромная работа, так как детскому саду уже более 40 лет и чтобы выкопать яму под новое деревце, нужно приложить много усилий, ведь вся земля переплетена корнями старых и погибших растений, деревьев. И на такие тяжелые работы мы организовываем пап. Помогают они нам и при возделывании огорода и цветочных клумб и последующему уходу за ними. Ведь для полива растений нужна вода, а для подведения воды на участок необходимо ежегодно ремонтировать водопровод, покупать шланги и разбрызгиватели. Вместе с педагогическим и обслуживающим персоналом родители трудились по восстановлению посадок на участках групп после аварии водовода, проходящего рядом с детским садом. Три участка были полностью уничтожены, а сейчас об этой аварии напоминают только молодые (по сравнению с другими участками) деревья и кустарники, молодая зеленая трава и отсутствие тени от больших деревьев. Но это не только помощь детскому саду, это совместный труд со своими детьми по оздоровлению экологической обстановки в городе.

Они могут видеть конкретный результат своего труда и гордиться своим конкретным вкладом в дело охраны природы.

Но самый главный результат, что дети с ранних лет получают знания о природе у знающих специалистов, которые точно знают, как построить свою работу, чтобы детям было интересно, чтобы дети не только получили определенный объем знаний, умений и навыков, но не при каких обстоятельствах не смогли уничтожить любой объект природы.

Таким образом, в работе по экологическому воспитанию детей необходимо использовать разные формы и методы в комплексе, правильно сочетать их между собой. Выбор методов и необходимости комплексного их использования определяется возрастными возможностями детей, характером воспитательно-образовательных задач, которые решает воспитатель.

Эффективность решения задач экологического воспитания зависит от многократного и вариативного их использования. Они способствуют формированию у дошкольников отчетливых знаний об окружающем мире.

Освоение систематизированных знаний о растениях, животных как о живых организмах формирует основы экологического мышления, обеспечивает максимальный эффект умственного развития детей и готовность их к усвоению экологических знаний в школе.

Ну а самое главное в экологическом воспитании детей, воспитателей и родителей пробуждается желание любить, беречь и охранять природу и тем самым сохранять окружающий нас мир.

ДОШКОЛЬНОЕ И ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(История. 1995-1999 гг. Из журнала «Природа Прииртышья № 2 1996 г.)

Особое внимание уделяется экологическому воспитанию в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) Омской области. Только в тесной согласии воспитателей с родителями возможно добиться наилучших результатов в формировании начальных экологических знаний.

Во многих детских образовательных учреждениях оформлены и обновляются экологические стенды, проводятся выставки детских рисунков и поделок из природных материалов, дни открытых дверей. Пример тому - в Октябрьском административном округе: ДОУ №№ 32, 38, 259; в Кировском АО - №№ 169, 245, 359 и др.

В некоторых созданы и функционируют экологические секторы, которые включают зоокомнату, "птичий двор", "подводное царство", "зимний сад", выставочный зал для тематических поделок детей, музей природы. Выделяются уголки "нетронутой природы".

Например, на территории Ленинского АО - ДОУ №№ 253, 206, 276, в Советском - №№ 292, 283.

В Дни защиты от экологической опасности проводятся экологические недели. Обучение детей осуществляется через игры экологической направленности, просмотр видеослайдов и фильмов. В августе прошлого года были подведены итоги конкурса детских образовательных учреждений "Минифлора - 99". Призовые места заняли детские образовательные учреждения № 9 Центрального и № 337 Советского АО.

В ряде сельских районов области ДОУ проводят наблюдение за природой, издают экологические журналы, обустривают "Зимние сады", "Зеленые комнаты", "Уголки животных".

Много внимания в ДОУ уделяется кружковой работе, например, по направлениям "Флористика", "Природа и фантазия".

Средняя школа занимает особое место в образовательной цепи, так как в юности человек сохраняет еще детскую эмоциональность и в то же время во многом готов для восприятия основополагающих знаний по биологии, химии, физике и т.д. В этом возрасте закладываются нравственные и этические принципы, которыми человек будет руководствоваться в жизни.

Цель любого образования состоит в усвоении социального опыта, накопленного предыдущими поколениями людей. А результат его проявляется в знаниях и поведении человека в конкретной обстановке. Целью же экологического образования, по большому счету, становится формирование поколения, способного обеспечить устойчивое развитие общества.

В основу экологического образования XXI века нужно заложить знание природного, культурного своеобразия региона; проблем и причин, их вызывающих; умение выделять и прогнозировать

тенденции развития региона, конкретные дела по изучению и улучшению окружающей среды. В области экологизируется все школьное образование и воспитание.

Разработанная группой педагогов программа "Экология и охрана природы"(1-11 классы общеобразовательных школ) внедряется повсеместно.

Программа совершенствовалась и переиздавалась дважды. Предлагаемая в ней стратегия формирования экологического сознания школьников опирается на интеграцию общего и экологического образования. Оно выстроено в целостную систему, основанную на принципах непрерывности, посильности, оптимальности, интегративности, концентризма и региональности. Однако в значительной части школ (более половины) эта целостная система не работает. Экология интегрируется лишь с отдельными предметами, в отдельных классах, при этом значительна доля случайности в выборе программ обучения и учебных пособий. Все это сказывается на качестве экологического образования.

Около 90 % школ города и области ввели в учебные планы краеведение и экологию как региональный компонент. Принцип региональности краеведческого и экологического образования соблюдается лишь в 60 % сельских и 70 % городских школ.

НЕКОТОРЫЕ БЕСЕДЫ

«АЗБУКА ЭКОЛОГИИ В ДЕТСКОМ САДУ»

Увлекательное, почти сказочное "Путешествие в Маленькую страну", где все звери и птицы, деревья и цветы живут без страха и бед, совершили накануне Международного дня защиты окружающей среды ребята детского сада № 390. Природоведческий "курс" в этом своеобразном костюмированном путешествии здесь не случаен: коллектив этого детского сада на протяжении нескольких последних лет работает над программой раннего экологического воспитания детей.

- Нам удалось сделать эти мероприятия не стереотипными, - заметила методист Л. Борцова, - каждый раз они дополняются новыми элементами. Вот и этот праздник мы проводим при участии Центра русской культуры с тем, чтобы в дальнейшем ввести в наши экологические разработки темы из цикла "Родиноведение", чтобы дети с детского сада учились не только беречь живую природу, но и любить свою Родину.

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОС РЕБЕНКА

Окружающая нас природа сложна и многообразна, а ребенок, особенно дошкольного возраста, так любопытен, что часто ставит взрослых в тупик своими бесконечными "почему?" Замечена удивительная закономерность, которую отмечают педагоги-практики: как только воспитатель (родитель) сам начинает осознавать экологические проблемы, глубже вникать в сущность связей и зависимостей в природе и приоткрывает завесу незнания перед ребенком - поток вопросов не только стремительно нарастает, но и сами они начинают отражать все более глубокое проникновение в сущность явлений и объектов природы.

Если дошкольник не получает ответов на вопросы - это тормозит его развитие. В таком случае закономерно было бы предположить, что если ребенок на все вопросы тут же получает ответы, то его развитие гарантировано. Однако исследователи, занимающиеся изучением проблем развивающего обучения, пришли к иному выводу: знание, полученное в готовом виде, то есть приобретенное репродуктивным путем, часто не осознается как лично значимое, в дальнейшем оказывается невостребованным, быстро забывается. Знание же, приобретенное поисковым путем, путем сравнения, установления причинно-следственных связей и при высокой степени активности субъекта познания (в нашем случае - ребенка), присваивается личностью, осознается ею как жизненно важное, становится средством обогащения его жизненного опыта и, в конечном счете, развития.

Следующим условием развития любознательности ребенка является обеспечение его непосредственного общения с природой, причем не эпизодического, а постоянного. Только в этом случае у дошкольника могут быть развиты наблюдательность, "экологическая зоркость", преодолена

"эстетическая глухота", то есть неспособность, неумение замечать прекрасное в природе и адекватно реагировать на него. Выбор объектов, с которыми ребенок может вступить в тесное общение, широк: от огородных грядок и клумб возле дома до парков и лесов, рек и озер, - везде и взрослый, и ребенок могут сделать множество открытий.

Третьим важным условием видится включение ребенка в совместную со взрослым деятельность по охране и воссозданию природы - от простых трудовых действий по уходу за растениями и животными до участия в акциях в защиту окружающей среды. Важно показать ему, что природа для человека - источник творчества, причем, не только в высших его проявлениях (создание художественных произведений, технических изобретений), но и в повседневной жизни. Необходимо научить ребенка черпать в ней творческие и жизненные силы.

*Беседа с В. МАЛАШЕНКОВОЙ,
доцентом кафедры дошкольного воспитания
Омского ИПКРО*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

(Из книги для детей «А бывает белый гром?»)

РАССКАЗЫ

БЕРЕЗОВЫЙ КЛЮЧИК

Красноперый окунек, золотистый карасик и три серебристых гольяна жили в маленькой речушке, под яром. Жили дружно, припеваючи. На берегу росли белые березы, из-под крутого обрыва на песок вытекал тоненький ручей. Вода в нем, даже в жару, была холодной-холодной, чистой-чистой. А звали его – «Березовый ключик». Окунек, карасик и три серебристых гольяна гонялись днями за водяными букашками и мошками, выпрыгивали играючи из воды или ложились на песчаное дно, подкарауливая паучков. Но вечером обязательно приплывали к «березовому ключику». Над речкой замолкали птичьи голоса, солнце пряталось куда-то за березовую рощу, становилось сумрачно и тихо. И только «березовый ключик» звенел светло и нежно, вбегая веселым ручейком в темную речку. Он рассказывал рыбам, как давным-давно благодатный дождичек из туч пролился на поля, напоил травы и цветы, хлебное поле. И вот под землей – капелька за капелькой – слился в ручеек. И стал искать дорогу к речке. Долго искал и здесь, у березовой рощи, из-под обрыва пробился к свету живительным родником – «березовым ключиком».

НА ЗАКАТЕ

Речка, солнечная-солнечная, узенькая-узенькая, как шарфик, вьется меж берегами. Снизу из воды всплывают пузырьки – светлые, словно бусы. Видно все до дна: вот стелется волнистая травка, проплывает стайка разноцветных рыбок, а вот два жучка-плавунчика с коричневыми спинками... Вечером, когда солнце спускается за лес, в воде становится темно, рыбки начинают выпрыгивать из воды. Словно спрашивают: «Где же ты, солнышко?.. Почему стало темно?..»

Мы с бабой Лелей любим сидеть на дощатых мостках нашей речки Оша. И когда рыбки выпрыгивают из воды, я кричу им: «Вот оно, солнышко. Спускается за лес...»

А рыбки все равно выпрыгивают и выпрыгивают. Веселые круги волн разбегаются, переливаются то красными, то синими лучами. Красными – от зорьки, синими – от неба.

Я сижу, любуюсь, но бабушка Лёла поднимается и говорит: «Пойдём, внучек, бурёнку встречать, слышишь – стадо идёт, телята мычат».

ПУШИНКА

В нашем пригоне, под самой высокой слегой, каждый год ласточки вили себе гнездо. Точнее, не вили, а как бабушка говорила: «Лепили».

Где-то находили они глину, смесь из грязи, солому, веточки. Лепили старательно – и получался крепкий домик. А потом стенки и дно гнезда выстлали пухом, откладывали яйца и высиживали птенцов. И так – всегда.

Как-то я заметил, что у одной из наших ласточек конец хвоста с одной стороны короче другого. Запомнил. А на следующий год узнал, что у нас поселились старые ласточки. Невольно задался вопросом: как это, возвращаясь за тысячи верст, птички находят наш дом?..

В один из дней, когда ласточки носили в гнездо пух, я сидел на крыльце. Солнечный майский полдень ласкал лучами крышу нашей старенькой избы, во дворе вдоль забора приподнялись косички первой ярко-зеленой травы, разморенная деревенская тишина приглушила лай собак и крики петухов. Синее марево обволакивало небо. Вверху, над моей головой, моя приметная касатка затеяла игру. Она выпускала из клюва пушинку, делала плавный разворот и очень ловко подхватывала ее на лету. К этой игре присоединилась и вторая ласточка. Забавно, красиво кружили они попеременно в вышине, не давая пушинке упасть на землю.

Походило это на прекрасный танец.

Потом одна из них отнесла пушинку в гнездо, они уселись на проводе рядышком и весело, долго щебетали. Я вслушивался в их щебет, и мне казалось, что я понимаю их радость.

ЕЖИК

Проснулся я от тихого шороха, как будто кто жесткой щеткой чистил мой диван, на котором я сплю.

Прислушался. Под диваном кто-то с шумом фыркал, смешно сопел. Я вначале испугался, хотел вскочить и убежать к маме в спальню, а потом догадался, что это ежик, который уже неделю живет у нас под скамьей.

Вот ежик обследовал диван, вылез из-под него и ушел в дальний угол под тумбочку с телевизором. Чем-то там снова пошелестел, недовольно попыхтел и отправился в соседнюю комнату, где пробыл очень долго.

Я уже снова засыпал, когда он близко протопал ногами, пробежав на кухню. Я различал, как он лакал из блюдца молоко, хрустел капустой. Мне было приятно, что угощение, приготовленное мной с вечера, ему понравилось.

Всю ночь, то и дело, я урывками слышал, как ежик ходил то по кухне, то по комнатам.

А утром мама сказала, что ежик не давал никому спать и что его надо отнести в ближний лес. Нехорошо держать его в клетке, а выпускать из нее на ночь – не даст спать. Днем я, в компании с соседским мальчиком Мишей, отнес зверька за околицу в березовую рощу и оставил не лесной полянке.

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Лес начинался сразу за нашим огородом. По утрам я удивленно рассматривал на чистом снегу свежие заячьи следы.

– Дедушка Илья, зачем зайцы прибегают к нам в огород.

Там уже нет морковки и капусты, – недоумеваю я. Дедушка хитро усмехается, поглаживая свою седенькую бородку.

Молчит, а затем спрашивает меня:

– А кого зайцы в лесу боятся?

– Ну, серого волка и хитрую лису, – отвечаю я.

– Так вот, – продолжает дедушка, – холодными ночами зайчишкам особенно страшно. Трещит мороз, осыпаются с веток комья снега, светит яркая луна. Им не спится, и они бегут поближе к деревне. Самые храбрые забегают даже на огороды. Их не пугает, что лают собаки. Зато серый волк и лисица очень боятся собак. Так зайчишки и спасаются от них под боком у людей.

СТИХИ

ЛЕНА БУКВ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ

Лене рано еще спать.
Отложив мои газеты,
села рядом на кровать
с детской книжечкой о лете.
 В книжке яркие картинки:
 птицы, звери и цветы,
 пауки и паутинки,
 петушиные хвосты.
Ходят по траве у речки
две кудрявые овечки,
и корова, и телок.
Мальчик с пальчик – пастушок.
 На ветвях сидит сорока,
 и стрекочет белобока.
Зайчик спрятался в кустах,
солнце светит в небесах.
 Лена букв еще не знает,
 что-то по слогам твердит.
 Водит пальцем и кивает –
 у нее серьезный вид.
Лена учится читать.
Я не стану ей мешать.

ДОЛГИЙ ДОЖДЬ

Долгий дождь
 в окне бормочет:
«Все полил,
 нет больше мочи.
Напоил цветы,
 березки...».
Кап,
 кап,
 кап, -
 стекают слезки.

КОТЕНОК

Черный,
 крохотный котенок
зябко ежится спросонок.
В шубке, -
 а вот зябко,
носик трет он лапкой.
Это значит,
что котенок
умывается спросонок.
Спинку выгибает,
хвостиком играет.
«Мяу-мяу!
 - что за холод,
привезли зачем-то в город?
Нет парного молока,
похудели вот бока».

ПОД НОВЫЙ ГОД

Наряжает мама елку,
помогает Лена ей.
Прячутся в густых иголках
много птичек и зверей.
 Белка прыгает по веткам,
 золотистый петушок
 между веток не заметен –
 виден только гребешок.
Зайчик беленький, лисичка,
медвежонок, серый волк –
все ведут себя прилично.
Вата-снег, висит клочок.
 Протянулись сверху бусы,
 разноцветные шары.
 И конфеток много вкусных
 в ветках дремлют до поры.
А на самой на макушке
свет звезды - большой игрушки.
В ветках лампочки висят,
будет вечер – загорят.
 Дед Мороз стоит под елкой,
 борода висит метелкой.
С посохом дедулечка,
рядом с ним - Снегурочка.

НАКУПИЛИ МНЕ ИГРУШЕК

Накупили мне игрушек:
самолетов, танков, пушек...
Мне бы ежика и Мишку,
и про птиц – в картинках
книжку.

КРУЖАТСЯ СНЕЖИНКИ

Как на парашютах,
кружатся снежинки.
На пальто,
 на шубах -
белые искринки.
Мягкий снег,
 веселый снег -
раздается всюду смех.
В школьном скверике мальчишки,
позабыв звонок и книжки,
десять радостных минут
жаркий снежный бой ведут.
А в детсаде,
 на площадке,
малыши играют в прятки.
Кто-то лепит снеговик,
кто-то лезет в грузовик,
двое на коне верхом,
трое катят снежный ком.
До чего ж пушистый снег!
Раздается всюду смех!

НА ЛОПАТЕ

Дети чистили каток,
бросили лопатку...
Подошли мы с Леной.
Стоп, я гляжу украдкой.
- Ты хотела Лена санки,
вот они, садись.
Прокачу по льду до мамки,
только знай, держись!
Села Леночка верхом,
сложив ножки колесом...
От лопаты скрип и звон!
На одной оглобле конь!..

Леночка смеется –
снег над нами вьется.
Хороша лошадка
с совковой лопаткой!

БОЛЬШАЯ ЕЛКА

Дома - елка, карлик – елка!
Хоть красива – мало толку.
Нет живого Дед Мороза
и Снегурочки живой.
На работу папа свозит
Лену к елочке большой.
Дед Мороз там - с колотушкой,
развеселый, добродушный,
любит девочек послушных.
Леночку возьмет за ручку,
ей покажет все игрушки.
А потом станцуют с зайкой
возле елки малыши.
Даст Снегурка тем подарки,
кто расскажет ей стишки.
Там под веткою лохматой
Снеговик стоит с лопатой.
Хорошо плясать ребятам
с Дед Морозом и Лисой,
со Снегурочкой нарядной
возле елочки большой.

УТРОМ РАНО

На рассвете,
очень рано
вместе с бабушкой я встану,
только выйду за порог –
слышу каждый голосок:
«Ку-ка-ре-ку!
Мяу-мяв!
Хрю-хрю-хрю!
И гав-гав-гав!».
Это Петя-Петушок!
Это Киска-Мурка!
Это Носик-Пятачок!
Это песик юркий!

Это все мои друзья –
покормлю сейчас их я!

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Летний день,
светлый день
мне косыночку надень!
Видишь: все цветочки
одели по платочку.

ТЕПЛЫЙ ДОЖДЬ

Теплый дождь,
белый дождь
не жалея своих ладошь!
Тополям, березкам
вымой чисто ножки.

МАСТЕРИЦА НА ВСЕ РУКИ

Телевизор на экране
показал красивый танец,
Лена ручки свои – в бок,
на средину пола – скок!
Ножками и так, и сяк,
головой качая,
подпевая себе в такт,
Лена выступает...
Каждый вечер – то артистка,
то спортсменка – фигуристка...
Утром рано физзарядку
выполняет у кровати.
Кувыркаясь на диване,
с Вовкой вверх ногами встанет...
Мастерица на все руки –
с Леной пляшут даже куклы.
Что ни вечер – то концерт,
приглашаем всех смотреть.

ПОТЕМНЕЛО ЗА ОКНОМ

Потемнело за окном -
и запахло вдруг дождем.
Ветер в форточку влетел,
где-то крышей прогремел.
Молния сверкнула солнцем,
застучали капли звонко.
В черной туче
черный гром
прокатился кувырком.
Говорит мне Лена:
«Папа,
как медведь,
тот гром лохматый.
Почему темно так днем?
- А бывает белый гром!?»

Сдвинув кепку набекрень,
рыженький подсолнух
улыбается весь день
и цветам и солнцу.

МАЛЕНЬКИЙ ОГУРЕЧИК

На огуречной грядке
есть желтые цветы.
Я каждый день украдкой
считаю:
 раз, два, три...
Сегодня утром вижу:
нет одного цветка,
на месте том,
 чуть ниже
висит у стебелька
маленький
 хорошенький,
как зеленый лучик,
величиной с горошину,
в пупырышках огурчик!

ПОМОГАЕТ ЛЕНА МАМЕ

Помогает Лена маме
пол мести, посуду мыть.
Надо Лене утром рано
Кошку-Мурку накормить.
 Лена вяжет, Лена гладит,
 Лена штопает сама.
 Просит бабушку: «Не надо,
я большая, я сама».

ЛЕНА УЧИТСЯ ПИСАТЬ

Лена учится писать,
чистую взяла тетрадь.
Новой авторучкой
выводит закорючки.
 Пишет за строкой строку,
 прочитать их не могу.
То ли всадники верхом,
то ли зайки босяком –
разбежались в строчках
черточки да точки...
 Шепчет тихо что-то Лена,
 наклоняясь над листом.
 Пишет что-то без сомненья.
Что? – расскажет мне потом.
Как волна, плывет строка
с закорючками пока.

ЧАСТЬ 2. НАЧАЛЬНЫЕ КЛАССЫ. МАЛАЯ РОДИНА

Моя школа. Моя улица. Моя деревня, посёлок, город. Окружающая природа. Первые интересные встречи.

Мои хождения по школам

Для ознакомления с процессом образования и воспитания по краеведению в школах города Омска, я обошел в сентябре ряд школ и имел возможность познакомиться с преподавателями и директорами, побеседовать о значении краеведения, побывал на занятиях, посмотрел программы. Да, краеведение включается в занятия по биологии, экологии, истории и другим предметам в обязательном порядке, но отдельно (в чистом виде) предмета по краеведению сегодня в школах нет. Почему, спрашивал я у многих.

Ответ прост: государственный стандарт по образованию такой отдельной программы предмета по краеведению не предусматривает. Конечно на местах, региональные министерства образования иногда могут вносить изменения и дополнения в учебный процесс, но это как исключения.

Про себя я знал, что несколько лет назад в стране при обсуждении нового государственного стандарта по образованию, предлагалось сделать предметы по физическому воспитанию, краеведению, БЖД (Безопасность жизнедеятельности) основными, главными, а многие предметы, как физика, литература включать по выбору. Но этот вариант отвергли.

И всё-таки занятия по краеведению считаются в школе очень важными и необходимыми. В разговоре со мной директор БОУ «Лицей №92», Наталья Геннадьевна Домосканова сказала, что хотя её лицей с математическим уклоном, она лично очень ценит краеведение и предмет в начальных классах «Окружающий мир» назвала бы «Краеведением» или «Родиноведением».

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Родился я и вырос в селе Старосолдатское, об окружающей природе и близких людях в те годы мною написаны сотни стихов и десятки рассказов. Одна из книг для детей и подростков «Прииртышье, край любимый», в 1996 году была включена дополнительным региональным компонентом в школьную программу. В ней есть рассказ: «озеро Долгое».

ОЗЕРО ДОЛГОЕ (самое любимое озеро моей детской военной поры)

На горизонте по чисто-голубому простору плывут медленные кучевые облака. А над озером, над моей старенькой лодкой-долбленкой, сверкает огромное Светило. Оно бьется лучами о зеркальную гладь, преломленные и отраженные ею огни полыхают в моих глазах. Тонкий, прозрачный пар клубится у самой воды. Тишина. Я молчу, и мое молчанье – откровеннее, понятнее любого монолога, потому что слова рождаются и остаются в моем сердце. Я четко различаю их звучание:

«...Озеро, ты не просто огромная чаша с живою водой, со звенящими камышами. Или хрустальное, прозрачное зеркало с вечно шелестящей о чем-то осокой, с всплесками радужных рыб, с призывным кряканьем уток. Ты – большее!!! С мягкими дорожками по берегам, с березняком и осинником, затаенными у самой воды, – ты вобрало в себя весь огромный мир. Мир из мгновения и вечности, из радости и откровения, из доверия и любви ко всему существу.

Во все времена года и в разное время суток ты имеешь свою единственную, неповторимую окраску: вода твоя то синяя, то зеленая, то со свинцовой рябью, то – огненная, с полыхающей зарей. Весною, в половодье, растекаешься по зеленым лугам. Осенью, окаймленное рыжими камышами, мелеешь, покрываясь у берега ряской и тиной.

Зимой изумрудно-хрустальное под снежным покрывалом - как заснувший лебедь. Твое настроение передается мне, мое - тебе. Если я весел - в любую погоду ты излучаешь мягкий, ласковый свет, если я чем-то опечален – грустишь вместе со мной.

Озеро, я могу наблюдать часами, как в тебе плавают облака и синь опрокинутого неба.

По ночам ты – особенно торжественно, со звездами в глубине черных вод, с лунной серебристой дорожкой на таинственной глади.

И все-таки озеро, ты – не просто уголок земли. Ты – мое трудное военное детство. С тобой я вырос, возмужал! Ты научило меня видеть прекрасное, научило думать, понимать жизнь.

Озеро, ты моя судьба, от начала до конца дней моих. Тебя я вспоминал и в Москве, и в Ленинграде, и в курортных городах, в скорых поездах. И особенно – когда мне бывало трудно: под операционным ножом или бессонной ночью в темной квартире, раненному чьей-то обидой.

Озеро, ты мое сокровище, моя маленькая Родина!».

ШКОЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

В Омской области и в городе Омске работают многочисленные группы детско-юношеского туризма и краеведения. Главное учреждение БУДО «Областной центр детского туризма и краеведения» расположенный по адресу: Омск, ул. Горная, 13, когда-то объединял в своих группах около 3,5 тысяч ребят, с ними занималось около 50 преподавателей и тренеров. В настоящее время число членов туристических групп сократилось. Но, как и прежде, центр детского туризма организует различные походы по Омской области и за её пределы, делает выезды в другие регионы на слёты и соревнования, проводит экскурсии к памятным местам, в заказники и заповедники.

Большую работу проводит БОУ ДОД «Тарская станция туристов» и другие детские туристические клубы во многих районах области. Мне, как редактору некоторых журналов, приходилось неоднократно печатать материалы по туризму.

ИЗ ИСТОРИИ ТУРИЗМА

"ЛЕТО -96": (ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ)

с 1 по 10 июня 1996 года областной Центр детско-юношеского туризма (ОЦДЮТ) провел экологическую экспедицию школьников. Объектом изучения в этом году был выбран один из старейших заказников Омской области - Баировский республиканский, комплексный. Участниками экспедиции стали ученики 6 класса 143 лицея, занимавшиеся в течение года в клубе юных экологов "Робинзон" при областном центре детско-юношеского туризма.

Экспедиция школьников состоялась в этом году только благодаря личной заинтересованности и материальной поддержке директора лицея 143 Сергея Николаевича Канунникова. Огромную помощь и всемерную поддержку детской экологической экспедиции оказало управление охотничьего хозяйства администрации области.

Непосредственно со школьниками в заказнике работали главный охотовед Виктор Петрович Корниенко и охотовед Валерий Николаевич Гудзев. Они лично курировали работу экспедиционного экологического отряда, помогали в решении всех наших проблем - и технических, и материальных, очень искренне и серьезно отнеслись ко всем нашим задумкам и планам и помогли их осуществлению. Именно они выбрали очень красивое место для лагеря, богатое и в ботаническом отношении, и в зоологическом - между трех озер (Черемуховое, Полдневое и Северное). На берегу последнего были установлены палатки, выкопан колодец для питьевой воды, мусорная яма, оборудована кухня.

После двухдневного изучения окрестностей были разработаны радиальные маршруты. В этом огромную помощь оказал нам В. Гудзев - энтузиаст, знаток своего дела, человек, влюбленный в свою профессию, готовый поделиться своими знаниями и умениями с детьми, открыть для них удивительный мир природы, научить читать ее книгу по следам птиц и зверей, их повадкам. Даже

простое общение с этим человеком - необыкновенная радость. Сколько он знает об обитателях леса, их биологии, насколько умно и занимательно, с какой любовью он рассказывает о своей далеко не легкой работе.

Два дня ребята изучали растения в окрестностях лагеря, зарисовывали их, знакомились с их свойствами. На этой территории, бывшей когда-то островом (все три озера - Черемуховое, Полдневое и Северное - когда-то объединились между собой протоками), поселился в незапамятные времена казах. Его имя время стерло из памяти жителей окрестных деревень. С собой этот человек привез саженцы малины, смородины, черемухи, боярышника, клена, сирени, шиповника. И сейчас на месте, где когда-то стоял его дом, деревья, посаженные его руками, растут и радуют глаз. И только здесь, в Баи-ровском заказнике, растет пион Марьин корень. Все свободное пространство занимает один из красивейших представителей сибирской флоры. Здесь же, на "острове", ребята определили еще 2 растения, занесенные в Красную книгу Омской области, - ветреницу дубравную и лилию кудреватую. Всего за два дня школьники описали, познакомились со свойствами (лекарственные, пищевые, ядовитые) 22 видов растений. Некоторые из них попробовали употреблять в пищу (рогоз, корневища айра, будра плющевидная). А когда заболел один из участников экспедиции - Миша Хомченко, то врачам отряда Жене Агарковой и Тане Сборник быстро удалось вылечить его, используя отвары лекарственных трав - медуницы легочной, лапчатки гусиной, кошачьей мяты (будры), таволги и листьев малины.

Четыре дня школьники занимались изучением животного мира заказника. Зарисовали и нанесли на карту-схему колонию барсуков, гнездо «орлана-белохвоста» - птицы, занесенной во всемирную Красную книгу, грачевники, гнезда серой вороны и синицы-ремеза. Обследуя прибрежную зону озера Северное, установили места гнезд журавля серого, чернети обыкновенной, лебедей, обнаружили жилище ондатры.

Все последующие дни ребята занимались строительством кормушки для косуль. Для нее были спилены старые осины, стволы их зачищены от коры, ребята выкопали ямы под столбчатые стойки, установили жерди-перекладыны, нарубили молодой поросли для крыши. Заготовили веников и развешали их в лабазе. На протяжении всего периода ребята занимались очисткой леса - около 2 га было очищено от сусняка сгоревших и завалившихся деревьев. Все это использовали для костра. Убрали мусор и за «горе-туристами» - полиэтиленовые пакеты, консервные банки, стеклянные бутылки. Все было собрано и закопано в мусорную яму. Уезжая, ребята постарались привести место стоянки в полный порядок: закрыли кострище дерном, закопали колодец, все, что нельзя сжечь и нельзя оставить природе, увезли с собой в город. Весь собранный материал будет обрабатываться в течение нового учебного года в клубе "Робинзон", изготовлены некоторые гербарные образцы и отправлены в заказник с описанием самих растений и способов их применения. Полученные данные будут представлены на научной конференции школьников в апреле следующего года.

Знания, приобретенные моими кружковцами в течение года занятий в клубе экологов "Робинзон", и особенно - опыт, полученный ими в экспедиции в Баировский республиканский комплексный заказник, позволили школьникам принять участие в областных соревнованиях по туризму с 11 по 16 июня 1996 года в качестве судей на конкурсе "Экологическая тропа". На шести этапах этого конкурса участники соревнований (18 команд города и области) должны были показать свои знания по ботанике, зоологии, охране природы, гидрологии и др.

Не все планы и задумки на "Лето-96" удалось осуществить. Так, из-за отсутствия финансирования не удалось организовать и провести лагерь экологов в с. Политотдел Любинского района, который проводился ОЦДЮТ в течение двух лет. Здесь мы планировали закончить научно-исследовательскую работу по ботанике, начатую в Баировском заказнике. Программа лагеря юных экологов, представленная на конкурс программ летнего отдыха в г. Москве, была высоко оценена федеральным информационным центром молодежных социальных программ, который предложил нам дальнейшее сотрудничество.

Но несмотря ни на, что я, как руководитель клуба юных экологов "Робинзон", надеюсь и в этом учебном году не только продолжить, но и расширить свою работу по экологическому воспитанию школьников, по воспитанию у них желания любить, знать и активно охранять природу, особенно природу родного края.

ЗДРАВСТВУЙ, «РОБИНЗОН»

В сентябре при школе №143 Советского района начал свою работу детский экологический клуб "Робинзоны", объединивший ребят, увлеченных биологией, охраной природы и туризмом. Школьники уже успели побывать на экскурсиях по городской экологической тропе, по старой Омской крепости, в планетарии городского Дворца творчества, посмотрели спектакли Омского театра для детей и юношества, в живом уголке школы с удовольствием ухаживают за кроликами и ханориками, чистят клетки, заготавливают корма.

К проведению Всемирного Дня животных готовились два месяца. И решили посвятить этот праздник животному, которое с давних пор является ближайшим другом и помощником человека, - лошади. И представьте, изучая литературу по этой теме, "робинзоны" открыли для себя это удивительное животное как бы заново. Ребятам посчастливилось поработать со старинной "Книгой о лошади" князя Урусова, в которой очень интересно описаны быт, нравы, обычаи арабов, их бережное благоговейное отношение к своим необыкновенным арабским скакунам. А одна из глав этой книги просто поразила ребят своим названием: "О душе лошади".

Знакомясь с палеонтологией, ребята узнали, что самые первые предки лошади ходили на четырёх пальцах и были размером с собаку, что все предки лошади зародились на американском континенте, откуда расселились в Евразию, что американские предки лошади 10 млн. лет назад вымерли, и лошади появились вновь в Америке лишь в 16 веке, вместе с завоевателем Эдмондом Кортесом. Ему удалось покорить высокоразвитые цивилизации майя и ацтеков небольшим отрядом в 500 воинов и с 16 всадниками: индейцы никогда прежде не видели лошадей и сдавались без боя. Школьники узнали, откуда у индейцев появился культ бога-лошади и как появились в Америке мустанги. Узнали они и о трагической судьбе мустангов. Спасены они были от полного уничтожения только благодаря знаменитому "бунту детей" в 50-х годах нашего века. Особое внимание ребята уделили мифам Древней Греции, в которых очень красиво, поэтично рассказывается о лошадях. Именно древние греки подарили нам слово "ипподром". Ну и, конечно, ребята побывали на Омском ипподроме, где главный зоотехник Н. Г. Лаврик с большой любовью и знанием дела рассказал ребятам об истории ипподрома, бегах и скачках, о людях, которые здесь работают. Николай Георгиевич показал ребятам и родословные лошадей, которые звоевывают призы на ипподроме, а на прощание подарил им подкову и пожелал удачи в игре. "Интеллектуальный бой" превратился у ребят в настоящее сражение, где они постарались показать все свои знания. Но законы игры суровы, победителей оказалось только четверо: Саша Жиганов, Денис Нестеренко, Дима Шаланков и Данил Шемяков

*О. АГАРКОВА,
методист областного центра туризма*

* * *

Я много раз бывал в Марьяновском районе. Возле озера «Покровское», где стояла когда-то большое село, сохранились остатки «Покровской крепости», об истории которой я написал солидную книгу.

ИЗ ИСТОРИИ. В МАРЬЯНОВСКОМ ЦДТ

Журнал «Природа Прииртышья №2, 1996 г.

Воспитать человека грамотного, гуманного, ответственного за состояние окружающей среды - это одна из задач, которая стоит перед педагогами, связавшими свою жизнь с экологией. Именно с этой целью был образован экологический отдел в Марьяновском ЦДТ.

Вотделе имеются кабинеты, где ухаживают за аквариумными рыбками, декоративными и домашними птицами, животными местной фауны и теплых стран, а также выращивают и коллекционируют комнатные цветы. Кроме того, они занимаются прикладным творчеством - осваивают технологию глиняной игрушки, икебаны, искусственных цветов.

Ежемесячно в центре детского творчества проводятся массовые мероприятия по экологической тематике: конкурсы знатоков, викторины "Джунгли зовут", "Великолепная пятерка" и др.

Но теоретических знаний, полученных на занятиях в клубах и кружках, еще недостаточно, чтобы научиться понимать природу, не приносить ей вреда, поэтому часть занятий вынесена за пределы кабинетов - на лесную поляну или в местный парк, где дети имеют возможность пронаблюдать за тем, как живут наши "братья меньшие", как муравьи тянут добычу к своему гнезду, как выкармливают своих детенышей сороки и воробьи, как бывают осторожны звери и птицы во время кормежки.

Именно на таких занятиях дети учатся вести себя на природе так, чтобы не нарушить жизнь ее обитателей, слушать, как шумят деревья, как тихо падают листья, как поют птицы, какие звуки издают насекомые. Потом накопленными сведениями о природе кружковцы делятся со своими сверстниками на лекциях, которые вот уже два года проводятся в школах рабочего поселка.

В 1995 году клуб натуралистов стал инициатором образования в районе детского экологического объединения, в программу которого были включены изучение родного края, народных традиций, обычаев, природы.

Кроме того, в планы нашего объединения входит общественно-полезная деятельность. Например, шефство над районным парком. Мы призываем всех единомышленников (детей и взрослых) проникнуться проблемами своей малой родины - взять под контроль умирающие парки, скверы и водоемы. Мы за то, чтобы добрые начинания не предавались забвению, а продолжали жить и передавались от отца к сыну, от сына к внуку.

Вступление из книги «Покровская крепость»

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

*Из рассказа Евгений Чащина,
Заслуженного учителя Российской Федерации,
кандидата педагогических наук,
профессора А.Е., члена-корреспондента А.М. и Р.*

Начатое в Советское время укрупнение совхозов и колхозов, повлекло за собой вымирание и исчезновение неперспективных малых деревень. Особенно заметно число их поубавилось в последние, «перестроечные», годы, в пресловутой «борьбе за выживание». За какие-то 25-30 лет по всей России исчезли с лица земли почти 70 тысяч поселений, хуторов, деревень. Несколько миллионов россиян лишились своей «малой» Родины. Для сравнения: за годы Отечественной войны разрушено было около 75 тысяч небольших городов и сел. Почти та же цифра. Так это же – война. В Омской области их исчезло с лица земли около 1500.

Я родился в небольшой деревушке Тюкалинского района Омской области. Недавно компания из шести человек (в которой был и автор этой книги) проехали на трех машинах по маршруту: Тюкалинск, Усть-Логатка, Коль-Коль, Хутора, Островная, Кумыра, Старосолдатка. Посетили, так сказать, родные места. Еще несколько лет назад в моей деревне Коль-Коль в двух домах доживали свой век пенсионеры. Приехав туда, мы обнаружили дома пустыми, без окон и дверей. Я привез небольшой памятник на захоронение родных. Установили. Молча посидели посреди заросшего бурьяном кладбища.

...О чем говорить, если в сторону Островной давно уже нет деревни Пановой, а чуть левее несколько позже не стало Старичья. А еще левее, к озеру Тенис, похоронили деревню Тенисовку. Километра два от нее, в сторону города, стояло село Могильное. И оно также лет десять назад полностью разрушилось, не оставив на своем месте ни одного дома. Вот так в небольшом квадрате в 5-10 километров исчезло сразу несколько селений.

Конечно, тема «выживания» малых поселений - сложная, противоречивая. С одной стороны, - в них отсутствуют школы, медицинские пункты и даже продуктовые магазины. В случае нужды надо ехать или идти пешком многие километры в соседнее село. Другая сторона (привлекательная) - рядом, за воротами дома, хлебное поле и пастбище, роща с грибами и дровами, речка-озеро для рыбалки и охоты. В сравнении с городской жизнью - это рай. Да и ребенок в деревне вместе с материнским молоком с первых дней жизни впитывает в себя понятия: мой дом, мой двор, моя река, мой луг и т.д. Экономические и социальные недостатки с лихвой восполняются близостью к Природе, самостоятельной жизнью сельчан и более высокими нравственными отношениями между людьми.

Я благодарен жизни, своим родителям за то, что родился и рос в деревне, что на всю жизнь полюбил Природу. До сих пор заинтересованно слежу за изменениями в сельских проблемах. Вот на днях, в середине декабря, первый зам. правительства Медведев на телевидении заявил, что за 2006 год 50 тысяч фермеров получили кредиты на общую сумму свыше 10 миллиардов рублей. Это впервые за всю многовековую историю России такая внушительная помощь крестьянам в связи с включением сельского хозяйства в один из национальных приоритетов в развитии нашей страны. Конечно, в сравнении с Америкой, Канадой, Голландией эти миллиарды - мизерны. Там помощь фермерам выше нашей в сотню раз. И все же... Это обнадеживающее начало. Ведь мы - оптимисты, привыкли жить надеждами.

Во время нашей поездки писатель и журналист Владимир Зензин заявил: *«Хотел бы написать книгу об исчезновении одной из деревень, но пока ясного видения материала нет. Вот эти погибшие поблизости поселки очень близки, дороги. Но в их истории, вроде, все понятно и известно, да и в недавно вышедшем историческом повествовании «Сибирский характер», я уже описывал историю Тюкалинского района, первого форпоста Кумыры и других соседних поселений. Тема, так сказать, несколько раскрыта...».*

...С той поездки прошло более года. И вот на днях в гости ко мне в колледж пожаловал Владимир Васильевич, показал черновики первых глав новой книги и попросил написать вступление. Оказывается, недавно он познакомился с развалинами Покровской крепости, которая состояла из 250 дворов и была расположена на территории Марьяновского района. История ее необычна, незнакома абсолютно, чем и притягивает. На месте крепости, среди рвов и холмиков земли, поросших бурьяном, в центре стоит крест, а на берегу озера - металлическая труба с доской в виде креста, на которой надпись: *«Покровская Крепость, памятник истории».* Рассказывая это, он добавил, что есть главный герой последних лет села, который в нем родился и жил почти до самой ликвидации Покровки, насчитывавшей в конце всего 12 дворов...

Я - давний поклонник поэтических книг В. Зензина, стихи из них понятны мне и близки. Пишу эти строки, с уверенностью, что книга станет литературным памятником исчезнувшего когда-то поселения. Ведь сегодня разбросаны по белому свету сотни (а может - тысячи) детей, внуков и правнуков тех людей, которые когда-то проживали в Покровке. И, конечно же, всем нам безразлична история самой «Покровской крепости».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

ПРИМЕЧАНИЕ

Однажды, на областном совещании директоров музеев, седой старичок обратился ко мне: «Вот Вы пишете о природе Прииртышья, так чего бы Вам не написать литературные портреты, скажем, речки Оша и озера Теннис. Эти названия, так, навскидку. Можно и другие...».

Прошло некоторое время, всё было некогда выполнить его заказ. И однажды я сделал небольшие наброски рассказов. Так, пока, временного характера. Но нет ничего временного. (Как говорится в пословице: «Всё временное - надолго и часто - навсегда...»). В таком виде эти рассказы и остались до сих пор).

ОША

(река моего детства)

стихи и рассказы для школьников

г. Омск – 2003 г.

Оша – древнее, историческое название одной из многочисленных рек и речушек Омской области. Красота Сибирской природы покоряет сердце любого человека, вступившего в этот удивительный мир.

ПРОЛОГ

Залитый половодьем луг в лучах весеннего солнца, с чаечьим восторженным криком и звонкой перекличкой куличков, распахнут морем на километры. Высокий обрыв речки Оша. Ласточки и стрижи проносятся над водой так низко, что чиркнув по сини, оставляют радужный свет в маленьких разбегах волн. Влажные запахи исходят от земли, щекочут мои ноздри. Прет тонкая, зеленая трава, вспыхнули первые цветы! Где-то близко звенит мелодично жаворонок, и вдруг различаю завораживающий, печальный журавлиный крик.

* * *

Светлеет утреннее небо
в озерной сини... Журавлей
далекий крик.

Ах, где там, где бы
мне разглядеть их поскорей!
Цветы склоняются в истоме,
разнеженные солнцем
майским,
а иволга в березках стонет.
Лежу в траве я,
тихий мальчик,
еще не мучимый судьбою,
еще и жизни не постиг,
я слышу небо голубое -
бездонный
журавлиный крик?

Речка Оша - одна из двух тысяч малых рек Омской области. Берет начало из озера Тенис Крутинского района, проходит через Тюкалинский, Колосовский, Знаменский районы. Сотни раз я бывал у ее начала в селе Усть-Логатка, приезжая на охоту и рыбалку. У крайнего дома, где живет мой дальний родственник Михаил Петрович, у самых ворот ограды я сталкивал лодку на воду. Налево - протока на озеро, направо - мост, и под ним шлюзы, начало реки. День и ночь журчит, свистит, булькает, о чем-то разговаривает сама с собой, Оша...

Вообще-то, в некоторых справочниках природоведения указываться, что река Оша, внешне берет начало из озера Ачикуль. Сегодня, внешне так оно и есть. В 1949 году, я – четырнадцатилетний пацан, приехал в село Усть-Логатка, к родственнику – деду охотнику, он-то мне и рассказал, что ему прадеды поведали как когда-то река Оша, вытекая из Тенаса, пересекала деревню, а затем, минуя озеро Ачикуль, напрямую текла к деревне Колькуль. Со временем река изменила русло, и ныне через дамбы по трубам попадает в Ачикуль, а из него (то же через дамбу по трубе) вытекает уже в старинное русло. И тот рассказ деда-охотника наиболее достоверен.

* * *

Вырос я в местах хороших:
там из озера Тенис
рвется с дамбы речка Оша
и спешит к Солдатке вниз.
Там весной на белых льдинах
плыл в залив через камыш.
Рыбки косяки лавиной
мчались на проход в Иртыш.
На разливах уток стаи,
отдохнув, взлетали ввысь...
Те места давно оставил -
как там Оша, как Тенис

Часто бываю в деревнях, что стоят на берегах реки. После Усть-Логатки, через 6-7 километров, к речке прилепилась маленькая деревушка Колькуль, перед которой обширный заливной луг, обрамленный лесом. Здесь много рыбы, птицы, зверья. И здесь я увидел впервые на воде десятки кувшинок, которых позднее встречал редко.

* * *

Кувшинка чисто-белая
на старице цветет
и на листочке-лодочке качается, плывет.
Заря слегка румянится
над тихой рекой,
кувшиночка снежиночкой блестит передо мной...

Следующая деревня по течению реки - Хутора. Вокруг - березовые перелески, осиновые рощи и ивняковые заросли.

* * *

В заливе у высокого обрыва
в кустах горит шиповника
огонь,
и к берегу с лохматой
рыжей гривой
идет в заре, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьет ее
копытом,
пьет медленно...
Закатный луч горит
в воде пожаром...
Золотом облитый,
как изваянье,
долго конь стоит.

А далее по пути - деревня Кумыра, где родилась моя мать. Я любил бывать в Кумыре, особенно нравились мне ее луга. В лесах много куропаток, тетеревов.

* * *

На синь воды слетает
от вербы желты пух...
В тетеревиной стае
красавец есть -
петух!
Он -
токовик,
он первым
к поляне подлетел
и, распустивши перья:
«Чув-ши!
Чув-ши!..»
- запел.
И сразу меж деревьев
летит со всех сторон
таинственный и древний
тетеревиный звон!..
Слетевшись на поляну,
по парам здесь и там
пустились птицы в танец
- клич рвется к небесам!
Хвосты пораспускали,
крылами бьют -
лишь тронь...
Горит над бровью алой
воинственный огонь!

Течет река, извивается, огибая увалы, пересекая леса. За косогором неожиданно открывается село с одноименным названием - Оша...

* * *

Пронзительный чибиса крик
заставил меня оглянуться:
пес, высунув влажный язык,
до птицы хотел дотянуться.
Та, хлопая резко крылом,
взлетев, тут же пала подранком...

Почти перед самым-то псом
вела себя смело и странно!
Пес злился,
 в прыжках настигал,
но чибис у самого носа
подпрыгивал,
 снова взлетал...
Крик жалобный по полю несся!
Я знал: не случится беда,
и чибис - совсем не подранок.
Уводит он пса от гнезда...
И все же у риска на грани...

И снова река убегает в туманный луг, выгибается подковой, спешит дальше. ...И вот уже и моя деревня Старосолдатка, улица вдоль берега и наша изба у самой воды.

* * *

Смотрю я с обрыва -
до дна вся видна!
А струйка ключа холодна-
холодна...
Мелькнет то гольян,
то карась золотой -
и всплеск разбежится
веселой волной.
Ах, Оша родная, моя ты, душа,
как в летушко красное,
ты хороша!?!..
Мальчишки, как свечки,
с обрыва летят...
Ромашковый луг... Стайки
желтых цыплят...
Течешь из Тениса в Иртыш,
в океан
лугами, полями - и в дождь,
и в туман.

Мальчишкой все свое свободное время я проводил в лесах и на озерах. Это определило мою особую любовь к природе на всю жизнь. На рыбалку и охоту я уходил по течению до деревни Савиново, иногда и к Карбаиновским лесам. Ивовые рощи сменялись березовыми гривами, внизу под увалами темнели звериные согры. Случались и такие встречи:

* * *

Ивовый берег покатый
и тень камыша на песке...
В тиши предрассветной
сохатый
к заспанной вышел реке.
Грива дремуче свисала,
и ровно дышали бока.
Лось пил... Видел я, как
сверкали
в капельках губы быка.

Когда стал взрослее, появились первые раздумья о жизни, о природе, о моем отношении к родному краю.

* * *

Если грустным станет вечер,
если дома канитель,
я уйду к туманной речке,
где тоскует коростель.
Посижу я над обрывом
у холодного ключа...
Будут звезды плыть над ивой...
Месяц вспыхнет, как свеча...
И в воде холодной, темной
отразится мир огромный.

А в зимние дни, проходя через речку в школу, я подолгу разглядывал дымящуюся прорубь.

* * *

Отсвечивает лед металлом,
застыли копыа камыша...
А прорубь в пузырьках метана
парит, еще теплом дыша.
Мальки сверкают
в синей глуби,
травой зеленой
пахнет ил...
О, злой мороз,
ты все погубишь -
у речки мелкой
мало сил.
Быстрее бы снегом
заметало
ее крутые берега.
Ведь как-то было:
промерзала
до дна
и рыб
не сберегла.

Особенно меня восхищали роднички:

Подо льдом не спит река.
Где обрыв с сугробом -
пар идет от родничка,
струйка бьет с ознобом.
Светлоокая вода,
растекаясь лужей,
замерзает коркой льда
на январской стуже.
Не сдается родничок:
булькает, сочится...
Словно беленький сверчок
во сны к весне стучится.

Окончив среднюю школу в 1953 году, я уехал в город. Учился, работал, женился. В отпуск приезжал к матери с сыном и дочерью. Все менялось в деревне в худшую сторону. И река Оша обмелела, помутнела. Иногда походила на грязный ручей. Плотины и дамбы рушились, исчезли старые мельницы, вдоль реки по берегам вырубали леса. А колхозы и совхозы сплошь строили скотные дворы у самой воды, устраивали свалки мусора и удобрений, вливая в речку потоки грязи и отравы.

* * *

Возле рожицы березовой
в недалекие года
на ветру плескалось озеро...
И сверкала синь-вода!
Чайки радостные
с криками
здесь кружили в вышине...
Был карась...
И утки дикие в стайках
плыли по волне...

Нет воды
в низине илистой,
нет берез и
камыша...
Есть канал...
По чьей же
милости
не осталось
ни шиша?
Кто хозяйничал
бульдозером
и куда ушла вода?
Неизвестно...
Было озеро
и исчезло
навсегда.
Лишь в сторонке
неввысокие
ивы -
чахлые кусты,
небольшой
кочкарник около -
от былой той
красоты!

В Колосовке началось строительство маслозавода без очистных сооружений, в других районах на берегах реки разместили стоянки сельхозтехники, и в речку всюду стекали грязные ручьи.

В один из приездов в родное село я написал горькие строки:

* * *

Где ельник высился густой -
торчат, чернея, пни...
Где был реки разлив большой -
там камыши одни...
А луг распахан до плетней:
пыль, чернота да зной...
Лишь стайка белых голубей
взлетает над избой.

Приезжая на родину снова и снова, я уходил подальше от деревни, искал свежие, некошенные поляны, сидел часами у чистых ключей речки. И, обретая уверенность и спокойствие, возвращался в материнскую избу.

* * *

Над крышей -
тихий звездный дождь.
Пора бы спать,
чего ты ждешь?..
А память все в виски стучится,
в мир детства крохотный, лучистый
Шумит за изгородью речка,
да коростель поет в лугах...
И сладко екает сердечко
о невозвратных тех годах.

Сегодня во многих местах на берегах Оши люди спохватились: как сохранить природу, оградить ее от бюрократов, чиновников, всех нечестных людей?.. Особенно от приезжих рвачей, которые ради ежеминутной выгоды губят вечную красоту Матери-Природы. Старожилы этих мест, помнящие полноводную и светлую Ошу, и первые фермеры делают все возможное для спасения реки. Даже юннаты некоторых школ начали сбор средств на очистку реки.

И как их всех не понять?.. Ведь малые речки, сливаясь, образуют великие сибирские реки, а малые уголки родных мест, соединяясь, создают великую Родину-Россию. И в любом возрасте мы вновь и вновь возвращаемся мыслями и сердцем к истокам наших рек, полей, лесов - к Природе, которую полюбили в детстве на всю жизнь.

* * *

Здравствуй, святая обитель!
Мой незаслеженный край.
Внукам моим сбереги ты
этот березовый рай!..
Блеск многоцветный, осенний
красит леса и поля.
Мне бы немного везенья,
разве бы горился я?
Вечер неслышно стекает
с веток, темнеет трава...
Озеро в блесках мерцает...
В небе - простор, синева...
Родина!
Свет предзакатный
неомраченного дня
в душу пожаром мне катит,
ты - Божество для меня!

За последние годы мне много раз довелось бывать у истоков реки Оша, в районе Усть-Логатки. (Кстати, рядом - с другой стороны деревни раскинулось громадное озеро Тенис).

Я часто стоял у озера Ачикуль на дамбе, из-под которой вытекала река, и вспоминал все годы, связанные с родными местами. А вообще-то, на самом деле речка Оша вытекает из озера Тенис. Этого сразу не разберёшь. У деревенского моста, из озера Тенис, также с дамбы, льётся шумом водопад начальной реки, затем река уходит в разлив, из него в озеро Ачикуль и сразу из озера река выходит на вторую дамбу и срывается вниз, в поля, протекая между небольшими роца к деревне Колькуль.

Нынче от деревни Колькуль осталось всего два дома, очень поредела и вторая по ходу деревня Кумыра, а речка местами стала походить на ручей. Но в прошлом году, при весеннем половодье, река разлилась и набрала силу. Из Иртыша на нерест пришло много белой рыбы. В конце сентября ко мне зашел мой старый знакомый, заядлый рыбак Михаил Филиппов. Он сказал: «Недавно был в твоих родных местах, возле Старосолдатки, рыбачил на блесну щук. Завтра еду снова». И я вспомнил детские годы, светлые, чистые воды реки Оша, где ловилась всякая рыба. И подумал: «Нет, река Оша жила, живет и будет жить...».

ТЕНИС (Матерое озеро)

“Вот озеро, всем озерам озеро!” - восхищенно произносит каждый, кто впервые попадает на Тенис. Местные жители и старые охотники просто называют его - Матерое озеро...

Сибирь грандиозна, величава. Мировые события всколыхнули ее дремучесть и необъятность. Над Тенисом то и дело во всех направлениях, на различной высоте проходит множество самолетов, особенно часто в направлении стройки “Тюмень-Сургут”.

Недалеко, километрах в тридцати, ведется укладка асфальта на магистрали Москва-Владивосток.

Омская область по территории занимает площадь большую, чем некоторые западные государства. В области несколько тысяч озер, зарегистрировано тридцать пять тысяч охотников. С озером Тенис связан проливом Салтаим - такое же громадное озеро.

Несколько меньше озеро Ик, которое по весне речка Китерма соединяет с первыми.

Их общая площадь - 150 тысяч гектаров, средняя глубина - 1,7 метра.

Озера имеют речки-притоки: Челдан, Карасук, Шипуновка, Горькая, Тенисовка, Конкульская. Из Тениса вытекает речка Оша. Это озеро любимее мне других. Ведь на берегу Ика стоит районный поселок-рыбозавод, а на Салтаиме много рыболовецких бригад, и оно отдаленнее. Основной пролет дичи идет через Тенис, здесь больше камышовых речек, плесов и мелких внутренних озер по береговым зарослям. В общем, оно более спокойное для дичи, хотя многие места труднодоступны. Здесь гнездится самая северная колония кудрявых пеликанов.

Зимой по этим заснеженным озерам бродят сотни рыбаков, долбят лунки, ловят окуней и спасают ценные породы рыб, таких как пелядь и лещ, от замора. Ведь через лунки озера дышат, вбирая кислород.

Мои дядьки, молодой и старый, так же беззаветно любят Тенис. Старый, Паисыч, поговаривает:

- Вот оно - наше царство! Хочешь, поезжай вправо, хочешь - влево или вперед, места хватит всем охотникам, сколько бы их ни было. И дичи тоже. Не так, как на других озерцах, где охотники посыпают друг друга дробью. Того и гляди - глаза выбьют...

Правда, с развитием ценных пород рыб Тенис начали ограничивать, закрывать охоту, но мы по-прежнему бываем на нем. Паисыч - сторожил Тениса, мы с молодым дядькой - тоже уроженцы здешних мест.

По берегам озера раскинулись десятки сел Тюкалинского и Крутинского районов, так что и за день их не объехать по берегу. Весной вода, заливая обширные луга, образует речки по низинам, и рыба устремляется из озера в озеро на далекие расстояния.

Много охотбаз выстроено на берегах Тениса, будет построено еще больше. Известные люди - гости из дальних городов нашей страны, дальнего и ближнего зарубежья охотятся на просторах Тениса.

Пройдут десятки и сотни лет, новые поколения людей будут наслаждаться его красотами и дарами. Такое озеро обмелеет нескоро. Дичь, рыба, ондатра, а главное - красивейшие места диких камышовых речек и плесов будут привлекать всех, кто любит природу, ее таинства.

Я знаю: мы с дядьками скоро снова приедем на Тенис. “Какие райские места!” - обмолвится старый Паисыч.

- Блеск, роскошь! - поддакнет Иван.

Я им в ответ улыбнусь и сделаю в блокноте еще одну маленькую запись...

КНИГА «НА ЛЕСНЫХ ЗАКРАЙКАХ» (издана в 2001 г.)

ВСТУПЛЕНИЕ

Всего несколько коротких рассказов Владимира Зензина - и перед нами раскрывается мир Таинственной Природы, от которого мы, горожане, всё больше и больше отдаляемся, лишая себя одной из самых великих радостей бытия. Этот серьезный недостаток восполняют откровения о птицах и животных, о цветах и деревьях, которые автор почти очеловечивает, проникая в их суть - чувственную, думающую и удивляющуюся.

Читая, невольно ловишь себя на мысли, что при всем этом ты сам присутствуешь, как будто бы стоишь за спиной большого знатока природы, тонко и чутко истолковывающего великие ее тайны. Рассказы Владимира Зензина трогательны любовью к Сибирскому краю, который, благодаря писателю, становится понятным, близким и родным.

Мне в детстве повезло: был такой взрослый человек, который нас, двух друзей, поднимал до утренней зорьки и вел на Иртыш ловить рыбу. С того времени у меня нет выше желания, чем выйти на реку или озеро в ранние утренние часы. И в этом плане Владимир Зензин чем-то напоминает мне мое детство и того доброго человека, который подарил мне эту любовь к природе на всю жизнь.

Удач вам на творческом пути. Пусть ваша любовь к Природе поможет ей выжить, в том числе - и с помощью молодого поколения, которому адресована книга.

*В.А. Дудкин, главный специалист Комитета
по делам науки и высшей школы
Администрации Омской области.*

РАССКАЗЫ

ПЕРВЫЕ КРАСКИ ВЕСНЫ

Март, первые солнечные дни. По утрам медленно рассеиваются мутные завесы, между облаков обнажаются огромные голубые проталины. К обеду все глубже синее небо, снег в полях нагревается, сверкающие лучи, словно мечом, кромсают посеребрившие сугробы. Во все стороны, до самого горизонта, проясняются дали.

Дни стали как бы выше, просторнее, длиннее. Столько новых цветов и красок принесла весна, набирающая шальную скорость. Слева, в сизой пелене, парит чернолесье, справа горит изумрудным островком зеленый сосновый бор. А впереди, в овраге, манят к себе желто-красные узоры таловых почек.

Я все дальше отхожу от деревни. Через поле, еще по-прежнему белое, пролегла потемневшая санная дорога. Местами, где ухабины и рытвины, снег вытаял, проглядывает чернота вплоть до прошлогодней травы. Рядом, из придорожных кустов, звонко тренькают синицы, по-весеннему задористо и бойко. В коноплянике, на краю межи без умолку кричат юркие красногрудые чечетки. А вот на крайних кустах алеют румяными яблочками снегири. Они медленно перемещаются с ветки на ветку и издают свирельные выдохи-свисты, словно печальные и прощальные голоса уходящей зимы.

В моей душе отзываются грустные струнки расставания с белоснежной красавицей, одетой в иней и бахрому. Иногда суровой и вьюжной. Но такой родной и желанной.

«Прощай! Прощай!..» - звенят на сто ладов птичьи трели. Я тоже склоняю голову, прощаюсь и приветствую новые дни, весеннюю даль.

«Здравствуй, весна, желанная и звонкая. Солнечная и радостная. Где же твоя перелетная новая певчая смена: разноголосые скворцы, грачи, жаворонки...»

Еще нескоро появятся утки, кулички, чайки. А вот лебеди летят уже на первые лужицы. Их не пугает мартовский позимок. В первых числах апреля в полях наблюдается явление «Сорок сороков». Это сорок разных видов птиц спешат сейчас с юга на свой весенний праздник.

А пока по утрам все громче бьют в бубен на токах красавцы-тетерева, они прыгают и яро бормочут, вызывая соперника на брачный бой. Где-то глухари страстным крылом чертят на снегу любовные узоры, а глухарки квохчут на пригретом кочкарнике. Оживились, засвистели рябчики. Звери парами встречают утренние весенние зори. Весь мир ликует, трубит, поет...

НЕОБЫЧНЫЙ ПОДСНЕЖНИК

Спроси любого: «Знаешь ли подснежник?» - и получишь утвердительный ответ. Мне, деревенскому пацану, особенно нравились эти первые цветы. На полянах и опушках, в редком березняке, на пятачках оттаявшей земли меня всегда восхищали эти нежно-светлые, абсолютно белые или желтоватые роскошные цветы. Они - как первая любовь!

После окончания института, работая в обкоме профсоюзов Тюмени, я в составе одной комиссии приехал в отдаленный от города пионерский лагерь. Середина апреля. В сосновом бору еще лежал снег, а на просеке уже расцвели светло-фиолетовые необычные цветы.

- *Посмотрите, подснежники!* - воскликнула шедшая рядом со мной девушка.

Я недоверчиво посмотрел в ее глаза и возразил:

- *Они же не белые и не желтые, а красноватые.*

Тогда она представилась, назвав себя педагогом-биологом одной из средних школ, и смущенно улыбнулась.

- Эти цветы вообще-то называются «Сон-трава», их у нас в стране насчитывается 27 разновидностей. А подснежниками их зовут, как и многие другие цветы, потому, что они растут сразу из-под снега, - с удовольствием поведала девушка, несколько отстав со мной от степенных дядей, остальных членов нашей комиссии.

Моя попутчица охотно просвещала меня, подсказывая, что «Мать-мачеха», «Хохлатки», «Пролески» - все те же подснежники. И что цветы «Сон-трава» имеют разнообразную окраску - розовую, желтоватую, белую, черно-красную. Они интересно растут. Вначале из земли появляется мохнатое фиолетовое Колокольце. Его забавно называют «Прострел». Вскоре цветок раскрывается, и появляется шести лучевая яркая звездочка, в центре которой красуется пучок желтых тычинок...

При подходе к пионерским корпусам, заканчивая повествование, девушка добавила:

- Цветы эти занесены в «Красную книгу», о них сложены легенды. Существует поверье: люди, попадая на поляну, часто засыпают от испарений этих цветов. Они ведь немного ядовиты...

Весь день составляя акты готовности пионерских корпусов к приему, я забыл разговор. Вернувшись вечером в город, нашел старенький словарь Владимира Даля, надеясь узнать что-то более конкретное, определенное. Но в нём прочитал: «Подснежники - довольно общее название. Это и Горицвет, Заячий мак, Стародубка, Расходник, Самсончик, Разлапушник и ещё другие, растущие одновременно с таянием снега».

Прочитал и взгрустнул. Ведь мне так хотелось, чтобы мои любимые с детства белые цветы, так похожие цветом на снег и кору молодых березок, были бы единственными подснежниками Сибирского края.

ВЕСЕННИЕ ИГРЫ

Странно мне видеть на дачах вороньи и сорочьи гнезда. Птицы ведут себя тихо, робко, незаметно. Вокруг снуют люди, гудят машины. Птиц, вроде бы, и вовсе нет. А вот в лесу...

Когда я еще мальчишкой шастал по лесам, лазал по деревьям, охотился на токовищах, то усвоил твердое правило: у зверей и птиц есть свои территории. Места гнездования и звериные норы строго охраняются их хозяевами.

В начале апреля, возвращаясь с тетеревиного тока, когда в кустах еще лежал серый, мокрый снег, в березовом колке на высокой гриве я увидел на макушке дерева воронье гнездо. Рядом на ветках сидела пара ворон. Самец, вытягивая шею и приседая, словно кланяясь, все ближе и ближе пододвигался к своей подруге.

Та, щелкая клювом, каркая, игриво отскочила в сторону. Взлетела вверх. Самец - за ней. Самка поднялась на большую высоту и вдруг, сложив крылья, сорвалась в штопор. Ввинчиваясь в теплый весенний воздух, она быстро приближалась к земле. Самец, словно пытаясь ее догнать, неотступно неся следом. У самой земли вороны сделали разворот и вновь ринулись вверх, догоняя и обгоняя друг друга...

Так повторилось несколько раз. Видимо, насладившись игрой и устав, птицы приземлились на черную проталину посреди лесной поляны. Окуная клювы в лужицу, они чистили перья на крыльях и грудках и, тихонько, хрипло каркая, разговаривали меж собой.

Недолго думая, я вскарабкался на дерево и заглянул в гнездо. На сухих веточках, выстланных мягкой травой и перьями, лежало одно яйцо. Грязно-зеленого цвета, с густыми темно-серыми разводами, оно мне показалось смешным и немного неприятным. Вороны сразу подлетели к дереву и, истошно, зло каркая, близко засновали, закружили вокруг меня. Казалось, вот-вот самец ударит крылом по моей голове.

Я поспешно слез с дерева и быстро удалился, сопровождаемый резким и громким птичьим криком. Через три дня, проходя мимо, не вытерпел и из любопытства снова взобрался к гнезду. В нем лежало уже четыре яйца.

И так же внезапно откуда-то появились вороны и яростно бросились в мою сторону.

А еще два дня спустя, при подходе к березовому колку, я издали заметил на крайнем дереве самца. Внимательно приглядевшись к гнезду, увидел торчащий из него вороний хвост. Все, значит, самка уже высидела птенцов, беспокоить ее нельзя: вылетит, а яйца остынут. Стараясь незаметно уйти, огибаю колок, но страж гнезда - самец - заметил меня, взвился в воздух и, громко крича, закружил надо мной.

«Молодец, защитник», - подумал я, невольно гордясь своим знакомым.

Недели три прошло, и я вновь случайно оказался в березовом колке. Не подходя близко, я увидел, как обе вороны поочередно подлетали к гнезду, неся в клюве разный корм. Они подолгу сидели на краю гнезда, из которого высовывались головы птенцов. Я представлял, как разговаривают со своими желторотиками строгие родители

И только в середине мая мой путь снова пересекся с березовым колком. На лесной поляне я увидел стайку ворон. Птицы ходили по траве, клевали букашек, громко каркали. Подойдя поближе, различил: две яркочёрных - старых, и пять серых - молодых. Не вытерпев моего присутствия, стайка взлетела и расселась на деревьях. Один вороненок, самый слабенький, долго усаживался на нижнюю ветку...

БАЛ-МАСКАРАД

Наступление весны для меня рифмуется с детскими присказками: «Апрель - скворчина трель», «Апрель - никому не верь» и им подобными...

Оно и понятно: в начале апреля звучат победные птичьи песни. Звонкие, радостные, торжественные - как гимн весне! Как музыкальная прелюдия к весеннему бал-маскараду.

В начале апреля отмечается птичий праздник «Сорок сороков», извещающий о прилете сорока видов птиц. И, конечно, первый из них - скворец! Лишь только оттают порыжевшие косогоры, на лугах появятся первые проталины - и черногрудые певцы тут как тут. Я люблю встречать этих птиц не у скворечников, а в потеплевших полях, на раздольных лугах. Снег повсюду нагревается, оседает. В оврагах, сугробах он становится ноздреватым, хрупким. Как капилляры, капля за каплей, в толще снега образуются маленькие ручейки. Вот уже и первые лужи, а над ними - скворчинные трели...

Набухают желтовато-золотистые ветки ив у реки, покрываются красно-коричневыми сережками кусты ольхи, раздуваются, полнеют сероватые почки осин. От проснувшихся деревьев и кустарников сквозит свежим, горьковатым и неповторимым запахом земли. Теплая вода сбегает в овражки, заполняет низины и камышовые заросли. Лебеди и гуси гортанными криками оглашают озерные дали. Следом за ними прилетают непоседливые кряквы и вездесущие кулики, Иногда еще выпадает из тучек снег, по ночам потрескивают заморозки, но солнце красное вершит свои дела. Рушатся снежные дороги, на опушке леса оживает муравейник, вылетают на припек яркие бабочки, на пень вылезает погреться ящерица.

А на гнездах сидят уже вороны, под ними, меж двух кочек, притаились сосунки, первые зайчатанастовики. Их возле своего гнезда вороны никогда не тронут. Неподалеку черный дятел-желна барабанит в сушняке, на лесных полянках идут брачные бои тетеревов.

С каждым днем, волна за волной прибывают с юга птицы разных пород. В ярком, красочном оперении собираются в птичьи базары на огромных разливах. Красавцы-селезни то там, то здесь проводят турнирные бои за право быть рядом с самкой.

Мне все это представляется как настоящий весенний бал-маскарад. И даже ночью не стихают птичьи голоса. Природа ликует, неистовствует в своей жизнерадостности и любви, в стремлении к неизбывности, к вечности...

А вот на поляне и первые подснежники. И я благодарно вспоминаю слова моей мамы: «Апрель - не холоднее марта, не теплее мая, но самый долгожданный месяц весны...».

ДАЧНЫЕ ВОРОБЬИ

«Чив-чив-чив!» - доносится до меня в наступающем рассвете через открытую форточку дачного домика воробьиный голос.

«Жив-жив-жив!» - отвечает второй воробей.

Эта пара уютится под крышей уже третье лето. Знакомая чета. Воробьюху я узнаю по укороченному хвосту. Вот и нынче у них - снова птенцы.

Прошло несколько минут. Воробьи вдруг вспорхнули и такой галдеж подняли, аж в ушах звенит.

«Чив-чих-быр! Чив-чих-быр!» - звенят их голоса. И эти крики давно мне ясны: появился враг. Выглянул в окошко - и точно. Большой серый кот крадетса по дорожке, а над ним низко пикируют два бесстрашных воробья.

Кот удалился. Воробьи уселись над окном, спокойно чирикают-беседуют, переступают по жести ножками. Слышно, как стучат коготки. Вот один из них (по голосу различаю - самец), крикнув: «Чив-чив!» - полетел за червячками. А воробьюха осталась у гнезда на страже.

Вернувшийся вскоре воробей влез в гнездо - и там такой писк подняли маленькие птенцы, хоть уши затыкай, Прожорливые, никак не поделят корм. Затем улетела воробьюха. Вернулась - и снова ужасный галдеж в гнезде.

Так поочередно воробьи целый день носили корм. Неустанно пищали птенцы.

В обед я прилег под яблоней на раскладушку и стал читать газету. И снова услышал воинственный клич воробьев: снова какая-то опасность. Осмотрелся - и вижу на телеграфном столбе чёрную ворону, а над ней снуют шустрые воробьи. Взъерошенные, смелые, они с лёта почти касались врага. Да, вороны для них, особенно для птенцов, очень опасны.

Улетела ворона, а уставшая парочка уселась на провода. Чистят клювами перышки в крыльях, чирикают, хвалят друг друга. Самец аж хвост распустил веером и подпрыгивает: боком-боком, вплотную к самочке. И клювом в клюв поцеловал свою подругу.

Я улыбнулся птичкам и продолжил читать свою скучную газету, а перед глазами в памяти вставали то пара воркующих знакомых голубей, то дружное семейство скворцов, то стайка диких уток...

Воробьи что-то снова зашумели, всполошились, но тут же успокоились. Наверное, ложная тревога. А может, вдалеке промелькнула новая беда. И я невольно шепчу:

«Мир вам, мои дружные соседи. Покоя и любви. И чтобы поскорее подрастали ваши детки...».

КРЯКВА В СОРОЧЬЕМ ГНЕЗДЕ

Прошедшая зима была многоснежной, и весенние паводки залили низины, луга, болотца. Найти пятачок сухого места в лесу, на разливах, в согре – целая проблема. Особенно для кряковых уток, первыми откладывающих яйца, когда еще в кустах кое-где лежит не растаявший снег.

...Как-то вечером, возвращаясь с дальней рыбалки, я – пацан - присел на кочке возле одной болотины. Отдохнул. Собрался уже подняться и двигаться дальше, как невдалеке из сорочьего гнезда выскользнула утка. Гнездо расположено примерно в трех метрах над водой, в таловом кусту. Слетев, кряква скрылась на мелководье.

Ясное дело: решила подкормиться.

О том, что кряквы гнездятся в разных птичьих гнездах и даже в дуплах деревьев, я слышал не раз от деда Ипата, а вот увидеть самому пришлось впервые. Глубина воды – более метра, и посмотреть поближе гнездо мне не удалось.

Уже в темноте, придя домой, рассказал соседу Ипату об увиденном и спросил его о будущем птенцов.

- А как утенок, вылупившись из яйца, прыгнет на воду с такой высоты? Ведь разобьется несмышленыш?

Дед Ипат усмехнулся, сказав, что это невысоко. Но добавил:

- Мать есть. Крякуха возьмет каждого малыша в свои лапы, и осторожно взлетев, перенесет его куда надо.

На этом наши разговоры и кончились. А еще через месяц, проходя мимо, я заглянул на болотце. Вода явно убывла, но среди кустов ивы красовалось маленькое озерцо, посередине которого плавала стайка утят, возглавляемая знакомой кряквой. Ивы ярко зеленели густой листвой, в воде наперебой квакали лягушки, у берега летали стрекозы и бабочки. В одном месте из воды проросли большие желтые цветы, утята гурьбой приплыли к ним и склевывали с листьев разных мошек. Я стоял невдалеке, закрытый кустарником, и еще долго с восхищением любовался желтенькими существами.

Примерно через месяц зашел снова. Болотце почти все высохло и было пустым. Однако не более чем в километре отсюда есть озеро. Туда и ушла птичья семья...

Давно это было, более полувека назад. Давно нет и деда Ипата. Из мальчишки я сам стал дедом-охотником. И чего я только ни повидал на белом свете. Та же утка-гоголь, очень неповоротливая на суше, высидывает утят в дуплах. Наблюдал, как не только утки, а многие другие птицы в лапах переносят птенцов, учат их нырять, летать, искать корм.

АПРЕЛЬСКИЕ ЗАЙЦЫ

Я неторопливо пробирался через согру, перепрыгивая с кочки на кочку. Зорька была прохладной. Просидел часа два в шалаше на тетеревином току, но косачи на этот раз почему-то слетелись на другую поляну и токовали от меня метров за триста. Теперь без дороги, напрямую, топаю домой.

Миновал осинник, вошел в березовый лес. Слева и справа простиралась низина, залитая сверкающей талой водой. Солнце поднялось высоко. Пригрело. От быстрой ходьбы вспотел, захотелось пить. В таловом кусту сохранился серый бугорок мокрого снега. Раздвинул ветки, пролез. Разгреб ладонью снег - образовалась лунка. Она сразу же наполнилась светлой водой. Нагнулся и пью - холодную, чистую. Не надо и березового сока.

Решил передохнуть. Сел под толстой березой, вытянув ноги и подставив лицо солнечным лучам. Сижу, вдыхая разгоряченными ноздрями резкие запахи леса: аромат прошлогодней травы, смешанный с терпким привкусом почек смородины и ивы. Рядом со щекой по стволу ползут несколько муравьев, они карабкаются зачем-то вверх. Бабочка с оранжевыми крыльями подлетела и села на черный пенек. Где-то неподалеку тенькает пичуга.

И вдруг за спиной я услышал всплески и шорохи. Немного повернув голову и скосив глаза, увидел двух зайцев. Метрах в сорока от меня они пересекали глубокую лужу. Короткими прыжками, словно ковыляя, мокрые и серенькие, достигли сухого бугорка и уселись. Ключья не вылинявшей

шерсти торчали на тощих боках, сзади, рядом с короткими хвостиками, свисали большие смятые портки. На ляжках болтались грязно-серые отрепья. Не зайцы - уроды.

Закрытый от них стволом березы, скосив глаза, продолжаю наблюдать, как два серых зверька, греясь на солнышке, тычутся друг в друга носами. Вот ближний ко мне начал тереться о тоненькую березку, вначале одним боком, затем вторым. Ясно: обдирает старую шерсть. Второй зверёк (а это наверняка была самка, низкая и пузатая) стал задней лапой расчесывать свою шею.

Неподалеку появилась пара диких уток. Кряква громко закричала, низко пролетая почти над самыми зайцами. Косые плотно прижались к земле, а когда утки пролетели, сделали несколько скачков в мою сторону. Прыгали они устало и тяжело. Не зря мне сразу показалось необычным, как они ковыляли. В последние дни вокруг царит половодье, передвигаться и искать пищу им непросто. Да и зима нынешняя оказалась долгой и морозной.

Брюхатая самка некоторое время стояла на задних лапах, наострив уши, затем присела. Заяц-самец приблизился к ней вплотную и снова начал облизывать ее мордочку. Настолько ласково и трогательно, что я подумал: *«Наверное, и звери, когда им бывает трудно, становятся более заботливыми друг к другу»*.

Так, незамеченный, я присидел еще минут десять, любуясь странными зайчишками. Часто и раньше я видел «косых» летом и зимой. Быстрые, легкие, пушистые - они стремительно убегали вдаль, почти не касаясь ногами земли. А этих мне не хотелось пугать, хотя и пора идти. Я взял сухую веточку и стукнул по дереву. Зайцы поднялись на задние лапы, покрутили головами, расставив вверх свои большие уши.

Затем, медленно ковыляя, маленькими скачками стали удаляться в другую сторону. Явно они заметили меня, но как-то спокойно отнеслись к моему присутствию. Долго-долго я провожал их взглядом. Издали они показались мне похожими на серых ягнят.

Встав, взял свою берданку, стоявшую у дерева, повесил на плечо. У меня в голове даже не возникло мысли охотиться на таких удивительно странных, беспомощных зверьков. Тем паче стрелять в брюхатую самку весной - это считалось в деревне преступлением. Не поднимется рука у настоящего охотника и на зайца-самца, когда тот в таком жалком виде.

Другое дело – токующий, воинственный красавец-тетерев.

МАЙСКИЙ ОЗИМОК

Снег мечется перед глазами, попадает за воротник, медленно висает в воздухе. Белые хлопья цепляются за ветви деревьев, прилипают к заборам и окнам домов. Утренний Омск погружен в сумерки, в кружение снежинок. Похолодало до минус пятнадцати. Такого на помнят даже старожилы.

Уже идет первая неделя мая, листья тополей распустились, на полянах за городом сквозит яркая зелень травы. Многие птицы давно сидят на гнездах, высиживают птенцов.

И надо же такое: второй день свистит пурга, улицы покрыты грязным снегом. В моем понятии озимок - это тот снег, что выпадает весенней порой на час-два и тает при плюсовой температуре. А сейчас - настоящая зима.

Как всегда, в конце апреля вернулись в родные края с зимовки утки разных пород, кулички, чайки. А скворцы, лебеди и гуси прилетели к нам еще в первых числах апреля. И сегодня в небе над Иртышом потянулись обратно на юг отдельные стайки птиц. Но это - малая часть. А основная масса пернатых - без пищи, при непрекращающемся снегопаде – прячется, где только возможно. Хорошо, если рядом большой водоем с незамерзающей водой. А вот лужи, разливы и мелкие озера сковал лед. И в этот лед вмерзают погибающие птицы.

Все это я наблюдал вчера на лугах, разливах, возвращаясь проселочными дорогами из Таврического района. Потом заехал по дороге на дачу в «Карьер» За изгородью, на маленьком замерзшем озерке, под камышом сидел неподвижный красавец-крякш, уронив голову на лед. В ярком брачном оперении селезень встретил здесь коварную весну...

Я подошел по берегу вплотную и убедился, что он мертв. Как признак жалости и какой-то моей вины - по коже пробежали мурашки. Вот если бы хоть кто-то насыпал ему вовремя хлебных крошек, он наверняка остался бы жив.

Да, вчера по радио было несколько выступлений председателей различных комитетов, директоров школ, специалистов-биологов с просьбой к населению помочь беднягам и подкормить пострадавших птиц. А сегодня по телевидению показывали, как школьники некоторых районов области подбирали обессиленных птиц и приносили домой. Обогревали, кормили...

Я долго брожу по набережной Иртыша. Снег начал стихать. Потеплело. Но какое-то горькое предчувствие не покидало мое сердце...

ПОДКИДЫШ

Небольшое озеро отражает в воде многоцветную зарю, от поверхности идет густой пар, словно озеро зябко дышит...

Из камыша напротив выплыла стайка утят во главе с мамой-кряквой. Восемь малышей – одинаково желтые, а девятый – крупнее, головастее, и цвет необычный, темно-коричневый. Конечно, я без труда узнал в нем красноголовика. Вот чудеса! Кряковые породнились с породой «нырковых». Как же так?..

Вспоминаю, как ранней весной многие утки, ещё не имея гнезд, откладывали первые яйца где придется: на луговой травке, кочках, в камыше. Видел я много раз, как в какой-нибудь ямочке или на камыше рядом лежали разные яйца от разных пород уток. Значит, позднее утки, не разбираясь, садились и высиживали разномастных птенцов. Вот эта стайка утят – наглядный тому пример. Да что говорить про диких уток, если в детстве мы подкладывали утиные яйца в куриные гнезда, и курица-наседка, ничего не подозревая, высиживала заодно и утят.

Наблюдаю за выводком, выглядывая из-за камыша. Нырковый утенок бесперечь ныряет, достает корм со дна. Кряковые птенцы шныряют вдоль камыша, ловят букашек и мошек. Самка-кряква, спрятав голову под крыло, спокойно дремлет. Красноголовый утенок зацепил клювом веточку ряски и, дергаясь, откусывает зелень. Затем снова исчезает надолго в воде и выныривает далеко от берега.

Уплывет? Нет, медленно возвращается к стайке утят и уже вместе с ними гоняется за мошками. Видать, он преданный член этого семейства.

ВОЛЧЬЕ ЛЫКО

В середине апреля под лучами жаркого солнца растаяли последние снега в овраге заречной согры. Звонкие ручьи унесли талую воду в грохот ломающегося льда на речке Оше, которая вышла из берегов и затопила обширные луга.

Мы с дедом Ипатом идем в лес – рубить таловые прутья. Он из них ладит мордушки. В лесу сыро, резко пахнет смородиной. Ноги мягко проваливаются в прошлогодние темно-серые листья и полусгнившую желтую траву. Между деревьями сумрачно, а сверху – ослепительная синева огромного неба. И здесь я под ногами различаю веточки высотой около полуметра. На их тонких прутиках светятся розово-сиреневые цветы. Если меня раньше восхищали подснежники, то теперь я обрадовался неожиданным, незнакомым цветам. До этого случая я их как-то не встречал.

Встал, вопросительно смотря на деда Ипата.

- Это, внучек, кустарник с названьем «Волчье лыко». Правда, в книжках именуют «Волчником» или «Волчегодником». Дважды в году растение бывает особенно красиво: в апреле – когда цветет, и в августе – когда на веточках появляются плоды. Их в народе называют «Волчьи ягоды». Цветы, ягоды, сами стебли – все ядовито. Веточки очень мягкие, не ломаются, кора мочалится. Ранее кое-что я плел из волчьего лыка, но перестал. Все-таки веточки ядовиты, да и коротковаты. Лучшие – таловые прутья.

Дед Ипат еще очень долго рассказывал, как иногда люди по незнанию ели «волчьи ягоды» и отравлялись. Приводил и другие интересные случаи.

Мы нарубили две вязанки таловых прутьев, и когда шли обратно домой, я незаметно хотел сломить несколько цветущих веточек. Но «Волчье лыко» не ломалось, а легко выдернулось из земли с корнями. Дед это заметил и строго выговорил: «Кустарников «Волчьего лыка» становится все меньше и меньше. Животные, звери, неопытные люди часто вырывают это растение с корнем. Если привести цветы домой, они быстро завянут. А лес без них с каждым годом беднее».

РЕЧНЫЕ ЗОРИ

Есть у меня любимый уголок за Усть-Заостровкой. На старице Иртыша, в ивняковых зарослях спряталось от постороннего взгляда тихое, светлое зеркальце заводи с небольшими камышами и маленькой лужайкой. С рюкзаком, налегке, один пробираюсь по высокой росистой траве...

Наладив две удочки, сажусь на раздвижной стульчик и любуюсь красно-оранжевыми бликами на полусонной, спокойной глади. Вот-вот из-за невысокого леса покажется край огненного солнечного диска.

От воды струится легкое испарение. Шустро бегают по всей заводи водяные паучки-челночки. В центре плеса раскрылись две белые лилии, самые красивые мои цветы. За ними – желтый кружок из нескольких кувшинок, они интересны тем, что, сомкнув на ночь лепестки, полностью погружаются в воду. Ближе к берегу буйно цветет над водой большое семейство водяной кашки.

Неожиданно из камыша выплыла кряква, за ней целый отряд утят. Желтенькие, с темноватой грудкой и коричневыми носиками, не обращая внимания на меня, быстро проплывают вдоль камыша. Смешные, с открытыми клювами, гоняются за мошками, ловко склевывая их на лету. Пересчитал. Ого, аж одиннадцать, подвижных, пискливых обитателей водоема.

Разглядываю воду, направляю взгляд вглубь. Над плавучей зеленою травой притаился серебристый, продолговатый, зубастый щуренок. Видать, подкарауливает ершей и пескарей.

Их нет, а то бы давно попали на мои крючки. Пока же два желто-красных поплавок с леской лишь изредка слегка дергаются и снова замирают. Представляю, как ленивые, пузатые карасики неохотно касаются приманки. Постукают носами по мормышке, обнюхают и отплывают в темную глубину.

Сидеть устал. Встаю, разминая затекшие суставы, иду по полянке в кусты за хворостом для костра. У ног качаются пушистые одуванчики, в росе сверкают лиловые колокольчики, светлеет в стороне распутившаяся белая кашка. Внизу, между цветами, на листе подорожника зеленый усатый кузнечик тренькает, словно начинающий музыкант.

То там, то здесь пролетают белые и синие стрекозы, бойко гудят над раскрытыми лепестками деловитые пчелы. Повсюду в ивняке перекликаются птицы.

А солнце все еще медлит, чуть-чуть показавшись из-за леса. В синей выси над поляной то и дело проносятся речные ласточки-стрижи. Где-то под высоким обрывом у них в норках есть гнезда.

СОЛОВЕЙ «ВАРАКУШКА»

Жизнь непредсказуема. Пришлось мне бывать во многих уголках нашей необъятной России. Под Ленинградом и в Иркутске, на Кольском полуострове и на Кавказе, в Абакане и на Саянах, на Черном и Азовском морях. Всюду - удивительное многообразие природы, встречи с сотнями зверей и птиц.

Певчие птицы - особая достопримечательность любого края. Соловей среди них - на первом месте. В общепризнанном понятии соловей - птица внешне неприметная, серенькая, неказистая. Окраска крыльев и хвоста - светлая, верх и бока покрыты буровато-коричневыми перьями, низ - темно-серый. Это - обыкновенный соловей, встречающийся по всей России. Поёт чисто, громко, прозрачно - на 8-10 колен.

Кроме этого всеми признанного солиста, есть еще в разных краях семь видов соловьев, уступающих в силе и красоте голоса, но имеющие яркую бросающуюся в глаза окраску. Так, синий соловей встречается повсеместно на юге Сибири и Дальнем Востоке. Спина у него темно-синяя, перья хвоста и крыльев также синего цвета. Грудка и низ - белые. В других местах встречается соловей-свистун. Есть южный соловей и другие разновидности.

Мне всех ближе соловей-варакушка, живущий во многих областях Сибири. Эта порода знакома многим. Когда я рос в деревне, мы почему-то звали варакушку - «крапивницей». Самец варакушки особенно наряден: грудь у него ярко-синяя, снизу рыже-черная полоска, посередине зоба рыже-белое пятно. И хвост такой же рыжий, с черными полосками.

Очень мне нравилось, как варакушка подражает громким трелям скворца и других птиц. Его голос вмещает в себя звон весенней капли и напев ручейка, шелест листьев березы и свист ветерка. В песне варакушки мне слышится особая нежность и чистота окружающей природы. И моя любовь к этому соловью с детских лет осталась на всю жизнь.

Теперь в городе, когда я приезжаю на дачу и вечером на закате отдыхаю на раскладушке под деревьями, ко мне подлетает соловей-варакушка, садится на нижнюю ветку и начинает распевать. Вначале тихо, осторожно. Затем все звонче и раскатистее. Очаровательные трели возвращают меня в детство, на луга и поля - в сказочное царство деревенского лета. Для меня варакушка - родной. Он - соловей Сибирского края.

КУРОПАТ

В конце мая травы на лугах и лесных прогалинах поднялись высокие и густые. Снега за зиму набралось много, и обильный весенний паводок сполна напоил землю.

С пустым рюкзаком за плечами с утра я спешил на озеро Травное - проверить рыбу в мордушках. А ходил я всегда не по дорогам, а по полям и лесам - напрямик. За домашней озеринкой, на высоком увале, у двух старых берез каждый год гнездилась пара белых куропаток. Ежедневные мои походы по лесным дебрям, глухим урочищам, плавание по озерам и рекам давали мне обильные знания, а именно: я знал, где и сколько гнездится куропаток и тетерок; в каких оврагах выкопали свои норы барсуки и лисы, в каких сограх устроились на лето лоси и косули...

Так, нынче на озере, куда я шел, очень много кряковых селезней и гусей останутся в камышовых островах на «линьку», а за озером Долгое цветут уже богатые кусты дикой смородины...

Подойдя к зелёному колку, я не увидел куропата (так у нас, деревенских, называется самец). Обычно он, резко хлопая крыльями, пронзительно и раскатисто гогоча, вылетал при моем явном приближении. Здесь у него, возле пня, - сторожевой пост. Мне, четырнадцатилетнему «ушлому» охотнику, показалось это странным, и я направился к месту, где должна сидеть на гнезде куропатка. Гнездо я нашел еще в прошлый раз. Немного продвинувшись, оторопел: в гнезде, вместо серых перьев самки, белели яркие крылья самца. Куропат не вытерпел моей близости, поднялся на ножках,

сбежал с гнезда и, недовольно, громко крича, улетел в поле. Подойдя вплотную к гнезду и разглядывая яйца, вспомнил: подобное уже когда-то встречалось в моей охотничьей практике. Тогда я думал, что самка улетала кормиться, а самец садился на гнездо. Я ведь знал примеры совместного высиживания птенцов у некоторых разновидностей птиц, когда селезни подменяли самку-наседку. Но таких случаев мало. Чаще самцы-селезни на все лето улетают от гнезда «куда подальше», оставляя самок в одиночестве.

Что-то насторожило мой взгляд, гнездо показалось мне частично разрушенным. И здесь я увидел рядом несколько коротких заостренных палочек. Теперь все стало понятно.

Сашка Мотин, самый хитрющий в деревне пацан, зачастую отлавливал на гнездах куропаток и тетерок. Прием прост: заострив с десяток палочек, прочно втыкал их в землю вокруг гнезда, соединяя концы сверху. Получался маленький шалашик с узким входом. Самка, проникнув через щель в гнездо, не разворачивалась и оставалась, как правило, сидеть хвостом к выходу из шалаша. Когда же Сашка, придя на второй день, подбегал к гнезду, птица застигнутая врасплох, не успевала развернуться и взлететь, и оказывалась в «цепких руках».

Таким образом, Мотин отлавливал многих самок, и погибала уйма насиженных яиц. Взрослые его ругали, мы, пацаны, тоже не одобряли такие затеи. Но он продолжал, как хищник, разорять гнезда. Правда, это было в далекие голодные военные годы.

С той поры много воды утекло. Став взрослым охотником, я много раз наблюдал, как птицы и звери ревностно оберегают свою территорию, где у них - гнезда и норы, будущее потомство. Никогда мне не забыть таежное глухое озерко. Лебедь-самец неподалеку от гнезда с самкой избивал крыльями другого лебедя, случайно залетевшего на чужой водоем. Хозяин с такой страстью напал на незваного гостя, что незнакомец сразу же улетел с озера, предпочитая ретироваться вместо боя. До сих пор слышу гордый, воинственный клич победителя.

СОЛДАТИКИ

Речка Оша когда-то была многоводной, по весне выходила из берегов, заполняла заливные луга. А все потому, что раньше всегда жители моей деревни Старосолдатка строили и поддерживали в хорошем состоянии плотины. Часть воды по трубам спускалась ниже по течению. У других селений строились соответственно свои дамбы.

Водились в нашей речке и щуки, и окунь. А карася и гольяна кишмя-кишело. На речке мы охотились на уток. Куда эта живность подевалась сегодня, не знаю. Сама Оша повысохла и, наверное, вскорости исчезнет совсем.

Старосолдатка - село огромное, в годы войны в ней размещался районный центр со всеми службами. Более десятка улиц, три слободы; Воронежская, Курская, Сиб-Солдатка. Я жил в Курской, мой друг - на Воронежской, а в центральной части находилась школа. Многие улицы располагались по берегам реки, и мое детство тесно связано с речной жизнью.

Расскажу только один случай.

Как-то летом мы купались на речке, и к нам подлетели и уселись на песок две красивые белые птички. Очень похожие на синиц, но светлей и с длинными хвостами. Они забавно трясли головами, словно кивали нам, важно ходили у кромки воды, что-то клевали, а их хвостики резко вздрагивали. Мы, пацаны, заспорили: как правильно называются эти птички? Но никто толком не знал, и мы спросили о том бабушку Алёну, пришедшую на мостки с пустыми ведрами и коромыслом. Та сразу ответила.

- Как же, как же, знаю. Ведомо мне, их ране звали солдатиками.

Слеповатая, старая бабка медленно ушла домой, а мы все хохотали.

- Солдатики, солдатиками, - повторял Петька, - это потому, что так звать нашу деревню. Да и мы все - также солдатиками...

И он был прав. В разговоре сельчане часто говорили: «Мы из Солдатки, солдатские, солдатиками...» Хотя наше село и называлось правильно Старосолдатка, его кликали обычно «Солдатка». А ведь неподалеку стояло еще одно село - Новосолдатка.

Этот случай с птичками произошел в 1945 году, сразу после войны, и мы в те грозные дни, опаленные войной, очень гордились названием нашей деревни.

Став взрослым, я узнал из книг название тех птичек: «белые трясогузки». Но мне лично это ничего не говорило, а вот «солдатики» - это да!

Что-то близкое, глубинное и даже родное.

КНИГА «ПРИИРТЫШЬЕ, КРАЙ ЛЮБИМЫЙ»

Книга «Прииртышье, край любимый» рассказывает о птицах и зверях, о цветах и деревьях – обо всем разнообразии и богатстве флоры и фауны омского Прииртышья. О нашей любви к природе, о детских первых ярких впечатлениях, остающихся с нами на всю жизнь.

Учитывая важность экологического воспитания подрастающего поколения, издание книги финансировали: Межрегиональная ассоциация Сибирское соглашение, Комитет по культуре и искусству администрации области, Комитет по образованию администрации области, Областной комитет охраны окружающей среды, Департамент образования администрации города.

Данная книга была включена в школьную программу «Изучение краеведения» (Методические рекомендации для педагогов и руководителей школ. Издание: «Омский областной институт повышения работников образования», стр.13).

СТИХИ ИЗ КНИГИ «ПРИИРТЫШЬЕ, КРАЙ ЛЮБИМЫЙ»

ВО ДВОРЕ

На припеке, за черным амбаром,
снег растаял – и лужи блестят.
И скворцы неразлучно парой
то на луг, то к скворечне летят.
За плетнем пахнет сеном, навозом,
в огороде дымится ботва...
Тают копыта сосулеч –
с них слезы: кап-кап-кап!..
И звенит синева!

ЗАПАХ ТАЛОГО СНЕГА...

Солнце греет трухлявые брёвна,
запах талого снега в лицо...
Глуховатая бабка Матрёна
вышла в фартуке на крыльцо.
У бычка залоснился загривок,
тычет голову прямо в ведро.
Рыжий пёс лает звонко, игриво...
Воробей смотрит с крыши хитро...
Села бабочка на солнцепёке...
В первой луже плывут облака...
На кустах ладят гнёзда сороки...
Скрип телеги и свист седока.

РАННЯЯ ВЕСНА

Нынче спорая весна –
паводок на речке.
Синь... Разливами полна
даль... Ручьи лепечут.

ПЕРВЫЙ РУЧЕЙ

Из сугроба, меж березок,
Под веселый крик грачей
Светлой струйкой, осторожно
Выплыл маленький ручей.
Робко булькает, чихает...

Осмелел – пустился вскачь.
Листья, ветки в нем играют...
Чудится то – смех, то – плач...

ВОЗВРАТИЛИСЬ

На гриве заря в талых водах
зажглась,
жнивье позолотой сверкает...
Два лебедя с кликаньем, низко
кружа,
салятся на поле, с края.
Купаются в луже и зерна клюют
усталые белые птицы,
и, шеи выгнув, глоточками пьют
живую, родную водицу.
Приветствуют криком родные края,
и капли, как жемчуг, стекают с крыла.

МАРТОВСКИМ УТРОМ

Изголодалась за зиму лиса,
уже не прячась, рыщет по
поляне.
Под настом мыши в трещинах
пищат,
там пахнет теплым летом и
дурманом.
Лиса то лапкой яростно гребет,
то слушает, склоняясь
головой...
Присядет, напряжнится, вскакнет
И, кажется, игру ведет с собою.
Я вижу: дышат впалые бока,
а шерстка слиплась и
бесцветной стала.
Стою в кустах... Глубокие снега
вокруг – и ветки в искорках
кристаллов.

У оврага сестрички – две ивы
желтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.
Пахнет гнилью, увядшей травой.
Пар прозрачный плывет
Из куста.
Неуютно, прохладно – не скрою,
Но такая вверху СИНЕТА!

МАРТОВСКОЙ НОЧЬЮ

В лесах – чарым, жестокий снег...
Пастись косулям худо,
и что ни шаг – то с кровью след...
В сугроб ложатся грудью...
И стайкой медленно бредут
к жилью, на огороды,
а сзади – вой... Их здесь спасут,
накормят, в лес проводят...

И.П. Шелудких

ДЕРЕВНЯ ОСТРОВНАЯ

Здесь встарь по весне
разливалась вода –
озерами даль отражалась.
На гриве высокой, где леса гряда,
деревня светло возвышалась.
Стога и кустарники плыли в воде...
Ручьи, словно малые речки,
победно журчали
под пеной везде...
Казалось: так будет навечно.
Но нынче прорыли
канал обводной,
плотины построили, гати...
И стало так грустно:
не видно весной
разливов сверкающей глади.

ТАЛАЯ ВОДА

Теплый ветер в ивах свищет.
В каждой луже – небосвод.
Нет вкусней, прохладней, чище
этих чудных талых вод.
Пью водицу из-под снега,
вытаяв во льду глазок.
Ах, какая сладость, нега –
леденцом скользит глоток!

В ТУЙСКОМ ЗАКАЗНИКЕ

Желтовата, в темных пятнах
а с ушей свисает кисть...
Когти длинные на лапах...
Не тигрица – это рысь!

ЗАКРАИНА

Скатилась талая вода
с увалов в чашу озера...

Враз растопила кромку льда
под берегом березовым.
А ивы желтые стоят
по грудь в воде...
Горит закат...

В КОШАРИНСКОЙ ЛЯГЕ

Лес первым цветом зеленеет...
А на поляне вдалеке,
косуля, хвостиком белея,
летит в стремительном прыжке.
В мгновение в раките исчезла –
блеснул пушистый пятачок –
как пух лебяжий, нежно-нежный
И вновь прыжок!.. Еще скачок!

ДОЛ

Полюбил я с детства луг –
в нём траву косили.
Вился речки полукруг.
И стрижи кружили...
Собирала мать в подол
землянику красную...
Лишь поздней узнал, что дол –
это луг мой ласковый!

ТРОПА

Затерялся бы, пропал
я в тайге дремучей –
но ведёт меня тропа,
а над нею – лучик!
Меж вершин – просвет в глазок,
впереди – тропа в шажок.

ПРОСЕКА

Шёл по лесу.
Впереди
вижу небо с просинью,
топоры стучат, гудки...
Люди рубят просеку.

СУХОДОЛ

Постарел водораздел,
в травах зарастает...
И разлив так обмелел –
камни выступают...

ШТИЛЬ

Ах, какая тишина!
Улеглась в проулке пыль.
Тучка чёрная видна –
так обманчив этот штиль.
Быть грозе! – А в речке – синь,
в травах – нити паутин.

СУХОСТОЙ

На корню гниют деревья:
от болота – прель и гниль...
Раньше в воду свято верил,
а теперь – взгляд изменил!

КОВЫЛЬ

Я опять собираю ковыль,
и от ветра тебя заслоняю.
Ты поверь в серебристую былль
над курганом в неведомом крае.
Как причудлив букета ковыль?!
Для меня он – преданье пустынь.

СЕЛЬ

Грязекаменный поток
оторвав с холма карниз,
всё сметая на пути –
устремился вниз!
Снеготаянье весны...
Селевой поток
сена стог, забор и клеть
к речке поволок!

ЭРОЗИЯ

Порастрескалась земля
от жары и ветра.
Загрустили зеленыя
на поляне летней.
Ссохлись, съёжились цветы,
и завяли травы.
Солнце жарит с высоты...
– Боже, ты не правый!?

ШИБЛЯК

Колет руки, колет в шею
мне шиповник так и сяк.
Но пройду я, одолею
лес с кустарником – шибляк!
И сорву на память розу,
станет взгляд мой нежно – розов!

ОМШАНИК

Сосед на зиму в подвал
улья свои опускает.
– Здесь, в омшанике,
мне он сказал, –
пчелы слегка засыпают.
Оставил им в сотах мёд,
до весны улей с ним доживёт....

РОДНИЧОК

Подо льдом не спит река.
Где обрыв с сугробом –
пар идет от родничка,
струйка бьет с ознобом.
Светлоокая вода,
растекаясь лужей,
замерзает коркой льда
на январской стуже.
Не сдаётся родничок:
булькает... сочится...
Словно беленький сверчок
в сны к весне стучится.

ВЫГОРА

Через лес прошёл пожар –
чернота, аж страшно!
Долго будет помнить гарь
о беде вчерашней.

ПАДЬ

В овраге сыро...
Вниз сползая,
кусты цепляются, как рать.
Осел грунт, корни оголяя.
Внизу темно, угрюма падь.
Но пахнет свежестью желанной,
и плавает туман обманной.

ЧАЩА

Глубже в лес – темно и страшно.
Жерди... Плесень... Гниль вокруг...
– Не ищи грибы ты в чаще, –
говорил мне в детстве друг.
Я с корзиной продираюсь – пусто.
Друга вспоминаю...

КОЛОК

Рошица – как островок,
посреди стоит в степи...
В ней лисица есть, сурок.
Ястреб на ветвях сидит.
Куропаток серых стайка
села к ивам в холодок...
Под кустом прижался зайка.
Колок мой – степной лесок!

УРОЧИЩЕ

Здесь редко ступает нога
человека –
иду я тропинкой охотничьей:
тайга неприступная,
филина клекот –
богата природа урочища.
Фауну с флорой из века в век
Здесь охранял человек.

НА СОЛНЦЕПЁКЕ

А на завалинке у дома,
за ветром – тишь и благодать.
Сижу на солнцепеке... Дрема
мой взгляд пытается застлать.
Прищурившись, слежу как ветка
качает почки-лепестки,
как кот крадется незаметно
к плетню...
Присел: и вмиг – прыжки!..
Расправив крылья, на припеке
сверкает бабочка огнем...
К скворечне на шесте высокому
скворцы несут пушинки в дом.

ПЕРВЫЙ ВЫЕЗД

Осколки белых льдин на берегу
играют хрусталем, горят лучами.
Я, радостный, с веслом к реке бегу,
сверкает лодка черными боками.
Мы с дедом конопатили вчера,
пазы кипящим варом пооблили...
И вот, я в лодке, и кричу: “Ура!..”
Гребу против течения что есть силы!

ВЕСЕННИЕ СПОРЫ

Вальдшнеп – лесной куличок,
квохчет над тихой поляной.
Красавец, драчун-петушок
кружит в рассвете туманном.
Маховых перьев изгиб
рассвечен лучами...
Навстречу – соперник:
бой в ярости сшиб
друг с другом их
в споре извечном!

НА БЕЛОЙ ГРИВЕ

Ликует лес!
Ручьи – в лучах зари,
а день назад белели
здесь сугробы.
В овраге серебром вода искрит,
а почки вербы –
злато высшей пробы!
В рассветной дымке, прямо на меже
два косача в зазывном иступленьи,
как в бубен бьют, ярятся... И уже
крылами хлещут,
рвутся в наступленье.

НА РАЗЛИВАХ

Майский ветер освежает –
нежит губы, щёки, лоб...
В ручейке вода живая
о любви поёт взахлёб!

РОДНАЯ СТОРОНА

Обмелели берега
Оши – узкой речки...
На лугах видны стога,
дым костра - колечком.
Ивы у пруда грустят,
заросли дорожки...
Провода сверху звенят
песнею тревожной.
Скотный двор и городьба
бедных огородов...
Брошенной стоит изба –
в окнах тени бродят.

ВСТРЕЧА С БАРСУКОМ

Белые и черные полосы
к носу протянулись от ушей...

Юркнул в норку под кривой
березкой
Я дивлюсь на лабиринт траншей!
Поископана вокруг поляна,
свежий грунт...
Вот старая нора...
– Как подземный замок?!
Очень странно...
Вечереет, мне домой пора.

ТРИШКИН УВАЛ

С детства я тебя познал:
лес на склонах, травы...
Возвышался ты, увал,
гривой величавой!
В согре, под горой, смородина –
запах чудный, запах Родины!

Налетел горячий ветер –
пыль, как облачко, скрутил.
Раскачал у ивы ветви.
Вдоль по речке прокатил.
Рябь осталась на воде...
Прошумел - и нет нигде.
Только долго в черной тучке,
что над лесом проплыла,
бился майский гром могучий,
закусивши удила.

ЗАТОР

Льдины мчат во весь опор
по реке могучей...
У моста опять затор –
льдины сбились в кучу!
Треск и скрежет...
Ледокол
жмёт, гудит призывно.
С хода глыбы расколот!..
Волны плещут зыбко.

Тучка холодком пахнула,
писк и крик с кустов смахнула.
Зашумела ветерком
над березовым листком.
Потемнел полдневный луг.
Слышен цокот – капель стук.

В НОЧНОМ

Звездной ночью у обрыва
в тьме звенит, поет родник.
Тени мечутся пугливо
от костра через тальник.
Слышен говор, лай и ржанье...
Крышки стук на котелке...
В ясном небе – звезд мерцанье,
яркий свет костра – в реке.

ДЕРЕВЕНСКАЯ РОЩА

Два грача из старых веток
на березке строят дом.
Майский день над ними, светлый,
смотрит солнышком в гнездо...
Утомились... Чистят перья,
к людям полные доверья!

ОГНЕВОЙ ЗАКАТ

Золотые плывут облака...
Золотистые блики на речке.
Рыжие у лошадок бока,
порыжели все спины овечьи.
С красным блеском
горшки на плетне.
Огненные над крышами трубы...
Заалела рубашка на мне,
покраснели собачьи губы...

НОЧЬЮ НА ЗАИМКЕ

Гром разразился майской ночью,
и долго длился страшный гул,
он с перекатами так мощно
лес сотрясал и во тьме тонул.
Грозу я слушал, как впервые,
и, сжавшись весь, не смел постичь
небесной силы позывные,
природы дикой тайный клич.

Я ВИДЕЛ САМ

С красно-бурою окраской
на меже, где чистотел
притаилась хитро ласка...
Глупый суслик осмелел.
Только вылез он из норки –
ласка хватать его проворно!
Удивила меня ласка!
А на вид зверек так ласков...

ЛИВЕНЬ

Ветер к ночи разгулялся,
зашумел прибрежный лес.
Мрак угрюмо надвигался –
с треском, свистом –
в душу лез...
Вся палатка трепыхала
птицей с раненым крылом.
Молния вблизи сверкала
и ревел медведем гром.
И – внезапно – водопадом
ливень хлынул с высоты...
Тяжестью своей громадной
смял палатку и кусты.

Играют дети в прятки
грачи летят на луг...
Проклюнулся на грядках
в зеленых стрелках лук.

Дед ладит топорище
на лавке у крыльца,
а над скворечней свищут
два радостных скворца.
На кольях банки, крынки
искрятся, как слюда...
О чем-то, о старинном
поют мне провода.

ДЕДУ – 90 ЛЕТ...

В небе майском – синий свет...
Деду – девяносто лет...
В валенках и телогрейке
на завалинке сидит.
Яркий луч лоб, щёки греет.
Дед о прошлом говорит...
Из газеты самокрутку
ладит долго, не спеша.
И, в прищуре, оком мудрым
смотрит в воды Иртыша.
Он – рыбак, большой мастак!..
Говорит: «Уж, всё не так...
нету рыбы... обмелело...
страсть к рыбалке – охладела...»

ЖЕЛАННЫЙ МАЙ

Широким плёсом разлилась река,
над старицей ветвей виток
зелёный.
А дальше – берег с желтизной песка,
разлив – и стаи птиц...
Их клич влюблённый.
Желанный май!
Промчался ледоход,
В овраге расцвели, желтея, ивы...
... Вот показался белый теплоход –
И слышу я гудок, такой счастливый.

д. Бородинка

НАЧАЛО МАЯ

В воде острова...
И на радость грачам
ивы всю расцвели,
а у фарватеров вновь по ночам
бакены ярко зажглись.
Ранний рассвет...
Набережной иду
от гостиницы «Омск» до моста.
Вода день за днём прибывает...
Плывут
осколки последнего льда.
В сваи бетонные бьётся волна,
крутит вьюны под мостом...
Прёт половодье...
Река так сильна –
как щепкой, играет бревном.

В ГОД СОБАКИ

Рекс – лохматый, верный друг –
пёсик мой любимый...
Слышу сердца близкий стук,
мы – неразделимы.
Приобняв его, я горд,
тем, что с ним общаюсь.
Наша дружба не на год –
твёрдо обещаю.
Лижет Рекс мою ладонь,
нос его чуть влажен.
Знают все: меня не тронь,
рядом зверь отважный.

ЗАВАЛИНКА

Клочок земли под окнами избы
порос травой –
осыпалась завалинка...
Здесь куры лунки с пухом наскребли,
и башмачок лежит в пыли, заваленный.
Углы избы прогнили и сквозят,
без стекол окна. Пусто и тоскливо...
А в небе синем журавли трубят,
и слышен крик мальчишек у разлива.

ПОДСНЕЖНИК

Еще снега в чащобе непролазной,
еще поземка по ночам метет,
а вот сегодня (я заметил сразу)
цветочек белый меж кустов цветет.
Иду поближе...
Он, гордец – подснежник.
Вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл...
Красивый, нежный – сияет...
А вокруг журчат ручьи.

Ромашковый луг, и гусята на нем.
Теленок на привязи бродит...
Галка с разлета, играя крылом,
пикирует – это к погоде.
Речки слепящей большой полукруг,
с песчаной косой и мостками.
Каскадами – брызги!
Мелькание рук,
с мальчишескими голосами.

Плеск воды над колодиной,
горький привкус осин
мне напомнили Родину
в пору тяжких годин.
Сорок пятый, голодный, –
я в весеннем лесу...
Как дары от природы,
сноп медунок несущий...

Жаворонок в небе майском
песенку мне пел,
и качаясь, словно маятник,
под облаком висел...
Как на ниточке висел!..
Долго слушал я, смотрел...
А потом сложил он крылья –
Камнем вниз – и в травах скрылся.

ИЗЛУЧИНА

В воде играют солнца лучики,
бежит река за поворот.
Полукольцом искрит излучина,
в ней остров с ивами встает.

РАЗВЕДРИЛО

Ясный, солнечный денек
снова над деревней...
Ведро – словно огонек
из наречий древних.

ПОИСК КОНЯ

Иду напрямик через длинный овраг,
обдираясь в шиповнике плотном.
Занозисты ветки, неровен мой шаг...
И ряскою пахнет болотной.
На дне же оврага звенит ручеек,
лук дикий, в воде – камышинки...
А вот – троелистка, а вот – василек...
И рябчиков всюду пушинки.
В высокой, немятой траве – тишина.
И таинством древним пахнуло со дна.

Горицвет весенний, желтый,
как подснежник, ясно светит...
Травянистым выстлан шелком
влажный луг в начале лета.
Пусть апрель в ночах прохладен,
и в овраге – серый снег.
Горицвет, меня обрадуй,
подари мне летний цвет!

Кувшинка чисто белая
на старице цветет,
и на листочке-лодочке
качается, плывет.
Заря слегка румянится
над тихой рекой,
кувшиночка снежинкой
блестит передо мной.

ЛУННЫЙ СВЕТ

В небе меж тучками вышла луна
и осветила речушку до дна:
белые рыбки неслышно скользят...
блеклые травы задумчиво спят...

Грустные листья поникших берез
в капельках светлых мерцающих
рос...

Снежные совы к поляне летят,
белые мыши у норок сидят.
В белой, хрустящей одежде я сам...
Всюду бело – даже больно глазам!

Лилия кудреватая
мне качнулась в лицо,
лепестки ее красные
сжались в полукольцо.
Посредине цветочка
копошится пчела...
Оглянулся. Тропинка
в хвойный лес привела.

Под забором, где крапива да лопух,
у крапивницы в гнезде уложен пух.
Как в теплице, в этом крохотном раю
три птенца таращат клювы на краю.
Желторотые, смешные враз пищат:
“Где ты, мама,
прилетай скорей назад!»

Марьин корень, пион розоватый
лепестками неслышно дрожит.
Из оврага, из тьмы сыроватой
он на солнышко снизу глядит.
Май прошел, а тепла еще мало,
но цветок излучает свет алый!

На ромашковом лугу
веселится лето.
С удочкою я бегу
в синеве рассветной.
Котелок звенит в руке,
мне рыбалка – “хобби”.
Наш бычок на поводке
по лужайке бродит...

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав...
Ряской, камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в коврах.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака...
От кувшинок тихий блеск игривый...
Далеко за дамбой синь-река.

п. Кушайлы

ЗАРЕЧЬЕ

Вернулся вновь домой, в заречье,
и понимаю: здесь, в тиши
меня природа нежит, лечит...

Рукав протоки – часть души!
За огородом синь речная
два облака в воде качает...

В траве высокой и густой
поёт пчела о тёплом лете...
Плывёт малиновый настой
в сиреновом рассвете.
– О чём же плачешь птичка, ты?..
Гнезда я не затрону,
птенцам желаю подрасти –
взлететь в простор зелёный.
Я сам, как маленький птенец,
– голодный, босоногий...
И с фронта не придёт отец,
не стукнет у порога...
Листва над самой головой
лепечет...
Плачет птичка...
Я, конопатый и смешной,
вхожу в лес земляничный!

МАЙСКАЯ ГРОЗА

Дождь бил в лицо в порывах ветра...
С небес катился грозный гул...
Я с края рощи встал под ветви –
день майский в сумрак потонул.
Прошли минуты...
Ливень схлынул,
скатились тучи за леса...
До блеска рощу дождик вымыл,
и капли с листиков висят.
Вмиг солнце брызнуло лучами,
зацвёл и заискрил простор!..
Очнулись птицы, закричали –
и в грудь мою вошёл восторг!

В СИНЕОКОЙ КУПЕЛИ

Звень-звень-звень! – распевает скворушка.
Жур-жур-жур! – подпевают ручьи...
Ни заботы тебе и ни горюшка
на лице отогретой земли.
Гуль-гуль-гуль! – в небесах
синеоких...
Тук-тук-тук! – зачастило в груди!..
Верю в наши с тобой недалёкие
встречи светлые впереди.
Тинь-тинь-тинь! –
капли с крыши запели...
Чив-чив-чив! – нараспев воробьи...
В солнечной синеокой капели
всё живое поёт о любви!

ВЕЧЕРНЯЯ ЛИНЕЙКА

В сосновых лапах прячется заря,
играет горн, и в такт под барабаны
идут колонны... И лучи горят
на галстуках...

И лица всех румяны.
 Мне в детстве не пришлось
 шагать в строю
 под знаменем, салют неся высоко,
 а потому вдвойне благодарю
 я этот миг, что пролетает около.
 Серьёзные лица девочек – верны
 своей присяге... Мальчики – тем
 более.....Опущен флаг.

И наплывают сны
 над затихающем в тумане полем.
 Труба трубит отбой –
 всем на покой...
 Кому-то, вдруг,
 приснится дом и мама,
 но утром – не попросится домой...
 Лишь губы подождёт еще упрямей.

пионерлагерь «Красноярка»

ЧАСТЬ 3. СРЕДНИЕ КЛАССЫ. ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЁ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Районы Омской области, её основные деревни и посёлки История возникновения поселений. Хозяйственная деятельность людей, их многообразие интересов и основная работа. Особенности окружающего животного и растительного мира. Охрана природы и объектов окружающей среды.

Школа - важнейшее звено в изучении краеведения и экологии

Средняя школа занимает особое место в образовательной цепи, так как в юности человек сохраняет еще детскую эмоциональность и в то же время во многом готов для восприятия основополагающих знаний по биологии, химии, физике и т.д. В этом возрасте закладываются нравственные и этические принципы, которыми человек будет руководствоваться в жизни.

Цель любого образования состоит в усвоении социального опыта, накопленного предыдущими поколениями людей. А результат его проявляется в знаниях и поведении человека в конкретной обстановке. Целью же экологического образования, по большому счету, становится формирование поколения, способного обеспечить устойчивое развитие общества.

В основу экологического образования XXI века нужно заложить знание природного, культурного своеобразия региона; проблем и причин, их вызывающих; умение выделять и прогнозировать тенденции развития региона, конкретные дела по изучению и улучшению окружающей среды.

ШКОЛА № 162 (Моё первое посещение. Школьное краеведение)

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЫ. Фрагменты из музейных стендов

Музей во время моего посещения школы был закрыт на ремонт и я в коридоре фотографировал стенды в стеснённых условиях.

На снимке: в центре Валентина Алексеевна Сорокоумова, заслуженный учитель школы РСФСР, бывший директор школы № 162, сегодня заведующая музеем. Справа от неё - нынешний директор Ирина Николаевна Чубарева. С ней я встретился после спортивного праздника преподавательского состава.

Не знаю почему, но мне вдруг вспомнилось четверостишие, написанное мной 40 лет назад одной знакомой даме (а мне-то сегодня уже 81 год).

*«В лице прекрасном -
Миг и Вечность!..
Так близко звёзды чудных глаз.
Они мне часто душу лечат
Надеждой вновь увидеть Вас!!»*

Урок по географии ведёт преподаватель Ольга Петровна Бахтиярова. Это она организовала в школе кружок по краеведению из учащихся 5-х классов со звучным названием «Мы живём на Омской земле». Я с ними занимался на областной конференции по краеведению в библиотеке им. А.С. Пушкина, а сегодня, уходя из школы, случайно встретил некоторых из них в коридоре...

ВТОРОЙ РАЗ Я БЫЛ В ШКОЛЕ ПО ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ШКОЛА №162 (Мое второе посещение)

(Автор. Эту школу я знаю более 50-и лет! Дело в том, что я работаю уже 53 года рядом в колледже транспортного строительства, что расположен на ул. Лобкова, 17. Хожу мимо на работу каждый день. Ранее она именовалась «Железнодорожная школа №13», я часто заходил в неё, она была спортивным центром воспитанников общества «Локомотив». Директор Добровольская, красивая, строгая дама, имела очень сильный преподавательский состав. Чего стоил только один преподаватель физкультуры Греднев Николай Александрович, воспитанники которого стали мастерами спорта по лыжам и конькам, по классической борьбе, акробатике и другим видам спорта. Да, общество «Локомотив» в то время было сильнейшим в городе, а я сам много лет выступал за него по лыжным гонкам и стендовой стрельбе на Всесоюзных Спартакиадах.

Да, были времена. Сейчас я гляжу на школу, как на маленькую, старинную учебную крепость. Всё осталось в прошлом. Даже дочь директрисы Тамара Петровна Добровольская, работавшая у нас в техникуме – колледже, уже ушла на пенсии. Давно закончили выступления чемпионы по борьбе братья Игнатенко (Старший Александр был дважды финалистом Олимпийских Игр). Какими же были те прекрасные времена. И примитивный, старенький стадион, бывший на месте нынешнего торгового центра, вызывают ностальгию по прошлому.

Ранее, много лет, биологом школы работала Подшивалова Татьяна Александровна, жена моего лучшего друга, доцента института. Я захожу в школу, в 34 аудиторию, знакомлюсь с новым преподавателем Светланой Николаевной Хватовой. Задаю вопросы, вспоминаем прошедшее. Она мне дает информации по краеведческой и экологической работе в школьных условиях).

Формирование краеведческой и экологической компетенции школьников средствами дополнительного образования в условиях общеобразовательной школы.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДРУЖИНА «СПАСАТЕЛИ» БОУ г. Омска СОШ № 162

*«Руки даны, чтоб творить чудеса,
Душа - чтобы петь,
Мысль – облететь небеса,
Море и сушу.
Экологи знают, куда им деть
Руки и души».*

Под таким девизом с 25 мая 1997 года живут и творят члены экологической дружины «Спасатели» под руководством создателя, бессменного руководителя и вдохновителя - учителя биологии С.Н. Хватовой.

*Светлана Николаевна Хватова, биолог
школы № 162*

Совместная деятельность разновозрастного коллектива детей и подростков, различного социального происхождения, объединенных общим интересом к краеведению, проблемам окружающей среды, состоянию особо охраняемых природных территорий города Омска, в рамках дружины «Спасатели» развивается по следующим направлениям:

1. Научно-исследовательская деятельность
2. Экологический лекторий
3. Практическая школа
4. Пресс-центр
5. Экологический театр
6. Группа «Милосердие»
7. Лагерь «Эндемик»

Научно-исследовательская деятельность осуществляется при участии ученых в профильных кружках и научно-исследовательских лабораториях на базе школы, Городского Эколого-биологического центра, ВУЗов города. Летом научная деятельность продолжается в лабораториях экологического лагеря «Эндемик». В течение десяти лет на базе школы проводилась научно-практическая конференция Межрегионального экологического фестиваля детско-юношеского творчества «Белая береза». Много лет в школе работал кружок по проблеме вирусологии и охраны окружающей среды, который вел доктор биологических наук, профессор ВНИИ Природно-очаговых заболеваний Бусыгин Ф.Ф. В 2008 и 2012 г.г. экологи дружины участвовали в реализации международной программы «Сохранение природного и культурного наследия» в рамках экологического лагеря «Планета Эндемик» в Тунисе, где Хватова С.Н. представила опыт работы по теме «Формирование ключевых компетентностей учащихся через научно-исследовательскую деятельность». Плодотворное сотрудничество учеников с учеными существенным образом влияет на качество научных работ и позволяет ребятам занимать достойные места на конференциях различного уровня.

Практическая школа. Экологи осуществляют уход за комнатными растениями и благоустраивают школьный двор. Участвуют в городских акциях проводимых администрацией города Омска, администрацией Ленинского округа, Детским эколого-биологическим центром в рамках программ «Чистый город», «Цветущий балкон», «Твой двор – твоя забота», «Птицеград»,

«Капля чистой воды». Осуществляют трудовые акции по очистке и благоустройству территории округа, Природного парка «Птичья гавань», берегов рек Оми и Иртыша, озера Чередовое, озеро Соленое, сада Комиссарова; участвуют в конкурсах «Экологический кроссворд», «Экологический плакат», «Плакат на тему «Чистый город без ПЭТ-бутылки», в проектах «Люди и отходы. Кто победит?» и др.

Дружина «Спасатели» как одна из лучших дружин города привлечена и активно участвовала в реализации регионального проекта комплексного развития «Природного парка «Птичья гавань» по направлениям:

1. Тематические и трудовые акции по очистке и благоустройству территории заповедника.
2. Орнитология (изучение птиц, обитающих на территории «Птичья гавань»).
3. Написание истории заповедника «Птичья гавань».
4. Подготовка экскурсоводов по проведению экскурсий на территории «Птичья гавань» для учащихся нашей школы и других школ города и области.

С 1995 года в школе действует *экологический лекторий*, осуществляющий пропаганду экологических знаний через лекции, тренинги, круглые столы. Первоначально он существовал в форме лекторской группы, которая проводила лекции, беседы и игровые программы для учеников начальных и средних классов. С 1998 года экологический лекторий расширил не только свою аудиторию, но и вышел на иной качественный уровень профессионализма, приглашая на свои мероприятия высококвалифицированных специалистов-практиков, преподавателей вузов, врачей.

По направлению *Милосердие* экологи ежегодно участвуют в благотворительном марафоне «От сердца к сердцу», весенних и осенних неделях добра; в региональных благотворительных коалиционных акциях «Марафон добрых дел», организованных ОРОО «Общественная коалиция Омской области» и Фондом «Третьяковские традиции». Дети приносят вещи, игрушки, письменные принадлежности, книги для приемника-распределителя, детских домов города и области. Экологи в рамках благотворительных акций навещают дом престарелых, детские дома с подарками, игровыми программами или спектаклями Экологического театра, заботятся об одиноких соседях и учителях-ветеранах.

В школе работает *экологический театр*. Ребята постигают азы театрального и вокального искусства - начинали с кукольного театра, его сменил театр теней, потом на сцене утвердились театральные миниатюры. Этот жанр помогает вскрывать проблемы экологии, доносить до зрителя разного возраста все, что волновало самих артистов-экологов. Названия спектаклей говорят сами за себя: «Берегите красоту земную!», «Спектакль, который лечит», «Птицы, помогите!», «Сказка о том, как Иванушка царство спасал» и другие.

Пресс-центр ведет видеохронику дружины, репортажи с экологических акций, мероприятий, создает интерактивные презентации, проекты по актуальным проблемам экологии. Реализации творческих способностей экологов помогает и работа в «Пресс-центре» дружины. Ребята снимают видеофильмы, создают видеохронику дружины, становятся ежегодными лауреатами экологических фестивалей. Видеофильм «Проблемы загрязнения реки Иртыш» и «Экологическая обстановка микрорайона школы №162» в 1997 и 2004 годах стали лауреатами на региональном экологическом фестивале

для школьников и студентов «Охраняемые территории Омского региона» и межрегиональном экологическом фестивале детско-юношеского творчества «Белая береза».

Благодаря успешной реализации программ всех направлений деятельности экологической дружины «Спасатели» МОУ «СОШ № 162» создаются все условия для формирования экологической компетентности школьников как совокупности экологических знаний, умений, навыков через опыт практической природоохранной деятельности и исследования природы родного края.

Экологическая дружина «Спасатели» уже много лет является одной из лучших в городе и награждена многочисленными дипломами и грамотами, в том числе, Дипломом Министерства образования Омской области «За большой вклад в улучшение экологического состояния окружающей среды» (2009 г.), Дипломами Ассоциированных школ ЮНЕСКО за большой вклад в улучшение экологического состояния окружающей среды (2008 г, руководитель дружины награждена дипломом Общероссийского общественного движения творческих педагогов (Москва, 2010), Благодарственным письмом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области; Дипломом Общероссийской организации «Центр экологической политики и культуры»; Дипломом Межрегиональной общественной организации «Общество «Мир – Экология» (Москва, 2012 год).

ИЗ ИСТОРИИ. ЖУРНАЛ «ПРИРОДА ПРИИРТЫШЬЯ №2

Ребята из Москаленской средней школы № 2 в 1999 году приняли участие во Всероссийском слете юных экологов в Тульской области. Здесь после 9-летнего перерыва собрались представители школьных лесничеств, участники фестиваля детских экологических фильмов и конкурса "Подрост". От Омской области принимали участие ученики средней школы № 2 Регина Михайлова, Сергей Юнгман, Нина Герашенко. В районе урочища одного из участков Исилькульского лесхоза, недалеко от села Красный Цвет, и в Москаленском питомнике лесником Г.Г. Кузьминым были заложены опыты по акклиматизации дуба в условиях Сибири, а с 1978 года к этой работе подключилась и Москаленская средняя школа № 2. Под руководством учителя географии Б.Н. Гавриловой, ныне заслуженного учителя школы России, ребята сумели создать один из лучших в Омской области заказников. Дубки из 17 областей страны, растения-экзоты (туя, лещина, бархан, каштан, барбарис и много других) были высажены с целью получения новых лесных культур для обогащения лесных колков и зеленого наряда поселений. Наиболее плодотворной оказалась работа по селекции дубов. Сегодня огромный труд не одного поколения учеников радует глаз сотнями этих красивых деревьев во многих поселках области и города Омска. В Москаленках дубы, растущие у жилых массивов, дают обильный урожай желудей. Можно с уверенностью говорить, что дубравы, заложенные Г.Г. Кузьминым и учащимися МСШ № 2, свои задачи на первом этапе выполнили. Во второй половине 90-х годов был начат второй этап этой работы под девизом "Сибирская дубрава". Для реализации этой программы использован грант неправительственной российско-американской экологической организации "ИСАР-Сибирь". И вот уже в 1999 году во все области Сибири были отправлены десятки килограммов желудей для озеленения улиц поселков и городов. О заказнике снят видеофильм, и теперь в школе работает своя видеостудия. Фильм об экологических проблемах озера "Рыбное" занял 2 место на областном фестивале "Белая берега".

* * *

ИЗ ИСТОРИИ 90-Х ГОДОВ

В Омской области с 1995 года экологизируется все школьное образование и воспитание.

Разработанная группой педагогов программа "Экология и охрана природы" (1-11 классы общеобразовательных школ) внедряется повсеместно. Программа совершенствовалась и переиздавалась дважды. Предлагаемая в ней стратегия формирования экологического сознания школьников опирается на интеграцию общего и экологического образования. Оно выстроено в целостную систему, основанную на принципах непрерывности, посильности, оптимальности, интегративности, концентризма и региональности. Однако в значительной части школ (более половины) эта целостная система не работает. Экология интегрируется лишь с отдельными предметами, в отдельных классах, при этом значительна доля случайности в выборе программ обучения и учебных пособий. Все это сказывается на качестве экологического образования.

Около 90% школ города и области ввели в учебные планы экологию как региональный компонент. Принцип региональности экологического образования соблюдается лишь в 60 % сельских и 70% городских школ.

Во многих школах активно работают экологические дружины, ученики принимают участие в городских природоохранных акциях, организуемых в Дни защиты от экологической опасности.

Так, в Кировском административном округе 23 школы ведут занятия по программе "Экология и охрана природы" (1-11 класс): №№ 10, 11, 20, 28, 50, 54, 55, 67, 34, 35, 47, 97, 119, 135, 137, 140, по другим экологическим программам работают №№ 52, 53, 67, 144, 165; а по смешанному варианту занимаются №№ 21, 57, 74, 105.

В Центральном административном округе 22 школы осваивают программу "Экология и охрана природы": №№ 1, 23, 29, 30, 37, 48, 60, 62, 64, 65, 69, 77, 90, 93, 103, 115, 116, 135, 131, 128, 146, 152, по другим экологическим планам работают пять школ: №№ 38, 81, 85, 130, 152.

В Горьковском, Марьяновском, Шербакульском, Крутинском, Калачинском, Таврическом, Саргатском, Тарском, Одесском, Седельниковском районах области внедрена программа "Экология и охрана природы". В Горьковском, например, количество школ, включивших в учебный план экологию, - 26, в том числе по региональной программе - 19 школ (73%), по другим программам - 8 (27%).

В Тарском районе включили в учебный план экологию - 31, в том числе по региональной программе - 19 (61 %), по другим программам - 31 (100 %) школа. Есть смешанный вариант. При поддержке Госкомэкологии Омской области издаются методические пособия для учителей: "Природопользование с основами экологии" (5 класс); "Экология и охрана природы" (9 класс). Готовится к изданию "Экология и охрана природы" (10-11 классы) и др. Во многих школах активно работают экологические дружины, а ученики принимают участие в городских природоохранных акциях, организуемых в Дни защиты от экологической опасности. Во многих школах города и области проводятся "Дни Земли", "Дни без табака", "Молодежь против наркотиков", "Всемирный день животных", "Дни птиц", "Дни здоровья".

В процессе обучения педагоги применяют деловые и ролевые игры, тестирование, конференции, социологические исследования, инсценировки, спектакли, фестивали, фольклорные праздники. Используются компьютерная техника, видеофильмы и слайды.

УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Омске и области действует эффективная система дополнительного экологического образования. Цель его - формирование личности с эгоцентрическим типом сознания, когда высшей ценностью считается гармоничное развитие человека и природы.

1. ДЕТСКИЙ ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Директор «Эко-Центра»
Галина Владимировна Ситникова

Бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей города Омска «Детский Эколого-биологический Центр» является центром экологического образования в городе Омске, в котором занимается более 2500 детей в возрасте 7-18 лет.

Учреждение на протяжении ряда лет ведет профессиональную работу на высоком уровне по шести основным направлениям: Эколого-биологическое, социально-педагогическое, туристско-краеведческое, научно-техническое, художественно-эстетическое, культурологическое.

В учебном процессе используется богатая база вузов города. Занятия проводятся в лабораториях Аграрного и педагогического университетов, медицинской и ветеринарной академии.

Занятия ведут квалифицированные кадры, среди них - 5 педагогов имеют звание докторов наук и 19 - кандидатов наук, 54 педагога имеют высшую квалификационную категорию и 23 - первую. Одной из особенностей

образовательной деятельности является обучение и воспитание детей на базах Ботанического сада, Детского зоопарка, позволяющих изучать объекты не только по картинкам, но и непосредственно общаясь с животными и растениями разных континентов. Детский зоопарк представлен всеми классами животных, обеспечивает качественный образовательный и воспитательный процесс по зоологии.

В учреждении созданы условия для развития мотивации детей к познанию и творчеству, содействию личностного и профессионального самоопределения обучающихся, их адаптации к жизни в динамичном обществе БОУ ДОД г.Омска «Детский Эколого-биологический Центр» участвует в реализации Международной программы «Сохранение природного и культурного наследия», воспитанники вместе с учеными побывали в экологических экспедициях во многих городах России, Финляндии, Швеции, Франции, Италии, Германии, Австрии, Словакии.

Развитие международных контактов в области образования позволило принять участие в международной инициативе, направленной на содействие диалога между культурами разных стран - в проекте Mondialogo.

Педагоги смогли принять участие в Международном обмене опыта и пройти стажировку в Нидерландах в институте водных проектов RIZA, принять участие в программе «Открытый мир» в США, посетить семинар – тренинг по восстановлению речного бассейна в Нидерландах и штаб квартиру ЮНЕСКО во Франции.

На протяжении всей своей деятельности МОУ ДОД «Детский Эколого-биологический Центр» постоянно поддерживает и развивает партнерские отношения с экологическими общественными организациями, которые вовлекают детей и педагогов в совместную проектную деятельность, привлекают внимание к экологическим проблемам родного края.

Это способствует успешности и результативности образовательного процесса, позволяет вовлечь детей в общественно полезную деятельность, воспитывать в детях чувство патриотизма и активную жизненную позицию

Вошли в состав Областной экспериментальной площадки «Повышение профессиональной компетентности педагогов посредством локальных и сетевых инновационных проектов».

ДЕТСКИЙ ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СЕГОДНЯ – это хорошо укомплектованная материальная база:

❖ Детский зоопарк представлен всеми классами животных, обеспечивает качественный образовательный и воспитательный процесс по зоологии. В его коллекции 32 видов млекопитающих, 37 - птиц, 17 – пресмыкающихся, 3 - земноводных, 46 – рыб и 2 вида насекомых. Среди них есть как краснокнижные животные, например пеликан, так и типичные представители местной фауны – лисы и сойки.

- ❖ Ботанический сад представлен коллекцией тропических растений, в его составе более 1800 видов растений, из них около 700 видов кактусов и суккулентов.
- ❖ Методическая и организационно-массовая службы укомплектованы современными техническими средствами, позволяющими проводить стационарные и выездные мероприятия.
- ❖ Хозяйственная служба оснащена транспортными средствами, позволяющими организовывать выездные мероприятия.

Квалифицированные кадры:

❖ 5 педагогов имеют звание докторов наук и 19 - кандидатов наук, 54 педагога имеют высшую квалификационную категорию и 23 – первую.

❖ По результатам образовательной деятельности руководители учреждения имеют заслуги: А.П. Станковский имеет звание «Почетный работник общего образования РФ», награжден почетными грамотами Министерства сельского хозяйства РФ, Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов России, Министерства образования Омской области, Министерства промышленной политики, транспорта и связи Омской области, Мэра города, управления образования администрации г. Омска.

Заместитель директора по научно-методической работе Л.В. Мартынова - «Отличник просвещения РФ», награждена медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, почетными грамотами Министерства образования, Министерства промышленной политики, транспорта и связи Омской области, Мэра города, управления образования администрации города Омска.

Заместитель директора по учебно – воспитательной работе М.С. Шайдурова – «Отличник просвещения РФ», Ветеран труда, награждена медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, почетными грамотами Министерства образования, Мэра города.

Основные направления работы - центры проведения массовых мероприятий:

- Городские конкурсы: «Ребята и зверята», «День птиц», «Твердые бытовые отходы – наша общая проблема»;
- Региональные мероприятия: экологический фестиваль детско-юношеского творчества «Белая береза», интеллектуальный экологический марафон «Эколог года»;
 - региональный представитель проведения Всероссийских мероприятий
- олимпиада по экологии и биологии;
- конкурс научно-исследовательских и прикладных проектов учащихся старших классов по теме охраны и восстановления водных ресурсов;
- Экологический форум «Зеленая планета»
 - организатор летних экологических лагерей, региональных и международных экспедиций;
 - разработчик локальных и сетевых инновационных проектов в сфере повышения профессиональной компетентности педагогов;
 - ассоциированная школа ЮНЕСКО, которая ведет активную международную деятельность:
 - стажировка педагогов (Нидерланды)
 - международная программа «Открытый мир» (США)
 - участие в тренинге по восстановлению речного бассейна (Нидерланды)
 - посещение воспитанниками штаб - квартиры ЮНЕСКО (Франция)
 - организатор досуга и занятости подростков и молодежи в летний период
 - центр проведение круглых столов, семинаров;
 - проведение акций по уборке территорий, тематических акций в защиту рек;
 - проведение экспедиций по изучению и очистке охраняемых территорий.

2. ОБЛАСТНАЯ СТАНЦИЯ ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ

(Автор. В конце марта (28.03.2013 г.) по адресу: ул. Дмитриева-10, в здании БОУ ОО ДО «Областная станция юных натуралистов» проходил финальный этап областного экологического детского фестиваля «Красота спасёт мир». Я заранее сделал выставку своих книг под названием: «Природа и Экология» и приехал к открытию фестиваля. Около 50 команд из районов города и области прибыли на этот праздник, привезли с собой экспонаты выставок по 11 различным номинациям. Праздник прошёл с огромным успехом. Я дарил свои книги, сделал ряд фотографий, а через несколько дней получил в дирекции станции небольшой отчёт с фотографиями. Что и помещаю на этих страницах).

В центре - Наталья Владимировна Рахматуллина, директор Областной станции юных натуралистов, на фестивале со своими сотрудниками

ИТОГИ ОБЛАСТНОГО ФЕСТИВАЛЯ

28 марта 2013 года на базе БОУ ОО ДОД «Областная станция юных натуралистов» состоялся финальный этап областного фестиваля-конкурса детского творчества «Красота спасет мир». Мероприятие проводилось в соответствии с планом работы Министерства образования Омской области и БОУ ОО ДОД «Омская областная станция юных натуралистов» с целью содействия духовно-нравственному воспитанию обучающихся.

Фестиваль-конкурс детского творчества «Красота спасет мир» проводился в феврале-марте 2013 года в три этапа: муниципальный, областной заочный и финальный.

В областном заочном конкурсе приняли участие 150 образовательных учреждений из 32 муниципальных районов Омской области и 4 административных округов города Омска (Кировского, Октябрьского, Ленинского, Центрального).

Фестиваль-конкурс проходил по 11 номинациям: «Театр», «Литература», «Живопись», «Резьба по дереву», «Куклы», «Флористическая картина», «Флористический коллаж», «Флористическая композиция», «Флористический костюм», «Целебно-ароматическая флористика», «Ландшафтный дизайн».

Массовыми стали номинации: «Живопись» (195 участников), «Куклы» (36 участников), «Литература» (35 участников), «Целебно-ароматическая флористика» (26 участников), «Театр» (16 коллективов). Всего в фестивале-конкурсе приняли участие 413 школьников. На очный этап было вызвано 210 участников.

Проведение номинаций «Театр», «Живопись», «Литература» и «Резьба по дереву» в разных образовательных учреждениях способствовало подъему творческого и эмоционального состояния конкурсантов, позволило расширить образовательное пространство участников конкурса и четко организовать мероприятия.

В жюри фестиваля-конкурса приняли участие представители различных ВУЗов и СУЗов.

Жюри фестиваля-конкурса отметило качественный уровень работ, особенно в номинациях «Флористическая картина» и «Флористический коллаж».

По итогам фестиваля-конкурса определены победители и призёры конкурса.
Информация размещена на сайте БОУ ОО ДОД «Обл СЮН» omskunnat.omske

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

С целью экологического воспитания и образования в Омской области созданы многие общественные организации, участвующие в экологическом движении по охране природы и окружающей среды. К ним относятся: Омское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», детско-юношеская общественная организация «Экологический центр», Омская региональная общественная организация «Общество охраны природы Сибири», Омская организация «Земля наш общий дом» и другие, которыми проводится, в первую очередь, большая работа среди школьников и студентов.

ОМСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ "ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР"

Адрес: 644077, г. Омск-77, ул. Тварковского, 1/25

Тел.: (8-381-2) 31-12-33

(Автор. Более двадцати лет трудится в «Экологическом центре» Людмила Викторовна Мартынова. Как отзываются об этом старейшие экологи, это - «Целая Мартыновская эпоха». В моей продолжительной беседе я узнал следующее).

Омская региональная детско-юношеская общественная организация охраны окружающей среды «Экологический Центр» организована 14 ноября 1990 года. Председатель Совета организации – Л.В. Мартынова. Организация действует на территории г. Омска и Омской области, объединяет 200 членов и более 3500 детей в 11 образовательных учреждениях г. Омска и в 15 муниципальных районах Омской области.) Основными направлениями в организации являются программы: «Чистый город», «Благотворительный сезон», «Комитет по охране зеленых насаждений», «Чистая река – здоровый город», «Экологический дозор», «Мониторинг водоемов Омска», привлекаются ученые, общественники, учащиеся школ.

Так в прошедшем году проведены следующие мероприятия:

- сборы лидеров общественных экологических организаций на темы: «Ресурсосбережение» 1,2,3, ноября (24 учащихся из 8 образовательных учреждений города); «Знаешь сам – научи другого» 26,27,28 марта (43 обучающихся из 13 образовательных учреждений города), «Поможем реке» 4,5 июня (28 учащихся из 10 образовательных учреждений города); «Здоровье молодёжи – будущее России» 5,6 июня (38 представителей из 7 образовательных учреждений);
- Совет экологических дружин. Подготовка к проведению Межрегионального экологического фестиваля детско-юношеского творчества «Белая береза»;
- ярмарка общественных организаций Омска и Омской области с целью презентации деятельности общественных объединений по решению экологических проблем Омской области;
- в апреле и ноябре прошел прием в экологи и друзья природы;
- межрегиональный экологический фестиваль детско-юношеского творчества «Белая берёза». Цель мероприятия - активизация творческих способностей детей, направленных на привлечение их внимания к проблемам охраны окружающей среды.

Выявление и поощрение одаренных детей. В фестивале приняли участие 1852 обучающихся из 77 общеобразовательных учреждений всех типов и видов города Омска и 111 учреждений муниципальных районов Омской области; из 4 регионов России и 6 зарубежных государств;

- 19 мая - выборы президента Детского совета (3 кандидата, всего присутствовало 80 представителей общественных объединений города и области). По итогам выборов Президентом Детского Совета была выбрана Амирхонова Диана;

- 5 июня проведена ежегодная открытая научно-практическая конференция «Всемирный День охраны окружающей среды (Экологические чтения - 2012)». Она проводится в целях активизации творческих способностей детей, привлечения внимания общественности к проблемам охраны окружающей среды. В заочном туре участвовали 97 из муниципальных учреждений города Омска и Омской области, из 5 городов России и Республики Казахстан;

- 5 июня проведена тематическая акция «Чистая река - здоровый город» участвовало - 43 человека и 8 руководителей экологических дружин из 9 образовательных учреждений города Омска. Проведен социологический опрос по теме «Чистая река – здоровый город», в котором приняли участие 145 опрошенных человек. Данная тематическая акция прошла на высоком уровне за счет хорошей организации участников и доброжелательного настроения населения;

- 22 июня в сквере им. Воскресенского (правый берег реки Омь) состоялась тематическая акция «Твердые бытовые отходы – наша общая проблема». Участники - 33 учащихся из 8 школ города Омска и 7 руководителей экологических дружин и объединений БОУ ДОД г. Омск «Детский ЭкоЦентр». В опросе приняло участие 71 человек. Данная акция прошла на хорошем уровне за счёт отличной организации и доброжелательного отношения населения.

В весенне-летний период 2012 года Юные экологи из экологических дружин БОУ г. Омска «Гимназия №69», БОУ г. Омска «СОШ №16», БОУ г. Омска «СОШ №79», БОУ г. Омска «СОШ №141», БОУ г. Омска «СОШ №142», БОУ г. Омска «Гимназия №147» проводили акции по благоустройству и очистке водных объектов от мусора на территории озеро Соленое и в сквере «Воскресенского». В тематических акциях участвовало 288 человек, собрано 176 мешков мусора.

С 4 по 6 июня на базе БОУ ДОД г. Омска «Детский ЭкоЦентр» состоялся сбор лидеров общественных экологических организаций на тему: «Поможем реке». Цель сбора: мотивировать участников сбора на бережное отношение к водным ресурсам.

На мероприятии присутствовало 28 учащихся из 10 образовательных учреждений города. Перед участниками мероприятия также была поставлена задача о проведении аналогичного мероприятия на базе своих учебных учреждений с целью бережного отношения к водным ресурсам. Ребятам были вручены сертификаты об окончании трёхдневного сбора лидеров общественных экологических организаций «Поможем реке».

Экологическая дружина «Общество любителей природы» БОУ г. Омска «СОШ № 69» в течение года проводила акции по благоустройству и озеленению территории. Дети осуществляли сбор семян и посев цветов. Ребята приняли активное участие в Международной программе: «Неделя в защиту животных-2011!» В защиту слонов. Организатор: Международный фонд защиты животных (IFAW). На базе нашей гимназии был организован летний экологический лагерь. Юные экологи принимали активное участие в проведении трудового десанта «Любимому Иртышу – чистые берега»; проведение проекта

«Красивый двор своими руками»; проект социального партнёрства (детский сад): «Научим малышей растить цветы», «Микрорайону – нашу заботу»; проведение фестиваля: «Экологически культурный человек, кто он?»; конкурс экологического рисунка на асфальте.

Экологическая дружина «Сибирские кедры» БОУ г. Омска «СОШ 95» проводила акции по очистке Иртыша и Оми. Дружина принимала активное участие в очистке Парка Советского Административного округа. Обучающиеся организовали 3 праздника на пришкольном лагере. Участвовали в конкурсе на лучшую клумбу, организовали посадку деревьев и кустарников. В рамках Весенней недели добра участвовали в конкурсе на лучший экологический плакат. Дети принимали участие в интеллектуальном экологическом марафоне «Экологе года», конкурсе «Лидер экологического движения» Межрегионального экологического фестиваля детско-юношеского творчества «Белая береза».

Экологическая дружина «Гринпис» БОУ г. Омска «СОШ 122» принимала участие в акциях по очистке озера Солёное; в тематических акциях, проводимых в сквере Воскресенский; В рамках Весенней недели добра участвовали в конкурсе на лучший экологический плакат. Дети принимали участие в интеллектуальном экологическом марафоне «Экологе года», конкурсе «Лидер экологического движения», Межрегионального экологического фестиваля детско-юношеского творчества «Белая береза», ребята участвовали в игровой станции на празднике посвящённом «Дню города».

Экологическая дружина «Сибирячек» БОУ г. Омска «СОШ 141» проводила акции по очистке берегов реки Оми от мусора.

Дружина принимала активное участие в очистке от мусора роши в посёлке 40 лет октября (совместно с КТОС Шинник). Участвовали в поддержании чистоты на пришкольном участке БОУ «СОШ №141». Дети приняли участие в тематических акциях «чистая река – здоровый город», «твёрдые бытовые отходы – наша общая проблема».

Экологическая дружина «Спасатели» БОУ г. Омска «СОШ 162» проводила акции по благоустройству и озеленению улицы Котельникова; Юные экологи участвовали в Международном фестивале «Крылья Малибу» проводимого в г. Тунис в стране Тунис. Ребята в рамках фестиваля участвовали в конкурсе художественного чтения, в конкурсе рисунков, в конкурсе поделок из натуральных материалов. Участники получили дипломы лауреатов и сертификаты участников.

В 2012 году реализованы проекты:

- в рамках областной субсидии проведено мероприятие «Здоровье молодежи – будущее России» в 6 районах области и городе Омске. Цель: пропаганда здорового образа жизни, формирование общего понимания проблемы охраны окружающей среды. Состоялись сборы лидеров молодежи «Здоровое поколение – здоровая Россия» для обучения основам эффективного общения, профилактической работы в школах; семинары - тренинги «От здоровьесберегающего к здоровьесформирующему образованию», мероприятия «Живой журнал «Листая страницы...», с целью распространения информации по здоровому образу жизни и охране окружающей среды», региональный конкурс «Мое здоровье – моя судьба, судьба России», тематические акции для проведения социологических исследований в области охраны окружающей среды и здорового образа жизни. Приняло участие более 5000 человек;

- в рамках областного мероприятия «Общественная инициатива в защиту водных ресурсов», финансируемого Министерством природных ресурсов и экологии, для объединения усилий общественности и создания сети инициативных групп в защиту водных

объектов Омской области на территории Марьяновского, Калачинского, Большереченского, Русско-Полянского муниципальных районов Омской области проведены:

- Мониторинг водных объектов
- Молодежный сбор «Мы за чистые реки и озера»
- Единая акция «Вода – источник жизни»
- Реализация мини проектов
- Региональный конкурс рабочей тетради «Чистые реки»
- Итоговый круглый стол «Состояние и охрана водных ресурсов Омской области».

Привлечено к мероприятию 25 организаций. Приняли участие более 3000 человек.

- Обучающиеся БОУ ДОД г. Омска «Детский ЭкоЦентр» приняли активное участие в федеральном проекте «Действуй сам», реализованного НП «Экологический комитет». Ребята разработали и осуществили ряд проектов: «Соленые защитники» (реабилитация озера Соленое), «Галерея под открытым небом», «Благотворительные акции «Дети - детям», «Огонек одной души делает мир светлее» (направлен на организацию волонтерского движения по взаимодействию с детьми с ОВЗ к социально активной жизни через экологическое просвещение.

- В рамках проекта «Огонёк одной души делает мир светлее» (субсидия Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области) для детей с ограниченными возможностями здоровья в обществе посредством экологического воспитания реализуется модульная образовательная программа «Я познаю окружающий мир». В рамках проекта проведено 53 различных мероприятия: тематические занятия, контактные занятия с животными, тематические экскурсии в разные культурные и просветительские центры, тематические экологические праздники, конкурсы, игры. Вовлечено в проект более 923 участников.

- В рамках муниципальной субсидии «Принципы энергосбережения в реальную практику» проведены следующие мероприятия: информационный семинар, сбор лидеров экологического движения «Ресурсосбережение», открытый конкурс «Ресурсосбережение», тематические акции «Осторожно. Энергосберегающие лампочки», открытие Галереи экологического плаката, итоговый круглый стол «Утилизация ртутьсодержащих ламп – проблемы и решения» с участием 36 человек. Проведено широкое освещение проекта в СМИ с аудиторией более 800 тысяч человек.

Привлечено к сотрудничеству более 20 организаций; вовлечено в проект более 3000 участников.

С 23 по 28 апреля проведен Межрегиональный фестиваль детско-юношеского творчества «Белая береза» с целью активизация творческих способностей детей, направленных на привлечение их внимания к проблемам охраны окружающей среды, выявление и поощрение одаренных детей.

Номинации фестиваля:

- Декоративно-прикладное творчество «Улыбка природы» - 338 участников, 376 работ, 111 учреждений, 139 лауреатов.
- Фотоконкурс «Отражение» - 502 участника, 1476 работ, 104 учреждений, 67 лауреатов.
- Литературный конкурс «Солнечные странички» - 235 участника, 214 работ, 39 учреждений, 56 лауреатов.

- Театральный конкурс «Экоша» - 234 участника, 29 работ, 28 учреждений, 38 лауреатов.
- «Лидер экологического движения» - 90 участников, 10 работ, 8 учреждений, 9 лауреатов.
- Учебно-исследовательская конференция «Сохранение природного и культурного наследия» - 453 участника, 390 работ, 52 учреждения, 227 лауреатов.

В фестивале приняли участие 1852 обучающихся из 77 общеобразовательных учреждений всех типов и видов города Омска и 111 учреждений из 23 муниципальных районов Омской области, Саратовская область – 9, г. Екатеринбург – 1, Республика Казахстан г. Степногорск - 1, Республика Марий Эл – 3. Ангола, Иордания, Мали, Куба, Гвинея.

В весенне-летний период проведены экологические акции по благоустройству и очистке берегов водных объектов в Омской области:

- Экологической дружиной «ЮНЭК» г. Калачинска на берегах реки Оми и озера Калач собрано более 300 мешков мусора. Приняли участие 470 человек.
- В Марьяновском районе МКОУ «Степнинской СОШ» на берегах озер Камышловка было собрано 200 мешков мусора по 50 кг, участвовало 133 человека. Кроме этого проводилось информирования отдыхающих о правилах поведения на водоемах.

В июле работал межшкольный эколого-краеведческий палаточный лагерь «Камышловка», 2 смены, участвовало 70 детей.

Проведены:

- Ботанические и энтомологические исследования местности, определено, более 40 видов растений из них четыре вида из Красной книги Омской области, определено более 30 видов насекомых, из них три вида из Красной книги Омской области.

- Фаунистические исследования местности, определены более 20 видов животных: ёж, ондатра, лягушки, рачки, пиявки, улитки, водомерки и др. Построены ловчие ямы. Были пойманы: ящерица прыткая, полевка серая. Очень интересной находкой явилось обнаружение нами *сибирского углозуба* (хвостатая амфибия – Красная книга Омской области).

- Орнитологические исследования местности, определено 37 видов птиц. Из них: 4 птицы из Красной книги России и 4 птицы из Красной книги Омской области; Окольцовано 2 оперённых слётка канюка обыкновенного.

- Проведены экологические операции по очистке местности, вывезено на свалку более 100 пакетов с мусором весом в 50 кг.

- Районной экологической дружиной «Чистая планета» Саргатского района на берегах озер Имберень, Табал – Куклы, р. Саргатка собрано более 58 мешков мусора, приняли участие 87 человек.

- В г. Исилькуле юные экологи приняли участие в экспедиции «Мир природы - Камышловский луг» проявили себя активными исследователями родного края, участвовали в работе семинара по энтомологии, экологии, гидрологии, ботанике и орнитологии, участвовали в разработке экологической тропы от мусора были очищены прилегающие территории палаточного лагеря.

- В с. Ложниково Тарского района приняли участие 75 человек по очистке берегов реки Оша, собрано 120 мешков мусора.

- В г. Тара на берегу озера Петровское собрано 56 мешков мусора. Приняли участие 48 человек.

- 5-6 июня 2012 года на территории государственного ландшафтного природного заказника регионального значения проходила экологическая экспедиция «Пойма Любинская». Юные экологи проводили исследования экологического стояния «Пойма Любинская» и выявления происходящих изменений. Приняло участие в экспедиции 5 педагогов и 8 юных экологов МКОУ «Любино-Малоросская СОШ». В результате экспедиции установлено пребывание на территории 39 видов птиц, в том числе 3 вида, занесённых в красную книгу Омской области (2005 г.), и 2 вида, включённых в Красную книгу РФ (2001 г.). В лаборатории «Экология воды» проведён анализ воды из водоёма «Старица Любинская», который подтвердил наличие биологического загрязнения. Юными экологами и педагогами совместно с учёными выражено общее пожелание о более детальном изучении заказника.

- В Большереченском районе на берегах озер Амур, Красный Яр, р. Большая собрано 54 мешка с мусором, Приняли участие 98 человек.

- В районной экологической дружиной «ВЭЛСТОН» Русско - Полянского района на озере Абалыколь с. Хлебодаровское, озере Жарылдыколь, на котловане с. Невольное было проведено 15 акций, юные экологи раздавали буклеты «О сохранении и соблюдении порядка на озёрах», роздано 160 буклетов. Проведено более 50 экологических рейдов, собрано более 5 тонн мусора. Приняли участие 300 человек.

Информация о проведении Межрегионального экологического фестиваля детско-юношеского творчества «Белая береза» в 2013 году

Ежегодный Межрегиональный экологический фестиваль детско-юношеского творчества «Белая береза» проводится с целью активизации творческих способностей детей, направленных на привлечение их внимания к проблемам охраны окружающей среды. Выявление и поощрение одаренных детей.

Учредителями Фестиваля выступили:

- Министерство природных ресурсов и экологии Омской области;
- Омская региональная детско-юношеская общественная организация охраны окружающей среды «Экологический Центр».

Фестиваль является своеобразной школой профессионального мастерства и подготовки интеллектуального резерва современной науки и культуры. В составе жюри – ведущие учёные города, члены союза писателей, журналисты.

Фестиваль проходил с 22 по 27 апреля 2013 года по следующим номинациям:

- фотоконкурс «Отражение»;
- литературный конкурс «Солнечные странички»;
- учебно-исследовательская конференция «Сохранение природного и культурного наследия»;
- конкурс «Лидер экологического движения»;
- театральные конкурсы «Экоша»;
- конкурс рисунков «Мир вокруг нас»;
- конкурс мультимедийных презентаций «Моя малая Родина».

В Фестивале приняли участие ребята от 6 до 19 лет. В 2013 году в заочном туре Фестиваля приняли участие 2009 обучающихся из 85 учреждений и организаций города Омска, из 94 – в муниципальных районах Омской области, а также 2 - из других регионов России, 1-из республики Казахстан, 1- республики Куба. Победители были награждены дипломами и

сертификатами, памятными подарками. Лучшие работы направлены на Всероссийский детский экологический форум «Зеленая планета».

На заочном этапе был издан буклет, по итогам конкурсов издан сборник лучших работ при финансовой поддержке Министерства природных ресурсов и экологии Омской области.

ОМСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ СИБИРИ»

Общество насчитывает более 50 активно действующих членов организации, в составе которых 28 докторов и кандидатов наук, 12 педагогов и методистов высшей категории, ведущие учёные-экологи вузов Омска. К реализуемым программам и проектам привлекается около тысячи студентов, школьников, рабочей молодёжи.

Рабочая программа очень обширная, включающая в себя научно-методическую часть и практические, массовые мероприятия.

ОМСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЗЕМЛЯ НАШ ОБЩИЙ ДОМ»

Омская региональная общественная экологическая организация «Земля – наш общий дом» зарегистрирована 6 мая 2010 года на базе кафедры экологии и биологии ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина».

Учредителями организации являются Поползухина Н.А., доктор с.-х. наук, профессор, заведующая кафедрой экологии и биологии – председатель Совета организации, а также Бобренко Е.Г., Синдирева А.В., Нежевляк О.В. - кандидаты наук, доценты кафедры.

ОРОЭО «Земля – наш общий дом» – некоммерческое общественное объединение, осуществляющее свою деятельность на территории Омской области в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским Кодексом РФ, Федеральным законом от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральным законом от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Общественная организация преследует цели, направленные на содействие:

- созданию приоритетных условий сохранения благоприятной окружающей среды;
- изучению и охране природных богатств Омской области;
- охране и защите прав и законных интересов жителей Омской области на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды Омской области;
- экологическому просвещению и воспитанию населения в Омской области;
- организует и проводит независимую общественную экологическую экспертизу.

Членами ОРОЭО «Земля – наш общий дом» могут быть лица, разделяющие цели общественной организации, готовые активно участвовать в защите окружающей среды, способствовать экологическому просвещению и воспитанию населения.

В настоящее время ОРОЭО «Земля – наш общий дом» насчитывает более 60 человек.

Сведения о деятельности и итогах работы организации

1. Участие в конкурсе среди некоммерческих организаций по разработке и выполнению общественно полезных проектов на территории города Омска.

Омская региональная общественная экологическая организация «Земля – наш общий дом», как и многие другие некоммерческие организации города, ежегодно принимает активное участие в конкурсе и дважды стала победителем в номинации «Охрана здоровья

населения и окружающей среды», в 2011 году представив проект «Дивный сад города Омска», а в 2012 году «Оазис города Омска».

Проект «Дивный сад города Омска» выполнялся на базе Ботанического сада ФГБОУ ВПО Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина при поддержке администрации университета.

Реализация проекта «Дивный сад города Омска» позволила провести реконструкцию и благоустройство территории ботанического сада, что создало дополнительное место отдыха омичам и расширило возможности для экологического образования и просвещения населения г. Омска и области путем увеличения количества экскурсионно-познавательных мероприятий.

Проект «Оазис города Омска» посвящен восстановлению уникальной достопримечательности Ботанического сада ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина – водоемов открытого грунта, которые являются местом обитания редких видов водной растительности и гидробионтов.

В настоящее время водоемы ботанического сада требуют неотложной реконструкции: нарушена герметичность одного из них и требует полного восстановления второй водоем, а также необходимо благоустройство прилегающей к водоемам территории.

Реализация проекта позволит создать благоприятные условия для произрастания редких видов деревьев и кустарников, водных растений, эстетического и экологического воспитания жителей города.

Ожидаемые результаты – ландшафтный комплекс с восстановленными водоемами, благоустроенный ботанический сад, активно использующийся как образовательный, научный, культурно-просветительский и эстетический объект.

2. Участие в Первом экологическом форуме Омской области «Экологическая безопасность Омского Прииртышья».

Цель форума – привлечь внимание органов власти всех уровней, предпринимательского сообщества, общественности к решению экологических проблем для обеспечения экологической безопасности Омского Прииртышья.

В работе Первого экологического форума приняли участие представители органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов, общественных экологических организаций, образовательных учреждений, руководители и экологи промышленных предприятий, видные ученые и специалисты в области природопользования и охраны окружающей среды, представители Республики Казахстан.

Члены ОРОЭО «Земля – наш общий дом» приняли активное участие в организации и работе форума.

Председатель Совета ОРОЭО «Земля – наш общий дом» Поползухина Н.А. вошла в рабочую группу по организации форума, а также выступила на пленарном заседании с докладом «Роль общественных организаций в формировании экологической культуры студенчества».

Член ОРОЭО «Земля – наш общий дом» Водолазский В.В., студент факультета агрохимии, почвоведения и экологии выступил с докладом «Студенчество Омского государственного аграрного университета в экологическом движении Омского региона».

3. Участие в работе Омского отделения Русского географического общества (РГО).

Члены ОРОЭО «Земля – наш общий дом» принимают активное участие в работе регионального отделения РГО.

Председатель ОРОЭО «Земля – наш общий дом» Поползухина Н.А. вошла в состав президиума РГО, всего действительными членами РГО являются шесть членов ОРОЭО «Земля – наш общий дом».

4. Круглый стол по вопросам экологического права.

ОРОЭО «Земля – наш общий дом» ежегодно организует круглый стол по вопросам экологического права с участием представителей Омской межрайонной природоохранной прокуратуры, преподавателей и студентов ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина.

В ходе работы круглого стола обсуждаются актуальные вопросы по структуре органов государственного управления в сфере экологии.

В ходе встреч присутствующие знакомятся с экологической ситуацией в городе Омске и Омской области, с основными видами экологических правонарушений, встречающихся в нашем регионе, и ответственности за них. В заседании принимают участие и представители общественных организаций города Омска.

5. ОРОЭО «Земля – наш общий дом» член Координационного общественного Совета при Мэре города Омска. В состав Координационного общественного Совета при Мэре города Омска, согласно письма № 02-25/6679 от 03.11.10 г. заместителя Мэра г. Омска Вижевитовой Т.А., включена Поползухина Н.А., председатель ОРОЭО «Земля – наш общий дом».

В заседаниях секции по вопросам безопасности, экологии и охраны окружающей среды Координационного общественного Совета при Мэре г. Омска активное участие принимают и члены общественной организации.

6. «День Земли».

«День земли» – ежегодное мероприятие факультета агрохимии, почвоведения и экологии ФГОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина.

Соорганизатором и спонсором мероприятия по традиции является ОРОЭО «Земля – наш общий дом», а её члены входят в состав жюри. Участвуют в нем студенты не только факультета агрохимии, почвоведения и экологии, но и института экономики и финансов, землеустроительного факультета и факультета водохозяйственного строительства.

Мероприятие проходит в несколько этапов и в завершении конкурсов победители получают памятные призы и благодарственные письма.

7. Демонстрация фильма «НОМЕ» в рамках международного экообразовательного проекта "НОМЕ - свидание с планетой".

Цель мероприятия – показ мирового шедевра – фильма «Номе», демонстрирующего красоту и хрупкость нашей планеты и важность заботы о ней.

Главная задача – сформировать новое видение – все в этом мире взаимосвязано и долг каждого из нас сохранить природу и жизнь на всей планете Земля.

ОРОЭО «Земля – наш общий дом» ежегодно организует показ фильма, в просмотре которого принимают участие преподаватели и студенты разных факультетов ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина.

8. «Экологический десант».

Экологический десант ежегодно проводится осенью на территории Омского государственного аграрного университета.

Организаторами и спонсорами мероприятия являются ОРОЭО «Земля – наш общий дом» и администрация университета.

Девиз экологической акции – «Будущее начинается сегодня», поэтому основной задачей экологического десанта является наведение порядка, благоустройство и озеленение территории городка ОмГАУ.

В акции ежегодно принимают участие более 200 студентов, преподавателей, активистов ОРОЭО «Земля – наш общий дом», а также представители студенческого строительного отряда ОмГАУ. Участникам десанта по традиции вручаются сертификаты и благодарственные письма.

9. Участие в научно-практических конференциях и форумах различного уровня.

В 2010 году состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Охрана окружающей среды», организованная Правительством Омской области, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области, ФГОУ ВПО ОмГАУ и другими университетами города Омска, а также ОРОЭО «Земля – наш общий дом». ОРОЭО «Земля – наш общий дом» организовывала работу секций «Трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды» и «Обеспечение экологической безопасности при обращении с отходами производства и потребления».

3 декабря 2010 года состоялось заседание «за круглым столом» в форме информационно-дискуссионной площадки по теме «Решение экологических проблем в АПК в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства для обеспечения устойчивого социально – экономического развития региона», в рамках Международного экономического форума «Человеческий капитал – ключевой ресурс модернизации российской экономики». Это мероприятие было включено в программу по инициативе кафедры экологии и биологии ОмГАУ, а также ОРОЭО «Земля – наш общий дом» и подготовлено ею.

Цель мероприятия – рассмотрение вопросов устойчивого развития АПК в сочетании с решением экологических проблем и обеспечением экологической безопасности. Сопредседателями оргбюро данного мероприятия были зав. кафедрой экологии и биологии, профессор, председатель ОРОЭО «Земля – наш общий дом» Н.А. Поползухина и зам. начальника управления экологической безопасности Минсельхозпрода Омской области Е.Н. Трошина.

В 2011 году состоялась научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ФГОУ ВПО ОмГАУ «Западно-Сибирский регион и его экологические проблемы». Соорганизатором конференции стала ОРОЭО «Земля – наш общий дом».

10. Экскурсионно-познавательные мероприятия в рамках осуществления экологического просвещения.

Ежегодно ОРОЭО «Земля – наш общий дом» организует экскурсионно-познавательные мероприятия в рамках осуществления экологического просвещения.

Экскурсии проводятся в Омском городском дендрологическом саду и Ботаническом саду ФГБОУ ВПО Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина.

11. Шефство над воспитанниками детского дома № 4.

ОРОЭО «Земля – наш общий дом» шефствует над воспитанниками детского дома № 4, вовлекая их в экологические мероприятия. С целью экологического воспитания проводятся экскурсии в ботанический сад ОмГАУ, Экоцентр г. Омска. Регулярно оказывается гуманитарная помощь в виде книг, канцелярских товаров, сладостей.

12. Издание газеты «Эколог», информационного органа ОРОЭО «Земля – наш общий дом».

Ежеквартально издается информационный орган организации - газета «Эколог».

Цель издания – экологическое просвещение, воспитание, информирование населения об экологических мероприятиях, проводимых ОРОЭО «Земля – наш общий дом».

13. Участие VI Всероссийском конкурсе годовых отчетов некоммерческих организаций «Точка отсчета».

Всероссийский конкурс годовых отчетов донорских и некоммерческих организаций «Точка отсчета» проводится Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по развитию благотворительности и совершенствованию законодательства об некоммерческих организациях.

Конкурс «Точка отсчета» направлен:

- на развитие прозрачности и подотчетности российских НКО перед обществом через широкое использование практики подготовки и распространения публичных годовых отчетов;
- на привлечение внимания общества, органов власти и СМИ к деятельности некоммерческих организаций;
- на становление стандартов публичной отчетности через обмен опытом и внедрение лучших практик в деятельность российских НКО.

ОРОЭО «Земля – наш общий дом» приняла участие в конкурсе, по итогам которого получила сертификат соответствия информационному стандарту годового отчета организации.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕСАНТ

13 мая 2013 года по инициативе Омской региональной общественной экологической организации «Земля – наш общий дом» и при поддержке Администрации Омского государственного аграрного университета им. П.А.Столыпина, ЗАО «Газпромнефть-Омск» была организована и проведена акция «Экологический десант».

В акции приняли участие более 200 студентов и преподавателей. Для достижения общей цели объединились волонтеры разных курсов и факультетов, преподаватели, сотрудники университета, а также студенческий строительный отряд. Присоединились к акции и молодые сотрудники ЗАО «Газпромнефть - Омск», приобретя для посадки декоративные деревья, кустарники и цветы на общую сумму 60 тыс. руб. и высадив их собственными руками на территории Ботанического сада ОмГАУ. Митинг, посвященный началу Экологического десанта, состоялся в 14:30 на Клубной площади ОмГАУ.

К собравшимся волонтерам с приветственной речью обратилась проректор по воспитательной работе и социальной поддержке обучающихся Шмидт Жанна Константиновна и соучредитель Омской региональной общественной экологической организации «Земля наш общий дом» Нежевляк Ольга Владимировна.

На митинге прозвучали слоганы за сохранение чистоты окружающей среды и были выданы маршрутные листы.

В ходе акции были охвачены: участок кронированных тополей за общежитием №9, территория у фонтана «Крокодил и лягушки», ботанический сад, защитная полоса сада им. Кизюрина вдоль улицы Красный путь, территория СДК. Студентами факультетов агрономического, водохозяйственного строительства, технического сервиса в агропромышленном комплексе, пищевых технологий, землеустроительного, агрохимии почвоведения и экологии, сотрудниками ЗАО «Газпромнефть-Омск» была проведена масштабная работа по сбору, выносу и погрузке валежника из посадок, мусора, посадке декоративных деревьев и кустарников.

Были задействованы 3 единицы техники, в том числе был использован транспорт ЗАО «Газпромнефть-Омск», погружены и вывезены 4 самосвала мусора.

Все команды отлично справились с заданием.

По окончании десанта был проведен завершающий митинг, в ходе которого были подведены итоги проделанной работы. Командам были выданы Сертификаты участника Экологического десанта. В завершение акции ребята согрелись горячим чаем и пирогами, а также каждый участник получил яблоко, как символ чистоты. Благодарственное письмо и ценный подарок от администрации университета и руководства ОРОЭО «Земля – наш общий дом» было вручено добровольцам ЗАО «Газпромнефть-Омск».

ОБЩЕСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ВАХТА СИБИРИ»

Совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области проводит научно-практические мероприятия по изучению особо охраняемых природных регионального значения территорий (ООПТ).

Организацию возглавляет Соловьев Сергей Александрович, который в 1982 году окончил ОмГПИ им. А.М. Горького, по специальности - учитель географии и биологии. В Омском государственном педагогическом университете работает с 1989 года. В 2009 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Пространственная организация населения Тоболо-Иртышской лесостепи и степи.

Он - член Координационного общественного Совета при мэре города Омска. Направление его научной деятельности – работа по методикам лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН по формированию базы данных численности и распределения позвоночных животных юго-западной части Западной Сибири и Северного Казахстана. Также исследования экологии животных, внесённых в Красные книги РФ и Омской области и работы по созданию особо-охраняемых природных территорий омского Прииртышья. Исследования миграций птиц на Омской станции кольцевания птиц, расположенной на АБС ОмГПУ.

РАЙОННЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ: «АМРИНСКАЯ БАЛКА», «ИСИЛЬКУЛЬСКИЙ ЦЕНТР», «ТАРСКИЕ ИСТОКИ»

Так некоммерческая организация Экологический фонд «Амринская балка» провела в 2011 году 10 сезонов в экологическом межшкольном палаточном лагере с участием учеников из 22 школ Москаленского района с охватом более 2 тысяч человек. И такое организуется во всех районах Омской области.

В общеобразовательных учреждениях области организовано ежегодное трудовое воспитание. Например - в 2010 году в области функционировало 254 ученических бригады, в их составе 503 производственных звена с охватом 18 049 человек. Вместе с этим под руководством опытных педагогов школьники занимаются исследовательской и научной работой. Исилькульской городской детской общественной организацией «Детский эколого-эстетический центр» проведено 16 семинаров, 20 экологических гостиных, 12 конкурсов и фестивалей и 6 экологических форумов. Не меньший объём работы проделала Тарская районная молодёжная общественная организация «Истоки». И эти примеры можно продолжить.

Примечание:

Весной 2013 года состоялся областной молодёжный экологический форум, на котором присутствовали губернатор области, министр природных ресурсов и экологии и другие ответственные лица области. Участники подняли многие проблемы экологии. Как итог форума - принято решение о создании при министерстве природных ресурсов и экологии «Областного молодёжного совета». Намечена программа действий.

ПРИРОДА – ЭКОЛОГИЯ - ЗДОРОВЬЕ

(Из истории Омской области за 1995-2000 гг.)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА ОМСКА И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

(Интервью с председателем Областного комитета по охране природы и окружающей среды)

По месту рождения Виктор Терентьевич Семеняк - и киевлянин, и ставрополец. Случилось это так потому, что впервые он возвестил о своем появлении на свет в селе Киевка Ставропольского края. А произошло это 15 октября 1937 года. Значит, нынче у него - юбилей!

Потом Виктор Семеняк несколько лет побыв харьковчанином. В славном промышленном центре он закончил (1959 году) политехнический институт, став по профессии инженером-механиком.

Ну, а получив направление в Омск, по сию пору является нашим земляком - омичом. И вот с нашим-то краем напрочь связана его по-настоящему трудовая биография, творческий рост и завидная служебная карьера (в лучшем смысле этого слова!).

Только год проработал он инженером-конструктором на заводе транспортного машиностроения, но успел за это время показать себя темпераментным общественником. Это и дало повод к избранию его секретарем Ленинского райкома ВЛКСМ. Несколько лет комсомольской работы послужили трамплином для восхождения по ступенькам партийной иерархической лестницы. Прошло 24 года, и Виктор Терентьевич Семеняк, занимавший ответственный пост в обкоме КПСС, в 1988 году сессией областного Совета

народных депутатов был утвержден в качестве председателя созданного в Омской области комитета по охране природы.

Было бы несправедливо умолчать о том, что он - кавалер трех орденов, имеет несколько медалей. Кроме основной должности, он исполняет функции зам. председателя Координационного совета по экологии МО "Сибирское соглашение". А недавно избран еще и председателем Совета Омского отделения общественного экологического движения России.

Сегодня мы берём у него интервью для журнала «Природа Прииртышья»:

- Что лежит в основе работы вашего ведомства?

- Деятельность подразделений областного, городских и районных комитетов по охране природы сосредоточена на практической реализации требований и положений Закона РФ "Об охране окружающей природной среды"; приказов, решений коллегии и других

документов Минприроды РФ; постановлений, решений органов законодательной, исполнительной власти области, города Омска и районов области.

В прошлом году много внимания мы уделили подготовке материалов по определению экологического статуса гор. Омска "Оценка экологического состояния территории и здоровья населения города" и проекта Федеральной целевой Программы по оздоровлению экологической обстановки и населения города Омска в 1996-2010 г.г. Материалы одобрены администрацией г. Омска, переданы в администрацию области для последующего представления их на государственную экологическую экспертизу.

Институтом "Омскгражданпроект" при непосредственном участии комитета завершена разработка "Схемы планировочной организации территории в водоохранной зоне рек Иртыша и Оми в границах г. Омска (первоочередные мероприятия). Это - программный документ, определяющий систему мероприятий по охране окружающей среды, целесообразность функционального использования территории в водоохранной зоне рек с учетом гигиенических, экологических и эстетических требований, он предлагается для составления Программ при разработке природоохранных мероприятий на последующих стадиях проектирования отдельных зон, участков, предприятий с полным комплексом исследований.

- Мы как-то привыкли к слову "облкомприроды", а теперь у вас новое название. С чем это связано?

- Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов, согласно Указу Президента, упразднено, и на его базе создан Государственный комитет РФ по охране окружающей среды. Соответственно переименовались и мы в Государственный комитет по охране окружающей среды Омской области. Согласно Положения за Государственным комитетом РФ практически сохранены все прежние функциональные обязанности и права.

В настоящее время разрабатывается новое Положение об областном, городских и районных комитетах.

- Переменной вывески, видимо, дело не ограничилось?

- Резко изменилась обстановка с финансированием. В прошлом году из бюджета были выделены средства практически только на зарплату по статье управления и одна треть - на содержание СИАК.

Всего на содержание всех подразделений комитета, находящихся на бюджетном финансировании, было израсходовано 3 млрд. рублей, в том числе из бюджета - только 1,6 млрд. рублей. Остальное пришлось покрывать за счет средств от платных услуг, отчислений экофонда на материальную базу и других источников.

В текущем году против бюджетной заявки комитета 4,8 млрд. рублей выделена всего треть. Таким образом, чтобы выжить, необходимо зарабатывать средства, в том числе - за счет наполняемости экофонда, оказания платных услуг, сокращения расходов (на транспорт, связь, аренду, командировки).

В связи с Постановлением Правительства и сокращением бюджетного финансирования, комитету была установлена в прошлом году предельная численность по управлению 130 штатных единиц, то есть, нам пришлось сократить численность по управлению на 50 единиц, а кроме того, вынуждены сократить II вакантных единиц СИАК.

Уменьшение численности потребовало и структурной перестройки комитета. Ликвидированы Омский городской комитет, отделы охраны атмосферного воздуха, водных и земельных ресурсов, животного и растительного мира, научно-технической информации, экологической пропаганды и связи с населением, комплексного состояния природной среды, а также отдел кадров. Вместо них созданы отделы контроля за загрязнением природной среды от техногенных воздействий, природных ресурсов. Кадрами ведает один инспектор; оставшиеся три единицы сотрудников НТИ вошли в состав РИАЦ с исполнением своих прежних обязанностей.

Штатная численность на этот год: по управлению - 131 единица, СИАК - 40. Сокращение практически не коснулось городских и районных комитетов, кроме вакантных в то же время единиц инспекторов.

В связи с тем, что отдел контроля техногенных загрязнений должен вести наблюдение за всеми средами (выбросы, сбросы, отходы), пришлось организовать учебу инспекторов для осуществления комплексного контроля.

- То, о чем вы рассказали, настраивает на мысль о сокращении и как говорится, фронта работ...

- Областной, городские и районные комитеты по охране природы продолжали вести работу по практической реализации мероприятий как в г. Омске, так и в районах области. Не смотря на трудности с бюджетным, отраслевым финансированием, средств экологических фондов, в 1996 году велись строительство и работы на 154 объектах природоохранного значения в объеме 185 млрд. руб. Продолжались газификация источников теплоснабжения, технических процессов; проектирование, строительство объектов канализования и очистки сточных вод (расширение ОБОС г. Омска), полигона утилизации пром-отходов, полигона Красноярско-Чернолученской зоны, мусороперерабатывающего завода в г. Омске, объектов в Исилькуле, Называевске и ряде других населенных пунктов.

Более эффективной становится работа по контролю за выбросами автотранспорта. Усилен контроль за выбросами загрязняющих веществ асфальтосмесительными установками, железно-дорожным транспортом, неорганизованными источниками (разогрев гудрона, сжигание отходов и т.д.). Завершено строительство цеха и ведется демеркуризация ртутьсодержащих ламп в Моторостроительном объединении им. Баранова.

В укрупненном плане следует отметить, что в 1996 году выбросы загрязняющих веществ снизились почти на 15 тыс. тонн, водопотребление сократилось на 43 млн. куб.метров (около 10 процентов), сброс сточных вод уменьшился на 26 млн.куб.метров, меньше сброшено и загрязняющих веществ.

- Выходит, вам есть чем похвалиться?

- Конечно, определенные результаты у нашей службы есть. Но надо учитывать и значительный спад производства в промышленности, в агропромышленном комплексе, в других отраслях хозяйства. Но анализ показывает, что, не смотря на все положительные сдвиги, загрязнение окружающей среды - атмосферного воздуха, водных источников, почвы продолжает оставаться высоким. Существуют недоработки в вопросах рационального природопользования, охраны и воспроизводства природных ресурсов, их учета и оценки, ведения их кадастров, координации работ по изучению и воспроизводству ресурсов (экономическое регулирование использования некоторых из них требуют решения).

К сожалению, нам недостает средств для осуществления непосредственного контроля деятельности городских и районных комитетов со стороны областного, для оказания практической помощи им на местах, а потому кардинальному улучшению в работе многих комитетов не наступило.

Анализ деятельности некоторых из них показывает, что отдельные председатели комитетов, мягко говоря, не на месте.

- А ведь именно от комитетов на местах зависит решение многих важных задач.

- Безусловно. Особенно - в части осуществления госземконтроля. Есть Указы Президента об усилении государственного контроля за использованием и охраной земель, есть Положение, утвержденное Правительством, о порядке его осуществления, где четко определены права и обязанности государственных органов, ведущих эту работу, есть документы Госкомэкологии РФ по этому вопросу.

Нарушений много: загрязнение почв химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами, сточными водами; нерациональное использование сельскохозяйственных земель; использование земли не по целевому назначению, а также способами, приводящими к порче земли; захламливание земель.

Отчеты по госземконтролю свидетельствуют о слабой подготовленности многих работников, а подчас и об их профессиональном несоответствии.

В Колосовском, Нижнеомском, Горьковском, Тевризском, Одесском, Полтавском, Знаменском, Кормиловском, Тарском, Большеуковском, Нововаршавском районах работа по госземконтролю сведена нанет. Дальше, как говорится, ехать некуда. Деградация почв и земельных ресурсов в результате эрозии, загрязнения, подтопления, засоления земель и других причин продолжается и принимает чрезвычайно опасный характер.

К сожалению, областная Программа улучшения плодородия почв осуществляется неудовлетворительно. Содержание гумуса в почве сокращается, выводятся из строя орошаемые земли. В настоящее время без применения химических средств защиты не обойтись. Районные комитеты должны взять проведение работ по обработке посевов химическими веществами под строгий контроль.

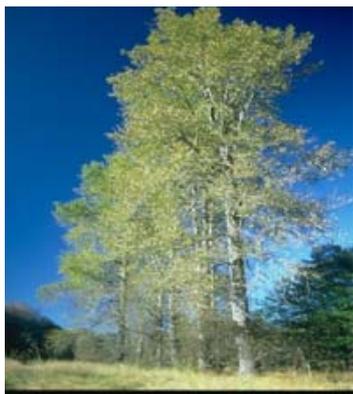
Районные комитеты не могут стоять в стороне в деле охраны, воспроизводства и использования лесных ресурсов. Объемы лесозаготовок, правда, сократились, несколько уменьшились недорубы, объемы брошенной, срубленной древесины, площади неочищенных лесосек, меньше стало и потерь от пожаров. В то же время немало еще уничтожается подрост, много древесины не вывозится. Созданы новые заказники- потенциальные кедровники и сосновые боры. Необходимо следить за тем, чтобы требования к охраняемым природным территориям на этих участках безусловно выполнялись.

Беспокоит ослабление, да подчас и отсутствие необходимого контроля в лесах акционерных обществ, что привело к участившимся случаям самовольных порубов как со стороны живущих в сельской местности, так и охотников до чужого добра из города Омска. Лес становится средством наживы.

Вырубка лесных насаждений (естественных и лесополос), особенно на юге области, может привести к печальным результатам - усилению ветровой и водной эрозии, потере гумуса. Как результат, истощение почвы, снижение урожаев. Здесь нужна четкая совместная работа администраций районов, руководителей и специалистов лесхозов и межлесхозов, комитетов по охране природы, акционерных обществ по усилению контроля и недопущению беды. Надо беречь леса от пожаров, и не столько призывами, сколько хорошо организованной работой с людьми, усилением контроля и ответственности за соблюдением мер противопожарной безопасности.

- В плане названных проблем, видимо, большую роль сыграло бы улучшение работы с так называемыми особо охраняемыми природными территориями!

- Да. Необходимо расширять их сеть, наводить там порядок, усиливать контроль за ними. Мы имеем Федеральный Закон об охраняемых природных территориях, утвержденное Положение о них, где четко сказано, для чего они создаются, как они должны функционировать - охраняться, развиваться, финансироваться. Однако уже больше года, в "подвешенном состоянии" - Закон "Об особо охраняемых природных территориях области". Вероятно, мы не проявляем должной настойчивости, все нам что-то мешает - это и ненужная амбициозность наших коллег из других ведомств, и "придирчивость" юристов, и какие-то иные причины.

Между тем страдают общие интересы омичей. У нас - десятки охраняемых природных территорий. Создаются новые. Если оценить здесь работу районных комитетов по главным критериям (инициатива в создании ОПТ, организация работ по их обустройству, выделение средств на их содержание, охрану, выполнение природоохранных мероприятий), то можно с положительной стороны отметить работу Любинского, Черлакского, Тюкалинского комитетов. Другие же в лучшем случае "проявляют внимание" к ним, выполняют указания в этом деле: не владеют конкретной обстановкой, не проявляют должной заботы и т.д. Пример тому Сад Коммисаров,

Ближние рощи, Заказник "Сельхозакадемической" и ряд других объектов.

- На ухоженных ОПТ зверье и дичь чувствовали бы себя в комфорте и безопасности...

- В вопросах рационального использования, воспроизводства и охраны животного мира также много нерешенных проблем. Среда обитания животных, птиц в силу сложившихся экономических условий в стране, в нашей области - улучшается. Меньше стало распахивать земель, а следовательно, подпашки лесных массивов; резко сократились объемы применения в сельском хозяйстве химических средств защиты растений, минеральных удобрений; меньше сводится лесных массивов; для многих истинных охотников затраты на снаряжение просто не - посильны.

В то же время наступила золотая пора для браконьеров. Выросло количество оружия, в том числе нарезного на руках, быстроходных и высокопроходимых транспортных средств. Управление охотничьего хозяйства администрации области усилило борьбу с незаконным, неразрешенным отстрелом копытных животных, птиц. Число привлеченных к ответственности за различного рода нарушения возросло. Но безобразий по-прежнему много, и число их не уменьшается.

Больше вздохов и охов, чем настоящей борьбы с нарушителями.

Сегодня можно было бы приветствовать инициативу управления охотничьего хозяйства по расширению сети охраняемых охотничьих территорий. Но создаются они с нарушениями существующих положений и правил и становятся подчас узаконенным местом для получения удовольствия "нужными людьми" под охраной государственной службы.

Наши же комитеты не осуществляют плановые регулярные проверки пользователей животным миром. Активность повышается в период открытия сезонов охоты и рыбной ловли - здесь и заседания, и организация рейдовых бригад из сотрудников охотнадзора, рыбоохраны, милиции, общества охотников. Но этот показатель высок там, где работники комитетов сами являются членами общества охотников и рыболовов.

В 1996 году областным комитетом, совместно с ЗапСибВНИИОЗом, продолжалась работа по теме "Кадастр животного мира Омской области". Активное участие в ней принимали Муромцевский, Седельниковский, Нововаршавский, Горьковский, Нижнеомский, Большеуковский, Тарский комитеты. Эта работа продолжается и в текущем году.

Существует Постановление Правительства РФ по ведению кадастра животного мира. Там четко определены обязанности всех ведомств. Но обобщающие материалы должны подготавливаться и доводиться до всеобщего сведения.

Нам, Областному и районным комитетам необходимо по-настоящему организовать работу по подготовке и изданию Красной книги области, заняться контролем обоснованности и нормирования заготовки дикоросов, лекарственных и других растений, отлова и продажи птиц, содержания диких животных.

- Давайте теперь поговорим о тех, кто подбрасывает работу всем комитетам вашей службы. Какие тут наблюдаются тенденции?

- Как уже было сказано выше, выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников за прошлый год сократились почти на 15 тысяч тонн. Сокращение произошло почти по всем отраслям хозяйства области, в основном, за счет продолжающегося падения производства, уменьшения объема сжигания топлива для выработки тепла, электроэнергии. Также выполнен ряд мероприятий технического, технологического характера: перевод на газообразное топливо, оснащение источников выбросов улавливающими и газоочистными устройствами, частичная замена изношенного оборудования.

Закончены работы по прокладке и испытанию магистрального газопровода к ТЭЦ-2 и Омской птицефабрике. После утряски организационно-правовых вопросов электростанция перейдет на газообразное топливо, что позволит улучшить экологическую обстановку в зоне ее расположения, а так же даст возможность вести работы по строительству газоразводящих сетей к другим источникам потребления - котельным на Московке, ПО "Иртыш", ПО "Завод транспортного машиностроения" и к ряду других объектов.

Переведены или переводятся на газ котельные мясокомбината "Солнечный", АО "РОСАР", ОАО "Омскшина", АО "Техуглерод", пос. Загородный. Переведены на газ ряд котельных райцентров - Крутинки, Тюкалинска, Калачинска, Любино - и других населенных пунктов. Эта работа будет продолжаться. Есть Программа газификации области (совместно с АО "Газпром"). Мы надеемся и на решение вопроса газификации ТЭЦ-4. Это позволит улучшить обстановку на Северо-западном промузле и решить проблемы жителей Новоалександровки. Но мы далеко не исчерпали возможности по снижению выбросов вредных веществ до допустимых нормативов. Основные загрязнители здесь - объекты большой и малой энергетики. Пути радикального снижения выбросов остаются те же: перевод на газ, соблюдение режимов сжигания топлива, улучшение его качества, оснащение улавливающими устройствами, ужесточение контроля за несанкционированными источниками сжигание различного рода бытовых и производственных отходов.

В прошлом году некоторые предприятия из учитываемые в отчетности увеличили объемы выбросов. Причины - разные, в том числе и запуск в эксплуатацию ранее закрытых источников теплоснабжения вследствие растущей дороговизны потребляемой энергии. В результате ужесточения требований к качеству инвентаризации продолжается работа по выявлению и учету незарегистрированных источников выбросов.

- Что можно сказать сегодня об атмосфере областного центра?

- Для атмосферы г. Омска по-прежнему характерно загрязнение по таким ингредиентам, как формальдегид, ацетальдегид, этилбензол и другие ароматические углеводороды. Центр мониторинга среды фиксировал несколько раз экстремально высокие уровни загрязнения ацетальдегидом и этилбензолом, но истинные причины этого так и не были установлены. При этом загрязнение фиксируется на тех постах, где рядом нет стационарных источников выделения этих веществ.

К сожалению, объективной оценки загрязнения атмосферного воздуха в гор. Омске практически в настоящее время нет. Имевшаяся до прошлого года сеть постов наблюдения нарушена из-за отсутствия финансирования из Федерального бюджета. Вместо 12 осталось только 5 постов на город площадью 500 кв.километров, начиненный огромным количеством предприятий с десятками тысяч источников выбросов, без четких границ селитебных зон и промышленных узлов, с большим числом жителей, проживающих в санитарно-защитных зонах. Нет объективных данных по фоновому загрязнению на большей части территории города, которые необходимы для расчетов при размещении различных объектов имеющих выбросы, нет систематической информации населения и оценки загрязнения воздушной среды в целом по городу. Этой беды, которая возникла вследствие экономических затруднений, мы просто пока не осознали.

Нам необходимо и дальше ужесточать контроль за экологически безопасной работой асфальтосмесительных установок. Надо следить за эксплуатацией свалок отходов, особенно бытовых, с тем чтобы не допускать их возгорания. Ведь на них все больше скапливаются хлорсодержащие полимеры, которые при горении выделяют особо токсичные вещества, загрязняющие атмосферу и влияющие на здоровье населения.

- В Омске не стало прохода от авто. Наверное и воздух они нам портят соответственно росту их количества?

- Действительно в городе число личных автомобилей за последние 3-4 года увеличилось почти вдвое. Конечно, сегодня трудно быстро решить вопросы совершенствования дорожно-транспортной сети, технические и технологические проблемы производства более экологически безопасного транспорта (более экономичного, с менее токсичными видами топлива, оснащенного эффективными системами нейтрализации отработанных газов) Однако выпуск менее токсичных моторных топлив, усиление контроля за соблюдением нормативов ГОСТа по качеству отработанных газов - это нам по силам.

Есть контролирующие органы (Облкомэкология, ГАИ, транспортная инспекция, ВОАМ), есть организации которые имеют лицензии на техническое обслуживание по регулировке двигателей. Введены "Талоны чистоты", совершенствуется практика проведения операции "Чистый воздух", нарабатывается опыт контроля автотранспорта различных форм собственности, для этого имеются приборы, принимаются меры административного воздействия. За прошедший год привлечены к ответственности за нарушения ГОСТа по качеству выбросов сотни владельцев транспортных средств и тысячи владельцев личного автотранспорта. Но следует отметить, что если раньше при проверке автотранспорта нарушения нормативов обнаруживались у каждой второй единицы, то в прошлом году - в 5 раз меньше.

Необходимо ускорить подготовку и принятие Постановления администрации области о запрещении у нас использования этилированного бензина. Возможности выпуска в достаточном количестве менее токсичного топлива у нас есть.

Охрану атмосферного воздуха от загрязнения нам следует осуществлять более системно, настойчиво и с большей отдачей. В прошлом году завершена работа по определению приоритетных предприятий, источников и ингредиентов. Эта Программа утверждена Коллегией комитета и должна быть обязательной к исполнению.

Конечно, в числе важнейших мероприятий по сокращению выбросов от автотранспорта на территории города Омска остаются строительство окружной автомобильной дороги, вынос аэропорта.

- Может, пора в нашей беседе обратиться к той среде, без которой, как поется в известном шлягере, "и ни туды, и ни сюды"?

- В свое время Правительством РФ была поставлена задача - в 1996 году полностью прекратить сброс неочищенных сточных вод в поверхностные водоемы. Решение ее требовало снизить водопотребление и водоотведение за счет сокращения удельных норм

расхода воды на единицу выпускаемой продукции, внедрения замкнутых систем водопользования, строительства локальных очистных сооружений на предприятиях, строительства новых, реконструкции и расширения существующих очистных сооружений в населенных пунктах.

В силу сложившихся экономических условий мы в области далеки от выполнения этой задачи. Хотя в прошлом году велись работы по увеличению мощностей ОБОС г. Омска: закончены работы по строительству аварийного выпуска с контактной емкости, отремонтированы 12 отстойников и 4 аэротенка с заменой системы аэрации; ликвидирован сброс промливневых вод непосредственно в Иртыш ПО "ЗТМ"; проведена работа по очистке прибрежных полос Оми и Иртыша в районе ярмарки "Омский привоз", Омской базы АООТ "Омсклеспром". Ликвидирована станция техобслуживания и ремонта автомобилей на территории лодочной станции ОМПО им.Баранова и реализован ряд других мероприятий. В ряде райцентров ведется работа по проектированию сетей канализации и очистных сооружений (Муромцево, Исилькуль). В основном же, многолетняя тенденция роста загрязнения водных ресурсов не претерпела изменений, и их качество в наших основных водоемах и водотоках (Иртыш, Омь, Тара) не отвечает нормативным требованиям. В области нет долгосрочной Программы по строительству сетей канализации с очистными сооружениями в райцентрах. В прошлом году вследствие аварии по энергоснабжению ОБОС г. Омска несколько миллионов куб. метров неочищенных стоков было сброшено в реку Иртыш. Из-за отсутствия средств не проходят хлорирование стоки с очистных сооружений в г. Таре. Прекращено строительство очистных сооружений пос. Красный Яр, п.г.т. Таврическое, ОАО "Омскишина", АО "Ролеро", АО "Омскагрегат», АО «Омсккожа», АО «Сибшерсть».

Серьезную проблему представляет состояние и эксплуатация гальванических цехов, участков травления печатных плат и станций нейтрализации. Частые отключения отдельных линий и цехов приводят к усилению коррозионных повреждений оборудования, разрушению трубопроводов, ослаблению технологической дисциплины. Все это может стать причиной аварийных ситуаций и, как следствие, залповых сбросов солей тяжелых металлов, загрязнения почвы, выбросов аэрозолей тяжелых металлов в атмосферу.

Много еще нарушений водного законодательства. Хозфекальные и промышленные стоки, стоки ливневой канализации загрязнены нефтепродуктами, другими вредными веществами, и все это попадает в водоемы. В прошлом году, согласно отчетности, в водоемы области сброшено более 70 тыс. тонн загрязняющих веществ, в том числе 220 тонн нефтепродуктов, 6840 тонн взвешенных веществ, 0,5 тонны фенолов, 35 тонн хлоридов, 95 тонн железа, 2,7 тонны меди, 240 кг никеля, 110 кг хрома, 76 тонн алюминия, 60 кг свинца. В январе текущего года в районе КНС № 4 (рядом с мостом у телецентра) был сброшен мазут.

Плохо ведется работа по обустройству водоохраных зон, ослаблен контроль за ведением хозяйственной деятельности в них. Хотя некоторая работа по укреплению берегов рек, заселению и залужению береговых полос ведется, но примеров возрождения малых рек практически нет. Правительством утверждено новое положение о водоохраных зонах рек и других водоемов, Облкомвод готовит Положение по ним в нашей области. Утверждена "Схема планировочной организации территории в водоохранной зоне рек Иртыша и Оми в границах г. Омска", и эти документы должны быть основой нашей деятельности.

Необходимо продолжить работу по наведению порядка на берегах рек в населенных пунктах, местах выгрузки грузов, очистке рек от затонувших судов и других плавсредств, выносу из водоохраных зон или обвалованию объектов хозяйственной деятельности (складов ГСМ, автостоянок и заправок, животноводческих ферм, летних площадок скота), других объектов, которые запрещены к размещению в этих местах.

За последнее время ослаблена работа и по контролю за скважинами (разрешение на их бурение, содержание, обустройство). Конечно, можно все это "спихнуть", образно говоря, на облкомвод, Геолком, но у них нет ни сил, ни возможностей для контроля.

Мы уже не раз говорили о такой беде, как подтопление территории многих населенных пунктов - Омска, Называевска, Исилькуля, Тюкалинска, Тары, Большеречья, Павлоградки, Русской Поляны, Полтавки и ряда других. Мы в силу имеющихся у нас прав и возможностей стараемся влиять на решение этой проблемы, в том числе и за счет средств экологических фондов. Но это - уже ликвидация случившегося, а надо вести предупредительную работу и не доводить дело до бедствия.

Одной из важнейших задач, на решение которой мы должны влиять совместно с облкомводом, госсанэпиднадзором - это обеспечение населения доброкачественной питьевой водой. К сожалению, контроль за соблюдением режима в санитарно-охранных зонах водозаборов ведется слабо. Берега рек, озер, откуда берется вода на питьевые нужды, захламляются, занимают под садово-огородные участки, скважины не огораживаются. Подобное нетерпимо. За это надо строго спрашивать, в том числе и с органов Госсанэпиднадзора: они не должны быть только сигнализаторами о неблагополучии.

- Последние годы в прессе то и дело публикуются сообщения об авариях на трубопроводах. Омскую область подобные беды пока обходят стороной. А какие виды на будущее?

- На самом деле, в загрязнение окружающей среды весомый вклад вносит транспортная минерального сырья - нефти, газа, продуктов их переработки. По территории нашей области, в том числе - через водные объекты (Иртыш, Омь), проходят сотни километров трубопроводов. Должна быть уверенность в их надежности. Поэтому необходимо Облкомприроды, городским и районным комитетам, по чьей территории проходят трассы, продолжать совместно с другими заинтересованными органами вести постоянный контроль за службами, эксплуатирующими трубопроводы, иметь от них своевременную и объективную информацию об их техническом состоянии, о проводимой профилактике, о готовности принять быстрые и эффективные меры по ликвидации негативных явлений.

Такую работу мы ведем, но надо придать ей более четкий, организованный характер.

Как известно, по линии ГОЧС совместно с нами проведена паспортизация экологически опасных объектов экономики. Необходимо, чтобы она стала источником дополнительной информации о состоянии и мерах экологического контроля.

- Вам не кажется, что наши города и села, постепенно утопают во всяческих свалках?

- Положение с отходами производства и потребления как в Омске, так и в райцентрах области, остается тревожным. На практике, правда, существует определенная система: экспертиза проектов, учет существующих отходов, разрешение на их утилизацию, плата за отходы, контроль за процессами их образования, использования, хранения и захоронения. В настоящее время разработан проект региональной программы "Отходы", в которой предусмотрены меры, способствующие уменьшению объемов отходов за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, создания технологий и производств по использованию отходов в качестве сырья для выработки продукции, утилизации отходов на специально создаваемых производствах.

Введен в эксплуатацию цех демеркуризации ртутьсодержащих ламп, ведутся работы по извлечению металлов из стоков гальванических производств: хотя и медленно, но ведутся работы по строительству полигона утилизации промотходов и полигона по утилизации бытовых отходов Красноярско-Чернолуценской зоны, обустройству полигонов в ряде райцентров. Администрацией области принято постановление по использованию золошлаковых отходов омских ТЭЦ в дорожном и других видах строительства. Изыскиваются финансовые возможности для окончания строительства завода по производству золоаглопоритового гравия. Продолжаются работы по созданию первого завода по переработке твердых бытовых отходов (пока на стадии технико-экономического обоснования).

Практически в реализации большинства названных объектов участвуют областной, городские и районные комитеты через финансирование за счет экофондов. Но этой работе надо придать более динамичный характер. Необходимо более активно и целенаправленно решать проблему утилизации таких массовых отходов, как изношенные шины, аккумуляторы, упаковка продукции, особенно импортной. Есть идеи, предложения. Нужны решения.

Нельзя мириться со всевозрастающими фактами загрязнения как земли, так и водных объектов бытовыми и промышленными отходами, окраин населенных пунктов, лесных колков.

Особое беспокойство вызывает загрязнение органическими отходами (навозом) территорий ферм. Это благодатная почва для размножения сорняков и засорения полей, а следовательно, и снижения урожайности. Вывоз органических удобрений на поля сократился в несколько раз, жидкими стоками от животноводческих комплексов, птицеферм, свиноферм выведены из строя сотни, если не тысячи гектаров земли. Надо принимать более жесткие меры по наведению порядка в проблеме отходов. Это на сегодня - наиболее опасный вид загрязнения.

- Со страниц печати не сходит тема радиационного загрязнения среды, распространения разного рода токсинов и т.п. Какова реальная ситуация сегодня?

- В прошлом году, как и в предыдущие, администрацией области и Омска, облкомприроды, Госсанэпиднадзором, инспекцией атомнадзора, ЦМС, штабом Го Чс велось радиационное изучение на территории Омска и области, реабилитации выявленных очагов. Проведена работа по учету источников ионизирующего излучения. Утверждена программа "Радон". Завершается программа "Радиационная безопасность".

Но в этой работе, если можно так выразиться, подчас недостает скрупулезности, объективности, скоординированности в оценке выявленных аномалий, проведении реабилитации, оформлении документов. Появляются возможности для упреков в не добросовестности, а иногда и спекуляции этой проблемой. Мы вынуждены создать рабочую группу из специалистов по проведению анализа материалов с тем, чтобы навести порядок в этом деле.

Кроме этого, необходимо, согласно правительственным решениям, разработать меры по созданию системы радиационного мониторинга и радиационной безопасности. Поручения даны, установлены сроки их исполнения.

Продолжают иметь место факты небрежности в обращении, а подчас и хулиганства, с применением сильных токсинов - ртути, химических веществ, находящихся в армии. До сих пор не решена проблема утилизации ядохимикатов, применяемых в сельском хозяйстве, - запрещенных или с просроченными сроками использования. Причем их количество (по объему) в документах так "пляшет", что трудно сказать, сколько же их в нашей области на сегодняшний день. Они хранятся на складе базы в Кировском районе и складах акционерных обществ. Состояние, в котором они находятся на базе, вызывает тревогу, а что делается в районах - даже трудно сказать. Необходимо, срочно еще раз все проверить, навести порядок, наметить перспективу их утилизации. Надо посмотреть и на то, что наша бывшая "Сельхозхимия" является региональным центром по обеспечению ядохимикатами. Это нас не радует. Условий для безопасного хранения нет. Да, мы не застрахованы от негативных явлений при транспортировке ядохимикатов к нам на базу и отправке их в другие регионы.

- По ходу разговора мы уже затрагивали тему ваших неотложных задач. Что к этому еще можно добавить?

- Нам необходимо довести до конца работу по правовому обеспечению деятельности областного комитета, его структурных подразделений, городских и районных комитетов. Имеется в виду утверждение Положений и должностных инструкций.

Продолжается работа по развитию и совершенствованию экономического механизма природопользования. Законодательным Собранием принят Закон "Об областном экологическом фонде". Результатом проведенной работы является увеличение числа предприятий и организаций, охваченных лицензированием, дальнейшее совершенствование нормирования и разрешительной системы по всем видам загрязнений; предоставление льгот по платежам и контроль за их эффективным использованием, отработка системы формирования и использования средств экологических фондов на всех уровнях.

За 1996 год в экофонды поступило средств с учетом зачетом несколько более чем в 1995 году.

Важнейшей функцией комитета является организация и осуществление экологической экспертизы. В прошлом году соответствующим отделом рассмотрены 184 проекта строительства объектов, 314 актов выбора площадок размещения новых объектов строительства, выдано 190 экологических обоснований к лицензиям на ведение хозяйственной деятельности малым предприятиям. Реализация проектных решений позволит снизить выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на 200 тысяч тонн. Нам необходимо укреплять материальную базу экспертизы, пополнять банк данных, расширять возможности применения различного рода методик, программ.

Особое место в деятельности облкомэкологии, городских и районных комитетов занимает вопрос осуществления государственного экологического контроля. Общее число госинспекторов, имеющих право контроля на разных уровнях, составляет более 50% к

общей численности. Это, в принципе, дает возможность осуществлять квалифицированный, объективный, систематический экологический контроль большого числа хозяйствующих субъектов, во взаимодействии с органами исполнительной власти, органами самоуправления различных уровней, специально уполномоченными государственными органами по охране природы по отдельным видам природных ресурсов оказывать заметное влияние на негативные процессы воздействия на природу, вести работу по формированию государственной экологической политики, реализации мер оздоровления экологической ситуации и контроле над ней.

Возьмем некоторые показатели контрольной деятельности. Рассмотрено административной комиссией облкомприроды 489 дел (плюс «81 к уровню 1995 года), из них на юридических лиц 295 (плюс 36), физических лиц 194 (плюс 45). Наложено штрафов 278,0 млн.руб. Фактически взыскано в 1995 году 59 процентов, в 1996-м - 54 процента, в том числе с физических лиц соответственно 89 и 63,7 процента. Очевидно, что многие нарушители (юридические и физические лица) уходят от ответственности - не платят штрафы. А мы необходимых мер, вплоть до подключения прокуратуры и приостановки деятельности предприятий (я имею в виду только по обоснованным и веским причинам) не принимаем. Это же относится к неплатежам за загрязнение окружающей среды, негативные воздействия на здоровье людей. Практически нет ни одного дела по результатам проверок о передаче в правоохранительные органы для привлечения к уголовной ответственности. Я не беру случаи аварий. У нас мало выявляется и привлекается к ответственности юридических и физических лиц за строительство, организацию хозяйственной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду без прохождения экологической экспертизы и ее положительного заключения.

Продолжает нарабатываться система целенаправленного экологического контроля воинских частей и объектов Министерства обороны. В 1996 году проверке были подвергнуты 22 воинские части. Основными источниками вредного воздействия на окружающую природную среду являются автотранспорт и боевая техника, пункты заправки и хранения горючесмазочных материалов, котельные установки, пункты мойки боевой техники и автомобилей, мастерские по ремонту техники, отходы. В воинских частях увеличилось количество газоанализаторов, однако контроль за выбросами загрязняющих веществ ведется бессистемно. Тут тоже остается широкое поле нашей деятельности.

- Своими силами вам такую махину хлопот не осилить. Что делается для привлечения общественности?

- Разумеется, природоохранная работа может быть достаточно эффективной лишь при поддержке всех слоев населения. Такая поддержка может быть оказана только экологически грамотными, сознательными людьми.

Ежемесячно нами выпускается справка об экологической обстановке в Омской области. С февраля 1996 года также ежемесячно разрабатывается "Информационно-аналитическая справка об экологической обстановке в области и деятельности Облкомприроды".

В октябре 1996 года была проведена межрегиональная конференция по вопросам экологического образования населения Омской области. К конференции было выпущено 6 методических пособий, издан альманах "Природа Прииртышья" №2, оформлены тезисы всех докладов.

Подготовлено и проведено 2 выставки научно-технической литературы, документов, информационных материалов. На коллегии заслушан вопрос "О формах и методах организации теоретического и практического курса "Охрана окружающей природной среды" в академии путей сообщения.

Проведены конкурсы библиотек, плакатов, журналистов "Новаторы на защиту природы"; комплекс мероприятий в связи с Днем Земли и Всемирным Днем охраны окружающей среды. Регулярно работал общественный совет.

В средствах массовой информации опубликовано 175 материалов Облкомприроды. Пополнялся информационный фонд комитета.

В текущем году необходимо организовать переподготовку руководителей и специалистов, утвердить программу "Экологическое образование области".

Мы хорошо понимаем, что силы облкомприроды, городских и районных комитетов не так уж велики. Наша работа зависит от компетентности, добросовестности, инициативности каждого сотрудника, кем бы он ни работал.

Председатель комитета, инспектор областного, городского или районного комитетов больше всего и прежде всего имеют дело с руководителями, специалистами, органами исполнительной власти, представляют облкомприроду и по ним судят о важности нашего органа, его возможностях, умении пользоваться правами и способностях выполнять обязанности, анализировать, оценивать обстановку и организовать практические меры по решению проблем снижения негативного воздействия на окружающую среду. Об этом надо помнить всегда и всем.

В 20 районах из 32 к руководству пришли новые главы администраций. И от того, каков будет у нас контакт с ними, во многом будут зависеть результаты деятельности комитета. Будем хорошими помощниками в решении экологических проблем, организаторами и координаторами природоохранной деятельности - будет и нам помощь в работе.

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

(Историческая справка)

Город Тара - первое русское поселение на территории современной Омской области (Основан в 1594 году). В 17 веке Тарский уезд входил в состав Тобольского административного объединения, включавшего в себя на первых порах все уезды тогдашней Сибири. В течение 17 века возникли также Томский, Ленский и Енисейский поселения, но Тобольск по-прежнему сохранял положение главного города Сибири. В 1708 вся Российская империя делится на 8 губерний, в числе которых образуется Сибирская губерния с центром в Тобольске. В ее состав входила вся Сибирь и приуральская часть Европейской России.

В 1716 была основана Омская крепость. В 1719 Сибирь делится на 3 провинции: две приуральские (Вятская и Соликамская) и одну собственно сибирскую (Тобольскую). В 1724 из Тобольской провинции выделены еще две - Енисейская и Иркутская. Современная территория Омской области входила в состав

Тобольской провинции. В 1782 было учреждено Тобольское наместничество, состоящее из двух областей - Тобольской и Томской. В состав Тобольской области входили Тарский уезд и выделенный из него новый Омский уезд. В 1796 наместничества были упразднены, а вся Сибирь разделена на 2 губернии - Тобольскую и Иркутскую. Был упразднен Омский уезд, его территория вновь отошла к Тарскому уезду. Восстановлен Омский уезд был лишь в 1804.

В 1822 по реформе графа *М.М. Сперанского* вся Сибирь была разделена на 2 генерал-губернаторства: Западно-Сибирское (с центром в Тобольске) и Восточно-Сибирское (с центром в Иркутске). В Западно-Сибирское генерал-губернаторство вошли Тобольская и Томская губернии, а также вновь учрежденная Омская область. Современная территория Омской области в общих чертах совпадает с территорией Омского округа Омской области, а также Тарского и вновь образованного Ткжалинского округа Тобольской губернии. В 1838 Омская область была упразднена, а территория Тюкалинского уезда объединена с Омским в составе Тобольской губернии. Тюкалинск становится заштатным городом, Омск - окружным. С 1839 Омск официально становится центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В 1868 была образована Акмолинская область, в состав которой входил и Омский округ. В составе Тобольской губернии был восстановлен Тюкалинский округ. Вплоть до 1917 Омск являлся центром Акмолинской области, а с 1882 еще и центром образованного Степного генерал-губернаторства, в состав которого входили Акмолинская, Семипалатинская и Тургайская области. Западно-Сибирское генерал-губернаторство в 1882 было упразднено, а губернии Тобольская и Томская переводились на одинаковое положение с губерниями Европейской России. Во 2-й половине 19 - начале 20 вв. современная территория Омской области в общих чертах совпадала с границами Омского округа Акмолинской области и Тарского и Тюкалинского округов Тобольской губернии. В январе 1918 по решению съезда Советов крестьянских депутатов Акмолинская область была переименована в Омскую, и к ней присоединились Тарский и Тюкалинский уезды. В период гражданской войны в августе 1919 постановлением ВЦИК был создан *Сибревком*, в подчинение которому передавались территории (в т.ч. и занятые еще белой армией) от Омска до Иркутска включительно. После вступления красной армии в Омск сюда перебрались все его административные учреждения. Вплоть до переезда Сибревкома в июне 1921 в Новониколаевск, Омск являлся центром Сибири. В начале декабря 1919 по постановлению Сибревкома из Тюкалинского уезда был выделен Калачинский уезд, а Калачинску придан статус города. В январе 1920 по постановлению Сибревкома Омская область переименовывается в губернию. В ее состав входили 10 уездов, в т.ч. Омский, Калачинский, Тарский и Тюкалинский.

В октябре 1921г. южная часть Омской губернии в составе Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского, Петропавловского уездов и 15 волостей Омского уезда отошли в состав Киргизского края. В 1923-24 в губернии проводятся работы по укрупнению волостей и созданию новых районов. В сентябре 1924 Сибревком утвердил новое территориально деление. В границах современной

Омской области был создан 31 район. В мае 1925 постановлением ВЦИК образован Сибирский край в составе 5 губерний, но уже 1 октября губернии были ликвидированы и в Сибирском крае образовано 16 округов. Омская губерния была разделена на 3 самостоятельных округа: Тарский - в границах прежнего Тарского уезда, Славгородский и Омский (в него вошли бывшие Тюкалинский, Омский и Калачинский уезды). Каждый из округов в свою очередь делится на районы: в Омском их было 21, а в Тарском - 10. В июле 1930 постановлением ВЦИК Сибирский край был преобразован в Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края; окружная система административно-территориального деления была упразднена, а районы стали непосредственно подчиняться соответствующему крайисполкому.

ОБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

7 декабря 1934 постановлением ВЦИК была образована Омская область, в состав которой вошли 4 округа и 69 районов. Это была одна из крупнейших в СССР областей, раскинувшаяся от степей Казахской ССР до Карского моря. Современные очертания Омская область приобрела в 1944, когда во вновь образованную Тюменскую область отошли ряд районов. К январю 1989 в Омской области был 31 район:

- Большереченский (р-он, р.п. Боль, основан в 30-е гг. 18 в.; население - 36,8 тыс. чел.);
- Большеуковский (с. Большие Уки; 1745; 11,2 тыс. чел.);
- Горьковский (р. п. Горьковское; 1776; 28,2 тыс. чел.);
- Знаменский (с. Знаменское; 1662; 15,0 тыс. чел.);
- Исилькульский (г. Исилькуль; 1892; 49,2 тыс. чел.);
- Калачинский (г. Калачинск; 1795; 47,8 тыс. чел.);
- Колосовский (с. Колосовка; 1760; 17,9 тыс. чел.);
- Кормиловский (р. п. Кормиловка; 1902; 26,2 тыс. чел.);
- Крутинский (р. п. Крутинка; 1762; 23,4 тыс. чел.);
- Любинский (р. п. Любинский; 1910; 44,5 тыс. чел.);
- Марьяновский (р. п. Марьяновка; 1892; 30,2 тыс. чел.);
- Москаленский (р. п. Москаленки; 1892; 33,8 тыс. чел.);
- Называевский (г. Называевск; 1911; 35,9 тыс. чел.);
- Нежнеомский (с. Нижняя Омска; 1765; 21,7 тыс. чел.);
- Нововаршавский (р. п. Нововаршавка; 1917; 28,1 тыс. чел.);
- Одесский (с. Одесское; 1906; 22,7 тыс. чел.);
- Оконешниковский (р. п. Оконешниково; 1813, 19,6 тыс. чел.);
- Омский (г. Омск; 1716; 90,1 тыс. чел.);
- Павлоградский (р. п. Павлоградка; 1900; 22,9 тыс. чел.);
- Полтавский (р. п. Полтавка; 1895; 24,6 тыс. чел.);
- Русско-Полянский (р. п. Русская Поляна; 1905; 27,3 тыс. чел.);
- Саргатский (р. п. Саргатское; 1763; 23,9 тыс. чел.);
- Седельниковский (с. Седельниково; 1785; 12,9 тыс. чел.);
- Таврический (р. п. Таврическое; 1900; 48,0 тыс. чел.);
- Тарский (г. Тара; 1594; 51,8 тыс. чел.);
- Тевризский (р. п. Тевриз; 1760; 20,2 тыс. чел.);
- Тюкалинский (г. Тюкалинск; 1759; 34,9 тыс. чел.);
- Усть-Ишимский (с. Усть-Ишим; 1630; 21,3 тыс. чел.);
- Черлакский (р. п. Чердак; 1720; 36,9 тыс. чел.);
- Шербакульский (р. п. Шербакуль; 1893; 29,9 тыс. чел.).

17 февраля 1992 Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации в области был создан немецкий национальный район с центром в с. Азово, в который вошла часть территории Таврического, Омского, Марьяновского, Одесского и Шербакульского районов. В настоящее время общая площадь Омской области составляет 139,7 тыс. кв. км. По переписи 1989 в ней проживало 2140,5 тыс. человек, в т.ч. городское население составляло 1451,9 тыс. человек, а селян - 688,6 тыс. человек.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Область в пределах степной, лесостепной и лесной зон Среднего Прииртышья занимает огромную равнинную площадь, которая по размерам больше территорий многих европейских государств.

Могучая сибирская река Иртыш имеет протяженность 4200 км. Она берет начало в Китае, затем течет через Казахстан и более тысячи километров - по Омской области. От Омска на север до Салехарда, до Полярного круга ходят пассажирские и грузовые суда (расстояние 2760 км). В пути они минуют знаменитый Тобольск (1587 г.), с которого после похода Ермака в 1581-1584 гг. началось интенсивное освоение Сибири русскими, а также Ханты-Мансийск, через 20 км от которого Иртыш сливается с Обью (от Омска - 1870 км). Иртыш в пределах Омской области имеет разветвленную водную сеть, в том числе притоки - Омь, Тара, Оша, Шиш, Туй, Ишим и др. Около шести месяцев в году Иртыш покрыт льдами. Средняя температура января - 20 град., июля +20 град. Лето теплое, но короткое. Уже в конце августа наступают заморозки, которые также нередки в конце мая в пору буйного цветения черемухи, яблони и сирени. Климат в целом умеренно-холодный и континентальный с обилием солнечных дней. Однако длинные и холодные зимы переносятся легко, благодаря сухому воздуху.

Леса и кустарники занимают четвертую часть территории области. В лесостепной зоне изобилуют березово-осиновые колки с хлебными полями и пастбищами между ними. В северной части преобладают сибирские урманы, т.е. темнохвойная тайга из сосен, елей, пихт, кедрача с примесью березы, осины и рябины, с разнообразным подлеском и труднопроходимым буреломом. Это «райские» места для сибирского медведя. Здесь же встречаются обширные заболоченные пространства с приподнятыми лесными гривами, переходящими в низкорослый рямовый лес из карликовых сосен, и болотными "островами" с лосиными тропами между ними. В области также встречаются реликтовые боры с высокими соснами: Чернолучинский, Артынский, Петропавловский, Екатерининский и др. На лесных полянах и в лесах много грибов и ягод: земляника, клубника, костяника, смородина, малина. В тайге - черника и брусника, на болотах - клюква и голубика.

Разнообразен животный мир. Водятся заяц, лисица, лось, медведь, волк, барсук, соболь, белка, ондатра, колонок, горностай, глухарь, тетерев, куропатка, рябчик. В области, особенно в северных районах, распространены охотничий промысел и звероводство. Охота на отдельные виды пушных зверей, лося и медведя осуществляется только по специальным разрешениям.

В области около 16 тысяч различных озер. На юге встречаются соленые озера, в том числе с запасами лечебных грязей. В средней полосе - самые крупные озера: Ик, Тенис, Салтоим (146 кв. км). В Муромцевском районе славится таежное озеро Данилово с целебной водой.

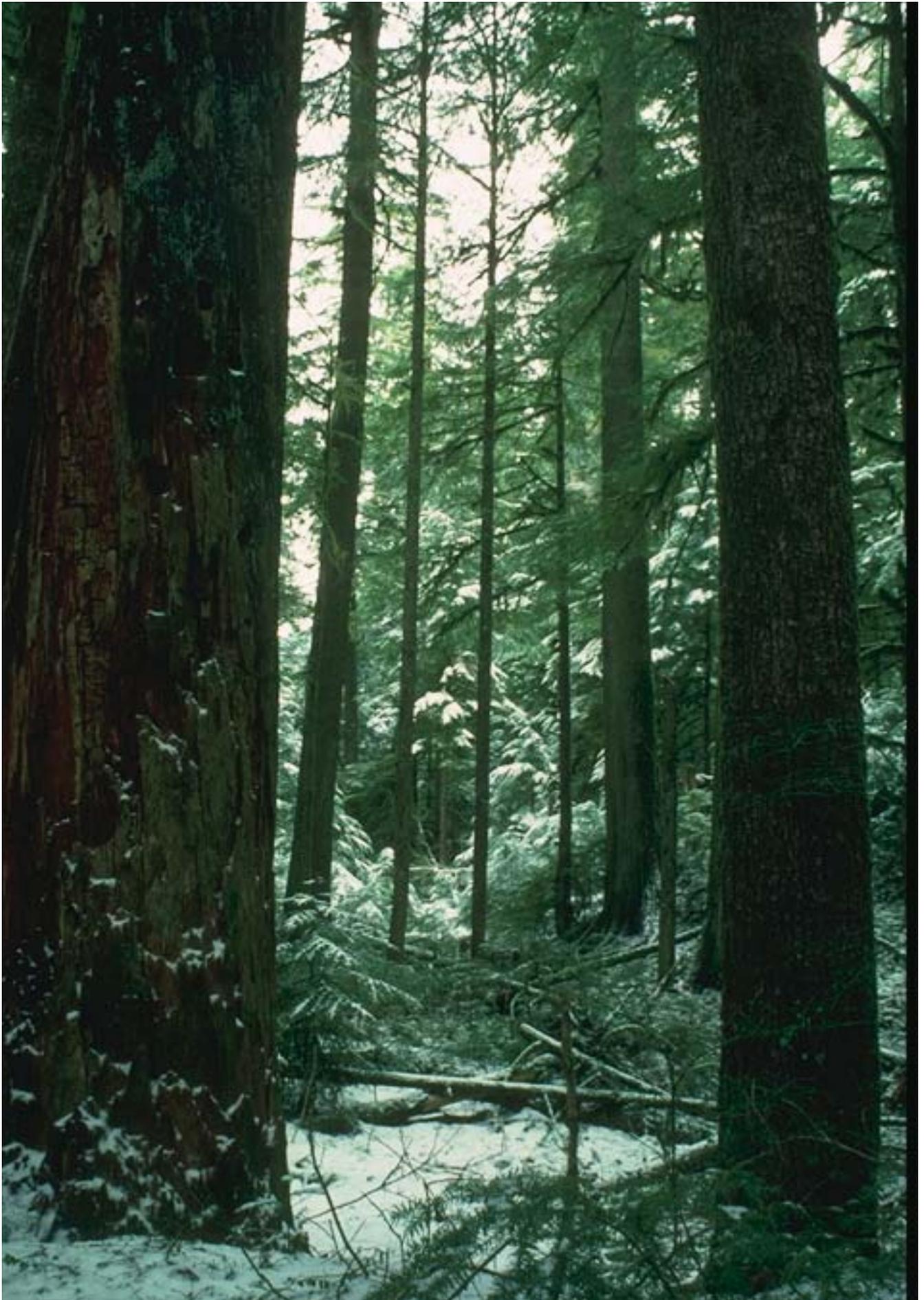
Да, Природа Омского Прииртышья - прекрасное, незабываемое зрелище.

Это, прежде всего, Сибирская вековая тайга с её красивейшими озёрами и реками.

Из громадных, прекрасных озёр наибольшие впечатления оставляет Крутинский водный бассейн (озера Ик, Салтаим, Тенис и др.).

Из лесных массивов я бы отметил величественные, реликтовые леса Тевризского района.

Значителен Большеуковский лосинный заказник, где собирается иногда более тысячи особей.

Надо бы отметить еще степную часть области с видом озера Алабота. И ещё, и ещё... В озерах водятся около 20 видов рыб: щука, язь, карась, окунь, пелядь, стерлядь и др. По всей территории области гнездятся утки, гуси, лебеди.

* * *

Область характеризуется разнообразием национального состава. Преобладают русские, много украинцев, татар, казахов, немцев, живут белорусы, поляки, латыши, эстонцы, чувашаи и др. Всего в области проживает более 2 млн. человек, из них около 60 процентов - в городах, в т.ч. в Омске 1 млн. 180 тыс. человек.

В городе Омск сосредоточены крупные предприятия машиностроения, нефтехимической переработки, легкой и пищевой промышленности. Продукция омских предприятий известна и в нашей стране, и более чем в 60 зарубежных странах. Это нефтепродукты и шины, телевизоры и холодильники, магнитофоны и стиральные машины, тончайшая электроника и запасные части к сельхозмашинам, строительные материалы, ковры, синтетические моющие средства. В области развито животноводство, производство зерна, в т.ч. пшеницы сильных и твердых сортов. На местном сырье работают мясокомбинаты и молочные заводы. Богата и культурная жизнь города. К услугам жителей и гостей различные музеи - изобразительных искусств, историко-краеведческий, литературный им. Ф.М. Достоевского, воинской славы омичей. Работают цирк и десятки театров, в т.ч. академический театр драмы, музыкальный, театр юного зрителя, театр кукол. Славится симфонический оркестр, широко известен Государственный омский русский народный хор. Специалистов самых различных профессий готовят академии, университеты, институты, техникумы, колледжи, училища. Далеко за пределами области известны достижения омских спортсменов.

Омск - крупный авиационный, железнодорожный, речной, автотранспортный узел.

Интересна история освоения Прииртышья. Здесь человек проживал с древних времен. Старейшие изученные стоянки существовали 10-12 тыс. лет назад, другие - 4 тыс. лет в пору так называемой Саргатской культуры. В I-м тысячелетии н.э. в Прииртышье жили угорские племена (угры, самодийцы, остяки, вогулы). В IX-X вв. в эти места с Алтая и из Казахстана пришли тюркские племена, образовавшие тоболо - иртышское царство. После похода Ермака создаются русские крепости, форпосты, деревни. Для связи с Россией с XVII в. ведется строительство сибирских трактов, по которым следовали команды военных, вольные поселенцы, почта, ссыльные. В том числе Радищев, декабристы Достоевский и Чернышевский, по пути на Сахалин - Чехов. Однако значительные пространства, особенно южные, оставались долгое время незаселенными. Этот процесс усилился после основания в 1716 г. Омской крепости, которая в XVIII в. стала административным центром Западной Сибири, а также после строительства Сибирской железной дороги в 1893-1896 гг.

Бурные события происходили в Омске в начале XX в. Советская власть была установлена в марте 1917 г., но с июня 1918 г. до 14 ноября 1919 г. власть в городе находилась в руках белогвардейцев и адмирала Колчака, который провозгласил себя Верховным правителем России, а Омск - временной столицей русского государства.

Особо хочется отметить воинскую доблесть сибиряков. Неувядаемой славой покрыли себя сибирские боевые соединения и омичи в войне 1941-1945 гг., в том числе в битве под Москвой, Ленинградом, на Волге на защите Сталинграда, при освобождении Украины и во многих других сражениях. После окончания Отечественной войны несколько поколений сибиряков и омичей, истинных патриотов Родины и своего сибирского края, не жалели физических и духовных сил, чтобы вытянуть страну из разрухи, создать в трудных условиях мощную промышленность, развитое сельское хозяйство, передовую науку и культуру. На полную мощность заработала строительная индустрия. Строились новые жилые массивы, корпуса вузов, школ, больниц, создавались санатории, базы отдыха, дворцы культуры, кинотеатры, библиотеки, детские сады. Многим омичам не было проблем семьей поехать на Черное море, в Боровое, совершить экскурсии в любые города и живописные места страны. Самодеятельные туристы, даже студенты и школьники (было бы желание) совершали турпоходы на Кавказе, Алтае, Байкале, Урале и по родному краю. Хочется верить, что со временем все стабилизируется и сибиряки получают необходимые условия для нормальной жизни, которые они в богатом сибирском краю заслужили своим упорным трудом.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

СЕВЕРНЫЙ ТАЕЖНЫЙ КРАЙ (Сюда входят Усть-Ишимский, Тевризский, Знаменский, Тарский, Большеуковский, Седельниковский и другие районы. Реликтовые сосновые леса, красивейшие озера и реки Муромцевского района сохраняют экологически чистые уголки природы)

МУРОМЦЕВСКИЙ РАЙОН

Район расположен в северо-восточной части Омской области в 221 км от областного центра. Образован в 1934 году. В XVIII-XIX вв. территория входила в состав Тарского уезда Тобольской губернии. Площадь 6700 кв.км. Население на 1 января 1990 года - 31,9 тыс. человек. В районе 14 сельсоветов, 64 населенных пункта.

Дорога в Муромцево из Омска проходит возле Петровского совхоза (36 км), у сел: Демьяновка (61 км), Сухое (70 км), Алексеевка (84 км, автозаправка). Слева от дороги остаются села Серебряное (109 км, основано в 1730 г.) и Пустынное (149 км; основано в 1720 г., здесь весной 1891 г., по пути на Сахалин, останавливался и переправлялся через Иртыш А.П. Чехов). На 151 км - стела с обозначением южной границы Муромцевского района.

Через Муромцевский район проходил старый Сибирский тракт. По нему следовали переселенцы и ссыльные: из Тюменской области от Викулово через Большие Уки, Знаменское, Тару, Артын, Камкурск, Копьево и далее на восток. В Артыне в 1791 году в доме крестьянина Блинова останавливался А.Н. Радищев, которому здесь установили памятник. К Артыну от 168 км трассы можно проехать грунтовой дорогой или от с. Костино (178-180 км) по шоссе, ведущему в соседний райцентр Большеречье - благоустроенный поселок городского типа, где имеются Государственный зоопарк, историко-этнографический музей, картинная галерея.

До Муромцево на 155-157 км у дороги находится с. Камышино-Курское (1841), основанное переселенцами Курской губернии на западных подступах к Кокшеневскому болоту. После Костино дорога проходит по густому березовому лесу и мимо хвойных лесопосадок, а после - с. Гурово (196-201 км). Перед Муромцево открывается панорама реликтовых сосновых лесов, поднимающихся высокой стеной за рекой Тарой и уходящих далеко на север.

По природным условиям Муромцевский район - один из самых красивых и экологически чистых в области. Климат района резко-континентальный. Зима снежная, лето теплое, иногда жаркое. Средняя температура января - 20,5°, июля +18°. Осадков выпадает около 350 мм в год. Почвы различные: черноземные, подзолистые, дерново-луговые, болотные, солончаковые. Лесами занято 270 тыс. га, кустарниками - 5,6 тыс. га, болотами - 100 тыс. га, водой - 4,2 тыс. га. Большие площади заняты сосной, березой, осинкой. Кедр, ель, лиственница встречаются реже на гривных, урманных местах у болот. Много дикой малины, черной смородины, шиповника, есть рябина, боярышник, хмельники. В мае-июне буйно цветет черемуха, болотный багульник, лес наполняется гомоном лесных птиц. В июле созревают земляника, клубника, костяника, красная смородина, в конце июля - черника, голубика, в августе - брусника, в начале сентября - клюква. Летом много гнуса: комары, овод, мошка. В сентябре природа предстает во всем своем величии. Встречаются в этих местах лось, медведь, лиса, заяц, барсук, колонок, горностай, белка, глухарь, тетерев, рябчик. Наличие крупной реки с притоками, хвойные и березовые леса, плодородные земли, богатые пастбища, обилие грибов и ягод - все это создавало благоприятные условия для жизни поселенцев, обеспечивало хороший достаток в крестьянских семьях. Добротные рубленые дома располагались по берегам рек и прекрасно вписывались в пейзаж. Привлекательная архитектура отдельных рубленых зданий до настоящего времени украшает улицы райцентра и сел района.

ПРИРОДНОЕ МНОГООБРАЗИЕ МУРОМЦЕВСКОГО РАЙОНА

Ландшафт Муромцевского района - один из красивейших мест нашей области. Одни леса, включая государственные и сельхозпредприятий, составляют здесь более 60 процентов общей территории. Местность пересечена множеством природных объектов. Водный фонд составляет 5,4 тысячи гектаров, из которых на реки и ручьи приходится 2,2 тысяч га, на озера - более 3 тысяч, сюда же входит площадь рыбоводных прудов - 107 гектаров.

Статьи о сохранении природных богатств Муромцевского района не раз писалось в газетах, ставился вопрос на уровне областной администрации, но лишь в этом году, в сложных экономических условиях, начато важнейшее дело. При агроуниверситете создан научно-исследовательский центр "Земля", который возглавляет Владимир Адамович Махт. В перечень деятельности этого центра входит программа "Схема выделения природоохранных объектов и территории".

Сейчас идут работы первого этапа: выявление природоохранных объектов, уточняются их площади. Сюда входят заказники, редкие виды растений, памятники природы, водоохранные зоны и др. Сотрудники НИИ "Земля" Зинаида Федоровна Кочергина, Мария Анатольевна Подковырова почти на одном энтузиазме проводят эту работу. Особую трудность вызывает отсутствие постоянного транспорта, без которого немислимо оперативно и достоверно определить ситуацию на местности. Заинтересованные районные организации тоже бессильны: комитет по земельной реформе не имеет постоянного транспорта, а комитет по охране природы снабжен большегрузным автомобилем (ЗИЛ-157), который ни экономически, ни по габаритам не подходит к специализированной работе. Слава богу, что глава администрации Федоров вник в суть задачи сотрудников и на время изыскал транспорт. Но трудности все впереди. Это и субсидии, и дефицит материалов, и т.д. Однако дело стоящее, есть возможность у населения области сделать Муромцевский район полностью природоохраняемой территорией.

А предпосылки здесь имеются. Уже сейчас насчитывается более десятка особо охраняемых объектов. Вот уже 25 лет как хозяйства не применяют в земледелии пестицидов, а минеральные удобрения применяются в минимуме. Было время, когда проверками областного комитета по охране природы были установлены многочисленные факты нарушения природоохранного законодательства, особенно на животноводческих фермах. Страдали чаще от производства малые реки: Артынка, Чертолынка, Шайтанка и другие. Последние повторные проверки показали сдвиг в положительную сторону.

В октябре 1991 года проводилась очередная проверка соблюдения природоохранного законодательства в хозяйствах района. Особенно вопиющая ситуация сложилась в отделении совхоза "Мысовский". Как и во многих хозяйствах, животноводческая ферма здесь располагалась в водоохранной зоне. На грани гибели оказалась речка Чертолынка, куда сбрасывались отходы животноводства, территория фермы не имела элементарной и обязательной обваловки. В настоящее время вся ферма перенесена из водоохранной зоны на безопасное для речки расстояние.

Конечно, здесь поспособствовала затруднительная экономическая обстановка, при которой волей или неволей приходится сокращать поголовье скота, но то, что летние лагеря, новые фермы строятся с учетом сохранения природы - это отрадный факт. И так их уже достаточно. Перенесена летняя дойка из водоохранной зоны Иртыша в АО "Рассвет". Выведен из Самохваловского отделения летний загон (АО "Ушаковское"). Не стало летнего загона, расположенного вблизи р.Тары, территория которого относится к АО Оазис". Проблем еще, правда, много. Взять хотя бы Муромцевскую нефтебазу, которая расположена на берегу р. Тары. К старым проектам, которые не проходили обязательную экологическую экспертизу, претензии предъявлять поздно. Но руководители, в первую очередь директор нефтебазы В.А. Кох, должны подолгу занимаемого положения решить экологические проблемы. Здесь не решается более серьезная задача - предотвращение обвала берега, когда вместе с грунтом в р. Тару попадают куски асфальта, бытовой хлам.

Если не удастся укрепить берег высадкой кустарников, то необходимо искать иное решение, ибо в недалеком будущем часть загрязненной территории попадет в реку с известными последствиями.

Хорошее начато дело - оздоровление и сохранение окружающей среды живописного района, однако успокаиваться преждевременно - предстоит кропотливая работа всех заинтересованных организаций, преодоление частнособственнической, потребительской психологии населения.

ТАРСКИЙ РАЙОН (ПРОБЛЕМЫ ТАРСКОГО РАЙОНА)

(АРКАРКЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА. Вести из Тарского районного комитета по охране природы. Рассказывают участники рейда).

Об этой речке, протекающей по городу, написано уже много. Неужели у тарчан, имеющих отношение к Аркарке, до сих пор не пробудилась совесть? В этом еще раз убедились недавно сами участники очередного общественного рейда, который был проведен по инициативе редакции и городского комитета по охране природы. В нем приняли участие председатель комитета А.С. ЦЫГАНКОВ, сотрудники санэпидемцентра - Е.А. ВЛАДЫКО, работник малого предприятия «Коммунальник» - В.В. ГАВРИШ и обозреватель газеты по экологии Ю.И. ВЛАСЕНКО. Читателю спецстраницы сегодня предлагается краткий отчет по результатам экологической проверки.

Свою поездку участники рейда совершили на западную окраину города - в район улиц Вавилова и Лесная. Сразу отмечу: чем дальше мы удалялись от центра, тем безрадостнее становилось у всех настроение. И было отчего - берега Аркарки менялись буквально на наших глазах. Да, в центральной части порядок еще соблюдается, а вот об окраине этого не скажешь.

Но ради справедливости, и это следует сразу отметить: далеко не все жильцы относятся к речке равнодушно. Мы видели усадьбы, расположенные на берегу, где чистота, по домашнему уютно, а имеющиеся насаждения (березки, кустарники) охраняются и чувствуется даже невооруженным глазом, что за ними осуществляется надлежащий уход. Вот конкретный адрес: ул. Лесная, 2. Пенсионерка П. И. Измистеева любит порядок, и поэтому на ее усадьбу всем участникам рейда было приятно посмотреть. Мы с удовольствием побывали у дома, где проживает семья Т.В. Ворониной, - также аккуратная усадьба. Однако этот порядок, по признанию самих жильцов, достается им с большим трудом. Вот о чем они поведали: "Нашу улицу Лесную, превратили в проезжее полотно - грязь, пыль. Ездят здесь кто на чем и в любое время суток и даже под самыми окнами пытаются проскочить на автомашине или мотоцикле. А ведь здесь насаждения, и их повреждают. Надо улицу прогрейдеровать, дорожное полотно приподнять, благоустроить. С нас, проживающих на берегу Аркарки, спрашивают за экологию. Так почему же не спросить и с лихачей?"

Какое отношение к улице, такое - и к левобережью. Может быть, в этом участники рейда не совсем правы, но посудите сами. Вот участок, где обе улицы, и Вавилова, и Лесная - почти встретились (это неподалеку от водозаборной колонки). Чего тут только не увидишь: и горбыль, и мусор, и сухой кустарник... Словом, обыкновенная свалка. Теперь представим такую картину: пошел дождь, и вода, обмыв весь этот хлам, устремляется в речку! И подобных участков, где не соблюдается экология, можно насчитать много на левобережье. Поэтому Аркарке требуется защита и в первую очередь - самих жильцов.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ЗАБОТАХ *(корреспондент Тарской газеты встретился с председателем комитета А. С. ЦЫГАНКОВЫМ и взял у него интервью)*

- Анатолий Сергеевич, прошедшее лето было самой подходящей порой для охраны водного бассейна на территории нашего района. Какие принимались вашим комитетом меры по решению возникающих экологических вопросов на реках, озерах и других водоемах?

- По прежнему у нас под постоянным контролем- проблема так называемых подсланцевых вод. Это касается прежде всего Иртыша, где, правда, судходство нынче значительно ослаблено, но это не умаляет роли, которую играет река в жизнеобеспечении населения дарами фауны, в решении хозяйственных задач, например, при перевозках грузов, пассажиров и т. д. Более того, проверкой доказано, что до сих пор не устранены случаи, когда в Иртыш допускается сброс отработанных горючесмазочных материалов, загрязненных вод. Что предпринято в этой связи со стороны экологического комитета? Во-первых, нами были проведены беседы со всеми работниками теплоходов; во-вторых, руководителям речпорта и РЭБ флота выданы соответствующие предписания.

Хотелось бы обратить внимание тарчан на соблюдение правил в водоохранной зоне. Многие садовые общества, земельные участки расположены вблизи водоемов, а вот отношение к ним со стороны владельцев дач, огородов, прямо скажу, бесхозяйственное. Например, наблюдаются случаи рубки леса, кустарника у речек Аркарка, Черемушка, Жаренка. Это касается таких обществ, как "Черемушки", "Березка", "Мечта".

- Но давайте вернемся к Иртышу. Как-то в печати промелькнул досадный факт: у села Пологрудово размывается правый берег. Прошло время - что-нибудь предпринял комитет по этому вопросу?

- Да, укрепление правобережья в районепологрудовской больницы - насущная проблема. Изыскиваем финансовые средства, чтобы оказать помощь тем, кто будет заниматься ремонтными работами. Обратились с такой просьбой в свой областной комитет - обещали здесь конкретную поддержку.

- Теперь хотелось бы узнать ваше мнение о некоторых экологических проблемах, интересующих горожан. Например, какова обстановка по реконструкции городских очистных сооружений?

- Реконструкцию этого важного городского объекта, как известно, ведет ПМК-1. Выделена необходимая техника, решен вопрос с кадрами. Если говорить о конкретных делах, то здесь пробурена скважина: принимаются меры по установлению емкости для накопления воды; разрабатывается технология биологической очистки канализационных вод. Надо отметить, что наш комитет принимает участие в реконструкции очистных сооружений на долевых началах - в частности, выделены финансовые средства. Много нареканий со стороны горожан имеется по поводу так называемой свалки для мусора. О ней неоднократно поднимался вопрос в местной печати. Меры приняты: оборудуется полигон, который вынесен за объездную дорогу на расстояние в несколько километров. В этой стройке также наше доленое участие - финансовая помощь будет оказана в размере 20 миллионов рублей.

* * *

ЛЕСОСТЕПЬ

Площади районов: Тюкалинского, Колосовского, Большереченского, Крутинского, Горьковского, Саргатского, Любинского составляют центральную часть области.

На территории Прииртышья, богатой водой, рыбой, дичью, лесом и выпасами, человек проживал с древних времен. У с. Черноозерье Саргатского района исследовано несколько стоянок, старейшая из которых существовала 10-12 тыс. лет назад, другие - 4 тыс. лет назад в пору так называемой Саргатской культуры. В 1-м тысячелетии н.э. в среднем Прииртышье проживали угорские племена. В IX-X вв. в Прииртышье приходят с Алтая и из Казахстана тюркские племена, образовавшие царство тоболо-иртышских татар, потомки которых ныне проживают в Омской области.

После основания Омской крепости (1716) возникают деревни: Качесова, Серебряная, Пустынная, а с 1740 года - форпосты: Большереченский, Инберенский, Ирчинский, Верблюжинский. В 1764-1765 годах основаны Саргатка Посольская и Саргатка-Сибирская, в 1774 году - Могильно-Посельская и Могильно-Старожильская, в 1775 году - Ингалы и Старокарасук. В середине XVIII в. осваивается новый коммерческий участок Сибирского тракта: Тюкалинск - Нагибино - Баженово - Саргатское - Чернолучье - Омск, по которому шли грузы, команды военных и вольные переселенцы в отличие от казенного тракта, проходившего севернее и служившего для доставки почты и следования ссыльных.

Селения, расположенные по тракту, были в более выгодном положении по отношению к остальным. Жители их содержали постоянные дворы, в них сосредотачивалось больше купцов и торговцев, развивались торговля и разные промыслы. Эти селения и по количеству дворов, и экономически росли значительно быстрее других.

На 105 километре от Омска находится райцентр Саргатское (1764). В поселке есть магазины, крупный маслозавод, КБО, нефтебаза, лесхоз, зверопромхоз, ДРСУ, ПАТП-34, ПМК, больница, поликлиника, ПКЮ, стадион, педучилище, СПТУ-31, памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Через 7 км за райцентром у дороги справа на высоком левом берегу р. Саргатка - с. Красный Путь, в котором есть магазин и столовая. Еще через 8 км - с. Ивановка, центр колхоза им. Карбышева. На 127 км дорога проходит у с. Андреевки, основанной переселенцами Орловской, Курской, Черниговской губерний.

На 138 км тракта Омск-Тара, у границы с Большереченским районом, в 3 км от дороги, находится с. Черноозерье (1770), Места здесь богатые и красивые. Недалеко от села в форме трехкилометровой подковы - оз. Инберень (старица) с большим островом внутри.

Здесь в 1919 году базировался партизанский отряд. До сих пор недалеко от Иртыша на кромке густого хвойного леса сохранились партизанские окопы. Рядом с озером в 1740 году был основан форпост, а затем д. Инберенская, в 1913 году в ней проживало 250 чел., последние разъехались в 60-е годы. Отсюда расходятся проселочные дороги: на Старокарасук в Большереченском районе (до него 11 км мимо озера Чингалы) и по красивому смешанному лесу 8 км вдоль Иртыша до озер Кривое (охотбаза ДСО «Локомотив») и Камырчак. Места здесь благодатные для рыбалки, охоты и отдыха. Сюда на рыбалку перебираются с правобережья жители Новопокровки и Саратова, а также приезжают омичи. У озера Кривое ранее находился пионерлагерь, теперь на этом месте строится крупная база отдыха. К озеру имеются хорошие подходы, песчаный берег, летом на воде среди кувшинок плавают дикие утки с выводками утят. От озера по надпойменной террасе проходит старый профиль до д. Боровянки, основанной еще в XVIII в. Новый профиль дороги от озера Кривое проходит мимо озера Ботаково до с. Ингалы. У оз. Ботаково расположена охотбаза Большереченской ПМК треста "Мелио-водстрой". Руководители треста и ПМК вернули к жизни пересыхающие озера, прорыв 2-километровый канал для запуска весной в озера воды из Иртыша. Озера стали глубже, в них есть рыба, дичь и даже лебеди. На охотбазе проведены благоустройство и новое строительство. На территории базы три кургана-могильника, которым более 4 тысяч лет. В окрестностях - грибные леса, ягодные поляны и охотничьи озера: Зорино, Пестрое, Чайкино, Долгое, Змеево, а ближе к тракту у массива грибного леса - оз. Турук.

Недалеко от оз. Турук на 151 -152 км с тракта Омск-Тара находится центральная усадьба совхоза "Ленинградский" село Старокарасук (1775). Гордостью совхоза является конно-спортивный комплекс, конеферма с чистопородным лошадьми и кумысным цехом. Кумыс в бутылках местного разлива продается в киоске у тракта на 150 км.

На 160-162 км тракта - с. Ингалы основанное, как и Старокарасук, в 177 году выходцами из тарских деревень. В Ингалах - маслозавод, две столовые, гостиница, Дом культуры, кинотеатр "Колос", больница, дом быта.

На 167 км от тракта вправо уходит дорога на д. Милено (1892). Места здесь красивые: озеро Озерик, большие массивы березового и хвойного леса, богатые грибами и ягодами.

Не меньший интерес представлял тракт по правобережью Иртыша. Первые 60 км от Омска дорога проходит по Омскому району, затем по Горьковскому району.

Места здесь живописные: массивы леса, высокие берега Иртыша, оползи, остатки старых городищ, большой геологический разрез. Некоторые из здешних деревень прекратили свое существование: Ливенка, Розановка. Всего 2 человек осталось в Крупянке, основанной еще в 1764 году, а в 1913 году здесь была пристань на Иртыше и проживал 830 человек. Многие жители указанных деревень переселились в новое благоустроенное с. Октябрьское, центральную усадьбу колхоза им. А.Ф. Романенко. Здесь имеется современный крытый конный манеж. И неслучайно отсюда начинается один из конных туристских маршрутов.

Горьковский район по тракту Омск - Муромцево начинается с 59 км от Омска.

На 82 км - д. Алексеевка, от нее в сторону Иртыша уходит дорога к Георгиевке (12 км, 1895). От Георгиевки можно проехать в с. Октябрьское (20 км), Богдановку (12 км), в Новопокровку (18 км).

На 96 км справа у дороги остается д. Сягаевка (1890), а на 100 км сверток - влево в с. Серебряное (1730). В июле 1878 года у с. Серебряное произошел километровый обвал высокого берега. Вдоль Иртыша образовались глубокий провал и песчаный хребет, а на Иртыше - два острова из известняка, каменного угля и разных пород рыб в окаменелом состоянии. Сейчас острова исчезли, а хребет зарос лесом и кустарником. "Провал земли" взят под охрану как памятник природы. В этих же местах на коренном берегу Иртыша возвышаются причудливые земляные пики, называемые "Чертовыми пальцами».

САРГАТСКИЙ РАЙОН

Год образования - 1924-й. **Районный центр** – р.п. Саргатское, основан в 1764 году.

Первые поселенцы приехали на территорию нынешнего Саргатского района более 300 лет назад. Это были служилые люди, казаки. Форпосты и укрепления, которые они заселили, - Верблюжье, Кушайлы, Черноозерье. Обосновались первые поселенцы на берегах реки Саргатки. В 60-х годах XVIII века на территорию нынешнего Саргатского района начался массовый приток крестьян из-за Урала. Основу их составляли ссыльные. Они и образовали самые крупные населенные пункты района - Саргатское, Баженове, **Территория района** - 3,8 тыс. кв. км.

Численность населения в районе - 21,9 тысячи человек, в том числе в райцентре - 8,7 тысячи человек.

Развитые отрасли сельского хозяйства и промышленности:

животноводство, растениеводство, молочная и мясная промышленность, строительство и деревообработка.

Расстояние до областного центра - 100 км.

Глава муниципального района - Михаил Дмитриевич Тюфягин.

* * *

НАШИ ДЕЛА (запись разговора с В. Гасевичем, председателем районного комитета по охране природы)

Часто можно слышать, что политическая и экономическая обстановка такова, что сейчас не до экологии. Категорически с этим не согласен. Так могут говорить только люди, не понимающие, что человечество уже живет в разрушающейся биосфере, не представляющие дальнейшие последствия ее деградации.

Конечно, решать экологические проблемы в настоящее время непросто. Ожидать какой-то стабилизации или улучшения в ближайшее время маловероятно.

На мой взгляд, в этих условиях комитет должен стать главным координатором действий по охране природных ресурсов.

Как и какими методами пытаемся мы решать наши основные проблемы.

В первую очередь, используя экономический механизм природопользования.

При планировании мероприятий делаем подробный экономический анализ и на основе уже полученных расчетов доказываем администрации предприятий, что вложить средства на мероприятия по снижению загрязнения природной среды гораздо выгоднее, чем платить за последствия ее загрязнения. Там, где этого недостаточно, используем предписания и штрафные санкции.

Так, например, в результате проведенной работы удалось снизить выбросы от стационарных источников загрязнения атмосферы на 10 процентов, при условии выполнения намеченных мероприятий в этом году снижение произойдет еще на 8 процентов.

Близка к завершению работа по наведению порядка в водоохраных зонах рек и озер. Этот вопрос для нас особенно актуален. Так как только озер в районе насчитывается 286.

В результате принятых мер обвалованы источники загрязнения водоемов, выведены за пределы водоохраных зон загоны окота. Только в этом году проведено залужение многолетними травами водоохраных зон на площади более 1000 га. Начата очистка участка русла р. Саргатка и т.д.

Комитет вышел с предложением о создании на базе ТОО "Нижнеиртышское" регионального опытно-показательного хозяйства по охране окружающей природной среды.

Создание такого учебного центра, где работа была бы поставлена на уровне самых передовых научных достижений и технологий, позволила бы не только на практике учить кадры, но и накапливать необходимый опыт, внедрять положительное в другие хозяйства.

Однако ни администрация, ни районный комитет по охране природы не в состоянии решать ряд проблем, стоящих перед районом без финансовой помощи.

Это прежде всего строительство поселковой канализации и очистных сооружений и снабжение населения доброкачественной питьевой водой.

Поэтому целесообразно было бы в областном и районном бюджетах предусматривать планирование средств именно на такие цели и использовать их строго в целевом назначении.

До тех пор пока природоохранные мероприятия будут финансироваться по остаточному принципу, быстрых существенных изменений в улучшении природ среды не будет.

* * *

КАК СПАСТИ ТОБОЛ-КУШЛЫ (Информация)

Председатель районного комитета по охране природы Вячеслав Болеславович Гасевич открыл сход информацией о состоянии окружающей среды на планете, в стране, в области, в районе и непосредственно в Десподзиновке. Десподзиновка стоит на берегу большого и красивого озера Тобол-Кушлы. Это богатство и украшение деревни. И в то же время ее боль. Уже несколько раз случался здесь замор рыбы. В чем причина? Кто-то видит ее в том, что в озеро стекают нечистоты, нефтепродукты, навоз. Кто-то грешит на котельную, которая выбрасывает ежегодно 16 тонн золы, местные жители винят во всех бедах горожан, приезжающих на озеро рыбачить и отдыхать. А представитель завода, база отдыха которого расположена на берегу озера, Юрий Константинович Касько полностью вину на счет горожан относить не желает:

- Конечно, приезжающие безобразничают. На берегу оставляют бутылки, банки, бумагу. Это служит озеру недобрую службу. Но ведь и местные жители не очень заботятся о чистоте берегов, а значит и о чистоте озера. Пройдите по берегу, чего только там не увидите! И дрова, и навоз, и мусор. Конечно же, все это не горожане привезли. Так что надо не только в чужом глазу соринки искать, но уметь и в своем бревно увидеть.

Отметил он еще и такой момент:

- Думаю, надо обратить внимание на баню. Построили ее прямо на берегу. Наверное, стоки от нее попадают в озеро. Может от этого и рыба гибнет?

Итак, источников загрязнения озер Десподзиновке немало. Как же их ликвидировать? Как спасти озеро? Это и стало основным вопросом на том сходе.

Районным комитетом по охране природы было выдано предписание тем гражданам, чьи дрова, мусор, навоз лежат берегу. В месячный срок они обязаны навести порядок. В противном случае придется раскошелиться на штраф.

Горожане также должны в своей зоне все убрать. Организовать очистку взял Ю.К. Касько.

Есть задумка перевести котельную подсобного хозяйства "Десподзиновское" на жидкое топливо. Тогда не будет тех тонн золы, что попадают в озеро" сейчас.

* * *

ЧЕМ МЫ ДЫШИМ И ЧТО МЫ ПЬЕМ (Беседа с Н. Карандашёвой)

Районным комитетом по экологии и природным ресурсам сделан экологический обзор района по состоянию на 1 января 1994 года. Думаем, что читателям будет небезынтересно узнать, в каком состоянии находятся наши почвы, вода, воздух.

ВОЗДУХ

Саргатский район находится в шестидесяти километрах от г. Омска и частично, в результате переноса воздушных масс, испытывает на себе влияние выбросов его промышленных предприятий.

При проведении комплексного обследования экологической обстановки в р. п. Крутая Горка и ряде близлежащих населенных пунктов района (Саргатское, Увальная Бития, Верблюжье, Нижний Иртыш) было отобрано семьдесят проб воздуха. В шестидесяти трех из них зафиксировано превышение по отдельным загрязняющим ингредиентам. Общими, наиболее часто наблюдаемыми ингредиентами были соляная кислота, фенол, ацетальдегид, ксилолы, этилбензол, хлороформ, аммиак и четырехпористый углерод.

При обследовании проб снега (репрезентативный показатель загрязнения атмосферы) превышение ПДК отмечено по тяжелым металлам, в т. ч. по никелю, меди, ванадию, марганцу.

Предприятиями, организациями, хозяйствами района в 1993 году было выброшено в атмосферу 2285 тонн вредных веществ, в рабочем поселке 1347 тонн.

Имеющимся пылезолоулавливающим оборудованием утилизировано 270 тонн твердых частиц, в т.ч. 130 тонн в райцентре.

Снижение выброса твердых частиц за 1993 год составило всего 25,8 тонны за счет технических решений в АО "Саргатское".

ПОЧВА

По данным комитета по земельным реформам, 3330 гектаров почв в районе подвержено ветровой эрозии и 1171 гектаров - водной. В 1993 году внесено 79822 тысячи тонн органических и 324 тонны минеральных удобрений. Пестициды применены на площади 8790 гектаров.

ВОДА

В прошедшем году забор воды из Иртыша составил 1278 тысяч кубометров.

Качество питьевой воды, получаемой из коммунального водопровода, оставляет желать лучшего. Так, из 375 проб, отобранных районным центром санэпиднадзора в прошлом году только, 96 отвечало требованиям ГОСТа "Вода питьевая". Для обеззараживания воды применяется хлорирование. Оно само по себе не является абсолютно безвредным для организма человека.

В районе для нужд населения и сельского хозяйства используется 619 скважин. Из них только в 102-х вода отвечает ГОСТу "Вода питьевая" и в 500-х она по минерализации пригодна для поения крупного рогатого скота!

ОТХОДЫ

Наибольшее количество отходов дает животноводство. В 1993 году на животноводческих фермах в результате жизнедеятельности животных образовалось 39000 тонн навоза в пересчете на сухое вещество. Однако внесением органики на поля занимались только шесть хозяйств из шестнадцати.

Ежегодно на свалки района вывозиться 65000 тонн мусора и отходов производства. Ни одна из свалок в населенных пунктах района не имеет типового проекта.

Не полностью решена проблема с приемом вторичного сырья (стеклобой, макулатура, бытовой металлолом) заготовительными организациями.

* * *

ЛЮБИНСКИЙ РАЙОН *(Из информации В.Петрова, записанной на совещании у главы районной администрации)*

Если верить составителям карты (а почему бы и не верить специалистам?) мы живём в сравнительно благополучном районе. Обследование почв на загрязнение проходило по программе, принятой еще четыре года назад. Первые пробы были взяты в 1992 г., дополнительные - весной 1993 г. Анализы проводились достаточно обстоятельные: на избыточное содержание тяжелых металлов, пестицидов, фторосодержащих элементов, радионуклидов, хлоридов, сульфатов, нитратов. Все эти вещества при определенных концентрациях становятся опасными.

Явления чрезмерной загрязненности почв в районе единичны и локальны, что должно утешить наше население. Областная лаборатория исследования почв провела большую работу, сравнивая взятые в районе сотни проб с образцами 30-летней давности, хранящимися в музее сельхозинститута, сданными геологоразведки, результатами обследования почв в соседнем Омском районе. Учитывались параметры предельно допустимой и фоновой концентрации. Последняя, кстати, весьма отличается в зависимости от типа почв и конкретных географических условий.

Степень опасности загрязнения почв специалисты делят на четыре категории. Первая - допустимый уровень загрязнения, вторая - относительно умеренный, третья и четвертая - опасные и высокоопасные загрязнения. Участков третьей и четвертой категории загрязнения в районе не обнаружено. Второй категории - локально в Красном Яре. Там обнаружено неестественно высокое содержание олова. Специалисты из лаборатории исследования почв склонны считать источником загрязнения консервное производство, где применяется лужение. Однако местный санэпиднадзор не согласен с такой трактовкой. Впрочем, нам никогда не говорили, что помимо "нормальных" компонентов может содержаться в красноярских консервах.

В основном земли района относятся к первой, допустимой категории загрязненности. Чтобы более контрастно отразить состояние наших в общем-то благополучных земель, исследователи провели дополнительную градацию. В результате оказалось, что около 70 процентов земли в районе имеют слабое загрязнение. Несколько более темных пятен говорят о наличии загрязнения в допустимых пределах. Но вместе с тем наличествуют и зоны, вполне пригодные для производства экологически чистой

сельхозпродукции. Они расположены на территории АО "Новокиевское", "Мокшинское", "Большаковское", "Россия", "Тавричанское", в пойме Иртыша.

В то же время избыточное содержание тяжелых металлов обнаружено вокруг населенных пунктов АО "Северо-Любинское", "Роза Люксембург", "Казанское", учхоза "Камышловское". Здесь содержание цинка и свинца превышает предельно допустимую концентрацию, содержание молибдена и олова выше фонового. Олово обнаружено больше у населенных пунктов и дорог. Предполагают, что это связано с применением каменного угля для отопления. По пестицидам картина более пестрая. Замечено, что в лесах и на землях, не топтанных колесом или гусеницей трактора, их меньше, на полях, занимаемых кормовыми и зерновыми культурами, - больше. На окраине Степановки зафиксировано превышение предельно допустимой концентрации пестицидов. Это единственное неблагоприятное место в районе.

Избыток пестицидов обоснованно связывается с применением их в сельском хозяйстве. Так что агрономам есть над чем подумать, прежде чем пользоваться достижениями химии в интересах отрасли. Превышение предельно допустимых концентраций и фона по водорастворимому фтору выявлено на землях АО "Мокшинское", "Пролетарское", "Любинское", "Северо-Любинское", им. Ф. Энгельса, "Россия", "Тавричанское", в Красном Яре вблизи птицефабрики. Это явление связывают с гипсованием почв и применением фосфорных удобрений. В широких пределах колеблется содержание в почве нитратов. У птицефабрики их содержится в девять раз больше предельно допустимых концентраций, в АО "Россия", "Казанское", "Северо-Любинское", в зоне райцентра - в пять раз, в АО им. Ф. Энгельса - вдвое. Отличаются этим отдельные участки вокруг животноводческих комплексов. Вот такую обстоятельную и достаточно неожиданную информацию предоставила участникам совещания у главы администрации района начальник лаборатории исследования почв из Омска Г.И. Горожанкина. На совещании присутствовали главы и землеустроители сельских администраций, главные агрономы и некоторые руководители акционерных обществ. То есть те, кто способен тем или иным образом воздействовать на состояние окружающей среды.

Г.А. Гутов, председатель районного комитета по экологии и природопользованию, считает, что состояние земли в районе нормальное. Чрезвычайных мер не требуется. Главное - чтобы не ухудшить того, что имеем сегодня. А для этого, естественно, дальнейшее землепользование надо вести с учетом полученной информации. Ведь готовилась она не ради "галочки" в забытой, четырехлетней давности, программе.

ГОД ОЧЕРЕДНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ?

В 1971 году в местечке Шулаевки Любинского района было сделано первое захоронение пестицидов. История умалчивает о том, сколько и чего именно завалено на вечное хранение в металлических контейнерах, одетых для большей безопасности в бетонные "рубашки".

В 1982 году, согласно найденным стражами природы документам, шулаевское кладбище пестицидов пополнилось еще восьмью десятками тонн ядовитых веществ. Между строк следует упомянуть, что среди них нет ни грамма любинских. Все - остатки повального увлечения ядохимикатами в масштабах области.

По крайней мере раз в три месяца на захоронении, или, как обычно называют такие объекты, полигоне, бывают представители природоохранной службы. По их утверждениям, экологическая обстановка на полигоне нормальная, никаких побочных эффектов от законсервированных контейнеров не наблюдается. То же подтвердило и детальное, сделанное, наверное, впервые в истории района обследование почв: в земле на месте захоронения избыточного накопления пестицидов не обнаружено.

Сейчас в инстанциях рассматривается возможность еще одного захоронения в самом грибном и ягодном краю района. Но за время существования полигона условия здесь изменились.

Главным образом специалистов беспокоит повышение уровня грунтовых вод, которые находятся в нескольких десятках сантиметров от поверхности. Возникает, по их мнению, опасность загрязнения грунтовых вод, последствия которой трудно предсказать. Поэтому районный комитет по экологии и природопользованию добился дополнительного обследования. После которого, очевидно, последует прибавление на мало кому известном в районе кладбище пестицидов. По мнению представителей областной природоохранной службы, хоронить все равно где-то надо. А безопасность они обещают.

* * *

ЧТО ЖЕ ВЫ, ЛЮДИ, ТВОРИТЕ?

(Информация Е. Паненко, директора лесхоза)

Закончился последний месяц весны. Отшумели, отгуляли майские праздники. Но, как в песне поется, пили, ели - веселились, посчитали - прослезились. Это я вот к чему. Сезон пожаров в лесах района открыло АО «Заря» 29 апреля в 18 часов. Позвонил его руководитель и сообщил, что горит Большемогильская лесная дача. Целый день пылали не убранные с осени поля гречихи, копны и стога соломы, леса на территории этого хозяйства, и никому не было дела до пожаров. А когда огонь вплотную подошёл к государственной лесной даче площадью 434 гектара, все-таки стало страшновато. Естественно, мы выехали на тушение пожара, пригнали из Любино трактор, опахали горящие поля и спасли лесную дачу. На Первомайские праздники леса горели уже на территории Камышловской, Южно-Любинской и Голубковской администраций, и все из-за сельхозпалов. Второго мая возникли очаги пожара в зеленом кольце по южной стороне поселка в урочище "Питомник". Подъезжая к пожарам, мы видели разбегающихся во все стороны ребятишек. Дети понимали, что совершили зло и по-детски на него реагировали, убегая. Но самая большая беда произошла седьмого мая. Опять же из-за сельхозпалов, из-за нерадивых взрослых. Сгорела Пестровская дача площадью 180 гектаров. Сгорела одна из зеленых жемчужин района, что создавалась тремя поколениями лесоводов с 1947 года. Мы пытались потушить огонь, но слишком неравны были силы. Верховой пожар вениками и ранцевыми опрыскивателями не потушишь. Не помогли и пожарные машины. Стихия победила... Но я благодарен рабочим лесхоза, работникам пожарной части из Любино, рабочим из Тавричанки. Даже когда верховой пожар охватил большую площадь, стало невозможно находиться в горящем лесу, и я попросил выйти их, опасаясь за жизнь, эти люди задыхаясь в дыму, делали все что могли. И горько было видеть полное равнодушие жителей Пестровки и Ивановки, от которых до лесной дачи всего три километра. Никто из этих деревень не пришел к нам на помощь. А ведь это их дача. Они пользуются ее благами.

* * *

СОВОКУПНОСТЬ ВСЕХ ПРОБЛЕМ

(Н. Лилина рассуждает о Красном Яре)

«Красный Яр - один из красивых поселков в районе. Стоит он на возвышенном месте, на берегу старицы Иртыша. Его окружают березовые леса, водные просторы озер и заливные луга. Прекрасное место для жизни и отдыха. Поселок рос и расширялся вместе со строительством крупных предприятий: молочно-консервного комбината, консервного завода, птицефабрики, асфальтобетонного завода. Заводы и предприятия постепенно вышли на полную мощность, выпуск продукции увеличивался с каждым годом. Росли вредные выбросы в атмосферу, загрязнялись водоемы; очистные сооружения не справлялись с большим объемом выбросов. С развитием промышленности прекрасный поселок стал превращаться в зону экологического бедствия. Вредные выбросы в атмосферу, по итогам прошлого года, составили три тысячи тонн.

Все, что нас окружает, - воздух, земля и вода - оказались зараженными. Вредные выбросы отразились на водоемах. Воду мы получаем из старицы, а она берет подпитку из Иртыша с неблагоприятными стоками. Соответствующей очистки на водозаборе не проводится (воду только хлорируют). Грязи добавляют сбросы в Авлуху, которые поступают в Иртыш. Вредные частицы, находящиеся в воздухе и оседающие в водоемы, также ухудшают состояние воды.

Ухудшение экологической обстановки потребовало принятия неотложных мер. Четыре года назад районным комитетом по охране природы была разработана программа, направленная на улучшение окружающей среды в районе Красного Яра. В связи с ростом поселка, увеличением мощностей предприятий, реконструкцией молочно-консервного комбината назрела необходимость строительства новых очистных сооружений. К работе важного объекта строительная бригада приступила три года назад. По плану очистные намечено сдать в конце 1994 года.

Строительство ведется при долевом участии трех крупных предприятий. ТОО "Любикс", консервного завода "Любинский" и птицефабрики. Большой вклад в строительство очистных вносит

"Любикс". Очистные рассчитаны на прием стоков главного корпуса комбината и завода после локальной очистки, стоков жилмассива птицефабрики и всего поселка.

Председатель районного комитета по охране природы Геннадий Алексеевич Гутов постоянно находится в курсе проводимых работ по строительству очистных сооружений. Он рассказывает:

- На сегодня комитет не удовлетворен строительством очистных объектов, за исключением гидротехнических сооружений. Претензий ни к заказчику, ни к подрядчику нет, вся беда - в несовершенстве проектирования. У проектировщиков осталась старая привычка -перекопировка проекта. Конечно, при этом не учитываются ни география, ни климатические условия местности. Считаю, что такие проекты должны быть индивидуальными, иначе ошибками можно навредить еще больше. Роль биологической очистки состоит в принятии на себя после локальной очистки стоков предприятия и поселка. Таким образом, должен решиться вопрос сброса неочищенных вод. Впервые приходится принимать неординарное решение: очищенные стоки пойдут не по коллектору, а будут свободно вливаться в пойму. Этим мы сохраним подпитку озер, спасем пойму от высыхания.

Ни один объект не застрахован от аварийного сброса. Поэтому на сегодня есть вариант дополнительной очистки. Имея до десяти постов, контролирующих стоки, мы замечаем, что вода в речку Авлуху поступает чище. Проходя через водоросли и камыши, она самоочищается. С пуском очистных сооружений стоки будут сбрасываться ниже. Сделаем дамбы, и в поселке появится новый водоем. Мы работаем совместно с кафедрой экологии Омского пединститута. В виде эксперимента решено для дополнительной очистки занести в водоемы растения.

Гидротехнические сооружения представляют насосную станцию между старицей и Иртышом, которые будут подавать воду в случае необходимости. Не снимается вопрос экономной подачи (сифонный водозабор) при высоком уровне воды.

Пойма за старицей перешла от Омского района к нам. Сегодня в районном комитете по охране природы есть проект, предусматривающий коренное улучшение земель с целью создания сенокосных угодий. Второй проект предполагает озеленение поймы: восстановление лесов, грив (планируется посадить 40 гектаров лесозащитных полос). На мысе против водозабора решено высадить хвойные деревья. В перспективе думается организовать ландшафтный лесопарк. Проект есть, финансирование определено за счет средств районного экологического фонда. Лет через пять обстановка в пойме должна быть нормальной.

К сожалению, по рекультивации земли сдвигов пока нет. Комитет по охране природы готов войти в долю с любым предприятием или коммерческой единицей, чтобы облагородить землю. Можно очистить некоторые карьеры и запустить туда воду и рыбу. Такой карьер имеется на трассе. Вокруг нового водоема можно посадить елочки, поставить киоски, сделать небольшую гостиницу для автомобилистов. Пока же карьеры представляют свалки. Может быть, при создании в поселке Красный Яр коммунального хозяйства появятся служба и контроль по вывозу мусора?

Постоянно в поселке возникают проблемы с застройкой. В комитете лежат письма о помощи в выделении участков под строительство жилья по улице Береговой. Можно вести строительство и в природоохранной зоне, но разумно и внимательно. Сейчас же о старице никто не думает, каждый преследует личные интересы, а берег речки меж тем захламляется.

По словам Геннадия Алексеевича, район является одним из немногих, где наконец обратили внимание на экологию и занялись строительством очистных сооружений. Seriously занимается этой проблемой ТОО "Любикс", которое находит средства для строительства нового корпуса очистных сооружений.

Экология стала совокупностью всех наших проблем. Варварское отношение к окружающей среде, ошибки и просчеты бумерангом отразились на нашей жизни. Нужно относиться к природе бережно, как к родной матери. И она ответит тем же. Старица не может исчезнуть, она должна жить и радовать своей чистотой еще не одно поколение. Поселок не может стоять в пустыне без лесов и зеленых лугов. Иначе его красота и привлекательность исчезнут, как дым. Вместе с чистым воздухом, свежей водой, яркой зеленью лесов и лугов земля наша будет краше и здоровье людей крепче.

* * *

СТЕПНАЯ ЗОНА

Важное место в области занимает степная зона левобережья Иртыша, прилегающая к прилегающая к северной границе Казахстана и включающая в себя Таврический, Нововаршавский, Русско-Полянский, Павлоградский, Одесский, Шербакульский и Полтавский Полтавский районы. Территория их охватывает самые плодородные земли области, из которых более 400 тыс. га пригодны для орошения и располагают необходимым количеством тепла и солнечной радиации для получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур.

Хозяйства этой зоны поставляют около 60 % зерна от средне областных объемов, 30% молока и мяса крупного рогатого скота, 85% - мяса овец, 15% - мяса свиней, 60% шерсти, располагая только 16% сельхозугодий.

* * *

ИСИЛЬКУЛЬСКИЙ РАЙОН

В СТРАНЕ СТЕПНЫХ ЗАКАТОВ

*(Рассказ В. С. Гребенникова для журнала «Природа Прииртышья»
о флоре Исилькульского района)*

Более месяца известный ученый-эколог Виктор Степанович Гребенников, сотрудник Новосибирского НИИ, "гостил" в Исилькульском районе. Цель его командировки - исследования в экологических микрозаказниках, основателем которых по праву считается он сам. Кроме того, за этот месяц он многое сделал для отдела экологии и природы местного музея: написал масляными красками и акварелью несколько крупных панно с "портретами" крохотных, но удивительно красивых обитателей здешних биорезерватов, "краснокнижных" растений, пейзажей экологического цикла "Исилькульские времена года", сделал биослепки с растений и животных (этакие документальные цветные горельефы - его придумка), провел семинары со взрослыми и занятия с детьми. Ну, а помощником ученого был его восьмилетний внук Андрейша.

* * *

«..Исилькуль утопал в зелени. Пышно разросшиеся за десятилетия ивы надежно закрывали облупившиеся за годы перестроек дома, а "буйствовавшие" на пустырях, задворках и в канавах "пампасы" высоченного ядреного тростника еще более надежно скрывали и декорировали крупные и мелкие свалки и прочие свинства. К слову, тростник - лучший очиститель наимерзейших и наиядовитейших стоков, вдобавок зелен, густ, высок и красив, так что совершенно зря его пытаются тут выкашивать, тем более все равно за ним не угонятся... В погибшем было от промстоков маслосыр комбината ("Тут очень вонюче" - записал внучок в свой экологический дневник) Городищенском озере - а это в черте города - сие удивительное растение захватило половину усохшей "акватории", и мы дивились тому, что между тростниковых зарослей уже домовито плавают, попискивая, лысухи, смело приводняются утки разных видов, а в воде шныряют красивые голубые рачки-бокоплавы и другая пресноводная живность.

Но растение растению рознь. Когда-то я предупреждал местные власти: березовые рощи в хозяйстве "Мичуринское" ("Питомник") погибнут, если не остановить разрастание под ними подлеска из караганы (желтой акации), никогда в этих местностях ранее не росшей, но используемой для железнодорожных и парковых посадок - красива, быстро растет... Увы, не вняли. Карагана захватила большинство березовых рощ хозяйства, особенно по югу и центру, и выделяемые ею фитонциды погубили не только травы под деревьями, но и сами березы; теперь там - сомнища страшных белых скелетов, ходить небезопасно: схлопочешь мертвым, но увесистым бревешком по голове...

Как агроэколог, я немедля одобрил инициативу нынешнего руководителя хозяйства - генерального директора ТОО АТМ А.Г. Власова - вырубить-выкорчевать эту иноземную нечисть, равно как и наступающий на наши незащитные русские березы нахальный американский клен (ведь ни один его листочек не повреждают у нас вредители!), "южный" карагач, и даже вроде бы милые сердцу вяз и

жимолость, но тоже затеняющие и "захимичивающие" остатки аборигенных лужаек, опушек и рощ. Исилькульские "зеленые", особенно из пожилых, сразу ополчились: губите природу! Нет, чтобы посмотреть "в корень"...

А тот же Власов вокруг крохотных моих микрозаповедничков на своих землях взял да и заповедал огромную, по моим меркам, площадь в 80 гектаров - с остатками реликтовых типчаковых, злаково-попынных, солончаково-дерновых, разнотравных степей и лугов, колков, старинных посадок и прочих чудесных уголков Природы, и сейчас готовит материал для утверждения в Омске памятника природы областного значения "Реликтовая степь". Мало того, учредил у себя (это впервые в хозяйствах всего региона!) штатную должность агроэколога и вскоре командирует его (точнее ее, это моя бывшая ученица Галина Михайловна Левина) с главным агрономом хозяйства П.Н. Минаило к нам в Новосибирск на стажировку. И еще устраивает у себя музейчик и лабораторию агроэкологии (ну, как я тут могу помочь?!).

К слову, при объезде хозяйства я показал Александру Григорьевичу удивительный объект, регулярно наблюдаемый мною аж с начала войны, то есть 53 года (мало кто из экологов похвалится таким сроком наблюдений!) - семью муравьишек редкого вида Лазиус фулигинозус, гнездящуюся под корнями старой березы - черных, блестящих, медлительных, пахнущих озоном, из десятилетия в десятилетие придерживающихся одной и той же протоптанной ими тропиночки шириною в полсантиметра, проложенной через большую поляну. Их жгли, топтали, заливали бензином, водкой (было время, когда водку можно было вот этак выливать!), палили в сердце муравейника дробью, но семья жива-здоровая и неспешно делает свои важные трудовые дела и по охране природы, и по воспитанию потомства. Эх, нам бы вот так! Живые замечательные «натурщики» так и просились на холст, и мы с Андрюшей едва успевали делать все эти дела. А нужно было поработать и в Камышловской долине (увы, священный для меня - по юности - крутой берег Каменного озера стал безобразной километровой свалкой для жителей Солнцевки, славящихся своей немецкой аккуратностью и чистоплотностью), и на степном юге района, и в разных других местах. Ко второй половине июля все стены нашего музейного зала экологии (увы, с протекающей крышей) были завешены экспонатами, столы заставлены витринами со стереоживописью (особый, придуманный некогда мною вид искусства), посудинами с громко стрекочущими кузнечиками, коих Андрюшка сумел приручить и кормил с рук сладостями с так называемого «назарбаевского рынка», уписываемыми ими за обе щеки (вернее, за обе жвалы); они великолепно поз перед телекамерой.

Небольшое отступление. А поскольку перед ремонтом здания большущий зал экологии был пуст, тут мы и жили. По части питания нас шибко выручал, как его здесь прозвали, "назарбаевский рынок". Ежедневно в полдень петропавловская электричка выплескивала прямо к нашему музею (бывший клуб железнодорожников) огромную толпу мешочников из Булаева и прочих «заграничных» поселков и деревень. Торговцы тут же выкладывали свой товар, большей частью добротный - свежие батоны и буханки по 200 рублей, яйца (большущие, домашние с темно-золотистым желтком) по 500, густую сметану, свежие овощи и так далее. Навстречу им устремлялись исилькульцы, и все это в считанные минуты разбиралось. В этот час безлюдно было на местном базаре, и в магазинах - хлебных и прочих продовольственных. Я дивился сей глупости президентствующих нынче (надолго ли?) обкомовцев - а может, это и приятно, когда твоим именем называют такой вот «рынок» - и снова за мольберт и микроскоп...

Меня поразило наличие (и отменная работа) в Исилькуле своей студии телевещания. «Приезд Гребенникова» она отметила следующим сюжетом: было показано, как мы с внучком расписываем огромную стену в фойе, изображая на ней картину степного заката (благо у меня сохранились этюды пятидесятых) - я пишу кистью -... потускневшее огромное Солнце, величаво опускающееся в голубоватую мглу, нависшую над бескрайними степными просторами" (цитата из моей первой исилькульской книги "Миллион загадок", 1968), Андрюша набрасывает углем кусты и кочки переднего плана: от изо бражения сего божественно - космического зрелища камера "едет" вверх, к потолку фойе, в коем зияет крупнейшая полувековая дыра, из которой гнилые балки вот-вот свалятся как раз на голову этого самого Гребенникова и прибьют его, может, прямо сейчас, в кадре. К счастью, для меня и Андрюшки, этого пока не случилось; а некоторые, наверное, жалеют: уж очень он активно тут заработал, приехав, взбудоражил, подгоняет, а мы, мол, так не привыкли, зарплаты нам и так идут...

Господа хорошие, земляки дорогие, еще и еще раз вам говорю: вы живите себе наиспокойнейше, в привычном режиме, а Гребенникову тому 68-й год пошел, при предрянном здоровье. И то, что он - по договору! - не успеет сделать тот же "Закат в степи", "макропортреты" насекомых, "стереооблоки", сферораму "Окрестности Исилькуля пятидесятих годов" - не выполнит более ни один художник-эколог на свете (неохота хвалиться, но это, увы, так). Вот отсюда и торопливость, и просьбы - пресмыкания перед богатеями заделать хотя бы крышу над моим залом экологии - но нет, "капремонты так не делаются", да и средств на все эти дела вроде бы и в области негусто; впрочем, это уже не мое, новосибирца, дело, а омского областного комитета по культуре и искусству, финансирующего штат научных сотрудников и прочие статьи этого большущего здания музея.

Тем не менее мы в торжественной обстановке провели в зале экологии первую школу-семинар здешних биологов, конференцию методистов станции юннатов, "благородное собрание" потенциальных спонсоров (под телекамеру велеречивое, а на деле оказавшееся пшиковым), экскурсии связистов, медиков, школьников. Но, увы, в связи с течами в крыше эту нашу экспозицию пришлось потом перевозить в "Мичуринское", где и будем в будущие приезды из Новосибирска работать в дальнейшем для районного "музея" (кавычки не относятся к его сотрудникам, а означают лишь дыры в крыше и потолках, а также фасад с колоннами, живо напоминающий только что взятый нашими рейхстаг в мае сорок пятого). Удивительно только, что к этим руинам все здешние как-то тут притерпелись, привыкли, сроднились; впрочем, за тростниковыми пампасами, да за густыми ядреными ивушками в вечерний час "рейхстаг" даже романтичен... А вчера тут, в исилькульских краях, особенно когда наблюдаешь закат с железнодорожного моста или топаешь степной дорогой многие километры, чудо как хороши и величавы. Идем вот так со внуком, а над нами летят, как и в былые годы, две добрые старые провожатые - совы. Это они высматривают выпугнутых нами грызунов, но мы предпочитаем вообразить, что они оберегают нас от неких злых сил...

Исилькульское ТВ не ограничилось показом сюжета "Закат в степи и дыры на крыше", а заинтересовавшись всей этой моей гребенниковщиной, начало съемки сюжетов к предложенной мною серии фильмов цикла "Природа уходящая". Представьте громадное соцветие зонтичного растения, вместо цветов на котором - золотисто-пестрые бабочки сплошь почти без промежутков, и все соцветие шевелит крыльями.

Где это, в тропиках? Нет, под исилькульской деревушкой Новодонка, в одном из наших степных заказничков, организованном в 1989 году (спасибо директору хозяйства "Украинское" В.М. Эйсмонту!). Не косить кусочек природной луговинки пяток лет - и наступает тут растительно-насекомье-птичье-зверушечий рай, в чем исилькульские телезрители убедятся (или уже убедились) наглядно; а, может, и всей области этот фильмик покажут.

А вот в кадре - золотые жуки бронзовики, увы, тоже вымирающие, но тут процветающие и тоже позирующие и художнику, и видеооператору. На белых цветах таволги - ало-красные жуки огнецветки, тоже кандидаты в Красную книгу, и прочие красавцы и красавицы, любоваться которыми предстоит теперь не только нам с внуком, а и всем телезрителям. Едем в старый мой биорезерват, что вхождении "Лесное". На выезде из Исилькуля, у новехонькой таможни, несколько здоровенных молодцев в форме (им пахать бы в поле), зевая, коротают время, изредка от скуки проверяя одно-другое авто; нас, правда, не задерживают. Кому, зачем и для чего эти дорогостоящие дурацкие перегородки, когда на глазах разваливаются наука, культура (похоже, что исилькульский музей из руин так и не вылезет,) да и вся страна, заполняемая (внутри!!) таможнями, назарбаевскими рынками, бездельниками и нищими?

Тем не менее моя первая "Страна насекомых" процветает, приводя в неописуемый восторг моего внука, "по праву наследства" считающего ее своею уже несколько лет; хорошо, если бы так случилось. Как бы то ни было, директору хозяйства "Лесное" - Николаю Лукичу Талону - огромное спасибо за сохранение этого уникальнейшего уголка, частицы уходящей от нас Природы. Так или иначе, 22 июня 1994 года в Исилькуле начал свою многостороннюю работу эколого-эстетический центр - с большой уже сетью биорезерватов в трех хозяйствах, с кураторством над двумя (по меньшей мере) музеями, с постоянной рубрикой в "районке", с новым циклом по ТВ, с выставками, семинарами и конференциями.

И великое счастье, что многолетний труд по пропаганде и охране природы оценили в Исилькуле, если не новоиспеченные богатеи, то, по крайней мере, представители государственной районной администрации, и дают "зеленую улицу" этим нашим делам в меру своих более чем скромных материально-технических возможностей.

Земной за это поклон главе районной администрации В.И. Королеву, его заместителям Ф.Ф. Белокурову, А.М. Голубю, простившим-таки Гребенникову - домогателю и сутяге - эти и иные его мелкие земные грехи (ау кого их нет?) ради спасения Природы для внуков и правнуков сегодняшних исилькульцев! Да и всем, кто нам там помогал (их в Исилькуле очень много) - большое спасибо!

Да, еще одно приятнейшее воспоминание. Рукопись моего двухтомного документального автобиографического романа "Письма внуку" (на издание его у меня денег нет, спонсоры же, в том числе исилькульские, поглядев по-бараньи на новые ворота, показали фигу) приняла на вечное хранение Исилькульская библиотека (областная, увы, не среагировала), что произошло торжественно, тепло и дружно. Быть может, через сотню-другую лет, когда в замордованной нашей стране возродится такая важная часть культуры, как книгопечатание, эту мою работу издадут, и читатели узнают, как и чем жили исилькульцы - а книга эта не о природе, а о людях - в далекие, трагичные и по-своему романтические военные годы - узнают документально, до мелочей.

Но это, как говорится, совсем другая история...».

«...**P.S.** Последняя новость, которую можно назвать хорошей. Как водится, в своем отечестве с пророками (то есть понятливыми благодетелями) не густо, и пришлось, смилив гордыню, побираться по заграницам, большей частью тоже без толку. Но тут "повесточка": международная экологическая организация «ИЗАН» известила меня о том, что на наши эти "гребеиниковские" дела - новосибирские и исилькульские, т.е. на проект "Биорезерв" - выделен гарант в 3 тысячи долларов. А именно - на поездки, музейничанье, ограждения и знаки в заказниках, кой-какие полевые работы. А я ждал помощи и понимания от наших родных сибирских денежных воротил, чьим детям и внукам все равно понадобятся и Природа, и Красота, и Добро, как бы они их ни завлекали своими нравственно и физически убогими "бизнес-идеалами"...».

* * *

ОБЛАСТНАЯ СПРАВКА

(ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ, ЗАКАЗНИКИ, ЗАПОВЕДНИКИ)

В Омске и Омской области имеются материалы на 100 памятников природы, с общей площадью 37 659 га, в том числе: ботанических - 69, гидрологических - 14, геологических - 5, исторических - 9, зоологических - 2, комплексных - 2.

Самые известные памятники природы Омска и Омской области - «Птичья гавань», «Экологическая тропа Дворца творчества» и Большереченский зоопарк. Организованы природный парк местного (районного) значения «Саратово» (1063 га) в Горьковском районе Омской области, курорт местного значения «Красноярско-Чернолученская зона» (10 104 га).

Указом Президента РФ от 10.10.95 г. № 1032 утверждена Федеральная целевая Программа государственной поддержки государственных природных заповедников на период до 2000 г. Она предусматривала организацию в лесостепной зоне Омской области до 2005 года заповедника «Омский» площадью 30 000 га. В 1994-95 годах были выполнены организационные работы по проектному обоснованию и согласованию выделения территории под создание заповедника на территории трех административных районов лесостепной зоны. Затем документы были отозваны. Организация заповедника «Омский» в новое распоряжение правительства не включена. В Омской области имеется 23 заказника, в том числе: 8 - зоологических (охотничьих) по охране охотничьих животных; 13 - ботанических, из них 7 заказников потенциальных кедровников и 6 заказников сосновых боров; 2 - комплексных заказника.

В Омске и Омской области созданы особо охраняемые природные территории регионального (областного) значения:

- зеленая зона «Сельхозакадемическая», площадь 428,47 га;
- природная историко-культурная рекреационная зона «Окунево», площадь 14 000 га;
- природная рекреационная зона «Черталы», площадь 1050 га; природная рекреационная зона «Ленево», площадь 1800 га.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

КНИГА «СИБИРЬ, СТОРОНА РОДНАЯ»

*стихи и рассказы для школьников и студентов,
издана в 2000 г.*

«ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК»

«...Время от времени на страницах периодики появляются небольшие рассказы Владимира Зензина о нашей сибирской природе. Нежные и прозрачные, они завораживают читателя, ненавязчиво предлагают ему оглянуться вокруг, задуматься и как бы другими глазами взглянуть на окружающий нас мир, а в конечном итоге - и на самого себя. Мне, горожанину, они помогают с хорошей светлой грустью вспомнить те немногие дни и часы, которые удалось прожить не на равнодушном асфальте, среди одноликих каменных домов, а в берёзовом лесу, на берегу Иртыша или степного камышового озера.»

Заядлый охотник и рыбак, Владимир Зензин исходил тысячи километров родного Прииртышья, изучил его в своих странствиях тонко и досконально, давно и беззаветно очарован его тайнами и красотами. Несомненная литературная одарённость позволяет ему находить для своих рассказов слова, точные и не заёмные. Впервые собранные воедино, эти небольшие рассказы позволяют нам чётче представить своеобразие творчества этого интересного литератора.

Рад, что мне доверено написать несколько напутственных слов к этой чистой, наполненной поэзией книге. Уверен - она принесёт юным читателям немало радости и доброго настроения.»

АЛЕКСАНДР ЛЕЙФЕР,

Председатель правления Союза писателей.

ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ (краткая справка)

Омская область по размеру территории превышает некоторые европейские страны. Она расположена в южной части Западно-Сибирской равнины. Её протяженность с севера на юг почти 600 км, с запада на восток - 300 км. Для преодоления расстояния от южных её окраин до северных потребуется автомобилисту - не менее суток, пешеходу - около месяца. Площадь области составляет 139,7 тыс. кв. км или, около 14 млн. га. Соседние территории - Тюменская, Томская, Новосибирская области и Республика Казахстан. Общая протяженность внешних границ Омской области - более 2800 км. Размеры и географическое положение её определяет разнообразие природных условий, включающих в себя тайгу, лесостепь и степную зону. Когда на юге области начинают журчать ручьи, появляются первые цветы, насекомые, птицы и пробудившиеся от спячки грызуны, на севере все еще лежит зима. На территории области насчитывается более 16 тысяч больших и малых, пресных и соленых озер, за это область называют краем озер. Многочисленна речная сеть, насчитывающая более 4000 рек и других водотоков протяженностью 15,5 тыс. км. Река Омь, давшая название нашему городу и, конечно, легендарный Иртыш - основная крупная водная артерия, протянувшаяся от гор Китая до Ледовитого океана на 4248 км. Разнообразие природных зон обуславливает разнообразие растительного и животного мира Омской области - от таежного обитателя тайги медведя до степного тушканчика, от сибирского осетра до коренного жителя озер - карася. Обитает 73 вида млекопитающих, 274 вида птиц, 31 вид рыб, 4 вида пресмыкающихся, более 30 тыс. видов насекомых.

По преданиям древних индусов в Омской области находится «пуп Земли», это начало из начал нашей вселенной. Поэтому так свято место около с. Окунево Муромцевского района. Это место пересечения разных религий, обладающее геофизическими особенностями и особой аурой.

Муромцевский район достопримечателен и пятью озерами, по одной гипотезе - метеоритного происхождения, по другой - ледникового. Самое большое из них - Данилово, его глубина достигает 20м, а вода содержит большое количество серебра - по преданию, это живое озеро. Есть еще мертвое озеро Потаенное. Так вот, чтобы быть здоровым и оставаться на долгие годы молодым, нужно искупаться во всех пяти озерах. Омичи свято чтут древние традиции и ежегодно выезжают в эти реликтовые места.

Кстати, Муромцевский район называют ещё «местной Швейцарией».

Молодые пеликаны поднялись на крыло

На территории Омской области в системе озер Ик-Салтаим-Тенис Крутинского района находится самая северная колония кудрявого пеликана и большого баклана. Действительно, чарующее зрелище, в Сибири увидеть таких экзотических птиц. Колония насчитывает до 250 особей пеликанов и до 350 бакланов. С помощью ученых-орнитологов проведены мероприятия по их кольцеванию с целью накопления данных о зимовке «сибиряков», занесённых в Красную книгу.

РАССКАЗЫ

ЛЕСНАЯ ВСТРЕЧА

Жаркое солнце скатывалось за верхушки дальнего леса. На дороге, изрезанную колеями телег, ложились тени деревьев – то маленькие, то большие, давая прохладу моему разгоряченному лицу. Я люблю ходить быстро, но с тяжелым рюкзаком за плечами и ружьем – это занятие не из легких.

Лесную тишину вдруг нарушил резкий лай Тарзана, которого я не понял. За многие годы совместных скитаний по лесам я научился различать его лай: тихий и не

злобный – на птичек и ворон, более задиристый – на тетерева, севшего на ветку, быстрый, передвигающийся по лесу – на зайца, свирепый и отрывистый – на лисицу или бобра.

А этот лай – необычен. Вот Тарзан ворчит, затем начинает тихо скулить, а потом – сразу – злобный лай. Почти все вместе, сразу... Я быстро зашпешил к нему. Метров через сто на поляне, у молодых осин, помахивая хвостом и поглядывая на землю, стоял Тарзан. Увидев меня, схватил и тут же бросил серый комок, злобно лая и мотая головой. И только когда я подошел вплотную, увидел

большого ежика, свернутого в клубок, вздрагивающего от рычания Тарзана. Собака виновато отошла в сторону, на ее нижней губе запеклись капельки крови. Я укоризненно смотрел на нее, стараясь понять: в чем же дело? Рядом с ежиком лежал большой гриб. Ну и чего же? И раньше Тарзан встречал многих ежей, но спокойно, мирно облаивая, подзывал меня. Так чего же они не поделили? Не гриб же, конечно...

Взяв прут, я перевернул ежика. Зашипев, тот подпрыгнул, как мяч, угрожая иглами. И здесь, под ним в траве, я рассмотрел маленький коричневый клубочек. Это был ежонок. Еж не просто фыркал, сердился и угрожал – он защищал своего малыша. Я представил себе, как Тарзан, пробегая мимо, наклонился к ежу, как обычно обнюхивая – а тот неожиданно, агрессивно подпрыгнул, вонзая иглы ему в нос. Если бы не детеныш, он бы этого не сделал...

КУРОПАТ

В конце мая травы на лугах и лесных прогалинах поднялись высокие и густые. Снега за зиму набралось много, и обильный весенний паводок сполна напоил землю.

С пустым рюкзаком за плечами с утра я спешил на озеро Травное - проверить рыбу в мордушках. А ходил я всегда не по дорогам, а по полям и лесам - напрямик. За домашней озеринкой, на высоком увале, у двух старых берез каждый год гнездилась пара белых куропаток. Ежедневные мои походы по лесным дебрям, глухим урочищам, плавание по озерам и рекам давали мне обильные знания, а именно: я знал где и сколько гнездится куропаток и тетерок; в каких оврагах выкопали свои норы барсуки и лисы, в каких сограх устроились на лето лоси и косули...

Так, нынче на озере, куда я шел, очень много кряковых селезней и гусей останется в камышовых островах на «линьку», а за озером Долгое цветут уже богатые кусты дикой смородины...

Подойдя к зелёному колку, я не увидел куропата (так у нас, деревенских, называется самец). Обычно он, резко хлопая крыльями, пронзительно и раскатисто гогоча, вылетал при моем явном приближении. Здесь у него, возле пня, - сторожевой пост. Мне, четырнадцатилетнему «ушлому» охотнику, показалось это странным, и я направился к месту, где должна сидеть на гнезде куропатка. Гнездо я нашел еще в прошлый раз. Немного продвинувшись, оторопел: в гнезде, вместо серых перьев самки, белели яркие крылья самца. Куропат не вытерпел моей близости, поднялся на ножках, сбежал с гнезда и, недовольно, громко крича, улетел в поле. Подойдя вплотную к гнезду и разглядывая яйца, вспомнил: подобное уже когда-то встречалось в моей охотничьей практике. Тогда я думал, что самка улетала кормиться, а самец садился на гнездо. Я ведь знал примеры совместного высиживания птенцов у некоторых разновидностей птиц, когда селезни подменяли самку-наседку. Но таких случаев мало. Чаще самцы-селезни на все лето улетают от гнезда «куда подальше», оставляя самок в одиночестве.

Что-то насторожило мой взгляд, гнездо показалось мне частично разрушенным. И здесь я увидел рядом несколько коротких заостренных палочек. Теперь все стало понятно.

Сашка Мотин, самый хитрющий в деревне пацан, зачастую отлавливал на гнездах куропаток и тетерок. Прием прост: заострив с десяток палочек, прочно втыкал их в землю вокруг гнезда, соединяя концы сверху. Получался маленький шалашик с узким входом. Самка, проникнув через щель в гнездо, не разворачивалась и оставалась, как правило, сидеть хвостом к выходу из шалаша. Когда же Сашка, придя на второй день, подбегал к гнезду, птица, застигнутая врасплох, не успевала развернуться и взлететь, и оказывалась в «цепких руках».

Таким образом, Мотин отлавливал многих самок, и погибала уйма насиженных яиц. Взрослые его ругали, мы, пацаны, тоже не одобряли такие затеи. Но он продолжал, как хищник, разорять гнезда. Правда, это было в далекие голодные военные годы. С той поры много воды утекло

ДЯТЛЫ

Я ступал резиновыми сапогами по влажной оттаявшей поляне. Кое-где сквозь прошлогоднюю траву пробилась молодые зеленые ростки. Желтовато-фиолетовые почки талов резко пахли у оврага, в котором еще лежали сугробы серого снега. Зато на пригорке распустился бутон бледно-розовой Печеночницы. Близко за болотом бормотали тетерева, в кустах звенела веселая песня невидимой

мухоловки-пеструшки. С края леса шевелился большой муравейник, рядом с ним на пень присела бабочка-Лимонница, помахивая, как веером, желтыми крыльями, где-то в нескольких местах звенели, журчали неутомимые ручьи.

Пересекаю поляну, вхожу в лес и удивляюсь. Огромные старые осины то здесь, то там подгнили и повалились на землю. Некоторые странно наклонились. Такое я обычно наблюдал в заболоченной местности, да и этот лес находился в какой-то обширной низине, заполненной талой водой. Но еще поразило меня и другое: повсюду, по всему лесу разносились многочисленные дробные стуки от налетевших сюда прожорливых птиц, любимых мной дятлов, Их, видимо, собрали здесь отмирающие деревья, в которых легко выдалбливать дупла для гнезд.

Стою, слушаю... Вот раздался громкий хохот зеленого дятла. Следом желна, промелькнув меж стволов, разразилась пронзительной улюлюкающей трелью. А это барабанит по стволу молчком, почти рядом со мной, пестрый дятел. К нему подлетел его напарник. И они продолжили уже вдвоем. Отовсюду такой треск по всему лесу, что захотелось пойти и посмотреть. Но делаю несколько шагов, проваливаюсь, и зачерпываю краем сапога воду вместе со снегом. Выругался и вышел из царства дятлов обратно на теплую солнечную поляну...

Второй раз я попал в этот лес, собирая первые грибы. По всей округе снова слышались дробные перестуки, но звучали они реже и тише. Пригляделся: многие дятлы сновали туда-сюда, от гнезда в поле и обратно. В клювах несли корм, навстречу им из дупла выглядывали головки детенышей.

Под одним деревом я рассмотрел на земле небольшого птенца. Видимо, выпал из гнезда. Вначале я подумал, что это ежонок, так как острые пеньки будущих крыльев торчали на нем, как иголки. Взял в руки, рассматриваю полуголое тельце, большой клюв с выступающей уродливо нижней челюстью. Да, уродец и только, а не птенец красивой птицы. На дергающихся ножках, на широких и толстых пятках различаю грубые мозоли. Это специфические наросты, помогающие лазить по стволам.

Поднял я птенца повыше на дерево, и тот, как скалолаз, быстро полез к своему дуплу. Вот тебе и уродец, а какой проворный! Такие- то парадоксы природы. И еще – подрастет птенец, и, как из сказочного гадкого утенка, вырастет из него красивый дятел.

Я покидал лес с хорошим, светлым настроением. Конечно, трудно предугадать в нашей жизни: из кого что станет на этом белом свете, кто из нас кем вырастет. Чем прославит и удивит Мир?

ДОМАШНИЕ И ДИКИЕ

Мальчишкой как-то принес с озера утенка кряковой утки, самой «матерой», как их называли старики. Попал в сеть рыбаку, тот отдал мне. Думал: *«Вырасту, может, получится посадная»*.

Утенок много и охотно ел и пил из чашки, плавал в тазике с водой. Иногда я его выносил на речку. Вел он себя спокойно. Быстро подрастал. Появились дудки на крыльях, затем – маховые перья.

«Подстриги крылья», – посоветовал соседский Петька. Я не стал подстригать, уж больно хотелось мне увидеть, как мой утенок начнет подыматься в воздух. «Улетит», – повторял Петька, а он и не думал взлетать.

Часто на озерах я наблюдал за утиными выводками. Желтенькие, пухленькие утята быстро бегают по воде за мошками, подрастая, начинают нырять в воду, доставая со дна корм, потом, когда вырастают крылья, начинают учиться летать. Энергичные, резвые, смелые – они любили ветер, воду, небо.

Мой же утенок ничего не любил. В небольшом тазике, под навесом, скрывающим небо, он тучнел, жирел. И только когда в сентябре стаи птиц в небе поплыли на юг, он расправил свои крылья, взмахнул ими. Но они были тяжелыми, непослушными...

Я всегда против категоричности в суждениях и прямолинейности в сравнениях. И все же – как расценивать пример с утенком?..

Кто не видел, как домашняя утка, неповоротливая, спокойная, взмахивает крыльями и старается взлететь. Напрасно, бесполезно. Стая домашних гусей, слыша призывные крики с небес, долго разбегается по берегу реки, махая крыльями. Некоторые даже поднимаются на крыло, пролетают метров сто и тяжело опускаются на землю. Они позабыли ощущение полета, крылатые, они сравнялись с бескрылыми. А в небесах торжественно и четко уплывают вдаль стаи свободных собратьев.

Вот так за плотными засовами ворот, клеток, вольер утрачивается ощущение прелести бега, полета, поиска. Добротный корм, тихая жизнь сделали одомашненных животных малоподвижными, грузными. Но домашние птицы и животные – лишь один пример потери свободы. А есть еще категории людей, которые в этом смысле уподобляются бескрылым птицам.

ГОРНОСТАЙ

Когда-то в округе возле нашей деревни водилось бесчисленное количество птицы и зверя. Зайцы часто забегали по ночам на огороды, лисьи следы появлялись у колхозных пригонов, волки иногда

Лесная живность проникала часто в деревню. Около восьми семей зверьков-горностаев облюбовали себе место для жилья под амбарами и саманами, вырыв возле них глубокие норы. Вот такие - присутствия собак рядом не испугались.

За двумя горностаями под амбаром соседа я наблюдал с октября до самого Нового года. Небольшие, светлые, изящные и быстрые зверьки редко показывались днем из своих нор, но наутро я находил на снегу множество отпечатков их лап. Парные, четкие, размашистые следы резко отличались от кошачьих - тяжелых и частых.

И вот под Новый год у моего дружка Сашки, что жил за три дома от меня, горностаи проникли в избушку и растерзали нескольких кур. Утром мы с ним вдвоем долго рассматривали следы зверьков и выследили по огородам ход в дальний амбар на другой улице. Такие хитрые наглецы: рядом у соседней кур не тронули, а пришли к Сашке. Я, рассматривая в углу избушки дыру, удивлялся, как они могли подкопаться и прогрызть половые доски, которые, правда, уже слегка подгнили.

Сашка, смелый и решительный пацан, давно занимался охотой с ружьем, а капканов не имел. Но в тот же день выпросил их у старого охотника и насторожил в дырах. На второй день оба горностаи попались в капканы, а друг мой не унимался. Поставил ловушки и к моему соседу под амбар. Отловил и этих. Так за зиму он переловил горностаев по всей деревне, за что получил десятки «спасибо» от баб и мужиков.

Я Сашке не признавался, что мне было очень жаль красивых, грациозных зверьков. Так не хотелось верить, что они хищные. Позднее, встречая в лесах и полях колонков, норок, лисиц и других пушистых четвероногих, я почему-то сразу вспоминал наших, деревенских горностаев.

ПОЗДНЯЯ ЯГОДА

По утрам стало подмораживать. На траве и кустах высыпает иней, а из низких серых туч нет-нет да и сыпанет не то град, не то – снег. Холодрыга весь сентябрь жуткая.

Наш путь лежит из Омска через Тюкалинск на Усть-Логатку, далее – на Карасук, В нем переночевали, утром рано выехали в деревню Заозерную. За ней какое-то брошенное село, где остались пустые, без окон, две избы.

Новенький пазик - вездеход идет без пробуксовки через ручьи и промоины. Начались зеленые рямки: слева, справа, впереди. В березовых колках деревья облепили стаи непуганых тетеревов. Их - сотни.

Опытный проводник везет нас без остановки до небольшого озера. Это - конечная точка пути. Вылазим, нас - восемь человек. Ставим палатку, зажигаем костер. Пьем чай, пятиминутные сборы -

и в путь. По ряму, по еле заметной дорожке, по колено в воде, выходим через километр на клюквенное болото.

Клюква - крупная, спелая, прозрачная, налитая ароматным соком. Она алеет на покрывале из темно-зеленых мхов. Изредка попадают кочки, на которых растёт багульник с уже почерневшей, сморщенной, перезревшей брусникой. А клюква - в самом соку, И столько ее много. Красно, куда ни глянешь. Ее тоненькие веточки-ниточки почти незаметны. Кажется, кто-то невидимый порассыпал эти необычные ягоды.

До обеда, в среднем, нащипали все по ведру. Перекусили и до вечера - ещё по ведру. Водитель с сыном собирают приспособлением - «комбайном». Они набрали по мешку каждый.

Обратный путь до палатки с грузом очень мучителен. Ноги глубоко проваливаются в мох, вода иногда захлёстывает за отвороты простых сапог. Хорошо, у кого они охотничьи, болотные.

Усталые, потные в темноте уже добираемся до машины. И в ночь - домой, 300 километров пути без сна и отдыха...

Зато как отраднo зимой наполнить тарелку свежей клюквой, пересыпать ягоды сахаром и, с хрустом раскусив их, ощутить аромат и сладость.

Клюква – особая ягода. Сохраняется подолгу, не теряя своих вкусовых качеств, Поздняя ягода, но и самая лучшая, самая полезная.

НА КАМЫШНОМ

Солнце скатывалось за темно-зеленый лес, а навстречу ему напoлзала черная туча. Она быстро росла и уже закрывала край неба, постепенно всасывая в себя солнце.

Простояв полчаса без выстрела, я сожалел, что забрался в эту глушь. Камыш поднимался выше плеч, я стоял не двигаясь, так как после любого движения трясина подо мною уходила вниз, и вода подбиралась к отворотам сапог. Утки, хотя их и было много, не летали, изредка побрякивая по камышам. Озеро походило больше на болото, с многочисленными зеркальцами воды.

Даже комары угомонились. Вот один зазвенел над моим ухом и тотчас исчез. А туча нарастала, клубилась темными космами и слегка громыхала.

Небо над озером небольшое, со всех сторон окаймленное высоким лесом, от чего кажется, что и озеро, и я сам находимся в какой-то низине. Странное ощущение.

Наконец, туча заволокла все небо, стало совсем темно, а дождя нет. Затих на мгновение ветер. Только издали, со стороны леса, слышался нарастающий шум, словно там продиралось огромное стадо животных. Какая-то робость и смятение наполнили озеро. Ни крика, ни писка...

Неожиданно на плечо упало несколько крупных капель. Еще и еще. И вдруг, как из ведра, полилось бесконечными струями. Казалось, не серебряные ручьи стекают с неба, а от земли выросли стебли дождя. Сплошная водяная завеса. В одну минуту я промок до ниточки.

Дождь прекратился неожиданно, как и начался. Я торопливо вышел из камыша на твердый берег, перевернул ружье стволами вниз, из которых полилась вода. Снял раскисший патронташ, выжал куртку и кепку и огляделся.

Небо очистилось полностью, лучи заходящего солнца, скользя над лесом, ярко освещали озеро, над которым творилось что-то невообразимое. Утки и чайки по одиночке, стайками взлетали в воздух, громко крича на все лады. Рядом со мной кружились чибисы, яростно кувыркаясь и окликаая друг друга. Кулички и бекасы, с пронзительным криком, пикировали с высоты на озеро, на котором разразился невиданный праздник. Трава, осока, камыш, таловый куст – все блестело изумрудным светом капель, все дышало чистотой и новизной жизни, наполняя мою грудь беспричинной радостью.

ОПЯТА

Мокрое осеннее небо с утра темнело, хмурилось. Не хотело никак просыпаться. Но откуда-то налетел резкий холодный ветер, березовый колок вздрогнул, посыпалась с веток золотистая листва. Словно из вышины кто-то резко выдохнул раз-другой, и лес оказался полуголым.

Мглистая высь очистилась от туч, по вершинкам деревьев заскользили, заискрились солнечные лучи. Засверкали, заиграли яркие блики по опавшей листве, росистой траве, зеленой полевой дорожке.

Сворачиваю в лес, захожу вглубь. Огромный старый пенёк виден издали. Он весь усыпан опятами: на упругих ножках, кучками, весело поблескивающие шляпками. Они завораживают мой взгляд. Да, это к ним я спешил навстречу с утра пораньше. О них я мечтал длинными зимними вечерами.

Наклоняюсь, словно кланяюсь. Тихо говорю: «Здравствуйте!..»

ЗИМНИК

Мне не нравится охота на малых озерах. Стрельнешь раз – улетят утки, и жди, когда снова появятся. А появятся ли? Правда, уж если прилетит утка, то твоя, как в пригон идет. Возьмешь без труда. Но это мне тоже не нравится.

Люблю я трудную охоту на больших озерах. И с первого раза на озере Тенис полюбился мне «зимник». Привез меня на чалой лошадке Иван, конкульский конюх, рыжеватый, добрый и всегда улыбающийся мужик. В те времена еще мало было транспорта, и «зимник» считался глухим местом. Зимой через него возили сено и потому прозвали так.

Подъехали мы на рассвете, а по заливному лугу, на километр, расселись казарка и гусь. Многие, многие тысячи. Поднялись – неба не видать.

У Ивана были сети, и мы на деревянной лодке, которую привезли на телеге, отправились по проходам в камыше к озеру. В двух местах тащили волоком через заносы камыша, слежавшегося в плотную массу. Выбрались к озеру, а оно – подо льдом. Лед на многие километры. У берега закраины чистой воды метров пятьдесят шириной. По этим закраинам последовали влево в угол, который полностью оттаял. Вплыли в него, столько утки поднялось, что в небе образовалось несколько ее «этажей». Наверное, не хватало места в воздухе. Нырки кружатся у самой воды, кряковые над ними, а выше всех звенели гоголи. Такая красота!..

Поставили сети мы и заехали в камыш на мысу. Утка бесперечь проносилась над нашими головами, но стрелять мне Иван разрешал только голубую чернедь, самцов. Они в это время хороши, почти единственные, остальная утка – сплошная худоба. Правда, гоголи и хохлатая чернедь тоже справные, но пахнут рыбой.

Настрелялись мы вволю. Подобных охот я до этого не видел...

Давно это было. С тех пор часто приезжаю сюда. Другой раз и добудешь дичи мало. Зато досыта насмотришься на громадный, величавый простор озера, на большие косяки уток и казарок, пролетающие в разных направлениях.

Ведь Тенис – самое крайнее к урману их крупных озер, оно – как промежуточный пункт на маршрутах дальних перелетов птицы.

В ЗАКАЗНИКЕ

Сентябрьские ветра принесли заметную прохладу. Иней по утрам стал похожим на снег. Сегодня же с утра светило ярко солнце, в разморенном полудне плавали легкие паутины, напоминая о «бабьем лете». На желтых кистях камыша звенела мошкара, все еще не желая расставаться с летом... Громадное озеро Тенис полудремало...

Николай лежал на дне лодки, положив голову на распорку и скосив глаза, наблюдал, как два сереньких крохотных «чирка», спокойно плавали среди чучел по плесу. Камыш был настолько высок, что лежащему ему, казался лесом. Прикрывая глаза, вслушиваясь в близкое кряканье и отдаленный, гортанный крик гусей, думал: «Как хорошо, что есть такие дикие места на громадных сибирских просторах, и как плохо, что это любимое его место почему-то районное начальство сделало местным заказником...».

Он-то знал, что кое-кто из них постреливает в этих угодьях, но сделав сам несколько выстрелов, почувствовал себя «браконьером», сразу отпало желание охотиться, и вот теперь, лежа в лодке, предался воспоминаниям, как с малых лет им завладела охотничья страсть. Всегда, каждую осень его сердце страстно колотится, просясь на раздолье озер.

Местный егерь Арсений, без левой руки, отличный стрелок, приглашал Николая в близкие им с детства места. Впервые Николай воспользовался «его властью», а когда один на всем мысу начал стрельбу, стало как-то неловко, не по себе. И вправду, чем он лучше других. Нельзя так, нельзя.

Где-то близко в камыше прокричал гусак, сбитый им мелкой дробью на подранка. Тоже нельзя было этого делать.

Николай не любил охотников из города, хотя сам уже восемь лет как переехал в город. Горожане стреляют много и без толку, сбивают птиц в камыш и чаще на подранков, переводят дичь, за это Николай считал их злейшими браконьерами. Да еще перепьют, вываливаются из лодок, тонут.

С увеличением транспорта, на озерах стали процветать хулиганство, воровство, чего раньше никогда не бывало.

Николай перебирал в памяти приятные и неприятные истории. Взгляд упал на часы: пятнадцать ноль-ноль. Через час за ним приедет на мотоцикле Арсений. Выплыл на плес, собрал несколько отборных крякашей, сбитых им на выбор. В другое бы время он разложил бы их в лодке, чтобы подсохли и «имели вид». На этот раз затолкал в мешок. Разобрал ружье и – тоже в мешок. Медленно, оглядываясь, поплыл по протокам к берегу.

В КАПКАНЕ

На самую последнюю охоту мы с Иваном выехали на «зимник», где на лодках по займищу с плесами и речушками выплывали обычно на громадное озеро Тенис.

К пристани подъехали в полдень, не торопясь собрали лодки-раскладушки и по километровому проходу выбрались к озеру. Наступила первая половина октября, и то, что шел небольшой снежок, не удивляло. Легкий ветер колебал тяжелую ледянистую волну, которая прибывала к берегу первую шугу. Гребли через залив до мыса. Здесь идет основной пролет дичи. Простояли в островах часа два, но утки было мало. Правда, мне посчастливилось сбить дуплетом двух казарок.

В сумерках обосновались на маленьком плотном островке. Поужинали. Постелив в лодки камыш, рано легли спать. Ночью ударил такой морозец. Что стало холодно даже в спальных мешках. Проснулись до рассвета. Вокруг тихо-тихо. Кое-где по камышам крякали подранки да высоко вверху звенели крылья пролетающих стай, спешащих на юг.

Немного прояснило. Сплошная пелена льда тускнела до самого горизонта. Дядька поинтересовался толщиной льда. Ударил веслом и удивленно ахнул. Алюминиевая лопасть с трудом пробилла сантиметровой слой льда. А это значило, что на наших малютках-раскладушках его не проломить.

Продолжало холодать, ветер изменил направление и дул строго с севера. Небо затягивалось свинцовыми облаками. О потеплении не могло быть и речи. У нас сразу пропал интерес к охоте, да и стрелять было не во что. Местная утка за ночь отошла на юг, а та, что пролетела в вышине, шла на проход, и была за пределами выстрела.

Начали соображать: как выбираться? Ломать лед – бесполезно. Весел на долго не хватит. Деревянные, быстро сломаются, хотя лопасти из алюминия. Рубить лед нечем, вот был бы топорик...

Решили собрать тычки, что стоят рядом, вдоль камыша, и подвязать их под днища лодок. И ехать, как на лыжах. Так и сделали. На проходы. Рубку льда и тычкам ушло часа два. От брызг на одежде образовался ледяной панцирь. Вылезли на остров, затащили на камыш лодки и кое-как проволокой и веревками, что нашли в ящиках с патронами, привязали деревяшки. Поставили раскладушки на лед, и толкаясь веслами, наподобие лыжных палок, двинулись в направлении берега. Вначале скольжение было хорошим, но ослабили крепления палок. Они начали смещаться, их нужно было часто поправлять. А здесь еще лодка Ивана проломила ледяной панцирь и оказалась в воде. Больше часа он с моей помощью выбирался на лед. Берег достигли уже в сумерках, и проходами в камыше, по заснеженному льду не опасаясь провалиться, пошли пешком, волоча за собой лодки. Еле переставляя ноги, голодные, измученные, наконец-то подошли к машине. Влезли в нее. Иван завел мотор, включил печку – обогреватель, и мы мгновенно заснули...

ДИРЕКТОР ЗАКАЗНИКА

Стояли теплые, солнечные дни середины октября. Село Коршуновка жило страдой. На полях гудели комбайны. По дорогам в клубах пыли мчались грузовики с зерном. На токах в основном работали студенты, с которыми я приехал на уборочную в местный совхоз.

Четыре учебные группы с четырьмя преподавателями во главе были разбросаны по трем бригадам. А я, как старший, ежедневно их объезжал или даже обходил пешком (деревни располагались одна от другой неподалеку). Попутно, прихватив с собой ружье, пробираясь вдоль

дороги по лесу или болотам, я охотился на тетеревов и уток. Преподавателям и студентам это нравилось: они часто получали из моих рук охотничьи трофеи, из которых наши походные повара готовили жаркое.

Но в одну из суббот директор совхоза пригласил меня поехать на охоту с ним. Договорились встретиться за околицей, в полутора километрах, на перекрестке двух дорог. Так было удобно: он выезжал из конторы сразу за село, а я, живший на квартире на самой окраине, с противоположной стороны села, выходил по другой дороге в лес, к пяти часам вечера. Впрочем, может, ему не хотелось принародно собирать охотников, и это была своеобразная мера конспирации.

Так или иначе, положив в рюкзак болотные сапоги, ружье в чехле и два десятка патронов, я за полчаса отправился к назначенному месту. Шел медленно, рассматривая березовые островки леса и просторные поляны с еще зеленой травой и яркими цветами. Да и листва на березах была зеленой. Лишь отдельные листки пожелтели, и некоторые из них редко посыпали проселочную дорогу, тоже еще с зеленой травкой и неглубокой колеей.

Подошел к перекрестку и стал ждать, прислушиваясь к лесным звукам. Странно: ветра не было, но отчетливо слышались разные свисты, шелест, скрипы и лишь изредка – отдельные голоса птиц. Солнце низко клонилось к дальней согре, и от берез потянулись длинные, прохладные тени. Я разглядывал у ног траву и цветы и заметил клевер. Он, чуть покачивая головками, мягко шуршал и, успокаивая, манил к себе, а мышинный горошек, дребезжа перезревшими стручками, словно о чем-то жалел. И еще много-много разных коробочек маков и других цветов, наполненных семенами, оживали вдруг, издавая тонкие звуки. Вот над головой просвистела пчела, вторая, третья... Значит, есть еще нектар на цветах... Здесь, прямо перед лицом, по коре березы ползут несколько муравьев. Куда и зачем?.. А вот, под валежником, прошелестела мышь... В нос бьют терпкие запахи переспевшей осени.

...Как-то неожиданно возник шум мотора, и из-за деревьев вынырнул «газик». Открылась дверка. В машине, помимо шофера и директора, был третий спутник. Оказалось, это – директор Чернолученского дома отдыха, тоже заядлый охотник. Директор совхоза, которого все называли Петрович, сказал, что едем в Баировский заказник. Это рядом, и там нас уже ждут.

Директор дома отдыха, Иван Васильевич, продолжал свой рассказ, прерванный моей посадкой. По тому, как он несколько раз обращался к Петровичу, было ясно: они – старые закадычные друзья...

Прошло совсем немного времени, и наш «газик» выскочил к небольшому озерку, обогнул его вдоль талов и оказался у осинника, где светилась копна золотистой соломы. Возле нее стояла телега, а рядом пасся конь. Из-за копны вышел мужчина. Высокого роста, плечистый, в легкой куртке, он шел навстречу нам, приятно улыбаясь. Петрович, невысокого роста, тоненький, жилистый, легко выпрыгнул из «газика», за руку поздоровался и отвел хозяина заказника в сторону. Николай, молодой парень, шофер машины, негромко усмехнулся. Он знал, Петрович будет проситься на охоту, но Петр Александрович (так звали директора заказника с необычной фамилией – Бартус) не пустит.

Петрович, недолго разговаривая, как-то странно махнул рукой и вернулся к машине, бросив: «Здесь останавливаемся...». Он вытащил корзину с едой, поставил к копне, приглашая: «Надо перекусить, а то не будет удачи...». В его руках появилась бутылка «Столичной», которую он и разлил на четверых. Николай, по понятным причинам, отказался. чокнулись, выпили. Петрович нарезал тонкими ломтиками сало. Иван Васильевич достал баночку шпротов, настаивая отведать их.

Петр Александрович Бартус снял шапку, откинулся к копне. Спокойно поддерживая общий разговор, как бы между прочим, он рассказал, что вот это озерко на границе заказника – очень хорошее место для охоты. Сюда вечером так и валит утка на кормежку. В заказнике же не будет лучше – только хлопотнее, поскольку «больше разговоров...».

Светлые волосы с пролысиной, высокий лоб, внимательные живые глаза – все располагало к себе в облике Петра Александровича. Когда бутылка опустела, он поднялся и произнес: «Интересно, что вы за охотники? Посмотрим, как вы стреляете». С этими словами он взял баночку из-под шпротов, насыпал туда земли, умял ее и скомандовал: «Заряжай ружья». Потом предупредил, что он бросает баночку из-за копны произвольно, а мы стреляем по показавшейся внезапно цели.

Приготовились. После первого броска прозвучал один всего выстрел, Петровича, и тот – промах. Иван Васильевич даже не успел вскинуть ружье. Я же просто решил пропустить первую попытку.

Петр Александрович отыскал в траве баночку, выговаривая Петровичу: «Ну, какой же ты стендовик-мастер, а еще был чемпионом?!». Действительно, Петрович в свое время был чемпионом области в стрельбе по летающим тарелочкам. Но среди сельских спортсменов и имел всего лишь первый разряд. Петрович выслушал упреки, потом спросил: «Можно стрелять дуплетом?» Получив согласие, кивнул в мою сторону: «Вот это – настоящий мастер, пусть себя покажет». Я уже к тому

времени сориентировался и ответил согласием. И когда баночка только вылетела сзади, из-за головы, я мгновенно выстрелил. Заряд дроби весь угодил в цель, захватил ее с собой вверх и бросил метров на двадцать вперед... На этом соревнование и окончилось.

Петр Александрович, сказав, что утка пойдет на озерко только потемну, предложил нам пойти пособирать грузди. На днях де он наломал в этих лесах отличных, отнюдь не червивых, сухих, но попадались и сырые. А вот в том болотце даже встретились опята. Иван Васильевич сразу ожил, засуетился, попросил у Петровича корзину. А Петр Александрович засобирался домой, пообещав вместо себя подослать на мотоцикле своего сына.

Через пять минут мы с шофером остались одни. Николай, приподняв капот, поковырялся в моторе, вытер руки и подсел к копне рядом со мной. Думая о Бартусе, о его спокойных, неспешных движениях, какой-то своеобразной интеллигентности в манере поведения, хотел кое о чем спросить Николая. Но тот, словно почувствовав мое настроение, сам начал рассказ.

«Интересный же это человек - Бартус. При мне было только несколько случаев, когда он отказывался пускать в заказник всякое начальство. Однажды сам председатель райисполкома пожаловал с гостем из области, приехали на двух машинах к нам в совхоз, хотели, чтобы их Петрович еще сопровождал бы. А Петрович прикинулся больным – послал своего зама. Приехали к Бартусу. Председатель спрашивает: «Как дела, Петр Александрович, дает ли совхоз дрова тебе, сено?.. И что еще нужно?». А Бартус поблагодарил за заботу и напрямую спросил: «Вам нужна охота – так едемте».

Потом провез их по территории заказника и вывел за его пределы – на одно пшеничное поле. Он выследил за несколько жней до этого, что вечерами из заказника сюда летят большие стаи крякша, серой утки на кормежку... Охота на сухом месте, на поле, в вечерней зорьке, получилась на славу. Постреляли хорошо. А что вне заказника, об этом гости и не знали. Бартус тоже был доволен: загнал обратно дичь в заказник. Так же он однажды вернул «домой» гусей, но с другими гостями. В общем, в конфликты ни с кем не вступал, а всегда находил выход. Вот и это озерко на границе заказника не раз служило ему громоотводом. У него в подчинении – четыре егеря, но помогают ему еще и три сына. А зятя своего, Андрея Семеновича, больше всех гоняет. С браконьерами, которые все равно лезут в заказник, он безжалостен. Раз даже составил протокол на руководство милиции. Правда, его вызывали в райком партии, но и там он заявил, что оштрафует любого и просто объяснил: дескать, иначе как же я буду смотреть в глаза своим егерям и народу?..

Не было случая, чтобы на него кто-либо затаил злобу. Мальчишек-охотников по деревням даже собирал в школах и вел с ними долгие беседы. Есть и среди них его помощники. Слышал я разговоры некоторых районных руководителей, которые прямо восхищались Бартусом, говорили о нем с уважением, вспоминая, как он их не пускал в заказник. Есть у него немало друзей – взять охотоведа района Левина. Тот всегда за него горой. Да и Петрович очень его уважает. Так что есть опора, есть кому охранять заказник, хотя площадь его входит в три района: Тюкалинский, Саргатский, Колосовский. Как человек, Петр Александрович очень душевный, всегда в центре любой компании. Как-то пришел он зимой в школу и видит: молодая учителька в тоненьких ботиках сидит за столом, кашляет. А он возьми, да и линейкой с ее стола незаметно замерил один ботик. Наутро принес ей самокати-валенки – так, бесплатно. И такой случай – не один...».

Наверное, многое бы еще рассказал мне Николай, но из леса появились Петрович с другом. Полная корзина груздей и еще – почти полный рогожный мешок. Иван Васильевич с блестящими от возбуждения глазами повторял: «Вот это да, какое богатство – как в сказке». Петрович дал команду Николаю подогнать «газик» ближе к камышу, где была малозаметная пристань. Сел в машину, махнув нам рукой. Солнце уже наполовину опустилось за дальний лес, и надо было торопиться. Мы с Иваном Васильевичем подошли к пристани, где уже Петрович с Николаем, выгрузив лодки-раскладушки, собирали их, закручивая болтики креплений. «Вот твоя, – указал мне Петрович на лодку, – она старенькая, подтекает, но не страшно. Озерко неглубокое».

Взяв у Николая пустую канистру вместо сиденья, положив повыше в нос рюкзак и ружье, я по узкому проходу в камышах потащил лодку к воде.

Петрович впереди уже выезжал на озеро. Стоя, толкаясь шестом, он быстро гнал свою узкую самодельную лодку. И вскоре скрылся в камышах на другом берегу озера. Я свернул налево, на небольшой мыс, затолкал лодку в камыш и стал ждать.

Солнце давно скрылось за прибрежный лес, сгущались сумерки. И здесь в воздухе послышались свисты крыльев. Вначале пролетели несколько стаяк чирков, затем пошли табунки серой утки. «Серяк», так зовут ее охотники, меньшего размера, чем крякш. Утка шла беспрерывно с озера Чистогой. Несколько раз сдул Петрович, три раза одиночными выстрелами ответил Иван

Васильевич. Стайки уток переместились к моему берегу, низко разворачиваясь над водой. Я открыл стрельбу, и через 15-20 минут у меня кончились патроны. Выехал на плес и стал подбирать сбитых уток. Близко у берега застрекотал мотоцикл. Значит, приехал сын Бартуса. Быстро темнело. Когда я вытащил лодку на берег, у машины все были в сборе, готовые ехать домой. Петрович протянул мне две связки сушеных карасей, сказав: «Это тебе и Ивану Васильевичу гостинцы от Бартуса, сын передал. Везите в город, будете варить щербу...».

Веселые, возбужденные удачной охотой, мы сели в «газик». Шофер включил свет, машина медленно двинулась обратной дорогой, огибая туманное озерко.

...Прошло уже лет двадцать с той охоты. И недавно я вновь случайно оказался в Баировском заказнике. Разговорился с местным пастухом, что гнал стадо на водопой. Вот что он мне поведал:

...Петр Александрович Бартус давно умер, дела в заказнике ведут его сыновья и зять Андрей Семенович. Трагически погиб его друг, Павел Левин, а место охотоведа в Тюкалинске осталось за его сыном, Валерием Павловичем. Нет в живых и Романова Николая Петровича, и егерем заказника стал сын – Владимир Николаевич. В общем, везде дети заменили отцов...

Закончив рассказ, пастух верхом поскакал на карей лошади к удаляющемуся стаду.

В МЕТЕЛЬ

Крупные белые хлопья быстро кружатся в воздухе, в промежутках между березами свиваются в тонкие кольца и оседают на ветках. Все вокруг белым-бело.

На небольшой площадке школьного спортгородка собралась большая толпа. Старт на дистанцию 10 км затягивают, ждем бригаду судей, которые ушли на пятикилометровый круг по - новой торить лыжню. Их - то всего с контролерами - пять человек. Вот они показались из леса, и главный судья вызвал на старт первые номера. Соревнования - районные, стартуют школьники и взрослые вместе, без деления на возрастные категории. В последних стартах подростки даже чаще выигрывали.

Как обычно выделили «группу сильнейших», с десятого по двадцатый номер. Всего участников - 36. У меня - четырнадцатый номер, считаюсь претендентом номер один на победу в гонке.

Сразу со старта лыжники уходят в березовый лес. Лыжня - рыхлая, кольца палок проваливаются глубоко, вязнут в снегу. Пройдя лес, спортсмены выбегают на открытое поле - там ветер, метель. Видно, как впереди все больше и больше сжимается цепочка стартовавших ранее меня. Оно и понятно: первые номера бегут почти по колено в снегу, лыжня чуть приметна, лишь красные флажки обозначают ее путь.

Одного за другим обхожу около десятка участников, но чувствую, как сзади ко мне приближается кто-то из стартовавших позднее. Плохо. Оглянулся - недалеко группа лыжников из 5-6 человек. Если и дальше так идти, меня достанут все сильнейшие, вышедшие со старта позже. Там среди них есть самый крепкий, плотный паренек из Меркутлинской школы. Его зовут Павлом, он всегда попадает в тройку призеров и запросто может выиграть у меня. Да и не только он.

Выкатываю из леса. На поляне впереди идут рядышком сразу трое. Достою их, обхожу, а дальше - еле заметный след лыжни. Отчетливо видно, как по полю скользят белые волны поземки, моментально засыпая узенькую колею. Опять оглянулся: совсем близко за мной - уже большая группа преследователей. Явно догоняют. Судя по времени старта, я некоторым из них проигрываю по минуте и больше.

Снова вхожу в лес. Между деревьями тихо, ветра и поземки нет, лыжня - накатанная. В конце леса, метров через пятьсот, должен закончиться пятикилометровый круг, и надо идти на второй.

И тут в голову мне приходит смелая спасительная мысль: пока погоня главных конкурентов - еще на расстоянии 200-250 метров, надо убежать по хорошей лыжне от них, оторваться как можно дальше. И тогда снежная метель начнет засыпать за мной сильнее лыжню, так плотно, что у соперников, идущих сзади, исчезнет преимущество.

Делаю отчаянный рывок на пределе своих возможностей. Глянул за спину: преследователи явно отстают. Вот и стартовая площадка. Яркие спортивные флаги, судейский столик, присыпанный снегом. Лыжня здесь отличная - по ней катаются, греясь, с десятков болельщиков.

Иду на второй круг, вхожу в березняк. В нем тоже хорошая лыжня. Впереди маячит чья-то мощная фигура. Жму из последних сил, догоняю. Это Иван Андреевич, работник райвоенкомата, перворазрядник.

Только его достал, лыжня вышла из леса на поле и растворилась в белизне. Одни редкие флажки да кое-где ямки или бугорочки снега.

Медленно качусь за широкой спиной Ивана Андреевича, отдыхаю и соображаю: может, и не надо выходить вперед, топтать целину, а отсидеться до леса и там обойти. Конечно, если ждать - потеряю драгоценные секунды.

И тут мой ведомый оглянулся, оценил ситуацию, сделал шаг в сторону и по-военному скомандовал: «Вперед!...».

Я вынырнул из-за его спины, притопывая лыжами (они абсолютно не катили), помчался в вихре снежной пыли. На повороте скосил глаза: Иван Андреевич был уже метрах в тридцати, а дальше за ним - никого. Значит, основная группа преследователей отстала основательно.

Еле переводя дух, добежал до леса и по хорошей лыжне покатил вперед. Толкаюсь одновременно палками, отдышался. А за кустами - снова голая снежная поляна, и опять с притопом, бегом устремляюсь к дальнему лесу.

Странно: неужели обогнал всех - впереди не видать ни одной фигуры. Вот, наконец, большой предфинишный лес, а в нем - отличнейшая лыжня. И даже под лыжными кольцами снег утрамбован. Энергично толкаюсь палками, легко скольжу. И вылетаю из-за берез на финишную площадку.

Поздравления, поданная кем-то кружка горячего чая, лохматая шуба, накинутая на потные плечи. И радость в моей груди - я выдержал испытание одиночеством!..

Через минуту - другую финишировал Иван Андреевич, и почти следом за ним появилась группа лыжников во главе с моим главным соперником - Павлом. Он, сняв лыжи, сразу подошел ко мне, пожал руку, поздравил. С трудом шевеля посиневшими губами, обиженно вымолвил:

- Ну и компания за мной собралась. Один за всех торил лыжню, а из них никто ни разу не подменил, не вышел вперед. Такие вот - чужестинники...

Судья объявил результаты. Оказывается, я выиграл всего-то 30 секунд у Павла и около минуты у следующей тройки. Вот если бы они, объединившись, по очереди выходили вперед топтать лыжню, наверняка бы сократили разрыв, а то и выиграли бы у меня по времени. Ведь даже Иван Андреевич, финишировавший сразу за мной, имел лишь пятый результат.

Я - ЧЕМПИОН

Тихий, солнечный субботний день июля. С Иртыша веет легкая прохлада, доносятся крики чаек. На стадионе «Динамо» проходит лично-командное первенство по легкой атлетике среди школьников Омской области.

Я приехал в составе команды Тюкалинского района, готовлюсь к первому старту, к забегу на 400 метров. Рядом с представителем нашей команды, рябым и круглолицым Иваном Федоровичем Крюковым, стоит высокий, светловолосый юноша в элегантном спортивном костюме. Они знакомы, оживленно разговаривают. Позднее я узнал, что молодой человек - Юрий Яковлевич Тесман, чемпион города на восьмисотметровой дистанции, преподаватель института физкультуры.

Иван Федорович кивает мне, я подхожу. Юрий Яковлевич спрашивает:

-А ты когда-нибудь бегал эту дистанцию?

-Нет, - отвечаю, явно смутившись.

-Тогда слушай: постарайся со старта энергично пройти поворот, поработай как следует, набери скорость и, выйдя на прямую, поднимись на носочки повыше. Беги свободно, раскованно. Затем снова входи во второй поворот с максимальной скоростью и так беги до выхода из виража. Выйдешь на финишную прямую - стисни зубы и терпи до финиша, но скорости не сбавляй. Сделаешь все так - победишь...

Он похлопал меня по плечу, рассмеялся и шутливо добавил:

-Ну, если даже не победишь, будешь 2-3 призером.

Я шел к старту и думал: незнакомый, уверенный, но, наверно, знающий свое дело досконально. Он видел как я спуртовал, разминаясь. И ему мой бег чем-то понравился. Вот не подвести бы его, а тем более - Ивана Федоровича.

...Устанавливаю стартовые колодки, а сам мысленно повторяю задание: так, вход в вираж. Прямая - высоко, свободно. Еще поворот, выход на финишную прямую, и терпеть, терпеть...

Стартер дает команду: «На старт!.. Внимание!...» - и сразу почти неожиданный выстрел из стартового пистолета. Сорвавшись с места, мы всей четверкой забега устремились в поворот. У меня была вторая дорожка. Участники, бежавшие по третьей и четвертой, стартовали несколько впереди. Я их к выходу из виража немного догнал, но соперник слева, бежавший по первой дорожке вдоль кромки футбольного поля, чувствовался где-то рядом, за спиной.

Поднявшись на носочки, я свободно, широко пробежал прямую и при входе в вираж окончательно догнал впереди бегущих. Теперь во втором повороте я имел преимущество, пробегая его по меньшей дуге, чем соперники на третьей и четвертой дорожках. Они сразу отстали.

А вот с первой дорожки, сзади, слышалось близкое, резкое дыхание и мощный топот.

На финишной прямой мне удалось не потерять скорость, хотя признаюсь, было тяжело. Отчаянно махая локтями, отталкиваясь тапочками от гравийной дорожки что было сил, я бежал и бежал!..

Финиш!.. Замедляя бег, чуть не падаю. В глазах темно. Подбегает Иван Федорович, хлопает по спине, протягивает открытую бутылку с фруктовой водой. Захлебываясь, отпивая пару глотков.

Диктор объявляет по микрофону результаты участников забега.

-Из прошедших забегов твой результат пока лучший, - радостно сообщает Иван Федорович, - Но вот в следующем бегут сразу двое тарчан, из спортивной школы. Смотри, по первой и третьей дорожкам..

Дали очередной старт. Спортсмены из Тары в белых маечках, и главное - единственные из всех - в шиповках, бежали легко и красиво. На финише соответственно были первыми. Ждем объявления результатов. Диктор, словно специально, тянет время. И вот его голос: результаты тарчан ниже моего. Я - победитель.

Откуда-то из-за спины подошел улыбающийся Юрий Яковлевич. Приобнял меня за плечи, улыбнулся и тихо сказал: *«Все сделал, как надо!..»*.

Вечером по омскому радио (а мы жили в общежитии института физкультуры) передали информацию о наших соревнованиях. Я впервые услышал свою фамилию среди победителей.

На второй день соревнований я бежал дистанцию 800 метров. Стартовал в группе сильнейших. Темп бега был не высок, бежали плотной группой, и только за 100 метров до финиша, при выходе из поворота, все рванули вперед. В итоге, я оказался вторым.

И странно: после финиша почти не чувствовал усталости и спокойно разговаривал с Иваном Федоровичем. Видя мою свежесть, он ахнул:

-А ты даже не выложился до конца, тебе надо было спуртовать за 200, а то, может, и за 300 метров до финиша...

Я ничего не ответил, про себя же подумал: *«Вот, опять нужен был совет Юрия Яковлевича...»*.

Но его в этот день на стадионе не было.

На третий день наша команда уезжала домой, автобус с посадкой запаздывал. Мы сидели в здании, в который раз детально разбирая прошедшие соревнования.

Сидевший рядом со мной незнакомый седой мужчина, узнав из наших слов, что я стал чемпионом области, вдруг похвалил меня и рассказал о своем племяннике - Всеволоде Боброве, который сейчас в Москве, а раньше учился в военном училище в Омске. Он стал теперь великим футболистом и хоккеистом...

Этот разговор произошел в 1952 году.

Ныне, когда с той поры минуло полустолетие, я часто вспоминаю того мужчину. И хотя я стал мастером спорта и выступал на солидных соревнованиях по легкой атлетике, лыжам, стрельбе, шахматам, - я не достиг в спортивных результатах тысячной доли того, что совершил легендарный Всеволод Бобров. Не получилось у меня, не сложилось. А для того мужчины я тогда все равно был пацан-чемпион, чем-то наверняка похожий на его знаменитого племянника.

ВЕТЕР - «ЛИСТОВОЙ»

На прохладной чистой зорьке осенний лес полыхает всеми цветами радуги. Краснеет осинник, серебрится березовая рощица, алеют кусты рябин и шиповника. Золотистая трава, освеженная росой, волнами улеглась на лесных полянках. Стоит прошелестеть ветерку, и сразу с деревьев на тихие дорожки, просеки сыплется цветистый шлейф из листочков, красочно пятная остывшую землю.

Прекрасная пора зрелости, увядания, прощания с летом. Я стою под березой с корзиной, наполовину наполненной грибами. С березки, с родимой веточки сорвались два золотистых листочка и полетели вдаль, невесть куда! А вот маленький листочек, падая надо мной, долго кружится. Так и норовит примоститься мне на плечо. Я подставляю ладонь и ловлю золотистого шалуна.

Кое-где под ногами, в ямочках - ворохи опавшей листвы, и оттого так таинственны шорох и шелест. Словно рядом со мной прячется, идет следом лесная невидимка.

На кусту можжевельника белеет паутина, но в ней ни мух, ни комаров нет. Зато, как маятник, в сетке качается большой медный лист осины. Даже слышу: «Тук-тук, тук-тук...»

Из тайников памяти выплывают чьи-то размытые поэтические строчки:

*... Меня зовут осенние леса,
Их стойкое медлительное пламя,
скользеньев невесомого листа,
печальный, ровный шелест под ногами...*

Небольшая канавка заполнена водой. Рядом - два гриба. На их вогнутых шляпках сверкают капельки росы или дождя. Наверное, маленькие зайчата по утрам любят лакать розовыми язычками эти светлые капли.

Снова налетел ветерок, и опять посыпалась листва. Какая нега, какая пышность! Очарование! И мое немое беспокойство. И опять стихи:

*... Облетели листья с тополей,
повторилась в мире неизбежность.
Не жалею ты листьев, не жалею,
а жалею мою любовь и нежность.*

Да, это строки Николая Рубцова, замечательного «тихого» лирика.

А ветер начинает дуть порывисто, с силой. С веток роем сыплется листва, вокруг меня кружит рыжая метель, и красивые ковры ложатся у моих ног.

БОГАТЫЙ СЕНТЯБРЬ

Все лето стояла жарища, травы на покосах выгорели, в лесу под ногами шуршало и трещало так, что ни о каких грибах не стоило и мечтать. А еще говорят: «Июнь - первая волна, июль - второй снос грибов, а в августе жди третий - главный...»

И в августе - беспросветная жара, в лесу пусто. Но в начале сентября прошли сильные обложные дожди, затем наступила теплая, солнечная погода. По сути, сентябрь - осенний месяц. Стало ночами прохладно. И пошли по утрам обильные росы, благодатная пора для всех грибов.

Выехав в пятницу с утра пораньше на охоту и рыбалку, я решил поймать и третьего зайца - насобирать грибов. Это занятие называется «тихая охота». Сразу за Сосновкой, на 46 километре, свернул вправо и поехал по лесам травяными дорогами. Березовые и осинные рожицы красуются в ярком убранстве багрянца и позолоты, на дорожках разбросаны узоры первых опавших разноцветных листьев. Далеко видны огненно-красные костры рябин, их негнущее пламя неистово, откровенно, безутешно. Вспомнилась народная присказка:

«Если в лесу много рябины – жди осень дождливую».

Выбираю мелкий редкий лесок. Выхожу из машины. Ба! Сколько же грибов: подосиновики и боровики, рыжики и сырые грузди, опята и сыроежки. Чтобы столько сортов и сразу?! И не припомню такого случая за полста лет.

Набрав быстро две полные корзины, открыл термос и с наслаждением пью чай. А вокруг разящая свежесть, благодать нарядных красок тихих полян. Это и есть «бабье лето», начало поры увяданья, пышный осенний праздник.

Ароматный воздух настоен на перезревших цветах и травах.

Какая нега! Какое восторженное ощущение жизни в этом лесу!

Рядом со мной стоит свежая копна сена, на ее макушке шелестит мышь. Память воскрешает маму с ее поговоркой: «Мыши вьют гнезда на вершине копен - значит осень будет мокрая и продолжительная, а зима - теплая...»

Высоко в синеве появились стаи казарок. Что-то рановато?.. Ее основной пролет 25-30 сентября. Клин за клином гуси уплывают в сторону юга.

Сажусь в машину и обратным следом еду в сторону Сосновки на асфальт. Догоняю бабушку с внучкой. Притормозил.

- Давайте подвезу, мне по пути...

Бабушка радостно закивала головой.

- *Спасибо, спасибо, мил человек, Благодарствуем...*

С этими словами они сели в машину, и пока ехали до поселка, бабушка успела рассказать:

- Внучка насобираала полную корзину грибов, я-то старая, нащипала целебных трав - шиповника коричневого, жостера слабительного, бузины черной, боярышника... Даже нашла рожки спорыньи и кукурузные рыльца. В следующий раз надобно накопать целебных корневищ валерианы, дягиля аптечного, девясила высокого...

Слегка улыбаясь, бабуля гладит жилистой рукой худенькое плечо внучки. В линялом цветном платке, со светлой седой прядью, с веселым взглядом, она излучает добро и вечность, какую-то отрешенность от земных забот. Ее лицо, усыпанное мелкими морщинками, покрыл жесткий коричневый налёт от солнца, ветров и времени.

- *А то смотри, мил человек, заедем к нам, молочком холодным из погреба угощу. Отдохнешь...*

- *Нет, бабуля, спасибо. Я еще не устал. Три часа как из дома уехал,* - ответил я, помогая внучке вытащить корзину из салона машины.

Еще раз попрощался и нажал на газ.

РАННЕЕ ПРЕДЗИМЬЕ

Ночами заметно похолодало. Полиняла, выцвела трава. На деревьях позолотилась листва...

Осень, словно рыжая лиса, крадется в луга, на поля, в лесные чащи. Незаметно, внезапно, неотвратимо ее появление в любом уголке моего полудикого края. Необъяснимыми тайнами полна живая Природа, меняющаяся с каждой зорькой, с каждым днем.

Особенно интересны перемены погоды, разные встречи со зверями и птицами около воды по берегам речек и озер.

Неожиданные ненастные дни мешают уборке хлебов. С начала сентября зачастили дожди, чувствуется туманное дыхание первого снега. Давно повяли цветы, засохли ягоды, заплесневели грибы. А по утрам, после ночного заморозка, весь лес и поле искрят снежным инеем.

Вхожу в небольшой колок. Птиц в облетающем лесу мало, на лугу у озера исчезли бекасы и гаршнепы, редко взлетают крикливые чибисы. Лишь иногда в камыше мелькнет болотная курочка. На песке у самой воды вижу большие следы серой цапли. Очень свежие, вчерашние. А рядом, вдоль воды - уже старые, мелкие оплывшие крестики-ноготки от бежавшего куличка. Еще чуть дальше - размашистей след перепончатых лапок. Это – кряква...

А вот - четкие отпечатки лап лисицы. Подошла к воде, попила и ушла.

Озерная зеркальная вода отливает синеватым холодным блеском. Караси и голяны не плещутся, не выпрыгивают из воды, как на зорьке летом. Совсем не слышно лягушек - наверное, попрятались в мох. Не видно и водных паучков, куда-то подевались все стрекозы.

Кажется - даль мертва. Но вот и первая неожиданность, первая весточка зимы - в камыше мелькнула белоснежная синица? И не просто синица, а лазоревка. Ее еще точнее называют - Лазоревка Плеске, по имени известного зоолога, описавшего первый этот птичий гибрид.

Смотрю на лазоревку, что негромко попискивает рядом, и представляю, как будет скоро падать, кружась, первый снег. Как слегка припорошит опавшую листву, накроет белой панамкой поздний гриб.

Прикрываю глаза - и кажется: снег начинает идти на самом деле. Все быстрее, все гуще. Даже чувствую лёгкий озноб...

ТАВОЛЖАН

В заболоченных тюменских лесах, на границе с Омской областью, раскинулось огромное озеро, на берегах которого приютилось несколько малых деревень. Труднодоступное для рыбалки и охоты, сплошь заросшее высоким камышом, оно имеет внутри плесы чистой воды, на которых осенью на пролете отдыхают и кормятся несметные стаи уток, казарок, гусей. Только опытные, самые заядлые охотники, отваживаются иногда пробираться по малозаметным речным проходам через лавды и тростниковые заросли на центральные плесы озера.

«Неоглядный Таволжан!.. Дремучий Таволжан!.. Непроходимый Таволжан!..» – называют его старожилы здешних мест, что-то загадочное, могучее, древнее слышится в этом названии.

...Проделав длинную дорогу в несколько сот километров, черный от пыли и грязи допотопный ЗИМ остановился у кромки камыша на безлюдной пристани. Была вторая суббота октября, осока и трава блекло пожелтели, а впереди – насколько можно было видеть невооруженным глазом – колыхалось светло-рыжее море из метелок камыша, сливающееся на горизонте с небом. Стрелка часов показывала шесть часов вечера. Явно похолодало. Дртахаар, высокий коричневый кобель по кличке Рока, выскочил из открытой дверцы и начал обнюхивать истоптанную площадку. Ямка и обгоревшая трава вокруг нее хранили еще пепел недавнего костра. Возле лежала кучка сухих заготовленных дров. Леонид Георгиевич остался разглядывать в траве отпечатки колес или найти еще какие-нибудь приметы, чтоб определить: кто же здесь был до него? Всего две-три компании охотников пользовались этой пристанью, и он всех их знал хорошо. Похоже, что следы ГАЗ-69, охотников из Кртуинки. Разминая затекшие ноги, прошелся по узкому заходу в камыше. Метров через двадцать началась вода, а в другие годы до воды надо было тащиться более ста метров. Вернулся к машине, открыл багажник и начал выгружать лодку, чучела и разные вещи. Нужно собрать лодку, приготовить все засветло и, немного отдохнув, часа в два ночи проснуться и начать пробираться к центру озера, на что уйдет несколько часов. Большое расстояние, трудный заплыв в темноте по узким обманчивым проходам – дело довольно сложное.

Слева издали, от деревни Михайловка, которая чуть виднелась за прибрежным лесом, раздался дуллет, затем второй, третий... На этом стрельба и окончилась. «Наверное, рыбаки выехали, подняли утку на деревенском плесе, сдуллетили – и ставят сети...», – подумал Леонид Георгиевич, продолжая четко и аккуратно соединять болтами крепежные планки у «раскладушки» собственной конструкции. Удлиненная лодка, узкая, легкая, хорошо идет по камышу и в то же время очень прочная и устойчивая на воде.

Лодка собрана, и теперь можно перекусить, раскинуть сиденья и подремать... Маленький будильник на панели приборов зазвенел тихо и мелодично. Очнувшись от сна, охотник выключил будильник, сел на сиденье. За ветровым стеклом стояла густая осенняя темнота, полог из брезента часто и тревожно хлопал по капоту. Звезд на небе не видно, значит, погода изменилась. А ведь вечером было солнечно. Рока, сидящий на переднем сиденье, слегка заскулил. Хозяин погладил его по голове, открыл дверцу и выпустил из машины. Включил свет в салоне и начал неторопливо одеваться. Свежий воздух, втекающий в открытую дверцу, освежал, бодрил. Стакан выпитого чая окончательно прогнал сон.

Выйдя из машины, первым делом волоком перетащил лодку на пятьдесят метров по проходу до более глубокой воды, а затем в три приема перенес в лодку два ружья, патроны, корзину с едой, одежду. Скомандовал: «Рока, в машину, охранять!..». Стекло в передней дверце оставил открытым, чтобы собака могла выпрыгивать и запрыгивать в машину. Леонид Георгиевич – высокого роста, с фигурой спортивного склада, в маскировочном костюме цвета хаки, в военном берете – был больше похож на десантника, чем на охотника. Взяв в руки шест, осторожно подогнал лодку вперед. Странно, прошло 10-15 минут, а глаза уже привыкли к темноте: смутно различался проход в камыше, а в небе появились просветы, где поблескивали изредка зернышки звезд. Лодка слегка покачивалась и, как щука, скользила сквозь камыш, чувствуя энергию разогретого тела, азартно, как канатоходец, стоя и слегка раскачиваясь на пружинистых ногах, все сильнее и сильнее отталкивался шестом. Кончилась одна протока, через редкий камыш начиналась другая – и так много раз. Нужно было только безошибочно выбирать направление к центру озера... Сколько пробирался, он не засекал по часам, но вот впереди показалась большая чистая вода... Расставив чучела на мыске широкого полуовального плеса, заплыл в камыш и привязал ремнями лодку к двум, привезенным с собой тычкам. Собрал дополнительно по бокам в снопы камыш и крепкой тесьмой притянул его к лодке. И стрелять было удобно и безопасно. До рассвета оставалось более часа. Откинувшись на сиденье в лодке, положив под голову плащ, отдыхая, мысленно повторил свой путь по камышам. Да, интуиция, наверное, самое главное для охотника – запомнить эти десятки протоков, речушек, просто невозможно. Прорасчитать путь по направлению ветра, расположению звезд тоже не всегда удается. А вот чутье пока не подводит. И силенок со снаоровкой хватает. То тяжелое, тягостное состояние тела, головы, все

городские заботы и сомнения исчезли, улетучились. А неприятностей, разных неразрешимых дел в последнее время хватало.

Его, академика, ректора крупнейшего вуза страны, на выборах в Государственную Думу из-за махинаций избирательной комиссии некоторых административных чиновников, что называется, «прокатили». И только усилиями общественности его друзьям и единомышленникам удалось вскрыть факты обмана и вручить ему заслуженный мандат депутата. Более того, Леонида Георгиевича выбрали председателем комитета по науке, культуре и образованию. Началась кропотливая работа, встречи на разных уровнях, запросы в правительство. А главное – борьба за выживание 14 вузов области. Но тяжелейшее финансовое положение России, отсутствие элементарной поддержки и понимания «в верхах» сводили к нулю всю работу. Порой наступало разочарование, безверие – наваливалась усталость. Правда, и раньше трудностей хватало. И с давних лет, когда становилось невмоготу, он уезжал на 2-3 дня на охоту куда-нибудь подальше, в глухомань. И, как правило, один. Вот и сегодня, один на один со своими мыслями, спокойно и взвешенно подытожил дела последних дней...

От воды потянулся пар, в лицо пахнул легкий холодный ветерок. Появились первые утренние звуки: в камыше неподалеку забулькала ондатра, пробежала возле лодки водяная курочка, со стороны берега закрикала спросонья утка. С каждой минутой все отчетливее проступали камышинки, медленно расплывались и сплывались чучела. В небе, затянутым высокими редкими облаками, стало настолько светло, что можно было рассмотреть тонкую узорчатую роспись воздушных волн с синими просветами, таящими бездонную глубину. Вечным и торжественным отсвечивала небесная синь, а потому озерный плес с камышами внизу навевал на сердце тихое смирение. Метелки камыша разбегались светлыми бесконечными покрывалами – озеро казалось степью, покрытой ковылем. Тихое и печальное позванивание тростника усиливало состояние покоя, которое вот-вот взорвется с наступлением рассвета. Ожидание чего-то сладостно-нового проникало в душу...

Неожиданно высоко-высоко над головой потянулись первые стаи гусей и уток. Их острые стрелы были направлены на юг, но некоторые стаи начали снижаться. «Да, рано нынче птица отходит...», – подумал Леонид Георгиевич. Вчера вечером тюменское радио передало резкое похолодание в Ханты-Мансийском автономном округе – снег, метель. И понятно: погнала погода раньше времени птиц к югу...

Отдельные стайки гусей и уток уже низко кружили над озером. Там и здесь садились на плесы. Но охотник ждал на первые выстрелы гусей поближе, наверняка. Потому положил в лодку ТОЗ-34, изящное легкое ружье штучного изготовления, а взял в руки второе – МЦ-8, спортивное, тяжелое, заряженное патронами с крупной дробью. Небольшой табунок гусей-гуменников низко зашел над чучелами. Дуплет – и пара птиц оборвалась вниз. Севшие до того на воду стаи уток и гусей после выстрелов поднялись вверх, заполнив собой все небо, в несколько этажей. Внизу мелькали стайки чирков и широконосок, повыше – шилохвостая утка. И уже вдали – стаи гусей и казарок. Стреляя не торопясь, близко, точно выцеливая, Леонид Георгиевич сразу сбил около двадцати уток. И здесь низом, плотно зашла новая стая гусей. Первый выстрел – и из стаи выпало четыре гуся, второй – еще две птицы. «Вот это да!», – подумал он. – Пора кончать охоту. Хватит!..». Но откуда-то появились стайки хохлачей и гоголей, которые без оглядки пикировали на чучела. Со свистом, рассекая тугими крыльями воздух, они садились в чучела, плавали, ныряли. Встав на ноги, любуясь этой северной птицей, охотник сделал еще несколько дуплетов по улетающим из чучел птицам. Сбитые на воду гоголи переворачивались на спинки, сверкая белыми перьями, приподняв вверх красные лапки. И хотя у Леонида Георгиевича было специальное разрешение на неограниченный отстрел дичи (не ехать же из-за пяти уток в такую даль, на край света), стрелять ему больше не хотелось.

...Собрав сбитых птиц, сняв чучела, снова заехал в скрадок. Перекусил, выпил крепкого кофе и лишь затем направил свою лодку к берегу. Она, нагруженная дичью, шла теперь медленнее, борта невысоко поднимались над водой. Солнце клонилось за середину дня, облака рассеялись. Но странно – в воздухе резко похолодало. «К морозу разведривает, – подумал Леонид Георгиевич, – ночью лед может сковать все плесы. Ведь и сегодня утром на камышинках уже был лед...».

Часа через два показался берег. Желтая осока и трава тускло поблескивали вокруг пристани. Далеко впереди темнел лес – вчера он был еще желтым, – ночью ветер сорвал с него последнюю

листву. Рока, вздымая брызги, мчался навстречу по проходу. Жалобно повизгивая, соскучившись, запругнул в лодку, передними ногами уперся хозяину в грудь и нежно, влажным носом, коснулся щеки. Пошлепав по загривку собаку, охотник скомандовал: «Рока, на берег!..» - и вслед за собакой выпрыгнул из лодки, пошел вброд, волоча за собой тяжелую «раскладушку». Выйдя на берег, поставил на капот ЗИМа запасной термос, находившийся в машине, налил чаю и медленными глотками, с наслаждением, выпил две чашки...

И сразу появилось жгучее желание ехать домой. Удивительно устроен человек: страстно рвался на охоту из удушливого, пыльного города, прошло всего два дня – и скорее хочется вернуться домой. И уже не уставший, инертный – каким ехал сюда, а посвежевший, бодрый, полный желания бороться и работать, отстаивать свое гражданское право.

...Разобрать лодку и сложить вещи в машину не стоило большого труда. Завел мотор, немного прогрел. Включил передачу, отъехал метров десять, остановился. Вышел из машины, обошел место стоянки, осмотрел примятую траву – не оставил ли чего из вещей, еще раз посмотрел на озеро, на его бескрайние камыши. Небо над желтой равниной отсвечивало свинцовой тяжестью, холодом – попахивало снегом и зимнею грустью.

...Вначале ехал по проселочным дорогам, не торопясь, разглядывая плотные заросли ивняка, отдельные островки леса, низкие болотца. Убранных хлебных полей не было видно, а там, где они были раньше, стоял сплошной бурьян. И здесь Леонид Георгиевич вспомнил некоторые деревни по пути сюда, тихие, разоренные. А скотные дворы – еще в хорошем состоянии – пустые, заброшенные. Многие из них начали растаскивать: сняты двери, разбросаны крыши, нет окон... Впереди показалась асфальтированная дорога, по которой стремительно мчались грузовики. Стужались сумерки. И вдруг Леониду Георгиевичу захотелось посидеть у костра. Не доезжая до асфальта, остановил машину у таловых кустов, собрал хворост, зажег. Ехать в наступающих сумерках не хотелось: без света фар – темно, с фарами – плохо. Да и встречных машин полно, слепят. Вот и присел у костра, согрелся, размечтался. Вспомнилась почему-то молодая актриса, пригласившая его на премьеру, даже в пении костра почудился ее голос... Рока рядом шастал по кустам, из них только что вылетели куропатки. Костерок то ярко вспыхивал, то угасал. Маленькие порции веточек постоянно подпитывали его веселый огонек.

Когда догорели последние веточки, глубокая темнота обступила машину. ЗИМ быстро покатил по мягкой, травяной дорожке и быстро выскочил на асфальт. Включенный мощный свет дальних фар осветил громадный коридор вдоль дороги. Машина набрала скорость, за ветровым стеклом засвистел ветерок, а свет все раздвигал и раздвигал темноту, четко освещая придорожные кусты, копны соломы, задремавшие ряды деревьев. Молчаливая, таинственная ночь, расступаясь перед светом машины, открывала другую, загадочную жизнь. А ослепленный лес, туманные поляны и даже вечные стога казались фантастикой, чем-то нереальным. «Как же прекрасна жизнь вот здесь, на природе. И что снова ждет в городе?!» – подумал Леонид Георгиевич. И сразу в голову невольно ворвался вихрь тяжелых воспоминаний.

НЕПОГОДА

Порывы ветра прижимают камыш к самой воде, тонкие стебли упруго сгибаются, и метелки их напоминают оперение стрел, что наполовину вошли в воду. Камыш и стрелы?.. Временами ветер ослабевает, и тогда камышинка выпрямляется, и становится похожим на частокол копий. Небо, застланное черными, рваными тучами, сливается на горизонте с водой. И само громадное озеро почернело, лишь гребни волн, поднимаясь высоко, отсвечивают тусклой свинцовостью.

И мне кажется: это не озеро, а вспаханное поле – такая между волнами зияет чернота борозд.

Вдоль берега, над увалом и дальше – словно косматая конница в атаке, стелется под напором ветра длинная гряда леса, раскачивающего гривами вершин.

Вокруг – темно, вся природа приняла угрожающе угрюмый вид. В воздухе чувствуется что-то тревожное, трагическое...

Я пристально вглядываюсь в дальний луг и различаю (а может, мне кажется) стога – богатырские шлемы витязей. А еще дальше, за стогами (уж точно мерещится), вижу плетни и частокол, деревянные постройки. Ну, точно, как застава, или форпост. Стены, редуты, глубокий ров. И белые мазанки, белые рубища россиян...

Из-под полузакрытых и дремотных век выплывают все новые и новые картинки древности, удаляются и растворяются в мираже...

А дождь мелко и нудно стучит в капюшон плаща, порывы ветра то усиливаются, то – утихают. И только здесь, на глухом, затерянном в лесах, озере, безлюдном и дремучем, я понимаю, как мир дик и древен. Ничто вокруг не обозначает времени, цивилизации. Деревня, стога, изгородь – все это только чудится. Потому что на пятьдесят километров в округе нет ни одного поселения. Когда-то были, но сегодня разрушены, исчезли без следа...

ТЕТЕРЕВ

Островки леса тянулись вдоль железнодорожного полотна, и основная масса грибников хлынула по ним, расцвечивая куртками и платками лужайки, утопая по грудь в зелени кустов.

Я круто повернул от разъезда через луг к дальнему лесу, в сторону которого вела травяная дорожка. Солнечное июльское утро предвещало жаркий день. Роса почти сошла, птицы всю трезвонили, невидимые в кустах и в воздухе.

Задумавшись, я медленно приближался к большому массиву, уже понимая, что в таком высоком и плотном лесу вряд ли есть грибы. Маленькая болотина с таловыми кустами примыкала к самому лесу, и над зелеными космами кочек кружилась стая чаек. *«Вот ерунда какая – воды не видно, а чайки кружат»*, – подумал я. Наверное, где-то в кочкаринке все же была лужа, иначе зачем же им кружить.

Я всегда люблю одиночество в лесу. Больше видишь, замечаешь. Никто не мешает слушать, не отвлекает от мыслей, которые раздольно вливаются в самые затаенные уголки твоей души. Такое откровение с самим собой, словно на исповеди!..

Вхожу в лес. Сумрачно, сыро. Высокие травы и папоротник затрудняют шаги. Грибов мало, и те – несъедобные. Волнушки очень тонкие и прозрачные, какие-то трухлявые, в ладонях разваливаются. Но что это?.. Почти из-под ног с треском выпорхнул тетерев, как-то странно трепеща крыльями, пролетел метров пятнадцать и сел на чистое место. Переступил несколько раз ногами и, встав полубоком, рассматривает меня. Я тоже встал и тоже рассматриваю его...

Сотни раз я видел тетеревов на охоте – сидящими на деревьях, летящих, бубнящих на току, но так близко и непосредственно видел впервые. Наверное, это возможно лишь тогда, когда смотришь на птиц без ружья в руках. Черный, как смоль, тетерев, видимо, линял, так как в крыльях виднелись во время полета большие просветы. Потому он и не улетел – просто не смог. Красные брови, гордый изгиб шеи, веерообразный хвост – все отчетливо подчеркивалось зеленым фоном травы и листьев.

Так мы стояли долго, потом он, воркуя и выбирая, где меньше травы, стал медленно уходить в сторону...

Я, обходя его, продолжал путь, припоминая, что примерно такая же встреча состоялась у меня в детстве, а вот уже и позабыл. Надо же так...

МОЯ ЗАРЯ

Я приболел, сижу дома, на охоту не поехал...

Над городом в полнеба полыхает заря. Ярко отражаясь на стыке с синью, она походит на громадную радугу. Огромная заря – на всех одна. Мне она – чужая. Моя, маленькая, в тоненькую полоску, сейчас догорает где-то в озерных камышах. Сгорает тихо, безмянно...

Над городскими улицами в шуме и трескотне машин мечутся яркие языки вечернего света, прячутся в деревьях и под крышами домов. Фонари, как ночные совы, выплывают в тревожную мглу.

Моя заря – полевая, неслышная, тает сейчас во мне. Чудится, как на верхних листочках деревьев вспыхивают метлячки, на камышинках звенят комарики, по воде, как на водных лыжах, скользят паучки. Нежно и заботливо перекликаются птички. А на озерной глади сужается светлый круг, края его темнеют, поглотив прибрежный камыш и лес. Круг растворяется в воде, тонет. Но откуда-то появляется луна, и дорожка от нее, посеребренная таинственными жемчугами тянется ко мне по зеркалу озера... Ночной город долго не хочет засыпать, раздраженный голосами и гудками. Вдалеке, над нефтезаводом, тревожные факелы огня зловеще подсвечивают небо.

А перед моими глазами встает вновь и вновь – моя тихая, полевая заря.

ОТЛЕТ ПТИЦ

Пушистые белые хлопья медленно скользили вниз из-под вечерних низких облаков. Сумерки стужались быстро, окрасив в темный цвет воду, камыш, прибрежный лес.

Угол большого озера, куда я вышел из леса, подернулся по тонкому льду белым покрывалом снега. Но у ближнего берега, под самым камышом, большая стая уток плескалась, ныряла на небольшом плесе незамерзшей воды.

Первым выстрелом я оставил неподвижными несколько птиц. Поднявшись, покружившись, стая улетела на озеро. И здесь случилось непонятное: с озера, разбуженного моим выстрелом, в мой угол потянулись птицы, стая за стай.

Некоторые садились на плес, в затишье, но остальные летели над берегом, на проход, дальше. Моментажно расстреляв патроны, а их было немного, я, мальчишка, зачарованно смотрел, как все плотнее и поспешнее уходили стаи уток надо мной в сторону юга.

Среди них свистели белогрудые, острокрылые северные птицы: гоголи, лутки, крохали – всегдашние спутники льда на озерах. Стемнело окончательно, но странно светились камыши, тропинка, кустарник – все было покрыто мягким слоем снега.

Неподалеку, у пристани, я нашел в осоке лодку и поплыл подбирать убитых уток. Вода от выпавшего снега загустела, потемнела, ветер стих окончательно. Местами, где была трава, терся о лодку, хрустел, позванивая, лед.

ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА

С самого утра вьюжит, пуржит. Хлопья снега мечутся вверх и вниз, зависают перед лицом, лезут за воротник.

Зимний день короток. Наш проводник, старик-охотник, повернув от реки, огибает ельник, входит в кедрач. Ступая след в след, мы – трое горожан очень обрадовались, выйдя на опушку и увидев крохотное зимовье.

Входим внутрь избушки. На земле стоит печка-жестянка, маленькое окно затянуто светлой пленкой. Но света достаточно, чтобы оглядеться.

Дед-охотник поджег в жестянке сухие щепки, наложил полешек. Сначала немного подымив, печь тихо загудела, затрещала, раскаляясь докрасна. Мы, уставшие, согрелись, развалились на нарах. Какое блаженство! Великолепное ощущение тепла, свободы, отрешенности...

На всём белом свете в эти минуты есть только мы и избушка, мы и печь. Можно счастливо, ни о чем не думая, лежать и слушать, как потрескивают поленья, поет огонь. И дремать. Сладко-сладко...

УСТЬ-ЛОГАТКА

Глаза захлёстывает беспредельность простора. Высокие волны, посеребренные солнечным светом, вольно катят по неоглядной равнине громадного озера Тенис, раскинувшегося в округе на десятки вёрст. Противоположного берега не видно, там на горизонте сверкающая вода соединилась с синью неба. Величественное зрелище!!

Стоя возле машины, отдыхаю на высоком песчаном пригорке перед деревней Усть-Логатка. Позади - дорога в 200 километров. Усть-Логатка - конечная цель моей поездки.

Озеро с высоты передо мною – как на ладони. Июльский теплый ветер, порывистый и сильный, освежает лицо, дыбит волосы, пригибает придорожные травы. Много раз за долгие годы, вот так, с бугра я любовался могущественным простором Тениса. Сегодня моё восприятие знакомых мест сильно обострено, точнее – опечалено. Я еду на похороны дальнего родственника, землепашца, бедного крестьянина.

Петрович всю жизнь проработал скотником на колхозной ферме. Механизации никакой, всё – вручную. Круглый год – изнурительная непосильная работа. Вдобавок – большое домашнее хозяйство: корова, овцы, свиньи, гуси, огород.

Лет десять назад его дети (двое сыновей и три дочери) перебрались на жительство в Омск, но по несколько раз в год наезжают в родную деревню, забирая в город мясо, картошку, овощи. Полностью опустошались погреба, но сам Петрович был рад этому. Ведь как-никак – дети. В 45 лет приключилась у него болезнь. К врачам в Крутинку не поехал. Всё некогда было. - В груди, внутрих чего-то жжёт, - однажды пожаловался мне... Я особо не обратил на то внимание, долго потом не приезжал в Усть-Логатку. Прошёл год – и вот телеграмма: вызов на похороны.

Да, 46 лет – и человека уже нет. И выглядел он в свои 45 старым пенсионером. Лицо – в глубоких морщинах, потемневшее. Руки – в сплетении, в жгутах набухших вен. Ладони – мозолистые, в ссадинах. Невольно приходят на ум откуда-то строки:

«... И твои руки тянет, тянет
Какой-то силой роковой.
Земля, темнея под ногтями,
Соединится вновь с землей...»

Ещё две строчки:

«...Земля, которая в горсти,
И по которой – крест нести...»

Стою и размышляю. Вот и новый век, 2003 год. А жизнь не полегчала, совсем наоборот. Новые реформы – вроде хорошие, да не на пользу. Больше стало возможностей, свободы – и еще больше появилось проблем, забот. Фермерское хозяйство зачастую – пустой звук. Нерентабельно. Это-то на нашей благодатной кормилице – земле.

А чего ждать в городах? Нищета, безработица, воровство, разбой. И как итог - общая бездуховность, безверие.

Громаднейшая, богатейшая страна – Россия. Если бы природные богатства поделить поровну на каждого россиянина, то он стал бы на всю жизнь обеспеченным человеком. Так почему же более 50% населения живут за чертой бедности? Почему два десятка олигархов, забирают основные доходы государства в свои руки?

У М. Ходорковского – 17,5 миллиарда долларов, у Р. Абрамовича – 5 миллиардов. Как невозможно много в 36-38 лет каждый из них успел ухватить такие состояния!? За границей иному капиталисту надо горбиться всю жизнь, а иногда и жизни не хватает – его дети продолжают сколачивать состояние. А у нас в России за несколько лет растащили, разворовали всё государство. И это назвали революционной перестройкой. На каких правах Б. Березовский и В. Гусинский ограбили пол России и миллиарды долларов вывезли за границу??

На каких правах продолжают разворовывать государство М. Фридман, А. Кох, Г. Хан, В. Вексельберг, О. Дерипаска и прочие? Почему же президент и правительство допускают кошунство: единицы людей - жиреют, тысячи – страдают от голода и нищеты. Олигархам нет дела до простого россиянина, они часто глумятся над народом. Например – Р. Аброрович купил английский футбольный клуб «Челси» за 200 млн. долларов. Это – как плевок в лицо всей России.

В любой цивилизованной стране строго соблюдаются законы о природной ренте. Компании или корпорации, получающие право на добычу природных ресурсов, большую часть доходов отдают в казну государства. А в России нефтяные магниты и все другие олигархи платят мизерные налоги, а основную часть доходов в общем-то, народные деньги присваивают себе. Вот так исчезает национальное богатство.

В любой стране главные отрасли экономики – энергетика, промышленность, транспорт находятся в ведении правительства, а у нас здесь – частое хищение государственных средств. Так что на нужды простого человека остаются нищенские гроши. Скажем, в Америке и других странах безработные, инвалиды, лица с низкими доходами получают от государства солидные пособия, дающие возможность нормально жить. Те же фермеры во многих странах получают государственную дотацию. А у нас во всем вместо помощи – одна видимость.

...Вглядываюсь в даль и продолжаю любоваться громадиной озера. Да, Тенис для меня олицетворяет могущественную Сибирь. Озеро – частица моего родного края.

Красивое, богатое – моё безбрежное царство. Временами в нём было уйма разной рыбы: карась, окунь, пелядь, чебак, щука. Но приходили свирепые зимы с глупыми запретами чиновников о зимней рыбалке, и, как итог, – заморы, ведь кислород в озеро мог поступать только через пробуренные рыбаками лунки. Я насмотрелся до тошноты, когда по весне из-под льда вдоль берега образовывался многометровый припой мертвой рыбы. Тысячи и тысячи тонн. И за это никто не нёс ответственность.

Дичи на Тенисе – тьма тьмущая: утки, гуси, кулички разных пород. Десять лет назад стали гнездиться колонии пеликанов. Это самое северное их пристанище. Очень много ондатры. Но всеми этими дарами не всегда пользуются местные рыбаки и охотники.

Под разными предлогами в разные годы областная и районные администрации Тюкалинска и Крутинки делали запрет на рыбалку и охоту для простого человека. Хотя параллельно на Тенисе всегда строились десятки охотбаз для привилегированных вельмож областного и районного ранга. На главной охотбазе (а она слева от меня, в 2-х километрах, блестит стеклами разноцветной мозаики), принимались высокопоставленные гости из Москвы и целые делегации из-за рубежа. Вот так-то.

Скажем, в Москве, в банках и различных финансовых организациях сосредоточено до 80% всех денежных средств страны. Москвичи получают всевозможные дотации, льготные надбавки к зарплате. И средний уровень жизни москвичей намного выше чем у омичей. Так еще москвичи запросто охотятся на Тенисе. Это, конечно, в шутку. Я сам часто охочусь и рыбачу здесь, иногда, как «браконьер» без путевки или нужного разрешения. И, наверное, имею право. Я же

Почетный член общества охотников, редактор областного журнала «Охота». Мне под семьдесят. Перенес три года назад инсульт, недавно – инфаркт. И подумываю: когда и как вслед за Петровичем достойны покинуть этот мир. Мысли – безрадостные, но философски – такова действительность.

В голове, в унисон, опять возникают стихи:

«... Покуда время длится злое –
да буду хвор и неимуш...»

Борис Чичибабин

Это на сегодня и мой принцип поведения, как в строчках Николая Рубцова:

«...До конца, до самого Креста,
Пусть душа останется чиста...»

Так, за размышлениями, стою минут двадцать. Озеро, изрезанное волнами, показалось вдруг пахотным полем. Это легкое облачко на миг прикрыло солнце, и гребни волн почернели. Проплыло облачко, солнце снова яростными лучами засветило огромную даль. Засверкало, заискрилось радужное марево. В моих глазах появилась теплота, нежность. И даже к сердцу прихлынула жалость к этой бедной деревушке. По щеке скатилась слеза.

Провожу ладонью по щеке, встряхнув головой. Ощущаю, как отдохнул, освежел. И с какой-то уверенностью шепчу себе: «Нет, жизнь прожита не зря. Да, к тому же она еще продолжается...»
Легко сажусь за руль машины, включаю скорость.

* * *

ДОБАВЛЕНИЕ: написание книги «Теннис»

После приезда в город, вспоминая Усть-Логатку и озеро Теннис, я решил продолжить размышления о поездке, и перебираю в памяти свои дела последних дней. А именно: Совсем недавно закончил подготовку к изданию своей очередной, по счету – двадцать второй книги. Она так и называется «Теннис». Вроде что-то юбилейное.

Решил посвятить её специалисту № 1 в вопросах охоты, образованному, интеллигентному и очень уважаемому человеку Борису Ивановичу Мишкину, начальнику Управления по охране, контролю и регулированию использования животных Омской области. В разное время я писал о нем в газетах статьи, брал интервью.

Вот короткая информация из его личного дела:

«Родился в 1951 году на хуторе Жирное Полтавского района в многодетной трудовой семье. 14 детей растила мать Александра Васильевна, успевая работать на колхозном поле, в личном огороде и по хозяйству в доме. Отец – Иван Васильевич – механизатор широкого профиля, имея образование 7 классов, помогал в конторе, в школе и всем жителям хутор. Борис Иванович после окончания школы поступил в Иркутский сельхозинститут и успешно завершил в 1976 году обучение на факультете «охотоведения». Начальником Управления работает с 1986 года, придя на это место из областного общества охотников, где занимал пост председателя правления. Так что охотничьи дела, лучших организаторов охотхозяйств области знает досконально. За успехи в работе награжден почетным знаком «Охрана природы России», имеет звание «Заслуженный работник охотхозяйства России».

Так, вспоминая последние дни, замечаю, что я стал категоричнее, строже в суждениях о сегодняшней жизни. Хутор Жирное, где родился Борис Иванович, давно исчез. За моей спиной, в двух километрах, была деревня Тенисовка. Сейчас от нее не осталось ничего. Далее, еще через три километра, нет следов от деревни Могильное. Справа, через три километра стоит на Оше – Колькуль, осталось всего два дома. Севернее, километрах в пяти перед Островной исчезло навсегда Паново. Чуть левее и дальше, за озером Ачинуль, была деревня Старичье.

Вот так-то. В радиусе 5 – 10 километров исчезли навсегда большинство деревень. Это ли не показатель жизни нынешней российской глубинки.

МОТИН

Между нами, мальчиками, был он героем. Взрослые же чаще называли его хулиганом. Правильным было и то, и другое. Он мог переплыть осеннюю речку, пройти по первому льду, оседлать любого жеребца. Летом с ордою ребят наводил ужас на деревенские огороды, обирал горох на колхозных полях. После войны нас, безотцовских, голодных, было полно. И всем хотелось есть.

Если школьники классом копали картошку, то в конце дня уходили в лес, где пекли на костре «печонки». Когда собирали весной колоски, то выливали из нор ярко-красных крыс и серых кротов.

Сашка вечно что-либо выдумывал. Любил в ночь возить с поля зерно и сочинять всякие небывлицы, пока быки медленно тащились сквозь темноту. Или на сушилке, разгрузив зерно, жаря на плитах коноплю, пытался вставить слово в разговоры взрослых, обсуждавших последние сводки информбюро. И все-таки больше всего известен был он своими проказами.

Помню, как проволокой через дырку снимал он дверной крючок в колхозном клубе во время киносеанса, как первым влетал в кинозал. Намерзлые валенки катились, как коньки. Где-то уже у сцены, несколько раз развернувшись, валенки останавливались. Затем он, а следом мы падали меж рядами, лезли под стулья. Контролер включал свет, находил и выпроваживал кого-то, но кое-кто оставался и потом бесшумно (ведь кино тогда было немым) вылезал из засады.

Зимой мы ловили снегирей, чечеток, дроздов. Может, это были не дрозды, но посеребренные, большие красивые птицы удивительно походили на них. Правда, старые люди называли их «подорожниками», так как они обычно бегали по заснеженным дорогам. Ловили мы птиц коробами, ситами от веялок. Ловили десятками. Сажали в огромные клетки или просто пускали по избам.

Летом, как только выросли выводки птиц, мы с собаками и ружьями днями бродили по озерам и лесам. Ружья были старые, в основном, берданы, к которым имелось по три-четыре патрона. Чаще стреляли мы из пращей. И вот в первый послевоенный год, в начале августа, когда нам было уже по двенадцать-тринадцать, случилось несчастье.

С самого утра лил дождь. Прибежал ко мне Петька и говорит: «Мотин зовет нас в лес, на тетеревят». Я отказался, так как у меня на пятке от прокола сучком образовался нарыв (даже по лесу мы ходили босиком). Ушли они в тот день втроем (пошел еще Генка). Я сожалел, так как знал, что в дождь тетеревята летают плохо, у них намокают перья на крыльях и их легко ловить собаками. А если они садились на деревья, то невысоко, и из пращей, рогаток, а то и просто палками, мы сбивали их с веток.

Дождь лил весь день. Не прекратился он и вечером. Ветер дул с севера, и сильно отдавало осенью. Да и вообще август в Сибири считается осенним. Ребята не возвращались домой допоздна. В темноте Петькина мать пришла к нам и, расспросив меня, ругая «Мотина», ушла домой.

Вообще-то, «Мотин» имел фамилию Рудских, звали его Сашкой, а окрестили «Мотиным», скорее всего, по отцу, слыша в этом наверное: мотало, мот, промотавшийся.

Ребята не возвратились домой и затемно. А дождь поливал, как из ведра, всю ночь. Наутро, предчувствуя неладное, кто на вершнях, кто пешком, более десятка колхозников и мы, ребятня, отправились на поиски. Петьку с Генкой нашли сразу – у озера Травяного в рыбацкой избушке, в пяти километрах от деревни. Мотина с ними не было.

Петька с Генкой рассказали, что они выбились из сил еще у Воробьевского яма. К вечеру, вымотавшись окончательно, вышли к озеру Чистому, а затем и к Травяному, на другой стороне которого стояла избушка. Особенно ослаб Генка, которого пришлось тащить за руки. Потом сдал и Петька. До избушки было меньше километра, но трава вокруг поднималась по пояс, густая и вязкая. А впереди – стена дождя. Генка с Петькой плакали, прижавшись друг к другу. Они ничего не боялись, просто у них не было больше сил.

Резкие, холодные порывы ветра налетали на прибрежный лес, который угрожающе шумел. Худенькие тела ребят давно израсходовали все тепло. Руки и лица посинели. Вяло и равнодушно смотрели они на ругавшего их Сашку. Потом он начал упрашивать их пройти хотя бы несколько шагов. Поочередно приподнимая, протащил немного вперед. Им захотелось спать. Тогда, озверев, Сашка начал бить их по щекам ладошками, со злостью тащил за волосы. В один из моментов он заплакал и сам, размазывая слезы кулаками. А может, то скатывались капли дождя по лицу. Между тем ребята почти теряли сознание.

В избушке они немного пришли в себя. На нарах лежало сухое сено. И хотя было прохладно, но – без дождя и этого пронизывающего ветра. Около печки лежали поленья. Сашка долго старался развести огонь, ударяя какой-то железкой по железной петле двери, но слабая искра бесследно исчезала в сене. Ребят он раздел и выжал из одежды воду. Немного согрившись, они задремали.

Проснувшись на второй день к обеду, услышали храп коней и голоса... Сашки ни в избушке, нигде не было... Ясно одно: ночью один, он ушел в деревню за подмогой.

Посовещавшись, колхозники, идя вдоль дороги, шаг за шагом осмотрели лес. Дорога огибала болото. Наверное, Сашка пошел напрямую. До самой темноты большой группой людей, прибывших из деревни, с собаками осматривали болото. Дождь смыл все следы. Так и вернулись домой ни с чем, понимая, что случилось непоправимое.

Если бы Сашка был жив, он давно бы объявился сам. Мы, ребятня, в ту ночь долго не расходились по домам.

На следующий день, до солнца, когда еще коров не доили, бабка Поля пошла по костянику в лес. Она была такой старой, что брала ягоды сразу за огородами, в маленьком колке. Он возвышался на бугре, на виду у всей огромной деревни, а между ним и огородами метров на триста протянулась пашня. Она после дождя была грязной, и бабка, обогнув ее по тропинке, вышла к краю колка. Шла,

опустив голову, и... замерла. На мягкой пахоте отчетливо виднелись глубокие следы рук. Именно рук, а не ног: тонкие пальцы глубоко врезались в черную землю. Присмотрелась своими старческими глазами вправо по следу, который вел в деревню, и увидела резиновый рваный сапог. Посмотрела налево – второй. На каждый налипло по пуду грязи. Небольшие, детские. И все поняла. Прошагала по следу метров пятьдесят и наткнулась в глубокой борозде на скрюченное тельце, лицом зарывшееся в пахоту. Колени поджаты, руки вытянуты вперед, в сторону деревни. Словно парнишка собирался встать, но не смог почему-то и неестественно замер.

Бабка перекрестилась, бросила бидон на землю и, размахивая руками, что-то крича и проваливаясь в пахоту, поспешила вниз, к деревне...

ПАХОТНЫЙ КЛИН

*«Но достойней за тяжелым плугом
в свежих росах по утру идти...»*

А. Блок

Мотоцикл, недовольно чихнув несколько раз, заглох. За минуты быстрой езды лицо Андрея посвежело, размякло. Он бодро направился к трактору, что стоял под навесом берез, а я вылез из «люльки» и по узкой дорожке в уже желтоватой осенней осоке вышел к озеру, на котором вчера поставил сети.

Крупная роса скатывалась на мои сапоги, они сверкали невиданной чистотой. Озеро безмятежно

светилось, как лицо спящего ребенка. До восхода солнца оставались считанные мгновения, у берега из воды выскакивали рыбки, и на том месте, играя и искрясь, долго отсвечивали, разбегаясь далеко в стороны, незатейливые кружочки волн.

Свежесть и прохлада утра насквозь пронизывали тело, пружинили шаг, веселили мысли, уверяя, что жизнь – чудо, подаренное вот таким пробуждением земли, рождением нового дня.

Я столкнул лодку на воду, она мягко закачалась, весла тихо погрузились в заревую воду. Озерная гладь переливалась всеми цветами радуги, но главенствовал красный, отчего вода алела на сгибе волн, бегущих за кормой...

Когда я вернулся к полевому стану, Андрей доканчивал первый загон. Широкая, ровная, черная полоса вспаханной земли парила, искрилась глянцем. А рядом мерцала золотистая стерня! Только что освободившееся от тучных хлебов, поле готовилось снова к великому, таинственному обряду. Повторение жизни, обновление жизни, продолжение!.. Яркие поэтические слова переполняли мою душу, любящую крестьянский труд.

Я долго стоял и смотрел на благодатное поле, рокошующий трактор, и по хорошему завидовал работе Андрея. Это для него в моей голове трубили тяжеловесные слова: *«Но достойней за тяжелым плугом в свежих росах по утру идти...»*.

СЕЛЬСКИЙ ВЫХОДНОЙ

«Цып-цып-цып!» – распевно созывает цыплят за соседним забором бабка Настя. Солнечное утро августа ласково парит над домами. Приближается косовица ржи, и, словно перед боем, по деревне разносятся звонкие удары о наковальню в старенькой кузнице. У машинного двора фыркают моторы, гудят трактора. Но людей по деревне мало. Перед страдой, как исключение, для заготовки сена для личных нужд, объявлен сегодня выходной.

Я – отпускник, проснулся поздно, и, разминаясь, пошел по своей улице. Дай, думаю, потолкую со старыми знакомыми. Зашел в один двор, во второй – никого, кроме малых ребятишек. Все в поле: косят и убирают сено. Зато в конце улочки, где у ворот два брата Петровых заготавливали дрова пилой «Дружба», на лавочке у забора сидели трое немолодых мужчин и распивали водку. Подозвали. Предложили «стопарик».

Отказался, ссылаясь на головную боль. Приподнявшись с лавочки, знакомый мужичок похлопал меня по плечу и снисходительно хихикнул.

– *А у нас голова не болит, все в порядке. Нужно вовремя опохмеляться. Тогда и болеть не будет...*

Сказал, и опрокинув полный стакан, похрустел огурцом. Напарник слева похвалился:

– *Я вчера не смог дойти до дома, уснул на берегу речки...*

И третий, в рваной телогрейке, также вспомнил последние свои попойки, часто повторяя: «Напился – в дым!».

В шутку задаю знакомому вопрос:

– *Не часто ли пьете?*

Он возразил, пересыпая ответ поговорками и прибаутками типа: «тот, кто утром водку пьет – тот весь день не устает». И добавил:

– *Пьют в деревне все, только одни жадные, так они пореже, а вот мы – не такие. Можем пропить и последний рубль...*

И вправду. Все они были одеты в поношенные телогрейки, в стоптанные кирзовые сапоги. Лица помяты, небриты, осунувшиеся. Один – даже слегка поцарапанный.

«*А кто же молотить и обрабатывать хлеб будет, если бригадир вчера мне жаловался, что людей не хватает*», – подумал я про себя. И словно дополняя мои раздумья, мой знакомый произнес:

– *Чтой-то не видно горожан, а уборка начинается. Хлеб-то наши едят...*

РАСПОРКИ

Один из них был рыбак, другой – охотник. И потому им всегда было трудно найти водоем сразу на двоих. Вот и на этот раз они остановились и разбили палатку у чистого круглого озера, где была рыба, но не было уток. Михаилу-охотнику (он же шофер машины) пришлось в три часа ночи вставать, заводить газик и ехать через лес, примерно за километр, на озеро, заросшее камышом и редилиями, со множеством островков.

Кончался октябрь. Безоблачное небо светилось звездами, однако заря долго не загоралась. Но постепенно воздух стал прохладнее. Кое-где в камышах закричали утки. На воде все отчетливей проступали чучела, медленно сплывающие и расплывающиеся в стороны.

Михаил томился в сладком ожидании. Ружье приятно холодило ладони, подсадная утка всякий раз неожиданно всплескивала воду и отзывалась на утиные крики в камыше. Сзади, где-то близко, прокричал селезень: «Швак! Швак!». Подсадная тотчас ответила. Было слышно, как селезень с шумом поднялся и, рассекая воздух тугими крыльями, полетел в ее сторону. Михаил, повернув голову назад и скосив глаза, спокойно проследил за птицей. Когда селезень пролетел над головой, охотник, приподнявшись, выстрелил в упор. Было еще темновато, выстрел прозвучал неуверенно. Селезень, упав в камыши, начал бить крыльями.

Не имея привычки выплывать за подранком, но ясно представляя в своих руках красавца-крякаша в его уже весеннем оперении, Михаил все же развязал камышинки над лодкой и толкнул ее веслами. Подплыл. Селезень был уже мертв. Досадую, что выехал зря, Михаил резко наклонился вперед, доставая птицу рукой.

То ли он оперся на переднюю распорку лодки-раскладушки, то ли его движения вызвали большую нагрузку, как вдруг распорка переломилась и нос лодки сложился. В сущности. Это была не распорка, а урезанная тычка. Напарник забыл распорки дома, Михаил отдал ему свои, чтобы у того сети не цеплялись за шероховатости палки. А тычка вот оказалась хотя и крепкой на вид, но гнилой. Вода с угрожающим шипеньем ринулась к ногам охотника. Приподнимая нос лодки, Михаил быстро отклонился назад, но тут вторая распорка, настоящая, также предательски треснула, и лодка, сложившись в конверт, пошла на дно.

Уже стоя по горло в воде, не шевелясь, охотник чувствовал, что суденышко продолжает проваливаться в ил, и мучительно, лихорадочно думал: «Что делать? Как быть?» Высокий, жилистый, сильный – он никогда еще не попадал в подобные опасные ситуации.

Ах, да, вспомнил, что давно договаривался с напарником: в случае беды – пять выстрелов подряд. Нащупал под ногой ружье и, нагнувшись, нырнул под воду, достал. От движения лодка провалилась еще ниже, и надо было уже задрать вверх подбородок, чтобы вода не попадала в рот. Одной рукой приподнял ружье над головой, вылил воду из ствола, снял предохранитель. Резко прогремели пять выстрелов, опустошая обойму браунинга. Ненужное теперь ружье он привязал за подволок к плавающему чучелу и опустил рядом с лодкой. Стал ждать.

Легкий ветерок с той стороны наверняка приглушил выстрелы. Да и напарник уже в годах, глуховат. Ясно, что сигнала он не слышал. А иначе последовал бы ответный выстрел.

«Спаستись! Спаستись!» – стучало в голове. За минуты пролетевшие с того момента, как он выплыл из скрадка, полностью рассвело. На камышинках перед лицом, там, где они касались воды, поблескивали капли-льдинки. Вода казалась свинцово-тяжелой. Но странно, Михаил пока не ощущал ее грозного холода – наверное. Мешало чувство смертельной тревоги. «Спаستись! Спасти!» – сверлила его мозг одна только мысль. Первоначальный порыв – плыть к берегу – он сразу выгнал из головы. Пятьсот-шестьсот метров по леденистой воде, через островки камыша и редилей со льдом не проплыть! Судорога неминуема.

«Жить! Жить!.. Спасти! Спасти!» – его зациклило на этом ставшем единственным и неотвязным заклинанием. Как глупо, как нелепо – умереть в этой чистой светлой воде.

«Что делать!» – лихорадочный вопрос жег голову... Распорки, сломанные распорки... Чем заменить? Ага, деревянные весла! Как не додумался сразу. Нож – где. В кармане? Да – нащупал, вытащил... Как лучше? Два весла, две распорки? Нет, это долго. Уже чувствительно деревенеет тело. Обрезать одно весло под распорку и вставить по центру лодки, под крепежные металлические планки. Правильно, а вторым веслом надо будет грести... Быстрее! Быстрее!.. распорка готова. Он вытолкнул ногой из лодки ящик с патронами, бросил на него ружье, туда же – ногу из лодки. Ящик уходит в ил. Второе весло опускается на него. Кажется, можно вставать. Встал – так низко, что нужно запрокинуть голову. Осторожно приподнял ногой лодку, с трудом вставил распорку, она намного шире посудыны, но это и лучше.

Итак, лодка поднята, теперь из нее нужно вылить воду. И поставить снова, не зачерпнув бортом. И оказалось, что это невыполнимо. Вытянутых рук не хватает, чтобы в воздухе перевернуть лодку, и она, прихватив бортом воду, снова утопает.

И все-то ее пустяковый, каких-то шестнадцать килограммов, но при малейшем усилии ноги проваливаются вместе с опорой в ил так, что голова целиком погружается в воду. Остается одно. С силой толкать один край лодки, придерживая другой, чтобы она, поднявшись, перевернулась. Толчок... Второй... Слабо. Лодка снова падает вверх дном. Еще и еще. Опора ушла так низко, что для вдоха нужно всплывать.

Несколько раз второпях заглотил воды. В голове появилась боль, шумит и потрескивает в висках... Нет, все! Бесполезно!.. наступает вялость и безразличие. Покалывая иглами, все глубже в тело проникает холод. На цыпочках, держась за лодку, с запрокинутым лицом, Михаил стоит несколько долгих минут. А небо чистое-чистое. Синее-синее. Холодное и враждебное. Наверное, вошло солнце, а воздух – как лед. Из рта идет пар и растворяется вверху. В глазах начинает кружиться небо и что-то тяжелое тянет вниз.

«Конец... Конец... Конец...» – зазвенело где-то внутри. Или Михаил отдохнул, или в порыве отчаянья сделал невероятное усилие: левой рукой толкнул лодку вверх, правой – по ходу, изо всех сил, опережая левую – дернул другой конец. Лодка, зачерпывая немного воду, встает на ребро, медлит и нехотя шлепается на днище. Слышится, как плещет в ней вода, постепенно затихая.

И здесь, громко, торжествующе забилося сердце. Уже почти замерзшее тело ожило. Надо теперь залезть в лодку. Как? Вот метрах в пяти камыш погуще. Весло из-под ног в лодку. Энергичные движения ногами. Посудина передвинулась. Веслом нагнул камыш с обратной стороны, набрал в замерзшие пальцы, прижал к борту. Камыш, словно карась, выскальзывает из ладоней, но все ту же натягиваются его струны, все плотнее прижимается Михаил грудью к борту. Из всех сил работал одеревеневшими непослушными ногами, всплывает, тянет себя на борт, используя камыш как лебедку.

Елозит грудью, дергает себя и чувствует, как через острый край борта, вперед, продвинулось одно ребро. Немного наваливаясь то влево, то вправо, бултыхая ногами, продвигается еще на одно. Потом еще и еще. И наконец, пересчитав все ребра, переваливается в лодку. Полежал. Осторожно развернулся, сел. Выплескал ладонью воду. Взял обледеневшее весло. Весло в руках не держится, выпадает. Разворачивается профилем, не гробет. Через голову к чучелам спикировала со свистом

стайка хохлатых чернедей, но, увидев лодку, круто взмыла вверх. Провожая их взглядом, Михаил вдруг увидел над камышом большой красивый, огненный круг взошедшего солнца. К нему от воды медленно плыл морозный пар. Стиснув зубы, наконец, начал яростно грести, и лодка зигзагами пошла к берегу. Плохо соображая, не помня как, он доплыл до берега, добрался до машины, взял из-под колеса ключ зажигания, вставил в щель, но никак не мог повернуть его несгибающимися пальцами. Пришлось сделать это двумя ладонями. Залез в машину.

Завел мотор. Проехав сквозь лес, остановился у палатки, не выключая двигатель нашел паяльную лампу, разжег и залез в палатку. Через несколько минут от жары стало ломить уши, но руки и ноги не ощущались. Тогда он направил огонь на ноги. Обгорели волосы, кое-где вздулись пузырьки, но тепла кожа не чувала.

Тем временем, увидев машину, на берег выплыл напарник. Заглянул в палатку и понял все. Налил из термоса в кружку чаю и подал товарищу. Михаил взял, понес ко рту, однако руки так дрожали, что в кружке ничего не осталось. Налили снова, то же самое. Тогда начал пить из горлышка термоса. Зубы стучали о медь, чай растекался по синим опухшим губам.

Напарник долго растирал посиневшее тело охотника, накрывал тулупом и всей одеждой, что была на двоих. Дрожь высоко подбрасывала тело Михаила, он вылезал из-под тулупа и снова грел себя паяльной лампой. Так повторялось много раз.

К вечеру дрожь унялась. Михаил несколько раз пил чай, стал нормально двигаться, пальцы на руках и ногах сгибались, хотя в них еще не было никакой силы. Все же вместе с напарником поехали на озеро. Изготовили багор и легко подняли со дна все вещи. Вода была светлой, ящик с патронами, ружье и все остальное отчетливо виднелись, выступая из ила. Куртка и шапка плавали между чучелами. Воздух, нагретый за день, потеплел. Вместо льдинок на камыше сверкали крупные капли. Подсадная утка за камышом, охрипшая за день от крика, воткнув голову под крыло, спокойно дремала. Когда подошла лодка, она сама запрыгнула в нее, недовольно поглядывая на хозяина. И только теперь Михаил вспомнил об убитом крякаше. Тем же следом, по редкому камышу, он подплыл и поднял с воды красавца-селезня. Глаза у того были открыты и отдавали каким-то живым, насмешливым блеском, хотя весь он окаменел, вытянув шею и лапы. От неожиданного сравнения с собой Михаил вздрогнул. И какой-то неведомый, даже в те ужасные минуты, страх проник в него. Михаила передернуло, он спрятал под мокрую телогрейку селезня и торопливо, наклонив голову, стал грести к берегу.

ГОРИ, ОХОТНИЧИЙ КОСТЕР

(книга лирики, издана в 1991 году)

СТРОКИ ИЗ ЛЕСА, С ПОЛЯ, С ОЗЕРА...

О книге В. Зензина «Гори, охотничий костёр»

Если вы, читатель, приобретёте и раскроете эту книгу, то вы немедленно, с первых строк, окупётесь, войдёте в многоцветный мир сибирских лесов и полей, ощутите непередаваемую атмосферу охотничьих ночёвок у костра, услышите голоса бывалых людей. Это неудивительно и вполне закономерно - ведь книга называется «Гори, охотничий костёр», и написана она человеком незаурядным, исходившим немало охотничьих троп - поэтом, мастером спорта по стендовой стрельбе Владимиром Зензиным.

Книга лирики В. Зензина объёмиста, солидна, она по существу является итогом многолетней работы автора, результатом его неисчислимых бдений на утренних и вечерних зорьках, наблюдений за родной природой и «нашими братьями меньшими». Вот они- то, - все эти крякухи и красавцы-селезни, тетерева и журавли, соболи и лоси – и являются, так сказать, главными героями задушевной, доверительной беседы автора со своим читателем. И, право слово, исповеди этого бывалого человека - я уверен! – найдут отклик в равнодушных сердцах, которые не совсем ещё - в нашем раздрае и перепалках - растеряли любовь к живому.

Конечно, книга В. Зензина изрядно населена и людьми - ведь охотничьи маршруты сводят человека с многими и многими, и о них тоже поведал нам наблюдательный, вдумчивый автор. Люди в книге - самых земных, прочных профессий: комбайнёры, шоферы, рыбаки, - те самые, благодаря которым жива и будет жить земля российская, как бы ни хотели её расчленивать, раздраконить, распродать иные горячие головы.

Поэт влюблён в своих героев, он рисует их в самых обыденных коллизиях, но авторская любовь к ним высекает искру поэзии. Вот один из них – усталый, после работы, комбайнёр пришёл в кино, видит на экране ласковое южное море, а думы – о своём, о земном:

*«...надо запасть ещё картошкой,
дом подправить, заменить слезу...
Надо многое - усталость клонит,*

*и глаза слипаются без сил.
Чудится ему: свои ладони
в ласковые волны опустил!».*

Так и видишь этого сельского **механизатора, которому и руки** то хочется опустить в волну морскую лишь для того, чтобы остудить в ней жар страдной работы!..

В Зензин находит точные, ёмкие слова для описания того незатейливого с виду сельского быта, который и держит душу «на плаву»: у одних, давно оставивших отчуждённое село, - воспоминаниями; у других, верно служащих родной земле, - повседневными встречами с нею. Но для того и существует поэтическая речь, чтобы заметить эту обыденную красоту, заметить и показать её нам:

*«Потемневшая бадья
пообилась, обветшала,
жестким ободом светя,
вниз скользнула, как бывало.
С наслажденьем пью и пью,*

*кланяясь с любовью прежней
избам,
срубам,
журавлю
и словам из песни нежной*

И, как уже сказано вначале, не пожалел стихотворец строк для лесных, полевых и озёрных обитателей! Сколько теплоты, юмора, сочувствия разлито в этих стихотворениях! Но здесь я позволю себе маленькую «хитрость» - я не буду цитировать эти стихи, а предоставлю возможность читателю, влюблённого в природу, самому неторопливо и со вкусом находить эти добрые строки, во множестве рассыпанные по страницам книги. И я по-хорошему завидую той светлой радости, что ожидает читателя при знакомстве с книгой В. Зензина.

Написанные строки – не рецензия в традиционном смысле, - это просто отклик, слово о многолетней работе моего товарища...

В целом же хочется поздравить автора с поэтическим дебютом, а любителей природы сибирской пригласить к чтению лирических строф о родном крае. Думаю, особое место среди читателей займут и охотники, и рыбаки, и туристы.

И пусть поэту не изменит с годами чувство, столь точно выраженное в его собственных строках:

*«...Лишь прокричит сова, взлетая,
да мышшь прошелестит в копне, -
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!*

*Владимир Макаров,
член Союза писателей
(газета «Омская Правда», 23 апреля 1992 г.)*

ЯЧМЕНЬ

Заколосившийся ячмень
передо мною встал внезапно
и оживил забытый день,
и возвратил горячий запах.
Боготворю те колоски
в осеннем поле
неуютном,
которые домой несли
украдкой,
в раздумье смутном.
Война,
печали черный дым,
за что та горькая расплата?!
И даже став теперь седым,
мне хочется той болью
плакать!
Благословляя новый день,
взошедший с мирною зарею,
боготворю тебя, ячмень,
покрытый чистою росой!
Мне жизнь полей мудрее
книг была –
в мозолистых ладонях
я доброту земли постиг –
прими любовь мою
с поклоном!
И колосись вовек, ячмень,
той светлою памятью,
живою,
где каждый трудный
честный день
отмечен и моей судьбою!

* * *

О чем звенит в ночи осока?..
О чем ей вторят камыши?..
Счастливый я
и одинокий
томлюсь в задумчивой
тиши.
Березы,
затаив дыхание,
склоняют ветви над тропой,
и звезды с робким
заклинаньем
срываются к земле
стрелой!..
Лишь прокричит сова,
взлетая,
дамышь прошелестит
в копне –
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!

ТРОПИНКА

Тропинка уводила в вечер
и вдруг исчезла из под ног...
вот могла по пояс...
вот по плечи...
а от зари один дымок.
Иду вперед почти на ощупь,
но загорается звезда,
та, первая,
на грани ночи.
И бездорожье – не беда.

В ЭКСПРЕССЕ

Всю ночь звенели тихо рельсы,
а утром встал,
глаза протер –
и всматриваюсь с интересом
в сибирский
голубой
простор!
Россия!
- без конца и края
поля равнинные, леса...
Хребты Кавказа
и Алтая
лишь где-то держат небеса.
А здесь,
среди усталых пашен,
меж тихих рощиц в серебре
река, деревню обласкавшая,
румянец студит на заре!
Да стадо пестрое неспешно
взбирается на косягор...
О, Родина,
в раздумье нежном
на всем задерживаю взор!
Как старику,
что на восходе
с росой
бредет косить в луга,
ты каждой капелькой на стоге,
травинкой каждой дорога!
Ты дорога мне полустанком
и домиком на берегу
- и я другим уже не стану,
любить иначе не смогу!
И эти в дымке перелески,
дорог размытых колеи,
и эти люди, эти песни
- они со мной,
навек мои!

* * *

Все шире степь,
прозрачней даль
- равнина без конца!..
Ковыль пушистый,
словно шаль,
коснулся вдруг лица.

И я ложусь

в цветы, в ковыль –
глазами в синеву.
плыву в предания и былль –
и в миражах кружу!..
А жаворонки,
словно хор
«Аскольдовой могилы»...
Чу!
Кони мчат во весь опор
-я слышу цокот сильный!
И словно Ярославны плач
сквозь легкий звон кольчуги...
Но тихнет лошадиный скач
и ветер бьет упругий.
...Очнулся.
Рядышком блестит
наш газик под лучами.
Шофер ворчит,
ключом стучит –
и степь звенит мечами!..

ВЫГОРА

Здесь, помню,
были выгора:
весной вода их заливала
и рядом стадо отдыхало –
а осенью,
по вечерам
на плесах поджидая уток,
мы прятались в таловых прутьях...
Потом, уехав в институт,
я позабыл болотце это...
Прошло лет двадцать,
вновь я тут –
иду в зеленом царстве лета.
О боже! Что за волшебство?!
- Там,
где дымились выгора,
навстречу лес встает,
поет,
листвою солнечно горя!
В прожилках клейковатых листьев,
от бликов солнца и росы,
так целомудренно и чисто
сквозит иная жизнь весны!
Стою, смущен...

Прохладой веет
в тени больших берез, осин.
Смешон, кто прошлое жалеет –
у будущего столько сил!
Заплачу –
кто меня осудит?
Устал, а столь еще хочу!
За юность края – это чудо –
какой ценою заплачу?!

* * *

Вечереет...
Плес бледнеет,
стынут дали.
В редкий лес
туман пролез.
Тени пали...
По верхушкам,
по макушкам
прыгают лучи.
Придорожный,
осторожный
дом молчит.
Над полями
и лугами
проплывает сон,
и в гаданье,
и преданье
вечер погружен.
Заметалось,
отражаясь,
пламя у реки.
Замолчали,
размечтались
рыбаки...

* * *

В деревенском дворе на крылечке
промелькнули короткие дни
и сегодня,
в назначенный вечер,
привязные шелкнули ремни.
В час прощания с летним привольем
на дороге вечерней лесной
наполняюсь тревожной любовью
к стороне моей бедной,
родной.

Уезжаю...
Бегут перелески
и дрожит в позолоте листва,
а вдали мать все шепчет и крестит
ее боль во мне вечно жива!

* * *

В осень стылую,
в сырость ненастья
где-то в поле
под стогом сижу
и спокойно,
с любовным участием,
на родные просторы гляжу...
Моросит без конца
и без края
над лугами
и дальней рекой,
а душа
нежностью прорастает
и светлеет во взгляде слезой.
Я стараюсь простить непогодину
и унять в сердце
тихую дрожь...
Мои думы о - доме,
о Родине,
и о прошлом –
чего не вернешь!

* * *

В темноте
по узким, мелким плесам
пробираюсь сквозь густой камыш...
Жалобно поскрипывают весла,
нарушая вдумчивую тишь.
Вот и гладь озерная...
Дорожкой
катится свет лунный по воде,
кажется,
что в сторону немножко –
и луна исчезнет в темноте.
Но плывет она со мною рядом,
льет в лицо мне
свой лимонный свет...
Островов заснувшие отряды
медленно смыкаются вослед.

Поднимаю весла
и бездвижно
жду отставших путников своих,
и такая тишина –
что слышно,
как сорвавшись с весел,
дождь затих...
Где-то первых птиц раздались крики,
посветлело слева в вышине...
И зари расплавленные блики
засветились тихо на волне.
Во мне всю осень
кто-то жил другой!..
Он плохо спал и просыпался рано,
ждал воскресенья так,
как ждет больной –
и вот в чем заключалась эта странность:
он тосковал
по рощам и полям,
и по тропинкам росным
к ясным зорям,
он тосковал по желтым островам,
что плавают в тумане по озерам!
И слышался ему знакомый свист
утиной стаи,
выстрелы...
и всплески.
И чудилось,
как ярко-красный лист
осинник красит
в дальнем перелеске!..
Там, на жнивье,
сидят перепела
и куропатки из талов взлетают...
Но за окном сегодня синева
сгустилась...
Иней на кустах не тает.
Над Иртышом с утра
звонит мороз
и старицы во льду...
- Прощай, охота?!
Пора подумать о делах всерьез
и с жадностью над книгами
работать!

* * *
В эту ночь предосеннюю,
стылую
на охоте под стогом сижусь...
Пахнет мятой
и теплыми ливнями,
листья падают по виражу.
Шелестит мышь то ближе,
то дальше...
Мелкий дождь переходит в туман...
О тебе я не думал так раньше:
ты со мною,
ты – мой талисман!

* * *
В поле за ночь
выпал снег...
Вьется змейкою поземка.
Зябко сгорбясь,
человек
вышел из дому в потемках.
Огородом, напрямик,
по тропе ему известной
многоопытный лесник
входит в мир свой интересный.
Брезжит розовый рассвет
на березках белоствольных,
заячий пугливый след
белой строчкой вышел в поле.
Слышен дятла дробный стук,
где-то крикнула синица...
Лес за лесом,
сделав круг,
обошел свои границы.
У опушки, на талах,
куропатки чистят перья...
- Вот кормушка,
на снегах
след копыт –
здесь были звери...
Возвращается домой
вдоль оврага
чистым полем...
Снежной,
теплою зимой
нынче он вполне доволен.

СТИХИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ

ПОДСОЛНУХ

В моем палисаднике утром подсолнух
лицом обращен на восток.
К обеду на юг повернется за солнцем,
расправив любой лепесток.
А к вечеру, ясный закат отражая,
на запад печально глядит.
Светило огромное сопровождая,
весь день солнцем малым горит...
Сегодня за тучами спряталось солнце -
лицо опустил, загрустил мой подсолнух.

ОПОЛЗНИ У НОВОПОКРОВКИ

Разлилась весной река,
берега подмыла,
и с обрыва - свысока
иву уронила...

* * *

Тропа взбирается на кручу...
Былинный яр. И щель - узка...
В еловых лапах малый лучик
мелькнул прощально, свысока.
Вхожу в овраг я... Сумрак, сыро.
Клокочет дико водопад.
Поляна впереди открылась,
и алостью цветы горят.
По грудь таежные лавиной
качаются, плывут, как облака,
а солнце прячет в согре яркий хвост
павлиний...
И лай собачий, тихий,
бежит издалека.

ЯГОДНЫЕ МЕСТА

В Чугунлах и Шатайлах
рям за рямом тянется,
на багульнике, на мхах
ягоды румянятся.
Лишь брусника отойдет,
клюква алым соком
брызнет враз из-под сапог -
вздригнешь ненароком.
Словно капельки крови
в свете утренней зари!

Редкие,
исчезающие
виды цветов
Омской
области

* * *

Вьюн взметнется, и уляжется
золотистой струйкой пыль...
Белым-белым морем кажется
вдоль обочины ковыль.
Коршун медленно снижается,
миг - и камнем упадет...
Распахнулась степь тишайшая,
жаворонок лишь поет.

с. Большой Атмас

* * *

А день восходит, полный синевы,
пыль солнечная вьется за ветрами.
На бугорке - зеленый вихрь травы...
И бабочка летит к оконной раме.

п. Береговой

У ПОСЕЛКА КРУТАЯ ГОРКА

Намывная полоса
из песка и глины...
Светит белизной коса
в повороте длинном.
Речки голубой изгиб,
луг - цветы и травы...
Рядом светофор горит -
катер скорость сбавил.

Птицы, занесенные в Красную Книгу

* * *

Прошумел дождь теплый над поляной,
выглянуло солнышко опять...
Пахнет медом, щавелем, дурманом.
Запахов вокруг - не сосчитать!
В капельках дождя блестят ромашки,
васильки, левкой, вороний глаз...
А клубника алостью окрашена,
что ни ягодка - то напоказ.

БЕЛАЯ СОВА.

Ночью белая сова
тоже стала чёрной,
машет крыльями едва-
в луг летит дозором.
Из норы полёвка вышла-
вниз, стремглав сова - на мышку.

* * *

В заливе, у высокого обрыва,
в кустах горит шиповника огонь,
и к берегу с лохматой, рыжей гривой
идет в заре, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьет ее копытом,
пьет медленно... Закатный луч горит
в воде пожаром... Золотом облитый,
как изваянье, долго конь стоит.

с. Луговое

ПЕРВЫЕ ПРОТАЛИНЫ

ТАЛАЯ ВОДА

Нет вкусней, прохладней, чище
этих чудных талых вод...
Тёплый ветер в ивах свищет,
в каждой луже - небосвод!
Пью водицу из-под снега,
вытаяв во льду глазок.
Ах, какая сладость, нега -
пахнет леденцом глоток

НАЧАЛО МАРТА

Еще ночами холода
и легкая метель,
а днем на улице –
вода
и звонкая капель!
Утрами ветер студит лоб
и стонет в проводах
- днем
воробьи поют взахлеб
в оттаявших кустах!
На первой лужице,
с ладонь,
у самого крыльца
веселый луч зажег огонь
- не отвернуть лица!
И голубь
в радужных лучах
воркует надо мной...
Иду и солнце на плечах
несу к себе домой!

СОХАТЫЙ

Ноги обдирая о чарым,
пятится, стремится в рям сохатый.
Волчья стая бросилась за ним,
вмиг - три зверя на спине покатоЙ.
Пал он в снег, спиной их давит в наст,
бьет копытами!... Вскочил на ноги -
сбил рогами двух матерых враз...
И прыжком махнул через дорогу...
Долго рям валежником трещал,
волки, сгрудившись, лизали раны.
Головой уткнувшись в снег, лежал
их вожак, подергиваясь странно.
Урочище Усюльган

ВЕРБНОЕ

В своем лесу, в своей избушке,
среди своих родных берез
я низко кланяюсь кукушке,
что мне “ку-ку” поет всерьез!..
Лес все заметней зеленеет.

Хотя лежит в овраге снег,
но день просторнее, длиннее...
И слышен в поле скрип телег.
В своих краях, в своей деревне
и солнце светит веселей!
Свет желтой ивушки-царевны
от ярких почек - золотей!
Чту “вербное” - весенний праздник,
и на душе опять светло.
Пусть нас с тобою нынче радует
природы вечной волшебство!

ПРОТАЛИНЫ ЧЕРНЕЮТ

Плетни вытаивают из сугробов,
завалинки дымятся под окном...
На крыше голубь, сизый до озноба -
с голубкою воркует о своём.
И долго день не гаснет...
В огороде
проталины чернеют - там грачи,
слетевшись, по земле в развалку ходят...
И трель скворца на сто ладов звучит!

ПОЗИМОК

Оттепель в обед двор почернила -
с крыши капала, светясь, вода...
Только в ночь опять пурга завывла,
застонали в небе провода.
Хлопья липнут к окнам, нависают
на деревьях - не видать ни зги.
Вышел я на улицу: в ней стаей
вертятся снежинки впереди.
Шлейфы меж берёзками в кружении
оттеняют чудо белизны...
Снег - всё гуще, и без сожаления
белит все проталины весны.

ЗВОНКАЯ КАПЕЛЬ

Ото всюду слышится
звонкая капель -
и легко мне дышится.
В голове - чуть хмель!..
Говорю без риска я
нежные слова...
Распахнулась близкая
неба синева!..

СОСУЛЬКИ

Сосульки, что вы плачете?..
О, как светла слеза!!.
Что вы для сердца значите?..
... В вас - неба новизна!..
В вас - солнце охлаждённое.
Сломил... Пью... На губах,
прохладой опалённый,
весенний мир запах!!!

ВЕСНА, ТЫ МЕНЯ ИЗЛЕЧИШЬ

У крылечка, ледок просверлив,
тенькают капли с крыши!..
Я по-весеннему жив,
- небо, ты слышишь!?.
Песнею птичьей звенят
бездонные синие выси!..
Под ногами лужи искрят...
Наплывают весёлые мысли.
Смотрюсь в неоглядную даль,
шепчу, расправляя плечи:
«Пусть уходят тоска и печаль.
Весна, ты меня излечишь!»

НАД ИРТЫШОМ

Березы островком стоят в воде.
Парит... И зеленеют смутно ветки.
Скользят казарки клином в высоте,
я слышу клич их в тишине
рассветной.
Горит костер, дым вьется в высоту.
Гудит буксир за поворотом дальним...
И чибис, кувыркаясь на лету,
кричит над луговиною зеркальной.
А солнца шар над кручей Иртыша
вползает в небо, ослепляя дали...
О чем, о чем печалится душа?
И почему в кустах снега не тают?..

И.П. Шелудких

ДЕРЕВНЯ ОСТРОВНАЯ

Здесь встарь по весне
разливалась вода -
озерами даль отражалась.
На гриве высокой, где леса гряда,
деревня светло возвышалась.
Стога и кустарники плыли в воде...
Ручьи, словно малые речки,
победно журчали под пеной везде...
Казалось: так будет навечно.
Но нынче прорыли канал обводной,
плотины построили, гати...
И стало так грустно:
не видно весной
разливов сверкающей глади.

ПРИШЁЛ АПРЕЛЬ

А холод долгим был, жестоким...
Швыряла в окна снег пурга...
- Пришёл апрель - бурлят потоки,
разливы скрыли берега.
И вновь душа мечте открылась,
и хочется безмерно жить:
творить, любить, лететь на крыльях -
несбывшееся совершить!..

Себя трудом увековечить
Земным - взрастить хлеба, цветы!..
... Гул тракторов в родном Заречье -
чернеют свежие пласты.

АПРЕЛЬСКОЕ УТРО

Стал удушливым ворот рубашки.
Расстегнул...
В грудь втекает тепло.
Свежий ветер - с тобой на распахку!
Вольный ветер - с тобой мне везло!..
Солнце льнёт золотыми лучами
к почкам, травам...
Ожили леса!..
Кружат бабочки... Враз зазвучали
птичьи песни на все голоса

ПРОТАЛИН ПЯТНА

Март на полях... Проталин пятна -
в них зелень первых стебельков.
В овраге снег... С ума я спятил:
рву вербу жёлтую с кустов.
Две веточки тебе... А в поле -
сверкает лебедь белизной...
в лицо мне дует ветер вольный...
и пенье птиц над головой!
Над мокрой полевой дорожкой
парит дымком, и в ноздри бьёт
щемящий запах - аж, до дрожи...
... А солнце выше всё встаёт!

В АПРЕЛЬСКОМ ПОЛЕ

В апрельском поле холод, сырость.
Как алый мак, во тьме - костёр!..
Весна, ты дай тепла на милость,
с утра шёл снег и я промёрз.
Здесь на поляне, цвёл подснежник -
повяли, сникли лепестки...
Но в полдень солнце грело нежно -
снег превратился в ручейки!
Стемнело... Я гляжу устало
на луг туманный, на костёр...
Заря высвечивает алость -
и светом полнится простор

НА РАЗЛИВАХ

Майский вечер освежает -
нежит губы, щеки, лоб...
В ручейке вода живая
о любви поет взхлеб.

ВЕПРЬ

Он постарел и бросил стадо,
забыв свиней и поросят...
Один живет в лесопосадках,
его клыки зверей страшат.

Выходит ночью на кормежку,
ест жёлуди, дички, овес...
Он осторожен - днем на лежке
всегда по ветру держит нос.

ВЕСЕННЯЯ ЗАРЯ

Блеск зари...
На заливах и старицах
рыба плещется, утки кричат.
Слышу я, как листки распускаются
на берёзах, как травы хрустят.
Ещё выпадет злобный озимок,
льдом покроет ручьи и овраг,
но подснежник -
цветок мой любимый,
на поляне сияет, как маг.
А скворец, чёрным фракком блистая,
как жених, над скворечней поёт...
Взмыла с плёса гусиная стая,
продолжая на Север полёт!

В НОЧЬ НА ПАСХУ

Льётся лунный свет на прясла,
и колдует мать в ночи.
Тесто сдобное для пасхи
в кадочке пытит, ворчит.
В руки мать берёт мешалку
и взбивает не спеша.
Вот клюкою в речке жаркой
движет угли, вороша.
На листьях, залитых маслом, -
пасха, сдобы, куличи.
На поду с румянцем красным
сладко пахнут из печи.
Мать заслонкою звенит,
лунный свет в окне дрожит...

АПРЕЛЬСКАЯ СИНЬ

Синь утра апрельская...
Ледоход - оркестр
с птичьей вешней песнею
над рекой воскрес!
С правом новосёла
пробует лады
мой оркестр весёлый
в честь утренней звезды...

ЖАВОРОНОК

Жаворонок в небе майском
песенку мне пел
и, качаясь, сладко маясь,
под облаком висел.
Как на ниточке висел!
Долго слушал я, смотрел...
А потом сложил он крылья -
камнем вниз - и в травах скрылся

ЗАРЯ

Блекнет небо звёздное -
тонкий штрих зари
узенькой полоскою
радужно горит.
В синий свет окутаны
дали Иртыша...
Свежестью предутренней
полнится душа!

В. Половинкину

НАЧАЛО АПРЕЛЯ

Звенят ручьи в кустах, а луг
пронизана синими ветрами.
Здесь журавлиной песни звук
лелеет душу мне утрами.
Я открываю в поле дверь,
вхожу на талые поляны...
Зайчишка тощий - славный зверь
бежит опушкою туманной.
Токует тетерев вблизи:
Чув-ши!.. Чув-ши!.. - и бьет крылами.
В ручье - гольяны, караси
сверкают ярко плавниками.
Ручей от озера к реке
несется с пеною и звоном...
Коровка божья на руке
взлетела, как с аэродрома.
Вершится в мире колдовство -
в сверканье солнца, в струях, в криках
проснулась жизнь, как божество,
приобретая плоть и лики!

УТРО

Весенним, ярким солнцем
гумно освещено,
и распевает звонко
воробышек в окно.
На маленькой лужайке
проклюнулась трава.
Над речкой выются чайки,
и плещет синева.

НА ИЗГИБЕ ЛУГОВОМ

Желтизною светят ивы
на изгибе луговом,
стаяк уток на разливе
плещет ярким серебром!
И под солнцем разомлели
с первой травкой берега.
Жаворонок на свирели
распевает в облаках.
Селезень в наряде брачном
отражается в реке!
...Ем я дикий лук и плачу
на седом солончаке.

ВЕРБНОЕ

Ветра пронзительны,
и лед
с утра сковал в овраге лужи!..
А вербы куст цветет,
цветет
в узоре желто-белых кружев!
Я подхожу,
на куст смотрю,
любуюсь веткой самой лучшей:
в ней иней, отразив зарю,
ласкает золотистый лучик!
И почки с нежной бахромой,
и завязь первая листочков
особой светят чистотой –
такую хрупкой,
непорочной!
Я не обижу куст,
сорву
себе на праздник
две-три ветки
и дома в банку посажу –
и разольется запах летний!..
Свежо...
Небес голубизна
вновь обещает день погожий.
Сегодня –
"Вербное" –
весна!
И рядом с вербой я моложе.

Из сугроба, меж березок,
под веселый крик грачей
светлой струйкой осторожно
выплыл маленький ручей.
Робко булькает, чихает...
осмелел – пустился вскачь...
листья, ветки в нем играют...
чудится то – смех, то – плач...

ОЖИДАНИЕ

Пахнут дымкой рассветы апреля,
но снега по лесам не сошли...
Гуси-лебеди, солнцу поверив,
прилетев,
на разводьях присели
- и от брызг
блики ярко зажглись!..
Я люблю в ослепительных далях
синь весенних,
раздольных вод!
Вербы желтые порасцветали
вдоль оврага,
и сотни проталин
приподняли у берега лед!..

С каждым днем прибавляется трещин
и все шире просветы воды.
Мне счастливые зори обещаны!..
Как свиданья с любимую женщиной,
жду –
вот тронутся белые льды!!

ВЕСЕННИЕ РАССВЕТЫ

ПРИПОЛЁТ ПТИЦ

В синеве апрельской
ранний птичий свист
пересыпал трелью
вновь скворец –
солист!..
Нынче древний праздник,
птичий –
"сорока",
сорок птиц –
все разные –
кружат в облаках!
С правом новосела
пробует лады
птичий хор веселый
в честь
утренней звезды!..

ЛЕБЕДИ

В заре,
над талою землей,
чернеющей,
дымящей паром,
летела низко птичья пара,
сверкая снежной белизной!..
Над камышами
взмах тяжелый,
должно быть ослабевших крыл,
казалось –
в воздухе застыл!..
Но только кликаньем веселым
ко мне навстречу воздух плыл...
Стою в низине я под гривой:
еще озера подо льдом,
еще снега в лесах кругом –
и этот сказочно красивый
миг
постигаю я с трудом!
И вспоминается мне осень:
уже пустынные поля,
замерзшая во льду земля
- затянута дымкой просинь!
В озерах только полыньи –
последних лебедей лавины
плывут по небу, словно льдины,
под крики грустные свои!

На белых крыльях виден снег
и в мощных взмахах –
свист метели!..
Была зима длиною в век –
и вот,
вы снова прилетели!!

СОК ЗЕМЛИ

А лес еще сырой и черный,
но, согревая прелый лист,
веселый луч скользит на корни
- береза трепетно дрожит.
А корни,
словно щучьи спины
пятнистые,
ныряют вглубь...
Поодаль светится осинник,
и горечь чувствую у губ.
Какой, не знаю,
час брожу я –
такая нега,
тишина!
И непонятное волнует:
откуда столько сил,
весна!?
...Вспухают почки,
расцветают
сережки в ивах над водой,
и сок березы проступает
из трещин,
пенясь над корой!!

НА ИРТЫШЕ

Иртыш в разливах вольных плещет,
вобрав последние ручьи!..
Я слышу в ивах голос вещей
из прошлого,
из забытья.
Ночь майская смежила веки –
две зорьки в небесах сошлись!
Петух со сна прокукарекал,
две фары на лугах зажглись.
Вот стих мотор...
Лишь писк случайный
тревожит чутко тишину,
да вздох березы,
шелест тайный
травы
связались в нить одну!..

* * *

А день восходит,
полный синевы,
пыль солнечная вьется
за ветрами.

На бугорке – зеленый вихрь
травы...
И бабочка летит к оконной
раме.

* * *

Майский вечер освежает –
нежит губы, щеки, лоб...
В ручейке вода живая
о любви поет взахлеб.

* * *

У оврага сестрички – две ивы
желтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.
Пахнет гнилью, увядшей травой.
Пар прозрачный плывет из
куста.
Неуютно. прохладно – не скрою,
но такая вверху СИНЕТА!

* * *

Играют дети в прятки,
грачи летят на луг...
Проклюнулся на грядках
в зеленых стрелках лук.
Дед ладит топориче
на лавке у крыльца,
а над скворешней свищут
два радостных скворца.
На кольях банки, крынки
искрятся, как слюда...
О чем-то, о старинном
поют мне провода.

д. Старосолдатка

* * *

Утро зеленое в речку глядит
святочной радостью!
Солнце над лесом похоже на щит
с алостью благодной!
Маковки в росах раскрылись едва,
чудно сверкая!
В ветках березы трепещет листва,
ввысь устремляясь.
В веточке каждой,
в овале цветка –
свет совершенства!
Вот заиграла
лучами река –
в блеске блаженства!
Мир целомудренный
в рай чистоты
вновь приглашает...

Я бы хотел быть слугой красоты
или глашатаем...
Я бы хотел охранять неба синь,
вечность венчая...
Я возвратил бы на землю богинь,
в мир изначальный!
Нежно на солнце трепещет листва
в блеске зеленом –
цвет непорочности,
цвет естества
в мире влюбленном!

ПРОШЛИ ПАЛЫ

Вдоль леса по опушке - борозда,
глубокая, длинной во всю поляну...
Я за клубникой вновь пришёл сюда,
но всё вокруг переменялось странно.
Прошли весной палы здесь - из кустов
обугленные видятся тычинки...
Нет ягодника... Нет былых цветов...
Растут одни лишь тощие травинки.
Опахан лес!- и шрамом борозда...
Неслышно птиц - видать сгорели гнёзда...
Кто виноват в пожаре?.. Ведь беда
на много лет останется коростой.

ВЕСЕННИЕ КРИКИ

Весенние крики ночами
над озером сводят с ума...
Всё то, что до срока молчало-
теперь и не вздумай унять!
Безудержность криквы и выпивы.
В томленьи - лягушечий звон...
Мир радостный всюду рассыпан,
всколдованным сладостным сном.
Вот - чибис, пронзительно близкий...
Вот плакса-кулик, то - сова!...
Клич сыплется звёздными искрами.
Влюблённые слышу слова!

ПРИШЛА ВЕСНА

Пришла весна.
Проталин пятна,
в них - зелень первых стебельков.
Журчат ручьи.
С ума я спятил:
рву вербу жёлтую с кустов.
Стерня сверкает в дальнем поле,
сверкает лебедь белизной,
в лицо мне дует ветер вольный.
И пенье птиц - над головой.
Над мокрой полевой дорожкой
парит дымок, и в ноздри бьёт
щемящий запах – аж до дрожи...
Край солнца огненно встаёт!

КОСТЁР

В вечернем поле - холод, сырость.
Как алый мак, горит костёр!
Весна, ты дай тепла на милость,
с утра шёл снег, и я промёрз.
Здесь, на поляне, цвёл подснежник-
повяли, сникли лепестки.
Но в полдень солнце грело нежно -
снег превратился в ручейки!
И я смотрю уже без гнева
на луг туманный, на костёр...
Зарёй отсвечивает небо,
и светом полнится простор!

ОЗИМОК

В обед еще звенели ручейки,
но схолодало к ночи - пал озимок.
Поляна побелела от тоски
и ручеек затих, ледком теснимый.
Подснежники, по грудь в снегу, грустят -
их лепестки висят, обледенели...
А лебеди “клык-клык” вблизи кричат.
Вот, сделав круг, на старицу присели.

РЕЧНАЯ СИНЕВА

Смотрю в речную синеву,
как в очи ясные России!
Люблю небес голубизну!
Мне дорог цвет весенний - синий!

МАЙСКАЯ СИНЬ

Ранний сумрак вечер нежит,
тёмно-синим воздух стал.
Фиолетовый подснежник
тёмно-синим засиял.
Всё покрылось тёмной синью:
синий луг и синь-река.
В облаках просветы линий
слились в отсвет василька.
Вечер майский тёмной синью
луг и лес, и небо - вымыл

НАЧАЛО МАЯ

Весенним ярким солнцем
обласкана река,
в ней, с самого-то донца,
всплывают облака.
Вдоль берега - лужайки
с зелёною травой...
- На что вы, чайки, жалуйтесь,
крича так надо мной

ДВЕ ЗАРИ СОЕДИНИЛИСЬ

С неба тайное свеченье
майской ночью напролёт!

В нём - черёмухи цветенье...
В нём - закат обнял восход!
Две зари сошлись над плёсом...
Смех девичий у реки...
брачный гомон птиц... плеск вёсел...
ивы в речке - островки!..
Две зари соединились...
- Помнишь май,

МАЙСКИЙ СНЕГ

В обед ещё звенели ручейки,
но схолодало...
К ночи - пал озимок...
Поляна побелела от тоски
и ручеёк затих, ледком теснимый.
Подснежники, по грудь в снегу, грустят-
их лепестки висят, обледенели...
А лебеди: «клык- клык!»- вблизи кричат...
- Вот, сделав круг, на старицу присели.

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

О, эта теплота земли!..
Крик воробьиный радостный.
Остатки снега залегли
в кустах...
Овраг, в нём - заводи.
В них светит талая вода,
что солнечными днями
с полей, лугов сошла сюда,
сверкая ручейками.
... Часами я в полях брожу
по светлым, чистым лужам:
Вот чибис взмыл по виражу...
вот две вороны кружат...
А вот, в низине кое-где
ростки травы пробилась...
- Возникли лучики в воде
и - взгляд мой ослепили!..

ОЗИМОК

Вновь земля покрыта снегом,
липнут хлопья к сапогам...
Сколько света, дивной неги
разлетелось по полям.
Пересилив притяженье,
рой снежинок в виражи
устремился...
И в скольжении
снег всю пошёл кружить!
Шапку сняв, я собираю
новый звёздный урожай...
А снежинки нежно тают -
только губы подставляй!..

* * *

Проступает вода по низине
и дымится на солнце парок!
Вижу крохотный стебель, с мизинец,
что украсил собой бугорок.
Что за стебель?..
Ну, точно, подснежник
пробивает сухую траву.
А над лугом весенняя нежность
с песней птицы летит в синеву.
Пахнет прелью, смородиной терпкой,
из куста вытекает ручей:
«Буль-Буль-Буль!» - голоском неокрепшим
напевает в сверканье лучей

В ЛЕСОПАСАДКЕ

Майский лес-чародей,
снова сказкою манит:
танец маленьких лебедей
вижу я на поляне.
Ёлочки в кружевных
юбках, нежно-зелёных,
стройные, на носках
приподнялись смущённо...
... Вот ударит оркестр-
ряд за рядом смешаются...
Только тихо в окрест,
птахи лишь откликаются.
Ёлочки всё стоят
на одной ножке чутко...
Я, пацан, очень рад
этой сказочной шутке.
Затаившись, всерьёз
жду вступенье оркестра...
Свет ребяческих грёз
наполняет мне сердце

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Очнулся мир, дремавший до поры...
Пьянит из ряма горьковатый запах
сосновой, растопившейся коры...
Вот суслик на бугре привстал на лапках.
Разбойно свистнув, в норку вмиг нырнул...
Бурлит ручей водой прозрачной, талой...
Вот жаворонок трелью сыпанул...
... А лёд в затоне - во всполохах
кристаллов!

ПОДСТРИЖКА ДЕРЕВЬЕВ

Смотрите!?! - плачут деревья,
сок-слёзы на тротуаре...
Падают ветви, как перья
птицы, в полёте раненной!
Идёт подстрижка деревьев-
красоту наводят по городу...

И больно очень, поверьте,
под ногой видеть веточку гордую.
В ней уже понабухли почки
и проклюнулись лепестки -
как письма к любимой на почте,
раскрыться желали они!
Уже слышалось им лепетание
на ветру зелёных ветвей...
И чудилось, как с содроганием
в них врывается вихрь лучей!
Им хотелось подставить ладошки
всех листочков под тёплый дождь...
- Эй, садовник, помешкай немножко,
это деревце хоть не трожь.

ВЕРБНОЕ

Сегодня - «Вербное!» - весна!
В окне - большой рассвет...
Я вижу иву у окна,
в ней - старины завет!
На влажных почках - синева,
в ветвях - сосулек лёд!
Воркуют голуби...
Слова
любви мне высь поёт!

БЬЮТСЯ ЛЬДЫ

В заре мерцает луговина
и слышен клич пролётных птиц.
Плывут по речке, бьются льдины-
в осколках блещут иглы спиц!
А у моста – затор...
Армада
из хрусталя и серебра!..
Под хруст и звон я пью прохладу
и забываю боль утрат.
Ну, что в груди моей сомненья
пред буйством солнечной воды,
перед весенним вдохновеньем,
с которым звонко бьются льды!?.

ОПЯТЬ СВЕТЛЕЮ ГОЛОВОЙ

Апрель извечно манит нас
проталинами, небом синим,
и чистотой девичьих глаз-
тех первых, так любимых...
Взгляни, как пламенем зари
зажглись на небе звёзды...
Вновь пробуждается в крови
желанье к дальним вёснам .
... Пью сок берёзки молодой,
целую вновь подснежник.
Опять светлею головой
и ощущаю нежность!..

НОЧНАЯ ГРОЗА

Гром разразился майской ночью
и долго длился страшный гул,
Он с перекатами так мощно
лес сотрясал,
и в тьме тонул.
Грозу я слушал, как впервые,
и, сжавшись весь, не смел постичь
небесной силы позывные,
Природы тайной дикий клич.

ЦВЕТОЧНАЯ ПОЛЯНА

НА ЛУГУ

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав.
Ряской, камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в шелках.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака...
От кувшинок снежный блеск игривый...
Далеко за лесом синь-река.
Бьются льды...-
В заре мерцает луговина
и слышен клич пролётных птиц.
Плывут по речке, бьются льдины-
в осколках блещут иглы спиц!
А у моста – затор...
Армада
из хрусталя и серебра!..
Под хруст и звон я пью прохладу
и забываю боль утрат.
Ну, что в груди моей сомненья
пред буйством солнечной воды,
перед весенним вдохновеньем,
с которым звонко бьются льды!?.
Опять светлею головой...
Апрель извечно манит нас
проталинами, небом синим,
и чистотой девичьих глаз-
тех первых, так любимых...
Взгляни, как пламенем зари
зажглись на небе звёзды...
Вновь пробуждается в крови
желанье к дальним вёснам.
... Пью сок берёзки молодой,
целую вновь подснежник.
Опять светлею головой
и ощущаю нежность
В огороде хороводят (есть где)
В огороде хороводят
Сто цветов в припляску.

АПРЕЛЬ 1943 года

Солнце греет мой чупчик вихрастый,
запах талого снега - в лицо!
Рядом - крики вороны горластой
и скворчиная трель над крыльцом.
У бычка залоснился загривок-
отощали за зиму бока...
Пёс бежит ко мне, лает игриво,
в первой луже - плывут облака.
А вверху - бесконечное небо...
... Годы шли... Столько стаяло снега.

ВАСИЛЁК

У дороги синий василёчек
головой кивает мне, зовёт.
А июльский тёплый вечерочек
в листиках его поёт, поёт.
Подойду и наклонюсь с приветом,
приголублю синий огонёк,
расскажу ему лишь по секрету
как давным-давно я одинок.

МАЙСКИЙ ЛУГ

Когда хандра, когда недуг,
и в сердце воля убывает -
вдруг в сны приходит майский луг!
И жизнь, как прежде, расцветает!
И жаворонок в синем небе,
а на разливе - белый лебедь!

ИВАН ДА МАРЬЯ

Жила в моей деревне - Марья!..
Я вспомнил трудное житье,
как в дни войны соседний парень -
Иван, вернулся на село.
Пришёл израненный войною
Солдат - безусый паренёк...
На костыле, с одной ногою...
Женою Марью он нарёк...
Иван да Марья!? - цвет прекрасный
цветов лесных на зорьке ясной.

МЕДУНКИ

Резкий запах смородины,
горький привкус осин-
мне напомнили Родину
в пору тяжких годин.

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Рву опять на поляне цветы:
васильки, резеду и ромашки.
Их люблю в старый дом принести.
А зачем?
Они - сон мой вчерашний.
Стены помнят иные года,
те, что были юнее и звонче...

Я цветов не дарил и тогда
той, единственной, нежной девчонке.

ПЛАВАЮЩИЕ ЦВЕТЫ

Ряска, лютик, водокрас,
жёлтая кубышка -
на протоке в ранний час
плавают неслышно...
Только солнышко взойдёт -
гладь речная зацветёт!

КУВШИНКА

Кувшинка нежно-белая
на старице цветёт
и на листочке - лодочке
качается, плывёт.
Заря слегка румянится
над тихой рекой,
кувшинка, как снежинка,
блестит передо мной.

ПОДСНЕЖНИК

Ещё снега в чащобе непролазной,
ещё позёмка по ночам метёт,
а вот сегодня (я заметил сразу)
цветочек белый меж кустов растёт.
Иду поближе...
Он, гордец-подснежник,
вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл...
Красивый, нежный сияет...
А вокруг журчат ручьи.

МАРЬИН КОРЕНЬ

Марьин корень, пион розоватый,
лепестками неслышно дрожит.
Из оврага - из тьмы сыроватой
он на солнышко робко глядит.
Май прошёл, а тепла ещё мало,
но цветок излучает свет алый!

РОЗАРИЙ

Я люблю не в парках розу -
а шиповник здесь, в лесу.
И терплю его занозы -
в пальцах веточку несущу!

ЛИЛИЯ КУДРЕВАТАЯ

Лилия кудреватая
мне качнулась в лицо,
лепестки её красные
сжались в полукольцо.
Посредине цветочка
копошится пчела...
Оглянулся: тропинка
в хвойный лес привела.

НАДВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ

Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки - свечки!
Над водой - рогоз, тростник
и аир с тризубкой.
Дальше - манник, стрелолист,
камышинки дудки...
Корень белый у аира -
он лечебнее эфира.

ГОРИЦВЕТ ВЕСЕННИЙ

Горицвет весенний, жёлтый,
как подснежник, ясно светит...
Травянистым выстлан шёлком
влажный луг в начале лета.
Пусть апрель в ночах прохладен,
и в овраге - серый снег
горицвет, меня порадуя,
подари мне летний свет!

МАЙСКОЕ УТРО

А день восходит, полный синевы!
Пыль солнечная вьётся за ветрами.
На бугорке - зелёный чуб травы.
И бабочка летит к оконной раме.

МЕДОНОСЫ

Май прошёл...
Цветут поляны,
и снуют шмели и осы.
Рядом - пчёлы, дух дурманной!
Это время медоносов.
В каждой маковке цветка
жизнь прекрасна и сладка!

Завешаны зеленым хмелем окна,
и облепила дремлет у ворот...
От зноя день затих... Плынут волокна
прозрачных облаков... А высь - поет:
в ней - жаворонка голосок беспечный,
в ней - грусти журавлиной оклик вечный!

В. Макарову

ЖИЗНЬ И РУСЛО

Мне сегодня стало грустно:
здесь, в долине, у реки
понял - жизнь меняет русло!..
Мы же, люди, мотыльки.
Мы дичаем, беды множим...
Обмелела наша жизнь...
Оттого досада глохнет...
И темнеет неба высь!
Все не так во мне... А речка,
русло старое храня,
повороты вьёт, колечки...

Воды плещутся, звеня!..
Все в природе соразмерно,
мудро, прочно на века...
- Ну, когда в себя поверю
так, как светлая река?!

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Рву опять на поляне цветы:
васильки, резеду и ромашки...
Их люблю в старый дом принести.
А зачем?..
Они - сон мой вчерашний.
Стены помнят иные года,
те, что были юнее и звонче.
Я цветов не дарил и тогда
той, единственной, нежной девчонке.

СОЛНЕЧНОЕ ДЕТСТВО

Пастушок
Не от бедности ума -
от богатства сердца,
он построил терема
сказок по соседству.
И учился он и рос
больше не по книжкам -
пастушком среди берёз
подрастал мальчишка.
Зябкий кустик обнимал,
кланялся с зарёю,
и один лишь понимал
каждый вздох коровий.
Птицы, звери - навсегда
стали ему близки
и встречали, как вождя,
криками и свистом!
В царстве солнечном, в лугах,
где цветы в сто радуг,
понял он, как дорога,
Родина и радость!
В холод, слякоть иль жару -
то в седле, то - пеший,
стадо гнал он поутру.
кнут свистел, как леший.
И в ненастье, хоть продрог,
в шалаше из веток,
строил терем-теремок
из дождя и света!!

Мальчишка босоногий...
Просёлочной дорогой
к соседнему селу
мальчишка босоногий
шагает поутру.

Там - школа, и там в классе
ждёт парта и друзья...
Вслух вспоминает басню,
чтоб лучше рассказать...
В лесу прохладно, сыро,
с ветвей, как дождь, роса.
Цветы зонты раскрыли
и смотрят в небеса.
- Вот первый луч несмело
лист жёлтый обласкал...
Вот птичка зазвенела
и ветер заплескал...
И слышно: где-то в поле
грохочут трактора...
Всем существом доволен
мальчишка тот с утра!

ГОЛОСА ПТИЦ

СОВЁНОК

Дикий лес с тропой звериной...
Утопают ноги в мох.
Резкий, громкий клич совиный
застаёт меня врасплох.
Рядом в веточках - совёнок.
Желторотый...
Серый пух?!
На меня глаза спросонок
он тарачит: «Что за дух?..».
Обхожу куст осторожно,
а сова над головой,
вниз срываясь с кликом грозным,
кажет когти: «Кто такой?».

СОРОКА

Ах, сорока-белобока,
над скворечней что ты кружишь?!
До чего ж хитра, жестока...
Ты лови стрекоз на ужин.

КОРОСТЕЛЬ

Этой ночью в огороде
коростель поёт, звенит.
И с ума собаку сводит
птичий крик.
И пёс – скулит...
За плетнём - река с осокой,
в дымке - рощи полукруг.
Смотрит месяц ясным оком
на туманный белый луг...
Я не сплю -
ведь птичий крик
в форточку мою проник.

АИСТ ЧЕРНЫЙ

Аист черный - джентльмен
в горделивой позе,
ждешь от жизни перемен,
и дождешься, может?
Фрак блестящий жениха,
белая сорочка...
Ах, судьба твоя лиха,
как у многих, впрочем.
В Красной книге ты теперь
смотришь со страницы...
Человек - совсем не зверь,
но исчезла птица.

КРОНШНЕП

Весь вечер над пустынным плесом,
над болотиной луговой
летает кроншнеп... И вопросом
мне слышен птичий крик больной.
То с куличком вдвоем поплачут,
то к чайкам ближе подлетит,
то ввысь взметнется наудачу -
и зов печальный рвет зенит.
... И я - один на берегу -
ему ничем не помогу.

САВКИ

По-над озером сделавши круг,
в чучела опустились две савки.
Безбоязненно смотрят вокруг
две красавицы - утки, две самки.
Полыхает на плесах весна
зоревыми, живыми лучами.
Где же селезни?.. Чья же вина,
если птичьи сердца отзвучали.
Кто придумал охоту весной?..
Замер я, задохнувшись виной.

ГРОЗНЫЙ ГОСТЬ

Коршун, разомлевший от жары,
снизив круг, на старый пень садится.
Клюв открыт... Как искорка грозы,
огонек в глазах его тaitся.
Задремал... Наохлился... Застыл...
Пленка на глазах... Разжались когти...
Птицы, наблюдая сквозь кусты,
чувствуя подвох - притихли, смолкли.

ПУСТЕЛЬГА

Юркий сокол-пустельга
вмиг завис в полёте,
смотрит зорко на луга:
мышка там в дремоте.
К солнцу вылезла из норки -
её видит сокол зоркий!

СОРОЧЁНОК

Терновый кустик в тишине шуршит,
и ярко- жёлтый светится горошек.
У сорочёнка – несчастливый вид:
наохлившись, сидит он, всеми брошен.
Ползёт всё выше солнышко в зенит.
Жара... Ни ветерка...
Притихла роща.
Поляна в полудрёме сладко спит.
Лишь сорочёнок кыркает и ропщет.

КУРОПАТКА

Шёл я полем возле леса
и почти у самых ног
вдруг увидел интересный
с серым пухом бугорок.
Вот головка, клюв - о, Боже,
вижу птицы робкий взгляд...
Здесь гнездо!?!
И осторожно
отступаю я назад.

СЕРАЯ ЦАПЛЯ

Высокая птица - серая цапля
на длинных и тонких ногах
так ловко клювом рыбок цапает
из речки, на чистых ключах.
Важно ходит по белой косе...
Солнце играет на влажном песке

КАЗАРКА КРАСНОЗОБАЯ

«Кли- кли- кли!...» - кричит казарка,
одинокая вдали.
Лёд да снег...
Признаюсь: жалко
птиц пролётных мне с земли.
Гонит резкий ветер к югу,
разрывая в сотый раз
клин уставший.
Друг за другом
стаи мчатся в небесах.
А к казаркам краснозобым
интерес у нас особый.

КРОНШНЕП

Весь вечер над пустынным плёсом,
над болотиной луговой
летает кроншнеп.
И вопросом
мне слышен птичий крик больной.
То с куличком вдвоём поплачут,
то к чайкам ближе подлетит,
то ввысь взметнётся наудачу -
и зов печальный рвёт зенит.
...И я – один на берегу,
ему ничем не помогу.

ПISКУЛЬКА

Гусь-писулька, белолобик
пролетает рядом, низко.
На посадку вновь заходит
над равниною искристой.
И кричит призывно, тонко:
слышу клич - как плач ребёнка

СТРЕПЕТ

Стрепет - мелкая дрофа,
с опереньем пёстрым,
но быстрее петуха
пробегаёт вёрсты.
Длиннонога и стройна,
словно ветер, мчится.
Ей трава и степь нужна -
в озими гнездится...

САВКИ

По-над озером сделавши круг,
в чучела опустились две савки.
Безбоязненно смотрят вокруг
две красавицы - утки, две самки...
Полыхает на плёсах весна
зоревыми, живыми лучами.
Где же селезни?
Чья же вина,
если птичья любовь отзвучала?
Кто придумал охоту весной?..
Замер я, задохнувшись виной.

БАЛОБАН

Рыже-бурый великан,
ты похож на беркута.
Ты – последний могикан
птичьего бессмертия.
Чем же ты не угодил
человеку ныне?
Гордо в небесах парил -
и куда-то сгинул.
Как боялись суслик, мышь -
если был ты рядом...
А теперь - над полем тишь,
грызунам на радость!

ЧАЙКИ

Весенним, ярким солнцем
обласкана река.
В ней с самого-то донца
всплывают облака.
Вдоль берега - лужайки
с зелёною травой...
На что вы, чайки, жалуетесь,
крича так надо мной?

КОЗОДОЙ

Бекал, плакал козодой
в тальнике полночном.
Тьма казалась мне бедой
в этой мокрой роще.
Отсырел костёр, угас -
словно свет улитки.
За ночь не сомкнуть мне глаз -
я промок до нитки.

ЯСТРЕБ

Ястреб кр лья расправил,
над поляной парит.
Смотрит влево и вправо -
спать мышам не велит
Машет крыльями редко...
На мгновенье - завис.
Ясно: что-то приметил -
камнем падает вниз!

ХРОМОЙ КУЛИК

Лес обнажился...
Стынут дали
с поблекшим лугом за рекой.
Хромой кулик, отстав от стаи,
всё кружит, плачет надо мной.
И вот на отмели песчаной,
где в волнах плавится закат,
между камней исчез печально -
сам будто в чём-то виноват

БЕЛАЯ СОВА

Ночью белая сова
тоже стала чёрной,
машет крыльями едва -
в луг летит дозором.
Из норы полёвка вышла -
вниз, стремглав сова - на мышку.

ВЕСЕННИЕ СПОРЫ

Вальдшнеп - лесной куличок,
квохчет над тихой поляной.
Красавец, драчун-петушок
кружит в рассвете туманном.
Маховых перьев изгиб
мерцает лучами...
Навстречу соперник -
бой в ярости сшиб
друг с другом их в споре вечном.

ВЫПЬ

В предутренней дымке, в холодной заре
иду по болоту в большой кочкаре.
Осока, камыш - ветка это иль клюв?..
Бекас вылетает, в сторонке мелькнув.
Но профиль заметный сквозит в камыше:
вот крылья... вот ноги...

И смутно в душе.
Ведь я же охотник - меня ль удивить?...
Всё ближе и ближе - да это же выпь!

ГРАЧИ

Два грача из старых веток
на берёзке строят дом.
Майский день над ними светлый
смотрит солнышком в гнездо...
Кончили...
И чистят перья,
к людям полные доверья!

ДРОЗД

Дрозд-рябинник...
Хитрый дрозд
любит ягоды в мороз.
В ветках снежных утром синим
он клюёт в саду рябину.
Розовеют ягод гроздь -
в них от солнца свет морозный!

КУРОПАТКИ

На заснеженной полянке
там и здесь - повсюду ямки.
Кто в них прячется, живёт?
Вижу крыльев росчерк - взлёт!
Ну, всё ясно: куропатки
спали в них, играли в прятки.

ГОРЛИЦА

Многоцветный веер перьев
с белым пятнышком хвоста...
Различаю меж деревьев
горлицу я у гнезда.
Она кормит своих деток...
Тихо дремлет полдень летний.

СНЕГИРИ

На снегу полоской ярко-алой
высветились грудки снегирей.
Конопля вдоль берега осталась,
и её осыпал суховей.
Пар морозный с полыньи слетает,
и белеют дали Иртыша...
Снегири весёлой, дружной стаей
кормятся за кромкой камыша.

ГАЛКА

В тёмной шапочке ворсистой,
с опереньем ярко-чёрным,
как воришка - в гнёзда птичьи
лезешь к деткам безнадзорным...
Ах, проказница ты, галка,
как птенцов чужих не жалко?!

ТУРПАН

Чёрный, словно смоляной,
сел на плёс ко мне весной.
Статный, мощный и красивый,
с алым отсветом бровей-
он плывёт и горделиво
вдаль кричит любви своей.
...С белым зеркальцем на крыльях,
турпан снова мне приснился.

КРЯКВА

В камыше болотистом, густом
светит озерцо- с ладонь, не более.
Кряква плещется - её здесь дом.
Хорошо ей летом на приволье!
Но сегодня первый злой мороз
льдом сковал камыш и озерины.
Клюв у кряквы в инее, замёрз.
Лапки красные ко льду пристыли.

СОЙКИ

Перья - дыбом на головке,
крылья в чёрно-голубом.
Состязаются в сноровке -
расклевать орех вдвоём!
А сегодня, наблюдаю -
их собралась сразу стая.

ГРОЗНЫЙ ГОСТЬ

Коршун, разомлевший от жары,
снизив круг, на старый пенёк садится.
Клюв открыт...
Как искорка грозы,
огонёк в глазах его таится.
Задремал...нахохлился...застыл...
плёнка на глазах...разжались когти...
Птицы, наблюдая сквозь кусты,
чувствуя подвох, притихли, смолкли.

СКОПА

Небольшой и юркий ястребок,
с чёрною полоской на груди,
мчит от озера, наискосок.
Два стрижа отстали позади.
Вижу когти и добычу в них:
серебрится чешуёй карась.
Просвистел разбойник - смел и лих,
меж деревьев в роще растворясь.

ЛЫСУХА

На речной протоке - глухо,
близко нету ни души.
Тенью лёгкою лысуха
раздвигает камыши.
Чёрная, как смоль, над клювом-
белая пролысина.

Вслед кувшинка шевельнулась,
Разглядеть - немислимо!

СОКОЛ

В небе чистом, синееком
круг за кругом кружит сокол.
Вот стрелой помчался вниз
сокол-голубятник,
птицу над рекой настиг,
сбил - пух вьётся ватой.

ТЕТЕРЕВИНЫЙ ТОК

Ликует лес!...
Ручьи - в лучах зари,
а день назад белели здесь сугробы.
В овраге серебрят вода, журчит,
а почки вербы - золото высшей пробы!
В рассветной дымке, на сырой земле,
два косача, подпрыгнув, с упоеньем
как в бубен бьют, ярятся...
Осмелев,
крылами хлещут,
рвутся в наступленье.

ВЛЮБЛЁННОСТЬ

В ТОЙ ВЕСНЕ

На лугах вода большая
разлилась по той весне...
Никогда и не узнаешь
как была мила ты мне.
Там, в лесу, где цвёл подснежник
повстречал тебя с другим.
Ветер майский, ветер свежий
плыл по веточкам тугим.
Я, охотник, повелитель
тайн озерных и лесных,
разве мог кого обидеть
в царстве солнечном весны.
Лишь ружье слегка качнулось
на брезентовом ремне,
и кусты вокруг сомкнулись.
- Простоял я в стороне.
Шел он рядом, улыбаясь,
ты смеялась, вся светясь...
И поздней, в ночь просыпаясь,
даже в снах искал тебя!
Не посмел писать я писем
в дальний край, тебе во след.
Да и друг шутил: «Не кисни,
ангелов на свете нет...».

ДАЛЕКИЕ ГОДЫ

Разлив реки... А на краю поляны
подснежников белеющих гряды -

и нежным ароматом меня тянет
в далекие и юные года.
...Девятый класс.
Бежим мы в лес из школы,
но ты с другим подснежники те рвешь.
Я ухожу стороной, невеселый...
Ах, годы-версты, их уж не вернешь.

Я - НЕ ПРЕДАМ

И пусть мерцает холодно восход,
и в ночь, порою, лужа замерзает,
но скворушка нам радостно поет
что время для влюбленных наступает...
Цветет сирень, белея, по садам -
и в небе синем - с громом первый дождик!..
Своей любви к тебе я не предам,
я с нею до весны желанной дожид.

* * *

За вербной желтизной
над талою водой
ведет игру со мною
забытый голос твой!
То в согр вдруг аукнется...
то лугом проплывет...
то отзовется утицей...
то иволгой всплакнет...
На дне оврага сумрачно,
и малый ручеек
звенит,
поет задумчиво –
как чей-то голосок.
Спустился...
Пью.
Обветренным
губам прохлада влать!
И взгляд в воде приветливый,
как твой...
И что сказать?

* * *

Солнце светит над поляной,
а подснежников все нет...
Ты опять непостоянна,
как ручьи,
как вешний снег.
То смеешься,
то ревнива...
То добра,
а то строга...
Вечером была счастливой –
ночью выпали снега.
Ты проснулась,
брови хмуришь,
отвечаешь невпопад,
у окна сидишь понуро.

Вновь под снегом тихий сад.
Кто в глаза твои заглянет,
душу кто твою поймет?
Ты со мной непостоянна,
как ручьи,
как вешний лед.

* * *

Днем ты –
свет в оконце!
Ночью ты –
луна!..
Проживу без солнца,
обойдусь без сна.
Лишь была бы рядом,
улыбалась мне –
много ль счастья надо
людям по весне?
Мартын все кружит
над весенней лужей,
крылами рассекая синий зной!..
- Зачем он кружит,
и о чем он тужит,
с ума сводя
своею белизной?!
То выше поднимается,
то с лета,
почти касаясь солнечной воды,
вдруг прокричит –
и в зове безотчетном
мне слышится дыхание беды...
- Зачем я здесь?
Зачем в тиши прозрачной
мартын все кружит,
стонет надо мной?
Последний снег в кустах
сереет мрачно
- он, словно память
горечи одной.
Он не растаял,
этот снег, поныне – не я,
другой тебе цветы дарил,
напрасно я шептал ночами имя,
когда твой след
в чужих краях простыл.
...Стою в тени бездвижно,
молчаливо –
лишь кровь звенит:
я там, к тебе лечу!..
Ах, до чего же ты была красивой,
вся светлая –
подобная лучу!
Сквозь воду прорезается осока,
парит...
Вот здесь расстались мы с тобой...

Мартын все кружит,
стонет одиноко,
с ума сводя
своею белизной!
Там, где волны сбрасывают пыл,
где черта свиданий проходила,
там, на волнорезе, ждать любил,
чтоб тебя ко мне
волной прибило...
Появляясь в брызгах предо мной,
ты на камень скользкий выплывала.
Он, зеленый,
с мягкой травой,
становился, вроде пьедестала.
И твой тонкий
профиль над водой
в бронзовом загаре,
под лучами
отливал такую чистотой,
что в висках
прибоем кровь стучала!
Волнорез от берега вдали –
волны бьют...
шипят,
стекая,
пена...
Рядышком проходят корабли.
Нам с тобою море по колено!

ЛЮБОВНЫЙ СТОН

Весна по лесам колобродит:
из почек, из кочек, из нор
жизнь рвётся опять на свободу
и в солнечный входит простор!
Я слышу, как чибис взлетает
и гуси на плёсах шумят,
и как перелётные стаи
под небом на Север летят!
А брачные крики ночами
над озером сводят с ума -
всё то, что до срока молчало,
теперь и не пробуй унять!
Зов кряквы и оклики выпи,
лягушек томительный звон
над гладью озёрной рассыпаны
в любовный загадочный стон...

ГЕРАНЬ

В окне герань алела,
листки прижав к стеклу,
стоял я оробелый
в проулке, на углу.
Внутри, за белой шторкой
я видел тень твою,
и сам с собою спорил,
что створку отворю.
Не отворил, не стукнул...

И алая герань
лишь нынче мне аукнула
в мою седую рань.

* * *

Я-то знаю: приблизится время,
и дорога меня поведет
в те луга, где ручьи ночью дремлют
в те леса, где синица поет!..
И, как прежде, вновь в сердце нахлынет
радость детства, рассвет голубой,
и тропинки - судьбы моей линии -
все сойдутся за крайней избой!

* * *

Тревожно тальники во тьме шумели,
и волны пенил ветер грозовой...
С тобою мы под лодкою сидели,
дождь барабанил сверху - резкий, злой.
Ты, к моему плечу припав щекою,
дремала безмятежно...
Гром гремел...
И нежностью наполненный святою,
тебя поцеловать я не посмел.
Зеленый остров

* * *

Ты взглянула! -
Ты взглянула!..
- Высь стрельнула
оборвавшейся звездой,
жгуче в сердце заглянула
тайна, с синью неземной...
Как морозные иголки
выси звёздной и чужой -
в этот вечер, знойный, колкий -
в грудь мою вошли с тоской.
Ухожу, как неприкаян,
унося насмешку глаз...
А вернее - убегаю
от мечты в который раз!

* * *

Вы - само совершенство!
Из туманности звёздной,
из загадочной дали
ангел сходит незримо с небес...
Поджидаю украдкой Вас вечерами
у подъезда театра, в смятении весь.
Стройный стан, грациозность и нежность...
Всплески лёгкого платья, вуаль...
Блеск очей... Неги дивной безбрежность...
Плеч открытых влекущая даль...
Вы - само совершенство!..
Актриса – от Бога!..
Вам природой дано свет дарить!!

... Ангел сходит с небес -
в сердце радость, тревога!
Страсть моя неподсудна -
Вас нельзя не любить.

НА СЦЕНЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО

Вы на сцене...
И в небо -
вдаль летите, парите -
унося нас в иные миры...
Возвращаясь на землю,
вы странно глядите
незнакомкой любовной игры...
И мерцают чуть люстры над залом,
- и такая стоит тишина...
Вы взмахнули рукой и сказали:
«Наше грустное время...
Больная страна...»

* * *

Девушка спешит...
От деревьев пали,
удлиняясь тени...
Девушка в косынке.
Легки её движенья.
Девушка спешит
тропинкой на свидание -
девушке неведомо
ни горе, ни страдание.
Вслед глядит старушка
с тихой улыбкой,
Шепчут губы вялые:
«Ишь, какая пряткая!..»
...Вяжет сети белые
вечер над рекой,
струйка дыма серого
гаснет над трубой...
Потемнело небо...
Лес затих в гаданье...
И луна выходит
к звёздам на свиданье!

* * *

Ах, годы-вёрсты...
В кустах - снега... А на краю поляны
подснежников белеющих гряда...
Они нежнейшим ароматом манят
в иные, незабвенные года.
... Девятый класс...
Бежим мы в лес из школы,
но ты с другим подснежники те рвёшь.
Я ухожу сторонкой невесёлый...
Ах, годы-вёрсты,
их уж не вернёшь.

ТВОРЧЕСТВО

Погружённый опять в созидание,
дивные созываю слова...
А они не идут - с состраданием
смотрит в окна небес синева.
Скомкал листики, бросил в корзину,
одеваю скорей башмаки -
и дорожкой любимой, старинной
через рощу спешу до реки.
Вышел к берегу...
Чайки взлетают,
вдаль стремится разлив Иртыша...
Из воды острова прорастают -
и невольно очнулась душа.
И любуюсь, как пойма лучится,
вижу лодку и взмахи весла...
Половодьем стремнина искрится,
лёд последний на Север неся...
... Зеленеют, шумят острова -
в них волшебные слышу слова.

* * *

Даже во сне понимаю...
Здесь, где лохматые сосны
таёжную пьют тишину,
в одежде ещё не просохшей,
я по-мертвецки засну.
Будут медведи мне сниться
и рой мошкары на тропе...
Приснится, как с первой зарницей
я возвращаюсь к тебе.
И нежно тебя обнимаю
в сотый, наверное, раз...
... Но даже во сне понимаю:
как далека ты сейчас!..

РЫБНОЕ ЦАРСТВО

ЩУКА

Зеленоватая, под травы,
и полосатая слегка
у омота, за переправой,
она сторожит окунька.
Прожорливая - дашься диву!
Встречал длиною с метр, поди...
Берёт с крючка малька-наживу,
не дёргай сразу, проведи.

СУДАК

Не по дням, а по часам он растёт.
Тем ценен нам.
Как поётся в песне:
нет ухи чудесней!..
Здесь, у озера Чаны
слышу сказки старины...

ПЕЛЯДЬ

Рыба белая - сырок
в январе, в метели
нерестится...
Весь малёк
сохранится в неледь.
В Енисее и в Оби
этой рыбы - пруд пруди!

ПЛОТВА

Плотва, чебак,
как и сорога.
Её во всех озёрах много.
Ей начинающий рыбак
даёт в признание
высший знак!

КАРП

Карп сазаний...
Есть – зеркальный,
и чешуйчатый, линейный.
Он живёт в пруду печально,
став домашним и семейным.

* * *

Стемнело...
Утки кричат в камышах.
За островами булькают лысухи.
Деревня за леском блестит в огнях,
и нудно комары звенят над ухом.
Я слышу, как в лугах мычит телок,
собака лает - следом бабьи крики...
За рощей, слева, вспыхнул огонек,
и шум мотора... Тень коня возникла...
За отраженьем звезд в воде слежу:
гребок весла - и зыбь по витражу.

БАТЮШКА, ТЕНИС

На закат проплыли облака...
Розовато-желтые в середине,
дымчатые по бокам слегка -
там, за горизонтом, словно сгнули.
Горизонт тот - небо и вода,
что соединились тонкой линией.
Входят облака, как в невода,
тонут в необъятном море синем.
Озеро, мой батюшка, Тенис!
Ты не в первый раз являешь сказку...
Догорел закат, мрачнеет высь.
Тьма свои права диктует властно.

НА ОСТРОВАХ

Гребу на веслах. В тьме горят костры
вдоль тальника по отмели песчаной.
Сгустились краски... С узенькой косы
смотрю я на разлив реки печальный.

Идет в затон с огнями грузоход,
и бакен красный вдалеке мигает,
а с набережной вальс-бостон плывет:
там танцплощадка, молодежь гуляет.
А я один на островке... Сюда
рыбачить вечерами приезжаю.
Здесь черным глянец светится вода,
и в ярких бликах звезды остывают

НЕРЕСТ

Ночью майскою, теплой,
в камыше - шелест, всплеск.
Шлеп! - хвосты рыбы хлопают,
и звенит темь окрест.
Трутся рыбы боками
об осоку, камыш...
И икринки стекают
в приозерную тишь.
Я люблю в плесах лунных
слушать нереста звон.
Камышинки, как струны...
Рыба прет напролом!

НА РЕКЕ ШАЙТАНКА

Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки-свечки!..
Над водой - рогоз, тростник
и аир с трезубкой...
Дальше - манник, стрелолист,
камышинки дудки...
Корень белый - тот аир,
он лечебный, как эфир.

СЛУЧАЙ НА РЫБАЛКЕ

Ивовый берег, покатый,
и тень камыша на песке.
В тиши предрассветной сохатый
к заспанной вышел реке.
Грива лохмато свисала
и ровно дышали бока.
Лось пил... Видел я, как сверкали
в капельках губы быка.

НАЛИМ

Из тресковых рыб один
с морем распростился,
там с минтаем среди льдин
издавна роднился.
А теперь он в речке в ямах
под корягой лето спит.

Но зато зимою рьяно
ищет корм -
так жор велит!

САЗАН

В Зауралье, на Балтыме
обитал сазан давно.
Ел циклопов и босминов,
и шаровок заодно.
Мотылей любил он красных
и личинки мокреца...
И с лещом дружил прекрасно,
с ним играя без конца.

ЗАВОДЬ

Меж талов глубок залив-
ямы в нём, водовороты...
Мрачен остров, молчалив -
вся река - за поворотом.
Этот маленький рукав
называют просто: «заводь»...
Мир таинственен, лукав -
здесь русалки жизнью правят.

НЕЛЬМА

Из дельты Оби в путь свой длинный
шла нельма к Катуня и Би.
Но путь ей водохранилище
с плотиною перекрыли...
Родная сестра белорыбицы
на нерест теперь жмёт наверх
по малым речушкам - аж дыбится
бурун...
В нём - волны пересверк!

СТЕРЛЯДЬ

Как подводная лодка, быстра,
плавниками колюча, остра.
В полноводный Иртыш, в Ангару
косяки к нерестилищам прут...
Я стою на откосе реки -
всплеск у ног,
а в воде - огоньки!

ХАРИУС

Сибирский хариус особлив
что в Енисее, что в Приобье.
В ручьях таёжных, в светлых реках
живёт привольно век из века!

ГОЛЪЯН

Он не промысловый, нет.
Так себе - не рыба.
Пацанам хорош в рассвет
на речном изгибе.
Весело гольян клюёт,
тянет поплавочек.
Помню Ошу! И крючок,
и ушицу, впрочем...

ПОЙМА

У меня крючков - обойма,
только рыба не клюёт.
Заросла осокой пойма:
надо лодку или плот.
Чтобы плыть на плёс центральный,
что вдали искрит зеркально.

ЩУРЯТА

На солнечной косе царит июльский день.
Как маленькие, серые торпеды
пригрелись рыбки...
Вот скользнула тень
моя в воде - и сразу с нею, следом
вьюны, вьюны.
Уходят в глубину
стремительные и живые стрелы.
И вижу щучку сонную, одну.
Но всплеск - она исчезла ошалело.

БАЙКАЛЬСКИЙ ОМУЛЬ

Про байкальский омуль много баек,
как во рту он ароматно тает!
В Ледовитом океане, в тех морях
обитает издавна во льдах.
А в Байкале - особь,
он - речной.
Любит Ангару, Кичир с Кикой...

ТАЙМЕНЬ

В глуби, на каменистом грунте
мелькнула быстрой рыбы тень.
Я пригляделся: вижу смутно-
такой большой плывёт таймень.
Он режет воду, как торпеда,
и исчезает в глубь бесследно.

АМУРСКИЙ КАРАСЬ

Сети по воде стоят углом.
С лодки ботом бьём, плывём зигзагом,
загоняем рыбу мы с дружкойм.
Только не идёт карась, как надо.
В сторону прорваться норовит,
от сетей под лодку аж уходит...
Час-другой, а рыбку не словить.
Вот такая, хитрая, порода!
Браконьерство он не признаёт,
но на удочку - с лихвой идёт.

ПОДВОДНЫЕ ТРАВЫ

Рдеест курчавый, роголистик,
Элодея - их в пруду,
в водах тихих, сонных, чистых
на рыбалке я найду.
Вот и хара, телорез...
Вижу весь подводный лес.

ЛЕНОК

Рыба крупная - ленок,
любит на крючке личинок...
Вздрыгнул резко поплавок-
и нырнул в пучину.
Плавно повожу за леску
и тяну, и вот он - с плеском!

У КОСТРА

Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выпь в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги - то рыба в сети
попадая, бьёт хвостом.
У костра я не заметил -
ночь ушла, светло кругом.

ЁРШ

Сразу и не разберёшь:
то ли окунь, то ли ёрш.
А колючий, словно ёжик,
но в ухе - ни с кем не схожий.
От него такой навар:
раз хлебнёшь - и борсит в жар!

МИНОГИ

Рыба-минога?!
Знают немногие
о ней, в основном, рыбаки.
Она - невидимка, её дороги
от Туры в Иртыш, до Оби.
Я тоже, немного, рыбака-
но её не поймаю никак.

ОКУНЬ

Как красив!
Хвальбы достоин,
любит ключ, в тени - обрыв.
Но прожорлив: в мелкой пойме
поедает молодь рыб.
Красно-сине-полосатый,
плещется драчун усатый!..

ЯЗЬ

В водах чёрного Иртыша
от Оби и до самой Яны
язь резвится, идёт к камышам.

Его много в Чанах, на Зайсане.
Есть он в нашей таёжной речушке.
Язь с подъязком - нет рыбы лучше.

ЛИНЬ

В сеть мою попался лень
на речной протоке.
Скользкий, и попробуй - вынь!?
Хитро смотрит оком.

МУКСУН

Да, хорош у нас в Сибири -
крупный обский наш муксун...
Нагуляв побольше жиру,
с дельты в море прёт табун.
В леденистых, чистых волнах
рыбьим косякам привольно!

РИПУС

Нерестует поздно, в ледостав.
Ест в воде планктон и ветви трав...
Холодолюбив, неприхотлив-
любит Увильд и - большой залив.
Есть у нас он в Ике, на Чанах.
И в озёрах, что лежат в степях.

ЛЕЩ

Рыбы всплеск под удилищем,
и оборван враз крючок!
...Подвязал второй.
Кольшет
снова красный поплавок.
Подсекаю!.. Потянул-
лещ стрелой в воде мелькнул.

НА САЛТАИМЕ

От зари зажглись на плёсах блики.
Хлещут щуки по воде хвостом,
окуньки шарахаются дико
перед близким хищным щучьим ртом.
Снова мощный всплеск, то окунь яро
у сетей разбрызгал сонный круг...
И кричат плакучие гагары,
и в тумане глохнет дальний звук.
...Озеро ночное - Салтаим,
с другом в лодке тихо мы сидим

ЧАСТЬ 4. СТАРШИЕ КЛАССЫ. ИЗ ИСТОРИИ КРАЕВЕДЕНИЯ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

*Освоение Сибири, заселение Омского Прииртышья
Основные направления хозяйственной работы людей Омского Прииртышья.
Интересные профессии. Крупнейшие стройки Омской области.
Значительные областные предприятия и заводы*

ПРИМЕЧАНИЕ: Моя книга «Покровская крепость» даёт исчерпывающий материал по истории заселения Прииртышья в 18-19-20-х годах.

«...ЗНАНИЕ ПРОШЛОГО СТРАНЫ – ЭТО ВООБЩЕ СВЯТЫНЯ»

«...Во всем цивилизованном мире постоянно культивируются нравственные идеалы и гуманизм, а преемственность поколений, знание прошлого страны – это вообще святыня...».

* * *

«...Не берусь утверждать, что новая общенациональная Российская идея зародится именно в Сибири, но я твердо уверен, что ей уже не суждено выйти из-под пера столичных политиков как спасательному рецепту для нации, переживающей кризис. Эта идея должна вырваться в сознании миллионов россиян, прежде всего провинциалов, сформироваться через трезвое осмысление общественных, нравственных традиций страны и народа, неисчерпаемого природного наследия, которое подарила нам земля.

...Нам еще предстоит восстанавливать свою историческую память. Многие наши беды происходят от постоянного стремления начать жизнь с чистого листа, не быть самими собой, от недостаточного внимания к своей Отчизне, ее историческому и культурному наследию, природному потенциалу родины. Осознание своих корней, уважение к предкам и любовь к Родине - большой и малой - вот отправные точки на пути становления объединяющей общенациональной идеи. Возрожденная общность на территории России возникнет из земель и краев, сохранивших свое историческое лицо, свою самобытность».

*Леонид Полежаев,
Член-корреспондент Российской
и Международной академии
инженерных наук.*

ПОКРОВЬ

В толковом словаре живого Великорусского языка у Владимира Даля значится: «Покровъ и покровень – праздник Пресвятой Богородицы» (1 октября - 14 октября по новому стилю)... «Церковь во имя Покрова Богоматери».

«Покровъ – первое зазимье... Свадьбы... Покровъ не лето, а Сретенье не зима» (сибирское изречение).

В названиях сибирских поселков и деревень сквозят народная мудрость и любовь к родной земле, высокая мысль и яркость образов, точность в определении главного. И это все заключается в одном-двух словах. Вот названия: Цветнополе, Чистоозерная, Малиновка, Лебяжье, Солнцевка, Максимовка, Екатериновка, Черниговка, Некрасовка, Ясная Поляна, Русская Поляна, Рощина, Охотниково, Медвежье, Вознесенское, Александровка, Любимовка, Камышино, Красноусово и т. п.

Конечно же, большинство названий связано с именами и фамилиями людей, основавших эти поселения. Но как уважительно и ласкательно они звучат в устах сельчан, увековечивающих старинные династии сибирского человека.

Поселение «Покровка» в ряду названий стоит особо, значительно. Это-то сразу и привлекло мое внимание. С раннего детства, деревенским пацаном, я слышал десятки изречений насчет божественного праздника «Покрова». А именно: «Отлет журавлей до Покрова – на раннюю холодную зиму...». «Батюшка Покровь, покрой снежком мать сыру землю и меня молоду...». «Бель снег землю покрывает; не меня ль, молоду, замуж снаряжает?...». «Батюшка Покровь, покрой землю снежком, а меня, молоду, женишком!..». «Если снег выпадает на Покровь – счастье молодым...».

«Покровь – конец хороводамъ и начало посиделкамъ. Сбор последних плодов...». «Батюшка Покровь, не топи нашу хату без дровь!..».

«После Покрова не будет такова (девка, а будет бабой)».

«Спереди Покровь, сзади – Рождество!..».

Или более глубинное:

- «Покрова – заступничество, защита...»;

- «Покровитель – благодетель, взявший что или кого подь покровь. Раньше произносили: Вы наши покровители, а мы за вас Богу молителы...».

Словом, в народе сказано про Покровь много хорошего и даже сказочного, мифического.

Мне же лично в слове Покровь слышится что-то изначальное, древнее, мудрое:

«По – кровь» - значит «по крови, по родству».

Этому имеется подтверждение в другой моей книге, в предисловии к историческому повествованию «Сибирский характер»:

«...Славяне, наши далекие предки, люди красивые, сильные, храбрые, жили по законам *Рода и Крови, Совести и Справедливости*. Они пронесли эти качества русского человека через многие эпохи и передали их нам, россиянам, как бесценное наследство...».

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН АРХЕОЛОГИЯ ПРИИРТЫШЬЯ ОТ КАМЕННЫХ ВЕКОВ ДО 21-ГО СТОЛЕТИЯ

Древнейшим поселением человека в Омском Прииртышье в период Каменного века была стоянка Черноозерье-2 на левом берегу Иртыша у села Черноозерье Саргатского района. На стоянке открыт мощный культурный слой, в толщине которого находились остатки жилищ в виде прямоугольника, примерно 4 x 2,5 м. Имеется слой, толщиной в 4 см, где содержится большое количество обломков камней, ножевидных пластин, орудий труда, костей животных.

В центре каждого жилища - округлый очаг диаметром около метра, перекрытый сверху костным пеплом, под которым - прокал толщиной до десяти сантиметров. Ясно - очаги функционировали подолгу. Рядом с ними сохранились ямки от столбов, которые могли служить какой-то деталью конструкции, поддерживающей кровлю.

В Черноозерье-2 открыты 22 очага, топливом служили кости животных. Поблизости найдены многочисленные прокалы со слабо выраженными, недолгими кострищами. Здесь имеются следы обработки орудий труда и охоты из камня и костей. Время этой стоянки определяется в 14 тыс. лет, т.е. самым концом палеолита (древнекаменный век, охватывающий историю человечества во времени от 1 млн. лет до 15-14 тыс. лет до нашей эры).

Позднее там же существовала стоянка *Черноозерье-4*, которая датируется временем мезолита (СРЕНЕКАМЕННЫЙ ВЕК, ОТ 14 ДО 6 ТЫС. ЛЕТ ДО Н.Э.). Но она плохо сохранилась, так как были разрушены жителями эпохи бронзы.

В истории существования северного пояса Евразии время до 10 тыс. лет назад называют плейстоценом – это один из этапов последнего четвертичного периода в истории земли. Здесь

исследователи различают несколько этапов похолодания. Самое мощное из них - в Западной Сибири - приходится на период с 25 до 10 тысячелетия до н.э. Назвали его – сартанским.

В это время сурового климата значительные районы Западной Сибири были покрыты ледником, но и на этот период приходится большое количество стоянок эпохи палеолита на Саяно-Алтайском нагорье, в Прибайкалье, Якутии. В Западной Сибири их значительно меньше.

Но в период с 4 по 3 тысячелетие до н.э. (время неолита или новокаменного века) ситуация изменилась. Природная обстановка в нашем крае приобрела почти современный облик. Реки и озера, флора и фауна того времени почти не отличаются от современных условий.

На сегодня в Омской области открыто более пятидесяти местонахождений времен неолита. Так, Омская стоянка находится на левом берегу Иртыша в районе Ленинградского моста, она открыта в 1918 году С.В. Ковлером. Исследование и сбор материалов сделал П.Л. Драверт. Здесь жили люди в разные времена: в эпоху бронзы, раннего железного века, а также в 1 и 2 тыс. лет нашей эры, незадолго до присоединения края к русскому государству.

Широко известна группа стоянок у села Екатерининского Тарского района, где работали исследователи А. И. Петрова и В.Н Чернецов, имеющий крупнейшие разработки в исследовании коренных народов Сибири (хантов, манси, самодийцев). Его поездки в 40-х годах в с. Екатерининское были удачны. Интересны находки каменных фигурок животных (волки, медведи) возле с. Окунево Муромцевского района. В урочище Татарский увал вскрыты могильники неолитического времени, и в настоящее время работами В.А. Могильникова, Б.А. Коникова, А.И. Петрова, В.И. Матющенко здесь открыто свыше 200 могил, значительная часть которых относится ко времени позднего неолита. Могилы того времени имели глубину 50- 70 см в материке, от современной поверхности они находились на глубине 100-120 см.

Стоянки людей чаще всего возникали в устьях рек, но обязательно чуть ниже от устья (200-300м): в этих местах образуются ямы, в которых зимой скапливается большое количество рыбы. Основной производственной деятельностью населения являлось изготовление каменных орудий труда и охоты.

Особое место в культуре коренных жителей занимала керамика, которая чаще всего представляла посуду, а самыми оригинальными находками археологов были глиняные горшки. Они напоминали обычные банки с округлым или очень узким плоским дном, а по стенкам их накладывались оттиски ямочек, зубчатого штампа, образующие венчики и рисунки.

Бронзовый век в нашем крае приходится на период конец 3-го – и начало 1- го тысячелетия до н.э. Как и сегодня, в природно-климатическом отношении, выделялись степная и лесная зоны, которые разделяла лесостепь. В южной степи развивалось земледелие и скотоводство, чему способствовал приход сюда населения из южных областей Поволжья, Подонья, и Приднепровья.

На протяжении 2 тысячелетий до н.э. в степях Казахстана, на Алтае и в южной части Прииртышья существовала Андроновская культура (названа по могильнику у д. Андронovo, возле Ачинска). Андроновцы занимаясь земледелием и скотоводством, параллельно имели высокоразвитое горнодобывающее и бронзовое производство. Свидетельством проникновения андроновцев в наш край является могильник у д. Ермак Нововаршавского района, который раскопан археологами Омского университета в 1983- 1986 гг., где были открыты около 50 захоронений андроновцев, обитателей здешних мест.

Также одним из богатейших памятников того времени в нашем крае является могильник у д. Ростовка, вблизи Омска. Исследование памятника проводилось в конце 60 годов, открыто 40 могил второй половины 2-го тысячелетия до нашей эры. Могилы вскрыты на глубине от современной поверхности в 50-120 см, во всех соблюдены погребальные традиции: в могилах обнаружены каменные наконечники стрел, ножи, скребла, точила, бронзовые топоры-кельты и другие предметы.

В начале 1-го тысячелетия до н.э. в Западной Сибири произошли существенные изменения, связанные с появлением населения из охотников и рыбаков таежной части Прииртышья. Археологи называют памятники этой группы Сузгунской культурой - по названию урочища Сузгу (в районе Тобольска, где открыто богатое жертвенное место).

Памятники этой культуры выявлены у древнего населения на территории нашей области: Чудская гора (поселение с землянками) в Знаменском районе и места обитания у того же с. Черноозерье.

Очень интересным памятником того времени является поселение Большой Лог на правом берегу Оми на восточной окраине Омска, изучением которого занимались уральский археолог В.И. Стефанов, омский ученый А.Я. Трифанов и некоторые другие краеведы. В это время в степях Сибири и Казахстана обитали племена кочевников-скотоводов, входившие в обширный круг культур Скифо-сибирской общности степной Евразии.

Эпоха «Ранний железный век» в Прииртышье известна большой группой памятников Саргатской культуры, названной по могильнику у с. Саргатка. Успешно изучали эту культуру В.П. Левашова, В.А. Могильников, Л.Н. Коряков, Л.И. Погодин и др. ученые. Многочисленные могилы, как рядовые так и особые, оставленные родоплеменной знатью, имели внутри, в основном, погребальное военное снаряжение: кинжалы, мечи, луки со стрелами, доспехи. Имелись также бытовые предметы и украшения.

Особую ценность представляют хорошо известные открытия В.И. Матющенко в 1986г. и Л.И. Погодина в 1989 году. Были найдены могилы военных вождей с богато украшенными одеждами, конской сбруей и рядом драгоценных изделий из золота, серебра с драгоценными камнями: эти художественные поделки богаты воспроизведением сюжетов Скифо - сибирского звериного стиля. Время этой культуры обычно в археологии определяют периодом с 6-го века до н.э. и началом 4-го века с.л.

И все же основное население Саргатской культуры многие исследователи склонны считать древнеугорским, которое является предком современного венгерского (мадьярского) народа. В 4-5 веках н.э. многие группы этого населения были вовлечены гуннами в движение на запад.

Уважаемый читатель!

Здесь я хочу высказать некоторые замечания, сделать серьезный упрек в адрес исследователей истории Прииртышья. Собрав около 50-ти книг омских ученых и краеведов разных уровней, в этой книге «Город мой» пытаюсь опять сделать обобщенный анализ истории Прииртышья и Сибири (что собственно уже делал в книге «Сибирский характер»). Опять хочу выделить главное, найти «золотую середину». И снова делаю однозначный вывод: все прочитанные мной историко-краеведческие материалы ограничены рамками Прииртышья, авторы не пытаются найти связь с общей историей Сибири, России. Этого даже не делают профессора, доктора исторических наук.

Пример: Вот только лишь несколько строк назад на этой странице я говорил о серьезнейшем открытии доктора исторических наук В.И. Матющенко, когда при вскрытии могилы он обнаружил богатейшие доспехи и оружие, золотые и серебряные украшения погребенного. Чья эта могила, откуда появился этот воин? Как моя бабушка говорила: «Не с неба же он свалился».

Конечно, это не простой воин, это - вождь. Не местный, коренной житель из остяков и вогулов, и даже не тюркок-татарин, а он, наверняка, из кочевых племен скифов, гуннов, хуннов. Почти на 99 процентов - это вождь из гуннов, самых воинственных и сильных ариев-русичей-славян. О них сказано в древнейших первоисточниках: «Славяно - Арийских Ведах», «Велесовой книге», «Иоакимовской летописи», в «Мазуринском летописце».

Исходя из этих древнейших источников, я заключаю, что многие народности светлоликих людей (белой расы) десятки тысячелетий назад, после всемирного Потопа, с земель далекого Севера устремились на юг. Их племена проникли в Китай и Монголию, Корею и Японию, а часть осталась на высоких местах (нагорьях) в Сибири и Забайкалье. Множество людей, спасаясь от наводнений, поселилось на Пирейских (Уральских) горах, на Алтае, Саянах.

В 7-8 веках до нашей эры, арийско-славянские племена под вооруженным натиском местного населения Китая, Монголии и других стран начали отходить к Северу (в Китае, например, все плодородные высокие места тогда были заняты людьми белой расы, и китайцы это терпели «до поры - до времени»). Арии-русичи, отступая, обратным путем стали возвращаться на земли Сибири (Рассени). Наименование территории Сибири и Дальнего Востока с древних веков было принято считать страной, под названием - «Рассения».

Первыми пришли на земли Рассени многочисленные племена скифов. На территории Прииртышья скифы занимались, в основном, скотоводством, И на возвышенном месте, у впадения реки Омь в Иртыш, они восстановили полуразрушенную крепость - городище Асгард, стоящую в этих краях уже тысячелетия.

Но суровый сибирский климат (резкие перепады температур с сильными похолоданиями), особенно в Прииртышье, вынудили скифов откочевать из Сибири южными путями через каспийские и азовские степи на Русскую равнину. (А вообще-то многие историки утверждают, что скифы ушли из Прииртышья в силу своей сильной страсти к кочевому образу жизни, что дополняет первую версию). На Русской равнине князь Скиф создал страну Скифию (в 2400 г. до н.э.), а Словен образовал государство Словению(2409 г. до н.э.), построив Великий Новгород.

После ухода скифов, вскоре на земли Рассени (Сибири) пришли с юга воинственные племена гуннов, которые имели хорошо обученные войска и постоянно вели с кем-то из соседей войны. Они уходили в далекие походы и, возвращаясь, привозили богатые трофеи. Вот, по-видимому, одно из захоронений вождя гуннов и обнаружил в могильнике омич В. Матюценко. О гуннах написаны десятки книг, подробно о них сказано в пятитомном издании «История Сибири»(1968 г., под редакцией А.П. Окладникова), где на стр.242 первого тома открывается целая глава «Гунны в Забайкалье». Вот выдержки из нее.

- «В конце 1-го тысячелетия до н.э. в степях Монголии и Забайкалья плиточные могилы внезапно исчезают и сменяются новыми памятниками-гуннскими...».

- «В большей своей части гунны-кочевники жили, по-видимому, в войлочных юртах...».

- «В гуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений...».

- «В гуннском обществе имелись рабы...».

- «... В конце 3-го века до н.э. в степях Центральной Азии сложилось первое крупное объединение гуннских племен государственного типа.».

- «Придя к власти, шаньюя Модэ выделил в составе гуннской армии 4 конных корпуса, они отличались по масти коней: черная, белая, рыжая, серая.».

- «В этот период наивысшего подъема могущества гуннов под их властью оказались вся Монголия и южные области Забайкал.».

Еще более четко сказано о гуннах на стр. 303 в главе «Лесные племена Прииртышья в 1-ом и начале 2-го тысячелетий нашей эры».

«В первом тысячелетии н.э. в степях Евразии и соседних с ними лесостепных областях происходят события огромного размаха. Началом этих событий послужило движение гуннских орд на запад из Центральной Азии в Среднюю Азию, а затем на Волгу и оттуда - в Западную Европу. Так началась эпоха великого переселения народов, всколыхнувшая старый античный мир и положившая начало феодальной Европе. Отзвуком того далекого времени явилась столь же неожиданная, как и поразительная по богатству находка в карьере Тугозвонковского кирпичного завода вблизи с. Белоглазово на Оби. Здесь был где-то в промежутке времени между 2-4 вв. н.э. захоронен вождь древнего кочевого племени, сопровождавшийся варварским по великолепию воинским убранством. Пояс его был украшен золотыми и серебряными бляхами. На шее висели обручи-гривны, золотая и серебряная, концы которых заканчивались головками хищников. При нем находились лук, колчан, полный стрел, нож, кинжал и богато украшенный золотом и серебром прямой меч-палаши. Золотые украшения были щедро расцвечены сердоликом и кроваво- красными альмандинами. (Авт. Все описание, как и В. Матюценко).

Так украшали свое оружие владыки степных сарматских племен Восточной Европы, на которых работали в своих мастерских ювелиры далекого Боспора у Черного моря. Оттуда, должно быть, происходят и сокровища Тугозвонковского погребения. А сам прежний их владелец был одним из вождей тех племен, которые тогда господствовали в степях Евразии. Об этом свидетельствует искусственно деформированный череп, длинный, как огурец, со сплюснутым лбом. Этот обычай существовал у сарматов и аланов, а также у западных гуннов. Может быть, это был один из тех, кого в то время называли «савирами», или «сабирами», - племя, по которому, как полагают впоследствии, получила свое название Сибирь...

Под давлением гуннов часть местных племен Западно-Сибирской лесостепи и Северного Казахстана двинулись на запад и северо-запад... (стр. 304)... Южные группы хантов и манси (вогулов и остяков), населявшие бассейны Туры и Среднего Иртыша, отличались от северных тем, что у них существовали довольно развитое скотоводство, земледелие, прядение и ткачество...

В 6-9 вв. в Западно-Сибирскую лесостепь из районов Алтая и Центрального Казахстана проникают значительные массы тюрок...

(С 6-9 вв. и по 16-й век включительно идет активная тюркизация, кровосмешение с местным коренным населением. Ассимиляция заканчивается появлением в 15-16 вв. новой этнической группы - тюркоязычных «татар» Западной Сибири. (Есть предположение некоторых историков, что название «татары» произошло от двух Богов древних племен - Тарах и Тары.).

Еще подробнее о племенах гуннов того времени сказано в книге В.М. Демина «От ариев к русичам» (изд. 2003 г.) на стр. 169-172 в главе «Рассения, Алано-Готский союз и возрождение Русколани». Напомню, что понятие Рассения(Сибирь) употреблялось многими историками в древних источниках, а название арийско-славянского объединения на Русской равнине - «Русколань» - произошло от внуков князей Скифа и Словена. Их имена Рус и Коло, сложенные вместе, дали новое название арийско-славянскому государственному сообществу.

Здесь я делаю очередное, так сказать «лирическое» отступление от основного текста.

Критика этих исторических названий доходит иногда до смешного. Недавно, две ученые дамы, «Марь Ивановны» из министерства образования Омской области, просматривая мое историческое повествование «Сибирский характер», возмущенно заметили: «...Книга перегружена фактическим материалом по истории России, что не позволяет в полной мере раскрыть заявленные в названии особенности сибирского характера...».

(Авт. Какая чушь. А может – наоборот?)

«...Автор приводит альтернативные точки зрения, имеющие субъективный характер, противоречащие научным фактическим данным о специфике развития страны и региона...».

(Авт. А разве возможно обойтись без собственного мнения?)

«Сведения...этимологического происхождения слов «Россия», «Сибирь», «Рассея», «Рассения», «Асгард» носят легендарный (Авт. Может мифический?) характер, эти факты не подкреплены серьезными научными исследованиями, поэтому не могут быть включены в педагогическую практику...и т.д. и т.п.».

Так и хочется резко возразить этим необразованным «чинушам» из министерства образования:

- Историки-академики заявляют, что древние факты, их достоверность часто невозможно подкреплять серьезными научными исследованиями в силу их большой отдаленности от нас по времени.

Разве возможно запретить петь Николаю Расторгуеву патриотическую песню «Моя Рассея», или ему на это нужно спросить разрешения у какой-то «Марь Ивановны».

А девушке-гиду в экскурсионном автобусе (следующем по маршруту в Ачаирский монастырь), рассказывающей о предшественнике Омска - городе Асгард, может, повесить на шею табличку: «Асгард – это выдумка»...

А на улице Труда с павильона - кафе снять вывеску «Асгард» и владельца заведения оштрафовать...

А может, предложить солидному авторскому коллективу пятитомного издания «История Сибири», всем ученым, профессорам, докторам наук исправить не только варианты происхождения названия - «Сибирь» (а там есть и то, что название произошло от речки «Сибирка» или Бога, покровителя охоты вогулов и остяков - «Сибирк»; или от воина гунна - «сабира»?), но и заменить многие исторические предположения, пока еще до конца не исследованные учеными.

Говорят, что в целях образовательной реформы из учебных заведений сегодня нужно убрать пожилых преподавателей, чья педагогика, вроде, устарела, заменив их на молодежь, и тогда дела пойдут на лад. Министр образования В.Фурсенко смотрит на реформу еще проще - надо только ввести Единый государственный экзамен, и все вопросы сразу разрешатся.

А я «лично», в первую очередь, убрал бы из системы образования отсталых, закоряченных чиновников, которые мешают всему новому. Вот это, действительно, необходимо сделать давно.

Теперь я перехожу к изложению фактов из книги В.М. Демина «От ариев к русичам». В.М. Демин, как новатор-историк с новым изложением своих взглядов на историю России и Сибири. Как историк-краевед Прииртышья, сегодня еще не признан исторической академической школой, его книги продаются «из-под полы». В книжных магазинах их, почему-то, нет. Он бесспорно талантлив, с большим будущим.

Цитируемая мной его книга «От ариев к русичам» (стр. 8-10) является, как заявляет автор, концептуальным историческим очерком, «...вступающим в серьезный спор с официальной исторической наукой в вопросах подходов к изучению происхождения Русского Народа, его развития и национальной идеологии...

Сегодня идеализация советского периода сменилась прямо противоположной тенденцией идеализации ранних периодов развития России...

Не случайно, что некоторые ученые-историки обращаются к трудам А. Нечволодова, другие осмысливают этнокультурный метод Л. Гумилева, третьи пытаются рассматривать отечественную историю с рационалистических позиций. Все это затрудняет строго научную интерпретацию истории Русского Народа и России, но не снимает ответственность с историка за результат исследований. Такой разброд не случаен, ибо, как показал предшествующий период, история всегда была полем идеологической борьбы, а потому искажения и подмена фактов, одним словом, фальсификация истинной истории, является делом вполне обычным...

История как событие естественно носит истинный характер. В то время как ее отображение в науке и литературе в огромной степени зависит от интерпретатора и той школы, к которой он принадлежит. Поэтому, хотя сейчас история считается наукой, ее отражение (интерпретация) часто не является научной...

Официальная (академическая) историческая наука сейчас не способна выполнять стоящую перед ней задачу. Дело в том, что она опустилась до описания исторических событий и культур, что и привело ее к искажению прошедших исторических событий с объективистских позиций. Описательно-культурологическая интерпретация истории просто не может обойтись без искажения исторических событий, потому что она признает только факт свершения того или иного события, но не значение этих событий в сравнении друг с другом. Отсюда вытекают исторические ошибки в оценке событий...».

Итак, книга «От ариев к русичам». Выдержки из главы «Рассения, Алло-Готский союз и возрождение Русколани» (стр.169-175).

«...В 3-ем веке современного летоисчисления на арену истории вышли гунны-русичи, которые составляли теперь основу постоянного ордынского войска Рассении (Сибири).

Продолжительный мир с Китаем на востоке и дружественные отношения с Парфянским княжеством (царством), позволили Рассении собрать сильное войско на своих западных рубежах. Войско в основном состояло из гуннов-русичей, но имелись также вогулы (манси). Ранее мы говорили, что в Рассении угорская подраза занимала подчиненное положение, причем только в том плане, что она получила в пользование северные земли. Отсюда понятно, что их численный состав не мог быть значительным. Потому более чем на 80 % войско состояло из гуннов-русичей, русоволосых и голубоглазых людей».

(Авт. О том, что скифы, гунны, хунны-светлоликие, сказано в большинстве исторических источников).

И хотя гунны-русичи говорили на славяно-арийских языках, их язык иногда путали с тюркоязычными наречиями того времени. А наличие угорских дружин в гунно-русском войске отмечено даже в «Велесовой книге», в которой рассказывается о костобокях, способствовавших возрождению Русколани.

Ученые академической исторической науки не могут найти языка гуннов. А его и искать не надо, так как он ничем не отличается от языка славян. Гуннский язык не сохранился не потому, что

якобы исчез народ, а потому что гунны-русичи, пришедшие на Русскую равнину в 4-ом веке сл., растворились среди этнически родственных славянских народов Русколани, Словении и Венедии.

В этой связи, абсолютно ложными являются утверждения академической исторической науки о том, что гунны являются народом тюркского происхождения. В это время тюрки сформировались как подраза «черноволосях», а этнически они еще не выделились из среды славяно-арийских народов. Это отделение произойдет только через тысячу лет. Отсюда становится понятным, почему даже многие русские историки, сбивые с толку академической исторической наукой, делают громадную ошибку, считая гуннов народом тюркского происхождения.

В пользу нашей концепции говорит также то, что через 100 лет после прихода гуннов-русичей в пределы Русколани, ими были образованы очень прочные внутренние этнические связи с другими славянскими народами. Не случайно, что греческие источники многие хазарские племенные объединения называют с приставкой гунны: «гунно-савиры» (**Авт.** Это же указано в пятитомнике «История Сибири»), «гунно-утигуры», «гунно-кутригуры», хунногуры» и т. д. Это было настолько обычным делом, что даже некоторые сарматские племена, приняв подданство гуннов, именовали себя с приставкой «гунно». В частности, это касается болгар. Именоваться «гунно-болгарами» в 5 и 6 веках было почетно.

Так было в 5-6 веках, однако позднее о гуннах-русичах сложилось мнение, как о кровожадных и беспощадных варварах, разрушивших Рим и угрожавших «цивилизованному» миру уничтожением. Кто же так постарался опорочить гуннов-русичей, что они вошли в исторические сочинения как «исчадия ада» или «бич Божий» и даже нашли отрицательную характеристику в «Велесовой книге».

Если говорить о «Велесовой книге», которая писалась в 9-ом веке у северных славян, то в ней, при освещении событий начала 1-го тысячелетия сл. вполне могла вкрасться ошибка...

К этому добавлю то соображение, что в 9-ом веке о гуннах уже никто не говорил хорошо, тем более, что Аттала (Аттила) казнями подавил недовольство старшего войска (акациров) чем возбудил у всех отрицательное отношение к себе и гуннам в целом...».

На этом можно цитирование книги «От ариев к русичам» закончить, но необходимо добавить, что самую отрицательную, негативную оценку гуннам вынес российский историк 19-го века К.А. Абаза в своей Книге «Герои и битвы». В ней он писал о гуннах, что они - «жадные», «некрасивые», «маленького роста», «свирепые» и всегда «бились без всякого порядка».

Тут, как говорится, «все правильно, да наоборот». Не так это было на самом деле. Гунны - красивые, белолицые, светловолосые, с голубыми глазами – прекрасные славянские воины. Это они от Урала дошли до Константинополя, Рима и Орлеана, сокрушив на своем пути войска «сияющих» или «блестящих» алан (предков нынешних французов), могучих и мужественных готов (предков немцев), умелых и организованных византийцев и римлян.

(**Авт.** Так и напрашивается сравнение с россиянами, разгромившими в 1941-1945 годах фашистскую Германию и ее многочисленных союзников, или, еще ранее, с русскими войсками 1812 года, разбившими полчища Наполеона, состоявшие из солдат десятка разных стран Европы).

Мало того, что гунны побывали на территории нынешней Франции и Германии, часть их племен осталась там навсегда. Так что нынешние поколения бледнолицых, голубоглазых французов и светлоликих, белокурых немцев обязаны своим внешним видом гуннам. О близком родстве славян с французами и немцами редко кто из историков напоминал миру, а вот немец- историк Г.Ф. Миллер, наверное ,чувствуя это родство интуитивно, побывал в Сибири с 1733 по 1744 г.г., участвуя во Второй Камчатской экспедиции. Знал ли он о своих возможных предках, о древнем родстве с гуннами, обследуя Приитышья? Или не знал?..

Так вот, снова просматривая два тома «Истории Сибири» Г. Миллера, я особенно внимательно вглядывался в первую главу первого тома («События древнейших времен до русского владычества»). Нахожу данные древней истории монгольских и тюркских племен, историю Сибирского татарского царства. Рядом - материалы по исторической этнографии тунгусов, угров, кетов, якутов и других сибирских племен и народов. (Г. Миллером впервые было высказаны предположения о происхождении и этнических связях народов Сибири, о южном происхождении тунгусов, якутов кетов).

Исходя из этого по разделу археологии Миллер написал ряд статей: «Древние памятники в уездах Селенгинском и Нерчинском», «Памятники древности татарской», «Изъяснения о некоторых древностях, в могилах найденных», «О сибирских писанных камнях» и др. Но нигде я не нашел чего-либо о гуннах, скифах, хуннах.

Значит, о своем родственном отношении к ним он вообще ничего не знал. И понятно, что ему можно было легко говорить - чужому, случайному человеку - с таким неуважением о многих исторических фактах Сибири, а главное - делать непростительные выводы о том, что история Сибири не имеет особой ценности, коль на ее территории не было мировых событий, не было создано государств (кроме Сибирского ханства), не было великих полководцев и т.д. и т.п.

* * *

Да, только что на предыдущих страницах привел убедительные доказательства сибирских народностей (скифов, гуннов, хуннов), игравших в свое время главные роли во многих мировых событиях, о том, что их великие вожди - Скиф, Словен, Рус – оставили свой яркий след в создании государственных образований на Русской равнине. Это ли не великая история славных деяний арийско-славянских народностей, выходцев из Сибири.

Да, Г.Ф. Миллер проделал на сибирской земле большой объем работы, исследовав многие Прииртышские районы и известные могильники, забрав с собой уникальные материалы и ряд ценнейших рукописей (в том числе и Ремизовскую летопись), за что позднее в Петербургской академии ему было присвоено звание академика. Но куда потом подевались все эти исторические рукописи и документы? Об этом не знает никто.

По указанию Петра Великого, немец-академик Шлецер с другими иностранцами (ему помогали также молодые Байер и Миллер) писал заново некоторые страницы истории России, восхваляя в ней самодержавие русских царей, а славянский народ - обычное население - сравнивал со стадом животных, живущих по примитивным законам. Наверное, потому-то царь-реформатор, проявляя часто низкопоклонство перед иностранщиной, мог так неуважительно относиться к культуре и обычаям русского народа, и не признавать великого прошлого славянских племен.

Но русские историки во главе с М. Ломоносовым хорошо разобрались в истинной ценности работ и Шлицера, и Миллера. Позднее Г.Ф. Миллер в широких кругах российской общественности получил точное определение как «немецкий фальсификатор русской истории». И из-за этого в России более двух веков не издавались его труды.

А теперь ответ Г. Миллеру об отсутствии якобы древних государств на территории Сибири.

В книге В.М. Демина «От ариев к русичам» на стр.167 указано, что одна часть хуннов в 154 г. нашей эры, отходя с территории Китая на более выгодный оборонительный рубеж Ирийских гор (Памиро-Алтай), приняла этим свое решение о прекращении войны с Китаем. Вторая часть хуннов, которых называли «неукротимые», в 155-58 гг. с.л. совершила переход через степи и достигла Южного Урала. Местное угорское население приняло их миролюбиво, как давних собратьев славяно-арийского объединения. Образовалось совместное Северное государство, которое многие историки, в том числе и специалист по угорским народностям Л.Н. Гумилев, называли «Уи-Бейго».

Но китайцы, греки и другие народы имели склонность к своим названиям и, скажем, Русколань именовали - Скифией, что, наверное, было точнее. Так, со временем и государство Уи-Бейго стали называть более точно «Великое Северное государство». А в старейшем историческом источнике - «Арийских Ведах» оно еще называется Рассенией (Сибирью), столица которой находилось в крепости Асгард, стоявшей на территории нынешнего Омска.

Как видно из многих исторических источников, в Сибири далекими предками сибиряков были не тюрки-татары и не коренное угорское население (вогулы, остяки, ненцы и др.), а люди белой расы (скифы, гунны, хунны), светловолосые, с голубыми глазами. А столицей их государственного образования являлся город-крепость Асгард.

С 6-го века до нашей эры и по 4-ый век с.л. поочередно скифы, гунны, а позднее - хунны, приходили на земли Сибири, в наше Прииртышье, а затем движимые извечной страстью к кочевому образу жизни (а может, и в связи с резкими похолоданиями в Сибири), эти племена, сев на лошадок,

уходили южными путями через прикаспийские и азовские степи на территорию Русской равнины, создавая на ней новые славянские государственные объединения (Скифию, Словению и др.). А воинские отряды гуннов, в походах на юг - до Рима, на запад - до территорий нынешних Франции и Германии, на север - до стран Скандинавии, в успешных сражениях доказали свое преимущество, всколыхнув своими победами весь мир.

Просматривая многие исторические источники, я нахожу все новые подтверждения и продолжения глубокой глобальной истории своих далеких предков. Вот еще в одном источнике упоминание о наличии города Асгард в южной Азии, еще одно - о крепости с таким же названием на Кавказских горах и неожиданно - в странах Скандинавии. Случайность?.. А может, и нет. Ведь гунны в своих походах были во всех этих местах, строили крепости, создавали городища. И название крепостей одним именем – Асгард - было, возможно, их символом, талисманом, памятью о далекой Сибири.

Далее, все яснее, все ближе к истине, к разгадке многих фактов. Вот готский историк Иордан с восхищением сообщает нам (книга «От ариев к русичам», стр.173) о гуннах-русичах, о том, какими отличными воинами они были. А в пятитомном издании «История Сибири» под редакцией А.П. Окладникова я нахожу строки о том же историке: «...еще в 6-ом веке готский историк Иордан указал, что из страны Юрги (т.е. Сибири) вывозят соболей с черным золотистым отблеском». На других страницах «Истории Сибири» я нахожу сведения, приведенные из древних летописных источников. Так, в Лаврентьевской летописи указано о походе новгородцев в 1096 году на восточные склоны Урала и в Сибирь (как сказано там - в «полунощные страны, в Югорские земли»). Позднее в 1114 году, Ипатьевская летопись поведала о северных странах после экспедиции Гюраты Роговича.

Выходит, что потомки князя Словена, построившего когда-то Великий Новгород, уже с 6-го по 10-й век начали северными путями проникать обратно в Сибирь за дорогими мехами соболей. А с 11-го века походы новгородских купцов, охотников и просто «хотячих» людей приобретают постоянный характер. С 14-го века начинаются регулярные экспедиции воинских отрядов под руководством В. Скрябы, Ф. Пестрого, Ф. Курбского и др.

Так что, уважаемый читатель, еще задолго до похода Ермака, русские люди упорно проникали северными дорогами за Урал, на земли Сибири. И это были, несомненно, потомки дальних наших предков - скифов, гуннов, хуннов. Вот почему в своем историческом повествовании «Сибирский характер» я посвятил этим фактам целую главу - «Из жизни моих предков». В этой главе я с гордостью утверждаю, что мои дальние предки сибиряки - люди светлоликие, белокудые, голубоглазые, а не тюрки или татары, не вогулы или остяки, или кто-то еще другой.

Скифы, гунны, хунны когда-то ушли южными дорогами на Русскую равнину, а их потомки стали возвращаться обратно в Сибирь северными дорогами. Получился замкнутый круг по времени, расстоянию, по родству, как в старинном изречении: «Все возвращается на круги своя».

Я не историк – а литератор, журналист. Моя задача - объединить разрозненные факты в одно целое, выстроить логическую закономерность. В сравнении с другими историческими эпохами, определить значимость определенных событий на конкретном историческом отрезке времени. И все это - в сравнении с другими событиями. Иногда мои суждения и выводы больше исходят из личной интуиции, от желания «объять все необъятное», найти «рациональное зерно». Иначе нельзя. Как сказал один академик-историк: «верить можно только четко написанным историческим источникам, а не догадкам, домыслам, предположениям. Все должно быть доказано документально».

Я же, как литератор-публицист, имею на это свое право.

Хотя и профессиональные историки при описании событий далекой древности, вплоть до начала первых веков нашей эры, пользуются источниками весьма сомнительного свойства. Ну, скажем, где точно определишь события в пятом тысячелетии до нашей эры, или еще более древние?

Достоверные письменные источники появились, в основном, в 12-ом веке. А уповать на находки археологов, на древние изваяния на дереве и камнях - дело не совсем надежное. И первые летописные источники 9-10 вв., как «Арийские Веды», «Велесова книга» и другие - еще нуждаются в дальнейшей расшифровке.

Я уже написал и издал литературно-художественную книгу, историческое повествование «Сибирский характер». В ней - мой особый взгляд на историю Сибири, начиная с каменных веков и до наших дней. И новую книгу «Город мой» - я готовлю также с подзаголовком «Историческое повествование».

Да, на многих страницах книг омских краеведов я вижу сегодня сведения о том времени (6-й век до нашей эры - 4-ый век нашей эры). Ярким примером тому являются, конечно, исследования ведущего омского историка, доктора исторических наук Владимира Ивановича Матюценко, председателя Совета краеведов при Омском отделении Российского фонда культуры. Почему же он умалчивает о таком важном историческом факте, как существование в истории города Асгард. Если уж на месте села Черноозерье из одного тысячелетия в другое - в каменный, бронзовый и другие века были поселения, то уж на центральном, стратегическом пункте, каким является классическое место слияния Оми с Иртышом наверняка всегда стояла крепость-городище. И, разумеется, не одно тысячелетие. С этим согласится со мной любой разумный человек.

Доказательством тому и исследование поселения Большой лог на правом берегу Оми на восточной окраине Омска. Это же прямой факт о существовании когда-то города Асгард, уничтоженного в 1535 году полчищами джунгар. К этому вопросу я еще вернусь...

Говоря о Средневековье, охватывающем период с 6-го по 18 в., надо отметить главную особенность его - возникновение государственных образований: Тюменского, а затем и Сибирского ханств, Древнекыргызского государства, Военно-политических союзов древнетюркских племен. Местное население Прииртышья, в основном, угорского происхождения, подвергается активной тюркизации многочисленным тюркоязычным поселением, и уже к середине второго века н.э. складываются различные группы этносов, главный из которых - сибирские татары.

Многочисленными памятниками этого времени являются городища, поселения, клады, жертвенные и культовые места. В Омской области их несколько сотен, и их исследованием занимались ученые Омска, Томска, Свердловска и Москвы. Хорошо изучены памятники-курганы в Усть-Ишиме, Тебенде, Кипо-Куларах, Айткулово, Сеткуловке. Особо выделялись городища Новоникольское (Тевризский район), Мурлинское, Большая пристань и др.

Военный быт этого времени диктовал необходимость возведения крепостей - городищ с земляными валами, окруженных глубокими рвами.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

ИЗ ЖИЗНИ МОИХ ПРЕДКОВ

*Тетрадка «Родительская память» напечатана
впервые в книге «Сибирский характер» в 2005 г.*

ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1958 году, работая инструктором в Обкоме профсоюзов госторговли и потребкооперации в г. Тюмени, я срочно вылетел на Север области, в село Кондинское. (это на территории знаменитых Кондинских болот, куда были сосланы тысячи людей при сталинском режиме). Очень заболел мой дедушка, Зензин Павел Абрамович, высланный туда после раскулачивания еще в 1936-7 годах.

Прилетев, просидел около недели у кровати больного деда. От нечего делать, просмотрел его богатый плотницкий инвентарь, и в той же кладовке обнаружил тяжёлый кованый сундук, который от старости уже наполовину рассыпался. И странно - внутри его было несколько старинный церковных книг, от которых тоже осталась почти труха. Среди книг моё внимание привлекла толстая тетрадь-папка с кожаным переплётом, составленная из множества отдельных жёлтых листиков разного размера и формы. Они, в основном, все потрескались, раскрошились, но на некоторых местах сохранились чёткие строчки.

Я показал тетрадь деду, он слабо улыбнулся и важно произнёс: *«Это наша фамильная «Родительска память», вот на первом листе есть такая надпись (слово «Родительска» написано в окончании без буквы «я», так писали прадеды). Тетрадь передал мне мой дед, а ему - прадед. В общем - она из древних веков. Я её немного изучал, кое-что дописал сам... Возьми её себе на память, может и пригодиться...».*

Несколько раз за проведённые в Кондинске дни, я брал в руки тетрадь, пробовал читать, но старославянский язык, пропущенные (выцветшие) места, мало давали информации от прочитанного. Я забрал тетрадь с собой в Тюмень, и когда пришёл в краеведческий музей, нашел сотрудника, который очень хорошо знал старый славянский язык. Заплатил ему деньги, и он перевёл и записал мне десятки старинных документальных сведений. Просил меня передать в дар для музея тетрадь «Родителска память», но я отказал, сказав, что напишу историческую повесть, используя её данные.

Что и через несколько лет и сделал. Но для этого мне пришлось изрядно изучать историю Сибири того времени, несколько раз я ездил в командировки в Тобольск. (Изучал музей и Тобольскую крепость) и в г. Тару, где просматривал старинные архивные документы. Но из-за отсутствия иногда нужного материала, неразборчивых страниц тетрадки, кое-что дополнил из материалов Омского областного архива. Признаюсь, стихи многие переделал, сохраняя их смысл. Слишком они были краткими и неясными.

Над крышей – тихий звездный дождь.
Пора бы спать, чего ты ждешь?..
А память все в виски стучится,
в мир детства – крохотный, лучистый.
Шумит за изгородью речка
да коростель поет в лугах...
И сладко ёкает сердечко
невозвратных тех годах.

ИСТОРИЯ СИБИРИ

Новгородские феодалы направляли вооружённые отряды для сбора пушнины с местного населения, и уже со второй половины XI века Югорская Земля и Зауралье официально считались одной из «волостей» Великого Новгорода. Но походы военных дружин часто встречали сильное сопротивление со стороны местных жителей, засевших в своих укреплённых «городках». Так, в 1187 году печорскими и югорскими уграми было убито около ста именитых новгородцев. Из повествования Новгородской летописи известно, что ещё менее удачным для новгородцев был поход воеводы Ядрея в 1194 году.

За обладание пушными богатствами Зауралья развернулась борьба между Новгородской республикой и северо-восточными княжествами. У устья реки Юга, на пути новгородцев в Печорскую и Югорскую земли, ростовские князья в 1218 году основали крепость Устюг и стали совершать набеги на новгородских сборщиков пушнины. Новгородские бояре объединились против них в торговую корпорацию – «югорщину».

Крестьянское продвижение на земли в Заволочье, Пермь, Печору помогло московским феодалам начать колонизировать бассейн реки Вычегда (район Малой Перми), где устюжский монах Стефан начал миссионерскую деятельность среди племён «коми», а в 1383 году была учреждена Пермская епархия.

КУПЦЫ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

В давние века новгородские купцы получали большие прибыли от торговли с западными соседями за счёт продажи им всевозможных мехов. Особенно ценились шкурки соболей и лисиц, привозимых из-за Урала. Так, в VI - веке готский историк Иордан отмечал, что из страны Юрги вывозят соболей с чёрным отблеском.

Лаврентьевская летопись сообщает о походе новгородцев в 1096 году на восточные склоны Урала и в Сибирь, в «...полуночные страны», в Югорские земли. Позже Ипатьевская летопись поведала о походах с Ладоги в северные страны, рассказывая как в 1114 году «ещё мужи старии ходили на Юргу и Самоядь...».

Первые купеческие отряды были небольшими, по 10-12 человек, хорошо вооружённые. Да и торговых людей в отряде обычно находилось 2-3 человека, а все остальные – это сильные, смелые воины, способные охранять и защищать купеческие товары.

ПЕРВЫЙ БЛИН - КОМОМ

В один из первых годов XII-го столетия, в первых числах августа, отряд из одиннадцати человек, верхом на лошадях выступил в восточном направлении.

В эти дни в сибирские просторы подкрадывалась золотистая осень. На поля и леса пролилась тихая, тёплая марь солнечных дней...

Ермолай и Митрофан, два купца средних лет, мощного телосложения, с окладистыми бородами, везли разный товар для обмена на меха. Ещё девять человек, молодых и веселых парней, ехали позади купцов, о чём-то оживлённо разговаривая. На каждой лошади поперёк седла лежали небольшие мешки с товаром и едой на время поездки.

Через неделю отряд достиг реки Кама и оставил лошадей у одного здешнего землепашца. Далее купцы с парнями на большой ладье с местным рыбаком из племени коми поплыли по речке Чусовая (притоку Камы)... Вот здесь-то, на берегах таёжной речки, и планировали купцы закупить меха у охотников - вогулов и остяков.

Но купцов ждало разочарование: по этим местам до них уже прошли несколько купеческих отрядов, забравших, в основном, всю пушнину. А та, что осталась, добыта была летом и имела плохое качество. Да, надо было приехать пораньше...

Кое-как обменяли купцы свои товары, пришлось, помимо пушнины, взять несколько мешков сушёной красной рыбы. Конечно, можно было проплыть дальше, перетащить волоком лодку на другую речку, но для этого требовалось полмесяца времени. Сопровождавшие купцов охранники и слушать не хотели о продлении поездки, да и местный рыбак-проводник, хозяин лодки, наотрез отказался следовать дальше.

Пришлось возвращаться на Каму, садиться на лошадок и двигать домой. Так «не солоно хлебавши» и вернулись полупустые купцы в свой Новгород.

* * *

Записи в тетрадке я рассматривал тщательно, долго. Сразу оговорюсь: для меня особый интерес представляли стихи.

Листочки книги «Родительская память», как я уже говорил, от старости трескались, рассыпались. Слова и строчки выцвели и были написаны таким языком, что кое-где мне пришлось лишь отгадывать смысл записей. Вот что мне удалось выписать из первых страниц:

* * *

И отрок смелый лук свой поднимает...
И тетива натянута смертельно...
И наконечник у стрелы блестит...

* * *

Осеннее небо похоже на озеро?!
Плывут облака в нём, как льдины...
Цепенеют щёки замёрзшие...
Далеко слышу плач лебединый...

* * *

В тумане скрылись птицы, звери.
Не видно солнца, как же быть?...

* * *

Время грозное катится, мчится,
письмена пишет, ставит печать...
Надо судьбы читать,
научится
их заранее предугадать.
Никогда не ропщи на себя:
«жизнью нашей правит судьба!»

* * *

На охоте чутьё не теряю -
день и ночь по тропе я иду...

* * *

Ключья снега, гроздь счастья
с веток светят здесь и там...

* * *

Зимний лес наряжен. Всюду
вылеплены звери - чудо.
Это - зайчик над пеньком.
Это - рысь перед прыжком...

* * *

Пламя птицею бьётся в костре,
догорая, трещат дрова.
Ночь кончается, снег на заре.
Слышу дикие полуслова?

* * *

А молнии высвечивают дали.
И нет желанья повернуть назад...

* * *

На исходе жизнь. Дни уплывают.
Дорог каждый вздох и каждый миг!
Листья осыпаются.
Птиц стая
к югу уплывает...
Слышен клич...

* * *

Ночь задрнула снежные шторы.
Иней выбелил ветки осин.
Тишина.
И причудливый шорох
проплывает меж чутких вершин...

* * *
Полночь жуткая звёзды качает.
Как легко мне тайгу понимать!..
Здесь в дремучем, суровом крае
свою долюшку мне сыскать!

На следующий год, учитывая неудачный первый опыт, купцы Митрофан и Ермолай подготовились к походу уже в начале мая. В их многодетных семьях нашлось по одному взрослому сыну, изъявивших желание поехать с отцами в чудовинные края. В середине мая отряд из пятнадцати человек был уже на Каме. На этот раз наняли двух проводников, братьев - вогулов, на двух лодках.

НА РЕЧКЕ ИРБИТ

Май на редкость выдался холодным и дождливым. Иногда выпадал и озимок (снег). Но природа брала своё: постепенно установились ясные солнечные дни.

Проплыв по реке Чусовой в её верховье, купцы нашли ручей-протоку (им этот проход подсказали местные рыбаки-остяки) и по нему выплыли в верховье речки Ирбит. По берегам речки, то там, то тут попадались юрты татар (коренного населения Прииртышья.). Татары, славившиеся большими аулами, воинственные и хорошо вооружённые, к вогулам и остякам, что жили разобщённо, поодиночке, относились надменно, иногда даже собирали с них дань. Оно и понятно: татары составляли подавляющее большинство местного населения, имели ханские дружины и действовали с позиции силы.

Поэтому новгородцы не особенно то охотно с ними общались. Вот и на этот раз отряд дважды проплывал мимо аулов, не останавливаясь. Татары миролюбиво, с интересом рассматривали проплывающий отряд, а ребяшня, выбегая из юрт, махала вдогонку лодкам руками.

Ирбит (название татарское) – очень красивая речка, изобиловавшая рыбой, на своих берегах, в плотных лесах, имела полно всякого зверя. Охотничьи землянки-избы, а кое-где обычные чумы изредка просматривались в густых ветвях прибрежного леса. Охотники-остяки, вогулы и угры - с радостью встречали купеческий отряд. Оно и понятно: сюда, так далеко, редко заходят русские люди. Дружелюбно настроенные охотники за мизерную цену отдавали свои меха. А их была тьма-тьмуца. Купцы Ермолай и Митрофан только успевали набивать ими большие мешки. А их сыновья, Андрон и Прокон, привезёнными с собой сетями, вылавливали из реки разную рыбу и здесь же, обработав её, вялили на дороге с собой.

За несколько дней все местные охотники смогли поменять свою пушнину на красивые украшения, дорогое оружие, на ткани и орудия охоты и лова рыбы (сети, капканы, ловушки и прочие приспособления). Через неделю отряд вернулся на Каму, а там - и домой. Невиданные богатства привезли купцы, но не стали особо хвалиться, а припрятали по сундукам. И стали готовиться к следующему походу.

* * *

Стихи из книги «Родителска память» я группировал, составляя определённые разделы по разной тематике. На первое место поставил раздел «Язык Природы».

ЯЗЫК ПРИРОДЫ

УРМАН

То лиственный лес, а то - хвойный.
Вдоль берега речки - туман.
Сошёлся стеной многоствольной
не-про-хо-ди-мый урман.
На сотню вёрст - нету жилья.
На речке парит полынья...

ЗАИМКА

В тайге, на поляне, под старой сосной
скачует избушка-заимка.
Лишь с первой порошей охотник
тропой
сюда путь проложит свой зимний...

ПОЛУДИКАЯ ПОЛЯНА

Шёл меж сосен: утра - рань,
с веток капли светят!
Разомкнулся лес –
Елань
раскинулась приветливо.
Полудикая поляна,
тьма цветов, и воздух - пряный!..

ВОЛОК

Путь по речке наш далёк...
Мель - что может хуже?
Волок - значит, поволок
лодку я посуше.
Вновь заторы - то бобры
строят здесь плотины.
Звери умны и хитры,
мы же - горбим спины.

ЗАВОДЬ

Меж талов глубокий залив,
ямы в нём, водовороты.
Мрачен остров, молчалив -
вся река за поворотом.
Этот маленький рукав
называют просто: «заводь»...
Мир таинственен, лукав.
Ведьма здесь живёт да дьявол.

ВЁДРО

Ясный, солнечный денёк
светит меж деревьев...
Вёдро - словно огонёк
из наречий древних!

ПАВОДОК

Нынче спорая весна -
паводок на речке...
Синь...

Разливами полна
даль... Ручьи лепечут...

ГНУС

Мы шагаем по тайге,
мошек - тьма, я - гнусь.
В уши, ноздри – и везде
лезет злобный гнус.

БРОД

Из лесных и крутых берегов
речка вырвалась в поле - притихла.
Разделилась на пять ручейков...
По колено идём в них, не дышим.

ВИХРЬ

Разметав камыш с осокой,
заводь рябью принакрыл,
растрепал у ивы локон...
Клубом пыль с дороги сбил.
Ввысь взметнул травинки скопом-
и исчез в прыжке высоком.

ОПОЛЗНИ

Разлилась весной река,
берега подмыла,
и с обрыва - свысока
иву уронила...

БАЛКА

Не то - ручей, не то – речушка?
Я вижу в тальнике протоку.
Поёт камыш, клонясь послушно
к воде прозрачной, синеокой.
Крик птичий слышен отовсюду,
прохлада в ивах пополудни...

ИСТОК

Есть начало у ручья,
у тропинки и у леса.
Жизнь - река, и у меня
предки есть, исток известен.

ПОЛЫНЯ

Лёд вокруг всё толще, звонче -
не сдаётся полынья:
плещется, играет солнцем...
Ах ты, реченька моя!

ИНЕЙ

Утром зимним, ясно-синим
на берёзке выпал иней.

Ветки в белых кружевах
стынут в чистых, долгих снах.
Ветерок пахнул - снежинки
полетели, как пушинки!

ЛОЗА

Вокруг болота, по низине
навстречу плещется в глаза
ветвями тонкими, в мизинец,
такая гибкая лоза...
Когда зимой бушует вьюга-
косулям, зайцам в ней уютно.

ЗАЛОМЫ

Вдоль кромки озера камыш
под снегом лёг в заломы.
Ондатры хатки...
Стукну в тишь-
а вот и всплеск знакомый:
из домика ныряют вниз.
Здесь и зимой продлилась жизнь!

ЗАЙМИЩЕ

Разлилась река по лугу,
где тростник и рогоза.
Утки стайкой, друг за другом,
мечутся.
Гремит гроза...
Я впервые на охоте
в этом займище большом.
Вечер красит позолотой
плёс с высоким камышом.

СОЛОНЕЦ

У болота, в солнцепёке
в белых пятнах луг искрит.
На траве росисто-мокрой
вижу чёткий след копыт.
Соли белые полосы
проступают вдоль болотца,
и косули утром ранним
её лижут со стараньем...

ПРУД

С белой пеной прут ручьи,
Вниз - в овраг - срываясь!
А в овраге - пруд пруди!..
Синь воды сверкает!

ПЕРЕШЕЕК

Между двух озёр - дорожка,
и над ней - берёзок шелест.
Кружит коршун осторожный,
затаился перешеек.

Слева - берег, справа - берег...
Птички коршуну не верят.

ПРЯМИЦА

Разлилась вода весною,
и спрямив речной изгиб,
в русло новое - с волною
мчится лугом, напрямик!..

ЛОЖБИНА

Луг искрит закатом синим.
Воды талые сошлись
по низине на ложбину-
отразилась в водах высь!
Гуси, лебеди на плёсах...
Лодка, сети - капли с вёсел.

НАСТ

В марте - тает...
Злой мороз
ночью так поддаст,
что под утро - стынет нос.
Снег - ледовый наст!
Худо зверям - не пройдёшь,
обдирают ноги в кровь!

ТРЯСИНА

Между кочек - зелень тины
манит покрывалом...
Только встал я на трясино-
ух! - как не бывало!
Оборвался в воду, вниз -
за соломинку держись!

ЗАКРАЙКА

Скатила талая вода
с увалов в чашу озера.
Враз растопила кромку льда
под берегом берёзовым.
И ивы жёлтые стоят
по грудь в воде.
Горит закат...

ИЗЛУЧИНА

В реке играют солнца лучики,
бежит река за поворот.
Полукольцом искрит излучина,
в ней остров с ивами встаёт.

* * *

Это правда:

кружит листьев стаи.
Сыплет дождь на поздние стога...
День уже заметно убывает,
каждая минута дорога.
То, как жизнь диктует свои сроки-
на хвосте мне принесли сороки.

Походы за Урал купцы Митрофан и Ермолай совершали ещё много лет подряд. И всегда с ними рядом были их уже повзрослевшие сыновья - Прокоп и Андрон. И вот в последний приезд у слияния рек Ирбит и Тура им повстречалась русская семья, живущая в хорошей рубленной избе. Хозяин и хозяйка и четверо их детей встретили гостей с огромной радостью. Угощали рыбой и дичью, грибами и ягодами, надарили бесплатно всяких мехов. Хозяин был заядлым, удачливым охотником, пришедшим сюда десяток лет назад с невестой. Думали пожить год-два, а вышло так, что остались здесь насовсем.

СЕМЬЯ ОХОТНИКА

С реки открывалась широкая панорама, а сверху светилась бесконечная синь чистого неба. Зелёное море тайги простиралось в неоглядную даль.

Изба располагалась у песчаного берега. Над крышей свисали ветви высоких развесистых берёз. За домом, в сторону тайги, раскинулась большая поляна, на которой виднелись грядки с луком и морковкой, а чуть подалее колосилось небольшое поле с ячменём и полбой (устойчивый сорт пшеницы). Охотник, которого звали Евстафий, показывая своё хозяйство, горделиво кивал на троих сыновей и дочь, говоря, что все дела ведут они с матерью, а он только занимается охотой и рыбалкой. Мария, жена охотника, дородная, светловолосая хозяйка, наставляла на стол всякую еду.

К дому примыкали небольшая баня и хозяйственная пристройка, где жевали сено три козы и два козлёнка. На поляне по траве, громко кудахтая, бежали около десятка кур.

Раскрыв рты от удивления, Прокоп и Андрон восхищённо следили за окружающим их таким знакомым и в то же время непривычным миром лесных жителей. Только одно вызывало чувство досады: одежда на детях была вся в заплатках, на ногах какие-то лапти из лыка. Но подростки, весело разговаривая между собой, смеялись и не замечали никаких неудобств. А отец и мать были одеты в грубые кофты, сотканые из толстых нитей (крапивы или конопли). Зато купцы Ермолай и Митрофан оставили перед отъездом семье охотника всю мануфактуру и даже часть своей запасной одежды.

За эти дни встречались со многими коренными жителями. Вогулы и остяки всегда дружили с русскими охотниками и с удовольствием приносили купцам меха в обмен на товары. Уплывая обратно, люди из купеческого отряда ещё долго махали руками гостеприимной русской семье

По приезде домой сыновья купцов скрытно от них часто о чём-то толковали. Их невесты, раньше не особенно дружившие между собой, стали постоянно встречаться. Четвёрка молодых явно к чему-то готовилась. И вот в мае следующего года сыновья объявили своим родителям, что едут с невестами жить в дальние края. Чего только ни делали родители, особенно матери, но отговорить молодых от поездки не смогли. Тогда все скопом стали готовить всё необходимое в дорогу.

И через полмесяца отряд купцов из двадцати человек уже дружно рубил две избы примерно в километре от дома семьи русского охотника. Наменяв пушину, купцы с нескрываемой грустью уплыли, оставив любимых сыновей и их невест.

ДВЕ ИЗБЫ НАПРОТИВ

Вечнозелёная тайга раскинулась на многие километры, радуя взгляды пришедших людей. Повсюду трезвонили птицы, в воздухе кружили кориуны.

Избы выселись на взлобке, одна против другой на расстоянии 100 метров. Шли последние майские дни, поэтому срочно перекопали землю, высадили в грядки семена овощей. После этого Андрон и Прокоп начали мастерить пристройки, а невестки наводили порядок в избах. Надо было думать и о продуктах, для чего мужчины наставили в реке мордушки и сети, так что свежая рыба

попадала ежедневно. Хлеба и муки отряд оставил им из расчёта до осени. Там купцы обещали навестить молодожёнов.

Быстро пролетело лето, и осенью, как и было обещано, новый купеческий отряд с Митрофаном и Ермолаем прибыл с разными товарами. Но обмена хорошего с местными охотниками не получилось всё по той же причине. Меха начинали заготавливать вогулы и остяки с конца ноября, а старые запасы давно были проданы другим купцам.

Прошла вьюжная зима, наступило тёплое лето. И снова приехали родители-купцы.

И так - за годом год. У молодых в семьях появились первые дети. У Андрона - два сына, у Прокопа - две дочери. Шуток по поводу будущих «женихов и невест» было предостаточно.

Но через несколько лет в семьях добавились ещё и девочки, и мальчики, и места в избах оказалось мало. Пришлось пристраивать к стенам дополнительно комнаты.

У соседа-охотника, что по-прежнему жил неподалёку, уже подросли дети. И родители не на шутку начали поговаривать о предстоящих помолвках, о создании новых семей.

РЫБАК И РЫБКА

ЛЕНОК

Рыба крупная - ленок,
любит на крючке личинок...
Вздвогнул резко поплавок -
и нырнул в пучину.
Плавно повожу за леску
и тяну, и вот он - с плеском!

У КОСТРА

Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выпь в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги - то рыба в сети
попадая, бьёт хвостом.
У костра я не заметил -
ночь ушла, светло кругом.

ЁРШ

Сразу и не разберёшь:
то ли окунь, то ли ёрш.
А колючий, словно ёжик,
но в ухе - ни с кем не схожий.
От него такой навар:
раз хлебнёшь - и бросит в жар!

МИНОГИ

Рыба-минога?!
Знают немногие
о ней, в основном, рыбаки.
Она - невидимка, её дороги
от Туры в Иртыш, до Оби.

Я тоже, немного, рыбак -
но её не поймаю никак.

ОКУНЬ

Как красив!
Хвальбы достоин,
любит ключ, в тени - обрыв.
Но прожорлив: в мелкой пойме
поедает молодь рыб.
Красно-сине-полосатый,
плещется драчун усатый!..

ЛИНЬ

В сеть мою попался лень
на речной протоке.
Скользкий, и попробуй - вынь!?
Хитро смотрит оком.

МУКСУН

Да, хорош у нас в Сибири -
крупный обский наш муксун...
Нагуляв побольше жиру,
с дельты в море прёт табун.
В леденистых, чистых волнах
рыбьим косякам привольно!

РИПУС

Нерестует поздно, в ледостав.
Ест в воде планктон и ветви трав...
Холодолюбив, неприхотлив -
любит Увильд и - большой залив.
Есть у нас он в Ике, на Чанах.
И в озёрах, что лежат в степях.

ЛЕЩ

Рыбы всплеск под удилищем,
И - оборван враз крючок!
...Подвязал второй.
Колышет
снова красный поплавок.
Подсекаю!.. Потянул -
лещ стрелой в воде мелькнул.

НА БОЛЬШОМ ОЗЕРЕ

От зари зажглись на плёсах блики.
Хлещут шуки по воде хвостом,
окуньки шарахаются дико
перед близким хищным шучьим ртом.
Снова мощный всплеск, то окунь ярю
у сетей разбрызгал сонный круг...
И кричат плакучие гагары,
и в тумане гложет дальний звук.

* * *

Местное население оказалось намного многочисленнее, чем это показалось сначала. Андрон и Прокоп часто общались с ещё одним русским охотником, жившим намного севернее, которого звали Ипатом. Так вот, Ипат рассказал им, что чуть восточнее есть много охотников - угров. А с запада приходят сюда коми, и где-то с юга иногда появляются кимако-кипчайские кочевые племена. Много раз встречал Ипат и таёжников-русских, проживающих на Оби. А татары здесь - самые многочисленные, есть везде - куда ни пойдешь. Они составляют большинство населения, у них большие поселения, есть и ханы, и воинские отряды. Но ближе всего, намного дружелюбнее к русским - это, конечно, вогулы и остяки. Они в этих краях самые лучшие охотники...

ТАТАРСКИЕ АУЛЫ-ЮРТЫ

Промышляя, Андрон и Прокоп уходили далеко на север, встречая не только жилища вогулов и остяков, но и отдельных русских семей. Таких же охотников, как они сами.

Но и всё же встречи с татарами бывали намного чаще других.

Как-то преследуя на охоте лося, Андрон и Прокоп удалились далеко по течению Туры и на берегу неизвестного им притока увидели большой аул.

На его окраине, на зелёной поляне, большая толпа татар (взрослые, дети, старики) кружились в танцах, пели песни. Сразу видно было, что отмечалось какое-то торжество. Одежда на татарах была, в основном, самодельная из ниток крапивы и конопли, но хорошо изготовленная. Правда, на некоторых просматривались богатые вещи. Их украшали различные цепочки и бусы из ярких предметов. Сапожки у женщин выделялись хорошей кожей, у мужчин красовались на ремнях чехлы для кинжалов, необычные пряжки, застёжки.

Увидев рядом русских, татары окружили Андрона и Прокопа, взяли их за руки и, улыбаясь, повели к застолью, расположенному прямо на земле. На грубых скатертях, на полу стояли глиняные сосуды, и была наложена всякая еда. Гостей пригласили отведать угощения. Не понимая татарского языка, кивая в ответ головами и взаимно улыбаясь, Андрон и Прокоп присели к столу.

После трапезы один из старых татар (наверное, глава аула) пригласил их в свою юрту. Большая четырёхугольная хижина состояла из толстых боковых жердей, накрытых шкурами зверей и лошадей. Крыша юрты была двускатной. Земляной пол несколько углублён, в центре находилась цельная каменная печь. По сторонам лежало множество мягких шкур. Андрону и Прокопу татары преподнесли кумыс, подарили красивые, вырезанные из дерева фигурки зверей и лошадей, и проводили до соседнего леса.

Стараясь среди татар быть спокойными, Андрон и Прокоп, только отойдя за ближний лес, начали взволнованно делиться впечатлениями от неожиданной встречи. Их поразила добротная одежда на мужчинах: меховые шапочки, свитера, сотканые из чистой шерсти, и рубашки, связанные из тончайших ниток крапивы и конопли. На ногах - добротная обувь из кожи, пояса с пряжками из бронзы или железа. Ножи опять же - в кожаных чехлах.

У женщин - разнообразные платья с бусами, с блестящими подвесками. В волосах красовались большие костяные заколки. Никогда и не подумали бы Андрон и Прокоп, что у татар могла быть такая культура во всём. Даже посуда, блюда, ложки - всё из хорошо обожжённой глины и светлого железа.

А ещё, вокруг аула виднелись хлебные поля, в стороне стояли большие загоны для скота. Да, жили татары не бедно. И неожиданно такое гостеприимство к ним, к незнакомым русским людям.

ЗВЕРИНЫЕ ТРОПЫ

РЫСЬ

Желтовата, в тёмных пятнах,
а с ушей свисает кисть.
Когти длинные на лапах...
Зверь - красавец, это - рысь!

БАРСУК

Белые и чёрные полоски
к носу протянулись от ушей...
Юркнул в норку под кривой берёзой -
я дивлюсь на лабиринт траншей?
Поизрыта вся вокруг поляна.
Свежий грунт. Вот старая нора...
Как подземный замок!
Очень странно...
Вечереет, мне домой пора.

ВОЛК В МАРТЕ

У волка впалые бока,
шерсть дыбом на загривке,
в глазах два злобных огонька.
Клыки открыты с рыком.
Роня пену с языка,
волк рыщет ночь по насту...
Я слышу вой издали
и знаю: он к несчастью.

ВЫДРА

Настала летняя пора,
стрижи над речкой кружат...
Одна - в воде сквозит нора,
Вторая - здесь, снаружи.
На мелководе, средь камней
ждёт выдра спозаранку
рыбёшек: ловит щук, язёй -
их складывает в ямку.
Она - как истинный рыбак:
не нужен мелкий ей чебак.

МЕДВЕДЬ

Перед долгой спячкой зимней
у медведя приступ жора:
ест малину, мёд пчелиный,
на овсах сопит обжора...

Видел я, как на реке
рыбу ел он на песке.

ГОРНОСТАЙ

С чёрным кончиком хвоста,
в шубке снежно-белой
у забора из куста
выпрыгнул он смело.
И ворвался горностаи
в зимний наш курятник:
от куриных шумных стай
пух летел, как вата!..
В два прыжка хитро исчез -
и по огородам
убежал проворно в лес,
спрятавшись в колоде.

ЕНОВИДНАЯ СОБАКА

С серо-бурою окраской,
с бакенбардами на морде.
Зверь на вид лишь не опасен -
лучше нам его не трогать.
Любит зелень сосен, ёлок.
В норке - запах от иголок!

ХОРЁК

Хорь-хорёк, зверь полосатый
кур в проулке стережёт.
Вот сейчас одну он схватит,
в лес с собою унесёт.
А по полно - пух куриный.
Бело-белый, снегом зимним...

ЛЁЖКИ

Зверь не просто отдыхает
где попало - есть места,
это - лёжка: выбирает
плотный лес, кустарник с края,
чтоб трава была густа.

ЛАСКА

С красно-бурою окраской
в поле тихом, на меже
притаилась хитро ласка...
Глупый суслик осмелел.

Только вылез он из норки,
Ласка - хватя его проворно!
...Да, зверёк пушистый, ласка -
лишь на вид безвреден, ласков.

ВЕПРЬ

Он постарел и бросил стадо,
забыв свиней и поросят.
Один живёт в лесопосадках,
его клыки врагов страшат.
Выходит ночью на кормёжку,
ест жёлуди, дички, овёс...
Он осторожен - днём на лёжке
всегда по ветру держит нос.

КУНИЦА

Жёлтым фартуком гордится,
лазит ловко по ветвям,
если очень разозлится -
худо от неё зверям.
Нападает на зайчишек
и на маленьких козлят...
И порой беда случится -
если их не защитят.

ЛИСИЦА

Одинокая лисица
в норке у реки живёт.
Длинной ночью ей не спится,
и она на луг идёт.
Запахи ей нос дурманят:
куропаток свежий след
в плотный куст таловый манит...
Виден перьев белый снег.

ЛОГ

Глухариный и медвежий,
рысий, волчий уголок,
где в трущобе воздух свежий,
есть овраг - звериный лог!
Безопасно в нём и тихо.
Вижу: с выводком опять
пробирается волчиха
к логову - в свою кровать.

СТРАШНЫЕ НАПАСТИ

Прошло ещё несколько лет. Поженились, вышли замуж повзрослевшие дети. И стали близкими, родственными старые охотники: Ипат, Андрон, Прокоп и Евстафий. Подумывали о строительстве новых домов для новобрачных. Но здесь неожиданно пришла большая беда.

КРОВНАЯ МЕСТЬ

Поначалу ничто не предвещало беды, русские охотники дружно жили с коренным населением. Но обстановка изменилась...

Дело в том, что отцы, Ермолай и Митрофан, уже несколько лет как померли, вместо них стали приезжать за пушниной разные родственники или даже просто знакомые. Приплывая, как и раньше, на лодках, они останавливались на несколько дней у них и жил, пока не закончится торговля. А здесь, где-то близко на Каме, обосновалось целое семейство купцов (вроде фамилия - Строгоновы) и повело торговлю на широкую ногу. По Волге-реке, на больших стругах-кораблях доставляли на Каму большие партии разных товаров, нанимали первых встречных охочих людей и отправляли их за пушниной. Барыши купцы имели громадные, и, если их кто-то из наёмников даже обманывал, это не мешало их прибыльному делу.

И люди теперь приезжали за пушниной самые разные: и честные, и разбойные, и нечистые на руку. Вот и в том уже году две группы купцов сполли нескольких охотников и забрали бесплатно всю пушнину. Пошли по тайге разные пересуды, а коль купцы-то останавливались у русских охотников, то все обиды и шли на них. И всё бы ничего - просто обида. А полмесяца назад несколько торговцев подполли зельем семью вогулов, но, когда отбирали у них меха, произошла драка. Вогулы, отец и сын, погибли от ножевых ран, а купцы, не заезжая к русским, смотались сразу домой.

Многие родственные семейства вогулов, собравшись и вооружившись, двинулись к дому Евстафия, так как убийцы останавливались у него. Не найдя их, они со зла подожгли его строения и ушли, пообещав ещё вернуться. Пожар потушить не удалось. Сгорело всё. И семейство Евстафия временно переселилось к Андрону и Прокопу. Но «кровная месть» продолжалась. Вогулы стали выслеживать возле леса самого Евстафия и его детей, и в один из дней смертельно ранили мальчика отравленной стрелой. После похорон Евстафий твёрдо заявил, что покидает эти места.

ЦВЕТОЧНАЯ ПОЛЯНА

КУВШИНКА

Кувшинка нежно-белая
на старице цветёт
и на листочке-лодочке
качается, плывёт.
Заря слегка румянится
над тихою рекой,
кувшинка, как снежинка,
блестит передо мной.

ПОДСНЕЖНИК

Ещё снега в чащобе непролазной,
ещё позёмка по ночам метёт,
а вот сегодня (я заметил сразу)
цветочек белый меж кустов растёт.
Иду поближе... Он, гордец-подснежник,
вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл...
Красивый, нежный сияет...
А вокруг журчат ручьи.

МАРЬИН КОРЕНЬ

Марьин корень, пион розоватый,
лепестками неслышно дрожит.
Из оврага - из тьмы сыроватой
он на солнышко робко глядит.
Май прошёл, а тепла ещё мало,
но цветок излучает свет алый!

НА ЛУГУ

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав.
Ряской, камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в шелках.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака...
От кувшинок снежный блеск игривый...
Далеко за лесом синь-река.

РОЗАРИЙ

Я люблю не в парках розу -
а шиповник здесь, в лесу.
И терплю его занозы -
в пальцах веточку несущу!

ЛИЛИЯ КУДРЕВАТАЯ

Лилия кудреватая
мне качнулась в лицо,
лепестки её красные
сжались в полукольцо.
Посредине цветочка
копошится пчела...
Оглянулся: тропинка
в хвойный лес привела.

НАДВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ

Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки - свечки!
Над водой - рогоз, тростник
и аир с тризубкой.
Дальше - манник, стрелолист,
камышинки дудки...
Корень белый у аира -
он лечебнее эфира.

ГОРИЦВЕТ ВЕСЕННИЙ

Горицвет весенний, жёлтый,
как подснежник, ясно светит...
и в овраге - серый снег,
горицвет, меня порадуя,
подари мне летний свет!

МАЙСКОЕ УТРО

А день восходит, полный синевы!
Пыль солнечная вьётся за ветрами.
На бугорке - зелёный чуб травы.
И бабочка летит к оконной раме.

МЕДОНОСЫ

Май прошёл...
Цветут поляны,
и снуют шмели и осы.
Рядом - пчёлы, дух дурманный!
Это время медоносов.
В каждой маковке цветка
жизнь прекрасна и сладка!

На семейном совете, а он уже состоял из всех членов трёх семейств (готовились свадьбы, и две молодых пары не хотели слушать о какой-либо размолвке), единогласно приняли решение переезжать только вместе. Сообща и определили маршрут. На Тавде, притоке Тобола, еще раньше сыновьям Андрона и Прокопа понравилось одно местечко - большая берёзовая роща и посреди неё поляна.

Начали готовиться. Основной груз надо было везти по воде, и пришлось дополнительно строить ещё одну большую ладью.

Через месяц караван из восьми лодок двинулся в путь. Не успели отплыть и километра, как над их бывшими домами взметнулись клубы дыма. Даже и в этот момент вогулы, запалив их избы, решили напомнить о себе.

По течению быстро доплыли до Тобола, спустились вниз и вошли в Тавду. Прибыв на место, с большим рвением начали рубить срубы и ставить избы. За август и сентябрь собрали пять домов. И женщины, и дети работали рядом со взрослыми. Пять изб встали рядом вдоль леса, с подветренной северной стороны. Лицом, окнами на солнышко, за что и поселение потом прозвали Солнечным.

ЖИЗНЬ В СОЛНЕЧНОМ

Чередой помчались годы. На прибрежном кладбище похоронили престарелых основателей семейств, народились новые дети, еще поженились пять пар. Пришлось ставить дома напротив, и получилась широкая зелёная улица. Родственники-купцы, по-прежнему, навещали охотников, но уже не приглашали с собой посторонних людей.

Так, в счастливой жизни сменилось два поколения, и ничто не предвещало изменений. Небо над посёлком действительно было солнечным, счастливым.

Закончился XIV век, наступили первые годы XV- го. Обиженные, враждебные вогулы были далеки, а с местными охотниками русские дружили. Большие поселения татар (Туртасские и Цингалинские юрты) ничем не напоминали о себе. Большинство жителей из этих аулов числились на службе у русского царя, некоторые из них даже участвовали в походах в составе русского войска. А небольшие аулы, что располагались по соседству, не вмешивались в дела русских охотников и поддерживали с ними хорошие отношения. Даже дважды свататься за русских невест приезжали, но получили отказы.

Главами семейств теперь стали внуки Андрона и Прокопа - мощные, белокурые молодцы - Порфирий, Никодим, Софет и Паусыч. Подрастала незаметно молодая смена.

БЛАГОДАТНОЕ ЛЕТО

ПОДБЕРЁЗОВИК

Раздвинув прелых листьев слой,
поднялся гриб и шляпкой светит.

Он, словно чудо предо мной,
и на опушке так заметен.

В УТРЕННЕМ ЛЕСУ

Тихо я бреду с корзиной:
вот обабок нахожу...
Белый гриб и подосиновик...
Вот в плотный лес вхожу.

Березняк - лишь листья, листья...

Шепчет мне вдруг грибничок:

- Что спешишь ты, оглянись же!..

- Ба, вот груздь, а вот - рядок!

Кучка к кучке, грядка к грядке -

(только листья приоткрыл),

словно бы играют в прятки...

Кто любовно их растил?

ЦАРЬ ГРИБОВ

Пробираюсь по болоту.
Впереди - огромный гриб,
шляпка с яркой позолотой,
по краям - слегка изгиб.
Подхожу, смотрю: гриб белый -
до чего ж красив, здоров!
И шепчу я: «В самом деле -
настоящий Царь грибов!».

ГРУЗДЬ

Не подберёзовик, не белый,
а груздь сырой - вот мой кумир!
Между полян с клубникой спелой
туман на зорьке лес прикрыл.
Пойдём, сестра, там, на увале
груздей сырых полным- полно,
да и волнушек там навалом.
Мне хочется туда давно.
...Лес пахнет ягодой-костянкой
и берестою, и дождём.
А грузди кучею, делянкой -
куда ни глянь, стоят кругом

РЯМ

Рям сосновый, пряный рям,
по озёрным берегам.
Зеленеет, как весна,
оттого душа ясна!

Здесь морошка с голубикой,
с алой клюквой и брусникой...
Лебединый клич печальный,
и рассвет над тундрой дальней!

ЯГОДНЫЕ МЕСТА

Прошумел дождь тёплый над поляной,
выглянуло солнышко опять.
Пахнет мёдом, клевером, дурманом...
Столько запахов - не сосчитать!
В капельках дождя блестят ромашки,
васильки, левкой, вороний глаз.
А клубника аlostью окрашена:
что ни ягодка - то благодать!

В ЗАХАРОВОЙ РОЩЕ

В роще пасмурно, уныло.
Всюду сырость из кустов,
запах листьев, запах гнили
от грибов-боровиков.
Лёг тенётник на поляны,
белой ниткой вяжет сеть...
Лишь в шиповнике багряном
солнцу в ягодках алеть!
Выхожу я на опушку -
впереди блестит жнивье.
Тишина...
И можно слушать
сердце гулкое своё!

* * *

И здесь пришла с Волги тревожная весть: монгольская Большая орда после разгрома, распавшись на отдельные тюркские отряды, стала активно проникать за Урал и в таёжные районы Тобола и Приобья. Свирепые, кровожадные кочевники, нигде не приживаясь, мотались по тайге, разоряя и уничтожая поселения местных народов. Если татарские аулы-юрты имели возможность объединиться и противостоять отрядам тюрок, то малочисленные разрозненные вогулы, угры, остяки были перед ними бессильны. Тюрки беспощадно грабили, убивали, уничтожая всё живое на своём пути.

ОСТАТКИ ПЕПЛА

Над поселением парил тёплый осенний день. От лесных полян пахло сладкой созревшей клубникой.

Они ворвались неожиданно, как смерч или гроза. На лошадях, с гиканьем и воплями тюрки кружили меж домов, размахивая кривыми саблями и высоко поднимая над головами разящие копыта. В живых не оставляли никого: ни стариков, ни детей, ни женщин. Мужики - Порфирий, Никодим и их сыновья, схватившие топоры для защиты, погибли первыми. Чудом осталась в живых только одна 12-летняя Алёнка, успевшая юркнуть в погреб и прикрыть его охапкой травы. Девочка краем глаза видела, как злобные и жадные тюрки хватали вещи из раскрытых домов и прятали их в большие

сумы, перекинутые поверх сёдел. Затем, запалив факелами все дома и побросав в огонь трупы убитых, всадники неспешно двинулись в сторону реки. И в последний момент Алёнка разглядела одну из женщин, связанную верёвкой и перекинутую поперёк лошади у замыкавшего отряд всадника.

Пламя полыхало над всеми избами с треском и свистом. Пересохишие брёвна воспламенялись быстро, пожар перекинулся и на хозяйственные пристройки. Дым взвивался ввысь и исчезал, растворяясь в сером осеннем небе.

Алёнка, высунув из погребца голову, не решалась ещё вылезти. И здесь она увидела, как из ближнего леса выбежали с корзинами две женщины. В одной из них девочка неожиданно узнала свою мать. Плачущая, дрожащая от страха Алёнка побежала навстречу. Оказывается, мать с соседкой по дому ещё с утра ушли в лес по ягоды, увидели сильное пламя над домами и побежали к посёлку.

Женщины (мать Алёнки - высокая, рыжая Настя и чёрнобровая соседка Матрёна) обходили с разных сторон уже догорающие избы, стараясь спасти кое-какие вещи. Случайно нашли с края полуобгоревший труп Никодима, вытащили его из пламени, отнесли к колодезю. Обмыли лицо, потушили водой тлеющую одежду. Голова Никодима была рассечена острой саблей.

Спустя немного времени со стороны реки появились Софет с маленьким сыном Никоном и коренастый Паисыч. Они быстро и осторожно пробирались по кустам к дымящимся избам. Рыбача на реке, издали увидели проскакавший с гиканьем вдоль берега отряд всадников, а позднее огромное пламя и дым над посёлком. И поняли всё.

Так от поселения в тридцать пять человек в живых осталось шесть душ. Подавленных, осиротевших, бездомных.

Несколько дней мужчины угрюмо разбирали остатки пепелища, выбирая разные вещи: топоры, и ножи, и всякую утварь. Находили обгоревшие кости людей и бережно собирали их в общую ямку. Решили похоронить прямо посередине бывшей улицы. Люди особенно не осторожничали, не оглядывались по сторонам. Наверяд ли тюрки могли вернуться, да и боязни и страха после всего случившегося уже не было. Внутри, в сердце, все перегорело, осталась лишь ненависть и жажда мщенья.

Софет и Паисыч подладили две лодки и начали готовиться к отплытию на новое жительство, куда-нибудь подальше от этих мест. Смотреть на злое пепелище и чувствовать постоянно горечь невозможной утраты у них не было сил. А женщины открыто, постоянно плакали, и глаза их не просыхали ни днём, ни ночью.

ОПАСНЫЙ ПУТЬ

Свечерело. От реки разливалась прохлада.

Две лодки отчалили от берега и по течению, медленно погрузились в сумрак ночи. Решили плыть только ночами - для маскировки, в целях безопасности. Стояли ясные, тёплые дни августа.

В первую ночь, лунную и тихую, проплыли небольшое расстояние. Большую часть времени оглядывались по сторонам, часто отдыхали, поскольку в каждой лодке был один гребец. Шли на вёслах, а иногда, ближе к берегу, толкались шестами. На берегах реки то слева, то справа часто светились костры. Всё-таки большая часть охотников жила не в глубине тайги, а на берегах, что облегчало встречи с купцами. Ведь без соли и хлеба, и других припасов, привозимых купцами, было не обойтись.

На вторую ночь справа показался большой татарский аул, у берега качались две лодки рыбаков. Татары подплыли поближе, чего-то кричали, но Софет и Паисыч помахали им руками на прощанье, показывая всем своим видом, что русские торопятся. Татары сразу приотстали. К утру лодки вышли на широкий разлив реки Тобол.

На третью ночь, когда открылись огни очередного аула, Софет и Паисыч направили лодки ближе к противоположному берегу. У самого берега оказалось мелководье, и плывший впереди Софет встал в рост и начал толкаться шестом. И здесь случилось непредвиденное. Его лодка наехала на затопленную сосну, ветки дерева спружинили, резко приподняв нос судна. Гребец не

удержал равновесия и упал на борт. Лодка, зачерпнув основательно воды, пошла ко дну. Софет успел схватить сына Никона и, вытолкнув из воды наверх Матрёну, вместе с ними ринулся к берегу. Проплыл всего метра два-три и встал на ноги. Внизу было мелкое, песчаное дно.

Паисыч сразу подгрёб к перевернутой лодке соседей, схватил её за верёвку и, буксируя, вытащил на берег. Все вывалившиеся из лодки вещи остались в воде.

Решили не плыть дальше, а сделать привал и попробовать достать утопленный скарб со дна. Так и сделали. Пока Матрёна и Никон переодевались и грелись, мужчины ныряли, доставая, то топоры, то кухонный инвентарь. Всё, что было тяжёлым, они нашли на дне. Все лёгкие вещи угнало течением.

- Ну и ладно, - сказал Паисыч, - сами целы, а без вещей обойдёмся.

Осматривая лодку, Софет обнаружил сломанное крепление для вставки весла. И до утра занимался ремонтом. За длинный день всё хорошо отдохнули, высохла одежда. Дважды сварили уху.

Очередная ночь прошла без происшествий, а в следующую ночь они подплыли к устью Тобола, туда, где он впадает в Иртыш. На высоком правом, противоположном, берегу горело множество костров, слышалось ржанье коней и ярые крики тюрок. Да, это явно были не татары, их язык русские охотники немного понимали. А этот был совершенно чужой.

Софет и Паисыч повели лодки вплотную вдоль кустов тальника, который рос в воде, и быстро сплывились вниз по Иртышу. Их поразило быстрое течение воды, что облегчало дальнейший путь. Но в то же время пора было искать слева какой-нибудь приток-речушку. Именно здесь они планировали найти место будущей своей стоянки.

Слева, между островков ивы, пошли заливные луга.

Про эти тихие места они знали давно. Охотников здесь мало, а если и кто промышлял, так чаще это были обские угры. Где-то поблизости вытекала из болот и стремилась к Иртышу речка Конда, и по ней можно было попасть в верховье, куда никак не проберутся на своих лошадаках кровожадные тюрки.

КОНДИНСКИЕ РАЗЛИВЫ

Речка Конда появилась неожиданно.

Слева, где по воде растёт множество кустов невысокой ивы, её неширокое устье издавна не видно. Но только охотники повернули свои лодки и въехали в Конду, начались широкие разливы, кое-где переходящие в озёра. Чем дальше плыли беженцы, тем шире разливалась река. Низкие берега заросли кустарником, виднелись кочки с осокой. Всё напоминало сплошное болото.

Несколько раз путники высаживались на берега, осматривали небольшие сухие островки леса и снова плыли вперёд. Наконец-то пошёл высокий берег протяжённостью более километра. Все давно устали от выматывающей поездки и решили: «Хватит». Нашли взлбок с небольшой полянкой и раскинули временный лагерь, соорудив два шалаша из веток и травы.

Две небольшие избы рубили долго: очень неважные, тупые были топоры. Одновременно в зиму наготовили рыбы, ягод. Хлеба и соли не было. Предстояла трудная зима. Особенно похудела Алёнка, с воспалёнными глазами она походила на больную. Зато Никон чувствовал себя здоровым парнем, привольно бегая по окрестностям.

В начале следующего лета к их берегу причалила купеческая лодка, кое-что они выменяли на меха, но в сравнении со старым местом жительства у них всё было хуже. Не зеленели грядки с овощами, не колосился ячмень, вокруг изб не бегали куры и козы. Мало было ловушек на зверя и рыболовных сетей. Так что жилось намного беднее.

Прошло ещё несколько лет, Алёнка и Никон повзрослели, поженились. У них появились двое детей. У Софета с Матрёной тоже рос маленький сын. Только у Паисыча с Настей не было малых, так как Настя часто прихварывала, да и Паисычу шёл уже пятый десяток.

РЕЧНЫЕ РАЗЛИВЫ

ИВЫ

На разливе сестрички - две ивы
жёлтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.
Пахнет гнилью, увядшей травой.
Пар прозрачный плывёт из куста...
Неуютно, прохладно - не скрою,
но такая вверху СИНЕТА!..

ПРОМОИНА

Тает снег, бегут ручьи
с пеной по голдобинам.
На дороге колеи
растеклись в промоины.

НА РАЗЛИВАХ

Майский вечер освежает -
нежит губы, щёки, лоб...
В ручейке вода живая
о любви поёт взахлёб.

НА ЗАКАТЕ

В заливе у высокого обрыва
в кустах горит шиповника огонь.
Вдоль берега,
с лохматой рыжей гривой
идёт в лучах, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьёт её копытом,
пьёт медленно...
Закатный луч горит
в воде пожаром...
Золотом облитый,
как изваянье, долго конь стоит.

ЗАРЕЧЬЕ

Вернулся вновь домой, в заречье,
и понимаю: здесь, в тиши,
меня природа нежит, лечит...
Рукав протоки - часть души!
За огородом синь речная
два облака в воде качает...

ВСТРЕЧА

Ивовый берег покатый.
И тень камыша на песке.
В тиши предрассветной сохатый
к заспанной вышел реке.
Грива лохмато свисала,
и ровно дышали бока.
Лось пил...
Видел я, как сверкали
в капельках губы быка.

МОЙ ЛУГ

Июльским дождём исцелован,
цветами по пояс покрыт,
мой луг, изгибаясь подковой,
как радуга, ярко искрит.
Иду я тропинкой заречной -
с увала к реке напрямик...
Обрыв...
И в песочке лепечет
холодный и чистый родник.

Время неумолимо текло, как вода в Конде.

Сменилось поколение, и уже Никон и Алёнка имели двоих детей. В пяти просторных избах жили пять семей. Неожиданно в один из пасмурных дней к ним подчалила старенькая лодка, и из неё вышли рыжеватый мужик и светловолосый мальчишка. Попросились на постой на несколько дней. Рассказали, что плывут они с верховья Иртыша, спасаясь от страшных кочевников-джунгар, пришедших из знойных степей.

Лютые, свирепые всадники не отрядами, а целыми полчищами заполнили все южные земли Прииртышья. Приступом взяли город-крепость Асгард, что стоял на самом видном месте, на высоком берегу Иртыша, где в Иртыш впадает река Омь.

Асгард считался независимым купеческим городищем. Здесь проживали люди разных народностей – вогулы, остяки, алтайцы, угры, китайцы, кипчаки, селькупы и другие. Но больше всех было татар, и потому знатные беки, мурзы обладали большой властью. Из русских в городище проживало на одной улице более десятка семей. Одна семья имела кузницу, а глава соседней обжигал кувшины, горшки, чашки, делая на них красивые рисунки. Ещё четыре дома имели торговые

лавки. Две семьи - из Нижнего Новгорода, одна - с реки Кама, из династии купцов Строгоновых. Вот и купеческая семья Евдокима (так звали пришельца) когда-то жила вначале в городище Кызыл-Тура (это место при впадении реки Ишим в Иртыш), а затем перебралась в Асгард.

Джунгары разрушили всё городище до основания. Мало кто из жителей остался в живых. А Евдокима вместе с десятком других здоровых мужчин-пленников, заставили по камушку разваливать стены Золотого храма, что стоял в центре Асгарда.

Евдоким рассказал, как стал верующим, как постоянно молился в этом храме. А ещё поведал, что в здешней округе, в районе реки Конда, есть два монастыря. Вот их-то он и искал, чтобы остаться в одном из них. На его вопрос: «Где здесь поблизости монастырь?» - все только руками развели.

Евдокима, почему-то, сразу полюбили и с большим вниманием слушали его долгие рассказы, особенно о древнем городе Асгард и его Золотом храме.

ГОРОД АСГАРД

Однажды сумрачным зимним вечером Евдоким рассказал историю Асгарда:

«Так вот, сосед Парамон, что обжигал из глины всякую хозяйственную утварь и красиво рисовал на ней, более года занимался художественными работами в Золотом храме. На одной из стен, день за днём, по заказу священников, он творил картину, на которой изображал воинский отряд светлоликих, белокурых всадников с голубыми глазами. Служитель храма Ипокас ревностно и строго следил за его работой и однажды поведал ему, что всадники - не мифические боги, а воины славяне-скифы, когда-то более двух тысяч лет назад населявшие эти места.

Поселение-крепость Асгард стояло здесь ещё до них с незапамятных времён, но много раз разрушалось в процессе войн. И тогда скифы восстановили дозорные башни, соорудили деревянные и каменные жилища, возвели церковный храм и обнесли город-крепость земляным валом и глубоким ровом, наполненным водой. О красивом и мощном городе, воздвигнутом людьми белой расы, знали люди во многих частях света. Со временем Асгард стал крупным торговым центром.

Прошло много лет, и неожиданно многочисленные племена скифов, не вытерпев здешних холодов, собрались в дорогу и откочевали на запад - в сторону Азовских и Причерноморских степей. Осталась от них лишь небольшая часть людей в Асгарде и в степях Прииртышья.

В подтверждение своих слов церковник Ипокас показал Парамону берестяную грамоту с записями о том времени, в которых значились даже два князя: Словен и Скиф.

Правда, через некоторое время с южной стороны, из Китая, появились новые кочевые отряды славян-хуннов, сразу заполонившие всё Прииртышье. Хунны объявили Асгард своей столицей, дружески расселившись и перемешавшись с родственными скифами.

Но страсть к кочевью вскоре снова завладела хуннами, они так же внезапно, как и появились, семьями, стар и млад, садились на своих лошадок и скрывались в западном направлении, оставив в Асгарде малочисленные отряды с осевшими здесь ранее скифами.

Самое продолжительное время, несколько веков, в степях и лесах Прииртышья проживало воинственное племя - гунны. Они то уходили куда-то в поход большими отрядами, то возвращались обратно. Об их смелости и умении сражаться сложено немало легенд, их конница повергала в страх любого врага. Но и гунны ушли на запад к родственным славянским народам, оставив в Асгарде небольшую часть своих бледнолицых собратьев.

А время шло, сменялись века, менялись поколения...

За последние несколько столетий Асгард много раз подвергался набегам с юга конных полчищ монгольских завоевателей, которые убивали светловолосых мужчин, а женщин забирали с собой в жёны. Особенно свирепствовали тюрки, хотя местные татары с давних пор не проявляли особой ненависти в отношении светлоликих славян.

Так или иначе, в Асгарде исчезли светлокожие славяне, и лишь в последние годы появилось несколько русских поселений не только здесь, но и в разных местах Прииртышья. Конечно же, русские люди представляли в Асгарде могущественную Русь, а потому они пользовались у всех народностей особым уважением. Местные ханты и манси, угры, селькупы относились к ним по-дружески. Татары раскланивались, хитрили, но побаивались мести из-за давних варварских набегов своих сородичей-тюрков. Ведь всё чаще на территории Сибири стали появляться военные отряды русских служилых людей...

Как-то Евдоким в безлюдном храме в который уже раз тайком держал в руках потёртую берестяную грамоту с непонятными словами, словно старался разглядеть на ней далёкие скифские лица, и не заметил подошедшего сзади служителя Ипокаса, произнёсшего неожиданную фразу:

«Всё в этом мире по божьему велению возвращается на круги своя. Вот и вы, русские люди, предки славных скифов, хуннов, гуннов возвращаетесь постепенно на свою родную землю, а мои предки испокон жили здесь, в Прииртышье. И чует моё сердце - они тоже имели славянские корни...».

Да, много раз, рассматривая Ипокаса, внимательный Парамон отмечал для себя его светлые волосы, голубые глаза, правильные черты лица. Церковник мало был схож с окружающими тёмнокожими людьми и больше походил на жёлтоликого степняка. Видать обычное кровосмешение разных народностей (а это было обычным явлением у многих здешних племён) изменило внешний облик Ипокаса настолько, что уже трудно было определить его скифское происхождение.

Так, постепенно работая в церкви, Парамон узнал много интересных фактов из истории Асгарда, а Евдоким, бывая у него и наблюдая за священниками, впитывая в себя таинственный дух богослужения, постепенно полюбил величие Золотого храма и стал верующим.

В конце рассказа Евдоким добавил, что Парамон погиб одним из первых от сабель джунгар, ворвавшихся летним утром на улицы Асгарда. Евдокиму поначалу удалось спрятаться в подвале дома, но его джунгары нашли на второй же день. Поскольку у них появилась надобность в рабочей силе по разрушению Золотого храма, его оставили в живых. Втолкнули в толпу пленников, выдав тяжёлую кирку.

ЗОЛОТОЙ ХРАМ

Омь означает (в переводе с татарского) - «тихая река».

Там, где она сливается с Иртышом, на высоком правом берегу, в самом центре Асгарда возвышался Золотой храм. Иноземные купцы с юга везли в Асгард на торги нарядные шелка, серебряную и золотую посуду, дорогое оружие. Всё это в обмен на богатые здешние меха. С запада, со стороны реки Ишим, прибывали купцы из-за Урала и даже из Новгорода. На торгах высоко ценились чёрные соболи и лисицы, горностаи и бобры, норки и колонки.

В цене были и огромные мохнатые шкуры медведей, и роскошные меха рысей. Здесь же продавались многие сорта красных рыб, соль с Ямышевских озёр и многое другое.

Золотой храм был открыт для всех, и каждый человек считал своим долгом зайти в него, отдать поклоны и что-то оставить в дар. Купцы расщедривались на золото и серебро, простолюдины дарили вещи церковной прислуге, а кто-то просто ставил свечи.

Убранство многочисленных икон ослепляло позолотой и драгоценными камнями. Яркое разноцветие росписей и строгость обрядов покоряли всех верующих и возвышало их над мирской суетой.

Все девять куполов храма были покрыты чистым золотом. Потому-то он и назывался «золотым».

БОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСИ

НАД МОГИЛОЙ

Церковный купол с колокольной
сияет в выси над рекой,
а я смотрю с тоской и болью
на низкий холмик со звездой.
Он без оградки, не ухожен,
растёт вокруг густой бурьян...
И первым снегом припорошен
печальный домик прихожан.

МИЛАЯ РОДИНА

Капают капельки.
Капают
дождевики, и с ними - тоска.

Чью-то судьбу оплакивать
решили с утра облака.
Дождь беспробудный и нудный
в душу мою моросит...
Милая Родина, трудная
зимушка нам предстоит!

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Ночной крадётся полумрак,
в глаза и сердце проникая.
И делаю с трудом я шаг,
на ровном месте спотыкаясь.
Вокруг не ночь- то хмурый день
ползёт по матушке-России.

Не Судный день, а злая тень
надежду в сердце погасила.
Не спрятаться, не убежать -
всё поглощает тьма ночная...
О, Русь, как сыну не пропасть?!
Зри, богородица святая!

РАННЯЯ ЗВЕЗДА

Над речкой гаснет ясный день
и, розовея, облака
в закатную уходят тень...
Звон тихий - свысока.
Восходит ранняя звезда,
как малый уголёк -
плывёт по небу наугад...
Как свет её далёк!

ВОСПОМИНАНИЕ

Веточки багряные берёз
выплыли в рассвете из тумана.
Их листва, как прядь твоих волос,
с отсветом-
белёсым, горьким, ранним...

В ПОЛНОЧЬ

Вмиг ослепит звезда шальная,
слетевшая с небес стрелой!

И снова - мрак...
То – жизнь чужая,
сгорев, прощается с тобой.
И ветер непонятной речью
среди веток тайно прошумит...
И станет ясно: жизнь - не вечна,
и сердце - так заохолдит!

БОЖЬЯ КРАСА

В небе распахнутом - синь, глубина!
Вечностью пахнет полынной.
Полюшко-поле, моя сторона:
клич журавлиный, былинный.
Тихая рощица светлых берёз
берегу дарит прохладу,
вновь ветерок запах мяты принёс
с луга-
а луг, вот он, рядом...
Божья краса, ты во всём мне видна,
в зелень упал - и хмелею.
Божья коровка, очнувшись от сна,
крылья раскрыла, как фея!
И с рукава моего - фить!
- В полёт!..
Кузнечик над ухом стрекочет...
И жаворонок всё выше поёт,
его разглядеть - нет уж мочи!

Кровожадные всадники сожгли все деревянные дома Асгарда, разрушили каменные сооружения, сделанные из глины и песка, как из монолита. Стены же Золотого храма были выполнены из особого белого сверхпрочного материала, в котором была залита мраморная крошка. Золотой храм сооружался навечно.

Джунгары изготовили специально тяжелые кирки, отобрали из толпы пленников два десятка самых здоровых мужчин и приказали им долбить стены. В число этих пленников попал и Евдоким.

СЧАСТЛИВЫЙ ИСХОД

Много дней пленники долбили стены храма, крепкого и красивого, не желающего погибать. Когда храм уже почти полностью разрушили, Евдоким, отлучившись по малой нужде, подошёл к таловому кусту у берега Оми и вдруг из куста услышал голос своего сына Василя: «Тятя, иди сюда, у меня здесь лодка...».

Пленник незаметно от стражи юркнул в куст, за которым на воде стояла маленькая лодка, подаренная им ещё давно единственному сыну. Евдоким осторожно влез в уютное судёнышко, оно погрузилась в воду почти до краёв, но выдержало. Сын оттолкнулся веслом и, хоронясь за выступом берега, осторожно направил лодку в сторону Иртыша. Сильное течение подхватило посудину и быстро понесло к Зелёному острову.

Там когда-то стоял чей-то дом, но его также сожгли джунгары. У берега из воды торчала перевернутая вверх днищем лодка. Василь ловко подгрёб к ней, Евдоким ухватился за борт рукой, и они поволокли её на сушу. Перевернули, вылили воду. Нашли рядом в траве старые весла и шест, сели в большую лодку и дружно начали грести, направляя судно дальше по течению Иртыша. Вскоре они были далеко-далеко от разрушенного Асгарда.

Несколько дней подряд дул сильный ветер, и по Иртышу гуляли высокие седоватые волны. При неловких движениях гребцов лодка подставляла свой борт под волну, и вода с шумом вливалась в деревянную посудину. Пришлось постоянно держаться ближе к берегу с подветренной стороны.

Недалеко от впадения Тобола в Иртыш, на высоком правом противоположном берегу, они увидели большое городище. Причалили незаметно, понаблюдали. Потом, через день встретившийся вогул-рыбак объяснил, что они видели столицу татар - город Кашлык (Искер).

Примерно через неделю беглецы попали к устью речки Конда. А ещё через два дня увидели жилище русских охотников.

ЛЕТНЯЯ ПОРА

ПЕРЕПЕЛЯТА

На поляне, клубникой богатой, -
треск кузнечиков.
Сотни стрекоз...
Разбежались перепелята -
слышен писк их у дальних берёз.
Меж цветов и травы непролазной
малых птенчиков как рассмотреть?
Мать кричит: «Где ж, проказники?».
...То - взлетит, то - садится на ветвь.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Над берёзовым леском
прокатился резвый гром.
Капли звонко застучали
по раскрывшейся листве,
на дороге зажурчали
ручейки...
И – всплеск в траве.
За увал свалилась тучка,
встала радуга-дуга.
От травы дурман пахучий
дымкою прикрыл луга.

КОВАРНОЕ БОЛОТО

А кочки, как живые, на плаву
играют, прикрывая мрак колодцев.
Шагнёшь поспешно в рыжую траву -
и с головою в воду окупнёшься.
И не достанешь илистого дна.
Вокруг - талы и мхом заросший берег...
Шумит камыш о том, что жизнь – одна,
и что нельзя болотным кочкам верить.

УСТАЛОСТЬ

Рано лист рябины вянет, -
слишком резки холода...
От тумана ли устану,
иль озябну ото льда?!
Но стихи я не заброшу!
Выйдя в поле поутру,
душу с первою порошей
в них развею на ветру!

ТВОРЧЕСТВО

Буква к букве - слова, Следом - строчки.
Ну, а смысл весь порой между строк!
В этом мире жестоком, непрочном -
научи верить книге, пророк!

Евдоким и Василь с отъездом не торопились, да, собственно, и куда ехать - они и не знали. Найти монастыри, о которых никто ничего не слыхивал, было бы трудно. Паисыч с Настей жили в избе одни, и беглецы пока ночевали у них. Все как-то быстро привыкли к новичкам и на общем совете предложили им оставаться здесь. Евдоким и Василь поблагодарили за гостеприимство и согласились осесть хотя бы до следующей весны. Ведь на дворе стоял уже сентябрь. Мужчины, собравшись на «помощь», за несколько дней срубили новичкам небольшую избушку. До первого снега успели изготовить печь.

БОЛЕЗНЬ «МАЛЯРИЯ»

Прошла зима - многоснежная, лютая. Впервые дни весны талая вода разлилась по всей округе, затопив большую площадь сухой территории вокруг изб охотников. Правда, на лодках мужчины не замечали лишней воды, а вот женщины и в лес-то за хворостом не могли сходить. Вода не убывала всё лето, отчего как никогда было много комаров и, особенно, гнуса. Да и сам воздух с утра до вечера оставался влажным, Кругом стояла плотная тайга, лес не продувался, грядки с овощами от сырости сопрели.

Прошел ещё год, а картина не изменилась. Снова сильные паводки, снова вокруг - вода круглое лето. И так повторилось несколько лет подряд. И здесь у многих приключилась беда: на теле образовалась сыпь, больных начал мучить сильный жар. Через неделю у Никона с Алёной умер мальчик, девочка еле выжила. Как пояснил Евдоким, это болезнь у них в Асгарде называлась «малярией». Все больные пили горький отвар из сосновой коры, обтирали себя лечебными травами. И малярия исчезла. Но только временно. Она стала появляться часто, через каждые два-три года.

ДНИ РАЗДУМИЙ

О ЧЁМ ЗВЕНИТ?..

О чём звенит в ночи осока?
О чём ей вторят камыши?
Счастливый я и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
Берёзы, затаив дыханье,
склоняют ветви над тропой.
И звёзды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой!
Лишь прокричит сова, взлетая,
дамышь прошелестит в копне.
...И снова тишина густая
рождает музыку во мне!

В ОХОТНИЧЬЕЙ ИЗБУШКЕ

Потемнели к вечеру деревья,
обступили хижину мою.
Где-то притаились рядом звери.
Камыши озябшие поют.
В песне этой - расставанье с летом...
Мне дремать в избушке - до рассвета.

ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ

Вьюн взметнётся – и уляжется
золотистой струйкой пыль.
Нежно-белым морем кажется
вдоль обочины ковыль.
Коршун медленно снижается,
Миг - и камнем упадёт...
Распахнулась степь тишайшая,
жаворонок лишь поёт.

ЖУРАВЛИ

В ясный полдень в небе синем
кружат стайкой журавли.
Пригляжусь: лишь росчерк крыльев
различаю я с земли.
Марево...
И испаренья,
как потоки, ввысь текут...
Крыльев взмах, затем - скольжение.
По волнам плывут, плывут!
На безветрии небесном,
в синеве купаясь вновь,
чуть курлыча, грустной песней -
дарят светлую любовь!

МОЛЮСЬ НЕБЕСАМ

Светятся кедровые в развоях зари,
стекают лучи по иголкам.
Где-то токуют в глуши глухари,
дремлют в урочище волки.
Алой брусничкой усыпаны мхи,
птицы на кочках болотных:
между тетёрок черны петухи-
держится выводок плотно...
-Праведный Боже!
Молюсь небесам,
стою, приобнявшись с сосною,
себе я хозяин - и волен я сам,
какою идти мне тропой.
Нет на лице от сомнений теней,
зарёю рассвечены дали...
Вот вышло навстречу семейство лосей -
они здесь людей не видали.

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Шли годы. У Алёны с Никоном родились и уже повзрослели два сына, крепкие, здоровые. Назвали их Глебом и Борисом. А старшая дочь Софья вышла замуж за возмужавшего Василя. Вскоре и у них появился первенец, девочка Катя. Следом родился и мальчик, назвали Фёдором. И хотя в этих местах всегда жилось трудно, были свои радости у каждого члена большой семьи. И всё бы ничего, если бы не частые болезни. Вот и в следующем году малярия в тяжелейшей форме набросилась почему-то на старых людей. Они плохо переносили сильнейший жар, к тому же появлялась отёчность лица и шеи. Грудной кашель сотрясал их тела. Вначале померли Паисыч и Настя, через неделю скончался Софет. А ещё через неделю хоронили Матрёну. Евдоким вроде уже поправлялся, но почему-то у него горлом пошла кровь, и он умер в ту же ночь. Так в течение месяца большое семейство полностью осиротело, оставшись без мудрых своих родителей.

Прошло ещё несколько лет.

Алёна с Никоном и Василь с Софьей изрядно постарели. Долгими зимними вечерами они строили планы на будущую жизнь, на обязательную смену места жительства. Остаться дальше в этих краях было нельзя. Василь настаивал на переезд к югу, где было меньше сосновых лесов, а больше берёзовых рощ. Он доказывал, что там есть широкие поляны и много-много солнца. И потому в том краю никогда не бывает малярии, которая так постоянно мучает их, отравляя всю жизнь. А может, его просто очень тянуло в родные края, поближе к бывшему Асгарду.

Катя, дочка Василя, став невестой, вышла замуж за Бориса, и у них уже росла девочка Марфа. Сам Василь, хотя ему уже было за шестьдесят, выглядел крепким мужиком, а его сын Фёдор вырос в настоящего богатыря.

И вновь к ним пришла «малярия», и снова тяжело заболели старшие. Одна за другой скончались бабушки Софья и Алёна, затем и Никон. Выжил только Василь. Наконец, терпение у всех кончилось. Не дожидаясь окончания зимы, начали готовиться к переезду.

Наступила весна. Собрав в две лодки свой скарб, переселенцы присели на берегу перед долгой дорогой. В первой лодке плыл старый, опытный Василь с сыном Фёдором, во вторую сели Борис с семьёй (женой Катериной и восьмилетней дочкой Марфой) и его брат Глеб.

ВВЕРХ ПО ИРТЫШУ

Весенняя вода из-за быстрого половодья была холодной, глубокой.

Два дня они выплывали по Конде до Иртыша. По течению, легко, не торопясь, делая частые остановки, путники доплыли до широкого плёса Иртыша. Если вода в Конде была светлой, чистой, то в Иртыше из-за сильного течения со дна поднималась глина, песок, что делало воду немного мутной и желтоватой. Даже у берега течение сносило лодки назад, мешало грести. Так что путь предстоял нелёгкий.

Последний купец, что был у них год назад на Конде, поведал им о походе русских во владения хана Кучума, Сам-то купец жил в Нижнем Новгороде, а поход снаряжали и обеспечивали купцы Строгоновы, давно обосновавшиеся на Каме. Купец сказывал:

«У них, Строгоновых, там по указке царя есть даже свои владения. А походом командовал казачий атаман Ермак. Русские захватили Кашлык, но год назад Ермак попал в засаду и погиб... Кучум после этого скрылся в степях...»

А что получилось дальше, купец толком не знал, хотя, как он утверждал, по указу царя, русские продолжали совершать по Иртышу очередные передвижения воинских отрядов. Делают они это на больших лодках-стругах, и есть оружие у них огненное, страшное...

Глеб и дед Василь перед отплытием, вспоминая его рассказы, смеивались:

- Едем в гости к своим, русским, ежели чего, помогут, - говорил Никон.

- На Бога надейся, а сам не плошай, - поддакивал Василь, употребляя любимую поговорку своего отца Евдокима.

Через день плавания с правой стороны показался аул.

- Цингалинские юрты, - коротко проронил дед Василь.- Надо подождать вечера и по темноте проехать незамеченными, а то чего бы не получилось нехорошего...

Так и сделали. Поздно вечером проплыли мимо аула, возле которого на берегу реки не было ни души. На ночь остановились на большой полянке и всю ночь поочерёдно дежурили. Так, на всякий случай

Благополучно переночевав, так и не увидев татар, утром рано сели в лодки.

Три дня плыл, не встречая никого. Поселения по левую сторону, на высоком берегу Иртыша, хотя и встречались, но все они были татарскими аулами. А после войны Ермака с Кучумом татары могли изменить своё отношение к русским, и встречи с ними были нежелательными.

И вот, когда лодки переселенцев подошли к устью Тобола, на другом берегу Иртыша неожиданно открылось сверкающее городище. По всему было видно, что начато новое строительство крепости.

- А этого городища, когда мы с отцом плыли к вам, тогда ещё не было. Видно, быстро строится, да и лодок у того берега много, - так высказался дед Василь.

И всё же не рискнул дед подплыть ближе к городищу и направил свою лодку дальше, вверх по Иртышу. За ним безропотно последовала и другая лодка.

Через полдня лодки оказались напротив уже другого, старого, городища.

- А это - крепость Кашлык, бывшая столица Кучума,- определил дед Василь. - Да что-то в ней никого не видно, словно вся вымерла.

И всё же, сохраняя предосторожность, лодки русских по- за берегом, с противоположной стороны от городища, быстро проплыли дальше по курсу. Незачем было рисковать, не зная настоящего положения дел.

В УСТЬЕ РЕКИ ВАГАЙ

Через сутки после Кашлыка неожиданно справа показалась широкая горловина какого-то протока.

Все очень устали: гребцы - от вёсел, а женщина с ребёнком - от тревожных ожиданий дальнего пути. Решили передохнуть и свернули в устье. Поставили на берегу пару шалашей, приготовили уху.

Солнце скатывалось к вечеру, стало прохладнее. Неожиданно из-за излучины показалась чужая лодка и уткнулась в берег, напротив шалашей. Лодки же русских были укрыты в ивовых зарослях, подальше от чужих глаз.

И вот на берегу реки появился здоровенный вогул и неторопливо направился к костру. Подошел, поздоровался. Разговорились. Вогул жил с большой семьей невдалеке, немного понимал русский язык, ведь сюда часто наезжали купцы с Урала. А дед Василь ещё и понимал некоторые слова вогулов и остяков. Между ним и вогулом завязалась оживлённая беседа.

Вогул сразу признался, что долго наблюдал за ними из-за поворота реки. Изучал, приглядывался, пока не убедился в мирном поведении приезжих. Он сообщил, что ждёт русских торговцев, они в прошлом году обещали привезти ему много зерна и хорошие, новые сети в обмен на меха. Правда, нынче охотничий сезон был не совсем удачный, и шкур у него немного.

Дед Василь, внимательно выслушав, похвалился:

- У нас шкур полно, а есть нечего, нет хлеба вообще, и надо бы тоже где-то обменять на меха.

Вогул при упоминании о мехах, несколько оживился и предложил обмен на ружье, которое лежит у него в лодке. Дед Василь всего однажды видел пицаль-ружье у одного купца, приезжавшего с юга на ярмарку в Асгард. Купец оружие не продавал, поскольку ружье предназначалось для охраны торгового каравана. Но Василь знал, что оно стоило немалой цены и попросил вогула показать ружье.

Вогул сходил к лодке, принес большой свёрток. Осторожно развернул. Железный ствол ярко заблестел и вызвал восхищение у всех присутствующих. Деревянный приклад, большой курок и длинный ствол - всё было необычным.

Вогул неторопливо рассказывал, что год назад, вот там, в устье Вагая, на острове, произошла ночная битва казаков Ермака с татарами, которые ночью напали на русский стан и перебили всех. Погиб и сам атаман Ермак. Его тело через несколько дней нашли неподалёку в Иртыше.

Вогул на следующее утро, приплыв сюда на рыбалку, видел, как татары после боя ходили по острову, собирая мечи, копья, кольчуги и блестящие железные предметы. То были ружья, о которых вогул тогда ещё и не слыхивал.

Дней через пять, в ясное, тихое солнечное утро, проплывая мимо острова, вогул из интереса решил заехать на остров, посмотреть на место боя. Подчалил, слез с лодки. Везде был помят кустарник, сломаны молодые деревья, земля взрыта копытами и сапогами. На спутанной траве ещё виднелись тёмные следы крови. Но ни трупов, никаких вещей вогул не обнаружил. Татары убрали всё. И здесь, садясь в лодку, вогул неожиданно увидел в светлой воде какое-то железо. Вытащил из воды - и удивился. Это было ружье. Невдалеке он нашёл второе.

Так у вогула оказалось сразу два ружья, об этом он никому ничего не рассказывал.

В этом году, когда были купцы, он увидел у них аж три ружья, и сказал им, что у родственника тоже есть ружье, да нет к нему пуль. Купцы за несколько шкурок горностаев оставили ему баночку чёрного пороха, около десятка пуль и столько же еще пистонов (это медные, с серым веществом жёлтые кружочки, которые ложатся под курок. После удара курка по ним - воспламеняется порох). Вогул уже дважды стрелял в лосей - и оба раза удачно. Пули за двести шагов прошивали зверя насквозь. Не то, что охота из лука на тридцать шагов, когда после первой стрелы раненый зверь уходил в лес и охотник преследовал его по снегу иногда два-три дня, посылая в лося еще с десятков стрел. И, как правило, добывал зверя копьем.

Вогул за полтора десятка собольих шкур уступил ружье и дал три пули с порохом и капсюлями, завернутыми в толстую тряпицу. Ещё он добавил, что плыть Иртышом опасно, так как изгнанный русскими из своей столицы хан Кучум с татарами часто наведывается в эти края. Хотя постоянно

хан теперь проживает где-то в Барабинских степях или рядом с ними, но по-прежнему продолжает нападать на русские отряды, которых за последнее время стало много. Правда, и раньше, десятки лет назад, появление русских отрядов по 20-30 человек никого не удивляло из местных жителей. Они всегда хорошо относились к русским людям.

Отдохнув, на другой день переселенцы продолжили своё плавание. Дед Василь, сидя в корме идущей впереди лодки, мучительно соображал: «Куда плыть, если на старых местах у бывшего Асгарда постоянно появляется с татарами хан Кучум, озлобленный теперь на всех и в первую очередь – на русских...».

Дед понимал, что сидящие рядом, ждут от него какого-то решения.

ВЫБОР СДЕЛАН

Наступили первые дни июня.

Пришло настоящее лето. Вечернее солнце подолгу зависало в небе, не желая никак уходить на покой. Длинными вечерами переселенцы рыбачили, варили уху и подолгу сидели у костров.

Вот и в этот день, медленно проплывая вдоль низкого правого берега, решили завернуть на узкую старицу, поросшую ивой с небольшим плёсом чистой воды. Только разожгли костер и поставили варить уху, как к ним подошли сразу двое молодых остяков из местных старожилков. Весёлые, разговорчивые, они наперебой рассказывали о здешних местах, где живут их родители уже несколько поколений. Они нарисовали чёткую картину ближайшей территории. Дед Василь ещё с давних пор хорошо понимал язык татар, вогулов и остяков. И хотя прошло уже порядочно времени, он легко объяснялся с гостями, в то время как остальные русские сидели, открыв рты, догадываясь лишь по жестам разговаривающих, о чем шла речь. Да, где-то на завтра к вечеру лодки переселенцев подойдут к устью реки Ишим. Но остяки не советовали идти вверх по Ишиму, там на берегах повсюду полно живёт старожилков. А вот по ходу дня через три будет река Оша. Она помельче, узенькая, почти не заселённая. Там есть прекрасные, ещё свободные места.

Дед Василь слушал остяков, а сам всё вспоминал Асгард, широкие поля и луга на берегах Иртыша, шумные берёзовые и осиновые рощи.

Налево, по движению, есть тоже несколько рек, впадающих в Иртыш, но там повсюду стоят аулы-юрты, вплоть до Барабинских степей.

ПРИБРЕЖНЫЕ РОЩИ

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождь бил в лицо с порывом ветра,
с небес катился грозный гул...
Возле берёзы встал под ветви.
День летний в сумрак потонул.
Прошли минуты.
Ливень схлынул,
скатились тучи за леса...
До блеска дождичек всё вымыл -
и капли всюду, как роса!
Вмиг солнце брызнуло лучами,
зацвёл и заискрился простор.
Очнулись птицы, закричали-
и в грудь мою вошёл восторг!..

ШУМ БЕРЁЗ

Ветра нет.
Но в тихой зорьке
слышу близкий шум берёз:
в нём - полыни запах горький,
в нём - шептанье дальних звёзд.
В нём - все звуки пробужденья:
всплеск крыла дремавших птах,
капель росных вниз скольженье
и букашек первый страх...
Листья ото сна очнулись -
и лепечут, и поют.
Веточка слегка качнулась -
муравьи по ней ползут.
Тонко тенькнула синица,
сети вьёт свои паук...

Лёгкий пар внутри струится,
и скрипит засохший сук.

Я – ЧУЖОЙ

Я в лес вошёл - сплошная тишина.
Покачивает ветка мирно листья.
И лишь пчела передо мной одна
на маковке цветка нектар всё ищет.
Две-три минуты длилась немота,
обманчивая-
лес очнулся, ожил:
Крик птичий, шорох с каждого куста...
Да, я - чужой здесь,
а точнее – прохожий.

ЛИК ПРИРОДЫ

Смотрю любовно в лик Природы.
Рождаясь, яркая заря
сквозь ночь таинственно восходит
с призывной песней глухаря...
День проступает, в струйном свете
поляна нежит васильки.
Вот резеда и горицветы
раскрыли к солнцу лепестки.

Пичуга свищет в перелеске,
над полем жаворонка трель,
вновь чибис надо мною резко
кричит...

И длится вечность день!
Но к ночи шум и гам стихает,
немеет мрачный небосклон.
Взошла луна...
Дышу - стихами.
Земля чудесный видит сон.

ОСЕННИЕ ДНИ

В поднебесье синем
вызревает иней,
клич плывёт гусиный
с белым пухом зимним!
На озёрах клекот
лебединой стаи,
паутины блеклые
на шестах мелькают.
А на малом плёсе -
лёд, во льду – подранки.
И кричит мне слёзно
выпь на зорьке ранней...

Еще через день лодки переселенцев миновали устье реки Ишим, даже не заходя в её воды, так как там виднелись лодки рыбаков. Проплыв вперёд, через два дня слева по ходу перед вечерним привалом, увидели на высоком берегу всадников. Отряд из 15- 20 человек, не торопясь, скакал в сторону Асгарда. Четко различалась татарская одежда.

На следующий день около десятка всадников кружили опять слева, а лодки русских шли близ правого берега, и опасности никакой не предвиделось, хотя тревожное чувство закрадывалось в душу каждого. Но вот и устье Оши: большой разлив, роца у берега на небольшом возвышении. Точно так, как рассказывали остяки.

РЕЧКА ОША

Вода на разливе искрилась, переливаясь солнечными бликами до самого горизонта.

С каким-то внутренним облегчением все поняли, что это те места, куда они плыли столько трудных дней. Лица повеселели, движения гребцов усилились. Лодки быстро пошли по узкой, но глубокой реке. Проплыв километра три, выбрали на берегу высокое место с берёзовой роцей и уверенно причалили.

На краю берёзовой роцы, под раскинутыми ветвями устроили маленький шалаши. На мягкой траве, нагретой солнечными лучами, прыгали кузнечики. Вверху в ветках трезвонили птицы. Было тепло, солнечно и приятно, и какое-то спокойствие овладело всеми людьми. Раскинув руки, лежали на спине рядышком братья Глеб и Борис, Марфа собирала с Катериной цветы, а Фёдор всё спрашивал своего деда про Асгард, зная, что тому всегда приятно вспоминать те годы.

Отдохнув денёк, переселенцы тронулись в путь. Берега в основном были пустынные, лишь изредка попадались зимовья вогулов или остяков. Да за три дня на высоких холмах они видели всего дважды по 2-3 юрты татар. Аулов не встретили ни одного.

К вечеру четвёртого дня они выплыли к большому разливу реки, за которым виднелась высокая грива. На пятый день подплыли к увалу, за которым вдруг открылось громадное озеро. Река прямой светлой нитью уходила в это море воды.

Дед Василь, немного поразмыслив, направил свою лодку по небольшому ручью через плотный ивовый лес. Неожиданно переселенцы выплыли снова на большое озеро, чуть меньше первого. Борис восхищенно вымолвил:

- Господи, это же край озёр! Какая красотища!..
- Да, столько воды кругом, а вокруг сухие высокие места - поддакнул Глеб.

Переселенцы полюбовались на озеро, и повернули свои лодки к высокой гриве. Проплыли немного и увидели чуть дальше две татарские юрты.

- Надо же такому быть, и здесь татары. Заняли наши места,- полушутя, полусерьёзно проворчал уже Фёдор.

Пришлось свернуть направо, и по протоке выплыть на следующее озеро. И здесь также на взгорке стояла одинокая юрта. Переселенцы, не унывая, двинулись через озеро к протоке, которая вела через болото в сторону Севера.

Вот так-то. Всё время по Иртышу плыли на юг, повернули вправо по Оше на запад, а теперь по трём озерам изменили путь на Север.

Выехали на озеро, на котором подряд росли камышовые острова. Проплывая меж них, Фёдор точно определил суть озера, назвав его «Дикое».

Пересекли его, и лодки попали снова на узкую речушку. По ней проплыли еще 2-3 километра. По берегам росли осиновые и берёзовые рощи, а между ними изредка зеленели островки соснового леса.

- Чудо природы и только,- не унимался дед Василь.
- Пора бы и стоянку выбирать,- не вытерпел Фёдор.

Лодки выплыли на очередное небольшое глубокое озеро и воткнулись в прибрежный лес.

- Вот теперь-то приехали, дальше плыть некуда, - весело заявила молчаливая до сих пор Катерина. Мужчины дружно рассмеялись, вытаскивая лодки на берег, на котором вольготно раскинулся берёзовый лес. На поляне цвело море всяких цветов. Марфа протянула к ним свои тонкие ручонки и прошептала:

- Какие вы хорошие, родные мои.

Мужчины начали строить временные шалаши, Катерина быстро готовила уху, ведь в этот день даже не обедали.

Прошло два дня.

И хотя на ладонях ныли мозоли и болели плечи, мужчины уже начали заготовку брёвен для будущих изб. Местное озерко, хотя и маленькое, кишело рыбой. Правда, в основном, был один карась да гольяны, но проблемы с ухой не было.

- Назовём наше поселение по имени – «Заозёрное», - предложил за обедом дед Василь.

Всё согласились, у всех было хорошее настроение. Постоянные шутки и смех поддерживали высокий жизненный тонус. Заканчивался июнь, в траве краснела клубника, и Марфа с ведёрком целыми днями собирала ягоды. Из них делали лепёшки, которые сушили к зиме. Катерина собирала лечебные травы, находила первые грибы и исправно готовила обеды. Жизнь пошла обычным чередом, но что-то ново, приятное постоянно ощущалось во всём.

РУССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ - МЫС

Особенно приятны бывали летние вечера - тихие, тёплые, с многоголосым птичьим пением.

К осени стояли уже две избы. Одна для семьи Бориса с женой и дочкой, вторая - для остальных мужчин. Глеб поначалу хотел ставить избу себе отдельно, но решил сделать это на следующее лето.

Фёдор любовно ухаживал за ружьём, доставая его из тряпиц, протирая ствол и курок. Нетерпеливо ждал первого снега, чтобы застрелить лося. Их в здешних лесах было полно. По трое – пятеро они выходили на поляну, паслись, не обращая внимания на людей.

В начале сентября неожиданно похолодало, и в одно утро, проснувшись, Фёдор увидел за окном на поляне снег. Встал, быстро оделся и, взяв ружьё, отправился в ближайший рямок (небольшой лес из молодых сосенок). В нём обычно отдыхали ночью лосиные семьи. Так и получилось. Только встал Фёдор на краю рямка, зарядил ружьё пулей, как через некоторое время из него вышли три лося. Самец-рогач, самка и лосёнок. Фёдор тщательно прицелился идущему впереди рогачу под лопатку и

нажал на спуск. Громыхнул выстрел, да так, что у охотника в ушах всё зашумело. Лось дёрнулся, откинул рога к спине и упал. Но здесь же вскочил и бросился вслед убегающим самке и лосёнку. На выстрел прибежали Глеб и Борис. Фёдор подошел к месту, где падал лось, рассматривая большую лужу крови, оставленную раненым зверем. Подоспевшие Глеб и Борис, спросили у Фёдора, что делать дальше. Тот предложил взять им самодельные вилы и копые, а сам перезарядил ружье, и все отправились по следам лосей. Только зашли в лес, как сразу обнаружили мёртвого зверя.

- Вот почему я ждал снега,- сказал Фёдор. - Звери, раненые, часто убегают сгоряча и где-то падают. А найти их легче всего по следу на снегу.

Несколько дней у поселенцев был настоящий праздник. Из свежего мяса готовили разные блюда и ели - кто сколько хотел.

Пришла зима. Фёдор по глубокому снегу застрелил ещё одного лося, и мяса хватило до конца зимы. А весной главной едой всегда была уха.

Как-то по весне Глеб на рыбалке на большом озере встретил неожиданно русского, который пригласил его с собой в свой посёлок. Вот уж никто бы никогда не поверил, что он – рядом. За лесом, на краю огромного озера, на стыке со вторым озером, на мысу (потому посёлок и назывался Мыс) стояло 12 изб, где проживали семьи русских. Их предки появились здесь ещё более века назад, у них сменилось два поколения. И вот, они с радостью встречают здесь Глеба – незнакомое русского человека. Особенно приветлив был их староста, дед Прохор.

Через несколько дней Борис и Фёдор опять были у них гостями и пригласили к себе. И началось: то одни, то другие плыли в гости к своим родичам. В результате общения Фёдор и Глеб нашли в Мысу себе невест и поженились. Породнились по-настоящему.

ИЗМЕНЧИВЫЕ ГОДЫ

Прошло около десятка лет. Подросшая Марфа вышла замуж и переехала к жениху на Мыс. У Фёдора и Глеба в семьях появились кучи детей. Родственники из поселка Мыс привезли им для детей корову, две козы, десяток кур и соты с мёдом. Ещё помогли высеять пшеницу, насадить несколько грядок с овощами и луком. У них оказалось два ружья и много боеприпасов. Так что вопрос для Фёдора, где взять порох и пули, был решен.

ЖИЗНЬ В ЗАОЗЕРЬЕ

Ещё Фёдор взял на Мысах у одного охотника двух щенков из породы Сибирских лаек. Подвижные, сильные, они много бегали и громко лаяли на большой поляне. Лаяли на птиц, на домашний скот, на близкий лес. Вскоре их уже брали на охоту.

Новые родственники настаивали на переезде всех в Мыс, но дед Василь, будучи уже в преклонных годах, почему-то этому воспротивился. Почему? На это ответить, наверное, не мог даже и он. Видимо, не хотел по старости, а может, ещё что-то сердцем чувствовал. Да и Фёдор, Глеб, Борис – все из большого уважения к нему отказывались от предложения родственников.

Как бы там ни было, жизнь в Заозёрном нравилась, и никто не торопился с переездом, хотя неизбежность этого в скором будущем понимали все. Дело было только во времени.

Бесспорно, места здесь были более красивые, чем на Мысу. И вольготнее, и спокойнее. Всем нравилась беспредельность лесов, обилие ягод и грибов. Нравилась и полная независимость от кого-либо или чего-либо. Но, конечно же, главной причиной было нежелание деда Василя.

Через год он умер, и сразу что-то вокруг опустело, изменилось. По-другому стало видиться и дышаться, исчезла беспечная весёлость. Жизнь словно посурела.

Случайно заглянувшие в Мыс купцы рассказали, что уже более десятка лет назад на реке Иртыш русские построили город – крепость Тару, и там размещается большой военный гарнизон. И теперь безопаснее стало ездить им, купцам, по Прииртышью. И всё-таки появились недавно слухи, что с юга снова пришли кочевые племена из Джунгарского царства и опять начали во время набегов беспощадно уничтожать мечом и огнём всё местное население. Это те же джунгары, что век тому назад напали и разрушили до основания город Асгард, а ныне они же захватили месторождения соли на Ямышевских озёрах и держат в страхе всех, кто пытается добраться до бесценных залежей.

СТРАШНЫЙ ДЕНЬ

После полудня от озёра прибежал запыхавшийся четырнадцатилетний сын Марфы.

Миша, так звали паренька, со слезами на глазах сообщил страшную весть: на Мыс напали кочевники, на конях с саблями и копьями, всех порубили и подожгли дома. Ему чудом удалось спастись, он убежал и спрятался в камыше на озере. Там стояла его лодка, он сел и, крадучись, уплыл от посёлка. И вот теперь у них.

Фёдор схватил своё ружье, все мужчины, находившиеся в пяти избах, кто с топором, кто с вилами побежали к лодкам, сели в них и начали спешно грести в сторону Мыса.

Приплыли, а над посёлком плавал только редкий дым, кое-где догорали брёвна пристроек. Изрубленные саблями, исколотые копьями, люди лежали в самых разных позах. Староста-дед Прохор, был обезглавлен. Многие погибшие лежали безоружными. И только у одного был в руках берёзовый кол, у второго - топор. Нашли полуживую девочку с раной на голове, укрывшуюся под мёртвой матерью. Долго собирали тела погибших, копали общую могилу, хоронили. Несколько раз обошли ближайший лес с надеждой найти кого-нибудь там. Ведь среди трупов не обнаружили ещё двух женщин. Наверное, джунгары увезли их с собой.

Поздно вечером все вернулись в Заозёрное.

Несколько лет подряд после того ужасного дня Фёдор с заряженным ружьём частенько приплывал на место бывшего посёлка Мыс, заросшего крапивой и высокой травой. С собою неизменно брал сына - Михаила, выросшего в здоровенного парня.

Вечерами в долгих разговорах вспоминали добрым словом деда Василя, не давшего им согласия на переезд в Мыс. Наверное, чуяло сердце что-то недоброе и оберегло родных ему людей от гибели.

Прошло ещё около десятка лет. Малые дети Фёдора выросли, поженились, имели уже свои большие семьи. А Фёдор, на удивление всем, потеряв счет своим годам, еще шустро двигался, ездил на рыбалку...

Жизнь продолжалась, невзирая ни на какие неурядицы и препятствия. Само Заозёрное расширилось, расстроилось. Насчитывалось уже четырнадцать домов.

Негаданно-нежданно к ним объявились как-то под осень гости - двое русских охотников издалека. И поведали: два года назад на берегах Иртыша и Оми, на месте слияния рек, русские построили крепость Омск, которая призвана охранять все прилегающие земли, включая и их Заозёрное...

Слушая их, престарелый Фёдор в конце разговора подытожил:

- Добрые вести говорите, добрые дела делаете, а настанет худое время - и всё может круто измениться. Ведь построили когда-то крепость Тару и объявили, что наконец-то русские люди получают защиту. Не получилось. Джунгары истребили всех наших сородичей на Мысу. А как будет далее, не всё ясно...

Охотники посмеялись над дедом, налили ему чарку и угостили напитком, который дед в своей жизни ещё ни разу не пробовал. Очень понравилась деду Фёдору «русская водка».

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ДЕРЕВНИ

Охотники уплыли, и о них стали уже забывать.

Прошло ещё три года. Умер дед Фёдор, и его похоронили на берегу озера, у одиноко стоящей берёзы, под которой так любил он сиживать летними вечерами.

Сыновья деда Федул и Абрам унаследовали от него большую страсть к охоте, поочерёдно отстреливая из ружья большегогох лосей.

Как-то на весенней рыбалке на большом озере Федулу повстречались два русских рыбака. Недалеке две татарские юрты по-прежнему стояли на высоком холме, и Федул посчитал издалека, что две человеческие фигуры в лодках - это татары. Но ошибся.

Рыбаки подплыли, показали больших рыб, добытых ими на самоловы, поинтересовались: из какой он деревни. Узнав, что он живёт в отдельном поселении-городнице, не поверили. Федул в свою очередь поинтересовался: а что это за название - «деревня».

Рыбаки посмеялись над ним и поняли, что перед ними действительно человек с хутора. И объяснили ему: «деревня» - это то же поселение или городище, только большое, и обязательно дома срублены из деревьев. «Дерево - деревянное - деревня». Показали на юрты и добавили: у татар поселение называется - «татарские аулы» или «татарские юрты».

Расставаясь с Федулом, рыбаки пригласили его в гости, пояснив, что к ним надо плыть из этого озера по реке Оша, вниз по течению. А деревня их называется – Кумыра.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПРОСТОРЫ

ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО

Луна да снег.
Вдоль речки избы дремлют.
Как выстрелы, потрескивает лёд.
Прояснило.
Дым вьётся над деревней.
Собачий лай... и говор... скрип ворот...
В сугробах лунных меркнут полутени.
Сгорают в небе бледная звезда.
Вот первая сорока пролетела...
И стук пшени -
и звон кусочков льда...

ОКОЛИЦА

Улица заречная
уходит краем в лес.
Дым из труб - колечками.
Ночью тихо здесь.
Чутко спит околица
в сумраке берёз...
Небо, словно молится,
мигая сотней звёзд!

ПАЛИСАДНИК

Если кто-то ветку садит
возле дома, под окном -
значит, будет палисадник
со цветами и кустом...
И акацией, сиренью
расцветёт рассвет весенний!

СТРАННАЯ ЛУНА

В небе меж тучками вышла луна
и осветила речушку до дна.
Белые рыбки в глуби скользят.

Блеклые травы задумчиво спят.
Грустные листья поникших берёз
в капельках светлых мерцающих рос...
Снежные совы к поляне летят,
белые мыши у норки сидят.
В белой, обманной, одежде я сам...
Ах, белизна - даже больно глазам!

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Однооконная изба
на берегу у озера
меня неожиданно сберегла
от сумрака морозного.
Трещал в печи огонь слегка,
и лампа чуть светила.
И рысья шкура с потолка
свисала и искрилась.
Мерцало на стене ружьё
с надтреснутым прикладом,
и дед мне про своё житьё
рассказывал с усладой.
Про птиц... и рыбу... и зверей...
И, в общем, о судьбе своей!

РАННЯЯ ЗВЕЗДА

В просторе гаснет ясный день,
и, растворяясь, облака
в закатную уходят тень...
Слежу, задумавшись слегка.
Восходит ранняя звезда!
И я, когда-нибудь
уйду в иной мир навсегда,
испытывая грусть:
Что не смогу, как звёздный свет,
послать на землю свой привет!..

Через несколько лет, также весной на рыбалке, Абрам на озере Дикое повстречал одного рыбака, русского молодого парня. Поговорили: кто, откуда?... Как рыбалка?..

Абрам сказал, что они живут в отдельном хуторе, а парень показал рукой на север, за высокий лес, и неожиданно для Абрама, добавил:

- А я живу недалеко, в деревне Островная. Она недавно заселена приезжими русскими из Суздаля, а мы с отцом сюда попали из Тобольска. Хотели поселиться в Омске, потом раздумали. Приехали в Тюкалинскую слободу, она отсюда вёрст пятьдесят будет. А мужики из Островной закупают муку и сманули нас за собой.

Еще рыбак добавил, что прямо перед деревней у них огромное жилое озеро, а сюда он приплыл по протокам, они здесь есть везде в весеннее половодье. Сейчас их деревня окружена сплошным кольцом воды, потому и называется - Островная.

Абрам слушал его и думал: какая же всё-таки интересная жизнь, сколько всего на белом свете. А вот они в своём Заозёрном мало чего знают. Правильно ли это?..

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ

На следующий год весной Федул и Абрам с двумя взрослыми сыновьями на двух лодках поплыли в Островную. Абрам шутил:

- Едем в гости, невест высматривать. Да и для дочерей женихов поищем.

В этих словах была суцая правда. Ведь в Заозёрном проживало более тридцати родственных душ, и иногда трудно было сыскать невесту или жениха.

Приплыли в Островную, походили по дворам, пообщались и даже сразу кое с кем подружились. Один молодой охотник согласился сопроводить их до Кумыры. И там их встретили хлебом-солью. Такое дружеское уважения оказывали им когда-то только на Мысу.

И уже без шуток, на полном серьёзе объявились женихи и невесты, и пошли одна за другой счастливые свадьбы. Немного позднее породнились даже с семьями из Тюкалинска.

Правда, вышел конфуз. В Заозёрном все имели имена, но без фамилий, так как их и не было никогда у предков. Встал вопрос: как быть? Ведь официальные дела без этого в волости или уезде не решались. Федул и Абрам, собрав всех взрослых, посоветовались и предложили фамилию, которую ещё когда-то придумал дед Василь для своих внуков, называя их ласково: «Зень-Зень». Дело в том, что вокруг домов в берёзовой роце было полно синиц, которые с утра до сумерек щебетали одно и то же: «Зень-Зень, Зень-Зень...».

Внуки, вторя птичкам, передразнивая их, а может, по-дружески подстраиваясь под их голоса, часто говорили деду: «Зень-Зень, Зень-Зень». Дед Василь потому их называл: «мои Зень-зеньяты».

А когда на свадьбах в Мысе произносились фамилии, то всех из Заозёрного произвольно стали называть - Зензиными. И дед Василь был очень горд этой фамилией. На предложение Абрама и Федула о том, чтобы все люди из Заозёрного имели одну и ту же родственную фамилию - Зензины, все согласились. А иначе, наверное, и не могло быть.

ОХОТНИЧЬЕ НАСЛЕДИЕ

ДРЕВНЯЯ СТРАСТЬ

Снег тёплый кружит над жнивьем,
светлеет день в холодной дымке.

Охотник смотрит на ружье
и шепчет:

«Мне бы на займку.

По первопутку потропить
ещё непуганого зверя,
ловушки вновь насторожить
и окуней в реке проверить...».

Но стар и глух он, как зима.
С седой, дремучей бородою,
в ушанке и больших пимах,
глядит в окно с тоскою...

ХУТОР

На отшибе, за лесами
есть избушка, скотный двор...

Нелюдимый дед Исаич
проживает с давних пор.

Семь коров, телки, барашки.

У ворот - пёс с рыком страшным.

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО

Из прутьев ивовых мордушку
я с дедом у реки плету.

Он - в обод сверху,
словно в ушко,

вставляет прут - я снизу жду.

Веду дорожкой обводною,
и прутья мягкие, как жгут,
сверкая влажной белизною,
за кругом круг бегут, бегут...

ДЕД МИТРОФАН

В щель сарая влез хорёк,
и зверюшке невдомёк,
что охотник - дед сердитый
в дверь капкан установил,
натянул две сетки скрытно...
Кур пропавших не забыл.

УВАЛ

С детства я тебя познал:
лес на склонах, травы.
Возвышался ты, увал
гривой величавой!
В согре, под горой – смородина -
запах чудный, запах Родины!

Так получилось, что со временем вся молодёжь поразъехалась по соседним деревням. В Заозёрном остались одни старики. Доживая свой век, они не хотели уезжать из красивейших мест, где прошла вся их жизнь. Да и молодёжь по-своему была права. Им хотелось широкого общения, больше видеть и знать

Вот и сыновья Абрама и Федула, приглядев невест в селе Старосолдатка, переехали туда из Островной, оставив родные семьи. Сынов звали - Ермолай и Андрон, прожили они долгую жизнь, обзавелись большими семьями и не забывали своих родителей. И в честь их назвали двух своих мальчиков - Абрамом и Федулом.

МОИ ПРАДЕДЫ

С самого детства Абрам и Федул были неразлучною парой, но, став юношами, неожиданно расстались.

Недалеке от Старосолдатки, на Тюкалинск и далее проходил почтовый тракт, по которому из центра России в Сибирь гнали по этапу ссыльные. Вместе с ними шагали и вольные переселенцы. Порою трудно было разобраться в этой разношерстной толпе, но Федул встретил в ней какую-то девушку, всего день пообщался и ушёл в её колонне, не предупредив о том даже родителей. Так и исчез Федул навсегда в неизвестности.

Абрам был крепким хозяином, работающим и сильным, но жена его Федотья часто прихварывала, и потому был у них в семье лишь один сын - Павел. Всегда рядом с отцом, помогая во всех хозяйских делах, он находил время и на охоту, которую любил самозабвенно.

ВОЛШЕБНЫЕ СИЛЫ

В НЕНАСТЬЕ

Мчатся тучи, выются клубом.
И высокий березняк
ветви раскачал, как чубы...
На опушке - полумрак.
Там, в вершинах,
так дремуче
ветры стонут и поют...
Тайной музыкой могучей
наполняют мой приют.

ОХОТНИЧЬИ СНЫ

Набродившись по болоту,
я в солому заберусь
и, уставший от охоты,
в сладкий сон враз погружусь.
Под ночным прохладным небом,
как в постели пуховой,
запах трав, цветов и хлеба
будет плыть над головой...
Коростеля грусть седая
и совы разбойный крик,
сны мои переплетая,
в сказку унесут на миг!

ЛЕСНАЯ ТИШИНА

Ночная тишь...
Лесная тишь...
Не понимаю:
спишь, не спишь?..
Звенит струна,
поёт струна
с названьем чудным:
ТИШИНА.

НОЧЬЮ НА ЗАИМКЕ

Гром разразился майской ночью.
И долго длился страшный гул.
Он с перекатами так мощно
лес сотрясал и во тьме тонул.
Грозу я слушал, как впервые,
и, сжавшись весь,
не смел постичь
небесной силы позывные,
природы тайной дикий клич!

БОЖЕСТВО - ТЫ, СЛОВО

Кем я стану, как уйду
в мир иной, неведанный...
Может, звёздочкой взойду
над землёю грешной.
Может, птахой прилечу
из другой Вселенной,
или облачком промчусь
в небесах весенних...
Кем я стану?.. Дать ответ
сможет только время.
А пока - гори мой свет,
сердце верой грея!
И пускай строка, звеня,
дарит радость снова...
И скажу я, не тая:
Божество, ты - слово!!!

Ещё при жизни родителя – Абрама - Павел женился на местной девушке Афросинье, от которой родился сын Василий (мой отец). Вскоре она тяжело заболела и умерла. Павел долго жил холостяком, но после смерти матери пришлось жениться. Ведь в семье остались трое мужчин без женского досмотра. Новая жена Анна оказалась хорошей хозяйкой и заботливой матерью, но детей от неё Павел не заимел. И фамилия Зензин в лице моего отца, после того как деда раскулачили и выслали, оказалась в Старосолдатке единственной. Что-то не приходилось встречать её и в окрестных деревнях.

** * **

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книгу я закончил править и дорабатывать только в 1966 году, а в 1968 году в издательстве «Наука» вышло пятитомное издание «История Сибири». Внимательно просмотрев содержимое томов, обнаружил много интересных фактов. И - разочаровался. Я-то думал, работая над родительской летописью, что пишу страницы неизведанной истории Сибири. А на самом деле многое из написанного мною, уже было известно из других исторических источников, о чем сообщалось, например, в первом томе на стр.367.

«...Русские поморы и землепроходцы с конца 11-го века начали своё знакомство с Зауральем... Жители Новгородской Земли «сквозь дремучие леса проложили себе путь в Сибирь». Русские литературные памятники (летописи «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране») упоминают в Северном Зауралье «полунощные страны», где живёт «самоядь», Югру с угорским населением...

По путям, проложенным мореходами и землепроходцами, новгородские феодалы направляли вооружённые отряды для сбора пушینی с местного населения. Уже со второй половины 11-го века Югорская Земля и Зауралье официально считались одной из «волостей» Великого Новгорода.

...Пушные богатства Зауралья привлекали внимание феодалов других русских земель. Между Новгородской республикой и князьями северо-восточных княжеств развернулась длительная борьба за новые земли за Уралом. У устья реки Юга на пути новгородцев в Печорскую и Югорскую земли ростовские князья в 1218 году основали городок Устюг, сыгравший важную роль в этой борьбе. Из Устюга стали совершаться набеги на новгородских сборщиков печорской и югорской дани. Новгородские бояре для борьбы с конкурентами объединились в особую торговую корпорацию, известную под названием «югорцины»...

...После Яжелбицкого договора (1456 г.) между Новгородской республикой и московским великим князем походы новгородских феодалов в Югорские земли прекратились. Прибирая к своим рукам «волости» Великого Новгорода, правительство Ивана III распорядилось об отправке отряда ратных людей в Югорскую Землю. Организация похода была поручена устюжанину Василию Скрябе.. Сформированный в Устюге из добровольцев (хотячих людей) отряд отправился в путь 9 мая 1465 года. В результате похода два угорских князя Калтик и Течек приняли русское подданство; на правах «пожалования» со стороны сюзерена за ними были оставлены подвластные им ранее угорские группы...

В 1483 году Иван III направляет в Зауралье новый отряд под командой князя Фёдора Курбского Чёрного, чтобы привести в русское подданство новые угорские племена...

В 1499 году следующий мощный отряд из 4 тысяч человек, под командой московских князей двинулся через Уральский хребет по разным направлениям...».

Вот так, уже с 11-го века началось активное освоение русскими людьми просторов Сибири, а учебники по истории до сих пор упрямо утверждают о заселении земель Сибири русскими только после похода Ермака, с конца XVI и начала XVII веков.

ТАЁЖНАЯ ОХОТА

ИСПОВЕДЬ ТАЕЖНОГО ОХОТНИКА

* * *

Беседа затянулась. Более часа сидим с Михалычем у него на квартире в небольшом кабинете. На стенах развешено различное охотничье оружие: старинные дробовики, винтовки заграничных и отечественных фирм, штуцеры, мелкашки, карабины. На отдельном ковре – ножи, кинжалы, сабли. А когда я входил сюда, в коридоре натолкнулся взором на чучела глухаря, белой куропатки, филина. Впечатлили огромные лосиные патлы, рога оленей, косуль.

Михалыч два дня назад вернулся из тайги. И так-то здоровенный мужик, а еще и в пуховом свитере, он выглядит громадиной на фоне маленького дивана. Шкиперская борода, густые волосы с чуть заметной сединой, молодой взгляд, энергичные движения – ему никак не дашь за шестьдесят. Он совсем не похож на пенсионера.

Но сегодня ему явно не по себе: покашливает, чихает, нездоровым румянцем дает знать о себе температура. Под глазами полукругами – темные отеки. Тем не менее, донимаю его вопросами, надеясь тем самым не только заполнить интервью, но и отвлечь его от недомогания.

– Михалыч, мы с тобой прежде больше говорили о том, как ты удачно поохотился, о встречах с разными людьми, о красоте природы... Словом, «о трудовых успехах». А ведь тайга полна неожиданностей, случается наверняка такое, когда охотник оказывается на грани жизни и смерти. Расскажи об этом.

Михалыч немного помолчал, размышляя, потом ответил:

– Знаешь, о тяжелых и опасных моментах не люблю вспоминать, зачем ворошить старое. Оно вот здесь, под сердцем. Не хочется нервировать, волновать родных и знакомых, отпугивать начинающих охотников. Но и замалчивать такое, пожалуй, нельзя. Взять хотя бы ситуацию, когда по окончании сезона приходится выходить из тайги «пехом»...

НЕОПЫТНОСТЬ НАКАЗУЕМА

Случай этот произошел на третий год моей таежной охоты. Промышлял я на пару с таким же молодым парнем – Димкой Емельяновым. Он – из Тевриза, а его родичи – семейство остяков – жили когда-то на речке Ягыльях, притоке Васюгана.

Стояла середина декабря. Собрал в рюкзак десяток шкурок соболей и около тридцати беличьих, положив маленький топорик и литровый мятый чайник, я отправился в сторону Тевриза один, оставив напарнику все свои продукты. С мелкокалиберной винтовкой и рюкзаком за плечами, я торопился домой – на Новогодние праздники. А Димка оставался в тайге до конца января.

Вместе с Кучумом, моим преданным псом, я рано утром в сумерках пробрался через огромный кедрч и к рассвету вышел на мыс, где стояла одна из наших избушек. Зимовье – маленькое, но в нем есть запасы продуктов и крохотная печка из жести. На ней сварганил чай, передохнул. Прихватил в рюкзак несколько сухарей, нацепил лыжи и вышел на край ряма. Запомнилось, как с одинокой березы слетели три тетерева...

Впереди, насколько хватало глаз, простиралось бескрайнее болото. Над блестящим снежным покровом поднимались редкие, невысокие сосенки. А внизу из-под снега кое-где пробивались клочья мха, кочки, багульник. Мне предстояло пересечь эту белую пустыню, длиной в двадцать пять километров по центру, дойти до мыса соснового бора, что справа по ходу, свернуть туда, а там, через восемь километров, у речки, в доме старика-охотника, живущего с бабкой в давно брошенной деревеньке, можно передохнуть. От них надо идти кедрачом до заимки, за которой расположен хутор, населенный большим семейством остяков. А уж дальше будет люднее. Этим путем я раньше выходил из тайги с братьями

Федоренко. Есть такая знаменитая в Прииртышье династия охотников. С их помощью школу охотника я прошел приличную.

Стою у болота, смотрю вдаль и замечаю, как в потеплевшем воздухе начинают роиться снежинки. Стал усиливаться ветер. «Быть пурге, – определил я с опаской, – этого еще не хватало...».

Делать нечего, двигаюсь вперед. Лыжи глубоко проваливаются в снег, при этом носки их задираются так, что мне необходимо высоко поднимать колени. Палка-посошок помогает сохранять равновесие. Через километр вспотел, промок насквозь (хорошо идти по путику, по накатанной лыжне, а если бить целик, то лучше вдвоем, попеременно меняясь). Устал. Сбавил темп. А ветер все сильнее и сильнее, пронизывает до костей. Оделся-то я легко, даже свитер запасной не захватил.

Прошел километра четыре. Снег – все гуще, видимости почти никакой. Болван – компас забыл в избушке. Ориентируюсь только по ветру, что резко хлещет в левую щеку. Где-то километра через два неожиданно усилился «подлип» на лыжах, цепляясь за них целыми комьями сырого и вязкого снега. Видать, внизу, у мхов, стоит вода. Сбросил лыжи, взял их под мышку. И мои кисы-торбаза действительно зачмокали под снегом по воде. Это очередная моя оплошность. Вода быстро просочилась в обувь, и носки стали сырыми. Пришлось снова надеть лыжи.

А снег повалил, как из мешка, таким сплошняком, что в двух шагах ничего не рассмотреть. Подсчитываю – прошел уже более половины пути. В голове – одна лишь мысль: давай, давай, иначе несдобровать...

Отдыхать, честно говоря, не привык. Все последние дни, проверяя капканы, по путикам я пробегал на лыжах по 30-40 километров. И ничуть не уставал. Удивляя Димку, хлипка, он-то и половины моей работы не делал, даром что из деревни. Пить надо меньше: даже в тайгу взял три бутылки водки, козел, а продуктов – всего мешок сухарей да капуста. Я набрал масла и сала, колбасы и сыра. Едим-то с общего стола. Ну, конечно, я не курю и не пью. Запросто Иртыш дважды подряд переплывал без отдыха...

Так за размышлениями о Димке и о себе я протопал еще несколько километров. Вот-вот должен показаться долгожданный мыс соснового бора. А ветер схолодал. На левом боку у меня в штормовке – маленькая дырочка. Напоролся где-то на сучок несколько дней назад. Туда проникает ветер с такой силой, что вначале леденило, а теперь появилась режущая боль. Что делать? Остановился. Несмотря на холод захотелось пить. Похватал снегу. Почувствовал голод. Достал четыре сухаря, два – себе, два – Кучуму. Пес, раздавив клыками сухари, долго и тщательно собирает крошки в рыхлом снегу.

А левый бок у меня еще пуще болит, мерзнет. И тут меня осенило. Достаяю из рюкзака шкурки двух соболей, толкаю их под куртку. Поплотней застегиваюсь. Сразу стало тепло. Давно бы так.

После маленькой передышки пошел поначалу быстрее, легче. Но вскоре снова навалилась усталость, и появилось какое-то безразличие. Отсыревшие кисы заледенели, сверху, за отвороты, тоже попал снег. Чувствую: явно сдаю, одолевает сонливость. Снова хочется пить – хватаю снег горстями, хотя знаю, что этого делать нельзя, а надо бы вскипятить чай. Собака следует позади меня, по лыжне. Пробовала выбегать сбоку, не получилось. В глубоком снегу она проваливается, а короткие лапы не достают до земли. Дергается, елозит – и опять выбирается на мой лыжный след.

А мыса справа нет и нет, хотя, по всем расчетам, давно пора бы ему быть. Что-то не так. В душу проник неведомый доселе страх. Обессиленный, прилег на снег отдохнуть, хочется заснуть. Но твердо знаю: этого ни в коем случае делать нельзя.

Кучум прополз по глубокому снегу к моему лицу, несколько раз лизнул в щеки. Я сразу с трудом (опереться-то не на что) поднялся, пошагал дальше. И все думаю: «Когда же появится этот проклятый сосновый бор?..».

Голова – тяжелая, как чугунная. Во рту – пересохло. Разгреб снег, сорвал с кочки несколько клюквинок. Пожевал. Вроде посвежело.

Только двинулся дальше – увидел черноту. Как же так?! Это сосновый бор клином слева наступает на болото. Но мне-то нужен лес справа. Кучум, стараясь выпрыгнуть из снега, короткими скачками удаляется к крайним деревьям и начинает громко лаять. Делаю несколько шагов в его направлении и вижу: на нижней ветке сосны пристроился громадный глухарь. Он цокает, слегка прихлопывая крыльями. Явно сердится на лающую собаку. С большим трудом замерзшими руками достаю из-за плеча тозовку. Целюсь. Стреляю. Глухарь тяжело обрывается в снег. Подхожу, кладу его в рюкзак – тянет на десять-двенадцать килограммов.

Как замерзли руки!.. Пробую согреть их дыханием. Но, кажется, и выдох мой уже холодный. А сам все размышляю: «Как это отклонился влево так далеко?» Четко помню с прошлых лет что этот косяк леса выступал как раз напротив нужного мне мыса, что с правой стороны. Расстояние между ними – километра три. Небольшое, конечно, однако мне, вконец обессиленному, страшно далеко... Ну, а влево я забурил из-за ветра, постепенно менявшего свое направление.

Встаю спиной к ветру и двигаюсь прямо в снежную глубь, пересекая болото. Ветер строго дует в затылок. Прошел немного, оглянулся. Мой след обозначился перпендикулярно кромке. Теперь не заплутаю. Недалеко до мыса, за полчаса ветер меня не подведет. Надо только не останавливаться, не отдыхать.

Медленно, шаг за шагом продвигаюсь сквозь мутную белизну. Пурга явно стихает, снег на лыжи не липнет. Но вот незадача – замерзший глухарь в рюкзаке камнем давит на плечи. Наверное, сейчас время позднее, раз глухаря застал на дереве. Да и метель обычно стихает к вечеру. Как мучительно долго тянется переход. Вечность. Целую вечность!..

Глаза слезятся, протираю их ладонью. Да, конечно, это уже чернеет мой сосновый бор. Наконец-то! Каких-то двести метров пройти. Мой спасительный мыс. Спешу, спотыкаюсь, падаю, встаю... И так – несколько раз, пока не подошел в упор. Вот она, знакомая сосна, с двумя зачесами и мелкими зарубками.

Сил прибавилось. Спешу по чуть заметной просеке вовнутрь бора. Даже Кучум, чувствуя конец перехода, то и дело пытается выпрыгнуть вперед, и каждый раз возвращается на мой след. Тяжело ему. А мне каково?

Этот чертов глухарь тяжело давит и леденит плечи. И на кой он мне хрен? Выбросить его из рюкзака. Да вот руки не могу поднять – такая усталость, безразличие. Вот тут бы упал сейчас же в снег – и замер.

С трудом перебарываю себя и толкаю ноги вперед. Хорошо, хоть лыжи в лесу проваливаются меньше, чем на болоте. Вокруг становится темнее и темнее. Но что это? Метрах в ста в стороне раздается волчий вой. Такой долгий, тягучий и тоскливый. Через несколько минут повторяется. Теперь – гнусавый, жуткий, с подвизгиванием. Чую опасность, Кучум рычит, поднимает шерсть дыбом.

И вот – маленькая радость: на небольшой поляне стоит стог сена, обнесенный изгородью. От этой поляны до дома охотника – километра четыре. Подхожу к изгороди, облакачиваюсь, расслабляюсь. Силы окончательно, разом покинули измученное тело. И надо же, изгородь не выдерживает моего веса, трещит, ломается. Я трупом сваливаюсь в небольшой сугроб, зарываюсь в него с головой.

Лежу и думаю: как приятно, тепло. Отдохнуть бы так минут с десятков. В голове возникают какие-то голоса, слышится женский ласковый говор. «Наверное, я уже пришел, это бабка охотника о чем-то меня спрашивает...».

Сознание отключилось полностью. Так сладко невесомому телу. Весь я куда-то плыву, плыву. Смутно различаю: кто-то тычется в лицо. Это Кучум. Он не просто лижет мои щеки, а сильно и больно толкается влажным носом. Очухиваюсь. Чего же это я делаю? Встать, встать как можно быстрее! Руки проваливаются в сугроб. Посошок я где-то выронил. Ворочаюсь, с плеча соскочила винтовка – опираясь на нее, встаю.

И снова, уже близко – волчий вой. Кучум яростно лает и бросается вперед. В полутьме, на просеке мгновенно мелькнула тень – большая, зловещая.

Осматриваюсь, шагаю. Быстрее, быстрее. Чую подсознательно: обстановка – хуже некуда. Прохожу сто метров, двести... Километр...

Что это за огни впереди? Сотня огней! Как в деревне. Но деревни-то здесь давно нет. Мотаю башкой. Огни исчезают. А вот небо прояснело. Вызвездило. К холоду. Прошел немного, в глазах – снова рой огней. И опять трясую головой: огней словно и не было...

Как во сне, тихая снежная просека ведет меня дальше и дальше. И вновь вокруг – огни. Теперь-то я понимаю: это – галлюцинации. Тру виски руками и прогоняю мираж.

С трудом переступая, поминутно возвращая себя из забытья, наконец, уперся носом в бревенчатую стенку. Из-под навеса залаяла собака, Кучум незлобно огрызнулся. Вхожу в сенцы, поднимаюсь по ступенькам. Фонарик мой почти не светит – батарейки сели. Или оступаю, или поскользнулись заледеневшие кисты, только я загремел с крыльца на пол. Через приоткрытую дверь слышу бабкин голос:

– Дед, иди, глянь – не медведь ли торкается?..

Что дальше – не помню. Спал более суток без просыпа. Выпил несколько душисто заваренных чайников. На второй день одыбался. Старый охотник, трясая реденькой рыжей бородой над моей кроватью, дымя самосадам, приговаривал:

– Ничо, паря. Всяко бывает... На то она и тайга...

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Нас – трое. Наш путь лежит по глубоким снегам через Урнинское болото. От речки Тягус до Тевриза – двести пятьдесят километров. Выходим из охотничьей избушки в четыре ночи, подсвечивая фонариками, добираемся до выступа соснового бора, что у кромки болотистого яра. В темноте точно находим нужное место, пьем чай. Первые проблески рассвета. И сразу – вперед.

Признаться, это же каторга: идти по пояс в снегу, переправляться через речки, лезть через заломы. За день болото не пройти, на ночь вместе с собаками надо зарываться в снег. Костерок – крохотный. Наломашь веточек-вершинок, лишь бы чай вскипятить. И, прижавшись друг к другу, терпишь холод до утра.

У нас – шесть собак. Три – мои, две – Валеркины, а одну подсунул мне знакомый: «Возьми в тайгу, пусть с твоими побегает, поучится...» Взять-то не проблема. Но и ответственность возникает: потеряется вдруг или кто застрелит – хозяин подумает: «Продал...». Знаю эти номера.

Только вышли на болото – видим крупный свежий след соболя. Собаки умчались по кромке бора. Валерка еле докричался до них. Стоим, смотрим. Далеко-далеко впереди – вершины, этакой тонкой полоской. Это – Малые Урны, мы туда не идем. Если показать по карте: здесь – Малая Урна, здесь – Кедровая речка, она – побольше. Дальше – стенка. Черная, еле заметная, Неопытный сразу не поймет. Мы обычно прем мимо-мимо. Нам – вот сюда, левее, где Большая Урна. Мы будем все идти и идти по болоту. Надо выйти на западный профиль, и по нему – прямо в стенку Урны...

Много раз бывал я здесь, Валерка Сысолятин тоже места эти исходил. А вот третий наш компаньон, Николай Васильевич, – совсем далекий от охоты человек. Флегматичный, слишком полный и медленный – ему все до лампочки. Она наверняка первый и последний раз в тайге.

Вышли мы на болото рано, перли почти без отдыха целый день, а пройти его не удалось. Ветрина – ужасный, пробирает насквозь. Свечерело, делаем привал на ночевку: копаем ямки в снегу, ставим бортики от ветра, разжигаем костер, готовим чай. Холодрыга – ужасная. Еле дождались рассвета. Утром мы договариваемся с Валеркой идти на Урну. Собаки – голодные, самим есть нечего. Попеременке с ним, топчем целик, прокладывая лыжню. Николай Васильевич неприспособленный выполнять этот каторжный труд, тащится сзади, по готовой лыжне. Чужеспинник. А как уговаривал меня, чтобы я взял его с собой, обещал делать любую работу. За всю охоту он ни разу не развел костра, не приготовил ужин.

Придет в избушку, упадет на нары и заявляет: «Устал, ничего делать не могу...». Нахал да и только.

Вот и сейчас. Я – впереди, Валерка – за мной, за ним бегут собаки, и последним – чужеспинник. Он то и дело кричит на собак, иногда и пнет какую-нибудь. Они ему, видите ли, мешают. «Ну, выродок какой-то...» – зло думаю я про себя.

Идем долго, без отдыха. Силы у всех – на пределе. Голодные, озябли. Но вот, в кедраче – избушка. Зимовье крохотное, в нем – ни продуктов, ни дров. Насобирали валежин, затопили печь. Согрелись. У меня в рюкзаке – небольшое НЗ, выдаю каждому по сухарику. Пьем чай...

– Пойдем на Обитово, так прямее, – предлагает Валерка.

Я соглашаюсь – и зря. Только вышли, в такие ломи забурились – не пролезешь. Сняли лыжи и продираемся сквозь нагромождение сушняка. Вышли в пихтач – из-под ног вырвалась стайка рябчиков, мелькнула и скрылась.

– Нет, чтобы сесть на деревья – был бы у нас обед, – недовольно ворчит неутомимый Валерка, пробивая лыжню.

Дошли до балка-вагончика. Он без окон, со сломанной дверью. Вошли внутрь, разожгли костер. Я выдал всем еще по одному сухарику. Собакам сварил похлебку с крошками. Чай пьем без сахара. Отдыхаем. Молчим. Гляжу на Николая Васильевича: это по его вине сломалась рация, и мы оказались без вертолета; по его вине сгорела наша базовая избушка, а с ней – продукты и одежда. Пожар случился 21 ноября. Я и Валерка ушли утром проверять капканы, а этот увалень еще спал. Продрав глаза, затопил жестянку и поперся тоже осматривать свои капканы. Он их ставил рядом с зимовьем. У печки – дверца плохая, угли высыпались постоянно – за ней глаз да глаз нужен. Дрова, положенные для просушки возле печки, видать, и загорелись. А стена – рядом, в пазах ее – сухой мох, который вспыхнул, как порох. Правда, Николай Васильевич находился поблизости. Увидел дым – прибежал. Вынес сразу из огня три связки шкур и мое дорогое ружье. Но второй раз войти не смог. Уже полыхала вся избушка. Лабаз с продуктами, стоявший поблизости, тоже сгорел.

Рация в первые дни работала, хотя и потрескивая. Он заявил, что эту технику знает, как своих пять пальцев. И принялся за ремонт. Разобрал и с трудом собрал. Остались лишние запчасти. Повторил разборку-сборку. И опять – без толку, молчок. Вот и она сгинула в огне.

Итог: без рации нет вертолета; без продуктов и одежды мы не могли продолжать охотиться и оставаться дальше в тайге. Потому-то налегке срочно выходим с промысла. Голодные, холодные, с полупустыми рюкзаками. Даже подстрелить тетерева или глухаря за последние дни никому не удалось.

– Чего задумался, Михалыч? – подтолкнул меня не унывающий никогда Валерка. – Мечтаешь, как бы поскорей добраться до избы Макарыча и наестся горячей картошки?

– Отгадал, – отвечаю я. – так оно и будет. Вы здесь собирайтесь, прикройте балок, чтобы какая-нибудь собака у костра не осталась, а я побежал тропить лыжню. Догоняйте...

С этими словами поднимаюсь, выхожу, цепляю лыжи и начинаю бить целину. Медленно-медленно за мною потянулась лыжная полоска. Вхожу в ельник и вижу десятки следов всевозможных зверей и птиц. «Чего это они здесь собирались?» – думаю, приглядываясь к кустам. И вижу под валежиной притаившегося зайца. А тозовку-то оставил Валерке. Надо же, рядом добыча – и не возьмешь. Оглянулся – попутчики тянутся следом. Собаки залаяли – заяц не выдержал, выскочил и метанул куда подальше.

Вечереть стало. Дошли до Обитова, впереди – увал, за ним – избушка. Но надо сначала обойти плотные заломы из поваленных деревьев. Валерка, подтянутый и суховатый, зашебутился.

– Михалыч, вон старый путик, давай по нему обойдем завал слева.

Так и делаем. Валерка – впереди, я – за ним. И пошли, и пошли. Все влево и влево. Кругаля даем. Бац!.. Выходим на свой же след. Валерка, изображая удивление, протягивает:

– Смотри-ка, здесь лыжня свежая, кто-то уже проходил...

Я не вытерпел:

– Сейчас как дам тебе кулаком по глазу, так будешь видеть, чьи это следы.

Постояли, посмеялись. Я снова встал во главе. Спустились в ломи, взяли лыжи под мышку. Еле продрались сквозь чащобу и поднялись на увал. В избушке нам повезло: в одной сумочке на полке нашли с килограмм крошек от сухарей. Вскипятили воды, насыпали крошек, накрыли котелок. Эх, и напарилась же каша. Разлили по чашкам. Едим молча, неторопливо. Руки дрожат, ложки стучат по зубам. Такая вкуснота. Попили чайку, огляделись.

Крыша у избушки по центру дырявая, прямо на нары падал снег, подтаял, потом снова застыл, превратившись в лед. Валерка срубил его топориком, пока я готовил кашу. Снова кипячу похлебку из остатка крошек для собак, а Николай Васильевич уже успел упасть на нары и захрапеть. Валерка выматерился:

– Ну, и трутень. Выхватил кровать, а нам с тобой – на полу. Как всегда...

Переспали. Выхожу за дверь. Выпал небольшой снежок. Собаки вскочили, открыли пасти, зевают, крутят голодными языками. А Ласки, чужой собаки, нет. Вечером-то я и не рассмотрел в темноте. Вхожу в избушку, ярость накапливается в груди, сжимаются кулаки. Спрашиваю:

– А где Ласка, кто последний выходил из балка? Я же просил его закрыть...

Валерка отрицательно мотает головой: «Не я...». Николай Васильевич сознается:

– Я выходил последним. Закрыв ли – не помню. А Ласка – хрен ее знает где.

Чувствую, не договаривает он чего-то. Я – злой, готов его пришибить чем-нибудь. «Ну, вредитель какой-то и только: сжег избушку, оставил нас без вертолета, а теперь вот и собаку потерял...». Выругался я крепко, не стерпел, плюнул в его сторону.

Валерке говорю:

– До избы Макарыча 21 километр, это большая деревня Пролетарка. Если по прямой пойдете, намного короче. Вечером будете там. Я вернусь за собакой. Если вас не догоню, не ждите. Встретимся в Тевризе.

С этими словами отдаю ему тозовку. Она на троих одна. Мне бежать обратно – только лишняя тяжесть. Достая НЗ: кусочек сала и пакетик супа. Валерка – категорично:

– Ты чего это? Мы вечером будем ужинать у Макарыча. Оставь себе.

Кладу кусочек сала обратно в рюкзак, а пакетиком накрываю на печке сверху чайник, вместо крышки. Жалко оставшуюся заварку. Зову с собой Кучума, цыкаю на остальных собак и качу на лыжах обратно к балку. Ласка, наверное, осталась там. Десять километров ходу, лыжня накатиная – и через час с небольшим я у цели. И точно. Внутри, у костра – ночная лежка Ласки. Ей было тепло, она и осталась. Но утром почему-то не пошла по нашему следу, а повернула назад, в избушку. Это еще 15 километров.

Передохнул. Делать нечего. Зло сплюнув, побежал туда. Не люблю отступать от задуманного. Да и собаку жалко. Качусь, а следов по свежей пороше – уйма: и соболя, и норки, и колонка. Ветерок подул, с сосен и пихт посыпался куржак, припорошивая следы. Осталось с полкилометра. Вот и ручей. Глубокий, не замерзший; сильных морозов ведь и не было. Сосна – поперек, наш мостик. Перехожу, тороплюсь. Лыжи – под мышкой, рукам неудобно держаться за ветки. Одна обломилась, я потерял равновесие, упал.

И надо же: правая нога, попав между двумя толстыми сучьями, пошла на излом. Резкая боль – аж в глазах потемнело. Ухватившись руками за ствол, подтянулся, освободил ногу. Как верхом на лошади, передвигаюсь по дереву. Слез на землю, стою на левой ноге. Правое колено горит огнем. Потрогал рукой: вроде бы чашечка на месте, вывиха нет. Наверное, разрыв связок.

Осторожно переступая, подобрал у ручья брошенные лыжи, достал топорик. Вырубил два аккуратных посошка. И, как на лыжных палках, пошел, стараясь не загружать больную ногу. В конце шага грудью наваливаюсь на палки. Доковылял до избушки. У порога (дверь – открытая) меня встречает радостная Ласка. Сразу же разворачиваюсь и без передышки – обратно. Таким медленным шагом...

Сначала боль вроде небольшая. Но оступись раз, другой – и невтерпеж. Останавливаюсь, пережидаю, пока успокоится колено, – и дальше. Сплошные муки. Вышел я в полдень, а пришел в балок в час ночи. Зажег печку, насобирал на полке по углам хлебных крошек и сварил с салом суп. Покормил и собак. Ночь показалась чересчур длинной. Холодрыга – окон-то нет. На ладонях от палок и чрезмерной нагрузки – кровавые мозоли. Стерты и плечи.

Несколько раз за ночь топил печь. Утром попил чайку. Перед тем, как выходить за порог, пощупал колено. Боли особой нет, но оно чудовищно распухло. Даже страшно стало. Залез в штанину рукой, а там, вокруг колена, – большое водянистое месиво, обтянутое кожей. Поникший духом, осторожно вылез, надел лыжи и поковылял, передыхая время от времени. Прошел километра два – как вдруг, рядом с лыжней, взлетел глухарь, аж снег взвихрился следом... Сел он на сосну метрах в тридцати от меня. Вот фокус-то. Тозовка висела за плечами целую неделю – и не попало ни одной дичины. А здесь – безоружный. В рюкзаке пусто, жевнуть нечего.

Остальные восемь километров тащился до вечера. Шел и все думал о пакетике супа, оставленном на чайнике. Съели его мыши или нет? А голод к вечеру навалился ужасный. Результат почти двухнедельного недоедания (последние дни совсем впроголодь). Иду и досаду на себя: зачем было оставлять пакетик на чайнике, лежал бы себе целехонек в рюкзаке. Я собирался вернуться к вечеру, а миновало два дня. Думать о чем-нибудь другом я уже не мог. Ах, пакетик, пакетик...

Дошел до избушки в сумерках. Как хорошо, когда на пути есть зимовье. И отогреться, и отоспиться. Захожу, а пакетик супа на чайнике – целехонек. Вот удача, вот радость-то! Быстро затопил печь, в кипяток всыпал осторожно содержимое пакетика, распарил. Себе налил погуще, собакам развел пожиже. Неторопливо ем, как Богу молюсь. Смакую каждую ложечку, боясь расплескать содержимое. От усталости руки трясутся. Поев, еще раз натопил печь докрасна, аж уши завяли. И заснул мертвецким сном.

Проснулся рано с единственной заботой: как преодолеть 21 километр до Макарыча. Ночевать в лесу, у костра – не очень желательно. А дня и вечера на переход не хватит. Растер колено. Опухоль немного спала, боль не простреливает. Настраиваюсь на трудный путь. Так оно и получилось. Хорошо, что не напало снега. Лыжня, оставленная Валеркой, подмерзла и держала отменно. Приплелся я в бывшую Пролетарку в два часа ночи.

Несмотря на позднюю ночь, радушный дед Макарыч встретил ласково. Бабка приготовила ужин, потом долго охала, ахала над моим коленом. На ночь наложила на опухоль какой-то мази, замотала тряпками. Я забрался на печку.

За два дня я отлежался, восстановился. Колено не болело. На третий день поплелся на Бородинку. И тут повезло: меня подобрал трактор, тащивший волоком бревна.

В Бородинке до этого случалось бывать много раз. Так что я знал дорогу в столовую. А денег в кармане – 26 копеек. И на них мне отвалили тарелку борща с мясом и горку хлеба. Не верилось даже. Наелся, как царь, Одна из поварих, молоденькая, рыжеватая, подошла, расспросила, отчего я такой заросший и исцарапанный. И пригласила к себе домой ночевать. Я рассмеялся и отказался. Принял ее предложение за шутку.

Рядом со столовой располагалась котельная автохозяйства. Пришел туда, забрался на мягкие резиновые шланги, ноги вытянул к печке и такого дал храпака, что к утру даже приснилась та самая повариха.

Рано утром на попутке выехал на Тевриз. Прихожу к Валерке, а собаки мои у него. Я-то просил Николая Васильевича, когда за ним придет машина из Омска, чтобы он меня дождался или хотя бы забрал моих собак. А он один сел в восьмиместный «пазик» и даже собак не взял. Вот тварь, нахалюга, хуже не придумаешь. Столько бед от него в тайге натерпелись, и в конце – черная неблагодарность...

Такие люди – случайные на охотничьей тропе. С настоящим охотником, пешком на лыжах, я готов идти хоть до Салехарда и дальше. Опаснее одному, но, если по-умному, тоже не страшно. Нужен просто опыт. Вот в тот, первый раз, когда я один чуть не замерз, сам во всем виноват. Надо было обязательно взять компас, а когда очень устал, в том месте, где я подстрелил глухаря, срочно развести костер. Отрезать, скажем, лапы, 240осыпалась и сварить. Поесть, попить чаю и как следует отдохнуть у костра. Восстановил бы силы и уверенно пошел дальше. Если б нужда приспичила, можно было и у стога разжечь костер. А так – выматывать себя до смертельной усталости – нельзя. Такое делает только новичок.

БОЛЕЗНЬ НЕ ЩАДИТ И СИЛЬНЫХ

Для меня 1978 год был самым удачным. Добыл соболей около трех планов. А вот в следующий сезон – невезуха. Мне тогда шел сороковой год. Считаю, охотник в самом расцвете сил: и опыт, и сноровка, и здоровье отменное.

Прилетели вдвоем с опозданием. Попутного вертолета не было, а нанимать спецрейс – дорого. Взял с собой сына старейшего охотника, жившего когда-то и промышлявшего на притоках Туя. Леха хоть и рос с отцом, а охотник из него никудышный. Слеповатый, очкарик, доходяга, сопляк. Черноватый, круглолицый. Помесь ханты с манси. По-русски толком говорить не может. Не окончил ни единого класса школы. Ни бельмеса не понимает в жизни. Упрашивал меня здорово.

– Хочу в родную тайгу, надоело колотиться в городе. Буду тебе готовить обед, шкурки обработаю, рыбы наловлю, ягод, орехов насобираю.

Я согласился. В тот же день, как прилетели, я вечером двух оленей завалил. Все-таки четырех собак кормить, да и самим жрать надо. Мясо с уксусом замочили, наварили аж гору. Жуем, чай распиваем. Леха долдонит:

– А я, Михалыч, давеча неподалеку след соболя видел. Через ельник следок, по кочкарке на болотину, потом с валежины на валежину. Тут и пропал след. Глянул на ель: агромадная, 240осып с нее вокруг 240осыпалась. Значит соболю пошел по верхам, видать, рябчиков и белочек промышлять. След-то ба-а-льшой. Матерый зверек, завтра покажу...

Слушаю Леху и думаю: «Пусть и хреновый охотник, а тайгу знает и любит. С ним – веселее».

На второй день с утра – легкий морозец. Тайга вся белоснежная, в инее. На снегу всевозможные следы: вот соболю промчался, там наследил зайчонок, здесь топтался и взлетел глухарь, а тут – колонок. Смотрю, и душа радуется. Расставляем по путику капканы, и у обоих расстройство желудка. Наверняка объелись оленины. Возле каждого куста приспускаем штаны.

Прошло несколько дней. Я хожу по путикам, проверяю капканы, Леха рыбачит рядом с избушкой на небольшой речке, похожей на ручей. Сегодня я принес двух соболей и белку. Снова наварили оленины. Не спеша распиваем чай. Я по обыкновению слушаю очередной рассказ Лехи.

– Утресь подошел к речке, след норки свежий. У нас с отцом заимка стояла у такой же протоки. Как сейчас, вижу родные места: молодой кедрач синий-синий. Дальше – темная, густая таежка, еловые отъемы вниз по увалу. Все рядом, под боком. Отец плашки ставит от порога и по кольцу путика. Через четыре зимовья два дня ходки. У отца двести плашек да всякие кулемки на норку, выдру, зайца, колонка. Шкурок дома на нарах – целая гора. Спал на них.

Слушаю Леху и улыбаюсь...

Каждое утро тайга выглядит по-иному. Сегодня пасмурно, сыро – тайга мрачная, особенно угрюм ельник. Следов соболя не видать. Да и вообще его нынче мало. На орехи нет урожая. Бескормица. Соболю, как бывало не раз, перешел в другие места. А после оленины – опять резь в кишках.

Весь ноябрь – одно и то же: плохая охота, расстройство желудка. Может, инфекцию где подхватили, а может, олени заразные. Как знать?..

Надо готовиться домой. Рация барахлит, разговоры соседей-охотников ловим, а нас им не слышно. Что-то случилось с микрофоном. Покопался отверткой, постучал – бесполезно. С вертолетом на обратный рейс сразу не договорились, а теперь без рации даже с соседями не потолкуешь, как выбираться из тайги. Пошел декабрь, первая неделя пролетела быстро. Проверяем днем капканы, вечером готовимся к выходу из тайги. И, как назло, воспалились почки. Несколько ночей не сплю, по нужде сходить – проблема. Может, тоже – от оленины?

Вот и сегодня кручусь от боли. Сел голой поясницей поближе к раскаленной печке – чуть легче. Леха талдычит:

– Михалыч, спина-то горит, аж шкварки отскакивают...

Я злюсь и говорю ему.

– Сгонял бы ты лучше к Сашке-соседу, может, с ним улетим. Время-то уходит.

Лехе неудобно, он морщится, жалостно смотрит мне в глаза и принимается канючить:

– Михалыч, я бы пошел к соседу, да боюсь, что его не найду. И даже признаюсь: не в этом дело. Просто сорок километров в один конец, сорок – обратно, я не осилю.

И начал мне буравить свои длинные побасенки:

– Как-то отец мне, еще пацану, подарил новую понягу, мягкие ичиги, вручил старенькую берданку. Собачка у меня была Найда. С утра – в тайгу. Полюбил пахучесть ельников, горьковатый привкус сосновой коры... Нравилось, как шуршит под ногами заиндевевшая сухая трава, как алеет навстречу темная брусничная поляна, как ноги беззвучно погружаются в мох. На душе – радость. Да вот беда: сердце каждый раз покалывало при беге, щемило при тяжелой работе. Приду – расскажу матери. Та гоношится: блинчики мне с маслицем, варенье, медок... Потом вмешался отец, повез меня в Тару до врачей. Те определили: врожденный порок сердца, что-то там с митральным клапаном. Я до сих пор не знаю, что это за штуковина. Врачи предупредили: любая чрезмерная нагрузка и – каюк, можно скovyрнуться в могилу...

Рассказывает Леха, а я зло думаю: «Да, на вид-то ясно, что ты – недоносок». А сам говорю вслух.

– Леха, мы с тобой оба сейчас дефектные, дистрофики. А домой-то выбираться все равно надо...

Утром проснулись, и я решительно заявил:

– Вставай, у меня страшные боли в почках, сейчас же идем вместе к Сашке-соседу. Я с ним однажды уже улетал из тайги, он еще приглашал в гости. Восемьдесят километров – порядочно, может, «клин клином» болезнь из почек выбью.

Сказано – сделано. До обеда вышли с базовой избушки, легко по путикам прокатились за 25 километров до крайнего зимовья. Переночевали. Следующие 15 километров – очень трудные, без лыжни, по целине. Вечером, уже в темноте, подошли к путику соседа. Встали на готовую лыжню, и вдруг прямо на нас вышел лось. Здоровенный рогач. С первого же выстрела его свалил. А стемнело окончательно. Быстро обдираю добычу, рублю на части. Холодно. Мясо моментально застывает. Мороз – градусов за тридцать. Где-то по ходу к избушке, через километр, у Сашки – вертолетная площадка. Взяли с собой по лосиной ноге. Я – заднюю, тяжелую, а Леха – переднюю, полегче.

– Остальное с Сашкой перетащим завтра утром, – сказал я и пошел вперед, подсвечивая фонариком.

Мясо настолько замерзло, что у меня от холода заломило плечи. Леха кусок свой бросил сразу: «Не могу, сердце не выдерживает», – выдохнул он. Я же тащил до самой площадки.

Пришли в избушку. Дверь открыта, внутри пусто. Сашка уже улетел. Затопили печку, у меня такой открылся кашель – колотит всего. Вспотел, взмок. «Все, остыл, бронхи», – мелькнула болезненная мысль. Выпил несколько кружек горячего чая и заснул.

Утром пошли назад. К вечеру были в своей крайней зимовке. Устали. Зашли, сели – и вставать не хочется. Это я-то старый осел, сижу потный и остываю, жестянку не затопил. Продрог, спохватился, но поздно. Натопили избушку, а меня всего сотрясает кашель. Тошнит, морозит. И плюс еще боль в почках. Во дурак – дожил...

Утром с воспаленной головой долго не встаю. Ворочаюсь, но надо топить печку. Сварили кусок лосятины, попили чаю. И потихоньку потопали. Лешка, обычно хныкающий, глядя на меня, больного, молчит, сопит. Затем старается сказать мне что-нибудь ободряющее.

– Смотри, Михалыч, вон птицам – ни забот, ни горюшка. Какие у сойки лазоревые перышки, а как синицы тенькают. Погода потеплеет...

К вечеру добираемся до базовой избушки. Еще раз настраиваю рацию. Тишина, и соседей не слышать. Прилег, всего лихорадит. От болей в почках, от надрывного кашля – сердце болезненно ноет, чувствуются в нем какие-то перебои. «Ну, влип, – думаю. – Что делать? Надо на что-то решаться...»

Наутро, до рассвета, поднимаю Леху, стараюсь говорить уверенно, бодро:

– Идем сейчас к Ваське, на Демьянку. Может, он еще на месте. Другого выхода нет...

Через 25 километров, к ночи кое-как добрались до избушки Василия. Она открыта – в порог воткнул топор. Значит, хозяин покинул тайгу.

Зажгли печь. На полке я нашел полведра сухарей. Забираем их. Хлеб-то у нас кончился. Пишу о том хозяину записку и кладу в пустое ведро.

Уже конец декабря. Утром больные направляемся в свою избушку. Сердце покалывает. Организм, в предчувствии огромной опасности, на пределе. Напарник мой еле-еле телепается сзади. Мы с Лехой, видать, остались единственными в этом огромном море лесов.

Даже собаки начали поскуливать и путаться под ногами. Словно наш страх перед неизвестностью передался и им. А сердце у меня готово выскочить из груди – болит нестерпимо впервые за всю жизнь.

Пришли к себе в избушку. Натопили как следует. Оленину не варим, надоело от нее бегать по кустам. Да и аппетита нет. Пьем чай – и тот без сахара. Два дня остается до встречи Нового года. Доедаем сухари, а что будет дальше?..

В невеселом раздумье пролежали два дня. Молчим, дремлем. Два сердечника, тот и другой держатся за грудь. Да, нам с Лехой своим ходом пройти 260 километров до Тевриза не под силу, нечего и думать. Надо ждать на месте, а вдруг кто придет на помощь?

Вспомнил, что на полке есть давний запас валидола, брал когда-то для одного спутника. Теперь пригодился и самому. Положил под язык – полегчало. Говорю Лехе.

– Есть нечего, сходи по путику, может, пару рябчиков или тетерева подстрелишь. Отметим встречу Нового года...

Леха встал, вышел. Вернулся поздно, в руках – пусто.

Этим вечером долго не спали. Все-таки Новый год. Сварили две последние пачки киселя. Праздничный ужин. Вышли за порог, в тайге тихо-тихо, белым-бело. Снежок мягкий, редкий – медленно кружится. Касается лба, освежает щеки. Взяли мы ружья и сделали салют – два дуллета. Даже боли вроде утихли...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ РАССКАЗЫ

КРУГЛОНОСЫЕ ПЛАКУНЧИКИ

В синем небе разлилась приятная теплынь последних дней сентября. Соседнее поле блестит жнивьем, чуть в стороне березовая роща плещется светло-рыжей листвой, прибрежные таловые кусты словно полыхают в утренних лучах. Я сижу в лодке в камышовом островке на озера Песчаное, рядом на воде плавают чучела...

Вчера поздно вечером, свернув влево на отметке 75 километров тракта Омск-Одесское, я подрулил к озеру - и ахнул! Оно настолько обмелело, что кое-где проглядывали черные гребни земли. Толщина воды по всему плесу - не более 5-10 сантиметров. Да этого и надо было ожидать. Имея полтора метра глубины, огромный водоем за пять последних лет катастрофически усыхал. Виной были и жаркие лета, и малоснежные зимы, а значит, и мелкие паводки весной.

Два года назад я написал в газету «Омский вестник» статью - «Озеро радости», в ней обращался к Комитету по охране окружающей среды и к Управлению водными ресурсами с призывом: выделить средства на бурение скважин для пополнения озера водой. Но последовали отказы. И вот – печальный итог бездеятельности: водоем, единственный на весь Одесский район, почти исчез...

Озеро когда-то кишело рыбой, водилась всякая дичь. А сегодня сижу, оглядывая пустынный простор, в надежде увидеть хотя бы одну стайку уток. Их нет, зато куличков разных видимо-невидимо. Любители отмелей, грязи, озерной травы, они стайками по 10-20 штук снуют во всех концах. Садятся, перекликаются, взлетают, кружат - словно кто-то их подгоняет. Такие беспокойные, суетливые, крикливые.

Вот к моим чучелам подлетает одна стайка, садится на воду. Кулички шныряют между чучелами, щебечут, склевывают с воды мошек. Почти рядом с лодкой вдоль камыша проплывают две особи. Такие маленькие и изящные, серенькие, с белыми перышками на крыльях и грудке. Вниз к брюшку белизны больше. Крохотная головка заканчивается удлинненным круглым клювом. Я даже различаю светлые зернышки их глаз...

Очень знакомые их фигурки и способность быстро, легко плавать - сразу же восстановили ясность в моей памяти. Вспомнил, как когда-то, в каком-то журнале я читал о необычных круглоносых плавунчиках, не боящихся близости человека. Конечно же, это - они.

Здесь на озере «круглоносики» - пролетом на юг, а гнездятся эти кулички на островах и побережье дальнего Севера...

«Да, издалека же вы, птички, - рассуждал я про себя, - и лететь вам еще ой как далеко...»

Кулички вдруг все разом поднялись на крыло и мгновенно унеслись к центру озера. Положив ружье на дно лодки, я продолжал наблюдать за пролетающими новыми стайками, стараясь припомнить названия птиц. Мне, старому природолюбу с полувековым стажем охоты, много раз приходилось видеть подобные птичьи базары при отлете на юг. Подобное я наблюдал несколько раз на озере Пикетное.

Пожалуй, сейчас здесь собрались все пролетные кулички разных пород и мастей. Вот стайка краснозобиков, за ней - белохвостые песочники, следом - гаршнепы. Подлетел и сел за чучелами красавец турухтан с яркой запоминающейся окраской грудки и шеи. А вот пронеслись большие, серые - очень похожие на веретенников. А те, что сели за сто метров, мне совсем не знакомы.

«Сколько же вас здесь набралось, как на какие смотрины», - думал я, глядя на новые и новые стаи.

Местных куликов, гнездящихся в Омской области, не видно. Сейчас они, в основном, на лугах, в кочкарнике, на болоте. Некоторые из них (бекас, дупель, вальдшнеп, большой веретенник и кроншнеп) внесены в перечень охотничьих видов птиц. На них я охотился много раз из-под собаки. А такая разновидность куликов, как чибис, встречается у нас повсеместно. Его знает каждый деревенский пацан...

Откинувшись на сиденье, за размышлениями не заметил, как к чучелам подседа вторая стайка. А может, та же самая?.. Перекликаясь, круглоносые плавунчики легко скользили между резиновыми утками, принимая их за живых собратьев. Поплавав так минут пять, они неожиданно сорвались с воды и мгновенно исчезли за кромкой камыша.

Просидев еще около часа и нисколько не расстраиваясь из-за неудачной охоты, встал и, волоча за ремень раскладушку, побрел собирать чучела. Воды вместе с грязью - ниже колен. Вскоре я вышел на берег к машине...

Приехав домой и отправившись на второй день на работу, забыл и про охоту, и про куличков. Но вечером, сидя в кресле у телевизора, увидев на экране птиц, вспомнил свою поездку. Достал из книжного шкафа справочник «Фауна и Флора Омской области», нашел страницу «Птицы». Стал внимательно читать. Оказывается, круглоносые плавунчики из семейства куликов входят в отряд

«Ржанкообразных»: 14 видов куликов гнездятся в нашей области и 16 видов семейств встречаются на пролете. Еще, вероятно, гнездится у нас кулик-сорока, и возможны залеты кречетки, песчанки, толстоклювого зуйка.

Всего набирается 34 вида, и добрую половину их, встретив снова, не различу. Некоторые кулички занесены в РКК (региональную Красную Книгу), а худолочник и шилоклювик - в ККР (Красную Книгу России). Тонкоклювый кроншнеп, гнездовавший в начале нынешнего века, почти исчез. Ученые за последние 7 лет зафиксировали одну лишь встречу с ним. Этот куличок внесен в Книгу МСОПа (Международного Союза охраны птиц).

Прочитав справочник, признался себе: *«Даже постоянно, близко общаясь с Природой, я еще многого в ней не знаю...»*.

ДЯДЯ ПАША

Он не выговаривал слово *«слушай»*, получалось: «Слюхай». Круглый год, занимаясь рыбалкой, редко сидел дома.

Летом с тележкой, зимой на санках возил с озер рыбу, а рыбак он был – отменный. Хотя безграмотный, а по этой части его называли *«профессором»*. Рыбу он не столько продавал, сколько раздавал так, бесплатно. Ведь это было в войну...

С густой шевелюрой не расчесанных волос, с рыжей бородой и подгоревшими от курения усами, неторопливый, с добрым взглядом, медленно проходил зелеными улицами деревни. Над его приключениями иногда посмеивались. И все же он был всеобщим любимцем. По вечерам его дом гудел от народа. Рассказы, побасенки, шутки – сыпались до поздней ночи.

Особенно мне интересно было наблюдать, как он, под общий разговор вязал сети, а во рту у него дымилась большая самокрутка. Прикрывал глаза и, казалось, дремал. Но по-прежнему пальцы вязали ячеи, и из сигареты попыхивал дымок. Его надтреснутый, простуженный голос редко слышался в разговоре, но если он говорил, то в избе царила полнейшая тишина...

Я в детстве не видел золото, не знал его цену, но небольшие карасики, золотистые и серебряные, в его плетеной корзине, для меня и других голодных, были дороже золота. И он щедро раздавал это богатство...

Недавно я узнал, что он умер, и перед моими глазами в старой корзине снова заплясали, засверкали золотисто-серебристые блики.

Наверное, и сердце у этого старика было золотым.

СЕРЫЕ ШЕЙКИ

Озеро встало недавно. Я на первой рыбалке по подледному лову. Осторожно иду по тонкому льду вдоль камыша. Но что это?..

На припорошенном снегом льду – узорчивые отпечатки лапок утки, а вплотную к камышу – замерзшая лунка воды, прихваченная тонкой пленкой льда. Край камыша утопан следами какого-то зверя, видны перья птицы. Ясно: на этом месте ночевала утка-подранок, у которой не хватило сил улететь со всеми на юг, и она встретила здесь первые морозы.

Рассматриваю перья подранка: нет сомнений, это «кряква». Вижу: по камышу от берега тянутся четкие следы лап. Да, это старый лис, хитрющий, опытный. Когда это было? Вчера или сегодня?.. Пожалуй, сегодня ночью.

Представляю несчастную «серую шейку». Ночью, при желтой луне, появляется с красно-огненной шерстью страшный зверь. Хватает ее, терзает и уносит в камыш и дальше – в темный лес...

Продолжаю путь. Снова – такая же картина. Только звериные следы – помельче, похоже, лисенок. И утиный пух – черноватого цвета. Наверное, лысуха. Следы снова уходят в камыши...

Метров через двести – новая полынья, еще совсем свежая. Даже пар от нее идет. Лунка очень большая. Утиный пух и перья рассыпаны прямо по воде. Здесь явно жил нырок. Долгие дни и ночи не давал он замерзнуть воде, разбивая грудью смерзающие закраины плеса... И сюда, через камыш, протянулись те же два лисьих следа: большой и маленький...

На самом дальнем мысе, возле которого обычно рыбачу, я нашел место отчаянной борьбы за жизнь еще одной обреченной «серой шейки». По отпечаткам крыльев на снегу было видно, как утка поднялась, пролетела метров десять и снова села. За ней – зловещие кляксы лап зверя, вошедшего в охотничий раж, настигавшего жертву прыжками по чистому белому снегу. И так – несколько раз. Но печальный исход тот же. У кромки камыша пестрела небольшая кучка перьев...

Я вышел на центральный плес, разобрал рыбацкие принадлежности. Но хорошее настроение у меня пропало, и желания рыбачить уже не чувствовалось.

ЗИМНИМ УТРОМ

Рано утром, на восходе солнца, громко хлопая крыльями, тетерева взлетают на деревья. Усаживаются на ветках, воркуют, оглядываются. Далеко вокруг видно снежное поле. Вот там, вдалеке, едет на санях мужичок. Впереди по дороге бежит собачка. «*Но-но...*», – погоняет мужичок лошадку, размахивая кнутом.

А еще дальше видны крыши домов деревни. Из труб вьется дымок. Туда из леса летят сороки в надежде полакомиться.

Рядом, из таловых кустов, выскочил заяц-беляк, посидел на опушке, приподнялся на задних лапах, уши наострил – и поскакал в осиновый колок на завтрак...

Стайка красногрудых снегирей присела на меже, здесь полно конопли...

Все-все тетеревам сверху видно. Огляделись и начали клевать сережки, семена на ветках березы. Зимой им есть в поле нечего – все покрыто толстым слоем снега.

Поклевали-поклевали птицы, а затем набрали с веток полные клювы снега. Снега растаял и птицы, запрокидывая головы, попили.

Завтрак окончен. Шумно сорвались с веток тетерева и с лета, на небольшой поляне, нырнули в снег. В снежных луночках им тепло, словно в домиках.

СТИХИ

ПРОСТИ, ЗЕМЛЯ, МНЕ ЗА ИЗМЕНУ

* * *

Я вижу спелые колосья
в вечернем поле у леска,
их золотит пыльцою осень
от стебелька до волоска!
Осот,
пырей и повилика
теснят пшеницу,
тянут вниз -
и волнами колосья никнут,
с травойю крепко сплелись.
И грустно мне смотреть на поле,
и не могу найти ответ: другой -
высокой, чистой - помню
пшеницу в дымке дальних лет.
Давно уже я горожанин,
мне подавай горячий хлеб!
Все из села поуезжали —
за счастьем бросились в побег.
То счастье
с длинными рублями...

Остались пьянь да старики.

И вот сорняк в полях упрямо
сжимает,
душит колоски.

Прости,
земля,
мне за измену,
что не живу твоим трудом...
Мы все не знаем хлебу цену.
Мы все раскаемся потом...

* * *

Молюсь я стенам в старом доме,
молюсь полночному сверчку...
Смотрю в забор с дырой огромной,
в мир детства крохотный лечу!
Там даль близка и высь понятна,
плывут все те же облака...
Но просыпается невнятно
в глазах ребяческих тоска.
Уже в той жизни несмышленной
мне трудно многое понять:
зачем косить овес зеленый
и сено даже в дождь метать?
Сгниет и то, и это...

Ну, а поздней
мох загорелся -
дым до снега в ямах...
И думал я:
какой же дуралей
творит со зла трагедию упрямо?
Зачем природе душу ворошить
и выворачивать нутро наружу?..
Иду тропинкой прежней -
не попить..
ни ягод..
даже птицы не послушать!

* * *

ОПАХАЛИ!..
Совсем опахали
вкруг деревню,
и негде ступить.
Всюду грязь...
Ну какому нахалу
надо луг деревенский чернить?
Если испокон веку знакома
Зелень улиц и зелень оград.
Если нам
перед окнами дома
с детства виден
родительский сад!
Эти вишни,
крыжовник с отрадой
я любил по утрам поливать...
Пахота подступила к ограде,
где буренку из стада встречать?
Нет лужайки,
и нету теленка,
нет играющей стайки ребят...
И иду я родимой сторонкой —
и овраги печалят мой взгляд.
В поле сорные травы
повсюду,
ноги колет нещадно осот...-
Ну когда мы научимся, люди,
жить без глупых
вот этих
забот?

Опахали!
Совсем опахали
вкруг деревни —
слезятся глаза.
Зря, наверное,
землю мы хаем,
что не хочет она
хлеб рожать.

* * *

Клуб совхозный над речкою светлой.
Огороды вкруг,
городьба...
И три тополя,
статных, приметных...
Это многих поселков судьба.
За околицей —
узкое поле,
здесь под вечер проходят стада,
а левее -
луг длинный, привольный,
там повсюду стога и стога...
А правей,
за березовой рощей,
пораскинулась грива с овсом,
ветер тучную ниву полощет—
зелень светится тихим огнем!
Пусто в улице.
Где старожилы,
чтоб спросить, может, помнят,
кто я?
Сколько б мы где-то в мире ни жили,
а вернемся в родные края.
Будут вечными небо
и речка,
и тропинка в зеленых полях...
Снова
травы раны излечишь,
дорогая
моя
земля!

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

(Из истории Омской области)

19 марта 1996 года спортивная общественность Омской области и Сибири, Государственный комитет России по физической культуре и туризму, Олимпийский комитет России отметили 60-летний юбилей и 40-летие трудовой деятельности председателя Омского облспорткомитета Алексея Демидовича Хорошавина.

Он родом из глубинки, из таежного Седельниковского района. С детства, рядом - богатая, прекрасная сибирская природа... Сельская школа, в ней первые учителя... Первая лыжня... Первые соревнования... Затем быстрые годы учебы в институте физической культуры, работа преподавателем в общеобразовательной школе, с 1961 года директором в спортшколе № 5, а с 1968 года директором школы Олимпийского резерва (СДЮШОР-8).

С 1980 года возглавляет комитет по физической культуре и спорту администрации области.

Сегодня А.Д. Хорошавин - вице-президент Сибирской олимпийской академии, заместитель председателя Координационного совета по физической культуре и спорту межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», заслуженный работник физической культуры Российской Федерации. Есть ещё ряд званий и регалий.

Высокий профессионализм и интеллигентность, умение понимать и ценить людей, поддерживать инициативу и новаторство позволили А.Д. Хорошавину за 16 лет работы на посту председателя Облспорткомитета сделать многое.

Сегодня мы разговариваем с ним о делах и заботах Омского областного комитета физической культуры и спорта.

ГЛАВНЫЕ ВЕХИ ПУТИ

- Алексей Демидович, в прошлом 1995 году Омская область отметила 60-летие, ныне город празднует свое 280-летие. В 1996 году исполняется век возрожденным Олимпийским играм. Кажется, есть повод подвести этапные итоги, перечислить достижения. Однако, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию, очень важно также проанализировать нынешнее состояние физкультуры и спорта в области, тенденции их развития в пору крутых перемен во всех сферах нашей жизни?

- Что ж, как говорится, посмотрим правде в глаза. В течение четырех лет жесткого реформирования экономики во многих регионах России физкультурно-спортивное движение понесло большие потери: значительно сокращено число детских спортивных школ и клубов по месту жительства; упразднены ставки физкультурных работников предприятий и целые коллективы физкультуры; нарушена структура управления: стадионы и спортивные комплексы превращены в коммерческие рынки, автостоянки, офисы и т. д.

К счастью, в Омской области положение нашей сферы относительно благополучное. Услуги физической культуры и спорта по-прежнему доступны всем, сохранены детские спортивные школы, а значит, тысячи детей не потеряли возможности заниматься любимым видом спорта, укреплять здоровье. Нам удалось сберечь сложившиеся спортивные традиции и органы управления. Живут и радуют болельщиков команды мастеров по игровым видам спорта. Более того, мы пошли дальше: произошел рост спортивных результатов, получили развитие новые виды спорта и традиции, продолжается строительство и реконструкция спортивных баз. Наши знаменитые спортивно-культурные мероприятия «*Праздник Севера*» и «*Королева спорта*» не только не пришли в упадок, но и стали проводиться еще более интересно. Надо подчеркнуть, что во всем это сказалась позиция администрации области, подчиненных ей структур.

- В чем конкретно выразилась их помощь?

- За последнее время главой администрации области Л.К. Полежаевым приняты многие жизненно важные для нас решения. Возьмем постановление «О передаче восьми профсоюзных ДЮСШ и спортивных сооружений на баланс Облспорткомитета». Его реализация позволила сохранить школы, спортивную базу от ликвидации из-за отсутствия средств.

Другое постановление - «О дополнительных мерах по укреплению спортивной базы и социальной защите ведущих спортсменов и их тренеров».

В соответствии с ним ведущие спортсмены поставлены на питание и заработную плату, начато строительство (на базе пионерского лагеря Муромцевского района) учебно-спортивной базы для развития зимних видов спорта.

Постановление «О проведении областных зимних и летних спортивных праздников «Королева спорта» и «Праздник Севера» на 1998-2000 гг. и мерах по их дальнейшему совершенствованию, на мой взгляд, говорит само за себя. К примеру, на высоком уровне прошел нынче на пороге весны «Праздник Севера-96» в Нижней Омке. Кроме спортивной, там была представлена богатая культурная программа. В этом документе нашли отражение вопросы завершения строительства и ремонта спортивных баз, улучшения социально-бытовой ситуации ведущих спортсменов и их тренеров. В частности, установлены размеры материального поощрения спортсменов, тренеров и других специалистов, имеющих непосредственное отношение к подготовке призёров Олимпийских игр, чемпионатов Мира и Европы.

Введен в действие Закон «О физической культуре и спорте в Омской области». Утвержден главой администрации области перспективный целевой план «Развитие физической культуры и формирование здорового образа жизни среди населения Омской области на 1996 - 2000 годы». В соответствии с ним Облсминистрация приняла новое положение о комитете по физической культуре и спорту.

- Как и раньше, решающее значение имеет материальная спортивная база. А как обстоят дела с ней?

- По данным статистической отчетности, для занятий физической культурой и спортом в области имеется 3859 спортивных сооружений: 39 стадионов, 1887 спортивных залов, 53 плавательных бассейна, 180 лыжных баз, 192 стрелковых тира с единовременной пропускной способностью 146 тысяч человек. Число систематически занимающихся в секциях и группах физкультурно-оздоровительной направленности - 186 тысяч человек.

Несмотря на сложное финансовое положение, в Любинском районе реконструирована хоккейная коробка на стадионе «Нива», в с. Протоповка построен физкультурный комплекс.

Спорткомитетом взяты на бюджетное финансирование областной клуб «Урожай», ДФСО профсоюзов «Россия», команды мастеров по игровым видам спорта. В Облспорткомитете создан новый отдел - по сельскому спорту.

Следует отметить положительное решение вопросов согласно рекомендательному письму заместителя главы администрации области М. А. Руденка - о введении ставок инструкторов-методистов по физической культуре и работе с молодежью, а также заместителей глав администраций сельских (поселковых) администраций.

В Лузинском сельском совете Омского района построена школа со спортивным залом. В Сибирском колледже и Петровской средней школе открыты лыжные базы.

В Александровской средней школе Нововаршавского района построен спортивный зал. В Нижнеомском районе реконструирован спортивный комплекс в ТОО "Новотроицкое", ведется строительство в ТОО «Паутовское». В г. Омске на частичное бюджетное финансирование взяты спортивные сооружения "Красная Звезда», «Юность», «Авангард».

Вместе с тем в ряде районов разрушается то, что было создано раньше. Так, в Колосовском районе разобраны хоккейные коробки в АО Строкино» и «Заря». В Одесском районе уничтожены хоккейные коробки в четырех хозяйствах,

В ряде районов не используются лыжные базы как места массового оздоровления населения. В целом по области закрыты 11 лыжных баз. Прекратили работу 22 стрелковых тира, прежде всего, в Калачинском, Омском, Павлоградском районах. А в Черлакском тир перепрофилирован под коммерческий склад.

- Какие физкультурные кадры имеются в области для организации физкультурно-массовой и спортивной работы?

- Всего штатных физкультурных работников в области - 3627 человек, из них 94 процента - со специальным образованием. Штатных физкультурных работников на селе - 1724 человека, в том числе 92,2 процента - со специальным образованием. Приостановилось сокращение количества инструкторов-методистов. Если в 1994 году мы потеряли их на селе 46, то за 1995 год - 15 человек.

Целенаправленно работают с физкультурными кадрами в Любинском районе. Ежегодно выпускники школ направляются на обучение в Саргатское и Исилькульское педучилища (в 1995 году - 11), 5 человек - в СибГАФК. Один - в училище Олимпийского резерва. Двенадцать молодых специалистов прибыли в район, и все получили работу по спортивной направленности.

Лучше других обеспечены физкультурными кадрами Азовский, Марьяновский, Полтавский, Павлоградский, Нижнеомский, Горьковский, Седельниковский районы.

- Алексей Демидович, не растеряла ли область сегодня тех хороших традиций в организации спортивно-культурных мероприятий, что существовали в 1980-1990 годах?

- Согласен, это были годы подъема в области спортивно-массовой и оздоровительной работы. Внедрялись новые формы работы с населением, открывались комнаты и группы «Здоровья» на каждом предприятии, формировались районные спортивно-культурные комплексы, проводились лыжные агитпоходы, ширилась сеть детских и подростковых клубов по месту жительства. Бурное развитие испытывала спортивно-материальная база на селе и в городе Омске. Росло количество центров по подготовке Олимпийского резерва. Тогда были построены и сданы в эксплуатацию Республиканская школа высшего спортивного мастерства училища Олимпийского резерва, крытый ледовый дворец, спортивно-культурный комплекс на Зеленом острове и многие другие объекты. Все это выдвинуло область в число лучших территорий в регионе Сибири и Дальнего Востока.

Несмотря на экономические трудности и нестабильность, нам удалось сохранить корни, истоки физкультурно-спортивного движения в области, уберечь и, пожалуй, порядком реконструировать наши областные спортивно-культурные летние и зимние сельские праздники, Сибирский международный марафон, спартакиады среди школьников и студентов. Внедрены новые формы работы среди женщин. Запомнившимися событиями стали фестиваль «Красота, грация, идеал-95», посвященный «Году женщин», Парасибириада среди инвалидов и многие другие.

Главное же заключается в том, что мы не снизили уровень организации спортивно-массовой работы, подготовки спортсменов, жизнедеятельности спортивных школ и команд по игровым видам спорта, сохранили сложившуюся структуру управления физкультурой и спортом в области. И это - в то время, когда в России постоянно шла перестройка в структуре управления физкультурой и спортом. Тут, конечно, сыграла свою роль постоянная поддержка руководителей администрации области, города Омска и сельских районов, сказалось объединение усилий всех спортивных организаций и заинтересованных ведомств.

- Как нынче осуществляется подготовка спортсменов- омичей к участию в российских и международных соревнованиях?

- Судите по результатам. В 1995 году чемпионкой мира стала Т. Ивашина (самбо), серебряным призером - Д. Пиманков (плавание), бронзовыми призерами - Б. Кузькина (художественная гимнастика), Ю. Мухин - (плавание), Н. Иванова (пауэрлифтинг). В первенстве Европы победила О. Галкина (бадминтон), «серебро» в своих видах завоевали В. Григорьев, А. Пичергин (легкая атлетика), М. Суворов (плавание), В. Вшивцев (плавание среди инвалидов). Вторым на Кубке Европы был А. Григорьев. На таком серьезном и крупном мероприятии, как Игры доброй воли, выступали пять наших спортсменов, двое из них - А. Григорьев (легкая атлетика) и С. Кобызев (шорт-трек) вышли в призеры этих

престижных соревнований. На недавно прошедших чемпионатах мира Л. Григорьев (в беге на 100 метров) и Д. Лыкин (в стрельбе из пневматической винтовки по движущейся мишени) установили новые рекорды России. Впервые Брулетова выиграла международный турнир по дзюдо.

Успешно выступили в 1995 году «Авангард» (хоккей, мужчины), «Спартак» (волейбол, женщины), «Нефтяник» (баскетбол, женщины), «Юность» (ринкбол), ставшая чемпионом мира, а также детские команды по баскетболу, волейболу, хоккею с мячом. К сожалению, на ступеньку ниже спустился «Иртыш» (футбол).

Участвуя в российских соревнованиях, спортсмены Омской области заняли в чемпионатах России 24 первых места, вторых - 46, третьих - 23; в Кубках России - 8 первых, 17 вторых, 20 третьих; в первенствах России - 22 первых, 30 вторых, 17 третьих мест. Команда области на II Всероссийских сельских играх, в которых участвовали представители 49 краев и областей федерации, заняла третье место.

По итогам 1995 года, в основных составах сборных команд России - 27 омичей, по этому показателю область занимает в Сибири первое место. По определению Олимпийского комитета России и Федерации - пятеро из них могут претендовать на медали летней Олимпиады-1996: А. Игнатенко (греко-римская борьба), А. Антропов (бадминтон), Л. Брулетова (дзюдо), Ю. Мухин, Д. Пиманков (плавание). В сборную команду России на Параолимпийские Игры включены 7 человек, трое из которых реальные кандидаты на призовые места: Н. Клецкова и С. Окулов (легкая атлетика), В. Вшивцев (плавание).

За минувший год подготовлено 13 мастеров спорта международного класса, 80 мастеров и 66 кандидатов в мастера спорта, 234 перворазрядника. Четверым присвоено звание заслуженных работников физической культуры, двенадцати - отличников физической культуры, десяти - почетное звание «За заслуги в развитии ФК», семеро стали судьями Республиканской категории.

- Трудности последних лет отразились во всем. Есть ли потерн на физкультурном фронте?

- Потери есть - и значительные. Увы, в прошлом году в области перестали существовать 22 коллектива физкультуры, 50 инструкторов-методистов уволены по различным причинам, 15 из них - на селе. Исчезли из разряда действующих 348 спортсооружений, в основном, плоскостных, то есть тех, что всегда были наиболее доступны населению. Тихо прекратили свое существование два стадиона («Трудовые резервы» и лётно-технического училища). По линии профсоюзов упразднены ставки работников спортивных сооружений (в области их насчитывалось более 150 единиц). С акционированием колхозов и совхозов практически ликвидированы должности инструкторов-методистов, из 27 детско-юношеских спортивных школ бывших колхозов и совхозов уцелели 12, а существование оставшихся, из-за дефицита финансирования, находится под вопросом. На селе резко сократилось количество занимающихся физической культурой среди не только взрослого населения, но и молодежи. Значительно меньше стало проводиться спортивных мероприятий не только в хозяйствах, но и райцентрах. По одному методисту держат в Тюкалинском, Одесском, Колосовском, и совсем нет физкультурных работников в Усть-Ишимском, Тевризском районах. Самые низкие показатели обеспеченности физкультурными кадрами на 10 тысяч населения - в Одесском, Тюкалинском районах (от 11,8 до 12,1 человек). Низок качественный уровень физкультурных кадров в Колосовском, Тевризском, Усть-Ишимском районах; менее 60 процентов их имеют специальное образование.

- Вы уже «касались вопросов работы с инвалидами». Какова здесь общая картина?

- Действуют три клуба для занятий с этой категорией населения, и они взяты на бюджетное финансирование. При Облспорткомитете создан Координационный совет по реабилитации инвалидов средствами физической культуры и спорта (председатель В. В. Бабкин).

За этот период Совет провел областную спартакиаду для лиц с поражением ОДА, глухонемых, слепых, умственно-отсталых. Участников международного кругосветного пробега спортсменов-инвалидов «АКСА-95» принял глава администрации (губернатор) области Л. К. Полежаев. Состоялся научно-методический симпозиум для руководителей региона Сибири, работающих с лицами с поражением ОДА. В декабре 1995 года в Омске в международном турнире по волейболу среди лиц с поражением ОДА участвовали 6 команд.

- Как вы думаете: будут ли физкультура и спорт в нашей области развиваться и дальше? Есть ли перспективы на будущее?

- Мы располагаем достаточно талантливыми кадрами спортивных организаторов в районах. Среди них - Иван Дмитриевич Малко (Любинский), Сергей Дмитриевич Бугаенко (Тарский), Николай Алексеевич Соляев (Нижеомский), Анатолий Емельянович Парфенов (Большереченский), Олег Иванович Мелешко (Муромцевский район) и многие другие.

Есть у нас прекрасные тренеры. Это: в хоккее - Леонид Киселев, в хоккее и ринкбопе - Леонид Щукин, в волейболе - Владимир Шумаков, в художественной гимнастике - Вера Штельбаумс и Лариса Лебедева, в шорт-треке Анатолий Брасалин, в самбо Виктор Иващенко, Сергей Манаков, в легкой атлетике - Владимир Иванов, в бадминтоне - Владимир Суворкин, в плавании Валерий Бачии, в греко-римской борьбе - Александр Кисельников, в пулевой стрельбе - Ян Эндезон...

В области накоплен хороший опыт работы по организации спортивно-массовой и оздоровительной работы, воспитания и поддержки физкультурных кадров (в Нижнеомском, Любинском, Муромцевском, Тарском, Исипкульском, Павлоградском, Горьковском районах). Успешно действуют Сибирская академия по физической культуре, училище Олимпийского резерва, Саргатское и Исипкульское педучилища со спортивным уклоном.

Словом, где и с кем работать, чем заниматься, кому организовывать и воспитывать - все это есть. Все дело в том, чтобы постоянно искать пути и средства совершенствования, не прикрываясь трудностями (их в нашей сфере всегда хватало). И сегодня не надо тешить себя иллюзиями, что завтра вдруг станет легче и что-то само придет и прибавится. Наша главная задача - шире обобщать, пропагандировать, внедрять лучший опыт в практику работы, не оставляя без внимания, стимулировать физкультурные кадры.

В этом плане может сказать свое веское слово областная спортивная газета. Мы давно мечтали ее иметь. Теперь она - реальность. Не буду говорить о трудностях ее создания и становления. Вопрос в том, как использовать ее возможности на все 100 процентов, расширить сферы ее влияния до каждого районного центра и далее, в глубинку. Этим тоже предстоит заниматься.

Омский Сибирский международный марафон - один из лучших марафонов России. С каждым годом расширяется география его участников. В прошлом году они съехались из 73 регионов России и СНГ. Мы стараемся привлечь и наших сельских физкультурников к массовому бегу на 5 километров. Для стимулирования районов учреждаем специальный денежный приз за массовость. Однако больше половины их пока отсиживаются в стороне от стартов здорового бега. Мы ставим задачу, чтобы в марафоне участвовали все районы по примеру Любинского, из года в год наращивающего темпы. Так, в прошлом марафоне приняли старт около 600 любителей бега вместе с председателем спорткомитета и главой администрации района.

Сейчас чрезвычайно важно - сохранить то, что мы имеем. В конце концов, люди забудут, что жили не слишком сытно и одевались не так, как хотелось бы. Но если мы сейчас похороним наши хорошие традиции, нам этого никто и никогда не простит. И мы должны нести ответственность перед теми, кто создавал наши народные спортивные праздники, открывал спортивные школы, команды по игровым видам спорта и перед теми, кто придет нам на смену.

- Успехов вам и всем спортсменам, тренерам, активистам, организаторам физкультурного движения омского Прииртышья.

Беседу вел В. ЗЕНЗИН

ТУРИЗМ И ИНТУРИЗМ

ВСТУПЛЕНИЕ

В Омской области имеется богатейшая сибирская природа, красивейшие исторические места. В Омске иностранные туристы могут увидеть прекрасные здания Пушкинской библиотеки и «Арены Омск», «Успенский кафедральный собор». «Метромост» и многие другие сооружения. Посетить старинные места «Омской крепости», побывать в «Музыкальном театре», послушать «Омский народный хор» - вот неполный перечень достопримечательностей Омского Прииртышья.

Мне, автору этой книги и спортивному работнику, в своё время посчастливилось быть на многих туристских базах СССР. Это в первую очередь туристские базы и места в Подмосковье и Санкт-Петербурге (Пушкин, Репино, Петродворец, Павловский дворец и др.) Очень красивы туристские маршруты в Приозерье и в Петрозаводске на Карельском перешейке. Я посетил десятки маршрутов по Кавказу, а самой запоминающей была для

меня международная туристская база Теберда-Домбай. Большое впечатление получил от пребывания в альпинистском лагере Ту-Юк-Су. (под Алма-Атой). Очень запомнились исторические места Киева (Печёрские лавры) и Приднепровские базы туризма, интереснейшее Черноморское побережье (Севастополь, Одесса, Сочи, Сухуми и др. города). На востоке бывал на «Красноярских столбах», на Озере Байкал, на Саянах...

Но Прииртышье - моя малая Родина, и этим сказано всё. Омскую область, как охотник и рыбак я исколесил, исходил, излазил на животе вдоль и поперёк. Несколько раз я возглавлял агитационные туристские походы студентов в Большие Уки, в Муромцевский район, в Называевск, Русскую Поляну. Позднее сам лично предлагал в Областных Советах три туристских маршрута: водный по северному Крутинскому бассейну (озера - Теннис, Салтаим, Ик) с одновременным сплавом по реке Оша с её начала (из озера Ачикуль до впадения в Иртыш); второй – автомобильный и велосипедный маршруты: «Золотое кольцо Прииртышье» (Омск - Тюкалинск - Большеуки - Тара - Большеречье - Омск.) И третий – пеший маршрут по историческим местам (Омск - станция Пикетное - развалины Покровской крепости - Марьяновка - Омск). Причем по последнему маршруту мной написан и издан красочный проспект «проект турбазы «Покровская крепость» с передачей его в Министерство физической культуры Омской области. По всем трём маршрутам я провёл экспериментальные туристские походы с различными группами людей, но ни один из них не прижился, не стал массовым. По ним иногда сейчас проводятся отдельные внеплановые походы. А пока плановые туристские походы проводятся только в Красноярскую и Чернолуценскую зоны, выезды школьников на озера Ленёво и Данилово. Если озеро Данило считается «живым озером», то неподалёку есть мёртвое озеро - «Потаённое». Большую известность имеет местность около с. Окунёво Муромцевского района. (Это - «Пуп земли» с особой аурой, по преданию древних индусов - святое место.). Есть ещё десятки других интереснейших мест, где можно было бы проложить туристские маршруты. Но этого не делается. Лично считаю, что туризм и интуризм в Омской области развиты очень слабо.

1. МЕСТНЫЙ ТУРИЗМ

(Из справочника «Места отдыха и туристские маршруты Омской области»)

Природа щедро одарила жителей города Омск и всю Сибирь отличными местами для отдыха. Чтобы отдохнуть на природе или насладиться рыбалкой не надо ехать в чужие края – все есть дома под рукой. Наиболее популярными и излюбленными местами для туризма считаются массовые зоны отдыха Чернолучье, Красноярка, озера Ленёво и Данилово. И не удивительно, ведь эти места действительно хороши! К тому же, здесь находятся отличные туристские базы

Красоту Чернолучья и Красноярки воспевали еще издревле поэты. Могучий Иртыш в изумрудном обрамлении леса завораживает сердце красотой пейзажей. Отдых в Чернолучье и Красноярке – это возможность отдохнуть от шума и суеты городской жизни, расслабиться, насладиться красотой леса, пением птиц. А какой здесь чистый пропитанный хвоей и ароматом трав воздух – дышишь и не можешь насытаться! А как величествен восход, незабываем закат – это просто нужно видеть! Здесь чувствуешь полнейшее умиротворение и единение с природой, отдыхаешь душой. Не удивительно, что они полюбились людям всех возрастов.

Чернолучье и Красноярка отличные места для отдыха круглый год. Летом сюда приезжают насладиться купанием, сплавами по реке, пешими прогулками, рыбалкой. Осенью – полюбоваться красотой багряного леса, собирать грибы, устроить пикник. Не пустуют Чернолучье и Красноярка даже зимой. В зимнее время они – настоящая Мекка для любителей активного отдыха: сани, лыжи, сражения в снежки на баррикадах из снега – выбирай, что душа пожелает. А как любят порыбачить здесь зимой рыбаки! Массовый туризм, поверьте - это возможно!

Весна в Чернолучье и Красноярке вообще несказанное время по красоте пейзажей Сибирского Прииртышья. Весенний сезон – настоящая мечта для фотографов и любителей пешех прогулок.

Теперь коснемся отдыха на озере Данилово. Озеро – сказочный природный уголок – уникальная достопримечательность Омской области. Согласно легендам, оно образовалось в результате падения метеорита, поэтому его воды насыщены серебром. Слава о природной красоте и лечебных свойствах привлекает сюда множество туристов. Целебными свойствами озеро действительно обладает. В его воде обнаружено большое количество свободного кислорода. Именно он и оказывает благотворное воздействие на обменные процессы в организме, активизируя защитные механизмы. Озеро отличается кристальной чистотой воды, роскошными песчаными пляжами, изящными букетами цветущих кувшинок.

Если у вас есть время, не откажите себе в удовольствии отдохнуть в этих уникальных уголках природы!

2. ТУРИСТСКИЕ ТРОПЫ

(О развитие туризма в Прииртышье рассказывает мой давний знакомый Геннадий Челядинов)

«...Мне, как и многим моим сверстникам, повезло жить в трудное, но интересное время, предельно насыщенное различными событиями и созидательным трудом. Ни один вуз не научит тому, что дает практика жизни и детская трудовая "закваска"».

...Детство мое в довоенные и военные годы прошло в таежном Муромцевском районе, в селе Карбыза, основанном в 1841 году переселенцами из Смоленской губернии. Село это находится в "медвежьих" местах на южной оконечности Китлинского болота, в двадцати километрах севернее известного озера Данилово. Познав вместе со взрослыми почти все крестьянские работы и прочитав немало книг из сельской библиотеки, в 14 лет я

уже возглавлял школьную комсомольскую организацию и зимой двое суток на санях добирался до Муромцево на районную комсомольскую конференцию. Мы, школьники 6-7 классов, почти каждую субботу в сельском клубе для местного населения читали лекции, ставили концерты своей неприхотливой художественной самодеятельности и музыкально-литературные композиции. Часто бывали в тайге, собирали кедровые орехи, бруснику, клюкву, хмель в хмельниках. Приходилось встречаться с лосем и медведем. Однажды, спасаясь от медведя, всю ночь в стороне от села провели на верхушке высокого стога сена. Зимой вокруг села было много волчьих следов. Иногда ночью волки приходили на улицу села. Среднюю школу я заканчивал в другом очень живописном селе Кондратьево, окруженном замкнутым кольцом хвойного леса и расположенном на берегу речки Нижняя Тунгуска. Летом в каникулы работал в местном лесничестве. Вместе с одноклассниками мы расчищали просеки, строили мосты через овраги, тушили пожары на болоте. Может быть, поэтому в те годы мне хотелось стать геологоразведчиком. Но в Омске такой возможности не представилось, и я поступил в пединститут на историко-филологический факультет. Увлекался краеведением, выступал даже на научных конференциях по темам о заселении Омской области и о сибирских диалектизмах. Занимался сразу в нескольких спортивных секциях и ходил подрабатывать на лесоперевалки. Но главное, благодаря старшекурсникам А. Степкину и Б. Скарედнову, я увлекся спортивным туризмом и впоследствии руководил турсекцией института, затем создал Турклуб в ДСО "Спартак". Уже с 1955 года мы систематически проводили лыжные агитпоходы по районам области, а летом совершали турпоходы на Кавказе, Байкале, Урале. Всего участвовал в 33-х категорийных турпоходах, в т.ч. высшей категории сложности на Памире, Тянь-Шане, Саянах, Приполярном Урале. Четырежды с горными туристами пешком прошел через перевалы Главного кавказского хребта. Все воспоминания об этом дороги. Но самые памятные походы по родным сибирским урманам. Зимой 1961 года на лыжах по целинному снегу мы прошли по верховьям Таимтаита и Итюгаса от Туя до Тевриза. Ночевали где ночь застанет. Рыли в снегу яму, укладывали лапник, ставили палатку и в ней печку. Все несли с собой в рюкзаках и поочередно в снегу пробивали лыжню. В последующие годы неоднократно уже осенью ходил от Петровки за Васиссом через водораздельные болота на Кулайский остров, от него - на верховья Туя и по Тую, а также по Ягыльяху до Нового Васюгана и далее вверх и вниз по реке Васюган. Места эти очень богаты и по-своему прекрасны, особенно в пору бабьего лета, когда сибирская природа предстает во всем своем великолепии. Особенно запомнилось озеро Озерное, что в 20 км восточнее Нового Васюгана.

Озеро, которое представляет собой узкую длинную ленту и из которого вытекает правый приток Васюгана р. Тухсигат, окружено сплошным массивом взрослого кедрача. В урожайную пору у озера собирается все живое. Много зверя, птицы. Чувствуешь, что все вокруг тебя до краев наполнено жизнью, словно ты попал в райское место. А на окраине озера, на косогоре, в диком кедровом углу стоит живописная охотничья избушка, какую больше нигде не увидишь, и рядом в заводях - великое множество диких уток... Так уж сложилось в жизни, что я сроднился с природой, географией и историей Прииртышья. Вероятно, это способствовало тому, что с 1960 года я работаю в туризме: до 1964 года руководил турклубом облсовета ДСО "Спартак", а с 1964 года, т.е. уже 30 лет, работаю в Облтурсовете с момента его создания. За это время проделана огромная работа по развитию туризма и экскурсий, но это уже другая тема.

ОМСКОЙ ОБЛАСТИ НУЖЕН ХОТЯ БЫ ОДИН ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ К ИСТОРИЧЕСКИМ МЕСТАМ

Через два года, после издания книги «Покровская крепость», я написал проспект по созданию туристического маршрута, и направил его в Министерство по делам молодёжи и физической культуры Омской области.

Вот некоторые отрывки из проспекта (начальные документы для проспекта взяты в Министерстве культуры Омской области):

1. «Покровская крепость». Общие данные

Памятник истории и культуры Сибири

Данные из паспорта.

Министерство культуры России.

Омская область.

Отдел учета, реставрации и использования памятников культуры России.

Паспорт

Наименование памятника – Покровская крепость.

I. Типологическая принадлежность – памятник истории.

II. Датировка памятника – 1752г. – (вторая половина 18-го века.).

III. Адрес – Омская область, Марьяновский район, бывшее село Покровское, 6 км на юг от села Пикетное.

IV. Характер современного использования - туристические экскурсии.

Приложение:

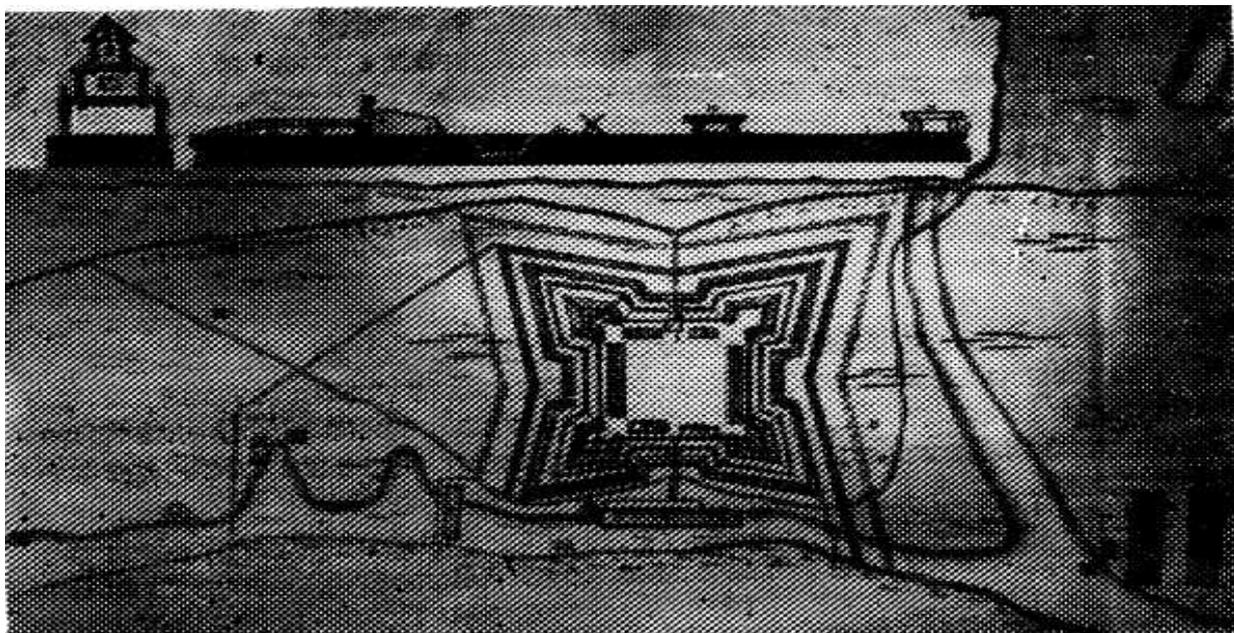
1. Фото общего вида, план крепости, библиография.
2. Описание архивных данных.
3. Описание предполагаемого сооружения.

Описание памятника

Остатки земляных укреплений бывшей Покровской крепости представляют собой восьмиугольник в плане с вдавленными внутрь сторонами, посредине которых выступают треугольные бастионы. В мысовых частях бастионов заметны возвышающиеся площадки. Наружный вал с восточной и западной сторон подверглись сильному разрушению. На других участках вал сохранился в несколько уплощенном виде. Высота вала в среднем - 1м, ширина подошвы - до 8-ми метров. Наружный вал порос травой. Лучше сохранился внутренний вал. Ширина вала 9-10 м, высота 1-1,5м. С западной и восточной сторон земляные укрепления разрываются дорогой, проходящей по всей территории крепости.

Между наружным и внутренним валами пролегает ров глубиной 2-3 м и шириной 6-8м. Валы и рвы заросли травой. Памятник, связанный со строительством Сибирской линии укреплений, представляет большую историческую ценность.

ПЛАН ПОКРОВСКОЙ КРЕПОСТИ

Покровская крепость входила в состав Ново-Ишимской оборонительной линии. Построена в 1752-55 гг. В начале 19-го века утратила своё назначение и стала называться не крепостью, а Покровской станицей. В 20-ом веке значилась как вымирающее село «Покровка». Её последние строения исчезли с лица земли в 1976 году.

Сентябрь 2006 года. Марьяновский район, в 2 км от разъезда «Пикетное». Очередная поездка на территорию бывшей крепости

На снимке: слева - Валерий Владимирович Ковальчук, директор Омского колледжа транспортного строительства, Почётный транспортный строитель, Заслуженный работник образования России.

Справа - Зензин В.В. - автор более 40 книг о природе Прииртышья и людях Сибирского края, член Союза журналистов России, лауреат конкурсов среди журналистов на экологические темы.

* * *

О возрождение деревни Покровка никто сегодня не думает, и нет на это никаких перспектив, а насчет восстановления казачьей станицы еще пока идут разговоры в Омском Союзе казаков, но после трудной неудачной работы в течение нескольких лет О.А. Тверитина, у меня лично на успех в этом деле есть большие сомнения.

Остается одно направление – Возрождение исторического прошлого Покровской крепости, о чем еще никто толком не думал. Правда, в Министерстве культуры Омской области, в паспорте памятника истории «Покровская крепость», есть запись о характере современного использования его для туристских экскурсий. Да и это, наверняка, составляет главную суть значимости духовного наследия славного прошлого наших прадедов. Но этого пока не делается. В связи с этим у меня сразу возникла идея о создании турбазы «Покровская крепость», которая могла бы иметь огромных успех у туристов, особенно учащейся молодежи. Чего проще - сесть на электричку, доехать за копейки до Пикетного, выйти и пройти всего 6 км, и ты - уже на месте. Ставь палатку, фотографируй крепостные рвы и насыпи, отдыхай, загорай, играй в футбол, лови на удочку рыбу и т.д. Можно проводить большие спортивные праздники по спортивному ориентированию, соревнования по технике туризма, мини-футболу и многое другое. С количеством участников одна-две тысячи человек. И даже - более.

Ведь не секрет: летом на пыльных улицах города сотни представителей молодежи не знают куда пойти, чем можно заняться. В общем - «не знают, куда себя деть». А здесь вокруг озера можно разбивать ежедневно десятки палаточных лагерей, отдыхать, загорать на свежем воздухе. Есть у нас в Омске Иртышская турбаза, очень малочисленная, и ее перекрывают десятки постов ГАИ, а поездки на озеро Ленево или на Даниловские водоемы - очень дорогое удовольствие. А здесь - чего проще!? Да и главное, с живой историей Прииртышья познакомишься.

(Авт. книги. Мне 72 года, как мастер спорта и физкультурный работник, находясь на многих слетах и соревнованиях туристов среди школьников и студентов, я уверен, что вполне возможно проводить массовые мероприятия на турбазе «Покровская Крепость», которую можно оборудовать за один - два года, с небольшим штатом в 5-6 человек, оборудовав простые летние сооружения, с выдачей туристского инвентаря, с работой лодочной станции.

Я бывал в международных туристских лагерях «Теберда - Домбай», альпинистском лагере «Ту-Юк-Су», на «Красноярских столбах», в Карелии - «Приозерье» и в других местах. Там везде все поставлено очень здорово, но дорого и дефицитно. Скажем, по туристским путевкам я посещал Петродворец, Пушкино, Павловск, - осматривал там царские палаты. Но поверьте мне на слово, что прекраснее девственных сибирских чудных мест нет ничего лучшего на всем белом свете. Я - любитель Природы, охотник, поклонник старинных обрядов и памятников, для меня нет ничего святее родной Сибири. И все мое литературное творчество посвящено родным сибирским местам. И Покровское озеро, - памятник природы, вместе с остатками Покровской крепости для меня дороже, ближе чем картины Эрмитажа или Третьяковки. Кто-то может не верить мне, сказав, что это наивная простота, заблудшая вера в старый мир и прочая чушь. Может быть, отчасти так и есть, но моему сердцу полевой цветок намного родственней, чем пышная роза с городской клумбы).

* * *

И вот мы вместе с директором колледжа Валерием Владимировичем подготовили уже проект (проспект) по организации турбазы «Покровская крепость» с чертежами, планами, штатным расписанием. И готовы сегодня идти в омские ведомства: Министерство культуры, Министерство образования, Министерство физкультуры и молодежной политики и др. Но есть сомнения и вопросы такого плана:

- **А нужен ли будет этот проект чиновникам?**
- **Не загадим ли мы за месяц - другой весь берег озера бутылками и пакетами?**
- **А как подключатся к этому общественность, бизнесмены и предприниматели? Ведь выгоды небольшие. А построить, скажем, гостиничный комплекс было бы здорово.**
- **И главное: как отнесутся к этому старожилы Покровки, и в первую очередь, егерь Александр Георгиевич? Здесь он родился, вырос, ушел на флот. А теперь через день бывает на этих родных полях. Вот если бы он согласился быть директором турбазы, был бы идеальный порядок и дисциплина...**

Как видите, проблем много. Я привлеку к решению этого проекта старейших работников по туризму, - Челядинова Геннадия, Кузьминых Алексея, Гольцова Юрия и др. Очень рассчитываю на Валерия Владимировича Ковальчука, который уже во второй раз усердно фотографирует Покровское озеро и территорию крепости. Он в студенческие годы сам занимался туризмом. Если честно, его заслуга в подготовке проекта турбазы очень велика. Он дал мне ряд важных советов. А его авторитет (он - Отличник народного образования, Заслуженный строитель России, Почетный транспортный строитель), конечно же, помогут нам с ним успешно решать некоторые вопросы. И все же - затея эта сложная и трудновыполнимая.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ДОМОЙ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое

С 1991 по 1998 годы возрождением станицы Покровской и крепости занимался потомственный казак, полковник, член Дворянского собрания Тверитин Олег Анатольевич.

Вот рассказ О.А. Тверитина о тех годах:

«... В 1991 году Марьяновским районным Советом народных депутатов было принято решение о предоставлении земельных угодий Землячеству сибирских казаков для возрождения казачьей станицы и Покровской крепости в рамках комплексной программы «Фермер России».

Это решение было утверждено Омским областным Советом народных депутатов, за подписью Л. К. Полежаева. Было выделено до 1000 га земель (в т.ч. пашни 600 га) для развития 21 крестьянских фермерских хозяйств. Фермерские хозяйства начали осваивать пашни, но только восемь КФХ справились с этой задачей.

В 1998 году, из-за дефолта все планы рухнули. Возрождения не состоялось.

С 1999 года вынашивались новые планы возрождения, но и они также не имели успеха».

Второе

Вот так бы мы хотели видеть новый план возрождения памятника природы с крепостью Покровская в своем проекте: «Турбаза Покровская крепость».

Третье

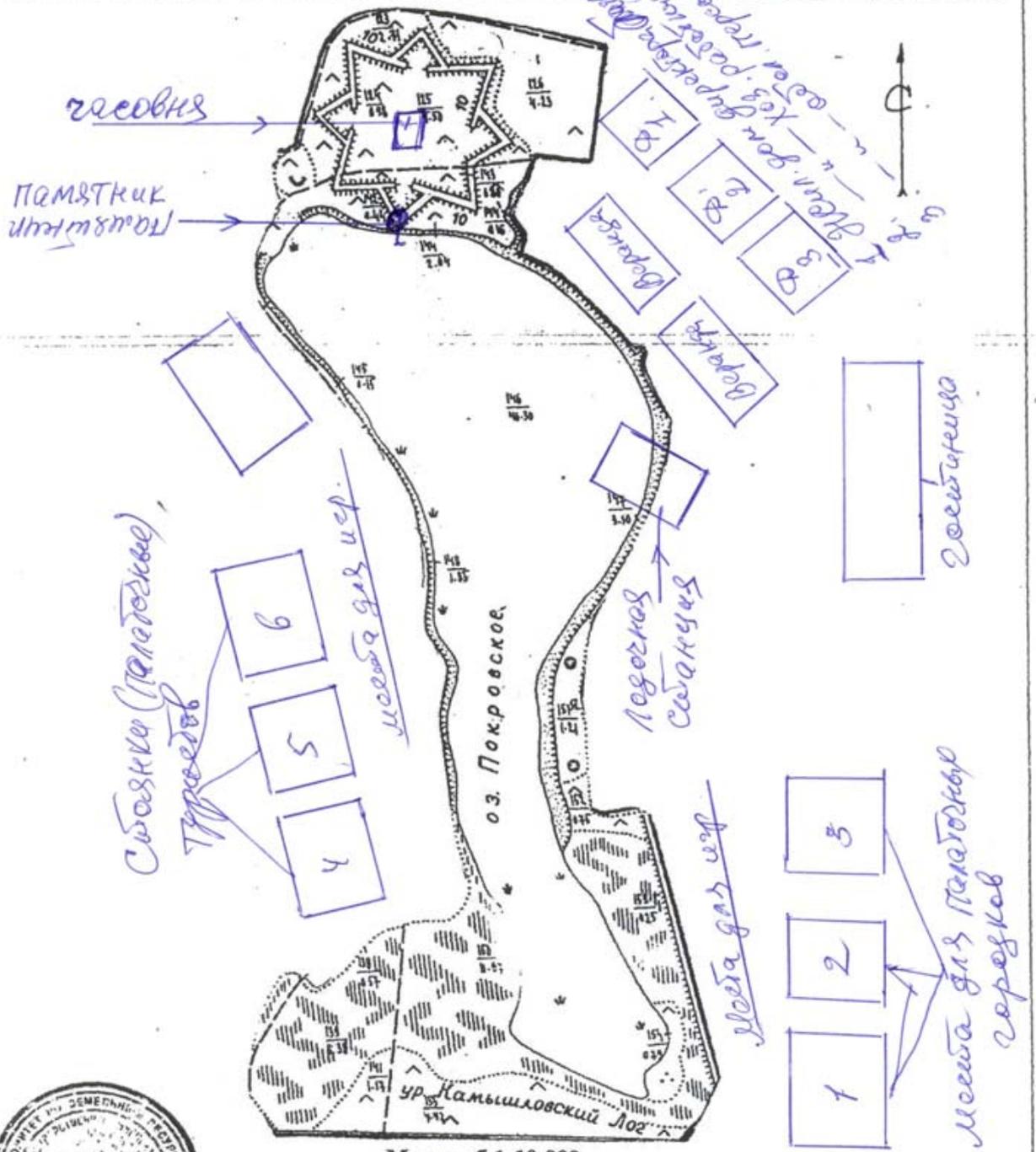
На плане четко расписаны все необходимые на первое время сооружения для приема любых групп однодневного и двухдневного маршрутов. В первую очередь - учащихся школ и студентов средних и высших специальных заведений. А из обслуживающего персонала нужны всего 6 человек, три семейные пары, проживающие в простых деревянных домах. Первые двое - заведующий турбазы и его жена - смотритель крепостных достопримечательностей (хорошо бы в срочном порядке на берегу озера поставить хоть какой-то памятник защитникам крепости, а также в центре территории крепости построить простенькую церквушку, и рядом – солдатскую казарму или домик коменданта крепости. Вторая пара работников базы могла бы заниматься хранением, ремонтом и выдачей туристского инвентаря. Третья семейная пара - может оборудовать лодочную станцию и готовить земляные площадки для разбивки туристских лагерей. Заработная плата работникам турбазы - минимальная, ведь они будут вести свое подсобное хозяйство (Как это делают многие семьи егерей на охотничьих базах.).

Очень не большими будут расходы туристских групп: ведь нужно доехать на электрички до остановки Пикетное, а от нее 6 км - пешеходный туристский этап. Если взять для сравнения расходы посещения озер - «Линево», «Данилово» и других достопримечательных мест Омской области, то здесь на Покровской крепости они в десяток раз будут меньше, а

численность, массовость людей в сотни раз больше. Так что создание турбазы «Покровская крепость», очень и очень нужная, реальная перспектива, рассчитанная на многие годы, в первую очередь для Министерства образования, Министерства физической культуры, Министерства культуры Омской области.

**План
памятника природы крепость Покровская
на берегу озера Покровское на территории АО «Заря»
Марьяновского района Омской области.**

Всего земель (га)	в том числе								
	Пашня	Пастбище	Итого с/х угодий	Насыпь	Ямы	Под водой	Солончаки	Овраг	Песок
94,16	-	22,87	22,87	1,67	1,36	46,30	17,35	0,16	4,45

Масштаб 1:10 000

Председатель районного комитета
по земельным ресурсам и землеустройству

29 октября 1999 года

В.П. Ясько

4. ОХОТА – ЛУЧШИЙ ВИД ТУРИЗМА

ПО ЧЕРНОТРОПУ

(лирическая повесть, книга издана в 2000 г.)

ЛЕС ПЛАЧЕТ...

По-сиротски тихо, безутешно... С безлистных, голых веток одна за другой срываются вниз капли. Уже полдень, но серое низкое небо и мелкий моросящий дождь затемняют просветы между деревьями – и кажется, что утренние сумерки замерли, остановив и время.

* * *

Я стою в плотном березовом колке. Лес полудремлет. На веточке перед своим лицом различаю тоненькие черные прожилки. В них накапливается влага (дождь – настолько мелкий, что похож на туман). Вот маленькая капелька тронулась с места, объединилась со второй, третьей – и уже небольшой хрустальный шарик какое-то мгновение задержался на сережке и соскользнул с нее чистой слезой, исчезнув бесследно в траве и опавших листьях...

Тепло. Сыро...

А два дня назад трещал морозец градусов до двенадцати, и выпал снег в ладонь толщиной. Прележал день да ночь и к вечеру, когда температура заплюсовала, растаял. Такие перепады в погоде наблюдаются, наверное, только у нас в Сибири.

Вчерашний снежок подгадал как раз к открытию зимней спортивной охоты. Блестя своей роскошной белизной, он восхищал всех, кто с утра отправился по первой пороше тропить зайчишек, поднимать из лунок тетеревов и куропаток. Можно представить чувства охотников, видящих следы лисицы или крестики-нолики от лапок полевых рябчиков на чистой белизне снега.

Мы же, приехав на день позднее, к сожалению, припоздали и этого чуда не видели. К нашему приезду снег с полей бесследно исчез. Лишь кое-где в плотных кустарниках сохранились его крохотные белые лепешки.

Зайчишки, наверное, уже поспешили переодеться в зимнее и должны теперь выглядеть совершенно белыми. «Должны быть?!» – смеюсь я над собой: за полдня охоты мы еще не видели ни зайца, ни тетерева – никого!

Мы – это давние знакомые. Николай Иванович, хозяин вездехода ГАЗ-69, самый старший из нас, ему – 68 лет. Выглядит молодо, от ходьбы разругался, глаза весело блестят, после каждого загона шутит:

– Хорошим охотникам поначалу всегда не везет...

Невысокого роста, широколицый, коренастый, в меховой куртке и шапочке с козырьком, переломленным ружьем на плече, похож на спортсмена-стендовика. Опытный охотник, он привык посматривать на всех снисходительно, время от времени вещая что-либо назидательным тоном. За это мы кличем его «профессором», на что он, надо отдать должное, не обижается.

Виктору – 51. Крепкого телосложения, с мягкими движениями, аккуратный, выдержанный, он кажется неутомимым. Осени (а уже самый конец октября) Виктор не доверяет. Поэтому оделся тепло – на нем телогрейка и ондатровая шапка.

– Все наши зайцы еще впереди, – бодрится он, выходя в очередной раз пустым к машине.

Третий – я, 61-летний. С удовольствием продираюсь сквозь кустарник вслед за моей собакой. Ресси – впервые на охоте на боровую дичь и зайца. До этого я дважды брал ее на озера на уток. Это маленького роста, комнатная особа, совсем не приученная к охоте.

*Помесь спаниеля и дворняги
у меня собака...

Все равно
обижать ее ни в чем не надо –
а обидеть-то не мудрено.
Постоянно ластится к детишкам,
за проходим радостно бежит...*

*Сын мой недоволен:

«Это слишком,
ведь достоинством не дорожит...»
Я же Ресси в том не упрекаю,
и на дачу чаще брать хочу,
там ее я в озере купаю
и к охоте, может, приучу...*

Когда мы утром заехали в лес – переоделись, взяли ружья, Ресси забежала вперед, и начала носиться по кустам, принохиваться, вилять хвостом. И время от времени косила на меня глазом: видишь – стараюсь, дичь ищу. Но вскоре ей эта игра в «охоту» надоела – она успокоилась. И сейчас, не шевелясь, сидит у моих ног.

В лесу пусто, не слышно даже синиц. Такая тишина (я четко фиксирую даже биение пульса у себя на виске). И непонятно: то ли пар идет от влажной земли, то ли по-прежнему моросит, оседая, дождевая пыль...

Мне всегда нравится дождливая погода. Воздух в такие минуты чистый-чистый. Пожухлая трава, увядшие цветы, опавшая листва веют дурманом, пьянят. В голове светло, а на сердце – нежная грусть от воспоминания о ласковом лете...

Знаю охотничьи причуды, когда кому-то «везет» или «не везет». А потому настраиваю себя на отдых, прислушиваюсь, вглядываюсь в природу... На мне меховая безрукавка, штормовка, шапочка. Прохладно.

Постояв минуты три, выхожу к осиннику, к машине, что должна стоять метрах в двухстах от меня на опушке. Там, где-то рядом с ней, на «номере», Николай Иванович. Мы же с Виктором «прочесали» два колка и идем на расстоянии 70-80 метров друг от друга, «зигзагом», заглядывая в каждый кустик. То есть, делаем «загон». Но не кричим, не шумим – как принято зимой, а идем молча, надеясь самим увидеть зайчишку. Что кричать, гнать – все это бесполезно: если и есть где-то в лесу заяц, то он – белый и лежит «плотно». Его не вот-то поднимешь, пока не подойдешь вплотную. Зимой, по морозному скрипучему снежку, он поднимается и за сто метров, и дальше. Зайдешь с одной стороны леса, а он почти сразу выскакивает с противоположной...

Чу! Моя Ресси замерла, а затем кинулась в плотный тальник. Что там – зверек ли какой, птица?.. Собака вскоре вернулась, виновато виляя хвостом. Наверное, ей что-то показалось...

Лесок кончился, подхожу к машине. Из-за куста, в сторонке, появляется Николай Иванович, на ходу разряжая ружье.

– Почто загонщики не кричат, и зайцы не скачут?

– А зачем их пугать, тревожить, пусть отдыхают, – отвечаю с улыбкой.

Показался Виктор и также подначивает:

– Лесок – прелесть! Какая охота? Прогулка. Еще бы деревенскую молодку рядышком, можно и ружье в руки не брать. Я вам говорил, что надо ехать подальше, а то рядом с городом захотели взять добычу. Сюда на велосипедах можно приезжать, а стреляют здесь давно. Столько следов машин – и «жигулей», и мотоциклов, и грузовиков, и даже тракторов. Все поляны, опушки укатаны...

– Ладно, чего нам Америку открываешь?! Я здесь раньше охотился много раз, и всегда удачно. Сегодня пусто – переживем, завтра повезет. Давайте лучше чайку попьем, – прервал его Николай Иванович.

– Вот это дельное предложение. Перекусим – и переедем на новое место, подальше, – подхватил я.

В считанные секунды на капоте машины оказались корзины с продуктами, термосы с чаем. Каждый наперебой предлагает свои булочки, бутерброды. Но вкуснее всего оказались у Николая Ивановича пирожки с грибами. Пьем маленькими глотками, жадно вдыхая запах напитка и влажный, перезревший, хмельной привкус осенних трав...

* * *

Неожиданно из леса выскочили две большие рыжие собаки. Ресси с визгом метнулась под газик. Громко топая, рысью вылетели из-за берез гнедая и желтая лошадки. На них, в дождевиках, сидели деревенские пастухи. У младшего, мальчишки лет пятнадцати, за плечами болталось старенькое ружьишко. Старший, видимо, отец, громко поздоровался с нами и спросил:

– Коней здесь не видели?

– Здорово, здорово, хороший человек, – поприветствовал его Николай Иванович. – Ты сначала скажи нам, куда вы спрятали всех зайцев, мы пока не видели ни одного.

– Ишь, чего захотел. Да их давно всех перебили ночами из-под фар ваши же горожане. А что оставалось, так деревенские пацаны с собаками дособирали. Так что, хватилась кума, когда...

Пастух явно был в настроении. Из веселых и остроумных сельчан, он балагурил, подмигивая нам. Загорелый аж до черноты, больше от ветра, чем от солнца, с высоким лбом и острым взглядом – он сразу вызвал у нас к себе общую симпатию.

– Лошади ваши, десятка полтора, пасутся там, за пашней, где в копнах лежит солома. Еще трех видели за этим вот лесом. Они шли в направлении к первым, – подключился к разговору Виктор, выходя из-за машины и предлагая сигареты. Пастухи охотно закурили...

– А чего вы их хотите забрать, пусть пасутся. Ведь сейчас только время обеда, – заметил я.

– А мы не собираемся гнать их в деревню, пусть себе бродят. Честно признаться, приехали посмотреть за вами. Что за люди? В прошлое воскресенье куролесил здесь «газон» с будкой, вроде и не слышали выстрелов, а только вечером у того леска остались копыта да голова от коняги. Даже шкуру забрали. Не верю я нынче никому, – уже зло продолжал старший. – Что правительство, что мафия – хрен их разберет, а только жизни нет ни в городе, ни на селе.

Пастух говорил, пересыпая речь матом. Николай Иванович поддакивал ему, кивал головой... Мы молчали... Затем заговорил сын.

– Вчера в этих лесах охотилась большая группа людей, человек двенадцать. Огромная зеленая спецмашина, наверное, заводская. Поднапились и такую канонаду устроили, что если и был хоть один заяц – не уцелел. Как в атаке, цепью чесали по кустам. Всю живность перестреляли. После них подобрал убитых двух сорок и одного дятла. Сегодня собаки притащили мне раненую синицу...

– Если хотите поохотиться, – продолжал паренек, – вам надо проехать вперед километров десять, пересечь профиль. Там утром вдоль посадки сосен сидели на березах тетерева, две большие стаи. И зайцев в тех местах больше, есть и лисицы в рагозе. Правда, вчера и там стреляли, но всего на одной легковой машине. Это левее Боголюбовки...

– А сколько отсюда до Любино? – спросил Николай Иванович.

– Километров тридцать, не заблудитесь, – опять съязвил старший.

Попросив пару сигарет про запас, сказав «спасибо», пастухи пришпорили лошадей и скрылись в лесочке. Мы же, посокрушавшись: как сразу не догадались уехать из этих пустых колков, – уселись в машину и без дороги, полем двинулись в нужном направлении. Вскоре встретилась полевая дорога, грязная, но ведущая в ту же сторону. Включилась раздатка, и газик ровно покотил вперед...

Доехав до профиля, пересекли его, и углубились в лес километров на пять. Справа открылась небольшая деревушка – отделение бывшего совхоза. О нем нам говорили пастухи, когда мы спрашивали, где бы лучше переночевать. Поскольку до дворов было не более

километра, а время – два часа дня (в пять начинает смеркаться), то Николай Иванович предложил сначала заехать и договориться с кем-то о ночлеге, а потом уж заняться зайцами. Не желая ехать в деревню, я предложил:

– Вы с Виктором поезжайте, а я останусь у этих двух колков. Пройдусь по ним, может, чего и выгоню...

На том и порешили. Я оказался один, даже Ресси не взял из машины. Она вымокла, устала. Пусть на моей шубе полежит, отдохнет...

* * *

Странный же человек! Тысячи и тысячи раз я любил в одиночестве быть на охоте в полях, на озерах, в тайге... Один – никто тебе не мешает слушать, смотреть, любоваться природой. Никто тебя не торопит, не окликает, не заставляет делать что-то нежелательное. А главное: не гудит мотор машины, не стучат дверцы, не топают сапоги...

Ты – один – сам себе Бог. Молчаливый, внимательный, несуетный. Стоишь у куста, под деревом, не торопясь разглядываешь веточки с сережками, изучаешь черные шрамы на белой бересте, подслушиваешь то треск, то писк... Постепенно вживаешься в лесной мир – и становишься его составной частицей. Тебя уже не боится ни птичка, ни мышь. Букашки ползают по рукаву твоей куртки...

Вокруг такая тишь, что я слышу свое дыхание. Невдалеке пропела короткую песенку синица, застучал по дереву дятел. Чувствуется: в этих лесах есть жизнь... Где-то далеко вспорхнула большая птица – тетерев или куропатка?.. А может, сова?.. В колке напротив треснула веточка – и неспроста: лисица или заяц?.. А может, померещилось?.. С детства обожаю загадочность, таинственность...

Размышляю о прошлом, вспоминаю свои стихи... Достигаю крайних кустов, осторожно вхожу в лес. Затаился, сочиняю стих...

Немного наивно, но так я устроен. На многое увиденное и подслушанное в природе откликаюсь стихами. Они – о самых простых вещах, за что меня часто критикуют, как того казаха, что едет по степи и поет песни обо всем встречном...

А разве это плохо? У казаха сама душа поет при виде бескрайних просторов!.. И я в простом, обыденном вижу искорки поэзии!.. С этой любовью я рос в детстве, мужал, провел большую часть жизни.

Моя жена, возвращаясь домой с юга, говорит:

– Ну, что хорошего в Сибири? Как в ссылке, на краю света. Холод, ветер – даже летом. Вот на юге такое яркое солнце – розы с кулак величиной, любые фрукты, лазурное море. Там природа – настоящий рай!..

Я ей в который уже раз не возражаю. Как объяснить неповторимость наших васильков и подснежников в сравнении с южными тюльпанами на запыленных газонах?! А шиповник, пусть и с колючками, ярче и красивее любых роз! А сами наши дикие, девственные леса! Достоинство сибирской природы – в чистоте рек, в нетронутости тайги и разнообразии живого мира. Во всем – первозданность, целомудрие, таинственность. Громадные просторы края, величественные зеркала озер. И подстать природе – богатая и щедрая душа сибирского человека!..

Задумавшись, долго стою под березой... Пью и пью влажный, тягучий, сладчайший воздух! Плывет звонкая тишина, наполняя музыкой мою душу. Вспоминаются забытые строчки, приходят новые, в голове – рой мыслей и чувств. Стихи перемежаются, переплетаются, повторяются...

*Озябший лес промок,
он светел, наг...
Тропа усыпана листвой багряной.
Смеркается...*

*Я замедляю шаг,
и обхожу туманную поляну.
Зачем я здесь?*

*Ищу что в вечерах,
с двустволкою,
закинутой за плечи?..
Нет в рюкзаке «ни пуха, ни пера».*

*И все же чем так дорог этот вечер?
Не в мыслях, а в душе ищу ответ...
За мной в траве рососою светит след.*

**Из памяти приходят картины детства, моя деревушка...
Когда пересекали шоссе, то вдоль болота зеленела полоска озими.**

*Сошли на нет последние цветы,
лишь озимь полыхает буйством
лета!..
Сиянье изумрудной красоты
в осеннем поле издали приметно!*

*И я шепчу ему: «Мой дивный свет!
Уйдешь под снег ты молчаливо скоро,
но не погибнешь от мороза,
нет...
И сохранишь мне душу от разора!..»*

И все же мысли возвращаются ко вчерашнему снегу...

*Развевая ярко-рыжую листву,
грустят березы в ожиданье снега,
и ветви,
словно руки,
в синеву
с мольбою тянут...
Но безмолвно небо.
А ночью вдруг задуло, понесло
и холодом, и легкою порошей.*

*Прояснило...
В полях белым-бело,
– зернистое, сверкающее крошево!»
Еще не снег обычный, но не лед -
на мелкий град чуть-чутьочку
похожий,
сверкает бриллиантами,
цветет
снег первый, необычный
и тревожный!*

**В памяти – последние утиные охоты. Клин журавлей... Длинные вереницы гусей...
Расставание с летом и привольем. Ровно две недели назад сначала на озере Диком
Крутинского района, а затем на тюкалинских Сарыбалах я провел две отличные охоты.
Шла «северная» дичь: гоголь, луток, хохлатая черныдь и крохаль. С первого октября нет
ограничения на количество добытых уток, и я стрелял много. Несколько раз стволы, как
говорится, нагревались. Чего греха скрывать, я же мастер спорта по стендовой стрельбе, и
меня «хлебом не корми» – дай пострелять!.. Отвел душу – и заготовил дичи на всю зиму.
Может, поэтому память снова и снова возвращается к осенней охоте...**

*Неяркий лист осеннего ковра
смягчает шаг,
уводит в перелески...
Речная заводь в бликах серебра.
Из кочкары бекас взлетает с треском.
И сразу – вверх!..»*

*Зигзагами,
быстрой!..
Крикливый чибис над собакой вьется...
В высоком небе – нитка журавлей.
«Кур-лы! Кур-лы!» –
прощальной песней льется.*

Дымка над речкой, полинялый луг. Я иду на вечернюю зорьку...

*Чернеем пашня, березняк белеет,
осинник красным полыхнул листом...*

*О чем ты плачешь, чибис,
что жалеешь?..*

Скатилось лето желтым колесом.

*Туманный луг дремотою окутан,
печально светит стылая река...*

*И одиноко на душе,
и смутно.*

И все темней над лесом облака.

А несколькими днями раньше на том же лугу при мне косили отаву.

*Отавой скошенного луга
печалится душа моя,
а птичьи стаи, круг за кругом,
уходят ввысь,
тоской звеня.*

*Чернеют тучки,
заслоня
озерный розовый закат...
Последняя исчезла стая.
Лишь крики в вышине звучат!..*

Мелкая пыльца дождя по-прежнему висит над лесом. Осенняя слякоть, дорожное распустье, полумрак – все это наяву, вокруг. И в моей памяти. Я полу прикрыл глаза – и в дымке над полянами возникли миражи. Одежда давно намокла, не спасает защитная куртка...

Но что это?! На чистую поляну передо мной, из колка напротив, выкатывает белый колобок. Ближе и ближе... Остановился... Привстал на задних лапах. Фу, черт! Наваждение какое-то!..

Заяц-русак! Откуда взялся?..

Снова – несколько скачков в мою сторону, и снова присел. Осторожный. А какой красавец! Белый-белый, высокий, стройный!..

Может, так только кажется в дождевом мареве. Все ведь знают, как утка-чирок, самая маленькая, на озере в тумане смотрится настоящим гусем!..

Крутит русак головой: или что приметил, или по запаху чувствует неладное, но следующие прыжки делает от меня в сторону. Подбежал к моему колку – с противоположного угла. Посидел, покрутил головой – и запрыгнул в крайние кусты, метров за 60-70 от меня. Стрелять было далеко, сразу сейчас красться к нему по кромке леса – бесполезно. Он настороже – и скрываясь за кустами, сразу сиганет наутек... И что же делать?.. Азарт, охотничья страсть охватили меня!

И здесь я услышал шум мотора нашего газика. Пятясь назад, выскакиваю на дорогу и бегу навстречу, махая руками, чтобы остановились, не подъезжали ближе... Подбегаю к машине, а Николай Иванович, открыв рот, показывая вставные серебрястые зубы, раскатисто смеется, спрашивая:

– Что с тобой? От кого убегаешь?..

Я рассказываю все как есть. Ресси, которую я оставлял в машине, выпрыгивает и рвется в лес. Беру ее на поводок...

Решили: мы с Виктором остаемся на месте для загона, а Николай Иванович объезжает подальше колок и встает у другого, куда должен пойти поднятый заяц. Но и мы сами постараемся потихоньку, с двух сторон, обложить косога...

Протарахтев, газик вскоре выскочил с обратной стороны к другому колку. Мы видели, как Николай Иванович, согнувшись, бежал к крайним кустам – на «номер»...

И здесь зайчишка, не дождавшись наших приготовлений, стрелой мелькнул из кустов и по чистой поляне меж колками умчался в дальний лес. Ярко-белый, крупный, высокими прыжками, как рысак, играя удачью и издеваясь над нами, затерялся вдали...

Собравшись вместе, решили последовать за ним. «Прогнали» тот дальний лес, но безрезультатно. Зайчишка исчез бесследно. Вот был бы снег?.. Тогда – по следу...

– Да, хитрющий косой – пуганый, стреляный. Такого сразу и не возьмешь. Какой красавец!.. Не беляк, а настоящий старик-русак! – еще долго восхищался Николай Иванович. Настроение у всех поднялось: наконец-то мы почувствовали прилив охотничьего волнения.

* * *

В очередном загоне Ресси вдруг кинулась в таловые кусты, я недоверчиво посмотрел ей вслед, прислушался. Тишина. И пошел влево из колка. И – неожиданно направо увидел зайца. Молодой русак с сероватыми боками, неторопливо прыгал от меня к соседнему колку, за ним, с опозданием рванулась Ресси. Виктор прошел уже вперед, оглянулся, да поздно. Зайчишка, видя его, не добегая, резко свернул в лес. Я интуитивно, чтобы хоть как-то напугать, выстрелил в воздух. И действительно, русак испугался, отпрянул от кустов и поскакал вдоль, приближаясь по ходу на расстояние выстрела в сторону Виктора. Прогредел дуплет – и зверек, кувыркнувшись через голову, растянулся на поляне. Ресси бросилась к нему, ухватила за ногу. Затем отскочила. Снова несколько раз подпрыгнула, азартно лая, не понимая, что он мертв. А может ей просто хотелось с ним поиграть. Ведь она только сейчас бежала за ним, живым...

Стоя в кружке, мы долго рассматривали наш первый охотничий трофей, и, глядя на наши лица, едва ли кто понял бы, довольны мы собой или нет. Ведь зайчишка, возможно, оставался в этих лесах «последним из могижан», не то, что на севере области, где из леса выбегают сразу три-четыре зайца, и не знаешь – в какого стрелять!..

* * *

Вечерело... От деревьев на дорогу ложились длинные тени. Проехали вдоль жнивья, и на крайних березах увидели большую стаю тетеревов. Посовещались... Я и Виктор вышли из машины и встали в придорожных талах, Николай Иванович, сделав большой крюк «на колесах» по жнивью, заехал к тетеревам с обратной стороны. Теперь он был «загонщиком», а мы – на «номерах».

Тетерева, слетев, рассыпались веером, и стая в полете краем захватила немного наши кусты. Косач и две тетерки прошли над полем метрах в 60-70 от меня, и я «на авось» сделал по ним дуплет крупной дробью. Все же далековато. Первый выстрел в косача выцелил с большим упреждением, а второй явно «позадил» – в результате, одна из тетерок странно дернулась, начав постепенно снижаться на поле.

Подранок протянул так далеко, что не видно: села ли тетерка на жнивье, или залетела в лес. Подъехав, втроем долго ищем ее на жнивье и в лесу. Нет нигде. Ресси даже не принюхивается, ходит рядом безучастная, хотя я ей насвистываю и посылаю в кусты. Расстроенный, не любящий делать подранков (не в моих правилах – стрелять по далеким целям), я крепко обругал Ресси и позвал всех к машине.

Стемнело окончательно. Включив фары, мы двинулись к деревушке на ночлег. У самой окраины, возле изгороди для дойки, в свете фар возникли три всадника. Пацаны с ружьями за плечами. У одного из них поперек седла – рыжая лисица. Остановились, выключив фары...

Ребята с удовольствием рассказали о себе: «Стреляем с лошадей и зайцев, и лисиц... Лишь бы они не уходили в болото или большой лес. А мелкие колки – это по нам. Лошадям легко, а лиса быстро устает. Все равно догоним. На лошадях запросто подъезжаем на выстрел к тетеревам...».

В сумерках трудно разглядеть их лица, уверенно держался тот, что с лисой.

– Отец у меня охотник, тракторист... ему некогда, – проскочило у него в разговоре...

На мой вопрос, есть ли у них охотничьи билеты, они ступевались, замялись, объясняя, что пользуются оружием родителей... Двое из них – восьмиклассники, третий – призывник. Когда узнали, что мы уже поехали на ночевку – не поняли, переспросили: «А как же охота из-под фар?.. Она самая добычливая, ею занимаются все местные, кто имеет хоть какой-то транспорт...».

Услышав мое замечание о том, что это браконьерство, и за такое надо наказывать, они хором заспорили.

– А какая разница в конце-то концов, когда убьешь зайца или лису с лошади, или из-под фар с мотоцикла, или... Пешком – долго, и чаще – впустую. Какой смысл?..

Разглядывая лисицу, важничая, «профессор» в пику мне, защищал ребят. Назвав себя большим начальником, узнал, где они живут, с кем.

– Приду к вам вечером в гости, узнайте у соседей: кто продает мясо, молоко... Мы купим...

Хлопцы снова засмеялись:

– Приходите, мы вас бесплатно парным молоком напоим...

С гиканьем и свистом они поскакали на конюшню – ставить лошадей.

* * *

Николай Иванович договорился еще днем, чтобы нам разрешили переночевать в отделенческой конторе. Подъехав к добротному кирпичному домику, увидели, что из трубы вьется густой дым. Техничка – общительная, полная женщина – открыла двери, ввела в теплые, чистые комнаты. В первой стояли широкие деревянные сиденья – кресла, на них мы сразу расстелили одежду для ночлега. В комнате управляющего, убрав со стола телефон и бумаги, приготовили ужин, и не дожидаясь хозяина, выпили, закусили. Затем устроились на сиденьях спать. Управляющий появился позднее. Молодой, высокий и несколько полноватый мужчина оказался и сам любителем охоты. Пришел к нам в грязных сапогах, – после обхода скотных дворов и всего своего хозяйства. По разговору чувствовался хороший руководитель, внимательный, добрый к людям. Выпить отказался. Попросил, а в комнатах было чисто, чтобы утром, уезжая, мы должны закрыть контору и завезти к нему домой ключи...

– Рассчитываться за ночлег не надо, – ответил он на высокопарное предложение «профессора», – а вот приеду в гости, в город – примите. Хотя у меня там родная сестра живет, и еще два дальних родственника...

Он явно подшучивал над нами.

– Сразу у вокзала – мой колледж, так что на полчаса всегда можно заглянуть, – предложил я, – заходите, может, чем и сгодимся.

– Хорошо, спасибо за приглашение. Но все же я вас не пойму как охотников. Добыли одного зайца – и спать. Только сейчас я видел, как две «Нивы», а еще раньше грузовой вездеход выехали за околицу в леса, на охоту из-под фар. Эти «Нивы» приезжают из города уже в который раз, и я точно знаю: набивают они зайчишек изрядно... Хотя по закону – нельзя. А вообще-то, я тоже не любитель браконьерских охот. Другое дело: мы с сыном любим посидеть на зорьке с чучелами на тетеревов – вот охота!.. Или зимой на лыжах с ним по свежему следу за косым... Ему это – как в сказке!.. Приходилось видеть рядом косуль – не поднимается рука стрелять. Больно уж мирные, красивые... Жалко...

Слушая его, я в который раз убеждался: везде есть настоящие ценители природы, но их, к сожалению, единицы. Что они могут сделать? И уже вслух высказал ему эту мысль.

– Разве на браконьеров найдешь управу? – посетовал он. – Много районного начальства на разном транспорте, как к себе домой, приезжают и из окон машин расстреливают тетеревов и всякую живность. А что остается рядовым работникам?.. А тем более в наши времена, когда воруют и бьют личный скот и совхозный.

И он рассказал несколько случаев разбоя у них, и у соседей...

Узнав из разговора что я занимаюсь изданием журналов и книг, предложил.

– На соседней улице, в самом конце, купил себе домик омский писатель Плетнев. В почтенном возрасте, любит природу, поправляет здесь свое здоровье. Очень общительный и гостеприимный. Еще не спит, свет горел в его окнах. Вот и сходи к нему.

– Нет, не совсем удобно, – отвечаю я, – да и мы незнакомы, хотя он известный мэтр исторической литературы, лауреат разных премий.

Пожелав спокойной ночи, управляющий пошел к трактористу – уговаривать назавтра ехать за сеном. Тот уже третий день в загуле.

...Спать рано не хотелось, и я, одевшись потеплее, вышел на улицу. Ресси явно дрожала у порога – запустил ее в комнату. Пусть хотя высушит шерсть, отогреется. Ведь на ночь заметно похолодало.

Медленно прогуливаясь, дошел до конца улицы (а их в деревушке всего-то три). Сразу за крайней избой начинается лес. Меж деревьев – мгла, но приглядевшись, различаю травяную дорожку. Прошел метров двести, остановился. Оглянулся на деревню. В домах мало огня, даже собаки не лают. Да, крестьяне устав за день, рано ложатся спать...

* * *

Я вырос на Севере области. В войну и после, в конце 40-х и в 50-е годы дичи и всякого зверья у нас водилась тьма-тьмушая. Лоси выходили на луга к лошадям, коровам – паслись вместе. Косули табунами по 20-30 голов обитали больше в заболоченных местах, а к осени кормились на зеленке. Круглый год разбойничали волки.

Встречались повсеместно лисицы, рыси, барсуки. Из мелочи – норка, колонок, ласка, ондатра... А уж зайцев – и не счесть. Пойдешь бывало в согру, так они на каждом шагу выпрыгивают из кустов. Тетерева собирались в такие стаи, что глянешь на лес – черно! И деревьев не видно, сплошные черные точки. Куропатки, рябчики залетали на огороды. У школы, в центре села, стояли три тополя, несколько раз тетерева садились на них...

Сказочные были времена. Хотя и теперь иногда в тех краях я попадаю на богатые охоты, особенно на уток, гусей, тетеревов...

Тяжелая жизнь перестроечных лет сегодня наложила свой отпечаток и на охоту: выбиваются повсеместно лоси, расстреливаются с машин косули, с разрешением нарезного оружия заметно поредели тетеревиные стаи. Грустное зрелище приходится наблюдать после разбойных наездов браконьеров всех мастей...

Да и сама жизнь в деревне сейчас оставляет по себе жалкое впечатление. Разрушенные, брошенные дома, пустые коровники. Добротные хоздворы без окон и дверей, с разобранными крышами. Весь скот почти уничтожен. Многие поля заросли бурьяном. «Как Мамай прошел», – говорят сами крестьяне. Даже в страшные годы войны не было такой бесхозяйственности.

Это знаю я, переживший пацаном лихолетье. Всплывают давние картины печальными отзвуками – до боли в висках, до галлюцинаций...

Войны не видел я,

но все же

познал всю горечь бытия...

Натягивая крепче вожжи,

спешил на дальний дым жилья.

Мне девять лет...

Зима...

Мороз...

В снегу буренка утопает,

везет она с дровами воз.

Мычит –

и пьяно так шагает...

В восемь лет состоялось мое знакомство с охотником и с охотой...

**Многократно позднее приезжал из города в родные места. И всякий раз благоговел перед богатством и красотой любимого края...
Короткая сибирская осень... Охотничьи зори... А рядом – сельские заботы.**

*У стога пообципаны бока,
к нему следы лосиные приводят...
Тетерева взлетают из ряжка,
летят над лугом...
Солнышко восходит...*

*А на жнивье под снегом залегла
пшеница,
и рядки едва заметны...
Заря морозом на поля стекла.
Не убран хлеб!
За это кто ответит?..*

Много лестных слов можно услышать о фермерах. Но и на их полях зачастую царит бесхозность... Встречалось даже и такое - неубранные целиком поля, оставленные под снег, в зиму. И это – в наши голодные года, разруху...

*Не кошеной пшеницы островок
грустит в сыром и неуютном поле.
Синицы первой
тонкий голосок
в нем раздаётся затаенной болью.
Снег первый выпал,
сутки полежал –
растаял,
серостью
своей пугая...*

*От желтых колосков исходит пар...
Ворон крикливых
опустилась стая.
Коров бродячих
стадо подошло.
Идут пшеницей...
Бьют ее копыта...
Кипит во мне отчаянье и зло:
О, нива,
потом ты зазря полита!*

Сколько простоял за околицей – не знаю. В небе прояснило. Холодно светятся звезды, обещая на завтра сухую, ясную погоду. Но о тепле не может быть и речи. Вот снег может выпасть, и уже не растает. Выхожу обратно на деревенскую улицу, очень похожую на мою, из детских лет... Как четко вижу рассвет...

*Бледно-бледно в окнах зазорилось...
Слышен издали щелчок кнута.
Вмиг деревня вся зашевелилась,
открывая настежь ворота.*

*Лай собак, мычанье, чьи-то крики...
и гортанный петушинный зов -
все смешалось в радости великой
пробуждения!..*

Вспомнился из последних моих поездок разговор со знакомым комбайнером в деревне Хутора. Мы, проездом на озеро Дикое, заехали к нему на десять минут. За последние годы он резко состарился, исчезла его веселость, плечи опустились. Во взгляде – полнейшее равнодушие...

*«О чем еще задумался, ответ?..
Хлеб скошен весь, и убрана картошка,
а в погребах на полках всюду снеть...
Еще не снег,
передохни немножко...
Поедем с нами...
Молвит он: «Сарайподгнил давно,
пора углы подправить,*

*у бани двери –
палкой подпирал,
отпали петли...
И сеник в поправе...»
А я молчу в ответ.
Моя печаль:
«Прощай охота!..
Зорь медовых жаль».*

В прошедшем году ездили на зимнюю рыбалку, на теннис в Усть-Логатку. И ночевали там в домике, напомнившем мне детство...

*Запах сена в клетке, где теленок
чмокает губами. Стук ведра...
Кот мурлычет в ухо мне спросонок,
писк цыплят –
все это, как вчера!
Ты, полузабытое, родное,
вмиг воскресло –
и в чужой избе*

*вижу столько ласки и покоя!
И иной завидую судьбе.
Колыханье тонкой занавески,
стук ухвата
и заслонки звон...
От мороза в стенах, окнах –
трески!..
Музыка плывет со всех сторон.*

Возвращаюсь по темной и тихой улице. В конце, у «нашего» домика – одинокий фонарь. На скотных дворах отсвечивает бледное окно в избушке. Наверное, у сторожа. За дворами негромко и незлобно протявкала собачонка...

Вхожу в дом потихоньку, неслышно раздеваюсь. Ресси, обрадовавшись, прыгает мне на грудь, тычется влажным носом в мои ладони, лижется. Ложусь на диване, на шубу. В изголовье – рюкзак. Ресси запрыгивает на скамью, жметя ко мне. Глажу ее по загривку. Шерсть у нее до сих пор еще мокрая. Собака вздрагивает и чуть слышно скулит. Быстро задремал. Видения, как облака, уплывают, тают, растворяясь вдали. Но странное ощущение: я словно обнялся с этими серенькими, низкими домиками. И тьма укачивает меня вместе с дереушкой. Глаза мои слипаются...

* * *

В шесть часов утра бодро, мелодично зазвенел будильник. Виктор уже не спал, да и я лежал полу проснувшись...

– «Профессор», вставай, заглуши свой будильник, мы еще полежим, – проронил немногословный Виктор, переворачиваясь на другой бок. Потом добавил:

– Сходи к машине, прогрей мотор. Собаку заодно своди в туалет.

– Много хочешь, – буркнул в ответ хозяин будильника. – Может, и от тебя чего сносить в туалет?.. Разленились. Ужо сегодня я вас погоняю по лесам и полям – приехали отлеживаться!..

– Ты хотел вскипятить воды паяльной лампой и долить в термоса, – напомнил я ему, сладко потягиваясь и зевая.

– Нет, воду я вскипячу в лесу, а сейчас надо с утра сделать главное – купить мясо, масло...

С этими словами он вышел во двор, позвав с собой Ресси. Та охотно юркнула за ним в открытую дверь. Встаем и мы с Виктором, убираем постели. Мокрая одежда, развешанная на трубах-батареях, за ночь высохла. Ощущаю, как хорошо отдохнуло мое тело. С улицы послышался шум мотора, залаяла на кого-то Ресси. Беру в кружку воды из бака, иду умываться. Земля подмерзла, сырость исчезла, словно и не было вчерашнего дождя...

Пьем чай, грузимся в машину. Вначале завезли ключи управляющему и через три дома от него остановились у новой ограды с покрашенными тесовыми воротами. Зашли во двор. Вокруг темно, в сараюшке горит яркий свет лампочки на 150 вольт. На большой белой доске хозяин рубит мясо и раскладывает большие розоватые куски на свежую, золотистую солому. «Натюрморт» – мелькнуло у меня в голове...

Невысокого роста, широкоплечий, с черной окладистой бородой и приветливым взглядом, мужчина не походил на крестьянина. Лицо светлое, свежее... Интеллигентный костюм. Я вспомнил вчерашний разговор о нем, что он – ветврач. Николай Иванович сразу завел деловой разговор.

– Заднюю ногу не руби, заберу ее целиком. В ней и мякоть, и мосолыга на холодец. Вот этот кусок грудинки, что покрупнее, пойдет на борщи. Возьму и печенку – отличные пирожки из нее...

Не особенно выбирая, мы с молчаливым Виктором начали откладывать куски, предупредив, что нам хватит килограмм по десять. И здесь в сарай вошла молодая, статная, чуть полноватая женщина, с бледным, светлым лицом. И в белом чистом фартуке. Сразу с порога затараторила:

– Мы уже пятые, кто режет скотину раньше времени, до холодов... В школу отправили троих детей, всем надо форму, учебники... Дорого, не хватит и коровы. Мясо повезем завтра в город, а оно там – самый дешевый продукт. Эти черномазые вон за сколько гонят фрукты, а тут все лето выхаживаешь, а продаешь за копейки...

От этого разговора мне стало как-то не по себе, я даже перестал откладывать мясо. Заметив мою нерешительность, хозяин предложил еще несколько хороших кусков.

– Не слушайте ее, берите больше, мясо отличное – молодая нетель. А мне все равно везти в город, мучиться. Там дороже и не продашь, много на рынке таких... Так что уж, пожалуйста, берите побольше...

Пока мы неторопливо с Виктором укладывали мясо в рюкзаки, явился откуда-то «профессор», таща за ноги двух здоровенных гусей с отрубленными головами... в пуху.

– Дома отереблю... Где в городе таких купишь? Эх, здоровы!..

При выезде из деревушки еще одна остановка – купили у доярки масло. Та, показывая около двух десятков кусков, с горечью проронила:

– Дали вместо зарплаты, за два месяца. Хлеба не на что купить...

Николай Иванович взял у нее еще трехлитровую банку сметаны. Попутно выговаривал нам с Виктором:

– Вам-то что, зарплата большая, а я – пенсионер. Да и колеса у машины мои. Чего их за так бить. Внуки ждут подарков...

Подмигивая нам, аккуратно обмотав полотенцем, поставил банку в свою корзину, сплетенную из ивовых прутьев.

* * *

Первый загон решили сделать на вчерашнего русака-удальца, или «красавца», как его окрестил «профессор». Мы были уверены, что тот белый-пребелый, мудрый «попрыгун», что так неожиданно встретился нам вчера, обязательно вернется ночью к этим двум колкам. Уж больно красивы они были, как и сам зайчишка.

Высадив нас поодаль, ГАЗ-69 быстро обогнул дальний лесок, и когда шум мотора стих, мы с неторопливым Виктором медленно, заходя с двух сторон, двинулись к колку. Легкий морозец выбелил инеем траву, кусты, ветки... Если вчера поляны стелились под ноги липкими, влажными, мягкими и полусонными – то сегодня все вокруг шуршало,

потрескивало, настороженно отзываясь на каждый шаг. Ломкая трава казалась стеклянной, а веточки берез – стальными. Шум шагов разносился далеко-далеко. Даль отливала меж лесами свинцовой тяжестью, и безоблачное небо тускло светилось в холодной дымке утра...

Внимательно вглядываясь в кусты, миновали первый лесок. Вошли во второй. Ресси, отдохнувшая за ночь, шустро шныряла вдоль и поперек, словно челнок. И снова – ничего.

Выйдя навстречу из талового куста, «профессор», с кислой гримасой на лице, повел нас к стогу, стоявшему в пятидесяти метрах за машиной. По ходу рассуждал.

– И чего тратим время, глядите, сколько прибавилось за ночь новых следов от колес. Здесь следы «Нивы», там подальше – ГАЗика. А это вот – их работа, – показал он на свежий заячий пух и красное пятно в инее у стога. Рядом виднелись отпечатки сапог и протекторов «Нивы»...

– Здесь ночью угробили нашего «красавца», расстреляли в упор... И нас, и еще многих бы обдурил на номерах и в загонах. Но куда ему деться ночью от света фар? – с грустью вслух размышлял убеленный сединами ворчун – «профессор»...

Настроение сразу у всех упало, начали препираться: в какую сторону дальше ехать?.. На зайцев, или двигаться в сторону жнивья, к тетеревам?.. Так за спорами проехали километра три, выехали на жнивье. Впереди мелькнула белая «Нива». И здесь опоздали...

Проехали болота, нашли плотный, невысокий осинник – в таком месте должен быть зайчишка... Прогнали – пусто... Впереди – маленькое болотце с ракитой и талами, классическое место для лисиц, зайцев. Загон, и снова – ничего, мертво...

– Ну, хотя бы какой белячок выскочил, порадовал. Пусть самый маленький, я и стрелять бы не стал, посмотреть бы, – не то шутя, не то серьезно проворчал ранее такой невозмутимый Виктор.

Подъехали к трем колкам, которые тянулись вдоль дороги, переходя цепочкой один к другому, на целый километр. И на опушке леса увидели высокого старика-охотника, держащего на поводке двух гончих. В светлой шапке с козырьком, с седоватой роскошной бородой, в куртке с широким поясом и высоких мягких кожаных сапогах – он словно явился из прошлых времен, или сошел с художественной картины живописцев девятнадцатого века. Даже ружье у него висело необычно: впереди, поперек груди...

– Вот есть же еще на белом свете истинные чудо-охотники, – восхищенно вымолвил «профессор», – давайте не будем мешать ему...

Решили переехать куда-нибудь подальше, но здесь начал барахлить мотор. Как назло, все – против нас. Заводится мотор нормально, но не развивает обороты. Прочистили свечи – вроде трюит. Нет, опять глохнет... Ставим по-разному зажигание – не помогает... Нет подачи горючего? Прокачали насосом бензопровод – может, где воздушная пробка?.. И опять не то. Может, не работает бензонасос?.. Проверили – работает. Так в чем дело?..

А время идет, уже обед. Перекусили, выпили чайку, повспоминали аналогичные случаи. И я осторожно предложил:

– Может, лучше ехать домой, завтра рабочий день у нас с Виктором.

– Это самый лучший вариант, – поддакнул, равнодушно глядя на лес, Виктор. – Приедем пораньше, примем душ, отдохнем...

– Да, охотнички попали у меня в этот раз – лентяи и баламуты, – «профессор» еще минут десять, звякая гаечным ключом, повозился под капотом, а потом, вытирая руки о тряпку, сердито бросил:

– Домой так домой?!

* * *

Наш газик, дергаясь, а иногда и останавливаясь, медленно движется к шоссе. Километров через пять выбираемся на узенький профилек, едем по нему – и показалась широкая асфальтированная трасса. Проехав немного по ней, Николай Иванович останавливает встречный самосвал и заводит разговор, по привычке прикидываясь ничего не знающим тупой-ляпой.

– Слушай, дружище, как лучше проехать на Омск?

Молодой белокурый паренек, облокотившись на стекло открытой дверцы, с достоинством, охотно отвечает:

– А на Омск все дороги ведут. Скоро будет развилка: прямо – на Любино, влево – на Тюкалинский тракт. Можно по той и другой.

– Ну, а как все-таки лучше? – не унимается наш водитель, исколесивший эти места много раз, знающий здешние дороги не хуже паренька с самосвала...

– Конечно, по Тюкалинскому тракту намного ближе, сворачивайте налево, зачем вам в Любино?!

– Ты профессиональный шофер, подскажи – чего это у нас мотор барахлит. Послушай... Николай Петрович завел мотор, и наш газик с перебоями, словно покашливая, жалобно затарахтел, а затем заглох.

– Горючки не хватает, где-то пробка в бензопроводе, – категорично заявляет молодой водитель. – У меня такое же приключилось недавно, так я выехал на трассу и как поддал под сто километров – он сразу прочихался...

Поблагодарив за совет, попрощавшись, хитро улыбаясь, «профессор» погнал газик побыстрее, приговаривая:

– Попробуем, такое и у нас случалось. Должен прочихаться...

– Ну, и жук ты, сам все знаешь, а парня пытаешь, только время теряешь, – укоризненно произнес Виктор...

А газик тем временем преобразился: мотор набирал обороты, работал ровно и мощно... Развилка. Повернули налево. Скорость под девяносто – и все вроде нормально. Прочихался...

Проехав Казанку, перед выездом на Тюкалинский тракт, газик сворачивает в лесок направо. По свертку объезжаем колок и останавливаемся с подветренной стороны. Николай Иванович, выключив мотор, предлагает:

– Отдохните, прогуляйтесь, я отключу передок и немного отковыряю грязь. Такие комки снизу, на подкрылках...

– Отключай передок, а мне позволь заняться грязью. Я не монтажкой буду отковыривать – дабы не поцарапать краску, возьму палку, – предложил Виктор, обнимая «профессора» за плечи. – Тебе же почти 70 лет, а ты крутишься больше нашего. До города еще рулить сколько...

– Дай и мне какую-нибудь работу, – вклинился я в разговор.

– Не нужны вы мне оба. Прошлый раз один помощник так наковырял, что все провода к фарам пообрывал. Лучше я сам...

Глядя добрыми и внимательными глазами, улыбаясь, Виктор решил все-таки по своей инициативе навести порядок в салоне машины. Я же, взяв с собой Ресси, отправился по лесочку. На краю – овраг. Спускаюсь вниз. Вверху свистит холодный ветер, продувает насквозь, а на дне оврага – тишь, солнышко пригревает, тепло. Прилег на траву, откинув голову, наблюдаю, как по небу ползут тонкие белые волокна. Ветер северный, вот и натягивает зимние снежные облака.

Ресси улеглась у ног, смотрит на меня умными глазами, положив голову на передние лапы. Она понимает абсолютно все, дома скажи ей что – сразу выполняет команду. Но если я отдыхаю, она не мешает. Ведет себя так, словно ее нет рядом. Глядя на нее, сразу вспомнил вчерашнего лихого русака, так несуразно погибшего ночью. Да, где-то о таком случае у меня есть недописанный стих. Начинается брожение, работа в мозгах, где, как на дискете, запечатлены короткие стихотворные строчки, заготовки... Рифмую еще несколько строк:

Мечется русак под светом фар

по жнивью

осенней темной ночью,

и лучи слепят, как сотни жал.

Бьют в глаза!..

И убежать нет мочи.

Ближе-ближе все мотор рычит.

Грянул выстрел –

и дробишки свищут...

Да, теперь надолго этот русак останется в памяти. Даже прошедшей ночью у меня во сне возникали какие-то ассоциации, снилось тревожное и что-то давнее...

Лежу и внимательно разглядываю облака – белые и уже плотные. Наверняка на Севере области выпал и не тает снег. А может, облака плывут с Обского моря, или от океана, там сейчас – минус тридцать.

Как огромна Омская область?!. Тайга на север отсюда за 200-300 километров. Любинский район – центр лесостепной зоны, а на юг, за двести километров, – степь. По размерам область больше, чем некоторые страны.

Помню: охотимся в Большеуках, мороз минус десять, озера замерзли. Мы садимся в машины и мчимся через всю область на юг, в Русскополянский район, где плюсовая температура и открытые озера. И все это – в течение одного дня...

Лесостепь мне нравится колками, – небольшими, внутри чистыми, хотя в моих родных местах, вокруг Старосолдатки, чаще встречаются большие леса, протяженностью по километру и более. В Любинский район я приезжал много раз по грибы, ягоды, иногда на рыбалку и охоту. Близко, час-полтора езды, и ты уже у цели.

Мои размышления прервали короткие гудки машины. Меня звали напарники...

* * *

– Как подремалось, не замерз? Ишь посинел, – шутливо цепляет «профессор».

– Да, такой резкий ветер, холодрыга. Где ты был? – спросил тихим участливым голосом Виктор.

– Залезли с Ресси в овраг. Ни ветерка. Солнышко, как на юге...

Переговариваясь, садимся в машину, выезжаем на профиль. Газик быстро набирает скорость.

– Вот что значит домой – как лошадка спешит, все исправно.

Показался консервный завод. Мост – виадук. Заправка...

– Приготовьте деньги, – дает команду Николай Иванович и сворачивает к бензоколонкам.

Очереди нет, пять минут – и мы снова покатали вперед...

– Смотрите, до города более полста верст, а как отчетливы над ним клубы дыма, черные облака. А в городе и не замечаешь, – показывает рукой, прищуриваясь Виктор.

– Эх, чем дышим?..

– На охоту ездим на два дня, а надо наоборот. Пять дней в лесу жить, а два дня лишь в городе, мы же пенсионеры, – поддерживаю я разговор.

– Омск – один из самых загрязненных, экологически неблагополучных городов России, – добавляю я и привожу цифры, опубликованные недавно в центральных газетах...

За разговорами не заметили, как показался пригород... Вот и улицы... Гаражи... Традиционное прощание: спасибо за компанию. Отличный отдых. До следующего раза!..

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

...Прошло около месяца, а я еще нахожусь под впечатлением неудачной охоты. Написал в черновике статью в газету и заголовок соответственно по настроению поставил: «РАЗОЧАРОВАНИЕ». И все вроде верно описал, а вот окончание не получается. Неудачные охоты и раньше бывали по всяким разным причинам: то местная утка отошла, а «северная» не подошла, то слишком солнечная погода, а то – буря, то зимой много снега, а лыжи не взяли... и т.д. и т.п.

Уже многие годы я мало езжу на зимние охоты. С тех пор, как дичь и зверье повытравили ядохимикатами при обработке полей и лесов.

Последнее время ядохимикатов не стало, и сразу во всех районах появились зайцы и лисицы, тетерева и куропатки. Заметно прибавилось косуль, кабанов, волков. Ожила природа. Но с появлением большого количества транспорта, а также с «перестройкой» с «демократизацией» общества, когда каждый может купить охотничье и нарезное оружие, достать разрешение или лицензию, – началось повальное истребление дичи и зверя.

На «Джипах» и «Тойотах», бронемашинах – с карабинами, малокалиберками и прочим оружием врываются «крутые» парни в леса, уничтожая лосей, медведей, косуль – всякую живность. Не из бедности, а чаще для развлечения, удовольствия, для выхода разбойничьего инстинкта. Какой охотовед или милиция в тайге, на болоте сможет защитить животный мир от разных банд, если в городах днем на улицах нынче убивают людей, и часто, безнаказанно, без возможности найти виновных. Но не на бандитах же свет клином сошелся...

В области есть огромная армия истинных ценителей природы. Тридцать шесть тысяч любителей охоты, членов областного общества, противостоят хапугам-браконьерам, чтут правила охоты, платят членские взносы, содержат охотбазы, на них занимаются охраной и воспроизводством дичи и зверей, чтобы во время охоты получить право на отстрел по принятым нормам. А таких, содержащих свои охотбазы, у нас в области 132 коллектива...

И не верьте некоторым охотникам, говорящим, что они приехали с ружьем в лес просто отдохнуть, погулять по лужайкам... Любой из них очень хочет, чтобы в лесу как можно больше бегало лисиц и летало куропаток. Чтобы можно было сделать несколько выстрелов и привезти домой охотничий трофей.

Да, я согласен, что иногда мечтаешь хоть одним глазком взглянуть на полевого красавца-рябчика, давно зачисленного в Красную книгу. Самый бережливый человек в лесу – это охотник, чем больше дичи, тем радостнее бьется его сердце, а возьмет он у природы столько, сколько положено по закону. Если где-то нищает природа, там временно прикрывают охоту сами же охотники-любители. Ведь профессиональных охотников у нас в области – не более сорока человек. Культура охоты существовала с глубоких времен на Руси, так же делается и сейчас...

Очень плохо, что иногда областное и районное начальство всех рангов забывает элементарные нормы приличия и нарушает правила охоты, вместо того, чтобы самим стоять на страже закона. Скажем, садится с служебную машину полковник-военком и через окно расстреливает из малокалиберной винтовки тетеревов, а за трофеем даже не выходит из машины. Шофер откроет дверцу, и не вылезая наружу, достанет рукой и подаст горе-охотнику красавца-петуха с алыми бровями...

Или начальник райотдела милиции из боевого карабина в окно спецмашины точно выцелит под лопатку лося-рогача, не имея никакой лицензии на отстрел...

Я, признаться, не видел ни одного администратора с сынишкой в лесу, показывающего ему следы зайца или лисицы и поучающего уму-разуму. Как тропить, как добывать. Или весной на тетеревином току с тем же сыном, имеющим отличную кинокамеру, снимали бы бой петухов. Или кто-то с сыном или внуком привез бы в лес кормушку для зверей или птиц на зиму.

В своем детстве я не встречал автомашин и нарезного оружия, как и ядохимикаты на полях. Я наблюдал громадные стаи гусей, уток, тетеревов. Сотни косуль, лосей и зайцев окружали меня в лесу. Эти воспоминания теперь, как из сказки, из области фантастики...

– Ну, что особенного, раньше в каждой деревне и охотников-то было раз, два – и обчелся. Может, есть и побогаче где края? Много ли ты видел на белом свете, – так иногда начинают возражать мне...

И на эти возражения я тоже отвечаю уверенно: я много видел за свои 60 лет... Был на охоте в богатых, диких предгорьях Алтая и в урочищах Саян. Охотился на громадных просторах Казахстана и в степях под Абаканом. Бывал и в центральных районах России – в бедных на охоту Рязанской и Тульской областях. Видел альпийские луга и особый животный мир на базе «Ту-Юк-Су» за Алма-Атой и на базе «Теберда-Домбай» на Кавказе. Любовался красотой Приозерска на Карельском перешейке и курортными пейзажами Пушкина, Репина, Петергофа, Павловска... Но более всего восхищала меня красота природы на Байкале и Красноярских столбах!..

Бывая у нас в Сибири, за Тарой, за Усть-Ишимом и далее – в Тобольске, Сургуте, Ханты-Мансийске, каждый раз убеждался, что Сибирь – величественнее и богаче для охоты, любые другие места России! Правда, с этим уже сейчас согласны все, это бесспорно!..

А самое главное для меня: в Сибирских просторах есть моя деревушка, речка детства, незабвенный луг – и я их не променяю ни на что! Лишь достойно уйти из этого прекрасного мира и не где-то и как попало, а у себя на родине. О ней, единственной, связавшей меня с охотой на всю жизнь, я вновь и вновь пишу стихи, изливая в них свою душу... То смиряясь, то не соглашаясь с причудами трудной судьбы...

В НЕКОГДА РЫБНОМ КРАЮ

Передо мной на рабочем столе - журнал «Земля сибирская, дальневосточная».

«Тарский округ - наш с вами край, Березовский округ тоже не чужая сторона...» - так в журнале начинается очерк о Ханты-Мансийском рыбзаводе, где Владимир Чешегоров подробно знакомился с работой рыбаков, их нуждами. А ситуация уже на 1990 год там была плачевной. Завод - самый большой рыбопромышленный центр Западной Сибири, северная столица иртышских рыбаков, выдавал ничтожно малое количество продукции.

В очерке Вл. Чешегорова поднимались главные проблемы рыбного хозяйства нашего Прииртышья, в основном, рыбзаводов. Если в 1990 году омские рыбаки поставили на общественный стол 1600 т рыбы, то в 1992 г. - только 725 т. Если Тарский рыбзавод в 1990 г. выдал 80 т продукции, то в 1992 - 31 т.

Остальные заводы сработали так:

Крутинский - 230 т, Тевризский - 292 т, Омский – 166 т. Комментарии к этому излишни. Это с одной стороны. А с другой - обмеление и гибель наших рек и озер. Выскажу свои соображения на этот счет.

Около 50 лет своей жизни я провел на реках и озерах Прииртышья. Мальчишкой, в годы войны, рос в северной деревне Старо-Солдатке, что на речке Оше. Была у нас плотина. Водились щука, окунь, карась. Вокруг деревни-десятки озер, а два из них- Буслинское и Чертайлинское – особенно большие, где попадалась очень крупная рыба. А раз много озер, то через двор жили рыбаки-охотники. В нашей деревне, как и в любой соседней, были профессиональные рыбаки -они так и числились в колхозах, получали куцые трудовни, но дело свое знали и круглый год сдавали в колхозную контору свежую рыбу. Чего только у них не было. И разные: сети, и гольянки, и рыжовки. Причудливые вентера и сачки. А сколько всевозможных мордушек плели из ивовых прутьев! На зиму копали на озерах ямы, а зимой, сделав проруби, сачками доставали рыбу и целыми коробами везли в деревню.

Мы, пацаны, сами многое умели, и на наших столах всегда была свежая рыба. Мне, наверное, повезло больше, чем другим мальчишкам. Через три избы от нас жил маститый рыбак - дядя Паша-«летчик». Так его прозвали за излишнюю мечтательность. Летом - с тележкой, зимой - с санками он постоянно с утра отправлялся на озера. Часто брал и меня с собой. Я наблюдал, как он умело ставил сети, проверял мордушки. Летом, в жаркую пору, рыба шла в камыш, под лавду -в мордушки. И когда у всех в сетях было пусто, мы с дядей Пашей привозили по несколько ведер рыбы на радость всей округе, он раздавал ее по самой низкой цене, а иногда «за спасибо».

Вечерами дядя Паша вязал сети, рассказывал всякие истории и, подмигивая мне, говорил: «Учись, учись - наследуй!» Длинная самокрутка дымилась даже тогда, когда он дремал, поэтому его усы и борода были желтыми, слегка подгоревшими.

Это было в 1940-50 годах. Теперь, в последние годы, приезжая в Старо-Солдатку, не узнаю родных мест. Леса поредели, речка Оша обмелела, воды в ней - воробью по колено, Тех, старых, рыбаков давно нет, а молодежь, встречая, сетует:

- Вот Сарыбалы - отдали заводу им. Карла Маркса, а Чертайлы - агрегатному заводу. Нас, местных, туда не пускают...

На Буслах - тоже приписное хозяйство. Нельзя. А мелкие озера вытравлены. На озере Долгом совхоз несколько лет держал уток, и сейчас там вся рыба глистовая. На озере Травное замор был - рядом ссыпали химические удобрения, несколько тонн. Снег растаял, и все в озеро ушло. Сейчас иногда в нем попадают в сети отдельные карасики, но все какие-то уродливые. То слепые, то с плоскими головами, а то с язвами на боках. Озеро Двухозерки обмелело - и заросло камышами. Животное - уже лет 15 - как болото с осокой...

Вот такие невеселые рассказы слушаю в родной деревне, да и то же самое творится везде по области. И виновных найти невозможно, да их и не ищут, а если находят - не наказывают.

Занимаясь в основном охотой, я изъездил область вдоль и поперек. Бываю в соседних Новосибирской и Тюменской областях, в Казахстане. У меня 30 рыбацких сетей, летние и зимние удочки. Как охотник, беру всегда пару сетей в зависимости от размера рыбы, смотря куда еду. Если на Алаботу - одни, на Тенис - другие. За последние 50 лет я бы мог дать исчерпывающую справку о состоянии рыбных запасов во многих местах. Я ставил сети ночью и проверял их во тьме на громадных озерах, проводил бессонные ночи у костра с рыбаками. И не с чужих слов, как это делают журналисты, а из собственного трудного опыта знаю настоящую картину сегодняшнего дня. Знаю, но не могу дать ответа на многие вопросы ...

До каких пор наши промышленные предприятия, да и не только промышленные будут травить рыбу, птицу, зверя - всю живую природу?

Почему наш сеятель и хранитель, крестьянин, который нас кормит хлебом и поит молоком, живя на берегу реки или озера, не имеет права ловить рыбу лишь потому, что озеро кому-то приписано, или потому, что в это озеро запустили (вроде?) пелядь или карпа, хотя эту рыбу в сетях никто и не видел?

Почему продукцию рыбных заводов, мы, простые жители г. Омска, не видим в магазинах? Крутинский завод вырабатывал ежегодно 500 т копченой и пряно-соленой пеляди. Где она? А эти сказочные осетры, нельмы, стерлядь - с Тарского и Тевризского заводов - куда же уплывают они? Кто из омичей их видел на прилавках? Как Любинская сгущенка, Лузинская тушенка, так и лучшие сорта рыбы исчезают бесследно где-то на стороне.

Я мог бы задать еще десяток вопросов, но боюсь, что все они останутся пока без ответа. И все же, говоря о прошлом, богатом прошлом Прииртышья, можно и нужно верить в его будущее!..

Впервые по-настоящему с рыбным богатством Прииртышья я столкнулся в 1959 году. Работая в Тюмени инструктором обкома профсоюзов госторговли и потребкооперации, я получил командировку в Ханты-Мансийск, где также познакомился с рыбозаводом. Но, в отличие от Чешегорова, меня пригласила рыболовная бригада из поселка Кондинска на рыбалку.

Было это в мае. Протоки и старицы, заливные луга, заполненные половодьем, походили на огромное море, залитое ярким солнцем. Стаи лебедей, гусей, уток кружили в небе. Звон последних льдин, рассыпающихся в воде на мелкие искрометные кристаллы, плеск волны о борта баркасов, потоки воды, устремленные на Север, - все говорило о близости океана, во всем чувствовалось дыхание дикой природы. Я выбирал из сетей рыбу и не верил своим глазам. Ярко-красные, синие, желтые блики играли на окунях, осетрах, нельмах, щуках, линях, стерлядках...

Но преобладали светло-белые тона сырка, ряпушки, муксуна, сороги, пыжьяна, язей, сазанов. Около 15 сортов рыбы насчитал я, впервые видя такое богатство, заполнившее наполовину баркас. Отлов наш был разрешенный, экспериментальный, и через час мы возвращались обратно. На мое восхищение этой рыбалкой молодой хант, низкорослый крепыш, прищуривав узкие черные глаза, улыбаясь, сказал:

- Вот и оставайся с нами, у тебя настоящая душа рыбака-охотника...

Прошло уже более 30 лет с тех пор, а передо мной все та же яркая картина Северного края и слова паренька:

- Оставайся с нами...

Лет через 10 мне пришлось быть на другом конце Иртыша, в верховьях, на озере Зайсан. Команду омских стрелков по стелду пригласил в Усть-Каменогорск на товарищескую встречу В. П. Болотников. Были в нашей команде заядлые рыбаки - Филиппов Михаил, Стадников Борис...

На третий день пребывания нас повезли на рыбалку на одну из мелких речушек, впадающих в Зайсан. И снова я увидел столько рыбы, что не поверил бы никому, не повидай это сам. Сплошные рыбы косяки вытесняли из берегов воду!

Рыба шла на нерест...

А когда, позднее, через несколько лет услышал, что и на Зайсане не стало рыбы, долго не мог поверить этому. Да, от истока до устья Иртыша оскудели рыбные запасы.

Не лучше обстоит дело с крупнейшими водоемами Омской области.

Озера Ик, Салтаим, Тенис, являющиеся базой Крутинского рыбозавода, переживают сейчас трудные времена. Рыбачил я там и раньше, но сегодня в них рыбы все меньше и меньше. Сотни раз бывал на озере Тенис, самом моем любимом, громадном озере - посмотришь вдаль, и берега не видно. Сколько на нем было рыбы! И вот в 1973-75 годах прошли страшные заморы в этом водоеме. Помню, как выплывал весной со стороны деревни Старый Конкуль...

Береговой припай в 15-20 метров шириной и на десяток километров длиной, был усеян дохлой, тухлой пелядью, щукой, чебаком и др. Несметные тонны рыбы, ее хватило бы, пожалуй, прокормить миллионный Омск в течение года. И такое... А кто виноват? Как- раз в эти зимы запретили зимний лов на озере, рыбаков милиция выгоняла со льда. А ведь до этого, несколько лет подряд, тысячи рыбаков Омской, Свердловской, Тюменской областей и даже из Казахстана бурили десятки тысяч лунок, рыбака и одновременно спасая от замора рыбное богатство. Но кому-то это не нравилось. Кто это?... И как они ответили за массовый замор, неизвестно и поныне.

Немного занимаясь зимним подледным ловом, я рыбачил на Чанах Новосибирской области, на многих озерах Казахстана - и зимняя рыбалка везде поощрялась. Страшный замор произошел три года назад на громадном озере Король, на территории Казахстана. На нем рыбачили многие омичи, в том числе рыболовецкие бригады областного общества. Такие же вещи происходят и с сетью озер на Чанах.

Конечно, в спецмагазине «Океан» реже и реже появляется белая свежая рыба. Нет ее и в других торговых точках. Однако работают рыбозаводы, 40 тысяч рыболовов-любителей и охотников регулярно занимаются рыбалкой, и у многих на кухонных столах, хотя бы карась, да есть! Вот примеры: в прошедшем году на территории завода им. Карла Маркса мне несколько раз покупали судаков, окуней, чебаков, карасей. Знаю, что рыбаки агрегатного завода нынче бывали на зимнем лове в Казахстане, а рыбаки завода транспортного машиностроения постоянно ездят на старицу Кайманачиха, что расположена в Казахстане около станции Иртышская. Я дважды ездил с ним и, надо сказать, что рыбалка там отменная.

Так что рано говорить о полном обнищании стариц Иртыша. Но и молчать - нельзя. На сотни километров по берегам Иртыша стоят строения колхозов и совхозов. Скотные дворы, машинные станции, да и сами поселки выдают уйму отравы и грязи, которая стекает в старицы и поймы, отравляя водоемы. Много плотин и дамб строится для выпуска воды на луга и поймы, но не для рыбы, а для сенокосных угодий, орошения полей и других нужд. А вот когда резко уходит вода обратно в Иртыш из водоемов, на траве и земле остается икра и погибает. Вопрос нереста - самый большой и сложный. Бухтарминская ГЭС, забирая большую часть воды, делает старицы, поймы, протоки полусухими. И даже в тех старицах и поймах, где выводится рыба, к осени настолько мелеет, что зимою от замора рыба погибает. Так где же выход? Он есть. По примеру Сеитовского озера, нужно строить дамбы со шлюзорегуляторами, оставляя и зимой высокий уровень воды.

Сразу оговорюсь - этот метод старинный, но много раз применялся колхозами и совхозами, которые запускали в водоемы малька пеляди и карпа, а осенью, спустив воду - собирали урожай.

Что касается облагораживания озерных водоемов, спасения рыбы от заморов, то здесь еще сложнее. На Крутинском рыбозаводе, на озере Ик, работало около десятка компрессоров по аэрации, но и это не спасало от замора. Ведь площадь озера велика, а компрессоров - мало.

На заморы рыбы в озерах в первую очередь влияет уровень воды: обмеление озер, заиливание, зарастание травами, камышом. Интересно, что вода из иного озера неожиданно уходит, озеро высыхает. И вдруг через 3-4 года за счет грунтовых вод озеро снова до краев заполняется. Все омские рыбаки-охотники знают озеро Алаботинское. Лет 7-8 назад оно было без воды - грязь да травы. А сегодня заполнено водой более чем на два метра глубиной. Сказка и только. И почему омские ученые не могут дать в печати объяснение этим явлениям? Тем более, что десятки озер (менее значительных) по области то исчезают, то появляются снова. Давно уже нужны научные обоснования этим процессам и практические рекомендации.

Чудо - чудом, наука - наукой, но простые люди, труженики делают многое. Очищают протоки в старицы, возводят насыпи, закачивают воду в озера и водоемы. Так, возле деревни Усть-Логатка из озера Ачикуль прорыли небольшой канал в мелкое озеро и заполнили его на глубину 3 метра. И в нем сейчас успешно размножается рыба. И случай этот не единичный. Значит, многое может человек, если только захочет.

Надо сказать и о новом направлении в рыбном производстве – о прудовом хозяйстве. В «Омскэнерго» созданы за счет тепла от ТЭЦ в четырех огромных железных чашах питомники, в которых разводят карпа. Во многих европейских странах - это основное направление в рыбном производстве. Но при дорогой электроэнергии и очень дорогих кормах Омской области, имеющей сотни озер, целесообразно ли это?

Я взялся за написание статьи не столько из-за проблемы рыбного хозяйства, а из-за того, что богатейшее по природным условиям Прииртышье скудеет. Исчезает красота края. И не о судьбе 3-4 рыбозаводов веду речь, а о каждом жителе области и Омска, которые имели бы возможность в любое время года посидеть на берегу реки или озера с удочкой, наслаждаясь общением с природой.

И моя забота не о том, что Тавричанский рыбопитомник на сегодня производит всего лишь 6 млн. сеголетков, а о том, что в Прииртышье ежегодно погибают в озёрах и реках сотни миллиардов икринок разной рыбы.

Меня огорчает, что десятки наших озер заиливаются, зарастают, исчезают с лица земли. Что лес вокруг рек и озер вырубается, луга распахиваются, а в воды Иртыша выливаются цистерны мазута. Что все новые виды браконьерства, разграбления и отравы уничтожают живую природу Прииртышья. И когда же остановится этот беспредел?

Сейчас дали большие права местным администрациям, новые законы о земле и использовании природных ресурсов вносят более разумное и бережное отношение к природе. Может, это всё вместе что-то изменит?..

ТУРИЗМ И АЛЬПИНИЗМ

(цикл стихов)

ТРОПИНКА

Тропинка уводила в вечер
и вдруг исчезла из-под ног...
вот могла по пояс...
 вот по плечи...
а от зари один дымок.
Иду вперед почти на ощупь,
но загорается звезда,
та, первая,
 на грани ночи.
И бездорожье – не беда.

В ТУРПОХОДЕ

Закат...
Притихший лес оплавлен,
не вздрогнет
ни один листок,
и облака уходят плавно
куда-то в сумрак, на восток.
Блестят огни в деревне дальней,
в полях тумана пелена,
и только коростель печально
кричит в болоте допоздна...

Костер зажжен:

 и сразу пламя
рождает огненный цветок,
он, распускаясь лепестками,
все выше тянет стебелек!
...Присели,
тихнут разговоры,
на лицах отблески костра,
висит гитара на березе,
росинки струны серебрят!
За гривой, в согре,
ухнул филин,
над речкой вскрикнула сова –
мурашками по нашим спинам
разлилась древняя молва!..
Прошелестела под палаткой,
быть может, ящерица, мышь?
Во всем таинственность, загадки
- и жадно в темноту глядишь.
Туман густеет, меркнут выси,
и гаснут огоньки в золе...
- Просты и задушевные мысли
в час откровенья на земле.

В ТЕВРИЗСКОМ ЛЕСПРОМХОЗЕ

Лыжня петляет то вниз, то на взгорок,
февральское солнце дышит теплом.
Елочки в шапках белоснежных,
гордые
обступают лыжню, напевая тайком!..
На лбу – испарина, на ресницах –
иней,
лопатки играют на горячей спине.
А снег меж сосен – в переливах синих,
небо над соснами – море во сне!
Лижутся лыжи с радостным стоном,
за кольцами палок – фонтаном снег!
Ах, перезвоны!.. шишками с кроны
осыпаются хлопья на спину вслед!
Впереди на опушке алеет вишня:
ягод красно – откуда невесть?!
Встал, затаившись, и сразу услышал
как птицы поют, словно летом, окрест.
Под вишней следы – заячьи и лисицы.
Попрятались, видимо, близь.
Попробовал ягодку – думал, кислица,
а в ней капли меда льдинкой слились!
– Эге, вот где клады припрятал
лесничий,
а может, и леший – пойдя, разберись!..
Проехал подальше –
багульник с брусникой,
ягоды алым костром сплелись.
Февраль, а представь себе,
полно лукошко
даров, и не малых –
хватит на всех.
Лыжи скрипят в тишине осторожной
да осыпается с веток снег.

ФАНАТИЗМ

Мерцают величаво горы,
и малой точкой альпинист
карабкается,
с высью споря,
рискуя оборваться вниз.
Кто он,
штурмующий рекорды:
фанатик-физик
иль артист,
– а вдруг художник?..
Есть же гордость
запечатлеть с природы высь!

Кто он,
что принял неба вызов,
решивший испытать себя,
по нависающим карнизам
над страшной пропастью скользя!
Кто он ?

Ответ не однозначен.
Из тех заоблачных высот
им сброшена веревка, схвачен
ее конец внизу...
И вот –
в толпе еще мгновенье выждав,
по одному, слегка дрожа,
легко цепляясь за карнизы
взбираются,
сей труд верша...
А он, художник или физик,
а может просто альпинист,
к другой вершине,
к новой жизни
спешит в заоблачную высь.

В АЛЬПИЙСКОМ ЛАГЕРЕ ТУ-ЮК-СУ

Я знаю горные вершины,
я леденел на них,
дичал.
Они – лекарство одержимым,
а вот сильнейшим –
пьедестал!
За облаками синь извечна,
чем выше – тем она темней!
Так часто парадоксом лечим
зазнайство мудрости своей.
...Опять наверх иду в цепочке:
за перевалом –
перевал...
Снег только выпал,
наст непрочен,
то здесь, то там в снегу провал.
Стена...
Карниз навис лобасто,
а снизу облачко плывет,
ползет к ногам...
Презрев опасность,
друг костыли повыше бьет.
Взобрались на уступ зубчатый...
присели...
камень вдруг упал,
увлек другие...

Жутковатый
вихрь по распадку загулял!
Никто не вздрогнул.
Молча сжавшись,
плотней друг к другу,
мы глядим,
как смерч пронесся беспощадный –
все погружая
в снежный дым!..

Посвящается М.И.

В ДОМБАЕ

Международный туристский центр

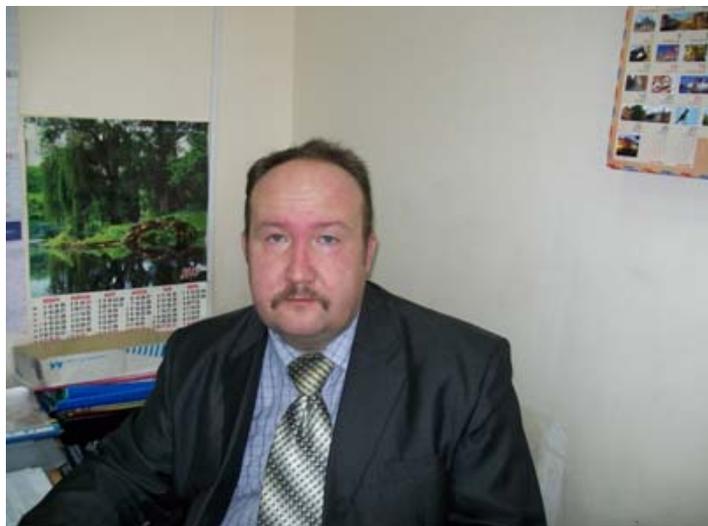
“Хочешь, эдельвейсы принесу
в спящую палатку утром
ранним?..
С лепестков не оброну росу –
только не смотри так строго,
странно...
Хочешь, я залезу к облакам
на снега вершинные Домбая,
поищу целительный бальзам,
хочешь, счастье вместе попытаем?..”
Ты молчишь,
задерживая взор
над дымками дикого ущелья
и на иглах белоснежных гор,
устремленных в синеву прицельно!
В кружевах резные терема,
теннисные корты и газоны.
Бьет фонтан нарзана...
Ты сама
уверяла в прелести озона!
Ты грустишь,
и это как укор
шумному вокруг тебя веселью.
Не ужель пугает до сих пор
грохот камнепада в том ущелье?
По тропинкам солнечных полян,
в белом платье
празднично одета,
бродишь ты,
глядишь по сторонам –
словно ищешь давние приметы.
Столько с той поры
уже воды
утекло!.. И разве помнят горы
перевал в тот горький час беды
на пути к синееющему морю.

* * *

Мир прекрасен твоею мечтой!
Счастья самого трудного требуй,
каждый день,
каждый час иди в бой!
Силой духа себя исповедуй,
но в заветной дали голубой
отыщи свое слово - ПОБЕДА!
Это сладкое слово - ПОБЕДА!
Если выпала в спорте судьба:
в буре тяжелой,
под синью ли неба,
на чужбине ль –
себя не щадя,
стань Отчизны любимой
полпредом!
Как горька ни была бы борьба -
полюби,
полюби навсегда
это трудное слово - ПОБЕДА!
Это гордое слово - ПОБЕДА!
Нескончаем победный путь!
Бесконечно движенье к пределам -
в этом жизни манящая суть!
На вершинах,
белеющих снегом,
боль сомнений
и радость изведав,
сохрани, сбереги навсегда
это юное слово - ПОБЕДА!
Лучезарное слово - ПОБЕДА!

ХII-я Международная научно-практическая конференция
«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ
РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ»

26-27 ноября 2015 года

Под таким названием прошла в городе Омске в стенах Государственного института сервиса международная конференция, собравшая участников из многих областей и краёв России. Были представители и из-за рубежа. Перед началом конференции я побеседовал с доцентом кафедры туризма института Михаилом Аркадьевичем Григорьевым. Вот коротко, что он сказал:

«К этой конференции мы готовились долго. Подключили к работе ответственных работников Министерства образования, Министерства культуры, научные институты и многие кафедры туризма вузов страны. Думаю, конференция пройдёт на должном уровне...»

стерства образования, Министерства культуры, научные институты и многие кафедры туризма вузов страны. Думаю, конференция пройдёт на должном уровне...»

В 10-15 я прошёл на заседание секции №4 - «Культурно-познавательный и событийный туризм региона в РФ: современное состояние, проблемы и потенциал развития». Выслушал первый доклад очаровательной дамы Натальи Владимировны Волохиной, представительницы города Тюкалинска:

*«Уездный город на Сибирском тракте»
(опыт реализации проекта по развитию в Тюкалинском МР Омской области событийного туризма).*

Всем участникам конференции по регламенту отводилось всего 10 минут, выступления по докладам - 5 минут. Разумеется такой регламент очень сужал выступления и я многое из того, что хотел я услышать, не услышал. Так ранее случилось, что содержание этой темы мне была досконально известно. Ведь я родился в Тюкалинском районе, в селе Старосолдатском, и история Тюкалинска и Сибирского тракта мною изучена основательно, о ней я писал в десятке своих краеведческих книг. Не знаю, насколько знала историю выступающая, но странно, даже в электронном виде презентация этого проекта (который я заполучил у Волохиной Н.В.) не содержала хотя бы некоторых важных исторических фактов, а именно:

«Основание города Тюкалинска началось в 1759 году с организации Почтового станца на Сибирском тракте, которое стало возможным после строительства в 1752-55 гг. Ново-Ишимской линии укреплений, что позволило надёжно защитить русские поселения от нападения степных кочевников (особенно воинственных джунгар). Сибирский тракт в результате сместился к югу, спрямил дорогу и получил лучшие возможности для строительства почтовых разъездов. А форпост в деревне Кумыра (основанный в 1740 году) и Большие Уки остались севернее от тракта)».

Нет, я не хочу вставать в позу по знаниям истории. Об истории Тюкалинска подробно писал Александр Долгушин, бывший редактор «Омской Правды», в своих книгах «Тюкалинские были», «Города и посёлки Омской области» и в последней книге «Село Кабырдак», о своей родине, куда он переехал в свои последние годы жизни. Кстати, и мой прототип героя книги «Егерь» Рудских Адольф Афанасьевич, также последние годы жил в Кабырдаке, а это в 15 км от моей деревни Старосолдатке, о которой написано мною много признательных стихов и рассказов.

А вот моё стихотворение, посвящённое Тюкалинску.

ТЮКАЛИНСКИЙ КРАЙ

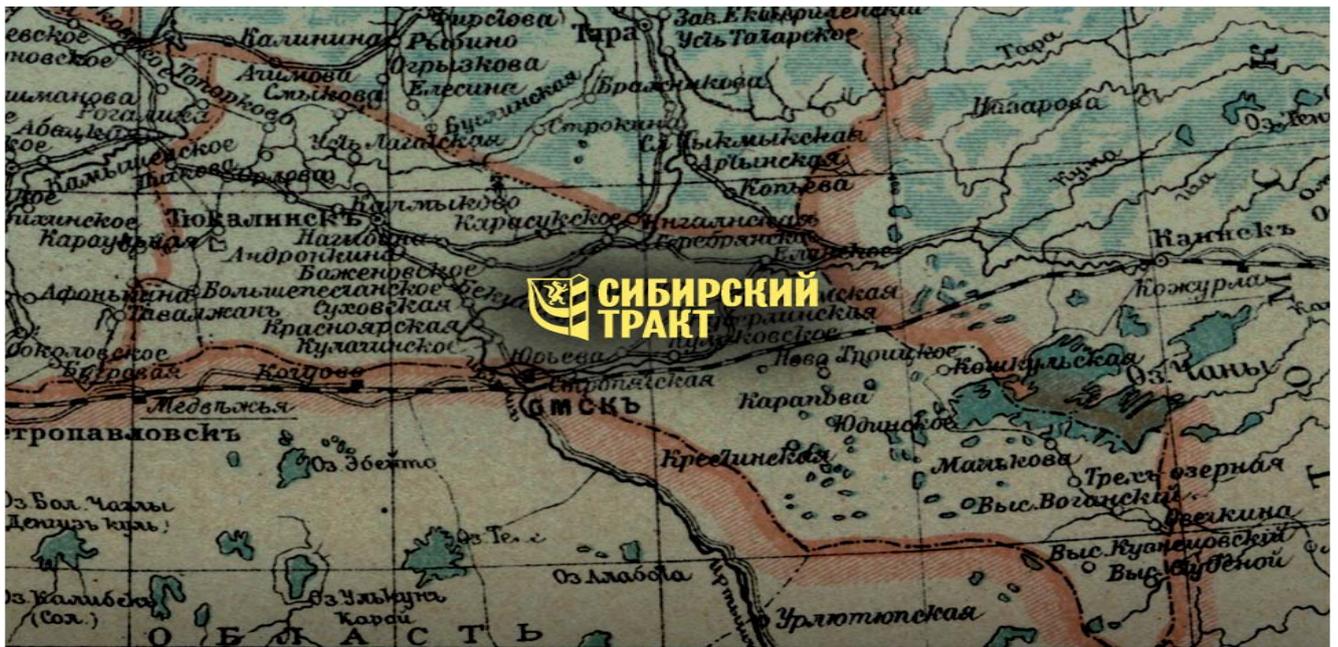
*Край лесной, речной, озёрный -
с криком чаек, в блёсках линз...
Вспомни первых новосёлов
древний город Тюкалинск!
География России
в поселениях видна,
лишь отчаянных и сильных
принимала сторона.
«Курская» в моей Солдатке
и «Воронежская» есть -
в память тех, кто шёл этапом,
чтобы здесь навек осесть.
Чту в Солдатке лик святыни,
а в Буслах - забытый сад...
В Приозёрке в водах синих
отражается мой взгляд!*

*Оша, Конкуль, Островная,
Усть-Логатка, Хутора -
в лад частушка озорная
с дробным стуком сапога!
Здравствуй Кошкуль!..
Мчусь в Покровку,
завернул и в Кабырдак...
Славен силой и сноровкой
здесь охотник и рыбак!
...Район большой... Сверкает
речка в Чащино, а близь
в зелени весь утопает
славный город Тюкалинск*

После конференции, придя домой, я включил компьютер и внимательно просмотрел фотографии презентации проекта: «Уездный город на Сибирском тракте». А их - более полусотни: на снимках - старинный Тюкалинск и сегодняшний день районного центра, сотни людей на праздниках, соревнованиях по спорту, на фестивалях. И везде - непередаваемая атмосфера величия духа сибирской истории.

Сколько же радостных минут доставил мне этот просмотр. Сердце наполнялось гордостью за Тюкалинский край, за людей, живущих на моей родной земле. Воспоминания, давние и близкие, воскрешали – «дела давно минувших лет...».

Далее печатаю здесь материалы из проекта «СИБИРСКИЙ ТРАКТ».

Весной 1891г. в селе Пустынное по пути на Сахалин останавливался и переправлялся через Иртыш А.П. Чехов

СТАРИННЫЕ ЗДАНИЯ ТЮКАЛИНСКА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ ТЮКАЛИНСКА

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

Число участников и зрителей событийных мероприятий за 3 года увеличилось с 1200 до 26000 человек. Расширилась география муниципальных образований-участников.

Событийные мероприятия закрепились в межрегиональном календаре, утвержденном координационным советом ассоциации проекта авто-туристического комплекса «Сибирский тракт».

Выполнен значительный объем работ по реконструкции архитектурных памятников, устройству малых форм, воссоздающих облик уездного города.

Бизнес-сообщество: в 1,5 раза увеличилось число мест в местах размещения. На федеральной трассе в пределах района строится 2 комплекса, включающих АЗС и мотели.

Опыт развития событийного туризма представлен на коллегии Министерства культуры Омской области, на семинаре в рамках совместных программ подготовки менеджеров в сфере туризма Омского института сервиса и Евразийского национального университета (Астана, Казахстан).

«НАПЕВЫ СИБИРСКОГО ТРАКТА» (Межрайонный фольклорный фестиваль)

СИБИРСКИЙ ТРАКТ

(Отрывок из моей книги «Покровская крепость»)

Итак, с 1758 г. началась прокладка нового Сибирского тракта. Дорога от Абацкой слободы напрямую шла до Чернолуцкого форпоста в Омскую крепость и далее - на восток.

Изучив местность «для прямой дороги», инженер-поручик Бутенёв с командой казаков за летние месяцы 1758 года провёл экспедицию через Абацкую степь и указал двенадцать мест, годных для жительства. В их числе оказалась речка Тюкалка, где Бутенёв спроектировал деревню на 30 дворов. Пригожими для проживания он отметил места у озёр Атрачинского и Колмаково. Правда, дальнейший промер трассы вела другая экспедиция - под командой прапорщика Укусусникова, так как ответственному за контроль Александру Ильичу были сделаны серьёзные замечания по поведению предыдущей команды поручика Бутенева.

Новая экспедиция представила результаты, и они оказались впечатляющими. Новый тракт получался на 150 вёрст короче прежнего, проходившего через Тару по маршруту с большой кривизной, и сулил немалые выгоды. Уже в 1759 году сибирский губернатор Фёдор Соимонов издаёт указ об учреждении новой дороги под названием «Абацкая» или «Почтовый тракт».

В соответствии с указом, приглашались все желающие на поселение вдоль новой дороги. Указ нашёл заинтересованных людей в Тарском, Ишимском и Ялуторовском уездах, и первыми приехали крестьяне из Салтасарайской слободы Ялуторовского уезда - Кирилл Кукарин, Ананий Кармакулин и Сергей Бабушкин - и поселились у речки Тюкалки. За летние месяцы 1759 года они срубили избы, возвели надворные постройки.

В поисках хороших пахотных земель начали прибывать другие переселенцы. К речке Тюкалке перебрались Сажины, Зыряновы, Ложниковы, Бутаковы из Знаменской и Ложниковской слобод, которые в то время были уже крупными селениями с церквями и кладбищами.

Яков Сокольников, ходок от аевских мужиков, привёл с собой большой отряд переселенцев и позднее стал первым выборным старостой Тюкалинской слободы. А этот статус Тюкалинскому станцу присвоили быстро.

Следом подъезжали всё новые и новые поселенцы, по открывшемуся тракту скакали почтовые тройки, появлялись первые обозы с купеческими товарами, откуда-то издали постоянно брели колонны ссыльных. Мирная жизнь набирала темпы.

ИНОСТРАННЫЙ ТУРИЗМ

(предполагаемые туры)

1. ОХОТНИЧЬЕ ПОЛЕ

ОМСКАЯ область в течение последних лет (с 1991 г.) принимает иностранных туристов, и для некоторых групп организуется охота на водоплавающую и боровую дичь, на копытных животных (лосей и косуль) и на зверей (медведя, рысь). Как на сегодня обстоит дело с иностранным охоттуризмом - с этим вопросом я обратился к начальнику управления охотхозяйства администрации области **Б.И. Мишкину**.

- Борис Иванович, какие областные организации занимаются иностранным охотничьим туризмом?

- На этот вопрос можно ответить однозначно: областное управление охотхозяйства и областное общество охотников через предприятия "Омсктурист" (генеральный директор Н.И. Романча) и "Омскинтурист" (генеральный директор В.С. Пецевич). Но здесь есть одна заковырка" - в Омске около 50-ти различных организаций, в той или иной мере связанных с организацией иностранного туризма, да еще ряд администраций районов (Крутинский, Тарский, Тевризский) напрямую, самостоятельно выходят на иностранных туристов. Все это - нарушение законности, только управление охотхозяйства при администрации области может выдавать лицензии на право отстрела копытных животных или зверей. А для вывоза любых охотничьих трофеев снова нужно разрешение управления охотхозяйства.

- Для проведения охоты с интуристами, наверное, готовятся заранее строго расписанные охотничьи туры?

- Да, такие охотничьи туры мы передали в предприятия "Омсктурист" и «Интурист», хотя цены на стоимость услуг и охоты прилагаются ориентировочные. В турах указаны маршруты, количество дней, условия охоты и другое. Выбор видов охоты большой, но транспорт для передвижения не комфортабельный - это обычные автобусы, а на месте охоты ГАЗ-66 или трактор с прицепной будкой. В большинстве случаев места охоты в северных районах области.

- Борис Иванович, я был на встрече с господином Михель Шмуки из Швейцарии, так он на мой вопрос об охоте их туристов ответил, что швейцарцы не стреляют в зверей, а могут только гладить их по голове, что они очень любят природу и хотели бы в Омской области снимать фильмы или фотографировать нашу фауну и флору. Более 600 человек из Швейцарии (с 1991 г. по 1994 г.) посетили наш сибирский край и были восхищены красотой природы.

- Очень хороший вопрос. Во всех странах на западе охоту с выстрелами, убийством не пропагандируют. Конечно, у нас в области очень много птицы и зверя, и мы себе позволяем охоту, но когда резко уменьшается численность каких-то птиц или, скажем, лосей, косуль, то на несколько лет закрывается охота на эти виды. Взять ту же Швейцарию - ее площадь 41 тыс. км², а у нас область - 139,7 тыс. км², т.е. в три с лишним раза превосходит по размерам. И животный мир во много раз богаче.

И все же я, как начальник управления, хотел бы видеть в наших охотугодьях иностранных туристов без оружия: пусть занимаются фотоохотой, рыбной ловлей, сбором ягод и грибов. У нас в области 16 охотничьих заказников, а два из них - Баировский и Степной - республиканского ранга, где собирается столько дичи, сколько и не снилось иностранным туристам. Есть у нас что показать!.. А сегодня ставится задача, чтобы каждый район области имел дополнительно свой заказник. Это значит - еще плюс 20-25 заказников. Вот в этом направлении и нужно развивать иностранный охоттуризм.

Б.И. Мишкин с сыном

HUNTING FIELD

Omsk region has recently (beginning with 1991) been receiving foreign tourists. Some foreign tourist groups are offered forest game shooting, waterfowling, and animal hunting (elk and roe), bear and lynx hunting, etc.

What is the present-day situation in the sphere of foreign hunting tourism? This question is put by B.I. Mishkin, chief of the Hunting Reserves Board of the Omsk Regional Administration.

- Boris Ivanovich, what regional organisations with foreign hunting tourism?

- The answer to this question is absolutely positive: it is the Regional Hunting Reserves Board and the Regional Hunters' Society, as well as "Omsktourist" (general manager V. S. Petsevitch) companies. But here arises a little problem - there are about 50 various companies in Omsk which, to a certain extent, are involved in the foreign touring business, along with some local administrations (Kul'skii, Tarskii, Tevrizskii regions) directly contacting foreign tourists on their own.

All this is a disturbance of the law. Only the Board of Hunting Reserves under Omsk Regional Administration has the right to license the hunting of animals and other kinds of hunting. Also, taking any of the hunting trophies requires another permission of the Hunting Reserves Board.

- Special hunting tours for foreigners are thoroughly worked out in advance, aren't they?

- Yes, such hunting tours were developed by "Omsktourist" and "Intourist" companies, though charges for services and hunting are approximate. They provide information on the routes, periods of stay, hunting regulations and so on. The choice of the kinds of hunting is wide, but the transportation is not comfortable - just regular buses. On the hunting ground - it is a truck (Gas-66a tractor with a trailer). In most cases the hunting takes place in the North of Omsk region.

- Boris Ivanovich, I was present at the meeting with Mr. Michael Schmuki, Switzerland. In reply to my question about their tourists' hunting he said that the Swiss do shoot animals, but just pat them on the heads, that they love nature and would like to shoot films or take pictures of the flora and fauna of Omsk region. More than that (people from Switzerland (within the period from 1991-1994) visited our Siberian region and admired the beauty of the nature.

- It's a very good question. In the West, hunting and shooting and killing is not widely promoted. Of course, we have a lot of fowl and game in our region and we can afford to hunt. But if the number of this or that fowl or let's say elk suddenly drops then hunting these species is prohibited several years. Speaking of Switzerland - its territory is 421,000 km² while the area of our region is 139,700 km², i.e., it is more than three times larger. Thus, the fauna is much more ample. As the chief of the Board, I'd rather see foreign tourists unarmed in our reserves, taking pictures, fishing, picking berries and mushrooms. There are 16 game reserves in Omsk region, two of them being of federal importance, with so many game concentrating in them, our foreign tourists couldn't be dreamed of. We have things to offer. Now, the goal is that every local region of Omsk should have, in addition, its own reserve. This means another 20 reserves. This is the way for the foreign hunting tourism to be developed.

2. ОХОТА НА МЕДВЕДЯ НА ОВСАХ

...Оставив в поселке Кейзас свою машину, распрощавшись с егерем и начальником участка, я сел с Николаем на его телегу, и мы на лошадке отправились к месту охоты. Ехали очень долго чуть заметными лесными дорогами, и лишь кое-где встречались нам небольшие хлебные поля... Вот, наконец, и овсяное поле.

«Дальше глухая тайга... - сказал Николай - а здесь у этих сосен, выход медведя на поле». Да я уже и сам видел примятые полоски овса.

Быстро соорудили на крайних деревьях, на высоте 5-7 метров, палатки-настилы из жердей и привезенных досок. Николай уехал, я остался один.

Было уже около 18 часов и я залез наверх, в свой скрадок. Привалившись спиной к толстой сосне, спокойно дремал, зная, что медведь скоро не придет. Вечерело быстро, так

как небо затянули сплошные серые тучки. Тайга стала черной, да и на поле потемнело. Я надеялся, что ранняя луна будет освещать поле, но в тучах лишь кое-где проглядывали окна, и луна редко попадала в них.

И вот, когда уже стемнело совсем, я услышал чуть уловимые шорохи и шаги, а через минуту - чавканье. На поле, метров в 50-ти что-то смутно чернело, двигалось - но понять, что это - было невозможно. Я направил ствол карабина в ту сторону и терпеливо стал ждать: когда же проглянет луна.

Было прохладно, шло время - и вот сквозь редкую тучку забрезжил свет. Я разглядел зверя, но мушку на карабине не видел. И вдруг луна полностью вышла из-за туч. Медведь уже казался рядом. Видны уши, открытый рот. Зверь насторожился. «Стреляй скорей!» - дал я себе команду. Целюсь ниже головы. Выстрел, еще выстрел. Зверь осел и откатился метра на три в сторону, снова привстал. Делаю подряд еще три выстрела. И здесь луна опять неожиданно ушла за тучи. Темно, ничего не видно и не слышно.

И тут я услышал топот коня, и вскоре Николай подскакал ко мне с берданкой через плечо. Хитрец, он прятался за ближнем лесом. Я слез с дерева. Снова выглянула луна. Медведь не шевелился, и мы подошли к нему. Громадный зверь лежал на животе, вытянувшись в сторону леса, положив голову на лапы. Странная поза...

Николай быстро снял с коня большую веревку-удавку и начал обвязывать ею тушу медведя. Я сказал ему, что прогуляюсь пешком до деревни, и, выйдя на травяную дорогу, медленно побрел в темноте, ощущая какое-то двойственное чувство. Охотясь много лет, наслаждаясь природой, упиваясь сладким чувством ожидания встречи со зверем или птицей - в конце охоты, видя убитого зверя, начинал в

чем-то сомневаться. Да что там в конце охоты - ведь были случаи, когда охотясь на кабанов, косуль, лосей - я стоял на номере и молил Бога: «Пусть зверь не выходит на меня, пусть выйдет на другого. Пусть стреляет другой...»

Вот и сегодня. Так долго я мечтал об этой охоте. А сейчас иду, а кто-то тайный глубоко, внутри, снова осуждает меня.

*Борис МИШКИН,
начальник управления охотничьего хозяйства
администрации Омской области.*

BEAR HUNTING IN AN OAT FIELD

Having left my car in the settlement of keisas and havini said good-bye to the huntsman and the hunting section maste Nickolai and I got on the cart and started to our hunting place While going for a long time along narrow forest roads we ver seldom saw small corn-fields. At last we came to an oat field «There is a wild dense taiga behind it, -said Nickolai, -an< near these pine-trees the bear comes out to the field. I have already seen some trampled down parts of the field».

Very quickly we made a decking of poles and boards w(brought with us in the trees at the height of 5-7 metres. Nickola went away and I stayed alone.

Itwasalready6p. m., I climbed up the tree. Leaning agains the thick pine-tree I was dozing, I knewthe bear wouldn't come soon. It was getting dark very quickly because the sky was completely covered with dark clouds. The taiga became blacl and so did the field, I hoped the Moon would throw light on the field but it seldom appeared from behind the clouds.

And when it got completely dark I heard some faint rustle then footsteps and in a minute - champing. Something blacl was moving in the field about 50 metres away from me, but i was impossible to see what it was. I aimed my carabine in tha direction and began to wait for the moon to come out.

It was rather cool, time was going by - at last some moonlight appeared from behind a cloud. I managed to see the bear but failed to see my carabine foresight. Suddenly a ful moon came out. The bear happened to be quite near me. I saw its ears, open mouth. The bear pricked up its ears. «Fire!» - commanded. I leveled my carabine below its head. I fired a shot then another. The bear

began to fall and rolled about 3 metres aside then raised itself. I fired three more shots. And at that moment the moon completely disappeared behind the clouds. It got dark, I could neither see nor hear anything.

Then I heard thud of horse's hoofs and soon Nikolai came up to me with a Berdan rifle behind his back, he was hiding in the nearby forest. I went down. The moon came out again. The bear was not moving and we came up to him. It was lying on its stomach, stretching in the direction of the forest, putting its head on its paws. A strange pose.

Nikolai took along rope and began to tie it round the bear's body. I told him that I would go to the village on foot. Coming to a grassy road I dragged myself in the dark experiencing some dazed feeling. I had been a hunter for many years, admired nature, was often drunk with a sweet feeling of meeting a beast or a bird. But when seeing a killed beast I began to doubt something. There were cases when wild boar, deer or elk hunting was coming to an end I stood in my place asking the God, «Don't let the beast come to my place, let him go to somebody else's place. Let somebody else fire a shot...»

I had the same feeling that day. I had been dreaming about that bear hunting for a long time. And now I was walking and somebody deep inside me was blaming me again.

*Boris Mishkin,
Chief of Hunters' Department
of Omsk Region Administration*

3. ВСЕ ИНОСТРАНЦЫ В ГОСТИ К НАМ

Владимир Степанович Пецевич - генеральный директор ВАО «Интурист-Омск». Я попросил его ответить на несколько вопросов, касающихся иностранного туризма.

- Владимир Степанович, расскажите немного об истории интуризма в Омске.

- Первые туристы из Омска появились за рубежом в 1956 году. Тогда Омск был закрытым городом, количество иностранных туристов в наш город было незначительным. Но начиная с декабря 1990 года, после снятия этого ограничения, их количество резко возросло. Так, только в 1991 году Омск посетило более тысячи иностранцев...

- Из каких стран преимущественно туристы?

- Из Швейцарии, Германии, США, Монголии, Китая и других стран. А со швейцарскими фирмами у нас даже тесная деловая связь.

- Тургруппы приезжают большим составом?

- По-разному. Есть большие группы. Были поезда с туристами из США, Швейцарии, Германии. Но вместе с этим есть много индивидуалов (по одному, два, три человека).

- А какое отношение у вас к коммерческим фирмам, которые также занимаются интуризмом?

- Надо сказать, что многие коммерческие организации занимаются интуризмом, не имея условий для размещения, обслуживания по маршрутам и т. д. Эти организации оказывают нам и Омску «медвежью услугу». Иностранцы, многое недополучая, увозят с собой не особенно приятные впечатления о некоторых сторонах нашей жизни. Это портит нам рекламу в глазах Внешнеэкономического акционерного общества «Интурист», который в 1994 году отметил свое 65-летие.

- Какие примечательные моменты в работе в этом году?

- Добавились группы из Южной Кореи, по-прежнему увеличивается число туристов из Германии, в связи с интересами в АЗОВСКОМ национальном районе.

- А какие трудности?

- Я бы выделил экономические: это отсутствие хороших туристских баз, плохие дороги, отсутствие нужного автотранспорта. У нас всего несколько микроавтобусов «ДАФ-400», которые отвечают всем современным требованиям.

- Ваши перспективы?

- Надо отметить, что за последние два-три года интерес к Омску и области со стороны иностранных фирм возрос. Конечно, мы в Омской области имеем достаточное количество культурных памятников, растительный и животный мир включает в себя таежную зону, лесостепную и степную. Это уникально. Многие интуристские группы не задерживаются в гостиницах и ресторанах, а стремятся приблизиться к природе: уезжают в таежный лес, на

чистую лужайку, на охоту и рыбалку... Они ищут общения с простыми людьми: с земледельцами, хранителями древних профессий, охотно посещают крестьянские избы.

Несмотря на трудности нынешнего времени, они верят в Россию, в ее богатства и культуру. И вообще – к Сибири у них особое отношение. Они знают, что сюда веками ссылали людей с высочайшим умом - это и высококультурные и талантливые народники, декабристы и другие. Они-то к высоким нравственным качествам сибиряков привносили и высокий гражданский дух. Уж поистине о Сибири можно с правом говорить: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!..» А потому я твердо уверен: у интуризма в нашей области хорошее будущее.

Беседу вел В. ЗЕНЗИН

FOREIGNERS, WELCOME TO OMSK

Vladimir Stepanovich Petzevitch - isgeneral director of RJSC «Ihtourist - Omsk». We asked him to answer some question about foreign tourism.

- Vladimir Stepanovich, will you tell us about the history of tourism in Omsk?

- The first Omsk tourists went abroad in 1956. As Omsk was a «closed» city, the number of foreign tourists was very small. And only since December 1990 when Omsk became an «open» city their number has greatly increased. For instance, more than a hundred foreign tourists visited Omsk in 1991.

- What countries are the tourists mainly from?

- From Switzerland, Germany, the USA, Mongolia, China and other countries. We have close business relations with Swiss firms.

- Are the tourist group large?

- They are different. Some are large. There were tourists trains from the USA, Switzeland, Germany. Besides a lot of individual tourists (one, two, tree people).

- What is your attitude to commercial firms engaged in tourism?

- I'd like to say that many commercial firms engaged in intourism have no living conditions, no tourist service and what is more important have no qualified stuff, etc, these firm do a bad service for us. As a result foreign tourists leave our country having rather bad impressions of some spheres of our life. It spoils our publicity in the eyes of Foreign economic join - stock company «Intourist» hich celebrated its 65 anniversary in 1994.

- Is there anything interesting in your work this year?

- The number of groups from South Korea has increased, the number of tourists from Germany is still increasing, as they are intrested in Azov national district.

- Are there any difficulties in your work?

- I'd mention economic difficulties: there are no good tourist centres, the roads are bad, we have no good cars. We've got only some small buses «DAF-400» hich satisfy modern requirements.

- What are you prospects?

- I would say that for the last 2-3 years foreign firms hove got more interested in Omsk and Omsk region. Really we have many cultural monuments, flora and fauna include taiga, forest-steppe and steppe zones. It is unique. Manytourist groups don't sit in hotels and restaurant, they wantto be closeto nature: they go to the forest, to a clean lawn, go hunting and fishing. They are eager to meet ordinary people - peasants, who preserve ancient skills, willingly visit their houses. In spite of our present difficulties they believe in Russia, its wealth and culture. And in general their attitude to Russia is a special one. They know that well-educated talented people - decembrists were exiled to this place forages. They brought high civic spirit and added it to high morals of Siberian people. And we can use these words speaking about Siberia «There is Russion spirit here, it smells Russia here». That's why I am quite sure that tourism has good prospect in our region».

The interview was taken by V. ZENZIN

4. ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Западная Сибирь... Омское Прииртышье...

Широко и привольно раскинулась Омская область на Западно-Сибирской низменности. На ее территории (140 тыс. кв. м) могут разместиться Австралия, Бельгия, Нидерланды вместе взятые. Выгодное географическое положение на пересечении Транссибирской железной дороги с Иртышом, огромная площадь, Великая сибирская река Иртыш с десятками притоков, а также сотни озер, огромные подземные богатства минеральной воды «Омская», разнообразие ландшафтов - от таежной зоны на севере до степной на юге, обилие солнечных дней (по числу их область не уступает Крыму), множество исторических, революционных, археологических, литературных памятников, повсеместное нахождение на территории области различных промышленных и сельскохозяйственных экскурсионных объектов при наличии разнообразных коммуникаций и современного транспорта - авиационного, железнодорожного, речного и автомобильного - все это открывает самые широкие возможности для развития в Омском Прииртышье различных форм и видов туризма, экскурсий и отдыха.

Областной центр - давно перешагнувший миллионную отметку по числу жителей - город Омск, старинный северный город Тара, рабочий поселок Большеречье – все они из наиболее культурных поселений такого размера в России, Чернолученско-Красноярская зона отдыха в сосновом бору на берегу Иртыша, турбаза «Ямской двор», где начинается известный в стране конный маршрут, рыболовно-охотничья база отдыха на берегу огромных Крутинских озер - это и многое другое предлагают сибиряки своим гостям.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКАЗНИКИ

Для производства биотехнических мероприятий, воспроизводства и расселения зверей и птиц, созданы следующие заказники:

Мангутский, Любинский, Калачинский, Большеуковский комплексный, Бергамакский комплексный, Туйский бобровый, Тевризский бобровый, Усть-Куренчинский бобровый, Усть-Каинсасский бобровый, Бергамакский бобровый, Ермиловский по боровой дичи.

Если в Мангутском, Любинском, Калачинском заказниках преимущественно находится водоплавающая и боровая дичь, а из зверей - косуля, кабан, заяц, то в Большеуковском и Бергамакском комплексных заказниках охраняется большое количество зверей: лосей, медведей, рысей, кабанов, волков и т. д.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКАЗНИК «БАИРОВСКИЙ»

В 1992 году в заказнике гнездилась 1 пара орлана-белохвоста, осенью, на пролете, наблюдалось до 12 особей.

Краснозобая казарка останавливалась на осеннем пролете небольшими табунами до 20 особей, в заказнике не гнездится. По опросным данным и аэровизуальным наблюдениям, на территории области (северных районов) обитает до 30 особей беркута.

На территории бобровых заказников и других таежных реках севера области встречается скопа, численность которой также невелика, 25-30 особей.

Встречи с азиатским бекасовидным ветеренником единичны.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКАЗНИК «СТЕПНОЙ»

В 1992 году в заказнике и в непосредственной близости от него гнезилось до 100 пар шилоклювки. Отмечены ее гнездовья практически во всех граничащих с Казахстаном районах. Общая численность оценивается в 2,0-2,3 тыс. особей.

В период весенней миграции, на пролете, в заказнике отмечалось до 130-150 особей краснозобой казарки, 200-220 особей пiskuльки. В конце осеннего пролета водоплавающей дичи наблюдалось до 10 особей орлана-белохвоста. На озерах Крестинское, Горькое, Ленинское Горькое, Чистое гнездились соответственно 5, 10, 2 пары савки.

OMSK REGION

Western Siberia... Omsk Irtysh zone...

Omsk region occupies a vast territory of West-Siberian lowland. Three countries - Australia, Belgium, the Netherlands: could be placed on its territory of 140,000 square kilometres. Advantageous geographical position on the crossing of the Transsib railway with the Irtysh, a vast territory, the great Siberian river Irtysh with a lot of tributaries, hundreds of lakes, huge underground reserves of mineral water «Omskaya», various landscapes - from taiga in the North to steppe in the South, a lot of sunny days (the number of sunny days in Omsk region is not less than in the Crimea), many historical, revolutionary, archaeological, literary monuments, industrial and agricultural enterprises interesting for sightseeing, good communication lines and modern transport give good opportunity for developing different forms of tourism, excursions and rest in Omsk Irtysh zone.

The people of Omsk may offer their guests to see the sights of the regional centre Omsk where more than a million people live, the ancient northern town Tara, the workers' settlement Bolsheretchye, one of the most cultural settlements of this type in Russia, Tchernolutchye-Krasnoyarska rest zone in a pine forest on the bank of the Irtysh, the tourist centre «Yamskoi dvor» where a famous horse route starts, a hunting-fishing rest centre on the banks of great Krutinsk lakes.

STATE RESERVATIONS

To make biotechnical experiments, to produce and settle animals and birds in new places some reservations were founded:

Mangut, Lubino, Kalatchinsk, Bolsheuki complex, Bergamak complex, Tuisk for beavers, Tevriz for beavers, Ust-Kurentchin for beavers, Ust-Kainsas for beavers, Bergamak for beavers, Ermolov for pine-forest game.

If waterfowl, pine-forest game, deer, wild boars, hares live in Mangut, Lubino and Kalatchinsk reservations, a great number of such beasts as elks, bears, lynx, wildboars, wolves, etc are under protection in Bolsheuki and Bergamak complex reservations.

ZOOLOGICAL RESERVATION «BAIROVSK»

In 1992 one couple of sea eagles made their nests and in autumn people watched 12 birds during their flight.

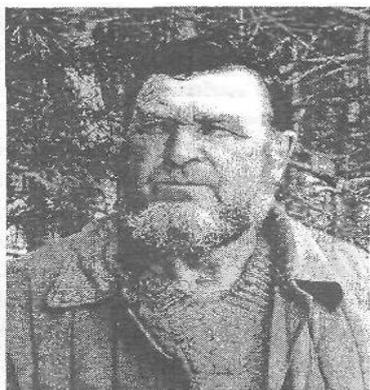
Rare stocks of geese about 20 specimens stopped to rest but they didn't make nests in the reservation.

According to aerial observation and people's information about 30 golden eagles live in northern parts of the region.

The number of other rare game is very small.

ZOOLOGICAL RESERVATION «СТЕПНОЙ»

You can see about 10 sea-eagles at the end of waterfowl autumn flight, in spring different stocks of geese and other game.

5. АНАТОЛИЙ КАНУШИН - ОХОТНИК ТАЕЖНЫЙ

С Анатолием Михайловичем я знаком давно и вроде бы знаю его - и не знаю. Знаю как человека, садовода, председателя областной секции охотничьего собаководства, как охотника на водоплавающую дичь, а вот как таежного охотника - почти не знаю.

Хотя он одним из первых выполняет договорные обязательства по сдаче пушнины и является победителем многих соревнований со своими таежными лайками. Я мало бывал в тайге и, когда мы встречаемся с ним, задаю ему массу вопросов о таежной охоте.

- Анатолий Михайлович, а много ли в Омской области профессиональных таежных охотников?

- Да как сказать, человек тридцать будет. В области три госпромхоза: Тевризский, Усть-Ишимский и Тарский - и два охотничье-промысловых участка: Седельниковский и Большеуковский. Очень известные охотники Ходарев Виктор, Федоренко Валентин.

- У нас в северных районах области много егерей, охотоведов, а они кто!

- Эти люди работают в штате областного управления охотничьего хозяйства, и профессионалов среди них мало. Они в основном занимаются организацией охоты на местах. Хотя один из них - Червяковский Виктор из Тарского госпромхоза - знаменитый охотник, таежный профессионал.

- А как давно вы стали таежным охотником?

- Я родился в 1939 году в Омске. Детство провел на берегу Иртыша, любил рыбалку, рано приобщился к охоте на уток. А в тайгу попал в 1963 году и сразу понял: вот она, настоящая охота! Охота на зверя в глухих местах, где не ступает нога человека, таит в себе непередаваемые словом ощущения первозданной природы, ее нетронутой красоты! Да пусть простят меня охотники-утятники, а их у нас огромная армия, но только на таежной охоте можно познать все величие Матери-Природы!

- Но таежная охота, как все говорят, очень трудная?

- Согласен. Мне за пятьдесят, выгляжу молодо, есть и силенка, но очень стали побаливать суставы рук, ног. Обращаюсь к врачам, а они говорят: профессиональная болезнь. Постоянные переохлаждения на морозе, ночи у костра или в холодной избушке, переходы по пояс в снегу по 100-200 километров - все это не проходит бесследно. Исходил я весь Север, был в Тюменской и Томской тайге, и везде в одиночестве. Такова судьба таежного охотника, а с внешним миром общаемся только по рации. Но что бы ни было - таежную охоту не променяю ни на что.

- Какие виды охоты для вас любимее?

- Больше всего мне сегодня нравится охота с лайками на соболя и белку. Охота на лосей, медведей и другое зверье - все это уже в прошлом.

- Анатолий Михайлович, вы инициатор создания базы натаски и нагонки собак. Как дела там?

- В драгунские вольеры завезены медведи, белки и другие звери. Вольеры являются учебной базой общества охотников, здесь можно проводить и экскурсии, натаску собак по зверю и другое. Но сегодня общество охотников денег на нее не выделяет, и многие работы приостановлены. Мне за свой счет это тоже не под силу. Хотя у меня есть и хорошие ребята-единомышленники.

- Какое место в вашей жизни занимают собаки?

- Они со мной на охоте, на соревнованиях. Каждый день я провожу с ними 2-3 часа. Когда мне нездоровится или у меня плохое настроение, я с ними подолгу сижу, разговариваю, глажу их. Они мне смотрят в глаза, скулят, лижут руки. И мне становится сразу лучше, я обретаю душевную уверенность, становлюсь сильнее.

- Ваши любимые охотничьи места?

- Это участки бывшей охоты на речках Аю, Тегус на границе с Тюменской областью. Нравилась угодья на речках Яголя и Полугарь. Сейчас охочусь на речке Еголя.

- На севере области есть бобровые заказники, вы там были?

- Да, я бывал во многих заказниках. Очень много бобров на реке Туй и ее притоках. Но и на моих охотугодьях всегда есть по 2-3 семьи бобров, которых я охраняю от возможных браконьеров.

- А что, даже в глухомани есть браконьеры?

- Сейчас при наличии разной техники, вертолетов появляются нехорошие люди и в тайге. Они следят за охотниками, когда те возвращаются с пушниной домой. Они уничтожают любую живность на охотничьих тропах. Правда, на моих участках таких людей не было. Если бы они появились, я бы был к ним беспощаден. Вообще-то в тайге чувствую себя в полной безопасности, не то, что в городе. Находясь месяцами в тайге один на один с природой, я настолько проникаюсь доверием к зверям, птицам, что сам как бы становлюсь частицей тайги. Настоящий охотник - самый бережливый к природе из всех людей, вторгающихся в ее целомудренную жизнь.

Беседу вел В. ЗЕНЗИН

I have been acquainted with Anatoli Michailovich for a long time but I am not sure whether I know him or I don't. I know him as a man, a gardener, head of the regional section of gun dogs owners, a waterfowl hunter but I don't know him as a taiga hunter. But he is usually one of the first to carry out his obligation of giving furskins and a winner of many competitions with his taiga husky. I have not been to taiga very often, so when we meet I ask him a lot of questions about taiga hunting.

ANATOLI KANUSHIN, A TAIGA HUNTER

- Anatoli Michailovich, are there many professional taiga hunters in Omsk region?

- I think about 30 people. There are 3 state producers' farms in our region: Tevriz, Ust-Ishym, Tara and 2 hunting producers' areas. Victor Hodyrev and Valentin Fedorenko are very famous hunters.

- There are many huntsmen, hunters in the northern districts of our region. What are they?

- They are staff members of our Regional Hunting Department, there are very few professionals among them. Mainly they organize hunting. But one of them Victor Tchervyackovsky from Tara state producers' farm is a famous hunter, taiga professional.

- When did you begin hunting?

- I was born in 1939 in Omsk. I spent my childhood on the Irtysh bank, was fond of fishing and started hunting for ducks when I was very young. I first came

to taiga in 1963 and understood at once that it was real hunting. Hunting in places never visited by a man shows the real beauty of Nature! Let duck hunters forgive me. but only taiga hunting can help you see the beauty of Nature!

- But taiga hunting is said to be very difficult.

- It is really so. I am over 50, but look young, I am strong enough, but my arms and legs joints began to ache. I consulted doctors but they say that it is a professional disease. Constant supercooling, night 5 spent at the fire or in a cold hut, 100-200 kilometre crossings deep in snow have a bad influence on your health. I have crossed alone the northern parts, Tumen, Tomsk taiga. This is a taiga hunter's fate. We communicate with other people only by radio. But I will not exchange taiga hunting for anything in the world.

- What hunting do you prefer?

- I prefer hunting with my husky for

sables and squirrels. Hunting for elks, bears belongs to the past.

- Anatoli Michailovich, you were the initiator of organizing a training centre of hounds. How are the things there?

- We brought bears, squirrels and other beasts and put them into open-air cages. These open-air cage are a training centre of our hunters' section, you can organize excursions there, train your dogs to hunt for beasts and do other things. But now we have financial problems and had to stop some part of our work. I can't afford working on at my own expense. Though there are people who share my ideas.

- What do dogs mean for you?

- They are always with me hunting, taking part in competitions. I spend 2-3 hours with them every day. When I feel bad or when I am in low spirits I try to spend much time with them speaking, stroking them. After it I feel better, get confidence, become stronger.

- What are your favourite hunting areas?

- They are near the rivers Ayu, Tegus, on the border with Tumen region where people used to hunt before. I like the areas near the rivers Yagolya and Polugar. Now I go hunting near the river Egolya.

- There are beaver reservations in the north of the region. Have you been there?

- Yes, I have been there. There are many beavers in the river Tui and its tributaries. And there are always 2-3 beaver families in my hunting area whom I protect from poachers.

- Are there poachers in these remote places?

- Nowadays transport, helicopters make it possible for bad people to come to taiga. They spy on hunters when they return home with fur-skins. They kill any beast they meet. But such people have never come to my hunting area. If they came I would be merciless to them. I feel safe in taiga and I don't feel safe in town. Spending months in taiga, face to face with nature I have so much confidence in beasts, birds that I feel as if I were a part of taiga myself. A real hunter takes the greatest case of nature in comparison with other people who intrudes into nature.

**The interview was taken by
V. ZENZIN.**

6. ЧТО ТЯНЕТ ИНОСТРАНЦЕВ К ОЗЕРУ ТЕНИС

Охотничья база областного общества охотников и рыболовов расположена в Крутинском районе на озере Тенис.

Построена она в конце 70-х годов. В двух одноэтажных домах общей площадью 132 кв.м, оборудованы кухни, водяное отопление, холодный водопровод из скважины. На территории базы имеются хозяйственные постройки и баня. В комнатах - необходимая мебель, постельные принадлежности, другие предметы быта.

Через «Росохотсоюз» в 1991 году были заключены пробные контракты с тремя иностранными группами охотников в осеннее время для охоты на водоплавающую дичь.

Опыт приема иностранных охотников, накопленный в 1991-1993 годах показал, что зарубежные гости остаются весьма довольны как созданными бытовыми условиями, так и организацией непосредственно охоты. Наши огромные сибирские просторы, наличие дичи, причем действительно дикой, а не той, которая выращивается в вольерах, а затем выпускается на волю и становится предметом охоты, заставляют по-настоящему раскрывать у охотника его способности, чтобы добыть ужу, кулика, тетерева или другую дичь.

Для иностранных охотников каких-либо особых условий на озере практически не создается, хотя место предварительно определяется такими условиями, чтобы каждый охотник имел скрадок, лодку, размещался на безопасном расстоянии друг от друга, то есть особое внимание обращается на технику безопасности.

Как я уже упоминал, охота для иностранных охотников организуется согласно заключенным с ними контрактам. В контракте оговаривается вид охоты (на какую дичь), сроки - ТУР. Он, как правило, составляет 4-5 дней. Как показывает практика, этого времени вполне достаточно, чтобы удовлетворить охотничьи страсти. Если же охотник желает продлить время пребывания, то за соответствующую плату он это может сделать. Также в контракте оговариваются все виды услуг: питание, специальная, егерская служба, транспорт...

Время пребывания иностранных охотников весьма насыщенно. На утреннюю зорьку подъем в 5 часов утра, короткие сборы, завтрак и развоз охотников по местам охоты. В 11-12 часов дня все охотники собираются на базе, обедают, отдыхают и в 15 часов вновь разъезжаются по местам охоты. По окончании охоты вечером собираются все на базе, идет

осмотр добытой дичи. Затем обязательная процедура посещения русской бани, после бани - ужин, где идет очень оживленный обмен впечатлениями прошедшего дня. За столом царит доброжелательная, непринужденная обстановка. Речь идет об организации охоты, русской кухне, а также обмен мнениями о событиях в нашей стране и стране охотников, т. е. самый широкий спектр вопросов, которые затрагиваются в этих беседах. За разговорами, порой и песнями, под хорошую музыку охотники засиживаются за столом далеко за полночь, а в 5 утра надо вставать. Вот в таком ритме все 5 дней. Надо сказать, что этот напряженный ритм весьма приходится по душе охотникам.

WHAT MAKES FOREIGNER GO TO LAKE TENIS

The hunting rest centre of the Hunters and Fishers Society is situated in Krutinsk district near Tenis lake.

It was built at the end of the 70-es. There are two-storeyed houses (132 square metres each), central heating, cold water from a source. There are also some barns and a bath-house there. Each room is furnished, with bedding and other necessary things at your disposal.

Some test contracts about autumn waterfowl hunting were signed with three groups of foreign hunters in 1991 through «Rosokhotsouz».

Our experience of receiving foreign hunters in 1991-1993 showed that our guests were quite satisfied with living conditions and hunting. Our vast Siberian lands, game, really wild but not raised in open-air cages and set free, for being hunted let a hunter how his ability in shooting a duck, asnipe, a heath-cock, etc.

There are practically no special conditions for foreign hunters, though a special attention is paid to safe hunting - a place is found so that every hunter should have a boat, be placed at a safe distance from each other.

As I have already mentioned hunting for foreigners is organized according to the contract. The contract mentions hunting type, time - tour. It usually lasts for 4-5 days. This time proved to be quite enough to satisfy hunters' desires. If a hunter wants to prolong his staying he should pay extra money. The contract also mentions all kinds of services: meals, special huntsman service, transport...

All 5 days foreign hunters are very busy. They get up very early at 5 a.m., have breakfast, then they are taken to their hunting places. At 11-12 a.m. all hunters gather at the hunting rest centre to have dinner and rest and at 3 p.m. return to their hunting places. In the evening everybody comes to the centre, they look through everybody's bag. Then they visit the Russian bath-house. At supper they exchange impressions of the day. The atmosphere is benevolent and natural. They speak about hunting, Russian cuisine, events in our and their countries, a lot of questions are touched upon in these talks. They often sit very late sometimes singing songs and the following morning again have to get up at 5 a.m. And they live this life all 5 days. But I must tell the hunters like this busy life very much.

7. ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ

В пределах степной, лесостепной и лесной зон Среднего Прииртышья занимает огромную равнинную площадь - 140 тыс. кв.км. Область образована 7 декабря 1934 г. В августе 1944 г. из ее состава выделилась Тюменская область.

Могучая сибирская река Иртыш имеет протяженность 4200 км. Она берет начало в Китае, затем течет через Казахстан и более тысячи километров - по Омской области. От Омска на север до Салехарда, у Полярного круга ходят пассажирские и грузовые суда (расстояние 2760 км). В пути они минуют знаменитый Тобольск (1587 г.), с которого после похода Ермака в 1581-1584 гг. началось интенсивное освоение Сибири русскими, а также Ханты-Мансийск, через 20 км от которого Иртыш сливается с Обью (от Омска - 1870 км). Иртыш в пределах Омской области имеет разветвленную водную сеть, в том числе притоки - Омь, Тара, Оша, Шиш, Туй, Ишим и др. Около шести месяцев в году Иртыш покрыт льдами. Средняя температура января - 20 град., июля +20 град. Лето теплое, но короткое. Уже в конце августа наступают заморозки, которые также нередки в конце мая в пору буйного цветения черемухи, яблони и сирени. Климат в целом умеренно-холодный и континентальный с обилием солнечных дней. Однако длинные и холодные зимы переносятся легко благодаря сухому воздуху.

Леса и кустарники занимают четвертую часть территории области. В лесостепной зоне изобилуют березово-осиновые колки с хлебными полями и пастбищами между ними. В северной части преобладают сибирские урманы, т.е. темнохвойная тайга из сосен, елей, пихт, кедрача с примесью березы, осины и рябины, с разнообразным подлеском и труднопроходимым буреломом. Это «райские» места для сибирского медведя. Здесь же встречаются обширные заболоченные пространства с приподнятыми лесными гривами, переходящими в низкорослый рямовый лес из карликовых сосен, и болотными "островами" с лосиными тропами между ними. В области также встречаются реликтовые боры с

высокими соснами: Чернолучинский, Артынский, Петропавловский, Екатерининский и др. На лесных полянах и в лесах много грибов и ягод: земляника, клубника, костяника, смороина, малина, в тайге - черника и русника, на болотах - клюква и голубика.

Разнообразен животный мир. Водятся заяц, лисица, лось, медведь, волк, барсук, соболь, белка, ондатра, колонок, горностай, глухарь, тетерев, куропатка, рябчик. В области, особенно в северных районах, распространены охотничий промысел и звероводство. Охота на отдельные виды пушных зверей, лося и медведя осуществляется только по специальным разрешениям.

В области около 16 тысяч различных озер. На юге встречаются соленые озера, в том числе с запасами лечебных грязей. В средней полосе - самые крупные озера: Ик, Тенис, Салтоим (146 кв.км). В Муромцевском районе славится таежное озеро Данилово с целебной водой. В озерах водятся около 20 видов рыб: щука, язь, карась, окунь, пелядь, стерлядь и др., гнездятся утки, гуси, лебеди.

Область характеризуется разнообразием национального состава. Преобладают русские, много украинцев, татар, казахов, немцев, живут белорусы, поляки, латыши, эстонцы, чуваша и др. Всего в области проживает более 2 млн. человек, из них около 60 процентов - в городах, в т.ч. в Омске 1 млн. 180 тыс. человек.

В Омске сосредоточены крупные предприятия машиностроения, нефтехимии, легкой и пищевой промышленности. Продукция омских предприятий известна и в нашей стране, и более чем в 60 зарубежных странах. Это нефтепродукты и шины, телевизоры и холодильники, магнитофоны и стиральные машины, тончайшая электроника и запасные части к сельхозмашинам, строительные материалы, ковры, синтетические моющие средства. В области развито животноводство, производство зерна, в т.ч. пшеницы сильных и твердых сортов. На местном сырье работают мясокомбинаты и молочные заводы.

Богата и культурная жизнь города. К услугам жителей и гостей различные музеи - изобразительных искусств, историко-краеведческий, литературный им. Ф.М. Достоевского, воинской славы омичей. Работают цирк и десятки театров, в т.ч. академический театр драмы, музыкальный, театр юного зрителя, театр кукол. Славится симфонический оркестр, широко известен Государственный омский русский народный хор. Специалистов самых различных профессий готовят академии, университеты, институты, техникумы, колледжи, училища. За пределами области известны достижения омских спортсменов.

Омск - крупный авиационный, железнодорожный, речной, автотранспортный узел.

Интересна история освоения Прииртышья. Здесь человек проживал с древних времен. Старейшие изученные стоянки существовали 10-12 тыс. лет назад, другие - 4 тыс. лет в пору так называемой Саргатской культуры. В I-м тысячелетии н.э. в Прииртышье жили угорские племена (угры, самодийцы, остяки, вогулы). В IX-X вв. в эти места с Алтая и из Казахстана пришли тюркские племена, образовавшие тооло-иртышское царство. После похода Ермака создаются русские крепости, форпосты, деревни. Для связи с Россией с XVII в. ведется строительство сибирских трактов, по которым следовали команды военных, вольные поселенцы, почта и ссыльные, в том числе Радищев, декабристы Достоевский и Чернышевский, особенно по пути Сахалин - Чехов. Однако значительные пространства, особенно южные, оставались долгое время незаселенными. Этот процесс усилился после основания в 1716 г. Омской крепости, которая в XVIII в. стала административным центром Западной Сибири, а также после строительства Сибирской железной дороги в 1893-1896 гг.

Бурные события происходили в Омске в начале XX в. Советская власть была установлена в марте 1917 г., но с июня 1918 г. до 14 ноября 1919 г. власть в городе находилась в руках белогвардейцев и адмирала Колчака, который провозгласил себя Верховным правителем России, а Омск - временной столицей русского государства.

Неувядаемой славой покрыли себя сибирские боевые соединения и омичи в войне 1941-1945 гг., в том числе в битве под Москвой, Ленинградом, на Волге, при освобождении Украины и во многих других сражениях.

Несколько поколений сибиряков и омичей, истинных патриотов Родины и своего сибирского края, не жалели сил и жертвовали собой, чтобы после гражданской и Великой Отечественной войн вытянуть страну из разрухи, создать в трудных условиях мощную промышленность, развитое сельское хозяйство, передовую науку и культуру. На полную мощность работала строительная индустрия. Строились новые жилые массивы, корпуса вузов, школ, больниц, создавались санатории, базы отдыха, дворцы культуры, кинотеатры, библиотеки, детские сады. Не было проблем семьей поехать на Черное море, в Боровое, совершить экскурсии в любые города и живописные места страны. Самодеятельные туристы, даже студенты и школьники (было бы желание) совершали турпоходы на Кавказе, Алтае, Байкале, Урале и по родному краю. Хочется верить, что со временем все стабилизируется и сибиряки получают необходимые условия для нормальной жизни, которые они в богатом сибирском краю заслужили своим упорным трудом, что для омичей и всех гостей нашего Прииртышья будут созданы самые различные формы и виды для полноценного отдыха и туризма.

ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ

West Siberia and Omsk region are attracting more and more guests and tourists Tjy their nature, resources, prospects of development, historical and cultural monuments.

Omsk region occupies a large flat territory of 140000 sq.km in steppe, f oreat-steppe and forest areas of middle Irtysh zone. It was founded on December, 7, 1934. In august 1944 Tumen region separated and became a new region.

The great Siberian river Irtysh is 4200 km long. It flows from China, through Kazakhstan and then more than 1000 km through Omsk region. Passenger and cargo ships go from Omsk to Salehard that is near the polar circle (2760 km). On their way to the North they pass from famous Tobolsk (1587) where in 1581-1584 after Ermak's campaign the Russians started intensive exploring Siberia, then Hanty-Mansiisk. 20 km from which the Irtysh and the Ob flow together (1870 km from Omsk).

The Irtysh has many tributaries in Omsk region: the Omsk, the Tara, the

Osha, the Shysh, the Ishim and others. The Irtysh is covered with ice for about 6 months a year. The average temperature in January is - 20°C. in July it is +20°C. Summer is short but warm. There may be first autumn frosts at the end of August and late frosts at the end of May, when bird-cherry trees, apples and lilac are in blossom. The climate is temperate and continental with a lot of sunny days. But one feels well long and cold winters because the air is dry.

A fourth part of the region territory is covered with trees and bushes. in the forest-steppe area there are a lot of birch and aspen woods surrounded by grain fields and pastures. In the North-en part there is Siberian taiga with pine-trees, fir-trees, cedars, among them one can see birches, aspens, mountain ashes. These places are a real "paradise" for the Siberian bear. There are also vast boggy areas that change into dwarf pine-trees and pine-trees and swampy forest "islands" with elk paths connecting' them. There are picturesque pine forests in the region: Chernolychensky, Artynsky, Petropavlovsky, Yekaterininsky and others, in the forest on the clearing one can find a lot of mushrooms and berries: strawberries, black currants, raspberries, bilberries and red bilberries in the taiga and cranberries on the bogs.

The region fauna is rich: hares, foxes, elks, bears, wolves, badger, sables, squirrels, marmots, kolinskies, ermines, wood-grouses, heath-cocks, partridges, hazel-grouses are found there. People go hunting especially in the northern part of the region, they are also engaged in fur-bearing farming. To hunt for some fur-bearing animals, elks and bears one must have a special permit.

There are about 3000 lakes in the region. In the South some lakes are salt, Uldgy lake contains medicinal mud. The largest lakes are in the middle part of the region - the Ik, the Tennis, the Saltan (146 sq.km) Muromtzevsky district is famous for its Danilovo lake with medicinal water. There are about 20 kinds of fish in the forest: pike, ide, carp, perch, sterlet and others, ducks, geese, swans build their nests there.

People of different nationalities live in the region Russians prevail, but there are many Ukrainians, Tatars, Kazakhs, Germans, Byelorussians, Poles, Letts, Estonians, Chuvashes and others. The population of the region is 2.2 mln people, 60% of them live in towns, 1180000 people live in Omsk.

There are a lot of engineering, oil, light, food industrial enterprises in Omsk.

В. Зензин

ЗЕНЗИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ, редактор-составитель данной книги, является автором поэтических сборников: "Гори, охотничий костер", "Время и честь". Редактор приложения "Природа Прииртышья" в газете "Омский вестник". В конкурсе журналистов за 1993 год за материалы по экологии ему присуждена вторая премия. В 1994 году издал журнал "Охота в Прииртышье", где выступил как охотник и стрелок, как поэт, писатель, журналист и редактор-составитель.

Zenzin Vladimir Vasilyevich, editor-compiler of this anthology, is the author of collected poems "Burn, hunters' fire", "Time and Honour", the editor of the appendix of the newspaper "Omsk herald" "The nature of the Irtysh zone". In 1993 at the journalists' competition he was awarded the second prize for his ecological articles. In 1994 he published the magazine "Hunting in the irtysh zone" where he appeared in the roles of a hunter, a shot, a poet, a writer, a journalist and an editor-compiler.

8. ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ОХОТЫ И РЫБАЛКИ

Областное предприятие "Омсктурист" и Омское управление охотничьего хозяйства приглашает зарубежных гостей и всех местных любителей природы, охоты и рыбалки на специализированные маршруты по живописным малонаселенным местам Омской области. Все маршруты начинаются в городе Омске. В течение одного-двух дней - проживание в гостинице "Турист" с питанием (для иногородних), участие в экскурсиях, подготовка и выезд на маршруты.

1. Охота на глухарей и косачей. Сроки: апрель-май и сентябрь-октябрь до снежного покрова. Проезд из Омска до Тары 300 км автобусом, затем 50 км до с. Знаменское и еще 27 км в Завьялово. По пути остановка в Большиеречье с посещением комплекса "Стари на сибирская". Охота под руководством егерей с подходом или из укрытия (шалаша). Туристов сопровождают автомашина ГАЗ-66, подготовленная для походных условий (газовая плита, постельные принадлежности, набор продуктов и др.).

Другие варианты. Проезд от Омска до Тары, затем до Пологрудово и таежного села Атирка с паромной переправой через Иртыш, далее до Князевки и Больших Тунзов или через Васисс до Петровки и Усть-Куренги. Все это очень красивые глухариные и медвежьи места. Также возможней проезд из Омска за 200 км в райцентр Крутинка, затем в сторону села Абатское до деревни Толоконцево, на границе с Тюменской областью. В каждом варианте 2 дня в дороге (из Омска и в Омск) и 3-4 дня охоты. В группе 3-4 охотника. Ночлег в избе у егеря и в тайге в прицепной будке трактора или в автомашине ГАЗ-66.

У егеря на ужин - грибы, огурцы и дары тайги. Вставать придется рано утром, потемну идти на ток к месту охоты, где готовы шалаша. С 10 сентября по 25 сентября возможна охота в северных районах на глухарей и рябчиков на дорогах с подъездом в автомашинах; в машине только 2 охотника, в группе - 4 человека.

2. Охота на медведя, на овсах: с 15августа по10сентября. В группе 3-4 человека. Проезд из Омска за 200 км в Большиеречье, где обед и экскурсия, затем после Тары на пароме через Иртыш в Васисс и Петровку (еще 200 км), или через Пологрудово до Атирки и Князевки. Здесь охота на медведя на овсах, что рядом с урманом. Другой вариант - из Омска через Тюкалинск в Большие Уки (270 км) и еще 70 км до д. Листвяги. Здесь возможна охота с высокого дерева в оборудованной сидушке. Подъем н а дерево по высокой раскладной дюралевой лестнице.

3. Охота на лося в Крутинском, Знаменском и Тарском районах с 10 сентября по 20 октября. В группе 2-4 охотника. Проезд из Омска автобусом, затем на ГАЗ-66 или тракторе с будкой. Возможна смена групп через 5-6 дней.

4. Сплав по рекам на моторных лодках. Сроки: июнь-сентябрь. В группе 2-4 туриста. Из Омска автотранспортом через Тару, Пологрудово, Васисс в Петровку, затем сплав в течение 4-5 дней по реке Шиш до ее устья - 200 км. Или проезд из Пологрудово через Князевку в бывший поселок Туйский со сплавом по красивой таежной реке Туй до впадения ее в Иртыш у Тевриза. По пути - ночлеги в палатках, вечера у костра, ужин из свежей ухи. На реках встречаются много уток, бобровые платины, возможна встреча с медведем и лосем. **Охота на диких гусей и уток.** Возможна 25 апреля по 20 мая и в сентябре октябре. Проезд из Омска автобусом до села Крутинка затем на охотбазу управления охотничьего хозяйства на озере Тенис. В группе 5 человек.

5. Конкретные планы обслуживания, маршруты и стоимость услуг согласовываются при заключении договоров сторонами.

Заявки подаются не менее чем за 15 дней в предприятие "Омсктурист" в Доме туриста" (644099, ул. Гагарина, 22, тел. 25-06-24, факс 25-62-89)

*Г. ЧЕЛЯДИНОВ,
ведущий
специалист
предприятия
"Омсктурист"*

YOU ARE FOND OF HUNTING AND FISHING

Regional company "OmskTourist" and Omsk Hunting Reserves Board invite foreign guest and everyone in this country, who like nature, hunting and fishing on special tours through picturesque and sparsely populated areas of Omsk region.

The starting point of all the routes in Omsk. It's one or two days' accommodation at the "Tourist" hotel with board (for those coming from other cities), excursions, preparations for the tours.

1. Wood-grouse and black-grouse shooting. Time: April-May and September-October, before the ground is under snow. The route: 300 km. by bus from Omsk to Tara, then 50 km. to Znamenskoe village and 27 km. more up to Zavjalovo. On the way there is a stop at Bolsheretchje with a visit to "Siberian Olden Days" complex. The hunt is conducted by gamekeepers and may be with approaching or out of the Shelter (tents). The tourists are provided with a car (Gas-66), specially adjusted for camping (gas stove, beddings, food etc.,).

Other variants. A drive from Omsk to Tara, then on to Polugrudovo and taiga village Atirka, where the Irtysh - river is to be crossed by ferry, then on to Knjazevka and Bolshie Tunzi or through Vasiss up to Petrovka and Ust-Kurenga.

The route follows most beautiful bear and wild - grouse habitats.

It is also possible to go 200 km. from Omsk to Krutinka, then to drive in the direction of Abatskoe village up to Tolokontseva village, lying on the boundary with Tumen region.

In each variant it is planned a two days' journey (out and back to Omsk) and a 3-4 days' hunting. A group consists of 3-4 hunters. Sleeping is in a gamekeeper's house, in a trailer or in a car, when in taiga. Gamekeepers provide mushrooms, cucumbers and gifts of taiga for supper. It's necessary to get up early in the morning, before sunrise and go to the shooting field, where the tents are ready.

In the period from September 10 th., till September 25 th., it is possible to hunt wood-grouse and hazel grouse on the roads, using cars. Two hunters in car, group consisting of four people.

2. Bear hunting, in the oats. Time: from August 15 th., till September 10 th. After this period the bear takes to cedar forests and cranberry shrubs. Groups consist of 3-4 people. This is a drive from Omsk to Bolsheretchie (200 km.) with a stop for dinner and excursion at Bolsheretchie. Then to ferry across the Irtysh and is another drive to Vasiss and Petrovka (200 km. more) or through Polugrudovo up to Atirka and Knjazevka. Here the bear is hunted in the oats, near the taiga (urman). Another variant - from Omsk through Tukulinsk to Bolshie Uki (270 km.) and 70 km. more to Ustviaga village. It is possible to hunt there sitting on a specially arranged seat in the tall tree. A duralumin ladder is provided for climbing.

3. Elk hunting. Time: from September 10 th., till October 20 th. Hunting area: Krutinskii, Znamenskii, Tarskii local regions. Groups consist of 2-4 hunters. Transportation: by bus from Omsk, then by car or by tractor with a trailer. Groups can be shifted every 5-6 days.

4. Canoeing on motor boats. Time: June - September. Groups consist of two - four tourists. Transportation: by bus from Omsk through Tara, Polugrudovo, Vasiss to Petrovka. Then a 4-5 days' canoeing on the Shish - river, down to the mouth - about 200 km. It is also possible to drive from Polugrudovo through Knjazevka to Tuiskey village. Here is the starting point for canoeing down the beautiful taiga river Tui, down to the confluence point with the Irtysh-river, in the vicinity of Tevriiz. On the way - tents, to put up for the night, camp fires, fish - soup for supper. There is a lot of duck on the rivers, beaver huts, to come across a bear or an elk is also possible.

5. Wild geese and duck shooting. Time: April 25 th., - May 20 th., September - October. Transportation: by bus from Omsk to Krutinka, then to the hunting camp of the Hunting Reserves Board on lake Tenis. Group consist of 5 people.

6. Details of the plans, services, routes, charges are discussed and specified at the time of conclusion of an agreement.

Orders should be placed in at least 15 days' time before the date planned for starting on the tour with the "OmskTourist" company at "Dom Tourista" (644099, 2 Gagarina St., phone: 25-06-24, Fax:25-62-89).

*G. TCHEIADINOV,
"Omsk Tourist" company,
leading specialist*

9. ЗАГОРОДНЫЕ ЭКСКУРСИИ

1. Прогулка на катере по реке Иртыш, во время которой предоставляется возможность полюбоваться живописными видами пригорода Омска со стороны реки, узнать о роли великой сибирской реки в экономике края, познакомиться с историей Омска и Иртышского речного пароходства.

2. Однодневная экскурсия в Чернолученско-Красноярскую зону отдыха (около 50 км в северном направлении от Омска). Отдых, русская кухня, баня, прогулки по хвойному бору, купание в Иртыше и прием солнечных ванн, знакомство с домом отдыха и городом сказок. Зимой - лыжные прогулки, катание с гор, подледный лов рыбы.

3. Посещение поселка Больиеречье. Поселок находится в 204 км к северу от Омска, на левом берегу Иртыша (основан в 1627 году). Сейчас это благоустроенный зеленый и красивый центр одноименного района. В Больиеречье находятся единственный в России сельский зоопарк (более 200 животных), известный в крае историко-этнографический музей, картинная галерея, досуговый комплекс "Старина сибирская", зона отдыха с пляжем, спорткомплекс, школа искусств. Возможен вариант с проведением одних суток на базе "Локомотив", расположенной на берегу озера Кривое в лесу (180 км от Омска). На этой базе пищу готовят сами туристы в столовой на газовых плитах. Прокат лодок, рыбная ловля, в период охотничьего сезона - охота.

4. Поездка в г. Тару. Тара - древний город на севере Омской области: в 1994 году ей исполнилось 400 лет. Город находится в 302 км от Омска на тракте Омск-Тара, на левом берегу Иртыша. Тара сыграла важную роль как русская крепость и торгово-промышленный и культурный центр в период заселения и освоения Западной Сибири. Через город проходил Московско-Сибирский тракт. В окрестностях Тары есть много живописных мест, на севере района охотничьи угодья на таежных зверей, боровую и водоплавающую дичь.

5. Посещение Крутинских озер. Крутинские озера находятся на западе Омской области, примерно в 200 км к северо-западу от Омска. Красивые и богатые озера раскинули свои берега на 18 тысяч гектаров. Крупнейшие из озер - Ик, Салтаим, Тенис - соединены между собой. Здесь расположена хорошая база для охотников и рыболовов. В двух домиках - уютные двух- и четырехместные комнаты. Чистота воздуха, абсолютная тишина, таинственные и неоглядные просторы воды создают условия для отличного отдыха. Осенью на озерах останавливаются многотысячные стаи уток, гусей, лебедей...

6. Экскурсия на конезавод. Конезавод "Омский" расположен в 40 км от города. Туристы знакомятся с породами лошадей, катаются на туристских тройках, обучаются верховой езде.

7. Организуются экскурсии в Подгородский лесхоз, в сад Комиссарова, в Азовский немецкий национальный район и в северные таежные районы, в том числе в Муромцевский с отдыхом на берегу живописного лечебного озера Данилово и на базе отдыха "Петропавловская".

Экскурсии и выезды организует областное предприятие "Омсктурист", расположенное в центре города в Доме туриста. К услугам туристов - комфортабельная гостиница "Турист" на берегу Иртыша, автобусы, квалифицированные экскурсоводы и разнообразные программы обслуживания на любые сроки для различных категорий населения. Здесь же работает туристский клуб, который проводит туристские слеты, соревнования по туристской технике и спортивно-туристские пешие, лыжные, водные походы в Прииртышье.

*Л. А. УРЫЧЕВ,
заместитель генерального директора
ТЭП "Омсктурист"*

TOURIST TRIPS INFO THE COUNTRY

1. Boat trips along the Irtysh will give you an opportunity to admire Omsk picturesque suburbs from the river, to learn the role of the great Siberian river in the regional economy, the history of Omsk and the Irtysh river steamship line.

2. One day trips to Chernoluchye - Krasnoyarsk rest zone (about 50 km to the north of Omsk). Rest, Russian cuisine, Russian baths, walking in the coniferous forest, swimming in the Irtysh, sunbathing, visiting a holiday home and a fairy town. In winter - skiing, tobogganing, ice fishing.

3. Trips to Bolsherechnye. The settlement is 204 km to the north of Omsk, on the left bank of the Irtysh (founded in 1627). Now it is a comfortable green and beautiful centre of the district. There is a unique in Russia rural zoo (more than 200 animals), a well-known historical and ethnographic museum, a picture gallery, a rest complex "Siberian Antiquity", a rest zone with a beach, a sport complex, an art school in Bolsherechnye. There is an opportunity to spend a day in the rest complex "Locomotive" situated on the bank of Krivoe lake in the forest (180 km away from Omsk). There tourists can cook their meals on gas stoves, hire a boat, go fishing or hunting during a hunting season.

4. A trip to the town Tara. Tara is an ancient town in the north of Omsk region; it was 400 years old in 1994. The town is 302 km away from Omsk on Omsk-Tara high road on the left bank of the Irtysh. Tara played an important role as a Russian fortress, commercial, industrial and cultural centre during the exploration of west Siberia. Moscow-Siberian high road went through Tara. There are a lot of picturesque places in Tara environs. In the north of the district one can hunt for taiga animals and birds, waterfowl.

5. A trip to Krutinskies lakes. These lakes are in the west of Omsk region, 200 km to the northwest of Omsk. Beautiful and rich lakes occupy 18000 ha. The largest lakes are the Ik, the Saltaim, the Tenis all connected with each other. There is a good base for hunters and fishers. Its two houses consist of comfortable rooms for two or four persons. Clear air, peace and quiet, mysterious water space create conditions for a good rest. In autumn many thousand ducks, geese, swans stop to rest on the lakes.

6. An excursion to the studfarm. The stud farm "Omsky" is situated 40 km away from the city. Tourists get to know horses, drive in carriages - and - three, train riding.

7. There are excursions to Podgorodsky forestry, to Komissarov garden, Azov German national district, northern taiga districts, Muromtzevo where you can have a rest on the bank of picturesque medicinal Danilovo lake and at the rest base Petropavlovskaya. Excursions and trips are arranged by the regional company "Omsktourist" situated in the centre of the city in the Tourists' House. Tourists have at their disposal a comfortable hotel "Tourist", on the bank of the Irtysh, skilled excursion guides, various programs for different periods for different people. There works a tourist club that arranges tourist meetings, competitions, walking, skiing and water trips in the Irtysh zone.

*L.A. Urychev,
assistant director of "Omsktourist"*

10. КРУИЗ ПО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Долгое время существовали круизные маршруты на теплоходе по Иртышу: Омск - Ханты-Мансийск - Омск; Омск - Салехард - Омск. К сожалению, уже несколько лет этих маршрутов нет. Предпринимаемые попытки реанимации туров по Иртышу не дали положительных результатов. Мы считаем: чтобы их восстановить, необходим новый подход, включающий интеграцию усилий всех заинтересованных сторон. А ими должны явиться турфирмы Омска и Новосибирска при поддержке местных администраций.

Итогом этой работы должен явиться маршрут «Круиз по Западной Сибири». Начавшись в Омске, он пройдет через города и рабочие поселки Тара, Тевриз, Усть-Ишим, Тобольск, Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск, Стрежевой, Колпашево, Томск и закончится в Новосибирске.

За две недели туристы смогут познакомиться практически со всеми известными

крупнейшими населенными пунктами Западной Сибири. Пройдя на теплоходе 1800 км вниз по Иртышу, туристы увидят, как меняется природа: степные районы переходят в лесостепь, лесные районы - тайгу, тундру. От Ханты-Мансийска теплоход вверх по Оби последует до Новосибирска, пройдя крупные города севера Западной Сибири и старинный Томск. Наряду с экскурсионной программой по историческим местам туристам будут предложены "зеленые стоянки", купание на пляжах, рыбная ловля, а также обширная развлекательная программа.

Этот круиз войдет во Всероссийский каталог внутренних маршрутов, который будет распространяться под эгидой Российской Ассоциации туристических агентств на всех международных выставках как у нас в стране, так и за рубежом.

Ориентируясь, в основном, на российских граждан, мы рассчитываем принимать и иностранцев. Уже получено согласие включить новый маршрут в программу международных детско-юношеских фестивалей.

Естественно, при организации такой программы мы никак не обойдемся без помощи областной и городской администраций.

*С. В. Савостьянов,
директор турфирмы «Евразия-тур»*

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
СЕРВИСА»**

*Директор библиотеки ОГИС
Тесля Елена Владимировна*

*В читальном зале библиотеки ОГИС
у выставки книг по экологии*

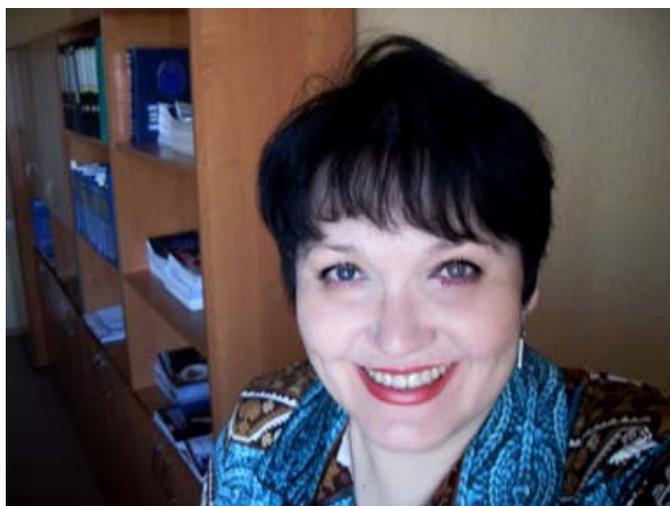
*В центре снимка - Наталья Юрьевна Рочева,
слева - Тамара Борисовна Воробьева, зав. СБО,
справа - Дэметкен Каиржановна Ибраева,
завотделом обслуживания читателей*

(Автор). Я спросил у них:

- Тамара Борисовна, как оцениваете состояние экологии в Омске?
- **Очень неудовлетворительной.**
- А каковы пути её улучшения?
- **Главное - экологическое просвещение.**
- А что скажите по этому поводу вы, Дэметкен Каиржановна?
- **В городе мало зелёных насаждений, да и те вырубаются. Много выбросов остаётся от промышленных предприятий. Нужны решительные меры властей.**

МОЯ ЭКОЛОГИЯ

*Откровенный рассказ Н.Рочевой,
бывшего директора библиотеки ФГБОУ ВПО «ОГИС»*

«...Живу на 9 - ом этаже многоподъездного дама. Окна квартиры выходят: с одной стороны, - на небольшой не облагороженный лесной массив, с другой – на проезжую часть проспекта Комарова. Каждое утро, подойдя к окну, с тоской наблюдаю, как со стороны городка Нефтяников на город наплзает плотная пелена розовато-желтого, непрозрачного, смога.

А по узкой асфальтовой ленте дороги (расширять магистраль никто, похоже, не собираетсь!) длинной вереницей ползут автомобили, загрязняя утренний воздух выхлопными газами. Напротив окон завершается постройка очередной многоэтажки, а ведь когда-то, в своих

предвыборных обещаниях, бывший мэр города клятвенно обещал, что в этом месте будет разбит сквер, где мамы с малышами будут прогуливаться по тенистым аллеям, ведущим к Христорождественскому собору. Увы...

А с противоположной стороны, несколько лет назад вместо благоустройства парковой зоны у магазина «Низкоцен», вырубали и выкорчевали деревья с довольно большой территории. То же самое проделали с этим лесочком напротив жилого комплекса «Кристалл». И в настоящее время на этом месте вместо тенистых деревьев, – выжженная палящими лучами солнца, пожухлая трава. Небольшой водоём, который украшал этот зелёный участок, облюбовали автомобилисты и устроили там несанкционированную автомойку. Территорию завалили бытовыми отходами. Вскоре, вода покрылась ряской, и бывший пруд превратился в

грязную вонючую болотную лужу. Мест, где можно было бы отдохнуть и подышать чистым воздухом на Левобережье практически нет. Знаю, что жителям 5-ого микрорайона повезло немножко больше, там, говорят, есть приличные детские площадки.

Ежедневно приходится ездить в центр города и возвращаться домой по мостам, перекинувшимся с одного на другой берег Иртыша. То, что наблюдаю каждое лето, вызывает страх. Сейчас, весной, пока ещё только прошёл ледоход, Иртыш выглядит вполне судоходной рекой. Но, как только воздух прогревается, некогда полноводная река начинает стремительно мелеть. И вот уже огромные острова, поросшие буйной растительностью, и многочисленные отмели покрывают практически всю акваторию. Вода в реке грязная, покрытая жирными пятнами мазута. А на волнах медленно качается бытовой мусор: пластиковые бутылки, окурки и прочие отходы цивилизации. Стоки промышленных и сельскохозяйственных предприятий делают Иртыш совсем безжизненным. Даже в адскую жару мало кто из горожан отваживается окунуться в этот мутный «коктейль», который не соответствует никаким санитарным требованиям.

Кстати, о мусоре. Такое впечатление, что жители города выбрасывают строительный мусор, кухонные отходы, отслужившую технику – прямо на улицу, поблизости от домов. С каждым годом уничтожать бытовые отходы становится всё труднее. А ведь есть ещё газообразные и жидкие отходы. Малая часть отходов идёт в промышленную переработку, из которых получают вторичное сырьё, зато резко увеличивается количество загородных свалок, отравляющих почву. Надо уже сегодня «бить во все колокола». Наша планета просто не справится с естественной переработкой мусора, который оставляет в процессе своей жизнедеятельности человечество. Если мы сегодня не остановим этот экологический беспредел, то уже завтра могут начаться необратимые последствия».

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ СЕРВИСА

Важнейшими задачами воспитания активной личности студента являются формирование личностной и социальной ответственности за принимаемые решения, развитие самостоятельности, способности к успешной адаптации в быстро меняющихся условиях.

В ОГИС доценты кафедры ПРИМ (секция естественных наук) Тюменцева Евгения Юрьевна и Штабнова Валентина Леонидовна широко ведут работу по экологическому образованию и воспитанию студентов. Деятельность осуществляется по двум направлениям: аудиторная и внеаудиторная работа. Сочетание традиционных и нетрадиционных форм обучения позволяет достичь глубокого усвоения материала студентами и оказывает благоприятное воздействие на эмоциональное состояние обучающихся.

Аудиторная работа проводится в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) в рамках реализации компетентного подхода, предполагающего системные преобразования во всех составляющих высшего образования, затрагивающие содержание, преподавание, организацию учебного процесса, учебно-методическое обеспечение.

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА:

1. **Научные исследования – движущая сила инноваций.** При кафедре работает студенческое научное общество «Экология и здоровье человека». Студенты увлеченно занимаются исследовательской работой, активно обсуждают демографическую проблему и ее особенности на территории современной России и Омской области, влияние окружающей среды на здоровье человека, здоровый образ жизни, как жизненную стратегию, воду и питание как важнейшие факторы здоровья, негативное воздействие наркотиков, курения и алкоголя и др. Результаты исследований студенты ежегодно докладывают на научно-практических конференциях, которые дают возможность формировать у студентов научно-исследовательский подход к организации, постановке и решению задач в их дальнейшей деятельности.

2. С 2007 года в конце апреля – начале мае в институте проходит региональное молодежное мероприятие с международным участием «Декада экологии», в рамках которой проводятся различные мероприятия: научные студенческие конференции; конкурсы фотографий, рисунков, декоративно-прикладного искусства, презентаций, кроссвордов, авторских стихотворений на экологическую тему, экологического плаката и листовки; видеороликов; анкетирование студентов и др. В конкурсах ежегодно принимают участие студенты вузов и школьники г. Омска и региона. С 2012 года «Декада экологии» приняла международный статус.

3. Внутривузовская и межвузовская олимпиады по экологии.

4. На кафедре создана комплексная экологическая игра (КЭИ), которая является многофункциональной и используется при проведении контроля знаний, различных конкурсов и КВН.

5. Организуются различные экологические диспуты, лекции, экскурсии, просмотры фильмов, субботники и другие мероприятия экологической направленности.

Используемые методы обучения обладают огромным воспитательным потенциалом, поскольку содержат мировоззренческий, нравственный, гражданский, патриотический и другие аспекты, что является важным и определяющим в формировании не только специалиста, но и личности.

E-mail: tumenceva1@yandex.ru

В УЧЕБНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ ИНСТИТУТА

(Автор)

- Валентина Александровна, как давно работаете в институте?

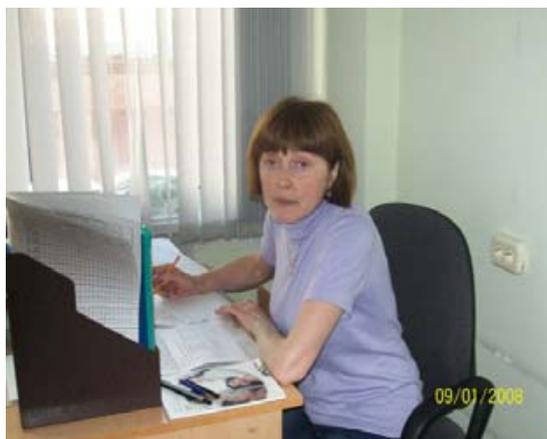
- Работаю в качестве зав лабораториями в БОУ ВПО «ОГИС» с 1992 г. Мы в полном объёме обеспечиваем учебный процесс.

- Как с оборудованием аудиторий?

- Оборудование, в основном, современное, но есть желание его дополнить. Нужны деньги.

- Какое отношение к занятиям у студентов?

- Желание у студентов к получению профессии большое. В лабораториях проходят занятия по многим естественно-научным дисциплинам.

*Заведующая лабораториями
института Валентина
Александровна Прошутина*

ЧАСТЬ 5. КРАЕВЕДЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ВУЗАХ.

Учебные заведения. Выбор нужных профессий. Работа над улучшением профессиональных качеств в выбранных специальностях. Производственные достижения Омского Прииртышья. Строительство объектов на уровне показателей всей страны. Достижение мировых результатов в производстве, экономике, в культурной и спортивной жизни омичей.

* * *

Вузы и средние учебные заведения города не только успешно ведут учебные занятия по краеведению и экологии среди студентов, но готовят педагогические и другие кадры по краеведению, биологии, экологии. Принимают активное участие в экспедициях, исследованиях по родному краю. Проводятся конференции и диспуты, пишутся рефераты и книги. Преподаватели вузов являются организаторами общественных организаций, их членами и руководителями. Особенно большую работу проводят Университет им. Достоевского, Педуниверситет, Аграрный Университет и другие.

Историко-краеведческие материалы постоянно присутствуют в программах по истории. Идёт дальнейшее расширение экологического воспитания и образования, что является составной частью общей системы образования. Появился новый предмет «Природопользование» Во всём этом есть новый смысл современного образовательного процесса. Экологическое образование становится общенациональной задачей, прямо отвечающей целям обновления общества в условиях перехода к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей.

В Омской области сформировалась и функционирует система всеобщего непрерывного экологического образования и воспитания населения, включающая детские дошкольные учреждения, средние школы, средние специальные и высшие учебные заведения и завершающаяся поствузовским образованием.

1. ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

О СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ КАФЕДРЫ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОмГПУ

Кафедра экологии и охраны окружающей среды в Омском государственном педагогическом университете была создана (первой в Сибири) в мае 1992 года. Заведующим кафедры был назначен, а потом избран доктор сельскохозяйственных наук, профессор Н.А. Калинин. В состав кафедры были переведены с кафедры ботаники и основ сельского хозяйства доцент Т.И. Пирогова и ассистент В.Г. Еремеева, а с кафедры зоологии Е.С. Березина.

Н.А. Калинин

На естественно-географическом факультете вначале были открыты специальности: биология-экология, география-экология, в дальнейшем на факультете начальных классов специальность - методика начального образования и экологии. В процессе обучения студентов профессорско-преподавательский коллектив совершенствовал и корректировал общеобразовательные программы по всем учебным дисциплинам, курсам по выбору, выпускным квалификационным работам и специализациям.

В дальнейшем УМУ университета и коллектив кафедры экологии и охраны окружающей среды проводили работу по открытию новых специальностей и направлений. В 1997 году на заочной форме обучения была открыта специальность 013100 «Экология», а затем на очной форме обучения.

С 1993 года на факультете была открыта аспирантура по специальности 03.00.16 «Экология». В 2000 году был подготовлен пакет документов на лицензирование и открытие специальности 030500.10 «Профессиональное обучение (Охрана окружающей среды и природопользование)» со специализацией «биология-экология». Данная специальность была открыта в 2001 году. В Омском государственном педагогическом университете в 2000 году на химико-биологическом факультете было открыто направление 540100: профиль «Экология», степень (квалификация) бакалавр естественнонаучного образования, срок обучения 4 года.

Учитывая качественный состав профессорско-преподавательского коллектива, общеобразовательные стандарты, многоуровневую систему высшего образования, был подготовлен пакет документов на открытие магистратуры по направлению 540100 «Естественнонаучное образование», 540104 «Экологическое образование». Срок обучения в магистратуре 2 года. Прием и зачисление в магистратуру осуществляется из лиц, окончивших бакалавриат. С 1993 года коллектив кафедры ведет научно-исследовательскую работу по комплексной тематике «Мониторинг наземной, водной и воздушной сред жизни без приборов». В выполнении данной тематики принимают участие более 40 человек преподавателей, аспирантов, соискателей.

В течение многих лет ОмГПУ является одним из вузов, на базе которого строится экологическое образование в школах, школах-гимназиях, общеобразовательных учреждениях г. Омска и Омской области. Учебно-методическая работа кафедры по развитию дополнительного образования осуществляется совершенствованием методов взаимоотношений со школами, школами-гимназиями. Ещё с 1996 года со школами №№ 26, 28, 43, 85, 75, 135, 139, 147, лицеем № 66 заключен творческий договор о сотрудничестве по специальной подготовке на конкурсной основе по вопросам образования, воспитания, экологии и охраны окружающей среды. И сейчас эта практика продолжается.

Школам-гимназиям и общеобразовательным школам оказывается методическая помощь в вопросах экологического образования при проведении уроков биологии, географии, экологии, химии, истории, математики, информатики. Преподаватели кафедры установили тесную взаимосвязь с городской и областной станциями юннатов, городским экологическим центром. Все преподаватели кафедры участвуют в проведении городских и областных конференций, семинаров, олимпиад, конкурсов по экологическим вопросам, охране окружающей среды.

Н. А. Калинин, д.с.н., профессор

Григорьев Аркадий Иванович, зав кафедрой

В 1969 году окончил Марийский политехнический институт им. М.Горького, по специальности «Инженер лесного хозяйства». В Омском государственном педагогическом университете с 2001 года работает заведующим кафедрой экологии и природопользования.

В 2000 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Закономерности адаптации древесных растений в лесостепи».

С 2001 по 2012 год - член Диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по биологическим наукам при ОмГПУ.

Является научным руководителем аспирантуры по специальности – «03.02.08. - экология».

Направление научной деятельности: «Биомониторинг состояния биогеоценозов».

Имеет многочисленные научные публикации, включённые в издания, рекомендуемые ВАК – (более 200 работ). С 2012 года является председателем Омской региональной общественной организации «Сохраним природу».

Преподаваемые дисциплины: «Дополнительные главы к экономике природопользования», «Экономика природопользования», «Экологический менеджмент», «Методология научных исследований».

ВЕДУЩИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ КАФЕДРЫ

Богданов Игорь Иванович

В 1961 году окончил Пермский Государственный университет, по специальности – биолог – зоолог, преподаватель биологии и химии.

В Омском государственном педагогическом университете работает с 1995 года. В 1966 году окончил аспирантуру Омского НИИ природоочаговых инфекций по специальности зоология.

В 1991 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Типология природных очагов клещевых арбовирусных инфекций на основе их сравнительно - экологической характеристики», по специальностям 14.00.30 – эпидемиология, 03.00.19 - паразитология.

С 2003 по 2012 год - председатель Диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по биологическим наукам при ОмГПУ.

Является научным руководителем аспирантуры по специальности 03.02.04 – зоология и 03.02.08 – экология.

Направление научной деятельности: Экология кровососущих членистоногих, паразитов человека и животных и их хозяев — млекопитающих.

Научных публикаций, включая в изданиях рекомендуемых ВАК – более 200.

Преподаваемые дисциплины: Экология животных и растений, Геоэкология, Охрана природы, Современные проблемы науки, Экология; заповедное дело, Экология животных, Экология человека, Экологическая безопасность.

Юшкевич Леонид Витальевич

В 1974 году окончил Омский сельскохозяйственный институт им. С.М. Кирова, по специальности – ученый-химик, почвовед.

В Омском государственном педагогическом университете работает с 2002 года.

В 2002 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Ресурсосберегающая система обработки и плодородия почв при интенсификации зерновых культур в южной лесостепи Западной Сибири», по специальности 06.01.01 – общее земледелие.

С 2008 по 2012 год - член Диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по биологическим наукам при ОмГПУ. Является научным руководителем аспирантуры по специальности 03.02.08 – экология.

Направление научной деятельности: Экология почв, экологическое земледелие и растениеводство.

Является автором четырех патентов.

Научных публикаций, включая в изданиях рекомендуемых ВАК – более 200.

Преподаваемые дисциплины: Экологическое земледелие, растениеводство, агрономия.

Соловьев Сергей Александрович

В 1982 году окончил ОмГПИ им. А.М.Горького, по специальности - учитель географии и биологии. В Омском государственном педагогическом университете работает с 1989 года. В 2009 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Пространственная организация населения Тоболо-Иртышской лесостепи и степи (Западная Сибирь и северный Казахстан)», по специальности 03.02.08 – экология.

Является научным руководителем аспирантуры по специальности 03.02.08 – экология.

Председатель совета Омской региональной молодёжной общественной организации «Экологическая вахта Сибири». Член Координационного общественного Совета при мэре города Омска. Направление научной деятельности – Работа по методикам лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН по формированию базы данных численности и распределения позвоночных животных юго-западной части Западной Сибири и Северного Казахстана. Исследования экологии животных, внесённых в Красные книги РФ и Омской области и работы по созданию особоохраняемых природных территорий омского Прииртышья. Исследования миграций птиц на Омской станции кольцевания птиц, расположенной на АБС ОмГПУ.

Научных публикаций, включая в изданиях рекомендуемых ВАК – более 250.

Преподаваемые дисциплины: Общая экология, глобальная экология, экология популяций, современная орнитология (спецкурс), экология Омской области.

Ершов Геннадий Леонидович

В 1983 году окончил Омский сельскохозяйственный институт по специальности – ученый-агроном.

В Омском государственном педагогическом университете работает с 1996 года. В 1982 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук на тему «Агрономическая эффективность полезащитных лесных полос различных конструкций», по специальности 06.03.03 – агролесомелиорация.

С 2012 года – председатель совета ветеранов.

Направление научной деятельности: Биоиндикация и Биотестирование загрязнения окружающей среды.

Научных публикаций, включая в изданиях рекомендуемых ВАК – более 60.

Преподаваемые дисциплины: Геоэкология, Геохимия биосферы, Нормирование экологических воздействий, Контроль и прогнозирование загрязнения окружающей среды.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КАФЕДРЫ В 2012-2013 гг.

Основными задачами сотрудников кафедры в текущем учебном году являлось:

1. Повышение квалификации профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава кафедры.
2. Разработка и совершенствование учебных программ, учебно-методических комплексов и методических рекомендаций по дисциплинам кафедры.
3. Осуществление научных исследований по направлениям кафедры
4. Внедрение новых технологий обучения и различных видов контроля знаний и умений студентов.
5. Развитие материально-технической базы кафедры.
6. Укрепление связей НИР с ведущими вузами Омска, Тюмени, Новосибирска, Екатеринбурга, Томска, Барнаула, Казахстана.

НОВЕЙШИЙ ПРОЕКТ «ТЕМПУС»

(достояние небольшого количества университетов России)

Проект Темпус № 159325-TEMPUS-1-2009-1-DE-TEMPUS-JPHES

«Разработка квалификационных рамок по направлению
«Экология и природопользование» (2010-2013)

Партнеры ЕС:

1. Университет Альберта-Людвига, Германия
2. Университет Астон, Великобритания
3. Университет Кобленц-Ландау, Германия
4. Университет Страсбурга, Франция
5. Партнеры РФ:
6. Тюменский государственный университет
7. Алтайский государственный университет
8. Новосибирский государственный университет
9. Омский государственный педагогический университет
10. Торгово-промышленная палата Тюменской области

European Commission
TEMPUS

Координаторы:

- со стороны Евросоюза - проф. д-р Ральф Рески и проф. д-р Эдгар Вагнер, Университет Альберта-Людвига, г. Фрайбург;
- со стороны России - Г. В. Телегина, д-р филос. наук, директор Регионального института международного сотрудничества ТюмГУ.

Проект направлен на дальнейшее повышение качества российского высшего образования и приближение его к конкретным потребностям общества путем создания модели эффективного взаимодействия вузов с ключевыми социальными и экономическими институтами: промышленностью и сельским хозяйством, властными структурами, профессиональными и научными организациями. В современной экономической ситуации приближение высшей школы к запросам рынка труда имеет стратегическую важность для России и стран Европейского Союза, а также является одним из ключевых факторов для реформирования национальных систем образования. Разработка системы критериев в оценке профессиональных знаний и внедрение сопоставимых квалификационных требований становится важным условием обеспечения профессиональной занятости выпускников, развития международной мобильности в соответствии с принципами Болонского процесса.

Она обеспечивает активное участие различных социальных групп в постоянном процессе образования и ведет к повышению конкурентоспособности экономики.

Цель проекта: разработка, гармонизация и практическая апробация квалификационных рамок для подготовки бакалавров и магистров по направлению «Экономика и природопользование» на основе национальных и европейских стандартов и с учетом региональных особенностей рынка труда. Практическое внедрение квалификационных рамок, учитывающих требования работодателей, предполагает реструктуризацию и модернизацию учебного процесса с учетом региональных особенностей Урала и Западной Сибири, обновление методической и технологической базы, дальнейшую интернационализацию вузов-участников консорциума. Модернизация учебных планов и программ предполагает подход, ориентированный на результаты обучения и ставящий во главу угла потребности обучающегося и запросы общества.

Задачи проекта:

1. Проведение социологического исследования региональных рынков труда по направлению «Экология и природопользование» и создание нормативной модели квалификационных рамок на основе проведенного исследования.
2. Модернизация образовательных ресурсов и профессиональная переподготовка академического персонала в университетах-партнерах.
3. Внедрение в систему профессиональной подготовки специалистов-экологов новых модулей и курсов, дополняющих профессиональный профиль выпускника и основанных на системе европейских кредитов (ECTS).
4. Разработка и публикация новых учебно-методических материалов.
5. Создание и техническое оснащение ресурсных и консультационных центров в российских университетах-партнерах.
6. Академическая мобильность.

На Международной конференции в Ом ГПУ

(Автор. Мне довелось присутствовать в Ом ГПУ 26 апреля 2012 года на проведении IV Международной научно-практической конференции «Эколого-экономическая эффективность природопользования на современном этапе развития Западно-Сибирского региона», которая проводилась в рамках проекта «ТЕМПУС». Ведущие учёные-экологи из многих регионов России выступили с обстоятельными докладами, что поразило моё воображение новыми подходами в глобальной экологии).

2. ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ЭКОЛОГИИ И БИОЛОГИИ

Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина

Кафедра экологии и биологии была создана на факультете агрохимии и почвоведения в 1996 году.

Необходимость ее создания возникла после образования в 1995 году Омского государственного аграрного университета на базе Омского сельскохозяйственного института им. С.М. Кирова, Ветеринарного института и Института повышения квалификации и агробизнеса.

Организатором и первым руководителем кафедры был известный почвовед - эколог Яков Рубинович Рейнгард.

С 2001 по 2009 гг. кафедрой руководила Баженова О.П., доктор биол. наук, профессор.

С 2009 г. кафедрой заведует Поползухина Н.А., доктор с.-х. наук, профессор.

*Поползухина Нина Алексеевна –
доктор сельскохозяйственных
наук, профессор
р.т. (8-3812) 65-46-27;
электронный адрес: popolzuxinana@mail.ru*

Заведует кафедрой экологии и биологии с 2009 года.

Автор более 120 научных публикаций, в том числе 5 монографий, 4 учебных и учебно-методических пособий, 11 сортов яровой мягкой пшеницы, включенных в Государственный реестр селекционных достижений России и Республики Казахстан и находящихся на Государственном сортоиспытании. Имеет 7 авторских свидетельств, столько же патентов на сорта яровой мягкой пшеницы. Возглавляет научно-педагогическую школу: под ее руководством защищена 1 докторская и 2 кандидатские диссертации, обучаются в аспирантуре 9 человек.

Член двух диссертационных Советов, Общественного экологического совета при Губернаторе Омской области и Общественного

Координационного Совета при Мэре города Омска. Имеет два диплома 1 степени Президиума Сибирского отделения Российской академии с.-х. наук (СО РАСХН), в 2008 и 2009 гг. удостоена дипломов 1 степени «Лучший ученый года ОмГАУ», награждена почетными грамотами ГНУ СибНИИСХ, ФГОУ ВПО ОмГАУ, СО РАСХН, РАСХН, благодарственными письмами Департамента образования Омской области, Министерства природных ресурсов и экологии Омской области.

КАФЕДРА СЕГОДНЯ

В настоящее время кафедра насчитывает 20 штатных единиц профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. Общая острепенность кафедры – 82 %, в том числе докторов наук – 29 %, кандидатов наук – 53 %. Средний возраст профессорско-преподавательского состава – 42 года.

Кафедра является выпускающей по образовательным программам: магистратура: 280700.68 – Техносферная безопасность; 020800.68 – Экология и природопользование; специалитет: 110102.65 – Агроэкология; бакалавриат: 020800.62 – Экология и природопользование; 280700.62 – Техносферная безопасность. Преподаватели кафедры обеспечивают 76 учебных единиц других ООП ВПО университета.

Подготовка специалистов, бакалавров и магистров на кафедре ведется по следующим дисциплинам: Экология, Агроэкология, Геоэкология, Геохимия окружающей среды, Инженерная экология, Методы экологических исследований, Основы с.-х. радиоэкологии, Основы природопользования, Основы экотоксикологии, Социальная экология, Сохранение биоразнообразия, Учение о биосфере, Управление природопользованием, Экологическая экспертиза, Экологический мониторинг, Экологический менеджмент, Экологическое картографирование, Экологическое право и другие.

В аспирантуре по специальности 03.02.08 – Экология (биология) обучаются в настоящее время 15 человек.

На кафедре функционируют 4 научно-педагогические школы:

- «Охрана почв Западной Сибири» - Руководитель: Рейнгард Яков Рувинович, доктор биол. наук, профессор.
- «Адаптивная система селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур» - Руководитель: Поползухина Нина Алексеевна, доктор с.-х. наук, профессор.
- «Оценка качества поверхностных вод методами биоиндикации» - Руководитель: Баженова Ольга Прокопьевна, доктор биол. наук, профессор.
- «Критерии и параметры действия микроэлементов в системе почва-растение-животное» - руководитель: Синдирева Анна Владимировна, доктор биол. наук, доцент.

За последние 3 года учеными кафедры опубликовано 90 научных публикаций, в том числе 8 монографий, 8 учебных пособий, 22 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАКом, получено 1 авторское свидетельство и 2 патента.

КАФЕДРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МЕЛИОРАЦИЙ

Кафедра сельскохозяйственных мелиораций была образована на базе гидромелиоративного факультета в 1933г. На данный момент после реформаций и объединения двух кафедр, кафедра именуется Природообустройства и мелиорации. Является выпускающей по двум специальностям «280401.65 - Прироохранное обустройство территорий» и «280402.65 - Мелиорация, рекультивация и охрана земель». Выпускники получают диплом инженеров по специальностям.

Студенты, обучающиеся по специальности «280401.65 - Прироохранное обустройство территорий» активно занимаются наукой в экологическом направлении и участвуют в конференциях:

- II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых 15-16 ноября 2012 г.;
- XVI и XVII Международные экологические конференции студенческие «Экология России и сопредельных территорий»;

Занимают призовые места в конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу студентов ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина по направлению «Охрана окружающей среды» под руководством канд. с.х. наук Троценко И.А.

КАФЕДРА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Любить природу и землю меня приучали с детства. Уроки природоведения в школе и чтение журнала «Юный натуралист» в семейном кругу помогли мне понять, что наша Земля уникальна, красива, бесконечно интересна и поэтому выбор профессии был несложным. Попав впервые на территорию сельскохозяйственного института, я сразу влюбилась в этот парк, фонтан, тенистые липовые аллеи. Работая в аграрном университете уже много лет, я не перестаю восхищаться сложностью и рациональностью природы, как экологической системы, её красотой, внутренней и внешней гармонией и совершенством.

Сегодня я передаю свою любовь к земле студентам. Мы следим за парком, сажаем деревья, проводим «Экологические десанты» и «Зеленые субботы». Я надеюсь, что наши выпускники смогут сберечь Землю, поскольку она у нас одна.

Хоречко И.В.,

кандидат сельскохозяйственных наук,

доцент кафедры землеустройства

Русаков Владимир Николаевич, родился 9 ноября 1946 года в г. Ломоносове Ленинградской области. Окончил: с отличием гидромелиоративный техникум (г. Бузулук Оренбургской обл. в 1964г.), позднее в 1971 г. с отличием гидромелиоративный факультет ОмСХИ. Инженер-гидротехник по специальности «Гидромелиорация». Кандидат технических наук (1982 г.), Доктор сельскохозяйственных наук (1992 г.) по специализации Мелиорация и орошаемое земледелие. Заслуженный мелиоратор РФ (2003 г.). Заслуженный деятель науки России.

Статья из журнала «Природа Прииртышья».

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

(ИЛИ КАК ИСЦЕЛЯЛИ КИРСАНОВСКУЮ ПОЙМУ)

С высоты крутого правого берега Иртыша Кирсановская пойма представляется обширной зеленой равниной с разбросанными на ней темно-зелеными пятнами и полосами прибрежных и притеррасных лесов, свинцово-голубыми зеркалами озер, узкой ленточкой речки "Поперечная". В этот пейзаж органически вплетаются мелиоративные системы. Это - огромный, в 600 га, лиман, огороженный дамбами и ежегодно в весеннее время затопляемый иртышской водой. Когда возникает большое прииртышское море, тогда система осушения с четко ориентированными каналами-осушителями собирает лишнюю воду, помогая пойме быстрее справиться с грунтовыми водами, стремящимися с водоразделов к Иртышу. Оросительная система, дождевания, дает жизнь почве, растениям и речке Поперечной, которая получает, из Иртыша столько воды, сколько нужно и для орошения, и для поддержания в ней былого уровня воды.

А дальше - стога, стога сена. И везде сочные природные краски - зеленые, голубые цвета и их оттенки.

Глядя на эту гармонию, понимаешь, что человек может и должен ощущать себя частицей Природы. И все его мысли и дела должны предваряться вопросом: "А что будет с Природой и что нужно сделать, чтобы она жила и радовала всех?"

Но вернемся к 1975 году, во времени на 15 лет назад, и повторим дорогу от озера Б. Мурлы до Большеречья, места выхода р. Поперечной к Иртышу (нынешний район Зоопарка). Невеселый это был тогда путь.

Притеррасье - ровное, пониженное по сравнению с остальной площадью поймы, поджимающее коренной берег под крайние улицы посёлка. И вся эта поверхность занята такими же ровными, однообразными кочками. А между ними - вода, сырость. Есть места и вовсе непроходимые. Но всюду - буйство болотной растительности (гигрофитов): осока, тростник, камыш и др.

Хозяйственные люди назовут это бросовый площадью, непригодной для какого бы то ни было использования. Лишь Большереченские садоводы будут потом с завидным упорством каждый по-своему облагораживать эту землю.

Центральная пойма – широкая равнина, разделённая речкой Поперечной на две возрастные ступени. Одна, которая ближе к Иртышу, – молодая, а другая, в сторону коренного берега, – на несколько тысяч лет постарше. Тихая, спокойная извилистая речка Поперечная (в народе – Кривая, Кривуля), с сохранившимися глубокими участками, местами похожа на озеро. Но в большей части – с заросшими, травянистыми берегами. Поверхность поймы – ровная, с выгоревшими травами, сухая и твердая как камень. Во время летнего зноя на ней образуются трещины. Как будто кто-то неведомый, обладающий огромной силой, разорвал пойму и отделил один участок от другого, не щадя ни растения, ни почву. Между трещинами – огромные круги безжизненных почв с белыми выцветами солей. Видно исстрадалась пойма без воды. Ей нужна помощь, ибо сама она не в состоянии справиться с долгой и мучительной болезнью – засолением.

Молча иду с группой специалистов по пойме, понимая, что как люди и мы причастны к ее беде. А значит, надо вылечить страдальцу, вернуть ей силы. Но тут же рождаются сомнения: а хватит ли у меня, настойчивости исправить содеянное?

ИртышаПрирусловье Иртыша – с ивовым лесом и обрывистыми берегами также не внушает оптимизма. Но есть островки, где теплится жизнь – это межгрядные понижения. Только чуть больше влаги – и уже больше зеленого цвета! Птицы, насекомые облюбовали себе эти места. Но плоскости прирусловых валов выжжены солнцем. И всюду – следы машин, тракторов и другой техники. Каждый проезжающий здесь прокладывает свою дорогу, давя остатки живого и подставляя ветру раны поймы, нанесенные ей человеком.

С 1978 года я в составе ученой бригады изучал Кирсановскую пойму. Бурились скважины, копались шурфы, проводились замеры по реке и озерам. Работали почвоведы, гидрогеологи, мелиораторы, экономисты, ботаники, описавшие растительность. Осуществлены съемки поверхности, почв и рельефа. Добыты сотни анализов почвы и грунтовых вод. Тщательно исследовалось во всех направлениях состояние Кирсановского массива. Много раз проверялись выводы и решения. И вот, технический совет в присутствии многих специалистов местных хозяйств сказал: "Мы можем и должны вернуть к жизни этот уникальный уголок Омского Прииртышья".

В рабочих проектах были максимально учтены природные особенности массива. Технологии работ сохраняли оставшееся хрупкое состояние красоты отдельных уголков поймы. А параллельно разрабатывались приемы восстановления экологического равновесия пойменной экосистемы. Сколько воды нужно дать почве, как и чем обрабатывать поверхность, какие травы надо высевать, сколько удобрений нужно вносить, как убирать урожай и управлять мелиоративными системами? Множество вопросов вставало перед коллективом единомышленников, взявшим на себя ответственность перед природой.

А суть всего проекта возрождение Кирсановского пойменного массива состояла в том, чтобы, минимально вторгаясь в природу, используя ее внутренние силы, обеспечить возврат оптимального водного режима пойменных массивов, сформировать благоприятный микроклимат для восстановления здесь растительного и животного мира. Вот потому и были запроектированы опытные инженерные мелиоративные системы разного назначения, но связанные воедино. Ничего подобного в Сибири до сих пор не создавалось.

Но прежде вспомним 1976-1977 г. и проведем небольшой экскурс в историю проблемы. В те времена обсуждались две точки зрения на ее решение. Первая – сформировать попуски паводковых вод гидроузлами, достаточные для затопления поймы Иртыша вплоть до Усть-Ишима. Альтернатива этому решению – построить несколько низконапорных гидроузлов в пределах Омской области и проводить собственные попуски для затопления поймы. Вторая – заботиться не только о водном режиме поймы, а решать проблему комплексно – восстанавливать экологическое равновесие пойменных массивов на основе наиболее полного учета всего комплекса сформировавшихся природных условий, направленности и интенсивности деградационных процессов. Иными словами – лечить болезнь, прежде установив все ее характеристики, причины (а не подменять их следствиями).

Первый путь не требовал особой глубины выяснения причин деградации Иртышской поймы (и так все ясно!). Но он требовал огромных затрат. В то же время конечный результат никто не брался предсказать. "Сделаем попуски 3-4 года, а там посмотрим" - решали сверху.

Второй путь - труднее. Прежде чем предложить приемы восстановления конкретного пойменного массива или участка, нужны были годы исследований, анализов, поиска приемов, их проверки и усилий многих и многих специалистов. И все же омичи пошли по второму пути. В качестве пробного такого массива и была выбрана Кирсановская пойма - в том деградированном виде, о котором уже сказано.

Так в чем же - коротко - суть проекта возрождения Кирсановской поймы?

В результате полевых и мелиоративных исследований было установлено главное: причины и источники накопления токсичных солей в почвах, грунтовых водах. Следовательно, их нужно было либо устранить совсем, либо снизить до оптимального уровня. Ученые считают, что, если в почве содержание так называемых водорастворимых солей - более 1,5%, то растения будут угнетены. В Кирсановской же пойме таких солей на отдельных участках было более 4%. Кроме того, водный режим почв был очень разнообразен. Но везде далек от оптимального. Нужно было и увлажнять почву, и убирать избытки влаги, а на отдельных участках выполнять и то, и другое. И еще одну задачу предстояло решить: обеспечить замкнутый цикл водообмена всего Кирсановского массива - возродить проточность реки, Поперечная, сохранить существующие озера. Ученые агроуниверситета, проектных институтов и специалисты хозяйства разработали такие приемы. А затем последовала пятилетняя их проверка (с 1979 по 1984 г.г.) в производственных условиях. Результаты получились прекрасные. Только высококлассного сена стали собирать с каждого гектара поймы в 22 раза больше, чем раньше. Восстановлена проточность речки Поперечная. Исчезли заболоченные и переувлажненные участки в притеррасье. Промыты почвы в прирусловой части поймы, где зашумели тучные травы. Дороги с пропускными сооружениями обеспечили проточность пойменных водных систем. Одновременно была решена проблема улучшения водообеспеченности зарождавшегося тогда Большереченского зоопарка.

Инженерное обустройство Кирсановской поймы первоначально включало в себя 4 участка. Первый - система полива дождеванием на площади 535 га с применением легкой универсальной высокопроизводительной дождевальной техники.

Второй - участок осушения площадью 400 га, позволяющий не только удалять избыток весенней влаги, но и обеспечивать обратную закачку воды в каналы для подачи воды в почву. Ну а там, где почвы были сильно засолены, был запроектирован и построен участок, который затапливался слоем (до 1,0 м) воды - так называемое лиманное орошение с последующим удалением воды через систему каналов в р. Поперечная.

Позже добавилось еще два преобразованных массива по 600 га каждый. Это участки осушения для кирсановцев и лиманного орошения для копьевцев. Таким образом, был создан уникальный рукотворный оазис, где с помощью человеческого ума было достигнуто согласие возрожденной природы и хозяйственной деятельности. И люди победили недуг небольшого участка поймы. Зазеленела, зацвела, зашумела на разные голоса Кирсановская пойма. Вместо прежней безжизненной местности появился уникальный уголок, живущий во все времена года. Развивать бы, распространять это начало по всей Иртышской пойме. К сожалению не все задуманное осуществляется. Сегодня Кирсановская пойма вновь заболевает. Оказалось, что, вылечив однажды болезнь, человек безхозяйственностью своей может вновь ее вернуть. И все же уникальный опыт ученых, специалистов Омского Прииртышья остается.

Однако проблема восстановления экологического равновесия Иртышской поймы касается не только одного этого кусочка, она имеет много оттенков. Есть у нас еще один уникальный уголок - пойма на границе Большереченского и Саргатского районов - урочище Батаково. Этот памятник природы имеет огромную историческую ценность. Черноозерье - одно из первых поселений Прииртышья. Видимо, в то далекое время наши предки, селясь здесь, видели и понимали его красоту, его необычность и значение. Прошли тысячелетия, но все поколения жителей сохраняли этот первозданный уголок. И сегодня он по-своему красив и не похож ни на какой другой. Но, хоть и медленно, он все-таки теряет свои силы. Трудно бороться с навалившимися в XX веке "хозяйственным прессом". Можно ли сохранить этот прекрасный уголок для наших потомков?

Можно! 1993 год. И опять двухлетние полевые работы, исследования, лабораторные эксперименты. В итоге родилась схема восстановления внутренней гидрографической сети - рек, озер, болотных массивов. Рассчитаны и запроектированы схемы подачи и распределения воды по всем озерам для их восстановления в прежнем виде. Их свяжут каналы, очищенные речки, а где необходимо и трубопроводы. Выполнен прогноз поведения этой рукотворной системы. Он показывает, что урочище Батаково можно превратить в цветущий заповедный оазис нашей области. К сожалению, в отличие от Кирсановского проект урочище Батаково существует пока только в чертежах и расчетах. А как бы хотелось помочь и этому, второму уникальному уголку Омского Прииртышья.

*В. Русаков, профессор, доктор наук, академик МАНЭБ
Специально для журнала «Природа Прииртышья»*

СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Краеведение и Экология в студенческих аудиториях.

Экологическое образование студентов не укладывается в строго фиксированное время занятий. Большое внимание уделяется также развитию вне учебной деятельности.

Взаимосвязь формальных и неформальных систем экологического образования обеспечивает благоприятные условия для формирования разносторонне развитой в экологическом отношении личности. Обучение вне занятий направлено на организацию деятельности в окружающей среде, создает условия для наблюдения явлений, объектов жизни в реальной обстановке, позволяет использовать приобретенные навыки на защиту окружающей среды в практической деятельности.

В республиканском медицинском колледже сложилась система научно-исследовательской работы. Основным является профессиональная направленность исследований.

Студенты колледжа тесно сотрудничают с ЦЭВО (центр экологического воспитания и образования, руководитель Губарев А.В). Многие исследования проводились на базе гидрохимической лаборатории Центра.

В течение ряда лет внеучебная работа связана с проблемой "Чистая вода". Студенты колледжа анализировали состояние водных ресурсов рек Иртыша, Оми, исследовали состояние снежного покрова, как индикатора загрязненности окружающей среды. Последние 2 года исследовательская работа была связана с изучением состояния озера Карьер.

Студенты поставили задачи:

- доказать, что озеро сохранило лечебные свойства (вода, рапа, грязь);
- разработать рекомендации по рекультивации озера, как лечебницы под открытым небом.

Омская область богата озерами. 30 озер имеют бальнеологическое значение и только одно из них - озеро Карьер находится в черте города и в 20-х годах было лечебницей под открытым небом.

В ходе экспериментальной научной работы исследовались физико-химический состав грязи, рапы, воды. Составлены сравнительные таблицы летней, зимней, весенней межени. Студенты освоили инструментальные методы анализа, что помогло им в учебном процессе при изучении других дисциплин.

Высокий уровень научных исследований студентов был оценен жюри республиканской конференции в г. Екатеринбурге (1995 г.), где нашей работе было присуждено 1-ое место среди медицинских училищ, медколледжей, фармучилищ.

Подобное организованное общение студентов с природой, с конкретным экологическим объектом позволяет непосредственно наблюдать последствия природообразующей деятельности человека. Личное участие в природоохранных акциях способствует развитию гуманистических свойств личности.

Воспитание молодежи на местном материале формирует реальный взгляд на окружающую действительность.

Экологические проблемы невозможно решить без обращения к ценностям современного общества. Восстановить, реконструировать, привлечь внимание общественности, оказать реальную помощь - все это формирует профессиональную направленность экологического воспитания и образования

Бережное отношение к прошлому ради будущего - основа преемственности и главная задача гомосферы.

Сообщение Е. ГУБАРЕВОЙ, преподавателя

КОЛЛЕДЖ ТРАНСПОРТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Мною за 54 года работы в колледже собрано много краеведческого материала по истории училища-техникума-колледжа (Основан в 1900 г.) В нём имеется отличный историко-краеведческий музей, ведутся занятия по биологии, экологии, истории и другим предметам, куда включаются материалы по краеведению. Недавно я зашел в колледж и директор (узнав, что я пишу книгу по краеведению) сообщил мне приятную новость, что в колледже на методсовете при выборе предмета на дополнительные учебные часы (предмет на выбор) все проголосовали за предмет по краеведению. Здорово. Пока разрабатывается учебная программа, но позднее я обязательно побываю на занятиях. Помещаю отрывки из книги, написанной мной по истории колледжа

«МОЙ ЛЮБИМЫЙ КОЛЛЕДЖ»

Методическое пособие для руководителей учебных групп колледжа

В 1894 году в г. Омск на левобережье Иртыша прибыл первый поезд из Челябинска, который на парамах был перевезен на правый берег. И далее поезд продолжил свой путь до станции Николаевск (ныне Новосибирск). В 1896 году закончено строительство ж/д моста через Иртыш. Для обеспечения всех работ на станцию Омск нужны были специалисты – техники ж/д транспорта.

* * *

В 2000 году коллектив колледжа отметил славное Столетие со дня рождения своего учебного заведения. За прошедшее столетие в стенах училища – техникума – колледжа подготовлено свыше 15 000 специалистов широкого профиля техника-строителя, которые трудятся ныне на всей территории России.

Ред. В дни проведения юбилейного праздника мной написано стихотворение

РОВЕСНИК ВЕКА! (1900-2000 гг.)

На пороге двадцатого века,
перерезав Уральский хребет,
путь Великий со звонами эха
на Восток проложил первый след.

Под гудок паровоза победный,
оглашая Сибирский простор,
мчался поезд по этому следу
на зеленый везде семафор!
Восемьсот девяносто четвертый!..
- В этот год, этап стройки верша,
прибыл в праздничный Омск
поезд четко
и уперся в разлив Иртыша.
Нужен мост был...
И новые рельсы,
и строителей новый отряд
для профессии этой, железной,
из хороших толковых ребят...
В сентябре девятисотого года,
чтоб готовить строителей в срок,
в Атамановском хуторе гордом
дан в училище первый звонок!
Вечность!...

Годы учебы, свершений!

В ногу с веком, в едином строю
здесь прошло не одно поколение,
есть династии в нашем краю!
Чтим училище-техникум-колледж, педагогов,
больших мастеров,
как Андреев, Рычков,
ну а позже – Хохов, Кобац, Пятков,
Мисюров...

Помним подвиг в снегах Самоглора,
пади БАМа...

Тайшет... Уренгой...

Сохраняли мы фауну с флорой
технологией новой, душой!

В летопись тех трудов бескорыстных
вписан летчик-герой Байдуков,
и Владимир Лейтланд –
замминистра,
Вознесенский, Хелмицкий,
Смирнов...

Слава всем, кто дерзает и строит!
Память вечная бедам войны!
Слава всем безымянным героям
сохранившим нам радость весны!
Молодым ставить новые вехи!
Пусть сердец не коснется печаль!
Нас в огнях двадцать первого века
ждет иная, прекрасная даль.

Владимир Зензин,

*Член Союза журналистов России,
преподаватель колледжа,
работающий в стенах ОКТС с 1960 г.*

«Храним традиции, живём настоящим, строим будущее»

УЧИЛИЩЕ – ТЕХНИКУМ – КОЛЛЕДЖ

Краткая историческая справка

В.В. КОВАЛЬЧУК, директор колледжа

В соответствии с приказом министра путей сообщения, назначенному начальнику училища коллежскому советнику Якову Громову предписывалось: немедленно по приезду в город Омск, временно нанять помещения для двух учебных групп, двух мастерских и начать классные занятия в сентябре 1900 года и в этом же году приступить к строительству здания училища.

Занятия в техническом железнодорожном училище г. Омска начались 12 сентября 1900 года. Обучение длилось три года. Учебный процесс вели три преподавателя и заведующий мастерскими. Первый выпуск состоялся в 1903 году (16 человек).

В 1903 году учебное здание училище было полностью готово для занятий. На первом этаже с восточной стороны была квартира начальника училища. С западной стороны - церковные помещения. На втором этаже в середине здания был актовый зал, а в подвальном помещении находился водяной котёл для обогрева помещения.

После революции, в 1917 году, ввиду намечавшегося большого строительства в Сибирском крае, училище преобразовывается в строительный техникум Министерства путей сообщения Омской железной дороги с четырехгодичным сроком обучения.

В 1954 году техникум перешел в ведение Министерства транспортного строительства. Эта перемена ознаменовалась активной работой по развитию материальной базы: создавались новые кабинеты и лаборатории по вновь введенным специальностям, обновлялось и совершенствовалось оснащение учебных помещений, созданы полигоны дорожно-строительной техники и база для проведения геодезической практики. Были построены новый корпус учебных мастерских, актовый зал на 300 мест, молодежный центр с видеодискозалом. Введено в эксплуатацию 5-этажное здание общежития на 900 мест, все здания соединены переходами, хорошее помещение получила библиотека - одна из лучших технических читален города.

В.В. КОВАЛЬЧУК, директор колледжа

В 1978 году за выдающиеся заслуги в подготовке специалистов транспортного строительства и за неоднократные победы учащихся и преподавателей во Всесоюзных Конкурсах творческих работ, а также в связи с 60-летием ВЛКСМ, техникуму было присвоено имя Ленинского Комсомола. Контингент студентов в те годы вырос до 1200 человек. Был построен спортивный комплекс.

В 1991 году техникум получил статус колледжа транспортного строительства.

За годы существования из стен колледжа выпущено свыше 15 тысяч специалистов. Воспитанники колледжа занимают должности высшего и среднего звена в строительных трестах Омска и других городов, в службе Западно-Сибирской железной дороги, «Омскавтодоре» и других крупных организациях. Вклад выпускников учебного заведения сделан в сооружение Байкало-Амурской Магистральной железной линии Тюмень – Сургут – Нижневартовск, прокладку автомобильных дорог в нефтедобывающих районах Тюменской области, взлетно-посадочных полос в Тюмени, Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске, Уренгое, Надыме, Якутске, Омске, а также в создание других важнейших объектов нашей страны.

В настоящее время учредителем учебного заведения является Министерство образования и науки (Федеральное агентство по образованию). Сегодня на 1 января 2010 г. в стенах колледжа обучается на дневном отделении - 1352 человека, окончили в 2009г. - 2 81 человек.

ОНИ ПРОСЛАВИЛИ ОКТС

(Училище – Техникум – Колледж)

1. Выпускник колледжа транспортного строительства, генерал-полковник **авиации** **ГЕОРГИЙ ФИЛИППОВИЧ БАЙДУКОВ** учился в училище 1923-24 годах

Фронтвик, участник Великой Отечественной войны. В 1936 году экипаж в составе В.П.Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова, на самолете АНТ-25 совершил первый в мире беспосадочный перелет из Москвы, через Северный полюс земли, в Америку. Они стали прославленными Героями Советского Союза.

Во время Великой Отечественной Войны Георгий Филиппович Байдуков командовал авиационной дивизией.

2. НИКОЛАЙ АРКАДЬЕВИЧ ХЕЛМИЦКИЙ. Выпускник колледжа 1937 года

Фронтвик Великой Отечественной войны, гвардеец, кавалер ордена Красной Звезды, двух орденов Отечественной Войны и других орденов и медалей. Заслуженный строитель России.

После войны Николай Аркадьевич стал общественным и хозяйственным деятелем. Возглавлял Омский Горком партии, был председателем Облисполкома, Депутатом Верховного Совета, министром в правительстве России,

Благодаря Николаю Аркадьевичу техникум смог построить третье общежитие на 484 места, рядом с общежитием № 1. Так была значительно увеличена территория техникума.

3. ПАВЛОВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Председатель Омского исполкома (04.1990-21.11.1991 гг.).

Год рождения: 1940. Учился в нашем техникуме-колледже.

Окончил Омский политехнический институт, (вечернее отделение) Прошел путь от рабочего до начальника крупнейшего цеха завода им. Козицкого. С 1973 г. на партийной и советской работе.

С 1988 г. - заместитель председателя Омского горисполкома, затем председатель горисполкома.

При Павлове были разработаны и внедрены системы детских домов семейного типа, медицинского обслуживания по типу семейного врача, начато строительство двух домов с полным комплексом медицинского и бытового обслуживания для одиноких престарелых людей, развивалась сеть санаторных учреждений для детей с ослабленным здоровьем. Были созданы два музея «Искусство г. Омска» и «Музей К.П. Белова», реконструирован музей воинской славы омичей, решен вопрос об освобождении помещения СибАДИ на ул. Ленина и начата реконструкция этого здания под размещение музея им М.А. Врубеля. Восстановлены Тарские ворота и установлен камень в сквере УВД в память жертвам сталинских репрессий. Возобновлена деятельность дирекции по проектированию и строительству Омского метрополитена. Разработана и внедрена система оплаты за использование природных ресурсов и вредных выбросов с промышленных предприятий.

Проведен радиологический мониторинг территории г.Омска и дезактивация многочисленных участков и точечных источников радиологического загрязнения.

Продолжалась активная работа по выполнению Постановления Совмина «О развитии городского хозяйства г. Омска». Во время работы председателем горисполкома являлся президентом Ассоциации сибирских и дальневосточных городов.

Награжден орденом «Знак почета», медалями.

4. ЗАМЫ МЭРА ГОРОДА ОМСКА

А.А. ЗИНЧЕНКО - закончил в 1966 году Омский техникум транспортного строительства, затем, в 1973 году, СибАДИ (ПГС), работал в строительных организациях треста "Омсктрансстрой". Сегодня он - заместитель главы самоуправления г.Омска, отвечает за коммунальные службы города.

(1996 г.) В один из выходных дней февраля мы с ним договорились о встрече. Пришел я и вижу: у него в кабинете целая команда людей. Обсчитывают количество и стоимость мазута для котельных и ТЭЦ. Уже несколько дней трещали морозы, необычные для Сибири последних лет, тепла в домах не хватало. Но, как я выяснил из разговора с присутствующими, не хватало денег и в городской казне. Что меня, человека со стороны, очень удивило. Просидев в приемной за читкой старых газет часа два, я ушел. Аварийная команда - работала до вечера. Встретились мы снова на следующий день. Для газеты «Омский вестник» я взял у него интервью.

ИЛЬЮШЕНКО В.Т.

(1999 г.) Ильюшенко Валерий Тимофеевич возглавляет сегодня Омское региональное отделение Российского фонда федерального имущества. А его трудовая стезя может являться примером для любого молодого человека, входящего в жизнь. Он в 1959 г. – учащийся Омского строительного техникума, в 1963 г. - монтажник мостопоезда, в 1964 г.- техник-геодезист, в 1967 г.- строймастер мостопоезда № 438.

В 1972 г. оканчивает СибАДИ и занимает должность инженера технического отдела мостопоезда № 413, затем - старшего экономиста. В 1973 г.- мастер основного производства этого же мостопоезда.

С 1974 г.- преподаватель СибАДИ, в 1977 г.- аспирант, в 1978 г.- старший научный сотрудник, с 1987 г.- доцент кафедры «Мосты». С 1991 по 1994 гг.- проректор по учебной части СибАДИ.

В 1994 г.- заместитель главы администрации г. Омска, председатель комитета градостроительства и землепользования, в 1997 г. - генеральный директор ОАО «Прессинг», в 1998 г. - председатель Фонда имущества Омской области. С 20.07.1998 г.- начальник Омского регионального отделения Российского фонда федерального имущества.

ОНИ СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЮ ОКТС:

Начальники (директора) училища-техникума-колледжа

1. Я.Я. Громов	1900 - 1904 гг.
2. Л.А. Брюханов	1904 - 1906 гг.
3. Л.С. Петров	1906 - 1911 гг.
4. С.А Немолодиев.	1911 - 1914 гг.
5. Н.П. Андреев	1914 - 1928 гг.
6. А.А. Поваренко	1928 - 1930 гг.
7. П.И. Рычков	1930 - 1950 гг.
8. М.Я. Смирнов	1950 - 1955 г
9. А.Н. Сенько	1956 - 1963 гг.
10. Е.К. Голдобин	1963 - 1977 гг.
11. С.В. Смирнов	1977 - 1998 гг.
12. В.В. Ковальчук	с 1998 г. по настоящее время

ОНИ УЧИЛИСЬ И РАБОТАЛИ В ОТТС

1. ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ТЕХНИКУМА-КОЛЛЕДЖА

КОПАЦ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ - родился в 1928 году в Омске.

Родители: отец – рабочий-железнодорожник – в вагонном депо станции Омск проработал слесарем 48 лет; мать учительствовала в начальной школе. Детство прошло на улицах Ленинского района (в то время Атаманского хутора) в непосредственной близости от техникума.

О 30-х годах жизни техникума я знал не понаслышке – видел учащихся, знал и некоторых преподавателей. На существовавшей в те времена улице Розы Люксембург находилось небольшое деревянное здание – общежитие техникума. Бегали туда мальчишками, наблюдали за жизнью серьезных, взрослых людей, в то время студентов техникума. Рядом жила старейшая работница техникума, заведующая канцелярией Ольга Кузьминична Супрун, которая была внимательным, добрым человеком. Об этом говорят очень многие из выпускников, называя ее второй матерью. Поэтому, как вполне естественное дело, было мое поступление в техникум после окончания 7 классов в 1943 году.

Отделение избрал по строительству промышленных и гражданских сооружений, в том году набора на мостовое отделение не было. А о нем я кое-что знал. Выпускник техникума, мой родственник Иннокентий Иванов, окончил именно мостовое отделение и строил деревянный понтонный мост через реку Иртыш. Этот мост находился до 1958 года в районе спортивной базы, где мы уже несколько лет проводим геодезическую практику. Иннокентий брал меня с собой несколько раз на эту стройку – мне нравилась слаженность и какая-то радостная обстановка среди рабочих, покорителей в то время могучего и широкого Иртыша.

Прошли два года, хотелось чего-то нового. После второго курса решил поступить в вечернюю школу рабочей молодежи, что и сделал и получил в 1945 году аттестат зрелости. Стал вопрос: куда идти? Подал заявления в Московский и Ленинградский институты, но выехать туда по материальным соображениям не смог, да и военизированная обстановка в техникуме не позволила сделать это к сентябрю. Пришлось подать одновременно заявление в Сибирский автодорожный институт, куда меня с охотой приняли. Я же думал проучиться некоторое время там, а потом перевестись в другой ВУЗ, согласно имеющимся вызовам. Но пришлось остаться в СибАДИ, о чем я не жалею, так как, проучившись на дорожном отделении (тогда мостового факультета не было), завершил учебу в 1950 году с мостовой специализацией. Проработав некоторое время в Омске, я был призван в Советскую Армию в Особый дорожно-строительный корпус на строительство Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге.

В то время я был офицером и работал на стройке инженером производственно-технического отдела. Это был интереснейший период в моей жизни, так как я столкнулся с работами невиданного в стране масштаба – могучие механизмы, строительные объекты огромных размеров и хорошие товарищи по работе. Так было до 1954 года. В связи с сокращением вооруженных сил представилась возможность уйти в отставку, к чему я, собственно, стремился.

Приехав в Омск, долго не думал – и в родной техникум. Это было 15 марта 1954 года. Пришлось вести 6 предметов, было трудно, но труд приносил удовлетворение. Особенно это чувство ощущалось при выпуске учащихся – радостное и немного грустное чувство завершения работы и расставания...

И вот прошло 50 лет. Много это или мало; хорошо или плохо прожиты годы?

На этот вопрос сразу не ответишь, и даже сейчас я на это не отвечу. Конечно, 50 лет много, но думаю, мало сделано, можно было бы больше и лучше сделать то или иное дело, дать своим ученикам более глубокие знания.

*Л.Н. Конац, заслуженный учитель России,
Почётный транспортный строитель*

2. МОЙ ТЕХНИКУМ

Техникум. Это слово живет в моей памяти с раннего детства. Дело в том, что я жил в своем доме по улице Труда и техникумовский звонок был слышен в нашей ограде.

Мальчишками, босоногие, мы бегали по полянке у техникума, по тенистым и чуть таинственным тополиным аллеям на его территории. Иногда мы робко забредали даже в общежитие - двухэтажное деревянное здание, где взрослые дяди (нам так казалось) что-то писали, чертили, а иногда давали нам тоже что-нибудь порисовать.

Техникум оставил заметный след в той обстановке, что окружала меня именно в дошкольном возрасте. В школьный период он, техникум, как-то ушел на второй план и настолько, что, выбирая учебное заведение для продолжения учебы после семилетки, я как-то не сразу «заметил» своего соседа, мой родной с детства техникум.

Как будто играть там, бегать можно, а вот учиться - нужен другой, «настоящий».

Объясняется это еще тем, что прибывающие в Омск эвакуированные техникумы из Киева, Запорожья и другие нас, абитуриентов, просто интриговали, и мы бродили по ним, пока под нажимом моей мамы и старшей сестры я вновь не «открыл» наш техникум, куда и пришел учиться в суровую военную зиму 1941-1942 гг.

Это был уже другой техникум: во-первых, он размещался в маленькой одноэтажной школе рядом с основным корпусом, который был превращен в госпиталь, во-вторых, состав учащихся был довольно странный: мы, 1-й курс в полном сборе, 2-й курс - это малочисленные группки по всем трем специальностям, тающие за счет призыва в армию на глазах, старших курсов практически нет: все ушли на фронт. По-деловому шла жизнь маленького коллектива учащихся и преподавателей, как только и ютились в этой школе из 4-классных комнат. И, тем не менее, четко шел учебный процесс, в помещении было тепло, аккуратно выдавалась стипендия (на пол булки хлеба, если на базаре) четко отоваривались продуктовые карточки в столовой, расположенной в виде длинного барака, вытянувшегося

вдоль Технического переулка, здесь же были и мастерские. Административные службы и квартира начальника техникума П.Н. Рычкова располагалась в добротном доме на территории техникума. Да, территория техникума. Она была та же, с аккуратно расчищенными дорожками, но стоящий огромный каменный корпус был недоступен, там была своя жизнь, там была война.

Впрочем, и вся наша жизнь была пропитана духом войны: сводки с фронтов (от Советского информбюро), мурашки по коже от того, как их читал Левитан, суровые будни в тылу, невероятные трудности и лишения, о чем уже много написано и рассказано.

Полуголодные, плохо одетые, но сплоченные, как и весь советский народ, одной задачей - победить врага - мы прошли трудный путь войны своей маленькой группой М-5 в составе 9 человек: Зоя Бахшанова, Галя Кадочникова, Валя Мудель, Люся Храмова, Виктор Бохан, Гена Никонов, Валерий Граневич, Владимир Дорофеев, Валя Хохов и 9 июня 1945 года окончили наш техникум и разъехались по местам назначения механиками путевых и строительных машин.

Годы учебы - годы войны вспоминаются как длинный период непрерывного труда-учебы, ремонт зданий, ремонт оборудования мастерских, работа на подсобном хозяйстве, работа на производстве... Этот процесс умело направляли наши учителя: С.И. Кветков, Л.С. Рычкова, Г.С. Шевченко и другие замечательные «старшие», а весь штаб возглавляла Ольга Кузьминична Супрун. Естественно, что, когда мы подросли и шла еще война, всем хотелось немедленно попасть на фронт. Мы просто осаждали военкоматы, но нам объяснили, что нужно готовиться к восстановлению народного хозяйства, а для этого учиться - и заканчивать техникум, и... «забронировали».

Крепкую закалку и практическую подготовку нам дал техникум, все успешно работали на производстве и большинство окончили вузы.

Прошло десять лет, и я, молодой инженер, вновь в родном техникуме. Теперь уже я учу и воспитываю, я - преподаватель. Длинный и интересный путь пройден: преподаватель, заведующий отделением, заместитель директора. Занимал всегда активную жизненную позицию, много, с интересом работал над вопросами воспитания учащихся.

И вот теперь, когда трудовой путь закончен, более 30 лет работы в техникуме пролетели как один миг, я вновь думаю о моем техникуме, его совершенно неповторимом особенном духе, о той притягательной силе, которая привлекает своих питомцев - и седовласых, и молодых, и стремятся они со всех концов нашей Родины в родной техникум и в будни, и в праздники.

В преддверии 95-летия техникума я хочу поздравить всех моих коллег-выпускников, вспомнить с благодарностью моих наставников, пожелать новых успехов ныне действующему составу преподавателей и работников техникума вместе с его руководителем Смирновым С.В.

С наступающим праздником, дорогие друзья!

И. И. ХОХОВ,

*заслуженный учитель России, заслуженный работник культуры
(статья написана к 95-летию техникума в октябре 1994 года)*

МОЁ ПРИИРТЫШЬЕ

Коллектив студентов и преподавателей Омского колледжа транспортного строительства всегда активно принимает участие по защите Природы Прииртышья и охране окружающей среды во всех мероприятиях Омской области, города Омска. Популярными стали экологические форумы среди средних специальных учебных заведений и дважды на базе колледжа проводились областные студенческие конференции: «Природа – Экология – Человек».

В колледже готовятся экологи по специальности «Техник-эколог», подготовлены и выпущены две группы для работы на цветочно-оранжерейном комбинате города, есть учебные группы по подготовке специалистов для коммунально-хозяйственных служб. Так что выпускники колледжа строят не только дороги, мосты, жилые дома, метро - они постоянно участвуют в зелёном строительстве города Омска.

Среди преподавательского состава колледжа работает с 1960 года (53 год!) член Союза журналистов России Владимир Васильевич Зензин, который в течение 25 лет много и успешно выступает в средствах массовой информации по теме « Природа – Экология – Спорт - Здоровье». С 1989 года, после создания Областного комитета охраны Природы, принимал самое активное участие во многих его делах, а с 1992 года в газете «Омский вестник» вел экологическое приложение «Природа Прииртышья», с 1993 года при комитете редактировал журнал с аналогичным названием. Им написано и издано более 40 книг, большинство из которых экологического содержания.

Владимир Зензин в течение многих лет постоянно проводит турпоходы, выезды (по грибы и ягоды, на охоту и рыбалку) со студентами и преподавателями колледжа. Но не дара Природы являются главным в итоге, а написанные стихи и рассказы, сотни фотографий для альбомов и фоторепортажей.

Я, как директор колледжа, активно принимаю участие в этих выездах на лоно Природы, со школьных лет люблю фотографирование и делаю десятки фото. Недавно В. Зензин при встрече со мной, сказал: *«В своих книгах я помещаю многие ваши фото даже без указания фамилии автора. Это не правильно. На этот раз, исправляюсь, в этой книжнице делаю из ваших фотографий фоторепортаж «Природа Прииртышья». И вы становитесь соавтором книги...»*.

Я вначале возразил, но затем передал ему более 200 фотографий. Интересно: что получится?..

*В.В. Ковальчук,
директор колледжа,
заслуженный работник
транспортного строительства*

Омскому колледжу транспортного строительства - 115 лет (1900-2015 гг.)

ФОТОРЕПОРТАЖ «ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ»

(авторы: В.В.Ковальчук, В.В. Зензин)

*ВЕСНА по лесам колобродит... Из кочек, из почек, из нор
жизнь рвётся опять на свободу и в солнечный входит простор!*

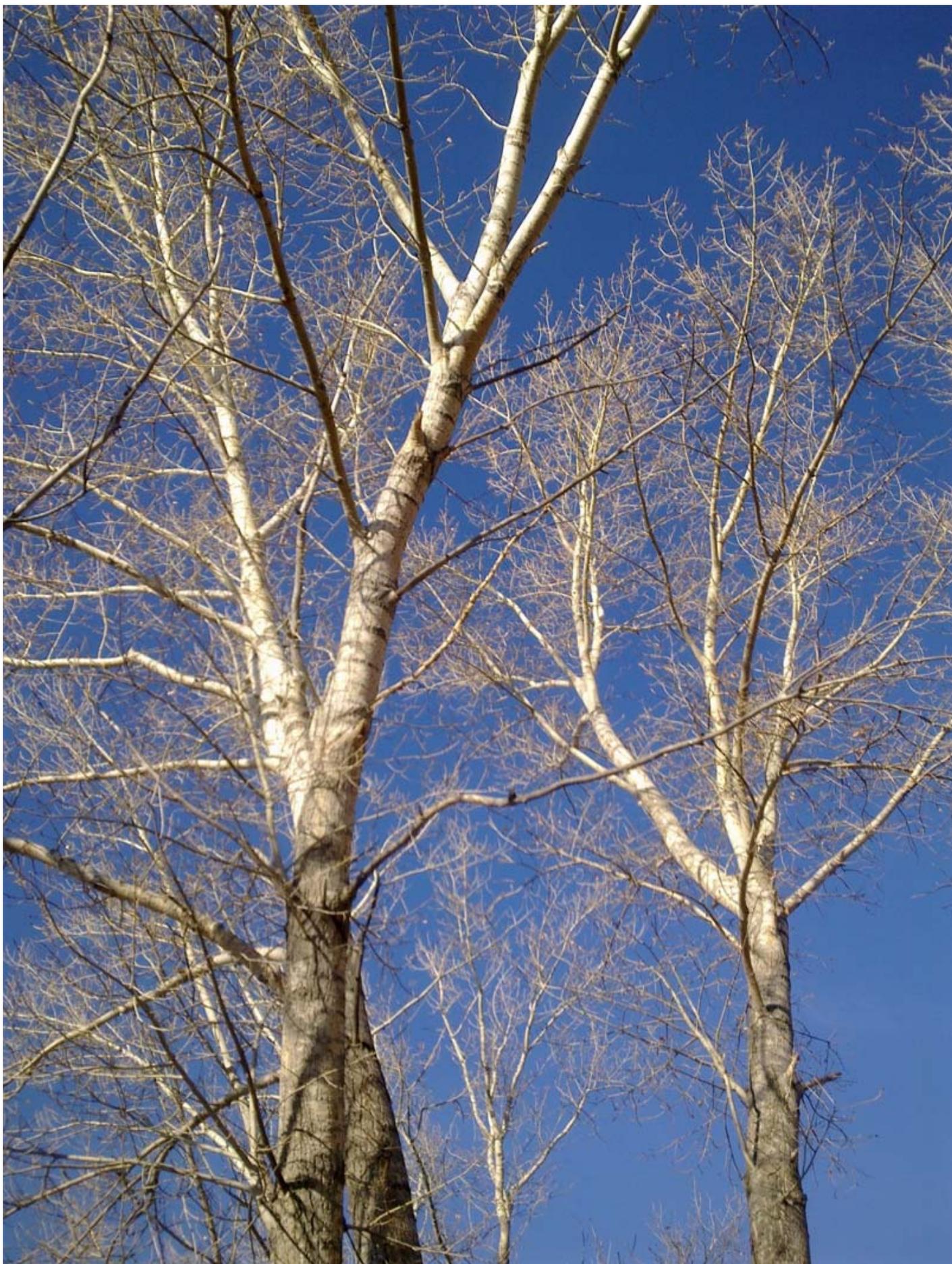

ВЕСНА ИДЁТ!.. Звенят ручьи... И половодье в реках...

ВЕСНА ПРИШЛА!.. Ликует лес и распускает почки...

Автор фоторабот В.В. Ковальчук: «НА ЛЕСНЫХ ПОЛЯНАХ»

ПРИИРТЫШЬЕ... Вдоль Иртыша тянутся старицы, заводи...

ПРИИРТЫШСКИЕ ДАЛИ... Прибрежные талы и рощицы...

ОХОТНИЧЬЯ ЗАРЯ... В ожидании открытия охоты...

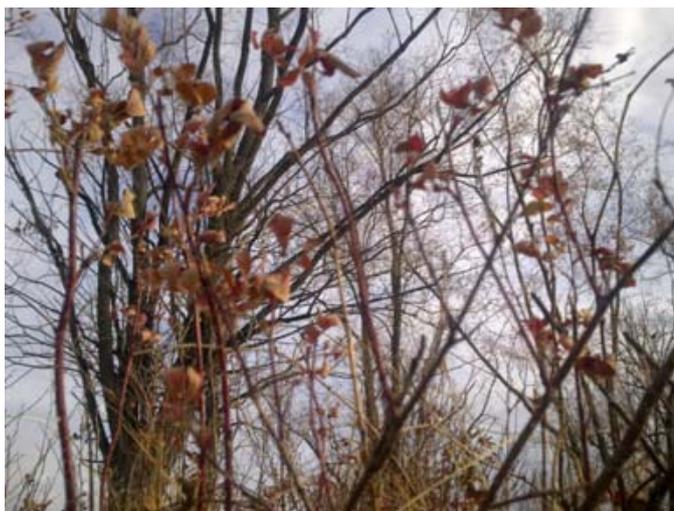

Вверху - справа, Почётный член общества охотников России, Мастер спорта по стендовой стрельбе Владимир Зензин

Охотничий костёр на берегу северного озера «Дикое»

*Осень золотистая с шорохами, свистом,
с бесконечно длинными ливнями...*

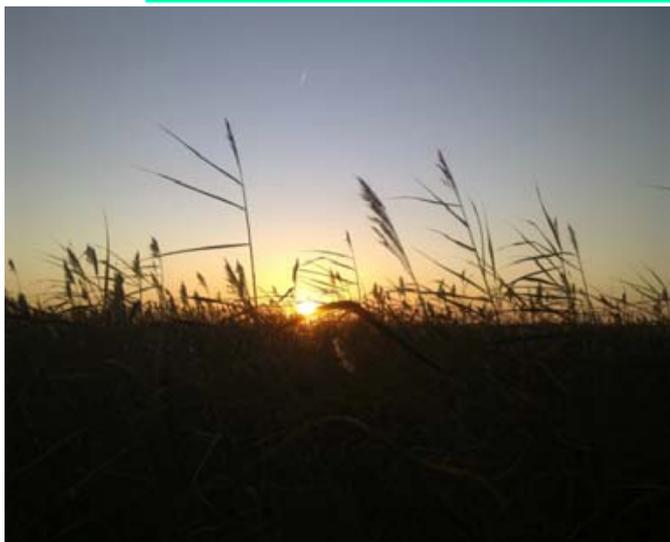

ОСЕНЬ... Очарованье лета позднего... в лес тихий поспеши...

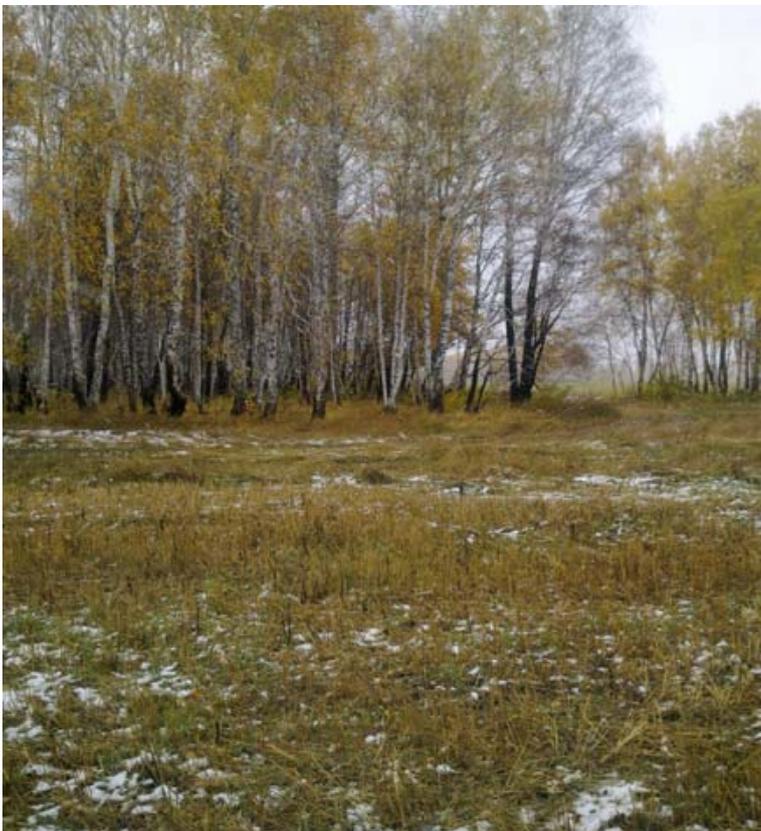

ПРИИРТЫШЬЕ... Блики и тени... Наступление сумерек...

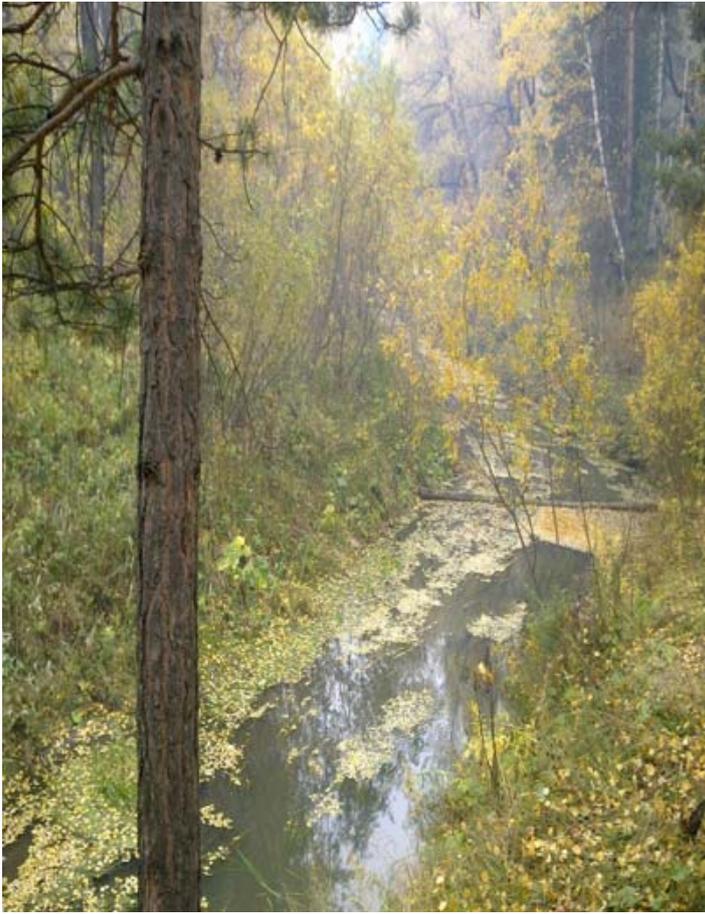

ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА... Осенние зори - прохладные и короткие...

ПРИХОД ЗИМЫ... В травах первый снег - «белая крупа»...

ПРИИРТЫШСКАЯ ТАЙГА... Её обитатели: птицы и звери...

МЫ И ЭКОЛОГИЯ

Краткая информация

В этом году (1996 г.) в строительном колледже впервые проводился факультатив в рамках программы "Экология в строительстве". Этому предшествовала большая подготовительная работа. Т.Г. Зверевой была пройдена стажировка в СибАДИ на кафедре "Химия и экология". Затем разработали программу факультатива, курс лекций, подготовили программы с экологическим содержанием на ЭВМ.

Факультатив проводился в группе М-245. Заключительным моментом в курсе изучения явился просмотр к/ф "Иртыш - знак вопроса". А потом, поездка в Большеречье в зоопарк. Поездку помогли организовать родители группы М-245, работающие в мостоотряде. В Большеречье ездили студенты I курса группы М-146.

Интересной и полезной была встреча с "братьями нашими меньшими". Многие из животных, которых мы увидели в зоопарке, внесены в Красную книгу. После посещения зоопарка был отдых на берегу "Иртыша". Поездка для многих была открытием красоты родного края. А для будущих специалистов слова: "Бережешь природу - бережешь Родину" наполнились новым содержанием.

ФОРУМ: ЭКОЛОГИЯ, СПОРТ, ЗДОРОВЬЕ

По инициативе Совета директоров средних профессиональных образовательных учреждений Омска, Областного методического объединения преподавателей физвоспитания и Областного методического объединения преподавателей химии и экологии 13 февраля 1998 года состоялся 1 областной форум под девизом: «Экология, спорт, здоровье». Гостеприимно открыл для его проведения свои двери областной медицинский колледж.

В форуме принимали участие 20 учебных заведений: колледжи - транспортного строительства, коммерческий, летно-технический, финансово-экономический, химико-технологический, механический, торгово-экономический; техникумы - авиационный, автотранспортный, аграрный, сельскохозяйственные Омский и Тюкалинский, мясо-молочный, механико-технологический; училища - медицинское № 4, педагогические №№ 1, 2, 4, речное, СППК.

Программа встречи была насыщенной. В спортивной части мерились силами любители дартса, волейбола, шахмат, настольного тенниса, игровых забав, армрестлинга, перетягивания каната. Для экологов были предусмотрены конкурс экологических разработок, показательные выступления и представление экологически чистых блюд.

По физической подготовке лучше других показали себя тюкалинцы, речники, автотранспортники и студенты авиационного техникума. В экологическом плане наибольшую подкованность проявили будущие учителя из колледжа-4, и будущие строители из колледжа транспортного строительства.

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ и ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯ

Из журнала «Природа Прииртышья» №2 1996 г.

1. «ЭТО МЫ НЕ ПРОХОДИЛИ»

Природоохранная тематика постепенно утверждается в школьных программах, а в институтах создаются кафедры экологии. В этом году "обзавелся" кафедрой и Омский аграрный университет. Заведовать ею назначен известный ученый Я.Р. РЕЙНГРАД.

- Яков Романович, почему поздно пришли к такому решению?

- Задумались мы о создании кафедры еще в восемьдесят восьмом, когда специально созданная комиссия проверяла организацию учебы и работы по охране природы в сельскохозяйственном институте. Результаты проверки были неутешительные, и мы приняли решение о создании специальной кафедры экологии. Но была перестройка, менялось руководство института, возникали всякие неувязки, и как-то незаметно прошло шесть лет.

- Создание кафедры означает образование нового факультета?

- Пока ограничимся одной группой из 25 студентов-экологов при факультете агрохимии и почвоведения. Но на каждом факультете выделяется значительно больше "экологических" часов, чем прежде.

- Какими бы вы хотели видеть абитуриентов, поступающих "на экологию"?

- Прежде всего, с развитым экологическим сознанием. Но я считаю, что это требование должно предъявляться к каждому из 900 студентов, которые будут сейчас проходить через нашу кафедру. Чтобы все они болели душой за природу - за каждое деревце, за каждое гнездышко. За все живое.

- Почему возглавить новую кафедру доверено именно вам?

- В свое время я давал обоснование для создания кафедры - зачем она нужна, что для нее нужно. Да, в общем-то, все мои научные работы по почвоведению связаны с экологией. Рассматривается такая цепочка: человек - почва - растительность - климат. Если взаимосвязь нарушена, начинаются эрозийные процессы.

- Я помню, вы принимали деятельное участие в возрождении пойменных лугов в Большереченском районе.

- Да, 17 лет, начиная с 78-го года, мне пришлось возглавлять в совхозе "Кирсановский" группу по внедрению научных разработок. Нам удалось в совместной работе с местными специалистами вывести это хозяйство на приличный уровень. К примеру, урожайность зерновых уже доходила до 35 центнеров, а какие богатые укосы были на пойме с лиманным орошением! Именно при создании этой системы были учтены все экологические аспекты и загубленная было пойма ожила. Не наша, конечно, вина, что большое дело было потом заброшено.

- Но вернемся к кафедре экологии. Это ведь, наверное, не только программа?

- - Это и аудитории, и лаборатории, и кабинеты. А в институте уже давно все распределено и перераспределено, и получить свой "угол" совсем не просто. Приходится иногда вступать в борьбу за жизненное пространство. А оборудование, приборы, реактивы? На это нужны деньги, но где их взять?

- А если спонсора найти?

- - Где его найти-то? Все хозяйства сами в загоне, на мели сидят. Но если денег найдем, где покупать? Российские предприятия выпуск продукции практически прекратили, а за рубеж - только за доллары.

Теперь ведь и преподавательские кадры надо подбирать - это тоже большая загвоздка. Чтобы хорошо преподавать экологию, надо быть основательно подготовленным, начиная от техники и заканчивая биологией. Мне просто повезло, что я до института еще закончил железнодорожное училище и школу авиационных механиков. И хорошо, что поступил на агрохимию и почвоведении это очень широкий факультет. Он связывает всю биологию с зоологией.

- - Яков Романович, по опыту своей работы я увидел в экологии *ахиллесову пята* - правовую незащищенность. На Всероссийском съезде по охране природы довольно громко говорено было об экологической безграмотности юристов, отчего зачастую экологические преступления остаются ненаказуемыми. Где выход из этого тупика?

- - Есть у нас в институте такая дисциплина: правовое природопользование. Надеюсь, как только наша кафедра встанет на ноги, эта дисциплина перейдет к нам. Будут у нас, кроме того, сельхозрадиобиология, основы радиоэкологии, Это я преподаю. Но мне уже нужно искать замену. Я тоже не вечен. Да, да, я не молод. Но, главное, хочу успеть – теперь в самом начале, основное русло *создать*, чтобы уже по нему пошла вся работа..

- - Успехов вам!

- Специально для журнала «Природа»

2. ИЗ ЛАБОРАТОРИЙ - В ПРОИЗВОДСТВО

В экологическом образовании студентов ОмГУ можно выделить два направления: формирование общего природоохранного мировоззрения; приобретение специальных профессиональных знаний по охране природы.

Первое направление реализуется преподаванием общих курсов: "Охрана природы" (40 часов) на химическом факультете, "Экономика природопользования" (60 часов) и "Размещение производительных сил и экономика районов" (60 часов) на экономическом факультете. Кроме того, на химфаке читаются некоторые спецкурсы с привлечением экологических аспектов и спецкурсы "Промышленная экология нефтехимических производств" (36 часов), "Анализ объектов окружающей среды" (66 часов). На юридическом факультете есть спецкурс "Правовые проблемы охраны природы" (80 часов).

Преподаватели химического факультета в масштабах города участвуют в различных природоохранных семинарах, курсах повышения квалификации и прочих мероприятиях. Автор этих строк является председателем общественного совета по охране природы и членом наблюдательного совета по проблемам охраны окружающей среды города.

Специальная профессиональная подготовка по экологии проводится, в основном, на химическом факультете, где предусмотрена индивидуальная работа со студентами, выполняющими курсовые и дипломные работы по проблемам охраны окружающей среды (в основном, на кафедре неорганической химии). Благодаря хорошо оборудованным лабораториям, студенческие исследования отличаются высоким качеством, что позволяет кафедре внедрять новые технологические схемы по очистке сточных вод, водоподготовке, переработке отходов нефтехимических предприятий. В 1993 году на ряде приборостроительных заводов был внедрен новый способ очистки стоков гальванических цехов, позволяющий утилизировать все продукты, образующиеся при очистке. Эта работа, защищенная авторским свидетельством, в 1994 году заняла первое место в областном конкурсе по экологии. Внедренная в производство, она оформлена аспирантом И. М. Новиковой как кандидатская, что указывает на ее большую теоретическую значимость (руководитель профессор В.Ф. Борбат).

В 1995 году была решена проблема переработки медьсодержащего угля завода синтетического каучука. Предложенная технология была внедрена на Уральских заводах, где без ухудшения экологической обстановки было переработано 22 вагона угля и получено товарной продукции на 600000 долларов. Работа представлена на городской экологический конкурс.

В настоящее время с участием студентов разрабатываются новые способы извлечения редких и редкоземельных металлов из зол Омских ТЭЦ с последующей утилизацией золы, новые способы водоподготовки для Омских ликеро-водочных заводов, электрохимические методы очистки стоков различных предприятий.

С участием студентов и аспирантов делаются доклады на международных, всероссийских и региональных конференциях по экологии. За последние пять лет преподаватели и студенты химического факультета принимали участие в 12 таких форумах.

Хорошая подготовка в области экологии студентов Омского государственного университета позволяет им успешно работать после окончания ВУЗа в отделах охраны природы на предприятиях, в административных органах, связанных с природоохранной деятельностью, разрабатывать и внедрять новые природоохранные мероприятия.

*Рассказал В. БОРБАТ,
зав. кафедрой неорганической химии ОмГУ,
профессор*

3. «ПОКОРИЛИ ПРИРОДУ»

(теперь надо учиться восстанавливать её...)

Актуальность экологического образования обусловлена сегодня необходимостью перехода от абстрактной любви к природе к настоящим, вполне конкретным делам, поскольку спасительная способность природы к восстановлению - на стадии истощения. К сожалению, наша повседневная жизнь дает этому много примеров. От крупных экологических катастроф планетарного (авария на Чернобыльской АЭС), регионального масштабов (разрыв трубопроводов) до невинных, на первый взгляд, последствий отдыха на природе в праздничные дни и будни. Груды мусора, погубленные деревья, загаженный берег - это вместе с пожарами - вот какую память оставляют, может быть, не плохие, но экологически невежественные люди.

Экологический кодекс поведения человека эффективен только тогда, когда он усвоен до автоматизма... А это значит, что экологическое образование нужно начинать с человека в детской коляске. Глобально огромной представляется проблема, решение которой пройдет через несколько поколений людей, пока не появится хороший экологический тон поведения.

Совершенно очевидно, что с таким образованием мы слишком запоздали. Необходимы чрезвычайные усилия, чтобы смягчить легкомысленное и бездушное отношение технического прогресса к природе за последние пятьдесят лет.

Концепция перехода РФ к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации, определяет "устойчивое развитие" как развитие общества, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, и природная основа для воспроизводства жизни человека не разрушается. Обеспечить подобное развитие могут только экологически образованные люди, поэтому в модели устойчивого развития экологическое образование относится к приоритетному направлению.

Организация информационно-просветительской деятельности, оказание помощи, методическое содействие различным формам экологического образования от детских садов до вузов, поддержка общественного экологического движения, пропаганда экологических знаний - все это является одной из важнейших сторон деятельности областного комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов.

В Омске и области комитет по образованию администрации области, департамент образования администрации города, комитет по делам науки и высшей школы администрации области, КМС ЭО (координационный методический совет по экологическому образованию), Институт повышения квалификации работников образования, Омский государственный педагогический университет, Центр экологического образования облкомприроды целенаправленно занимаются формированием у дошкольников и учащихся школ навыков экологического поведения, личной ответственности за состояние окружающей природы: в детских садах № 86, 124, 305, 346; в школах-гимназиях № 9, 19, 139, 140, 147; ассоциированной школе ЮНЕСКО, школе-лицее № 66 и многих других. Процесс экологизации школьного образования идет по таким направлениям, как экологизация школьных дисциплин, введение спецкурсов, факультативов и интегрированных курсов экологической и природоохранной направленности, введение учебных предметов "Экология", "Безопасность жизнедеятельности", дополнительное экологическое образование через дворцы творчества детей и юношества, городские и областные станции юннатов, социально-экологическое объединение "Зеленый город", библиотеки и т. д.

В вузах вопросы экологии для студентов преподают на специализированных кафедрах. Сибирская государственная академия физической культуры (СибГАФК) первой среди российских вузов такого профиля приступает к подготовке кадров по специальности 3301 ОС "Безопасность жизнедеятельности". Однако целостности в системе непрерывного экологического образования населения, четкой иерархии в структуре этой системы пока все же нет.

В нашем городе имеется достаточный интеллектуальный потенциал для формирования системы всеобщего непрерывного экологического образования населения. Думаю, что проект программы "Экологическое образование населения Омской области на 1996-2000 годы", разработанный в 1995 году «Областным комитетом охраны окружающей среды и природных ресурсов» совместно с органами управления образованием вузами, научными учреждениями и органами здравоохранения, будет этому способствовать.

АВТОР. Для учебного материала предлагаю свою книгу «Покровская крепость»

Из истории Прииртышья. Отрывки из книги «Покровская крепость»

ПУТЬ К ОЗЕРУ ОСОЛОТКОВУ. СТРОИТЕЛЬСТВО ПОКРОВСКОЙ КРЕПОСТИ

* * *

8. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ

К этому времени в Кашлыке оставалось не более 150 человек, которые, получив известие о гибели отряда и атамана, сразу покинули крепость и вернулись на Русь. Последние трагические события не остановили продвижения русских в Сибирь, и уже в 1586 году снова отправляются новые отряды служилых людей для планомерного освоения Западной Сибири. Закладываются первые русские города: в 1586 основана Тюмень, отсюда отправляется отряд во главе с Данилой Чулковым для строительства укрепления в устье Тобола. Здесь, недалеко от бывшей столицы Кучума, строится город Тобольск, ставший надолго столицей Сибири.

От Тобольска линии укрепленных городов стали строиться дальше на восток, север и юг. Городки-крепости служили опорными пунктами для охраны и управления местным населением, пополняемым за счёт прибывающих русских людей.

Для охраны новых русских владений с юга в 1594 году строится крепость Тара. Этот городок до 18-го века оставался самым южным укреплением на берегах Иртыша. Строительство крепости велось воеводой Андреем Елецким, с которым было отправлено 145 стрельцов из Казани, Тюмени, Тобольска и других городов. Позднее добавилось ещё около тысячи воинов, среди которых было много сибирских татар. В Москве Елецкий получил наказ: «Итти города ставить вверх Иртыша, на реку Тара, где бы государю было впредь прибылнее, чтоб пашню завести, и Кучума царя истеснить, и соль устроить... Как приговорит князь Андрей со князем Фёдором, по тому и идти, чтоб притти на то место, и судовой и конной рати чтоб, город заняв на Таре реке, город зделать, высмотря место, ниже ли того, выше ли того, где пригоже, чтоб город зделать и укрепить...».

* * *

Наказ определил место для будущего города - у устья реки Тары, впадающей в Иртыш с востока. Прибыв, строители определили это место неудобным для крепости и выбрали другое, в 20 верстах, на высоком мысу. Город-крепость опоясали два ряда укреплений, и в нем постоянно находился гарнизон из 300 человек. А первым воеводой Тары стал Андрей Елецкий. Об этом я писал в поэме «Северная Новь».

*В двадцати верстах от устья Тары,
у речки Аркарка, на видном холме
вначале форпост возвышался старей,
дабы Кучума истеснить во зле.
Указ государев гласил: «Пригоже
пашни завести и устроить соль...».
Елецкий Андрей, воевода молодой,
с воинской ратью крепость возвел.
Позднее возуличи (манси), татары
и остяки – люди разных кровей*

*денно и ночью строили Тару.
Рос городок средь лесов и полей.
Для воеводы воздвигли хоромы,
домищи для знати и местных купцов.
Стал городок центром всякой торговли,
шли караваны из дальних краев.
Строились церковь, лавки, амбары
и для торговцев – гостиничный двор.
Стал знаменит далеко город Тара:
рыба и мех ...*

*Соль Ямышевских озёр...
Шньоря тайгой
и Барабинской степью,
татарские беки, расправой грозя,
"ясак" и "поминки" собрав со всех весей
в Тару, в подарок, везли для царя.
Канули в Лету столетья...*

*И ныне
солнечный город, встречая меня,
славит Россию и лики святые
над церковью, в небе победно звеня!*

* * *

Крепость Тара сразу стала важным опорным пунктом распространения русского влияния на всё Среднее Прииртышье. В верхнем течении реки Оми началось освоение плодородных земель. Проводилась добыча соли на Ямышевском и Коряковском озёрах. Рыболовство и промысел пушнины также занимали важное место в жизни местного населения. Развивалось и скотоводство. Но мирной жизни Прииртышья мешал Кучум, не прекращающий своих набегов, а также частые появления отрядов джунгар, опустошающих многие поселения. Тарские воеводы, по приказу царя, вступили в переговоры с ханом, пытаясь отрегулировать отношения мирным путём, предлагая Кучуму принять русское подданство, обещая взамен оставить ему кочевье по Иртышу. Хан же не собирался складывать оружия и искал новых союзников для борьбы с Россией. Наконец, в 1598 году отряд служилых русских людей во главе с Андреем Воейковым, напав внезапно на стойбище Кучума в районе реки Ирмени (левый приток Оми), разгромил полностью войско татар. Кучум с горсткой воинов бежал в степи, где вскоре и был убит.

Так закончился период царствования Кучума с его разорительными набегами на русские земли. Ханты, манси и другие народности Западной Сибири добровольно перешли под власть Русского государства.

ПРИИРТЫШЬЕ 16-17 ВВ.

За несколько лет работы в библиотеках, архивах, музеях, - собирая материалы для 3-х своих литературно-исторических произведений, я просмотрел десятки исторических книг, справочников, учебников и нашёл в них меньше, чем мне хотелось бы. Есть много интересных изданий, таких как А.С. Зуева - «Сибирь: вехи истории»; В.А. Исупова и И.С. Кузнецова. - «История Сибири»; отличная книга Леонида Шинкарёва - «Сибирь - откуда она пошла и куда идёт»; Владимира Чивилихина «Память» и др. Да, мне хотелось больше узнать о коренных жителях Сибири 1-9 веков, об их славянских корнях. Из материалов «Истории Сибири», что вышла в пяти томах в 1968 году, я получил много сведений, но они все шли под лозунгом: «Благодаря заботам партии и Советской власти...», а это перечило моему нравственному настрою. Очень значительными являются книги Б.А. Коникова – «Тайны седых курганов» и «Омское Прииртышье в древности», а так же А.Д. Колесникова «Русское население Западной Сибири в 18 - начале 19 в.».

Откровенно, мне хотелось бы найти хоть где-то в литературе материалы об освоении и заселении Сибири русскими людьми в XI-XV веках. Всеобщее мнение историков о приходе русских людей в Сибирь только в XVI-м веке, после Ермака, меня не устраивало.

Совсем недавно, мой друг-журналист подарил мне только что вышедшую из печати книгу «Русская история» (в жизнеописании её главнейших деятелей), изданную в Москве в издательстве ЭКСМО (2004 г.). Её автор - известный российский историк Костомаров Н.И. Книга, богато оформленная, объёмистая и содержательная, на меня впечатления не произвела. Открыв раздел Сибири и Дальнего Востока, снова вижу уже в который раз описание освоения Сибирского края только с XVII-го века.

А где же Сибирь XI-XVI веков, её первые русские землепроходцы, мои предки? Где-то в одной из библиотек я уже встречал трёхтомное собрание Н.И.Костомарова, и хотел поближе познакомиться с его трудами. И здесь - очередное разочарование...

Перебирая и просматривая другую литературу и справочники, ещё меньше нашёл сведений о фактах и событиях далёкого прошлого русских людей в Омском Прииртышье. Да, в Омске есть государственный объединённый исторический и литературный музей, основанный ещё в 1878 г. В настоящее время он является одним из крупнейших музеев Сибири. Его фонды насчитывают свыше 100 тысяч единиц хранения. В их числе – произведения прикладного искусства, живописи, графики. Коллекции: скульптуры (свыше 3600 экспонатов), этнографическая (свыше 3500), нумизматическая (16700 единиц), археологическая (свыше 7000 единиц), фототека (20500 ед.), архивный отдел (8000 единиц). Ежегодно музей приобретает, в среднем, 1000-1500 новых экспонатов.

В музее с 1947 по 1960 гг. работал директором А.Ф. Палашенков - им написаны и выпущены 104 работы, посвященные всестороннему изучению области, около десятка брошюр краеведческого плана. Но все они незначительны по объёму и содержанию. Самой крупной из них является рукопись «Памятники древней истории Среднего Прииртышья».

В 1951г. А.Ф.Палашенков участвовал в работе Всесоюзного совещания этнографов в Москве, в 1958 году - в работе пленума Института истории материальной культуры АН СССР, с докладом о разведочных работах в Омской области, а в 1947 и 1955 гг. – в работе первого и второго съездов Географического общества СССР.

За сто с лишним лет Омский музей проделал значительную работу по сбору исторических материалов, по исследованию отчётов многих археологических экспедиций. Собраны разнообразные экспонаты археологических раскопок на территории «*Черноозёрье* в Саргатском и «*Екатерининский*» - в Тарском районе; стоянки «*Артын*» - в Большереченском районе, «*Ростовка*» - в Омском пригороде.

Есть экспонаты из могильных курганов, расположенных на месте бывших городищ: у села Коконовка-Омского района и у села Богдановка Горьковского района. Много материальных свидетельств о жизни древних хантов обнаружено при раскопках городища «*Большой лог*» в городе Омске, «*Окуневского могильника*» - в Муромцевском районе, «*Мурлинского городища и кургана*» - в Тарском районе. Особенно значительны находки археологов при раскопках памятника «*Батаково*» Большереченского района.

После неоднократного посещения музея, делая очередные записи в своих дневниках, я непроизвольно сделал вывод: все прочитанные ранее мной книги, как и экспонаты музеев, серьёзно разобщены. Они не связаны по времени едино с общей историей России, древней Руси, с историей славянских племён. Огромная работа историков и краеведов отдельных областей нуждается в исторической взаимосвязи с другими территориями, с развитием общей историей Человечества.

* * *

Тем не менее, мне хочется подробнее остановиться на обобщении основных моментов истории Омского Прииртышья, а вернее, сказать о людях, которые вложили большой труд в поиски и исследования Сибирского края. А это впервые очередь геологи и палеонтологим, археологи и этнографы, историки и краеведы.

Так впервые, еще в 1771 г., о находках ископаемых животных в Прииртышье упоминал в своих трудах известный натуралист П.С. Паллас, и только позднее на столетие (в 1872 г.) геолог И.Д.Черский дал подробное описание палеонтологических находок в своем труде «*Очерк геологического строения окрестностей г. Омска*».

Сибирский историк И.Я. Слепцов в 1885 г. обнаружил на берегу Иртыша два зуба мамонта. Позднее, в 1920-1930 гг. профессор П.Л. Драверт нашел большое количество окаменелостей древнейшей флоры и фауны, передав их в фонды ОГИК музея. Значительным событием стала находка в 1931 г. Ю.А. Орловым на границе с Казахстаном костей пещерного льва и большерогого оленя. В 1951 г. зам директора музея С.Р. Лаптев обнаружил в Горьковском районе несколько останков различных животных.

А.Ф. Палашенков, директор ОГИК музея, проведя в 1950-1960 гг. ряд экспедиций, составил карту находок и написал два очерка о палеонтологических находках на территории нашего края.

Сотрудники отдела природы ОГИК музея С.Д.Авербух, И.В.Евсюкова, И.Н. Шипицына в 1990-2000 гг. продолжили работы по составлению палеонтологической карты Омской области. И как итог всех этих работ - в 2005 г. в ОГИК музее открывается раздел экспозиции «*Природа Омского Прииртышья*», рассказывающий подробно о геологии и палеонтологии края.

Намного значительнее, древнее археологические исследования территории Прииртышья. Так, еще в конце 17-го века, голландский путешественник Н.Витзен, побывавший в 1664-1665 гг. на Руси, опубликовал книгу «О Северной и Восточной Татарии», где поместил рисунки ювелирных изделий эпохи раннего железного века из курганов Омского Прииртышья. А позднее, у членов царских семей появились подобные украшения из Сибири, переданные им горнозаводчиком А.Н.Демидовым и сибирским губернатором М.П.Гагариным.

В эпоху Великих Академических экспедиций в Сибирь, во второй четверти 18-го века, Г.Ф. Миллер вывез с территории Западной Сибири десятки археологических находок. Во второй половине 19-го века тарский купец Е.И. Малахов раскопал курган в Тарском Прииртышье и обнаруженные предметы передал в Москву, на Антропологическую выставку 1879 года. Событием большой важности стало открытие в 1918 г. Археологического поселения - «Омская стоянка». Более десятка экспедиций было проведено в 1950-1960 гг. под руководством А.Ф.Палашенкова. С 1961 года начали проводиться масштабные археологические работы Уральскими экспедициями (кстати, две из них произведены на территории Покровской крепости). В 1962 г. в северных районах области работали отряды московского археолога В.А.Могильникова, а несколько позднее - томского (затем, профессора Омского государственного университета) археолога В.И.Матющенко, который потом организовал работы на важнейшем памятнике нашего края - могильнике бронзового века у д. Ростовка.

Но наивысшую археологическую деятельность развернул в 1970-1980 гг. профессор Борис Александрович Конигов, работая зав кафедрой в ОГПИ, и организовавший десятки экспедиций, написавший большое количество книг и учебных пособий.

В настоящее время молодые ученые, сотрудники ОГИК музея А.В. Матвеев и Ю.В. Трофимов проводят самостоятельные археологические работы, пополняя фонды музея новыми экспонатами.

В развитии исторических и этнографических знаний об Омском Прииртышье сыграли большую роль ученые-историки 19-го века, такие как П.А. Словцов, создавший «Историческое обозрение Сибири», а также Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев. Важные материалы собраны у известного историка С.В. Бахрушина о заселении Сибири в начале 20-го века. Интересные факты об истории Прииртышья есть в работах М.М. Громыко - «Западная Сибирь в 18-ом веке», и у Н.Г. Апполова - «Хозяйственное освоение Прииртышья» (в конце 16 века и первой половине 19-го века).

В Прииртышье этнографическая наука начиналась в середине 19-го века с работ Ч.Ч. Велиханова, с его первых исследований по истории и этнографии народов Средней Азии и Казахстана. Когда-то в Омске, в 50-60-х годах, работал только один профессор-этнограф И.В. Захарова, а ныне, приехавший из Томска доктор наук Н.А.Томилов, подготовил десятки молодых ученых.

В заключение хочется сказать о большой научной и методической работе всего коллектива работников ОГИК музея, проводимой сегодня под руководством П.П.Вебе, создателе великолепного «Омского историко-краеведческого словаря». Лет пятнадцать назад я смог в музее купить только две серенькие книжки по истории Прииртышья. Ничего больше не было. Сегодня на витринах стендов музея красуется множество интересных книг, информационных бюллетеней по истории нашего края, подготовленных и изданных ученым Советом музея.

* * *

И все-таки многих, нужных мне материалов я не находил ни в библиотеке ОГИК музея, ни в областных архивах. Подробных сведений об истории Омского Прииртышья с I по X века я не нашёл даже ни в одной летописи или историческом справочнике, хотя мне ранее посчастливилось заполучить «из подполья» две интереснейшие исторические книги омских авторов - В.М. Дёмина («От Ариев к русичам») и Н.В. Слатина («Влесова книга»).

Надо отметить, что когда-то немец Миллер вывез много исторических документов и разных письменных источников (в том числе и об Омском Прииртышье) из своей поездки по Сибири. Но часть из них исчезли и не вошли в его книгу о нашем крае.

Наверное, со временем археологи и историки найдут такие дополнительные документы и, обнаружив их, заполнят белые пятна на страницах истории Сибири. Ведь случаются такие открытия, как находка под Орлом уникальных дощечек, исписанных непонятными древнеславянскими буквами. Это - «Велесова книга». Изучение дощечек, расшифровка записей дали возможность пролить свет на жизнь славянских племён первого тысячелетия до нашей эры и I-VI веков с.л. А вот в конце 2003 года подобная дощечка найдена возле Нижнего Новгорода и обещает, при удачной расшифровке, дополнить историю IX-X веков древней Руси.

В своё время прозвучала информация о том, что на территории Башкирии при археологических раскопках была найдена квадратная метровая плита, каменная, покрытая вроде как стеклом (такого стекла ныне никто не знает). На этом стекле изображены изящные фигурки людей на лугу, речке. Есть на ней плотины, постройки. Изготовление этой плиты датируется далёкими древними веками. Но это бы и ладно, можно как-нибудь ещё и объяснить, но учёные обнаружили под стеклом множество моллюсков и определили их возраст - примерно 50 миллионов лет. Что это - абсурд, фантастика, иллюзия!?

А может, 50 миллионов лет назад существовала иная цивилизация? А может, таких цивилизаций было много? Ведь есть же уже доказанная версия существования Атлантиды и её вселенской катастрофы, как и открытие Гипербореи на Русском Севере.

Да, история древности полна загадок, но в учебниках по истории должна присутствовать только подтверждённая фактами правда. И только - правда.

В этом смысле наибольшую ценность имеют учебник истории Карамзина и книги современных авторов - Новосельцева и Сахарова.

Но, Боже мой! На прилавках книжных магазинов в последнее время появились сотни новых учебных пособий и исторических справочников, написанных кем угодно и как угодно. Этих книг - «хоть пруд пруди», а толку мало. И что странно: ныне их пишут в лучшем случае «кандидаты исторических наук», а чаще - простые смертные. Не то, что в старые времена, когда их авторами были доктора наук, профессора, и даже академики. Прославляя марксизм-ленинизм, они в прошлом всячески подменяли и извращали многие исторические события. Ныне им за прошлое стыдно, какие уж там ждать от них новые учебники?!

Как-то (а на дворе был март 2004 года) я зашел в одну среднюю школу и взял в библиотеке учебники по истории (ведь интересно же, чему учат сегодня детей). Беру учебник «История России» для 6-го класса, затем в моих руках - учебник для 7-го класса: снова те же авторы. И они даже не «кандидаты наук». Читаю страницы учебника для 6-го класса. Главный для меня вопрос: «Как образовалось Русское государство?».

В учебнике оказалась такая трактовка:

«...862 год - князь Рюрик со своей варяжской дружиной образовал варяжское княжество (а не государство), построив Новгород (а согласно другим, более верным, источникам Новгород давно стоял до Рюрика, и в нём правило до него девять поколений новгородских князей - Авт.). В то же время варяжские князья Аскольд и Дир (а в большинстве справочников - просто воины или даже-славянские князья) захватили Киев и тоже создали варяжское княжество...» (а нас-то до сих пор учили, что Киев был образован ещё в 5-ом веке).

Читаю дальше: *«Спустя 20 лет, в 882 году, князь Олег, после смерти Рюрика, собрал войско, выманив и обхитрив, а затем умертвив Аскольда и Диру, захватил Киев. Объединив два княжества, Новгородское и Киевское, варяжский князь Олег образовал Древнерусское государство...»*.

Прочитав такое, я в этом учебнике больше ничего смотреть не стал. Вот так, на примере данных учебников, разные авторы, по-разному, на свое усмотрение трактуют исторические судьбоносные факты о создании Русского государства.

Просматривая другие учебники, я невольно вспомнил свои школьные годы и как тогда ещё сельский учитель истории Иван Михеевич Чередов (впоследствии ставший профессором Омского пединститута) рассказывал нам на уроке о раскулачивании зажиточных мужиков. На мой вопрос, а кто же был мой дед, он, не задумываясь, ответил: «Конечно, дед Павел был кулаком, «врагом народа»...». На что я при полном классе с явным неуважением к нему, рассмеялся.

* * *

При написании своей первой исторической книги (исторического повествования «Сибирский характер») - я использовал обширные исторические материалы, связанные с общей мировой историей, историей России, Сибири, Прииртышья. Во втором историческом повествовании «Город мой», опять непроизвольно, я возвращался ко многим историческим материалам, так как книга посвящалась 290- летию Омска. И эта, третья историческая книга - «Покровская крепость», в связи со многими научными открытиями археологов на территории России за последнее время, заставила меня снова вернуться к всеобщей истории, а сама Покровская крепость оказалось в ней лишь маленькой песчинкой, маленьким зернышком, пусть даже и золотым. Очень непросто выйти на какой-то исторический факт, осветить его правильно, если не сделать анализа его предыстории. Вот и получается: ниточка за ниточкой, бусинка за бусинкой - и книга обрастает все новыми фактами, показывая порой пусть даже и незначительное (но такие важные!) исторические явление. И еще раз убеждаешься - в жизни не бывает пустяков. Все едино, необходимо, закономерно связано друг с другом.

История предков тех людей, что пришли на земли Покровской крепости, начиналась с первых воинских походов в Сибирь, а точнее- с похода Ермака, со строительства Тюмени(1586 г.) и Тобольска (1587 г.). Люди, что строили позднее Тарскую крепость(1594 г.), воспитали детей и внуков, продолживших походы по Прииртышью, и дальше на восток и юг. И это понятно. С разных концов России, по указам царя и приказам губернаторов и воевод различных городов, во все концы Сибири продвигались воинские пешие и конные отряды, а водными путями по морям, рекам и озерам двигались небольшие экспедиции, открывая все новые и новые районы Сибири и Дальнего Востока, присоединяя их к России. Так, в 1594 г. строится крепость Сургут, в 1595 - Салехард, в 1604 - Томск, в 1628 - Красноярск и т. д.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с приходом первых поселенцев, появляются городаукрепления: Якутский (1632 г.), Албазинский (1651 г.), Нерчинский(1658 г.), Иркутский (1661 г.) и др.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК (XVII ВЕК)

Население Сибири и Дальнего Востока имеет давние этнические корни от скифов, хуннов и гуннов, ушедших в своё время на запад, но оставивших часть своих племён, которые постепенно растворились среди других народов Сибири. Историки отмечают, что угорские племена в первом тысячелетии слились с волжскими булгарами, с фино-уграми и балтами. Обские угры и угры таёжного Прииртышья с начала второго тысячелетия перемешались в своём родстве с самодийцами, кипчаками, селькупам, кетам. Но основную часть населения составляли татары, имевшие славянские корни и проживающие здесь с незапамятных времён. Только в 1406 году, после распада

Большой орды, хан Тохтамыш и множество тюрок (монголов) устремились в низовья Тобола и осели там навсегда. Многие историки, не зная этих подробностей, начали пришедших тюрок путать с местными татарами. Так с лёгкой руки лжеисториков, тюрки присвоили себе название сибирских татар. Среди тюрок выделялся хан Махмутек, который и возглавил Северное (Тюменское) тюркское ханство, охватывавшее территорию нынешнего Ханто-Мансийского округа и район до места впадения Иртыша в Обь.

После татар более многочисленными в Прииртышье были вогулы и остяки. На территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в это время не было государственных объединений (большинство местных племён жило в условиях родового строя), и это облегчало мирное освоение бескрайних просторов русскими первопроходцами, которые приходили сюда совсем малыми силами.

Русские экспедиции в середине XVII-го века стали обычным явлением в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. С приходом первых поселенцев, появляются города-укрепления: Якутский(1632), Албазинский(1651), Нерчинский(1658), Иркутский(1661) и другие остроги. Земли Приамурья также вошли в состав Российского государства.

* * *

Так что к концу 17-го века, русские владения в Азии простирались до побережья Тихого и Северного Ледовитого океанов. Со стороны юга шло ограничение зоны влияния Китайской империи (в основном, на Дальнем Востоке и в Забайкалье). Там же проходила граница с киргизскими племенами, жившими в Центральной Азии. В 1689 году для урегулирования русско-китайских отношений на Дальнем Востоке был заключён Нерчинский договор. Южные владения России в Сибири охраняли возникшие там города-крепости: Ишим, Курган, Кузнецк, Красноярск, Селенгинск.

Во всех городах власть осуществляли воеводы, а общее управление восточными владениями в Москве вначале было поручено Приказу Казанского двора, а затем созданному позднее - Сибирскому приказу.

(К концу XVII века общая численность народов Сибири составляла 200-220 тысяч человек, и на одного жителя приходилось 75 квадратных километров. В районах Иртыша и Оби проживали вогулы (манси) и остяки (ханты), общим количеством 15-17 тысяч человек. Южнее по Иртышу - татары (15-20 тысяч). Севернее, ближе к Ледовитому океану, селились ненцы (самоеды), а также энцы, нганасаны. Южные самодийцы (селькупы) составляли около трёх тысяч, а енисейские киргизы - 8-9 тысяч человек. Очень малочисленными были кетоязычные племена: арины, котты, ястынцы. На юге Сибири селились тюркские племена: современные шорцы, алтайцы, хакасы, буряты и белые калмыки (телеуты). Ещё дальше на Восток проживали якуты, эвенки, коряки, тунгусы, чукчи и эскимосы.).

* * *

Многие племена сибирских народностей находились на различных стадиях развития, в основном - родового строя. Огромные пространства тундры от Европейского Севера до низовья Енисея занимали ненцы, которых ещё называли самоедами. Их основное занятие-оленеводство. Подсобными видами являлись охота, рыбалка. Жили ненцы в переносных чумах, особо почитая дух умерших предков и служителей культа - шаманов.

Восточнее, от Енисея до Охотского моря, жили племена тунгусов(эвенков). Они занимались звероловством и рыбной ловлей, проживали в берестяных чумах, а зимой накрывали их шкурами зверей. Селились они большими племенами, которые в свою очередь делились на роды.

В «отписке» служилого человека Петра Бекетова так рассказывается о походе в Забайкалье:

«...Да от того же Иргень-озера сажень с триста другое озеро - Яроклей. И по тем озёрам живут тунгусы многие люди, ловят рыбу, готовят себе годовые сухие рыбные запасы. А до великие де реки Шилки от тех озёр иттить волоком и рекою Ингедою четыре дни; а от устья де Ингеды реки вниз по великой реке Шилке вёрст пятьдесят пала в ту реку Шилку сторонняя река Нерчь. А по обе стороны великия река Шилки и по реке Нерче живут тунгусы многие же люди...».

По берегам Байкала и по Ангаре селились буряты, кочевой народ, родственный монголам, занимавшиеся скотоводством. Они разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец, верблюдов. Охотились и ловили рыбу. Часть бурят, проживающих к западу от Байкала, занимались земледелием, выращивая просо, гречиху, ячмень.

(Самым многочисленным народом северо-восточной Сибири были якуты, говорившие на тюркском языке. Занимаясь скотоводством, в отличие от других народов, они умели вырабатывать из молока творог и сыр. У них имелось кузнечное и гончарное производство. Зимой они жили в деревянных избах, летом - в «урусах», построенных на жердях и покрытых берестой.).

Ещё дальше, на крайнем Севере, проживали племена чукчей, юкагиров, коряков, камчадалов и Курилов. До прихода русских они не знали железа, а пользовались стрелами с каменными наконечниками, топоры изготовляли из камня, ножи - из горного хрусталя. В основном, пользовались деревянной посудой. Питались преимущественно рыбой и травами, а юкагиры, коряки и чукчи занимались оленеводством.

Интересна «отписка» о походе Семёна Дежнёва на Анадырь, в которой говорится:

«...Пошли мы в судах на море, чтобы где государю учинить прибыль большая, и нашли усть той Анадырю реки корга (каменная Мель), за губою вышла в море, а на той корге много вылягает морской зверь морж, а на той же корге заморный зуб зверя того. И мы, служилые и промышленные люди, того зверя промыслили и заморный зуб брали...в Русском же Поморье столь много зверя нет. А положили мы в государеву казну, служилые и промышленные, того рыба зубу весом три пуда, а числом четырнадцать...».

На обширных землях Приамурья селились племена дауров, развивавших земледелие и скотоводство. Дауры первыми начали строить города-крепости, защищая их рвами, стенами и башнями. И хотя все перечисленные выше народы говорили на разных языках, имели разную веру и обычаи, но всех их объединяло общее Отечество - Россия.

ЗЕМЛИ ПРИИРТЫШЬЯ (В XVII ВЕКЕ)

Итак, с 1637 г. всеми землями Сибири стал управлять Сибирский приказ. Территория Прииртышья оказалась поделённой на уезды во главе с воеводами, присланными из Москвы царём. Воеводы, находясь далеко от центра, по сути бесконтрольные, злоупотребляли своею властью и наживались на незаконных поборах, часто брали взятки. В ходу оставался «ясак», или просто «дань», которую платили пушниной - мехами соболя, чёрных лисиц, бобров, белок.

Приток русских в лесостепные и северные таёжные районы постоянно увеличивался. Строительство новых поселений и городков с военными гарнизонами ставило задачу снабжения их продовольствием, прежде всего хлебом, а доставка его из-за Урала стоила дорого. Правительство потребовало от сибирских воевод заведения пашни возле крепостей, для чего начало принудительное переселение крестьян в Сибирь из северных уездов России.

Переселение крестьян шло с государственных земель, что не затрагивало интересов помещиков. За Урал потянулись и крестьяне, сбежавшие от своих господ. Сюда их манила надежда на вольную жизнь в суровом, но богатом крае, без помещиков и господ. Вскоре такие самовольные переселенцы составили основную массу русского населения Сибири. Значительно пополнялось земледельческое население за счёт ссыльных, так как в XVII веке основная масса их направлялась в Сибирь. Первые поселенцы были людьми бесстрашными, работящими, вольнолюбивыми - это определило морально-психологические устои будущих жителей деревень, посёлков, городов Сибири. Определился новый уклад жизни, новый тип людей.

Хотя крестьяне селились на землях, не занятых коренным нерусским населением, но эти земли имели хозяина в лице государства. Потому переселенец, получая участок земли для личного «собинного» хозяйства и «подможные деньги», а они шли на «подъём, на платье и всякий обиход, хлеб, скот и инвентарь (сошники, косы, серпы)» - за всё это был обязан платить государству. Плата предусматривала обработку в пользу государства участка земли площадью в 2,5 десятины, что называлось «государева десятинная пашня». Иногда вместо обработки десятинной пашни вносился оброк хлебом.

Как правило, переселенцы основывали небольшие деревни в два- три двора, позднее постепенно они разрастались. Самые большие деревни превращались в сельскохозяйственные центры, которые назывались «слободами». Деревни и слободы объединялись в волости, для управления которыми назначались приказчики. Имея огромную власть, те определяли размеры «собинных» пашен, следили за правильностью обработки земли, заставляли крестьян делать разные «государевые изделия»: строить овины, риги, амбары для хранения зерна. Всё делалось с ведома приказчика, в том числе и продажа собственного зерна, а в случаях каких-либо нарушений, приказчик имел право «смирять» - наказывать непокорных. Так, все крестьяне, ссыльные и бежавшие от помещиков и из монастырей, посаженные на сибирские земли, превращались в однородную массу государственных крестьян.

Часть крестьян, пришедших в Сибирь, оказывалась иногда в зависимости от монастырей, которые стали земельными собственниками, получив участки от государства, или купив их, или просто захватив. Крестьяне, поселившись на землях монастырей, попадали в крепостную зависимость, на их труде держалось всё хозяйство духовных вотчин. В Сибири крупные монастырские вотчины располагались в основном в районе Тобольска, а на территории Прииртышья самой богатый был Спасский монастырь в городе Тара.

Земли под пашню пришлось первым переселенцам расчищать в трудных условиях, корчевать лес и пни в северной части лесостепи и в таёжной зоне. Да и погодные жёсткие условия были непривычными для русского крестьянина. В годы неудач они писали челобитные властям: «хлеб позяб» или «хлеб водой вымыло». И только большое трудолюбие и сметливость обеспечивали получение хороших урожаев. Вслед за русскими, земледелием начали заниматься татары и даже ханты и манси. Хотя у татар на первом месте стояло скотоводство, а у вогулов и остяков преобладали охота и рыболовство. В верхнем течении Иртыша было разведано несколько солёных озёр, наиболее крупные - Ямышевское и Коряковское, где служилые люди из Тары организовали нужную добычу и обеспечили солью все прилегающие районы Западной Сибири.

Стало развиваться и ремесло: крестьяне сами изготавливали большинство предметов для внутреннего обихода: изделия из дерева, верёвки, холсты для одежды. А основные промышленные товары, ткани и металлические вещи, привозили из европейской части России.

Особо следует подчеркнуть большую роль города Тары, единственного на всё Прииртышье. В нём, кроме русского населения, проживали

украинцы, литовцы, татары, ханты, манси, бухарцы и представители других народностей. Город уверенно превратился в важный центр торговли, через который проходила дорога на Томск и Енисей, водный торговый путь по Иртышу на юг. В Тару часто наведывались купцы из Средней Азии, через город шли торговые караваны на Тобольск и дальше. В подчинении у Тары находились татарские улусы от Тобольска до Барабинских степей, и царские воеводы собирали ясак и «поминки» в огромных размерах.

Постепенно шло освоение южных земель Прииртышья, более плодородных и значительно удобных для земледелия. Тарские воеводы в 1627 году обратились с просьбой к царю построить крепость в устье реки Оми, как промежуточный центр на пути к районам добычи соли. В послании говорилось: *«На устье реки Оми острог поставить мочно, место хорошо и лесу, де, близко много».*

В ответ в 1628 году царь издал указ, но построить крепость не удалось из-за сложившейся чрезвычайной обстановки в южных степях, где появились отряды западных монголов. Они, объединившись в могущественное военно-феодалное Джунгарское ханство, распространили свою власть на всю территорию Казахстана, Алтая и даже объявили себя владельцами сибирских соляных озёр на верхнем Иртыше.

Теперь за солью тарским воеводам приходилось снаряжать большие вооружённые отряды.

И хотя русское правительство всеми мерами стремилось сохранить с Джунгарией мирные отношения, монголы постоянно продолжали совершать набеги на приграничные русские поселения. И только во второй половине 17-го века отношения с джунгарами несколько улучшились, с ними установились торговые связи, была достигнута договорённость относительно использования Ямышевских озёр. Более того, между кочевниками и русскими стали проводиться постоянные торговые ярмарки.

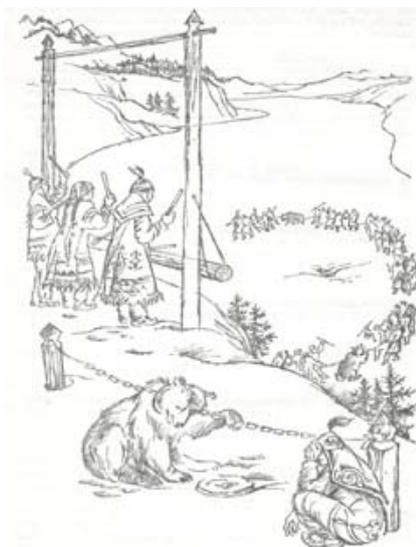
Следует отметить ещё и такой факт, что из-за непосильных поборов со стороны русских воевод в 1628 году случилось открытое выступление барабинских татар, которые вместе с джунгарами осадили временно город Тару. Мирные переговоры уладили все спорные вопросы.

* * *

На этом сложном фоне взаимоотношений разных слоев населения крепости, выделялись бескорыстные люди, прибывшие в свое время на строительство Тары. Но крепость построили, и они вроде остались не удел. А войны мечтали о новых походах, о постройке новых крепостей. Многие из них уже постарели, у них выросли взрослые дети. Но и эти дети желали идти по стопам отцов. К ним относилась прежде всего большая группа казаков во главе с казачьей головой Назаром Жадобским и его помощниками - Бессонко и Учужниковым. Должным уважением пользовался казачий есаул, пятидесятилетний Григорий Ясырь, но он был женат на княжеской дочери - Гулсыфат, татарского князя Кутугая, имел в семье четверых взрослых детей и мало вмешивался в общественные дела.

Все эти казаки не хотели жить в шумном, перенаселенном городе, они рвались на «вольные хлеба», мечтали о небольшой станице - где вдоволь было бы и пахотных земель, и возможности держать большие стада крупнорогатого скота и, особенно, табуны своих лошадей. Ну, и конечно, они хотели независимости, большей свободы в устройстве своей жизни.

Из княжеских семей и воевод Тары желающих отправиться на разведку новых земель было мало. Но они все же были. У Федора Борисовича Елецкого старший сын Иван, женатый, постоянно заявлял отцу о намерении участвовать в любой экспедиции в Прииртышские степи.

Сын Данилы Петровича - сорокалетний Андрей, холостяк, также не раз высказывался за такое же участие. Подобные желания поощрялись воеводами в Таре и в Тобольске, но в конечном счете воеводы всегда получали на это «добро» от самой Москвы.

Среди солдат, драгун и офицеров гарнизона имелись свои желающие, которые не раз уже сопровождали отряды служилых людей на Ямышевское и Коряковское озера за солью, поставляемой в Тюмень, Тобольск и другие места.

Разговоры о новой экспедиции шли давно, но по указу Москвы она должна была быть многочисленной, с целью строительства большой новой крепости. Ее все планировали ставить в устье Оми, на берегу Иртыша. Но в этом районе неожиданно появились большие отряды воинственных джунгар, которые объявили Прииртышье своей территорией, а реку Омь определили границей Джунгарского царства. Несколько

небольших тарских воинских отрядов, посланных на разведку к устью Оми, были окружены и истреблены джунгарской конницей. Угрозы со стороны джунгар были настолько сильны, что требовалось вмешательства больших воинских сил. А это мог сделать только сам царь. Но с 1600 года в России, по-настоящему, царя не было. Лже-Дмитрии и другие проходимцы осаждали царский трон, и Москве было недосуг заниматься другими вопросами.

А время шло.

Вот и Даниле Петровичу уже под семьдесят. А он рассчитывал строить свою третью крепость. Но наступили труднейшие времена. Даже походы за солью на Ямышевские озера прекратились из-за постоянных стычек с джунгарами. Тарские воеводы дважды (в 1614 и в 1623 гг.) заключали мирные договоры на проход русских к соляным озерам, но военачальник джунгарского войска Цэван Раптан, предшественник Церим Дундука, их постоянно нарушал. В 1627 и в 1628 гг. тарские воеводы дважды безуспешно обращались в Москву с «челобитной» о начале строительства крепости в устье Оми, но царские воеводы и бояре, давая согласия, на деле не предпринимали никаких мер. А собственных сил у Тобольских и Тарских воевод на подготовку строительства, а тем более на борьбу с джунгарами, просто не было. Так целое столетие (до 1716 года), вопрос о строительстве крепости на Оми не решался.

Зато весной 1630 года из Тары, на двенадцати больших ладьях, выплыл небольшой экспедиционный отряд, имея своей целью разведать южные окраины Прииртышья. Отряд готовился и снаряжался тарскими воеводами, но скрытно, без особой огласки. Была боязнь, что московские вельможи запретят поход по каким-либо причинам, ведь в Москве не могли еще толком разобраться с самими царями, потому престольным боярам и князьям не было особого дела до далекой Сибири.

ПУТЬ К ОЗЕРУ ОСОЛОТКОВО. СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДИЩЕ И КРЕПОСТИ

1. ВВЕРХ ПО ИРТЫШУ

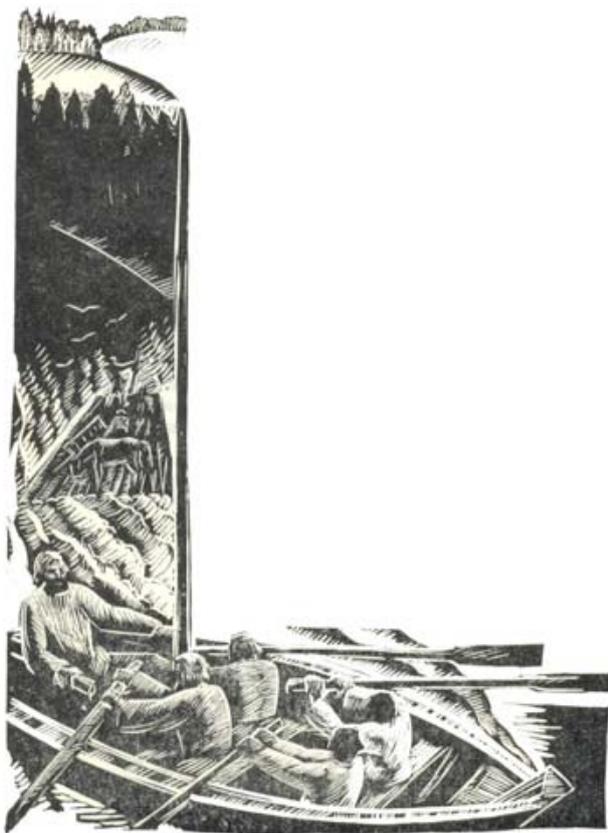
Двенадцать большегрузных лодок с сидящими в них людьми ранним весенним утром выстроились у причала крепости Тары. Первое воскресенье мая. С реки дует резкий холодный ветер. Провожатых на берегу немного, в основном, родные и близкие. Несколько родственников из воевод Елецких стояли в сторонке, особенно. Все уже давно готовились к расставанию, а потому слез и плача женщин не было и в помине. Разговоры шли спокойные, деловые. Масса напутственных слов и пожеланий.

- *Весла на воду*, - командовал Андрей Чулков. Немного выждал, и тихо произнес:

- *С Богом, вперед!*

Ладьи дружно, одна за одной, отошли от дощатого причала и направились на стремнину, пересекая речку поперек, держа курс к противоположному берегу. Андрей, высокий, степенный русоволосый мужчина, продолжал стоять на корме и долго махал рукой провожающим. Его помощник Иван, сын Федора Борисовича Елецкого, находился в замыкающей ладье и сидел вместе со своей женой, красавицей Диной. Трехлетнего сына они оставили у родителей.

Поскольку в отряде было половина людей казачьего сословия, у них дополнительно имелись свои старшие. Уже в годах, с седеющими волосами, во второй лодке плыл со своей семьей Григорий Ясырь. Его жена, татарка Гулсыфат, как курица-наседка, сидела, обнявшись с двумя взрослыми сыновьями и двумя дочерьми. Они давно ждали этого часа, и по их лицам было видно, как все довольны. В предпоследней лодке плыл сын Назара Жадобского, помощник Ясыря, молодой богатырь Зосим.

Вся четверка старших составляла Совет отряда для решения особо важных вопросов. Конечно, у казаков их хватало вполне, почти все они плыли со своими семьями. Как сказал кто-то на причале:

- *Уплываем вместе с детьми и женами, и навсегда. Будем обживать новые места...*

В отряде, по договору с гарнизонным начальством, плыли еще десять солдат. Их присутствие в отряде планировалось максимум на два года, после чего они должны были вернуться к основному месту службы, в гарнизон Тары.

В каждой лодке за веслами сидело по четыре мужчины гребца, да еще минимум по два было запасных, на подмене. Всего в отряде с женщинами и детьми набиралось около восьмидесяти человек.

Лодки были загружены основательно продуктами, одеждой, оружием. В первой лодке, на дне чернели даже две небольшие чугунные пушки. Их положить распорядился Данила Петрович, приговаривая:

- *На всякий случай, если нападут джунгары или другие кочевники. Очень уж они боятся их грома...*

* * *

Авт. Отсюда я веду повествование по коротким записям Андрея Даниловича Чулкова, сделанным им в походной тетрадке. Это у него, наверное, как наследственное от отца, который был всю жизнь - «письменный голова». Также воспроизвожу его многочисленные короткие стихи. За давностью времени, признаюсь, не помню: какие мысли и поэтические образы я правил, какие остались «живьем». Ведь в подлиннике я с трудом улавливал их смысл, многие слова для меня были не понятны. Стихи теперь нет надобности различать, все они - первостих. Просты, как у первоклассника. Главное - в них выражена душа. Если еще говорить честнее, - я как бы был рядом с участником того похода. С ними плыл, сидел у костра, сочинял вместе стихи. Может где-то чего-то добавил, слукавил, выдумал. А иначе - я не смог бы рассказать о том походе.

* * *

Выйдя на воды быстрого, мощного Иртыша, сразу пересекли широкое русло и поплыли вплотную с берегом. Сильное встречное течение затрудняло продвижение, и отряд лодок, по возможности, выходил на луговые разливы и старицы, где течение почти не ощущалось...

Смазанные уключины тихо посвистывали и весла мощно загребали воду. Кое-где у мелкого берега гребцы в руки брали шесты. Остановки делались часто. Все отдыхали в лодках, а дети с матерями выходили на луговые лужайки. Так прошло еще два дня... Настроение у всех путников было хорошим. Стояла теплая солнечная погода. Три раза в день делали продолжительные стоянки - отдыхали, готовили горячую пищу.

Четвертый день оказался холодным и ветреным, пришлось надевать теплую одежду. Ветер же был северо-западный и движению лодок не мешал. Просто приходилось еще ближе прижиматься к береговым зарослям. Вечером, на ночь, ставили легкие юрты, в них стелили шкуры зверей.

* * *

Запись Андрея о себе: «Вновь сочиняю стихи. Поздно вечером или днем, во время стоянок. Они во мне не только мысли - они мое чувство окружающего мира. Читаю иногда днем детям, слушают их матери. Мужчины часто отворачиваются... Если честно - пишу, в основном, для детей. А сегодня двое казаков средних лет, мощного телосложения, с окладистыми бородами слушали мой рассказ о тайге. Стихи мои, по 2-4 строчки, краткие зарисовки всего увиденного».

Андрей Данилович стихами занимается давно, половина тетрадки уже исписана мелким почерком, и теперь часто он переправляет старые записи. Некоторые страницы имеют свои заголовки.

В ТАРСКИХ ЛЕСАХ

*На охоте чутьё не теряю -
день и ночь по тропе я иду...*

* * *

*Ключья снега, гроздь счастья
с веток светят здесь и там...*

* * *

*Зимний лес наряжен. Всюду
вылеплены звери-чудо.*

Это - зайчик над пеньком.

Это - рысь перед прыжком...

* * *

*Пламя птицею бьётся в костре,
догорая, трещат дрова.*

Ночь кончается, крик на заре.

Слышу дикие я слова.

* * *

*А молнии высвечивают дали.
И нет желанья повернуть назад...*

* * *

*На исходе жизнь.
Дни тают, тают.*

*Дорог каждый
вдох*

и каждый миг!

*В роце
листья сыплются.*

*Птиц стая
к югу уплывает.*

Слышу клич...

* * *

*Ночь задёрнула снежные шторы.
Иней выбелил ветки осин.
Тишина.
И причудливый шорох
проплывает меж чутких вершин...*

* * *

*Полночь жуткая звёзды качает.
Как легко мне тайгу понимать!..
Здесь в дремучем, суровом крае
свою долюшку мне сыскать!
И отрок смелый лук свой поднимает...
И наконечник у стрелы блестит...
И тетива натянута смертельно...*

* * *

Авт. Теперь, просматривая эти записи стихов, явно ощущаю, как в дикие, давние времена первобытные люди на каменных стенах, на горшках и прочих предметах рисовали фигурки зверей, птиц, деревьев и многое др. Вот и Андрей Данилович следовал их опыту. Главное - писал он эти строки с вдохновением и любовью к Природе.

* * *

Следующие дни опять выдались холодными и дождливыми. Дважды выпадал озимок (снег). Но природа брала свое: постепенно установились теплые и ясные дни. Справа по берегу, то тут, то там встречались отдельные юрты татар. В северных районах они живут большими аулами. Воинственные и хорошо вооруженные, к вогулам и остякам относятся надменно, асто собирая с них дань.

* * *

Андрей вечерами брал в руки свою тетрадь и делал поправки ранее написанных стихов.
Весенние разливы звенели от птичьих песен, от любовных, страстных криков многочисленных стай, пролетающих в северные широты.

Эту страничку Андрей когда-то озаглавил: **«ПТИЧЬИ ГНЕЗДОВЬЯ»**

КОЗОДОЙ

*Бекал, плакал козодой
в тальнике полночном.
Тьма казалась мне бедой
в этой мокрой роце.
Отсырел костёр, угас -
словно свет улитки.
За ночь не сомкнуть мне глаз -
я промок до нитки.*

ТЕТЕРЕВИНЫЙ ТОК

*Ликует лес!...
Ручьи - в лучах зари,
а день назад белели здесь сугробы.
В овраге серебрят вода, журчит,
а почки вербы - злато высшей пробы!
В рассветной дымке, на сырой земле,
два косача, подпрыгнув, с упоеньем
как в бубен бьют, ярятся...*

* * *

*Для охоты нет плохой погоды,
в октябре тепла не стоит ждать...
Зверь на лёжке затаился вроде.*

* * *

*В тумане скрылись птицы, звери.
Не видно солнца, как же быть?*

* * *

*Февраль колюч, метут снега.
И засыпают берега...*

Осмелев,

*крылами хлещут,
рвутся в наступленье.*

ЯСТРЕБ

*Ястреб крылья расправил,
над поляной парит.
Смотрит влево и вправо -
спать мышам не велит
Машет крыльями редко...
На мгновенье - завис.
Ясно: что-то приметил -
камнем падает вниз!*

ХРОМОЙ КУЛИК

*Лес обнажился...
Стынут дали
с поблекшим лугом за рекой.
Хромой кулик, отстав от стаи,
всё кружит, плачет надо мной.*

*И вот на отмели песчаной,
где в волнах плавится закат,
между камней исчез печально -
сам будто в чём-то виноват...*

БЕЛАЯ СОВА

*Ночью белая сова
тоже стала чёрной,
машет крыльями едва-
в луг летит дозором.
Из норы полёвка вышла-
вниз, стремглав сова - на мышку.*

ВЕСЕННИЕ СПОРЫ

*Вальдишнел - лесной куличок,
квохчет над тихой поляной.
Красавец, драчун-петушок
кружит в рассвете туманном.
Маховых перьев изгиб
мерцает лучами...
Навстречу
соперник-
бой в ярости сииб
друг с другом их в споре вечном.*

ВЫПЬ

*В предупреденной дымке, в холодной заре
иду по болоту в большой кочкаре.
Осока, камыш - ветка это иль клюв?
Бекас вылетает, в сторонке мелькнув.
Но профиль заметный сквозит в камыше:
вот крылья... вот ноги...
И смутно в душе.
Ведь я же охотник - меня ль удивить.
Всё ближе и ближе - да это же выпь!*

ГРАЧИ

*Два грача из старых веток
на берёзке строят дом.
Майский день над ними светлый
смотрит солнышком в гнездо.
Кончили.
И чистят перья,
к людям полные доверья.*

ДРОЗД

*Дрозд-рябинник.
Хитрый дрозд
любит ягоды в мороз.
В ветках снежных утром синим
он клюёт в саду рябину.
Розовеют ягод гроздь -
в них от солнца свет морозный.*

КУРОПАТКИ

*На заснеженной полянке
там и здесь - повсюду ямки.
Кто в них прячется, живёт?
Вижу крыльев росчерк - взлёт.
Ну, всё ясно: куропатки
спали в них, играли в прятки.*

ГОРЛИЦА

*Многоцветный веер перьев
с белым пятнышком хвоста...
Различаю меж деревьев
горлицу я у гнезда.
Она кормит своих деток...
Тихо дремлет полдень летний.*

СНЕГИРИ

*На снегу полоской ярко-алой
высветились грудки снегирей.
Конопля вдоль берега осталась
и её осыпал суховой.
Пар морозный с полыни слетает,
и белеют дали Иртыша...
Снегири весёлой, дружной стаей
кормятся за кромкой камыша.*

ГАЛКА

*В тёмной шапочке ворсистой,
с опереньем ярко-чёрным,
как ворюшка - в гнезде птичьи
лезешь к деткам безнадзорным...
Ах, проказница ты, галка,
как птенцов чужих не жалко?!*

ТУРПАН

*Чёрный, словно смоляной,
сел на плёс ко мне весной.
Статный, мощный и красивый,
с алым отсветом бровей-
он плывёт и горделиво
вдаль кричит любви своей.
... С белым зеркальцем на крыльях,
турпан снова мне приснился.*

КРЯКВА

*В камыше болотистом, густом
светит озерцо - с ладонь, не более.
Кряква плещется - её здесь дом.
Хорошо ей летом на приволье!
Но сегодня первый злой мороз
льдом сковал камыш и озерины.
Клюв у кряквы в инее, замёрз.
Лапки красные ко льду пристыли.*

САЙКИ

*Перья - дыбом на головке,
крылья в чёрно-голубом.
Состязаются в сноровке-
расклевать орех вдвоём!
А сегодня, наблюдаю -
их собралась сразу стая.*

ГРОЗНЫЙ ГОСТЬ

*Коришун, разомлевший от жары,
снизив круг, на старый пенёк садится.
Клюв открыт...
Как искорка грозы,
огонёк в глазах его таится.
Задремал...нахохлился...застыл...
плёнка на глазах...разжались когти...
Птицы, наблюдая сквозь кусты,
чувствуя подвох, - притихли, смолкли.*

СКОПА

*Небольшой и юркий ястребок,
с чёрною полоской на груди,
мчит от озера, наискосок.
Два стрижа отстали позади.*

* * *

Мутные весенние воды Иртыша у самого берега несколько снижали скорость течения, но все равно - после десяти дней плавания на ладонях у многих гребцов появились мозоли. До устья реки Оми оставалось все так же далеко, хотя, по предварительной договоренности всех, было решено сворачивать направо, несколько раньше, в устье широкой реки, впадающей в Иртыш. Плыть до устья реки Оми было не безопасно, там часто появлялись джунгары. Омь кочевники считали границей своих древних владений.

Вчера, на отдыхе, к их костру подъехал калмык, чья юрта располагалась неподалеку, и рассказал, что джунгары прошлым летом появлялись в степях и на левом берегу Иртыша. Они разграбили и сожгли несколько аулов казахов и калмыков, поубивали всех мужчин, а женщин и детей увели в полон.

Теперь многие из лодок стали чаще вглядываться в прибрежные дали.

* * *

Андрей часто правил свои таежные стихи.

«НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ»

ТРЯСИНА

*Между кочек - зелень тины
манит покрывалом...
Только
встал я на трясину -
ух! - как не бывало!
Оборвался в воду, вниз -
за соломинку держись!*

ЗАКРАЙКА

*Скатилась талая вода
увалов в чашу озера.
Враз растопила кромку льда
под берегом берёзовым.
И ивы жёлтые стоят
по грудь в воде.
Горит закат...*

ИЗЛУЧИНА

*В реке играют солнца лучики,
бежит река за поворот.
Полукольцом искрит излучина,
в ней остров с ивами встаёт.*

УРМАН

*То лиственный лес, а то - хвойный.
Вдоль берега речки - туман.
Сошёлся стеной многоствольной
не-про-хо-ди-мый урман.
На сотню вёрст - нету жилья.
На речке парит полынья...*

ЗАИМКА

*В тайге, на поляне, под старой сосной
скушает избушка-заимка.
Лишь с первой порошей охотник тропой
сюда путь проложит свой зимний...*

ЕЛАНЬ

*Шёл меж сосен: утра - рань,
с веток капли светят!
Разомкнулся лес –
Елань
раскинулась приветливо.
Полудикая поляна,
тьма цветов, и воздух - пряный!..*

ВОЛОК

*Путь по речке наш далёк...
Мель - что может хуже?
Волок - значит, поволок
лодку я посуше.
Вновь заторы- то бобры
строят здесь плотины.
Звери умны и хитры,
мы же - горбим спины.*

ЗАВОДЬ

*Меж талов глубок залив,
ямы в нём, водовороты.
Мрачен остров, молчалив-
вся река за поворотом.
Этот маленький рукав
называют просто: «заводь»...
Мир таинственен, лукав.
Ведьма здесь живёт
да дьявол.*

ВЁДРО

*Ясный, солнечный денёк
светит меж деревьев...
Вёдро - словно огонёк
из наречий древних!*

ПАВОДОК

*Нынче спорая весна -
паводок на речке...
Синь...
Разливами полна
даль... Ручьи лепечут...*

ГНУС

*Мы шагаем по тайге,
Мошек - тьма, я гнусь.
В уши, ноздри – и везде
лезет злобный гнус.*

БРОД

*Из лесных и крутых берегов
речка вырвалась в поле, притихла.
Разделилась на пять ручейков...
По колено идём в них, не дышим.*

ВИХРЬ

*Разметав камыш с осокой,
заводь рябью принакрыл,
растрепал у ивы локон...
Клубом пыль с дороги сбил.
Ввысь взметнул травинки скопом -
и исчез в прыжке высоком.*

ОПОЛЗНИ

*Разлилась весной река,
берега подмыла,
и с обрыва - свысока
иву уронила...*

БАЛКА

*Не то - ручей, не то – речушка?
Я вижу в тальнике протоку.
Поёт камыш, склонясь послушно
к воде прозрачной, синеокой.
Крик птичий слышен отовсюду,
прохлада в ивах пополудни...*

ИСТОК

*Есть начало у ручья,
у тропинки и у леса.
Жизнь - река, и у меня
предки есть, исток известен.*

ПОЛЫНЯ

*Лёд вокруг всё толще, звонче-
не сдаётся полынья:
плещется, играет солнцем...
Ах ты, реченька моя!*

ИНЕЙ

*Утром зимним, ясно-синим
на берёзке выпал иней.
Ветки в белых кружевах
стынут в чистых, долгих снах.
Ветерок пахнул - снежинки
полетели, как пушинки!*

ЛОЗА

*Вокруг болота, по низине
навстречу плещется в глаза
ветвями тонкими, в мизинец,
такая гибкая лоза...
Когда зимой бушует вьюга -
косулям, зайцам в ней уютно.*

ЗАЛОМЫ

*Вдоль кромки озера камыш
под снегом лёг в заломы.
Ондатры хатки...
Стукну в тишь -
а вот и всплеск знакомый:
из домика ныряют вниз.
Здесь и зимой продлилась жизнь!*

ЗАЙМИЩЕ

*Разлилась река по лугу,
где тростник и рогоза.
Утки стайкой, друг за другом,
мечутся.
Гремит гроза...
Я впервые на охоте
в этом займище большим.
Вечер красит позолотой
плёс с высоким камышом.*

СОЛОНЕЦ

*У болота, в солнцепёке
в белых пятнах луг искрит.*

*На траве росисто-мокрой
вижу чёткий след копыт.*

*Соли белые полосы
проступают вдоль болотца,
и косули утром ранним
её лизжут со стараньем...*

ПРУД

*С белой пеной прут ручьи,
Вниз - в овраг - срываясь!
А в овраге - пруд пруди!..
Синь воды сверкает!*

ПЕРЕШЕЕК

*Между двух озёр - дорожка,
и над ней - берёзок шелест.
Кружит коршун осторожный,
затаился перешеек.
Слева - берег, справа - берег...
Птички коршуну не верят.*

ПРЯМИЦА

*Разлилась вода весною,
и спрямив речной изгиб,
в русло новое - с волною
мчится лугом, напрямик!*

ЛОЖБИНА

*Луг искрит закатом синим.
Воды талые сошлись
по низине на ложбину -
отразилась в водах высь.
Гуси, лебеди на плёсах...
Лодка, сети - капли с вёсел.*

НАСТ

*В марте - тает...
Злой мороз
ночью так поддаст,
что под утро - стынет нос.
Снег - ледовый наст.
Худо зверям - не пройдёшь,
обдирают ноги в кровь.*

2. В ГОСТЯХ У РУССКОЙ СЕМЬИ

На шестнадцатый день у самого берега, под навесом двух высоких берез неожиданно появилась большая изба со всякими хозяйственными пристройками. Решили сделать остановку.

Все лодки, одна за другой, причалили к берегу.

С реки открывалась широкая панорама близких березовых рощиц, а над ними светилась бесконечная синь чистого неба. Зелёное море деревьев простиралось в неоглядную даль.

Изба располагалась у песчаного берега. Над крышей свисали ветви, развесистые, с яркой зеленой листвой. За домом, в сторону ближайшей рощи, раскинулась большая поляна, на которой виднелись грядки с луком и морковкой, а чуть подальше чернело небольшое поле, приготовленное для сева ячменя и полбы. Здесь проживала обычная русская семья.

К дому примыкала небольшая баня, возле изгороди жевали сено корова и бычок, еще дальше паслись три козы и два козлёнка. Рядом с изгородью, на поляне по траве, громко кудахтая, бегали около десятка кур.

Раскрыв рты от удивления, приезжие восхищённо следили за окружающим их таким знакомым и в то же время непривычным для здешних мест, миром лесных жителей. Только одно вызывало чувство досады - одежда на хозяине и хозяйке и двух мальчиках была вся в заплатках, на ногах - грубые лапти из лыка. Но подростки, подглядывая за приезжими, весело разговаривали между собой, смеялись и не замечали никаких неудобств. Они играли с небольшим черным щенком, и важнее всего для них была эта забава. Их отец и мать были одеты в грубые кофты, сотканые из толстых нитей конопли и крапивы.

Андрей объявил привал, договорился с хозяевами о некоторых продуктах питания в обмен на одежду и обувь.

Все вылезли из лодок, стали гулять по поляне, не заходя в дом. У костра на берегу быстро приготовили уху. Когда все сели обедать, дети с удовольствием пили молоко, ели сыр (брынзу) и отваренные куриные яйца. Кое-какие продукты взяли с собой.

Через час лодки отчалили от берега и продолжили путь.

Уплывая, дети ещё долго махали руками гостеприимной русской семье.

Вечером, остановившись на ночлег, Андрей назначил, как обычно, несколько человек на рыбную ловлю, и те с неводом пошли по мелководной старице. Несколько мальчигов с ведрами шли рядом.

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ СТИХОВ АНДРЕЯ НАЗЫВАЛСЯ

«РЫБНОЕ ЦАРСТВО»

ЛЕЩ

*Рыбы всплеск под удилицем,
И - оборван враз крючок!
...Подвязал второй.
Кольшет
снова красный поплавок.
Подсекаю!.. Потянул -
лещ стрелой в воде мелькнул.*

НА БОЛЬШОМ ОЗЕРЕ

*От зари зажглись на плёсах блики.
Хлещут щуки по воде хвостом,
окуньки шарахаются дико
перед близким хищным щучьим ртом.
Снова мощный всплеск, то окунь яро
у сетей разбрызгал сонный круг...
И кричат плачущие гагары,
и в тумане гложет дальний звук.*

ЛЕНОК

*Рыба крупная - ленок,
любит на крючке личинок...
Вздрыгнул резко поплавок-
и нырнул в пучину.
Плавно провожу я леску
и тяну, и вот он - с плеском!*

У КОСТРА

*Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выть в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги - там рыба в сети
попадая, бьёт хвостом.
У костра я не заметил -
ночь ушла, светло кругом.*

ЁРШ

*Сразу и не разберёшь:
То ли окунь, то ли ёрш.
А колючий, словно ёжик,
но в ухе - ни с кем не схожий.
От него такой навар:
раз хлебнёшь - и бросит в жар!*

МИНОГИ

*Рыба - минога?!
Знают немногие
о ней, в основном, рыбаки.
Она - невидимка, её дороги
от Туры в Иртыш, до Оби.*

*Я тоже, немного, рыбацк -
но её не поймаю никак.*

ОКУНЬ

*Как красив!
Хвальбы достоин,
любит ключ, в тени- обрыв.
Но прожорлив: в мелкой пойме
поедает молодь рыб.
Красно-сине-полосатый,
плещется драчун усатый!..*

ЯЗЬ

*В водах чёрного Иртыша
от Оби и до самой Яны
язь режется, идёт к камышам.
Его много в Чанах, на Зайсане.
Есть он в нашей таёжной речушке.
Язь с подъязком - нет рыбы лучше.*

ЛИНЬ

*В сеть мою попался лень
на речной протоке.
Скользкий, и попробуй-вынь!?
Хитро смотрит оком.*

МУКСУН

*Да, хорош у нас в Сибири
крупный обский наш муксун...
Нагуляв побольше жиру,
с дельты в море прёт табун.
В леденистых, чистых волнах
рыбьим косякам привольно!*

3. ТАТАРСКИЙ АУЛ

На девятнадцатый день похода лодки с мутного, холодного Иртыша повернули в широкую светлую старицу, которая текла параллельно. Время шло к вечеру, и решили пораньше остановиться на ночлег, выбирая получше место. Неожиданно за плотными зарослями, из-за кустов ивы, открылось большое поселение татар. Андрей в северных местах за Тарой часто встречал остяков и вогулов, прирожденных охотников и рыбаков. Они всегда были радушны и гостеприимны. А вот другие племена «угров», народности «коми» - вели себя особо. Еще скрытнее в своих отношениях считались татары. После схваток с казаками Ермака, осталось много озлобленных участников тех сражений. Они поразбежались, затаились, жили в многолюдных аулах, выжидая для отмщения свой час. И здесь местное, коренное население вдоль Иртыша оказалось намного многолюднее, чем это показалось сначала. Кимако-кипчайские кочевые племена (калмыки) в Приртышье встречались также часто, как и татары. Но у них, в отличие от татар, не было ханских дружин, специально воинских отрядов. У татар было все, они проявляли свою силу и воинственность, часто собирая ясак с других народностей. Вот и это татарское поселение выглядело мощно и многолюдно. Проплыв вперед метров двести, Андрей дал команду остановиться. Собрал свой воинский Совет. Григорий Иванович Ясырь высказался:

- А чего нам бояться. Казаки останутся в лодках, возьмут в руки ружья. Мы с Гульсыфат, да с Андреем Даниловичем пойдём к татарам. Поговорим, выясним - что, как?

На окраине аула, на зелёной поляне, большая толпа татар (взрослые, дети, старики) кружились в танцах, пели песни. Сразу видно было, что отмечалось какое-то торжество. Одежда на татарах была, в основном, самодельная из ниток крапивы и конопли, но хорошо изготовленная. Однако на некоторых просматривались богатые вещи. Их украшали различные цепочки и бусы из ярких предметов. Сапожки у женщин выделялись хорошей кожей, у мужчин имелись на ремнях чехлы для кинжалов, необычные пряжки, застёжки.

Увидев рядом русских, татары окружили Андрея и Ясыря, взяли их за руки и, улыбаясь, повели к застолью, расположенному прямо на земле. На грубых скатертях на полу стояли глиняные сосуды, и была наложена всякая еда. Гостей пригласили отведать угощения. Ясырь хорошо понимал татарский язык, что-то спрашивал, отвечая на вопросы хозяев. Они кивали в ответ головами и взаимно улыбались. Андрей вслед за Ясырем присел к столу.

Гульсыфат еще при подходе к юртам встретила с двумя женщинами, те приняли ее за свою. Завязалась дружеская беседа. Уже за столом, подсев рядышком с Андреем, она сказала ему, что хорошо знает здешнего мурзу. Он привозил в Тару меха и рыбу в уплату за дань, и они тогда познакомились. Действительно, к ним подошел пожилой татарин в темном кафтане, перетянутом кожаным поясом. На его голове был «малахай», на ногах - легкие «ичиги». Двумя своими ладонями он пожал ладонь Андрея, приговаривая: «Елецкий ... Елецкий... Ой-бай!».

Стараясь быть спокойными, Андрей и Григорий, делились взволнованно впечатлениями от неожиданной встречи. Их поразила добротная одежда на мужчинах: меховые шапочки, свитера, сотканые из чистой шерсти, и рубашки, связанные из тончайших ниток крапивы и конопли. На ногах - добротная обувь из кожи, пояса с пряжками из бронзы или железа. Ножи опять же - в кожаных чехлах. У женщин - разнообразные платья, с бусами, с блестящими подвесками. В волосах красовались большие костяные заколки. Никогда и не подумали бы Андрей и Григорий, что у татар могла быть такая культура во всём. Даже посуда, блюда, ложки - всё из хорошо обожжённой глины или светлого железа.

А ещё, вокруг аула виднелись хлебные поля, в стороне стояли большие загоны для скота. Да, жили татары не бедно.

После трапезы, один из старых татар в чалме, с седой бородой (наверное, тоже какой-то глава аула) пригласил их в свою юрту. Большая четырёхугольная хижина состояла из толстых боковых жердей, накрытых шкурами зверей и лошадей. Крыша юрты была двускатной. Земляной пол несколько углублён, в центре находилась цельная каменная печь.

По сторонам лежало множество мягких шкур. Андрею и Григорию татарин преподнес кумыс, подарил красивые, вырезанные из дерева, фигурки зверей и лошадей и проводил до лодок. Следом за ними подошла Гульсыфат с двумя татарами, которые несли две свежие туши баранов.

- Это нам в подарок, на ужин, - произнесла она и стала прощаться с татарами.

Так неожиданно произошла первая встреча с татарами. И такая гостеприимность к ним, к незнакомым русским людям.

Посоветовавшись, все-таки решили проплыть еще с километр и встать на привал. Так, на всякий случай. Пока готовился костер, Андрей сел под березой со своей тетрадкой.

ВЕСЕННИЕ ЗОРИ

ЗАРЯ

Блекнет небо звёздное -
тонкий штрих зари
узенькой полоскою
радужно горит.
В синий свет окутаны
дали Иртыша...
Свежестью предупреденней
полнится душа!

УТРО

Весенним, ярким солнцем
гумно освещено,
и распевает звонко
воробышек в окно.
На маленькой лужайке
проклюнулась трава.
Над речкой вьются чайки,
и плещет синева.

НА ИЗГИБЕ ЛУГОВОМ

Желтизною светят ивы
на изгибе луговом,
стаяка уток на разливе
плещет ярким серебром!
И под солнцем разомлели
с первой травкой берега.
Жаворонок на свирели
распевает в облаках.
Селезень в наряде брачном
отражается в реке!
...Ем я дикий лук и плачу
на седом солончаке.

ВЕСЕННИЕ КРИКИ

Весенние крики ночами
над озером сводят с ума...
Всё то, что до срока молчало -
теперь и не вздумай унять!
Безудержность криквы и выти.
В томленье - лягушечий звон...
Мир радостный всюду рассыпан,
всклодованным сладостным сном.
Вот- чибис, пронзительно близкий...
Вот плакса - кулик, то - сова.
Клич сыплется звёздными искрами.
Влюблённые слышу слова!

ПРИШЛА ВЕСНА

Пришла весна.
Проталин пятна,

в них - зелень первых стебельков.

Журчат ручьи!

С ума я спятил:

рву вербу жёлтую с кустов.

Стерня сверкает в дальнем поле,
сверкает лебедь белизной,
в лицо мне дует ветер вольный.
И пенье птиц - над головой!
Над мокрой полевой дорожкой
парит дымок, и в ноздри бьёт
щемящий запах – аж, до дрожи...
Край солнца огненно встаёт!

КОСТЁР

В вечернем поле - холод, сырость.
Как алый мак, горит костёр!
Весна, ты дай тепла на милость,
с утра шёл снег, и я – промёрз.
Здесь, на поляне, цвёл подснежник-
повяли, сникли лепестки.
Но в полдень солнце грело нежно -
снег превратился в ручейки!
И я смотрю уже без гнева
на луг туманный, на костёр...
Зарёй отсвечивает небо,
и светом полнится простор!

ЖАВОРОНОК

Жаворонок в небе майском
песенку мне пел
и, качаясь, сладко маясь,
под облаком висел.
Как на ниточке висел.
Долго слушал я, смотрел...
А потом сложил он крылья-
камнем вниз - и в травах скрылся.

4. НА РЕКЕ ИШИМ

Шел двадцать шестой день плавания, когда справа внезапно открылось устье какой-то реки. Оно было не широким, но с высокими берегами, поросшими внизу густым ивняком. Ленивое течение несло в Иртыш удивительно чистые воды. Лодки приткнулись к берегу, все вышли на широкую песчаную косу.

- Вот это и есть река Ишим, куда нам советовали плыть в татарском ауле. О ней мне рассказывал и отец, когда он дважды водным путем добирался с отрядом за солью на Ямышевские озера. Сначала до устья Оми, а потом они плыли вверх по Оми, - сказал Андрей Данилович, обращаясь ко всем.

- Чего же спрашивать о том, что мы все решили давно. Надо плыть по реке Ишим, разведать новые места, пригодные и для жительства, и под крепость, - высказался в свою очередь Григорий Иванович Ясырь.

- Вдоль Оми постоянно шныряют джунгарские отряды, на них надо иметь большое войско. А нас немного. Но и в южных местах Прииртышья, куда мы плывем, они могут появиться в любое время. Так что, надо быть готовыми ко всему, - дополнил всегда молчаливый Иван Елецкий, сидящий по обыкновению возле своей красавицы Дины.

- А мне так и без разницы, где драться с джунгарами. Все равно от этого не уйти, не спрятаться. Если есть судьба с ними сразиться, то лучше пусть это будет пораньше, пока мы не устали от похода, - твердо, с вызовом заявил юный богатырь, атаманский сын Зосим.

Поговорив еще с полчаса «о том - о сем», все дружно уселись на свои места в лодках и заплыли в устье Ишима. И двинулись по тихой реке. Примерно через час берега реки стали пологими, а справа открылась большая луговая поляна.

* * *

А вокруг летали чайки, в камышах сплошь мелькали утки. Решили остановиться, - пообедать, отдохнуть.

Ребятня первой высыпала на луговое приволье. Высокая трава была не мятой, повсюду из нее выглядывали десятки разных цветов, словно их кто-то специально насадил для приезжих гостей. Босоногие дети бегали в догонялки, рвали букеты цветов, дарили их взрослым

Парами и стайками, они взлетали и садились рядом. И так - беспрерывно. Андрей Данилович, поглядывая на поляну, открыл свою тетрадь, делая в ней очередные записи.

ЦВЕТЫ

ЦВЕТОЧНЫЙ ЛУГ

МЕДОНОСЫ

*Май прошёл...
Цветут поляны,
и спуют шмели и осы.
Рядом - пчёлы, дух дурманной!
-Это время медоносов.
В каждой маковке цветка
жизнь прекрасна и сладка!*

КУВШИНКА

*Кувшинка нежно-белая
на старице цветёт
и на листочке-лодочке
качается, плывёт.
Заря слегка румянится
над тихой рекой,
кувшинка, как снежинка,
блестит передо мной.*

ПОДСНЕЖНИК

*Ещё снега в чащобе непролазной,
ещё позёмка по ночам метёт,
а вот сегодня (я заметил сразу)
цветочек белый меж кустов растёт.
Иду поближе...
Он, гордец-подснежник,
вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл...
Красивый, нежный
сияет...
А вокруг журчат ручьи.*

МАРЬИН КОРЕНЬ

*Марьин корень, тион розоватый,
лепестками неслышно дрожит.
Из оврага - из тьмы сыроватой
он на солнышко робко глядит.
Май прошёл, а тепла ещё мало,
но цветок излучает свет алый!*

НА ЛУГУ

*На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав.
Ряской, камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в шелках.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака...
От кувшинок снежный блеск игривый...
Далеко за лесом синь-река.*

ЛИЛИЯ КУДРЕВАТАЯ

*Лилия кудреватая
мне качнулась в лицо,
лепестки её красные
сжались в полукольцо.
Посредине цветочка
копошится пчела...
Оглянулс: тропинка
в хвойный лес привела.*

НАДВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ

*Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки – свечи.*

*Над водой - рогоз, тростник
и аир с тризубкой.
Дальше - манник, стрелололист,
камышинки дудки...
Корень белый у аира -
он лечебнее эфира.*

РОЗАРИЙ

*Я люблю не в парках розу-
а шиповник здесь, в лесу.
И терплю его занозы-
в пальцах веточку несу!*

ГОРИЦВЕТ ВЕСЕННИЙ

*Горицвет весенний, жёлтый -
как подснежник, ясно светит...
Травянистым выстлан шёлком
влажный луг в начале лета.
Пусть апрель в ночах прохладен,
и в овраге - серый снег,
горицвет, меня порадуй,
подари мне летний свет!*

МАЙСКОЕ УТРО

*А день восходит, полный синевы!
Пыль солнечная вьётся за ветрами.
На бугорке - зелёный чуб травы.
И бабочка летит к оконной раме.*

На ночь остановились у большого березняка, на высоком бугре. Сделали из веток небольшие шалаши. Как обычно, на землю расстелили шкуры зверей

Если каждый вечер на Иртыше несколько человек из отряда неводом ловили рыбу, и уха каждый день дымилась из больших обеденных котлов, то в реке Ишим рыбы почему-то не оказалось. Наверное, виной была слегка соленоватая вода. Приготовили в этот раз пшеничную кашу, нарезали ломтями копченого мяса. Поужинали вкусно. Чай заваривали настоями разных трав, в ведрах имелось всякое ягодное варенье. Голод не грозил. Сухари, мука, разные крупы заготовлены и взяты в дорогу в достатке.

Всю ночь вокруг перекликались утки и чайки, резко кричали многочисленные кулички. Андрей любил охоту, а потому долго не мог заснуть.

НА РЕЧНЫХ ПЛЕСАХ

НА РАЗЛИВАХ

*Майский вечер освежает-
нежит губы, щёки, лоб...
В ручейке вода живая
о любви поёт взахлёб.*

НА ЗАКАТЕ

*В заливе у высокого обрыва
в кустах горит шиповника огонь.
Вдоль берега,
с лохматой рыжей гривой
идёт в лучах, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьёт её копытом,
пьёт медленно...
Закатный луч горит
в воде пожаром...
Золотом облитый,
как изваянье, долго конь стоит.*

ЗАРЕЧЬЕ

*Вернулся вновь домой, в заречье,
и понимаю: здесь, в тиши,
меня природа нежит, лечит...
Рукав протоки - часть души!
За огородом синь речная
два облака в воде качает...*

ВСТРЕЧА

*Ивовый берег покатым.
И тень камыша на песке.
...В тиши предрассветной сохатым
к заспанной вышел реке.
Грива лохмато свисала
и ровно дышали бока.
Лось пил...
Видел я, как сверкали
в капельках губы быка.*

МОЙ ЛУГ

*Июльским дождём исцелован,
цветами по пояс покрыт,
мой луг, изгибаясь подковой,
как радуга, ярко искрит.
Иду я тропинкой заречной -
с увала к реке напрямик...
Обрыв...
И в песочке лепечет
холодный и чистый родник*

ПРОМОИНА

*Таёт снег, бегут ручьи
с пеной по голдобинам.
На дороге колеи
растеклись в промоины.*

* * *

На второй день плавания по реке Ишим выяснилось, что глубина везде не более метра. Запасные гребцы часто брали в руки шесты, энергично толкались и ход лодок заметно усилился. И здесь поперек реки начали попадаться перешейки из густого, высокого камыша. Первая лодка Андрея, пробивая через камыш проход, медленно пробиралась вперед. Рядом с лодкой, из птичьих гнезд, с криканьем вылетали утки. Многие яйца были уже изрядно насижены, но встречались свежие гнезда.

Андрей взял из одного гнезда яйцо и опустил вниз. Оно сразу погрузилось в воду, из второго гнезда - всплыло вверх. Значит уже - с птенцом. Начали собирать из гнезд свежие яйца.

-Все одно утки сделают вторые кладки, им это не повредит, зато нам будет хороший обед, - проговорил Андрей и дал нужное задание одному из казаков.

Яиц собрали более двухсот, и когда встали на обеденный отдых, их отварили в ведрах. А пока все обедали, Андрей Данилович с двумя казаками сходили в соседний лес. Белые грибы, первые, сочные по опушке росли целыми грядами. Набрав мешок, они вернулись на привал и позвали к костру женщин. Те срочно начали готовить грибной суп.

Нашлось более десятка человек, которые устремились в лес, кто - с ведрами, кто - с мешками. Через полчаса все с удовольствием уплетали из деревянных мисок грибной суп.

-Надо ж, как вкусно, лесом, пахнут деревянные чашки, - шутил, уплетая за оба уха Григорий Ясырь.

-Да разве можножить на Природе, и быть голодным, Всегда что-то найдется, из чего можно приготовить еду, - поддакивала ему улыбая Гулсыфат.

После обеда тронулись в путь. Солнце светило ярко, речная вода искрилась. Было тепло и безветренно. Все в лодках весело переговаривались. Андрей в такие минуты, по обыкновению взял тетрадь. На ее первой страничке был разграфлен весь год на месяцы, и каждый месяц - на дни, которые постоянно вычеркивались. Велся точный календарь.

Стихи о грибах и ягодах Андрей объединил отдельно:

БЛАГОДАТНЫЕ ЛЕСА

В УТРЕННЕМ ЛЕСУ

*Тихо я бреду с корзиной:
вот обабок нахожу...
Белый гриб и подосиновик...
Вот в плотный лес вхожу.
Березняк - лишь листья, листья...
Шепчет мне вдруг грибничок:
«Что спешишь ты, оглянись же!».
-Ба, вот груздь, а вот - рядок!
Кучка к кучке, грядка к грядке -
(только листья приоткрыл),
словно бы играют в прятки...
Кто любовно их растил?*

ЦАРЬ ГРИБОВ

*Пробираюсь по болоту.
Впереди - огромный гриб,
шляпка с яркой позолотой,
по краям - слегка изгиб.
Подхожу, смотрю: гриб белый-
до чего ж красив, здоров!
И шепчу я: «В самом деле -
настоящий Царь грибов!».*

ГРУЗДЬ

*Не подберёзовик, не белый,
а груздь сырой - вот мой кумир!
Между полян с клубникой спелой
туман на зорьке лес прикрыл.
Пойдём, сестра, там, на увале
груздей сырых полным-полно,
да и волнушек там навалом.
Мне хочется туда давно.
...Лес пахнет ягодой-костянкой
и берестою, и дождём.
А грузди кучею, делянкой-
куда ни глянь, стоят кругом.*

РЯМ

*Рям сосновый, пряный рям,
по озёрным берегам.
Зеленеет, как весна,
оттого душа ясна!
Здесь морошка с голубикой,
с алой клюквой и брусникой...
Лебединый клич печальный,
и рассвет над тундрой дальней!*

ЯГОДНЫЕ МЕСТА

*Прошумел дождь тёплый над поляной,
выглянуло солнышко опять.
Пахнет мёдом, клевером, дурманом...
Столько запахов - не сосчитать!
В капельках дождя блестят ромашки,
васильки, левкой, вороний глаз.
А клубника алостью окрашена:
что ни ягодка - то благодать!*

В ЗАХАРОВОЙ РОЩЕ

*В роще пасмурно, уныло.
Всюду сырость из кустов,
запах листьев, запах гнили
от грибов - боровиков.*

*Лёг тенётник на поляны,
белой ниткой вяжет сеть...
Лишь в шиповнике багряном
солнцу в ягодках алеть!
Выхожу я на опушку -
впереди блестит жнивья.
Тишина...
И можно слушать
сердце гулкое своё!*

ПОДБЕРЁЗОВИК

*Раздвинув прелых листьев слой,
поднялся гриб и шляпкой светит.
Он - словно чудо предо мной,
и на опушке так заметен.*

Места вокруг были красивы. Обширные луга, ягодные поляны, зеленые островки лесов тянулись вдоль берега по всей речке. Иногда на окраинах леса виднелись одинокие юрты калмыков и около них, в поле паслись многочисленные стада крупнорогатого скота. Андрей знал, что калмыки из южных окраин пригоняют на лето сюда свой скот, и живут здесь до глубокой осени. Вчера под вечер они остановились напротив большой юрты, казаки взяли кое-что из одежды на обмен и сходили до хозяев. Через некоторое время они принесли большую тушу молодого бычка. Вечером у костра готовилось мясо во многих видах: жарилось на углях, варилось в ведрах, коптилось на железных веретенах. Ели все «от живота». А потому - настроение у большинства было отличное. У костра пелись песни.

Вокруг - на лугах, в лесу, на реке чувствовалась середина лета, самое теплое время года.

ЛЕТНЕЕ РАЗДОЛЬЕ

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

*Над берёзовым леском
прокатился резвый гром.
Капли звонко застучали
по раскрывшейся листве,
на дороге зажурчали
ручейки...
И – всплеск в траве.
За увал свалилась тучка,
встала радуга-дуга.
От травы дурман пахучий
дымкою прикрыл луга.*

КОВАРНОЕ БОЛОТО

*А кочки, как живые, на плаву
играют, прикрывая мрак колодцев.
Шагнёшь поспешно в рыжую траву -
и с головою в воду окупнёшься.
И не достанешь илистого дна.
Вокруг - талы и мхом заросший берег...*

*Шумит камыш о том, что жизнь – одна,
и что нельзя болотным кочкам верить.*

УСТАЛОСТЬ

*Рано лист рябины вянет, -
слишком резки холода...
От тумана ли устану,
иль озябну ото льда?!
Но стихи я не заброшу!
Выйдя в поле поутру,
душу с первою порошей
в них развею на ветру!*

ТВОРЧЕСТВО

*Буква к букве - слова,
Следом - строчки.
Ну, а смысл весь порой между строк!
...В этом мире жестоком, непрочно-
научи верить книге, пророк!*

ПЕРЕПЕЛЯТА

*На поляне, клубникой богатой, -
треск кузнечиков.*

Сотни стрекоз...

*Разбежались перепелята-
слышен писк их у дальних берёз.*

*Меж цветов и травы непролазной
малых птенчиков как рассмотреть?
Мать кричит: «Где ж, - проказники?».
...То - взлетит, то - садится на ветвь.*

* * *

На пятый день плавания по реке Ишим, во время обеденного отдыха, двое казачат - любителей рыбалки, убежали за прибрежный лес и вскоре вернулись, сообщив, что рядом, за бугром, расположено небольшое круглое озеро с пресной водой (вода в реке Ишим была явно солоноватой, отчего, наверняка, в ней и не было рыбы). Казачата забрали невод, позвав с собой двух взрослых казаков, и снова скрылись на опушке леса. Через час они вернулись, неся в руках два больших ведра, полных мелкого, желтого карася.

- *Вот это будет знатная ушница*, - похвалил их Григорий Ясырь, отвечающий за продукты питания и приготовление костра. Вечером снова был приготовлен вкусный ужин.

* * *

Андрей любил всякое зверье и писалал о четвероногих с удовольствием

ЗВЕРИНЫЕ ПОВАДКИ

ЛОГ

*Глухариный и медвежий,
рысий, волчий уголок,
где в трущобе воздух свежий,
есть овраг - звериный лог!
Безопасно в нём и тихо.
Вижу: с выводком опять
пробирается волчиха
к логову - в свою кровать.*

РЫСЬ

*Желтовата, в тёмных пятнах,
а с ушей свисает кисть.
Когти длинные на лапах...
Зверь - красавец, это - рысь!*

БАРСУК

*Белые и чёрные полоски
к носу протянулись от ушей...
Юркнул в норку под кривой берёзой -
я дивлюсь на лабиринт траншей!
Поизрыта вся вокруг поляна.
Свежий грунт.
Вот старая нора...
Как подземный замок.
Очень странно...
Вечереет, мне домой пора.*

ВОЛК В МАРТЕ

*У волка впалые бока,
шерсть дыбом на загривке,
в глазах два злобных огонька.
Клыки открыты с рыком.
Роня пену с языка,
волк рыщет ночь по насту...
Я слышу вой издалика
и знаю: он к несчастью.*

ВЫДРА

*Настала летняя пора,
стрижи над речкой кружат...
Одна в воде сквозит нора,
Вторая - здесь, снаружи.
На мелководье, среди камней
ждёт выдра спозаранку
рыбёшек: ловит щук, язей -
их складывает в ямку.
Она, как истинный рыбак:
не нужен мелкий ей чебак.*

МЕДВЕДЬ

*Перед долгой спячкой зимней
у медведя приступ жора:
ест малину, мёд пчелиный,
на овсах сопит обжора...
Видел я, как на реке
рыбу ел он на песке.*

ГОРНОСТАЙ

*С чёрным кончиком хвоста,
в шубке снежно-белой
у забора из куста
выпрыгнул он смело.
И ворвался горностаи
в зимний наш курятник:
от куриных шумных стай
пух летел, как вата!..
В два прыжка хитро исчез-
и по огородам
убежал проворно в лес,
спрятавшись в колоде.*

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА

*С серо-бурюю окраской,
с бакенбардами на морде.
Зверь на вид лишь не опасен -
лучше нам его не трогать.
Любит зелень сосен, ёлок.
В норке - запах от иголок!*

ХОРЁК

*Хорь-хорёк, зверь полосатый
кур в проулке стерезёт.
Вот сейчас одну он схватит,
в лес с собою унесёт.
И по полю – пух куриный.
Бело-белый, снегом зимним...*

ЛЁЖКИ

*Зверь не просто отдыхает
где попало - есть места,
это - лёжка: выбирает
плотный лес, кустарник с края,
чтоб трава была густа.*

ЛАСКА

*С красно-бурюю окраской
в поле тихом, на меже
притаилась хитро ласка...*

*Глупый суслик осмелел.
Только вылез он из норки,
Ласка - хватъ его проворно!
...Да, зверёк пушистый, ласка -
лишь на вид безвреден, ласков.*

ВЕПРЬ

*Он постарел и бросил стадо,
забыв свиней и поросят.
Один живёт в лесопосадках,
его клыки врагов страшат.
Выходит ночью на кормёжку,
ест жёлуди, дички, овёс...
Он осторожен - днём на лёжке
всегда по ветру держит нос.*

КУНИЦА

*Жёлтым фартуком гордится,
лазит ловко по ветвям,
если очень разозлится -
худо от неё зверям.
Нападает на зайчишек
и на маленьких козлят...
И порой беда случится -
если их не защитят.*

ЛИСИЦА

*Одинокая лисица
в норке у реки живёт.
Длинной ночью ей не спится,
и она на луг идёт.
Запахи ей нос дурманят:
куропаток свежий след
в плотный куст таловый манит...
Виден перьев белый снег.*

5. ОЗЕРО ОСОЛОТКОВО

На шестой день с правой стороны реки потянулись высокие березовые рощи, с небольшими полянами на пологом берегу. К обеду лодки выплыли на широкий разлив реки, похожий более на озеро. Слева, на возвышении стояло около десятка юрт. Решили подплыть к ним.

Оказалось смешанное поселение из татар и калмыков. Они обрадовались, почуяв дружеское расположение приезжих. На прямой вопрос Григория Ясыря: «Где бы лучше построить русским городище?» - они, не задумываясь, ответили:

- Там, впереди, с правой стороны будет высокий-высокий берег, на котором стоит огромная роща. Около рощи, внизу, вклиниваясь в лес, располагается пресное озеро «Осолотково». Несколько лет назад там, в лесу, стоял татарский аул, но он полностью сгорел от пожара, вызванного молнией. Недавно снова одна татарская семья установила там юрту. И снова пожар, и снова от грозы.

Татары решили, что это - святое место, и сам Бог наказывает их за земные грехи. Они навсегда покинули эти места. И теперь обширный лес, пресное озеро и бывшие посевные поля пустуют. А зря. Мало ли бывает пожаров от грозы. И вообще- то, пожары в этих местах – не редкость...

...Андрей молча, внимательно выслушал советы. Отдохнув с полчаса, отряд поплыл, поспешая вперед, к указанному месту. Огромный лес увидели сразу, а вот озеро находилось внизу, спрятанное камышами. С рекой оно соединялось небольшим ручьем, вытекающим во рву через небольшой бугор. То есть, озеро словно находилось в котловане, а высокие берега ограждали его от заливания соленоватыми водами Ишима. Чудно устроила Природа, сотворив отдельный, особый уголок.

Лодки пришлось волоком тащить по ручью, и дальше плыть к противоположному высокому берегу. Везде плескалась рыба, видно ее здесь было много. А всякой дичины вокруг - «видимо-невидимо»...

- Вот это и есть то, что нам всем надо, - проговорил непроизвольно кто-то из гребцов, не поворачивая головы к Андрею. Невдалеке у берега виднелась пристань, от которой наверх вели чуть заметные земляные ступени, слегка заросшие травой - «гусиной лапкой».

** * **

Андрею очень нравилось писать про светлоликие березовые леса

БЕРЕЗОВЫЕ РОЩИ

ОСЕННИЕ ДНИ

*В поднебесье синем
вызревает иней,
клич плывёт гусиный
с белым пухом зимним!
На озёрах клекот
лебединой стаи,
паутины блеклые
на шестах мелькают.
А на малом плёсе -
лёд, во льду – подранки.
И кричит мне слёзно
выть на зорьке ранней*

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

*Дождь бил в лицо с порывом ветра,
с небес катился грозный гул...
Возле берёзы встал под ветви.
День летний в сумрак потонул.
Прошли минуты.
Ливень схлынул,
скатились тучи за леса...
До блеска дождичек всё вымыл -
и капли всюду, как роса!
Вмиг солнце брызнуло лучами,
зацвёл и заискрился простор.
Очнулись птицы, закричали-
и в грудь мою вошёл восторг!..*

ШУМ БЕРЁЗ

*Ветра нет.
Но в тихой зорьке
слышу близкий шум берёз:*

*в нём - полыни запах горький,
в нём - шептанье дальних звёзд.
В нём - все звуки пробужденья:
всплеск крыла дремавших птах,
капель росных вниз скользженье
и букашек первый страх...
Листья ото сна очнулись -
и лепечут, и поют.
Веточка слегка качнулась -
муравьи по ней ползут.
Тонко тенькнула синица,
сети вьёт свои паук...
Лёгкий пар внутри струится,
и скрипит засохший сук.*

Я – ЧУЖОЙ

*Я в лес вошёл - сплошная тишина.
Покачивает ветка мирно листья.
И лишь пчела передо мной одна
на маковке цветка нектар всё ищет.
Две- три минуты длилась немота,
обманчивая-
лес очнулся, ожил:
Крик птичий, шорох с каждого куста...
Да, я - чужой здесь,
а точнее – прохожий.*

ЛИК ПРИРОДЫ

*Смотрю любовно в лик Природы.
Рождаясь, яркая заря
сквозь ночь таинственно восходит
с призывной песней глухаря...*

*День проступает, в струйном свете
поляна нежит васильки.
Вот резеда и горчицеты
раскрыли к солнцу лепестки.
Пичуга свищет в перелеске,
над полем - жаворонка трель,
вновь чибис надо мною резко
кричит...*

*И длится вечность день!
Но к ночи шум и гам стихает,
немеет мрачный небосклон.
Взошла луна...
Дышу - стихами.
Земля чудесный видит сон.*

6. СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДИЩА

Лодки рядышком, плотно встали на причале. Люди застыли в минутном ожидании, словно еще не верили, что их плавание наконец-то закончилось. Но это было так. Внутреннее ощущение подсказывало о завершении похода. Первыми на берег выскочила ребятня. Дети ловко и быстро поднимались по земляным ступенькам, выстраивались вдоль берега и махали сверху руками. Поднялись и все остальные. Картина, открывшаяся перед ними, была прекрасна. Огромная поляна, окаймленная высоким березняком, пахла клубникой, сверкала цветами. О таком можно было только мечтать в начале похода.

* * *

Андрей, члены Совета и еще несколько человек прошли по центральной поляне, планируя строительство поселения. Решили близко друг к другу, дома не строить (осторожности на случай пожара). А пока на их местах всем нужно поставить временные шалаши, обустроиться. И через два-три дня начать строительство деревянных изб. Благо, леса вокруг было громадное количество...

В самом центре поляны, Андрей отмерил квадратную площадь для сооружения крепости, - 100 шагов вдоль озера и на 70 шагов вовнутрь, в сторону леса. Воткнул в землю палки-колышки. В случае какой-либо опасности, все должны укрываться за крепостными ограждениями. Но ее сооружать - во вторую очередь. А вначале - строить жилье.

Домарешили пока ставить вразброс, без улиц, на свободной от леса территории. Но вырубку леса вести планомерно, с учетом будущих трех улиц. Две улицы должны пройти влево от крепости, вдоль озера. Третья - с обратной стороны, противоположной берегу, где будет и вход в крепость. Обговорив еще ряд вопросов, все разошлись к своим людям, с кем придется строить совместное жилье или избы по-соседству.

По основным, общим вопросам строительства и питания, договорились проводить короткие сборы совета с представителями ежедневно, по вечерам.

* * *

Уже наутро повсюду закипела жаркая работа. Все соскучились по настоящим делам, всем хотелось побыстрее создать хоть какую-то домашнюю обстановку. Только солдаты спокойно и неторопливо начали сооружать себе общую казарму, понимая, что они здесь временные люди и через два года должны вернуться в Тару. Возле них постоянно находился их капрал.

Андрей, взяв в руки тетрадку, посчитал, что с начала похода прошло уже 34 дня. Конечно, это не так и много, главное найдено - приличная стоянка. Наверное, из всех присутствующих, только он один понимал важность выбора, ценность этого высокого места для устройства крепости. Да еще на берегу пресного озера, с таким высоким берегом. Не зря, видать, его отец, построивший Тобольскую и Тарскую крепости, так много рассказывал ему о тонкостях выбора площади под строительство самой крепости. О том, что хорошая крепость в этих местах очень необходима, Андрей знал твердо (хотя в открытую окружающим старался об этом говорить меньше). Да, собственно, если бы не было у него такой задумки, (а эту задумку он вынашивал в Таре вместе с отцом и воеводой Елецким), он никогда бы не возглавил поход.

А пока все складывается удачно, как и было задумано в Таре.

ЧАСЫ РАЗДУМИЙ

ЖУРАВЛИ

*В ясный полдень в небе синем
кружат стайкой журавли.
Приляжусь: лишь росчерк крыльев
различаю я с земли.
Марево...
И испаренья,
как потоки, ввысь текут...
Крыльев взмах, затем - скользенье.
По волнам плывут, плывут!
На безветрии небесном,
в синеве купаясь вновь,
чуть курлыча, грустной песней -
дарят светлую любовь!*

* * *

*О чём звенит в ночи осока?
О чём ей вторят камыши?
Счастливый я и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
Берёзы, затаив дыханье,
склоняют ветви над тропой.
И звёзды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой!
Лишь прокричит сова, взлетая,
да мышшь прошелестит в копне.
... И снова тишина густая
рождает музыку во мне!*

ВЕЧЕР

*Потемнели к вечеру деревья,
обступили хижину мою.
Где- то притаились рядом звери.
Камыши озябишие поют.
В песне этой - расставаньё с летом...
Мне дремать в избушке - до рассвета.*

ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ

*Вьюн взметнётся – и уляжется
золотистой струйкой пыль.*

*Нежно-белым морем кажется
вдоль обочины ковыль.
Кориун медленно снижается,
Миг - и камнем упадёт...
Распахнулась степь тишайшая,
жаворонок лишь поёт...*

МОЛЮСЬ НЕБЕСАМ

*Светятся кедры в разводьях зари,
стекают лучи по иголкам.
Где- то токуют в глуши глухари,
дремлют в урочище волки.
Алой брусничкой усыпаны мхи,
птицы на кочках болотных:
между тетёрок черны петухи-
держится выводок плотно...
- Праведный Боже!
- молюсЬ небесам,
стою, приобнявшись с сосною,
себе я хозяин - и волен я сам,
какою идти мне тропюю.
Нет на лице от сомнений теней,
зарёю рассвечены дали...
Вот вышло навстречу семейство лосей -
они здесь людей не видали.*

* * *

Прошло всего два месяца, а вокруг все преобразилось до неузнаваемости. Уже стояло более десятка отстроенных изб, правда, некоторые были еще без крыш. Казаки обменяли в соседнем ауле на свои копыя, ножи и разные украшения различную живность (лошадей, коров, бычков). У них в загонах для скота появились два десятка коров и небольшой табун лошадей.

У некоторых хозяйство была помельче: во дворах, за изгородью виднелись овцы, козы. У заборов кудахтали куры. Западнее озера обнаружился еще один татарский аул, где солдаты с сотником дважды обменивали для Андрея Даниловича (на общие нужды) изрядное количество зерна и муки.

Специально созданная бригада рыбаков обеспечивала всех рыбой из Осолотково. Озеро было глубиной до трех метров, а карась почему-то был мелким, но желтым, и очень вкусным. Первоочередная задача общего правления Совета заключалась в организации помощи всем, кто в ней особенно нуждался.

На очередном заседании Совета решили послать две лодки обратно в Тару для заготовки продуктов, посадочных зерновых и овощных семян к будущей весне. Так и сделали. В лодки посадили шесть солдат и двух казаков. Один из них - Зосим, старший команды. Лодки отплыли 12 июля, утром. Подчитали, что по Иртышу, по течению доплыть до Тары можно за полторы недели.

ЗНАКОМЫЕ ПЕРЕЛЕСКИ

ЛЕСОСТЕПЬ

*Здесь - осины, там - берёзы.
Синь поляны меж лесов.
Остывает отсвет розовый
летящих облаков.
Островками перелески...
Лесостепь-
мой край прелестный!*

ЛИСТОК

*Меж кустов, где пахнет тмином,
сети натянул паук.
В них попал листок осины
и качается: «тук- тук».
На листке, в прожилках красных
точки, знаки - шрифт лесной...
Словно строчки о прекрасной
стороне моей родной!*

ЗАОЗЕРЬЕ

*Под липким вихрем листопада
среди налетевшей полумглы,
уже не дождь - дробинки града
стучат о лодку и стволы.
Волна встаёт и с пеной бьётся
в мой островок...*

*Накинув плащ,
сижусь, притих. А сердце - рвётся
за вихрем ввысь.
Тоска, хоть плачь...
Ещё немного - свечерееет,
и длинная настанет ночь.
...Никто меня не обогреет,
никто не в силах мне помочь.*

ОХОТНИЧЬЯ ТРОПА

*Закат догорает...
Я слушаю звуки
лесные в сосновом бору.
Иголки мне тычутся в тёплые руки,
я шишки в ладони беру.
Как пахнет смолою, озоном и мхами-
как дышится грудью легко!
Сажусь на пенёк, в полутьме отдыхаю-
идти мне ещё далеко.
В медвежьем логоу у затерянной речки
избушка давно меня ждёт,
и там из трубы
дым струится колечком-
охотник Федулыч чай пьёт.*

Время в работе пролетало незаметно. Наступил теплый золотистый август. Если в июле женщины и дети наготовили разных ягодных варений и засушили из них лепешек, то в августе все переключились на грибы, которых в лесах было видимо-невидимо. Их солили, сушили, варили. А рыбаки неводили и привозили десятки ведер карася, которого, в основном, вялили. (Надвигался октябрь и Андрей работал над осенними стихами).

ОСЕННИЕ ПЕРЕМЕНЫ

НАЧАЛО ЛЕДОСТАВА

*На песке - шуги наросты,
меж камнями - первый снег.
И его сгребает горстью
любопытный человек.
Рядом - первая синица
шустро шмыгает в ветвях...
Над рекою пар дымится,
словно вздох о летних днях.*

ОСЕННЕЕ НЕБО

*В белой дымке осеннее утро.
Первым инеем росы легли
и, сверкая, искрят перламутром...
Первый холод дохнул от земли.
Чёрный тетерев ветку качает
и серёжки неспешно клюёт,
а над озером с криками чаек
золотистое солнце встаёт.
И лучи, растекаясь несмело,
красят алостью воду, камыш...
Ставлю сети - приятное дело.
Светят плёсы, и в воздухе - тишь!*

БАБЬЕ ЛЕТО

*Бабье лето!..
В рощах - просинь
с ярко-рыжею листвой!
Паутину вдаль уносит
свежий ветер озорной!
Ветви в красках - словно шали
дорогие на плечах!
Две осинки размечтались,
осыпая лист в лучах.*

ПЕРВАЯ ШУГА

*Даль пожелтела, посветлела.
Свинцовый плёс, шугой шурша,
качает плот оледенелый...
Ознобом веет с Иртыша.
Скользят по ветру птичьи стаи,
и день, и ночь спешат на юг.
На жёлтых травах иней таёт,
и холодно сверкает луг!*

ПРЕДЗИМЬЕ

*Неяркий лист осеннего ковра
ласкает шаг, уводит в перелески.
Речная заводь-
в бликах серебра!
Из кочкары бекас взлетает с треском.
Зигзагами - всё выше, всё быстрее!..
Крикливый чибис над собакой вьётся.
В высоком небе - нити журавлей.
Под леденящим ветром ива гнётся.*

ПЕРВЫЙ СНЕГ

*Снег, из низкой тучки выпадая,
хлопьями летит среди ветвей...
Кажется он - лебединой стаей,
если взгляд прищурить посильней!*

* * *

Пятого октября на озере появились две лодки, ушедшие почти два месяца назад. Андрей Данилович начал было уже беспокоиться. К удивлению, вдоль берега, как бы сопровождая лодки, ехало около десятка верховых казаков. Поперек седел лежали большие вьюки разного товара.

Лодки причалили, и первым на берег ступил богатырь Зосим. На руках он вынес молодую девушку, казашку, внучку известного тарского воина Ничипоренко. Бережно поставил невесту на землю и перекрестился.

Собравшийся люд на берегу восхищенно охал и ахал.

Но и эту было не все. Зосим вернулся ко второй лодке, также бережно и осторожно взял на руки вторую молодую красавицу, вынес на берег и понес ее к Андрею Даниловичу.

Андрей был с тридцати лет вдовцом, жена при родах погибла, и умер вместе с ней их ребенок. Много лет переживая, Андрей так больше и не женился. Правда, в последние годы он взаимно любил вдову, молодую женщину, внучку тарского воеводы Андрея Воейкова (того самого, который окончательно разгромил войско Кучума). Звали ее Ольгой, она стояла в день отъезда из Тары на пристани вместе со своим семилетним сыном, отец которого погиб в походе на Ямышевские озера.

Прощаясь, Ольга не то шутя, не то вправду (Андрей так и не придал тогда серьезности ее словам) сказала ему:

- Руби на новой земле, новую хату на двоих. Я оставляю сына у родных и приеду к тебе позднее. Начнем новую жизнь.

И вот как - с неба! Как подарок от самого Бога! Андрей об этом не мог даже мечтать, Ольга была моложе его на 14 лет, красавица. Да и встречались они в Таре с ней очень редко.

Зосим опустил Ольгу перед Андреем и отошел в сторону. Некоторое время Андрей стоял окаменело и вдруг пал перед ней на колени, целуя край ее платья.

* * *

Исследование Ново-Ишимской (Горькой) линии военных укреплений XVIII века

Авт. При подготовке книги «Покровская крепость» я несколько раз побывал в Краеведческом музее. На первой встрече я попросил Юрия Викторовича (зам директора Историко-краеведческого музея) написать небольшой, но живой материал, сказав: *«Когда хоронят человека, всем хорошо знакомы печальные настроения присутствующих. А что ощущает археолог, вскрывая курганы и могилы давних наших предков, как бы возвращая через различные предметы то далекое время, как бы оживляя картины прошлого. Вот что лично испытываете при этом Вы?..»*.

Прошло более месяца с моими напоминаниями. И вот, Юрий Викторович передал мне обычную официальную информацию, без всяких намеков на свои личные ощущения. Но и на том «спасибо».

* * *

«Остатки редутов и крепостей Ново-Ишимской линии укреплений на территории Омской области являются уникальными памятниками русского освоения Сибири XVIII в.

Последовательность строительства линии была следующая. В 1752-1755 гг. были построены две крепости - Николаевская и Покровская, десять редутов (перечисляем от Омской крепости с востока на запад) - Иртышный, Мельничный, Степной, Дубровный, Пустоозерный (Курганский), Волчий, Горький, Соленоозерный, Лосев, Первый Тарский (Первотарский) и ряд маяков. Фортификационные сооружения были обнесены деревянными стенами (заплотами) с прорубленными амбразурами, имели башни с воротами и батареи, вокруг обставлены рогатками и надолбами. Гарнизон редутов на 1755 г. примерно составлял 16-46 человек, крепостей - до 66 человек.

В 1753 г. редут Степной был перенесен из низкой поймы р.Камышловка (вероятно по причине затопления) на 1км на север, на левобережную террасу. В 1761г. крепость Николаевская, форпосты Волчий, Пустоозерный были перенесены на более благоприятные места. Таким образом, в настоящее время на территории Омского, Марьяновского, Москаленского и Исилькульского районов Омской области должны располагаться остатки (валы, рвы, культурный слой) трех крепостей и тринадцати редутов.

Во второй половине XX в. омские исследователи проводили полевые поисковые работы: Д.Н. Фиалков, А.Ф. Палашенков, С.Р. Лаптев, А.Д. Колесников, И.А. Кирякин, М.И. Саньков, Н.М. Пугачева.

С 1999 г. исследованием Ново-Ишимской линии занимались сотрудники ОГИК музея А.В. Матвеев и Ю.В. Трофимов.

В 1999 г прошли археологические разведки музея под руководством А.В. Матвеева в Омском, Марьяновском, Москаленском, Исилькульском районах Омской области. Сделана инвентаризация остатков фортификационных сооружений Новой (Ново-Ишимской) линии XVIII в. В результате изысканий были обнаружены и обследованы остатки редутов Степного I, Степного II, Дубровного, Курганского, Волчьего, Лосева, крепости Николаевской (второй). Практическим результатом работ стала «Записка о состоянии остатков фортификационных сооружений Ново-Ишимской линии XVIII в», поданная А.В. Матвеевым в областную Инспекцию по охране памятников и культурного наследия, благодаря которой означенные археологические памятники были приняты на государственный учет и охрану. В работе разведок приняли участие сотрудники музея – О.Н. Артемьева, С.В. Баах, А.В. Зулина, О.В. Майфат, А.В. Матвеев, С.Ю. Первых, О.А. Пьянова, А.И. Розвезева, Ю.В. Трофимов.

Ю.В. ТРОФИМОВ.

В июле 2005г. на территории Исилькульского и Москаленского районов Омской области была проведена археологическая разведка экспедицией ОГИК музея под руководством Ю.В.Трофимова. В ходе ее была предпринята попытка обнаружить на предполагаемых местах остатки первой Николаевской крепости (1752 г.), редутов Горького и Волчьего (1752 г.). К сожалению, остатков русских фортификационных сооружений обнаружено не было. На городище Веселое I, которое в 1999 г. открыл А.В.Матвеев и предположительно атрибутировал как редут Горький, была собрана керамика, позволяющая отнести данный памятник к эпохе средневековья.

Таким образом, в результате работ были найдены и предварительно обследованы семь редутов и две крепости. Остатки первой Николаевской крепости (1752 г.), редутов Иртышного, первого Пустоозерного (1752г.), первого Волчьего (1752 г.), Горького (1752 г.), Соленоозерного (1752 г.), Первого Тарского (1752 г.) найдены не были.

Результат поисков, по-видимому, обусловлен действием антропогенных факторов на сохранность памятников: застройка, распашка, рытье котлованов и т.д. Вследствие этого трудно проследить остатки рвов и валов, которыми обычно отмечены на местности бывшие крепости и редуты. Одним из вариантов будущих поисков может стать аэрофотосъемка, анализ аэрофотосъемки, тем более, что эти методы некогда успешно применял к подобным памятникам Д.Н. Фиалков....

*Ю.В. Трофимов,
старший научный сотрудник ОГИК музея,
кандидат исторических наук*

СТИХИ ИЗ КНИГИ «ВРЕМЯ И ЧЕСТЬ»

(годы «перестройки»)

* * *

Ширь озерная раздвинулась
до предельной
той черты,
где синь неба в воду кинула
свет хрустальной чистоты!
Я смотрю вокруг
встревоженный,
мест родных не узнаю:
где деревне быть положено —
только тополь на краю.
Бугорки за ним да ямины,
сваленный в траве забор...
Ах, душа моя упрямая,
что увидела в упор?
Давней улицей-дорожкой,
меж крапивы, конопля
прохожу,
как огорошенный: -
Эх, вы,
люди, как смогли
распроститься с этим озером,
неоглядной синь- водой,
с этой гривою березовой
и небесной чистотой?
Смутной горечью охваченный,
я невесть куда иду,
в край иной —
переиначенный,
сердцем
чувствуя беду!

* * *

Ощущаю сердцем,
чую кожей:
наплывает,
исподволь грозя,
ни на что другое не похожая
страшная,
кровавая гроза!
Вижу, как глаза горят от гнева
у измученных бедой людей,
и не гром уж катится по небу:
выстрелы гремят среди ночей!
Лбом в стекло оконное вжимаясь,
молча в небо звездное гляжу.

Кто мы?..

И за что судьба такая
выпала?..

Ответ ищу, ищу...
Город спит
в ночном бреду тревожном.
Все мрачнее,
тягостнее сны!
Разве эта месть была возможна,
как проклятье злое сатаны?
Вот грузин не ладит с осетином...
На евреев вновь пошел погром...
когда-то были все едины,
и страна была —

всеобщий дом...

Ощущаю сердцем,
чую кожей
скорую гражданскую войну.
О стекло стужу лоб,
слыша с дрожью
близкую мне общую вину.

* * *

Рассвет встает в неярком блеске,
и роща стынет на бугре...
И первый лед по лужам с треском
звенит тревожно на заре...
Душою прежнюю лелею былинку,
веточку
и стог...

Не знаю:
отчего немею,
когда вхожу в пустой лесок...
Жнивье позолотило поле,
рядками колоски
в пыли
лежат повсюду...
С гневом, с болью
их поднимаю я с земли.
В ладонях с хрустом растираю,
и зерна,
словно бы алмаз,
веселым отблеском играя,
печально радуют мой глаз.
О, Родина,
твои богатства
не наполняют закрома.

Вот так бездумно
и халатно
теряем хлеб или корма...
Вновь
 вдоль межи прогон желтеет
 - несчетно море колосков!
Я рву их, растираю злее...
Ругаться матерно готов.

* * *

Жизнь проклиная и бичуя,
 ты по земле родной кочуешь...:
Пора одуматься, осесть,
врати корнями только здесь,
где жили предки сотни лет
и где берез родимый свет!
Где сеяли,
 детей растили,
 справляли свадьбы золотые.
Жаль -
 нет в краю теперь невест,
 дома пусты,
 в воротах -
 крест.

На окнах битых и пустых
из грубых досок -
те ж кресты!..
И только живы две избушки,
в них одинокие старушки...
Поля,

 заросшие бурьяном,
 еще зовут на зорьке ранней...
И вот стоишь в раздумье ты,
жизнь проклиная и бичуя,
ты бросил край родной,
 кочуя.
 А возвратился -
 лишь кресты!

* * *

 Тяжко мне...
Не успеваю
за событиями следить...
Ходит шатко жизнь по краю
и долдонит:
 «Быть, не быть?!»
Каждый день событий ворох
трудно все предугадать,
что ни тема -
сразу ссоры...
Даже начали стрелять!

Танк на площади скрежещет
растирая в пыль асфальт...
Здесь и там кричат зловеще,
прославляя вновь диктат.
 Демократию творили,
 проклиная сталинизм,
 и свободе дали крылья...
Но свое диктует жизнь.

* * *

Я живу одним лишь днем...
Не подумайте превратно,
что не верую я в «завтра» -
сами мы судьбу куем.
Но куем ужасно плохо -
рассыпается эпоха...
Не с чем в «завтра» нам входить
этот день
 хотя б прожить!..
Вспоминаем мы «вчера»
вроде с руганью,
 с издевкой -
можно всех четвертовать,
но от памяти -
 не деться?
Берегу свое «вчера»,
надругаться не позволю...
В главном жизнь всегда права,
если ценим честь и волю!

* * *

Стараясь враз перекричать
друг друга,
 брызгая слюною,
 под флагом демократов рать
на площадь движется волною.
А ей навстречу - коммунизм,
уже опальный, присмирелый:
 в ряды нестройные слились
все с сединой
пенсионеры.
Но тех,
кто правил всей страной,
вольготно жил
 и нынче выжил,
 той партократии лихо
в колонне этой я не вижу...
Сошлись колонны:
взмах знамен
под грозные
 с надрывом крики.

в стайках плыли по волне...
Нет воды в низине илистой,
нет берез и камыша...
Есть канал...-
По чьей же милости
не осталось ни шиша?
Кто хозяйничал бульдозером
и куда ушла вода?
Неизвестно...
Было озеро
и исчезло навсегда.
Лишь в сторонке
невысокие
ивы - чахлые кусты,
небольшой кочкарник около.
От былой
той красоты!

* * *

За огородами в полыне
зияют ямы -
силос был.
И в них июльский вечер стынет...
Мой край,
тебя я не забыл!
Мне вновь напомнил конопляник
тех дней несладкое житье:
с войны пришел сосед израненный,
над полем кружит воронье.

И голод
страшный,
беспощадный -
и нет страшней могильных ям!..
Ах, ямы, ямы!..
Безотрадно
смотрю с тоской по сторонам.
Свинцово-пыльный цвет
полыни,
пахучий, влажный чернозем
в моей душе живут поныне
с послевоенным,
тяжким днем.
Я эти запахи деревни
там, в городе, позабывал -
и жизнь другим аршином мерил,
забыв колхозный сеновал...

Стою,
грущу...
Но свежесть мяты
мне ветерок с полей донес...
Мы запоздалой мукой платим,
когда душа болит до слез!

* * *

Я стою в степи
на семи ветрах,
продувных, лихих,
гарью пахнущих.
А в груди моей
то ли боль, то ли страх,
а глаза мои вдаль таращатся.
Перекресток тих...
Пыльный след дорог
во все стороны
смутно тянется -
от былых страстей,
радостей и тревог
что в наследие нам останется?
Погляжу на юг:
вижу даль в огне -
там жнивье горит, кровью метится...
На восток взгляну:
страшно мне вдвойне -
в черном облаке солнце светится.
Я на запад свернул:
след в ковыль залег -
с каждым шагом моим он теряется...
И стою опять в поле я одинок -
угасает день,
в чем мне каяться?
Угасает степь...
На семи ветрах,
продувных, лихих,
гарью пахнущих..
Забываю боль,
прогоняю страх.
Даль расчерчена
всюду пашнями

* * *

В небольшом городке районном,
где на улицах вырос камыш,
я гуляю, для всех посторонний,
а над городом - вечер и тишь.
Через рельсы дощатым мосточком
прохожу под гудки поездов...
Вот и центр.

Клуб - культурная точка,
и с десяток кирпичных домов.
Двухэтажный домик - больница -
с четырех облупился сторон,
но зато здание милиции -
самый пышный, большой бастион
В плиточках четырехэтажное -
высится, как хороший дворец.
Да, преступность - самое важное,
На виду теперь вор и подлец?!
Вижу: входят, выходят старшины,
лейтенант, а за ним майор,
полные - боровки, не мужчины,
толстозадые, как на подбор.
Ну, а рядом с крылечка больницы
ветеран с костылем скок да скок -
лысоватый и тощий, как спица,
кашляет и в испарине лоб.
Следом женщина вышла с ребенком
и, ступая с крылечка в грязь,
голосочком дрожащим и тонким
шепчет: «Боже, не дай упасть?!».

* * *

С утра сомненья беспокоят
и сводят к вечеру с ума,
пожалуй,
время уж такое -
в себе самом
сплошная тьма.
И что ни день,
то перемены
правительств,
судеб и границ...
И мнится всем во всем измена -
не узнаем родимых лиц!
По стенам дома шум долдонит,
а в окнах призрачный закат,
пожалуй,
время уж такое,
да и возврата нет назад.

А впереди открыты пасти
пустых прилавков
и ларьков...
Какие нам еще напасти
готовят козни дураков?..
Жратва дороже денег стоит,
лишь грош -
достоинство и честь!
Наверно,
время уж такое...
И кто мы в этом мире есть?

В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Лица съежились,
опрыщавели,
и во взглядах царит немота...
Шепчет бабка:
«...Зачем, православные,
вы прокляли,
забыли Христа?..»
Седовласый,
в дырявой фуфайке,
в ботах стоптанных,
- весь в грязи,
старичок,
словно бы попугайчик,
вторит бабке:
«О Боже, спаси!..»
Очередь в магазин растянулась
вдоль по улице
в скверик пустой.
И вдруг -
женщина мне улыбнулась
Анна?!
Как не узнал -
одноклассница,
литераторша школы одной...
В старомодном,
поношенном платье
и с седой уже головой...
Я иду к ней навстречу,
не зная:
с чем поздравить
и что ей сказать. ...
...И бидон мой
в авоське дырявой
начал странно скрипеть
и пищать.

Ну, а спросить у вас позвольте:
«Бывает старость ли добра?
Жалел ли кто себя до срока
и дней своих не торопил?»
И я летел в рассвет,
как сокол!
И я без страха в мире жил!
Уйду без грусти и печали
росой в рассветные поля,
где в зыбке жизнь меня качала,
где даже нет небытия!
И превращусь во злак,
в былинку -
и встану ивой на лугу...
И это небо, лес, тропинку -
всё- всё во мраке
сберегу!

* * *

Все солоней от пота и от крови
родимая
российская земля!
Какой бедою новый день откроем?
Чем встретят нас
бесхозные поля?
Во взглядах наших,
в гулких наших нервах
отчаянье, безверие, испуг...
А наверху
правители,
там первым
назваться кто-то хочет,
он всем друг!
Но нет друзей на царственном престоле,
есть повелитель,
деспот -
новый вождь!
Любому дай без меры власть и волю -
и неизвестно, что потом пожнешь.
Быть не должно ни первых,
ни последних-
ни в матушке-столице,
ни в селе.
Жизнь делит на богатых нас
и бедных,
но совестью равны -
так Бог велел!
Равны перед законом и строною
вождь, я и ты,
и каждый человек...
Какой еще бедою, болью новой
доказывать иное
будешь век.

ДЕПУТАТЫ

Что ни съезд -
то великая драчка
за портфели,
за кресла,
чины...
Оскорбленья,
обида в горячке
вы наносите из-за спины.
Вы,
избранники,
совесть народа
с каждым днем тяжелей нам дышать
от разрухи,
вражды,
недорода...
В демократию хватит играть!
Как шальные,
с трибуны кричите,
обещаете все изменить.
Съезд прошел...
Я, старейший учитель,
не пойму,
как же дальше жить?..

* * *

Жженые пятна сквозят на рубахе,
скорчившись, тело ползет по золе...
Пламя Нагорного Карабаха
вижу на черной земле!
Я приглушаю слегка телевизор:
взрывы в Армении вновь...
снова в Молдове парламентский кризис,
в Грузии выстрелы, кровь...
Сколько напастей в страдающем веке,
землетрясений и войн!
О незнакомом молю человеку -
хватит вражды,
страшных боен!
Тихо твержу я:
«О Боже всевышний,
если на свете ты есть,
как же молитвы мои ты не слышишь?
Наших страданий не счесть.
Боже всевышний,
души исцелитель,
нас в тяжкий миг - не покинь.
Поздние,
грешные наши молитвы
ты не отринь!..
Ты не отринь!..».

* * *

*«Нам нужны миллионы собственников,
а не сотни миллионеров».*

Б. ЕЛЬЦИН

Давно пора нам троны сжечь -

греми эпоха!..

Замри, замри, пустая речь,-

от слов оглохли.

И руки просят землю,

плуг -

они отвыкли

хозяйничать...

Вершил все плут

да в морду тыкал.

Пора делам,

сердцам пора

объединиться.

Довольно,

кончена игра,

добрееют лица...

Мой двор с березкой белой в нем

с утра приветлив,

и я вхожу в свой новый дом

с улыбкой светлой.

Мое!

Стена, и потолок,

и двери!

Ура!

Я в мир тревожный

смог

теперь поверить!

Ничье

ушло в небытие,

и безвозвратно!

Мое!..

Все кровное

мое!..

Вот мой характер.

* * *

В строгих лицах суровых,

без лести,

узнаю я рабочий класс!

Эти люди добротны и честно

дело делают не напоказ.

От станочного нудного гуда,

от железа, бетона

внутри

затаилась к улыбка остуда.

И за строгость таких не кори.

Взгляд прикован привычно к деталям,
плюнуть некогда -

это ж завод,

а под вечер настолько устанут,

отдохнуть бы -

не до красот...

Я-то больше от леса,

от поля,—

где растения,

птицы,

зверье...

где так дышится...

где на приволье

есть любимое дело мое!

Потому я ценю в лицах строгих,-

пусть не добрых,

но честных, прямых,-

их заботы, надежды, тревоги...

И, особенно,

сдержанность их!

ЛЕЖАТ...

Лежат стихи,

покрывшись пылью,

неизданные сотни лет,

они светились яркой былью,

от них сегодня -

лишь скелет...

Лежат картины в шрамах,

пятнах,

и краска сыплется,

как пыль...

Их мир не видел -

кто их прятал,

почто никто их не любил?

Лежат в пыли труды ученых -

они могли спасти людей!

Великий труд -

он стал никчемным,

а без него и жизнь темней...

Лежат на полках чьи-то пьесы -

давно в живых артистов нет,

кто мог сыграть их...

Пыльной смесью

клубится над Россией свет.

* * *

Молодое, зеленое утро!

Сладко ноет душа на ветру...

И не гонит нужда меня круто...

И не завтра еще я помру...
Глажу в капельках росных колосья,
что склонили усы над тропой.
Вот,
 закрывши глаза,
 в ниву бросься -
и укроешься хлебной волной!..
Ястребок,
 как споткнувшийся,
 замер,
оборвав торопливый полет.
Машет крыльями,
 ищет глазами
мышь ли, птаху -
 сейчас упадет!
Нет, стремительно с места сорвавшись,
над речушкою плавно скользит.
На поляне рядочки вчерашние -
запах терпкий над сеном висит.
Посмотрю ли на тихую рощу,
или в небо
 на синюю высь,
и пойму:
 нет красивей и проще
этих мест, где с тобой родились!
Травяная дорожка по лесу
водит кругом,
 играет со мной:
- Кто там,
 в кустике,
 веточкой треснул?
Кто там,
 в листьях,
 поет надо мной?

* * *

Через лес проторили дорогу -
чуть заметна в траве колея.
Вечереет...
 Уставшие ноги
словно лечит родная земля!
Возвращаюсь с корзиною полной
крепких,
 сочных сырых груздей!..
Да,
 здесь в годы военные,
 помню,
мы охотились на косачей.
Здесь па тырлах,
 в таловом скрабочке
поджидали их на чучелах...

А теперь -
 пустота,
 ни следочка
и поредевших от рубки лесах.
С каждым годом все хуже,
 и больно
полумертвые видеть поля:
исчезает нетронутость,
 вольность
тех лесов,
 где счастливым был я.
Пусть уйду навсегда без печали -
этой участи я не боюсь,
но хочу, чтобы птицы кричали
и цвела на лугах моя Русь!
И хочу,
 чтобы мальчик, похожий
на меня,
здесь по лесу шагал...
И внимательно и осторожно
этот мир красоты познавал!

* * *

Я пришла к тебе,
 честная жизнь!
Все как есть -
 только так,
 не иначе.
Чем умен,
 чем силен -
 тем гордись,
а чего не сберег -
не поплачешь...
Я пришла к тебе,
 новая жизнь,
начинать надо много сначала.
За порядочность,
совесть - держись,
видишь,
 нечисть вокруг одичала...
Я пришла к тебе,
 добрая жизнь,—
не хули ни сестру
 и ни брата,
что ты лучше других,
 докажи.
За добро люди сердцем заплатят...
Я пришла к тебе,
 умная жизнь,-
не нужны нам чужие подачки.

Денно,
ночно трудись
и трудись,
для начала
нельзя нам иначе!

* * *

Привокзальная площадь...

Вот нищий с сумой,
слепой баянист вальс играет,
мальчик с нечесаной головой
в шапку рубли собирает.
Мальчик, зачем они, эти рубли,
на них даже хлеба не купишь,—
как листья сухие, что в кучку сгребли,
они - как голодному кукиш? ...
Кто-то под музыку пьяно запел,
качаясь,
пускается в пляс.
Собрался народ.
Шутят: «Во, опупел!..»
У бабушки слезы из глаз.

* * *

Заметелило поле...

И нет ни души.
На озябшее сердце дыши не дыши,
не согреть его,
если бы только мороз
проморозил меня
и страну всю насквозь.
Ах, Россия, Россия!
Мерещится мне:
в поле хлебном иду по родной стороне,
и лугами бредут на восходе стада,
в речке плещутся с рыбой мои невода...
Нет ни мяса, ни рыбы —
прилавки пусты.
Боже праведный, ты нам грехи отпусти.
И не хочется жить,
и глаза не глядят
на бесчестье и злобу —
на страшный разлад.
Кто поможет, утешит тебя и меня
от разора души в этих сумерках дня?..
Ах, Россия,
страна дорогая, поверь -
так на сердце погромно и душно
теперь.

...

Из истории «ГОРОД МОЙ»

Б.И. МИШКИН. ЭКОЛОГИЯ – ЗДОРОВЬЕ – БЕЗОПАСНОСТЬ

В феврале 2005 года в Омске образована Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Омской области - Управление Россельхознадзора. На государственную должность руководителя Управления Россельхознадзора назначается Б.И. Мишкин, работавший с 1986 года на должности начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства Омской области.

Мишкин Борис Иванович родился 2 февраля 1951 года на хуторе «Жирное» Полтавского района Омской области.

Свою трудовую деятельность Б.И. Мишкин начал после окончания Иркутского сельскохозяйственного института в 1976 году в качестве старшего охотоведа Крутинского коопзверопромхоза Омского облпотребсоюза, а в 1977 году был переведен на аналогичную должность в Саргатский коопзверопромхоз.

В 1979 - 1986 годы избирается на различные должности в областном обществе охотников и рыболовов, где последние 3 года работал в качестве председателя правления.

С 1986 года переведен на должность начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства при Омском облисполкоме.

За годы работы в Управлении охотничьего хозяйства, а затем в Управлении по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Омской области с участием и под руководством Б.И. Мишкина проведена реорганизация всего охотничьего хозяйства, направленная на увеличение численности диких зверей и птиц, их охрану, проведение биотехнических мероприятий, создание охотничьих хозяйств первичных охотколлективов и становление государственных охотничье-промысловых хозяйств севера Омской области, укрепление кадров охотоведов. По его инициативе в области акклиматизированы новые виды диких животных, таких как марал, кабан, ежегодно пополняются местные виды за счет расселения.

После назначения на должность Руководителя Управления Россельхознадзора по Омской области Б.И. Мишкин активно включился в работу по формированию и становлению Управления.

В сравнительно короткий срок завершены организационно-штатные мероприятия. При штатной численности 276 человек принято 273. Подбран работоспособный коллектив, в большинстве своем состоящий из специалистов высокой квалификации.

За многолетний добросовестный труд Б.И. Мишкин награжден Почетным нагрудным знаком «За охрану природы России» в 1984 году. В 1998 году ему присвоено Почетное звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», в 2001 году награжден Почетной грамотой Минсельхоза России, в 2003 году награжден серебряной медалью «За вклад в развитие агропромышленного комплекса России».

Б.И. Мишкин пользуется в коллективе заслуженным уважением и авторитетом. Требователен к себе и к подчиненным, в быту скромный, хороший семьянин. Имеет троих детей.

Б.И. Мишкин

Авт. Б.И. Мишкина я знаю уже два десятка лет: Остроумный, обаятельный, общительный в быту и целеустремленный, настойчивый, последовательный в работе. Я брал у него десяток интервью.

- Борис Иванович, что представляет из себя новая организация, ее задачи?

- Управление Россельхознадзора осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и выполняет полномочия в 7 направлениях, о чем я поясню далее. В структуру Управления входит 12 отделов, в оперативном подчинении находятся три федеральных государственных учреждения: «Омский референтный центр Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору», «Государственная семенная инспекция по Омской области», «Управление Росгосхлебинспекции по Омской области». Штатная численность служащих - 276 человек. Управление сформировано на 90 % из специалистов, ранее выполнявших, переданные Управлению полномочия. Потому, сразу же с момента организации, служба приступила к выполнению поставленных задач.

- И каковы же итоги работы первого года?

- В 2005 году проведена большая работа по организации и обеспечению функционирования Управления как единого механизма. В несколько раз возросла эффективность пресечения фактов провоза на территорию области недоброкачественной, незаконной продукции животного и растительного происхождения. Проведено 3254 проверки юридических и физических лиц, в результате которых выявлено 2456 нарушений. По результатам проверок вынесено 651 предписание, составлено 1903 протокола об административных правонарушениях. В доход бюджета поступило 1 498,4 тыс. руб. взысканных с нарушителей штрафов и исков. В следственные органы передано 57 материалов на возбуждение уголовных дел, из них возбуждено 18. Опубликовано 185 статей в средствах массовой информации, проведено 96 выступлений по телевидению.

ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

В области ветеринарного надзора контрольно-надзорные функции обеспечивают 2 отдела: отдел внутреннего ветеринарного надзора и отдел ветеринарного надзора за перемещением границы 1082 км с поднадзорных грузов. Омская область является приграничным регионом с протяженностью государственной Республикой Казахстан. В связи с этим имеет 10 пунктов пропуска через государственную границу, из них 6 - автомобильных, 2 - железнодорожных, 1 - водный (речной), 1 - воздушный, на которых осуществляется 100% досмотр подконтрольных грузов. За 2005 г. выявлено 632 факта нарушения ветеринарного законодательства Российской Федерации.

Информация о задержанных грузах за 2005 г.:

№ п/п	Наименование груза	Ед. изм.	Задержано
1.	Рыба и рыбопродукты	тонн	271,6
2.	Сырьё животного	тонн	53,2
3.	Корма и кормовые добавки	тонн	2453,5
4.	Мясо и мясопродукты	тонн	139,6
5.	Молоко и молокопродукты	тонн	2,3
6.	Яйцо столовое	тыс. шт.	12,0
7.	Мед и продукты пчеловодства	тонн	6,0
8.	Птица	голов	137

Из задержанных грузов следует отметить наиболее большие партии 200 тонн свежемороженой рыбы, завезенной из Приморского края по недействительным ветеринарным документам (реализация рыбы была запрещена), 23 тонны мяса, ввезенного контрабандно из Республики Казахстан (материалы были переданы в природоохранную прокуратуру и следственные органы).

Службой предпринимаются самые активные меры по сохранению стабильной благополучной эпизоотической обстановки на территории Омской области.

В автомобильных пунктах пропуска в теплое время года проводилась дезинфекция колес автотранспорта, прибывающего из Республики Казахстан. В 2005 г. проведена дезинфекция 73570 единиц автотранспорта.

Специалисты Управления Россельхознадзора по Омской области осуществляют государственный ветеринарный надзор на 41 железнодорожной станции Омского отделения Западно-Сибирской железнодорожной дороги. За 2005 г. осмотрено и оформлено на ветеринарно-санитарную обработку 1193 вагонов.

На протяжении 2005 г. проводился контроль и надзор за сбором и утилизацией сепарации и пищевых отходов с бортов международных авиарейсов и поездов международного следования в аэропорту города Омска и на ж.д. станции «Омск-Пассажирский».

Серьезную озабоченность Управления Россельхознадзора по Омской области вызывают вопросы выпаса и содержания скота в пограничной зоне, а также отсутствие загонов для передержки задержанного скота с Республики Казахстан. По этому вопросу направлены рекомендации в Правительство Омской области для принятия соответствующего нормативного акта.

В тесном контакте с ветеринарной службой Омской области, районных муниципальных образований были проведены работы по локализации и ликвидации очагов гриппа птиц на территории Омской области в 2005 году. За период эпидемии карантин был наложен на 24 населенных пункта в 10-и районах области, ограничение было наложено на 4 населенных пункта в 3 районах области. Забито и уничтожено птицепоголовье в количестве 10070 голов.

Отделом ветнадзора проводятся внеплановые проверки оптово-розничной сети, мест хранения и реализации продуктов животного происхождения.

В области фитосанитарного надзора проведено 814 проверок выполнения карантинных правил при ввозе, хранении и переработке подкарантинной продукции. По результатам проверок составлено 224 протокола об административных правонарушениях.

В области надзора по защите растений и агрохимии за 2005 год было проведено 223 проверки хозяйств и организаций. Составлено 55 протоколов об административном правонарушении.

- Борис Иванович, из всего вышесказанного у омичей есть полная уверенность, что на их обеденный стол не попадут некачественные продукты и напитки. О фактах таких, изъездах столько показывает телевидение: то «Боржомы» из Грузии, то вино из Молдавии, то куры из Голландии, и пр. выбрасываются в помойную яму.

- Да, наши специалисты стараются поставить надежный барьер, крепкую защиту от такой продукции.

- А теперь подробнее расскажите об охране Природы, воспроизводстве объектов животного мира – что вы так любили и любите до сих пор, чему посвятили лучшие годы своей жизни.

- Выполнение контрольно-надзорных функций в области охраны, воспроизводства, использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, и среды их обитания обеспечивают 92 сотрудника отдела охотничьего надзора, 82 из которых осуществляют свои полномочия в районах области.

В 2005 году ими было проведено 1677 рейдов по борьбе с браконьерством, вскрыто 601 нарушение охотничьего законодательства. На нарушителей наложено штрафов на сумму

329,5 тыс. руб., исков на сумму 93,5 тыс. руб. Изъято 84 ствола огнестрельного оружия. Передано 14 материалов на 15 человек в следственные органы по уголовным правонарушениям. Вскрыты случаи незаконной добычи 13 лосей, 9 косуль.

Отдел охотничьего надзора контролирует деятельность юридических лиц, осуществляющих пользование объектами животного мира. На 1 марта 2006 года на территории области пользование животным миром осуществляют 28 юридических лиц. За ними закреплено 41 охотхозяйство, общей площадью 1 342,8 тыс. га, что составляет 9,84 % от общей площади охотничьих угодий (13 643,1 тыс. га).

В целях анализа состояния охотничьих животных в 2005 году на территории Омской области были проведены все установленные учеты численности охотничьих животных.

Служба охотничьего надзора продолжает выполнять охранно-режимные мероприятия на особо охраняемых природных территориях федерального и регионального значения. На сегодняшний день на территории Омской области осуществляют свою деятельность 2 заказника федерального значения «Баировский», «Степной» и 4 заказника регионального значения: «Лузинская дача», «Заозерный», «Аллапы», «Килейный». Прекратили свою деятельность 13 ранее действующих заказников регионального значения, в связи с окончанием их срока действия.

Отдел охотничьего надзора осуществляет выдачу именных разовых лицензий на добычу охотничьих животных. В охотничьем сезоне 2005 - 2006 годах было выдано 43112 лицензий.

Лимит добычи бурого медведя освоен на 96,7 %, добыто 29 голов из 30; лося на - 84,0 %, добыто 42 из 50; косули - на 86,0 %, добыто 43 из 50; кабана - на 70%, добыто 21 из 25.

В научных, культурных, хозяйственных целях, а также в целях регулирования численности было выдано 414 разрешений на добычу охотничьих животных, добыто 4354 охотничьих зверей и птиц. На территории области в целях регулирования численности было добыто 57 волков.

Отделом охотничьего надзора ведется работа по выдаче и ежегодной регистрации удостоверений на право охоты. По итогам 2005 года в Омской области состоит на учете 39862 охотника, в том числе на государственном учете - 19969 (50,1%).

В своей работе отдел сталкивается с имеющимися пробелами в законодательстве. Так в законодательстве о животном мире отсутствует четкое разделение собственности, прописание вопроса о передаче полномочий, порядка принятия решений об открытии охотничьих сезонов. В административном кодексе необходимо расширить круг должностных лиц, имеющих право вынесения постановлений о наложении административных взысканий, в частности главными специалистами отдела, которыми укомплектованы 25 районов области, а также предоставить право составления протоколов за нарушения охотничьего законодательства пользователям животного мира. Законодательством не определен статус общественных охотничьих инспекторов, которые ранее оказывали большую помощь государственным органам в выявлении и пресечении охотнарушений. Необходимо обновление Типовых правил охоты на территории РФ, Положений о порядке выдачи именных разовых лицензий на добычу охотничьих животных, о выдаче разрешений на проведение мероприятий по акклиматизации и переселению, на содержание и разведение объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, о порядке выдачи разрешений на охоту в научных, культурных и хозяйственных целях.

- Что сделано и делается по охране рыбных запасов Иртыша и многих водоемов?

- Отделом рыбного надзора в 2005 году было выявлено 723 нарушения природоохранного законодательства, в т.ч. нарушений правил рыболовства - 678. Привлечены к ответственности 717 человек, в т.ч. 61 нарушитель по 39 делам к уголовной, из которых 1 человек приговорен судом к 3-м годам лишения свободы.

Наложено штрафов в административном порядке на нарушителей природоохранного законодательства на сумму 560 тыс. руб., предъявлено исков за нанесенный ущерб водным биоресурсам на сумму 1215,1 тыс. руб.

Проверено 43 объекта загрязнения рыбохозяйственных водоемов области. В 32-х случаях выявлены нарушения.

- Борис Иванович, на чем еще бы вы хотели остановиться, отметить главное?

- В декабре 2005 года в составе Управления Россельхознадзора по Омской области был сформирован новое подразделение - «Отдел по контролю за качеством и безопасностью зерна, комбикормов, компонентов для их производства, а также побочных продуктов переработки зерна».

- Специалистами отдела во взаимодействии с ФГУ «Управление Росгосхлеб-инспекции по Омской области» в период проведения закупочных интервенций на территории области осуществляется контроль за качеством и безопасностью зерна при поставке его в государственный интервенционный фонд, с последующим пломбированием складов.

- Если сказать о главном в 2005 году, то это, несомненно, проделанная большая работа всего коллектива Россельхознадзора, ставшая солидной заявкой на будущее. И еще - Управление работает в тесном контакте и в должном понимании с Правительством Омской области, что является немаловажным в деле сохранения стабильной, благополучной эпизоотической и фитосанитарной обстановки, а также успешной охраны природных ресурсов на территории Омской области.

Ю.Я. ГЛЕБОВ. 2006 год

ОМСК С КАЖДЫМ ГОДОМ СТАНОВИТСЯ КРАШЕ

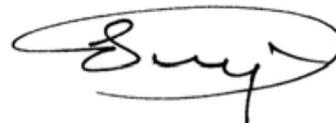
*ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ГЛЕБОВ
Почетный Гражданин г. Омска,
Заслуженный строитель РСФСР,
Кавалер орденов «Трудового Красного
Знамени», «Дружбы народов»,
«Знак Почета» и многих медалей,
Ветеран труда*

Авт. Юрий Яковлевич Глебов – личность в Омске известная, у него в строительном тресте № 1 в свое время работал главным механиком мой родной дядя, Иван Владимирович Гоцкало. Иван часто с уважением рассказывал о своей работе, о своем начальнике СМУ- 4 Загурском, об управляющем треста Ю.Я. Глебове. Позднее я встречал Юрия Яковлевича на строительном объекте Зеленого острова, на черлакских озерах (на охоте) и на городских совещаниях в его бытность председателем горисполкома. Поэтому наш сегодняшний разговор проходит в общих воспоминаниях. Больше, конечно, о строительных делах. Главную фразу из его уст услышал в благодарности строителям, когда он сказал: «Омск хорошеет с каждым годом».

Ссылаясь на спешный отъезд на сессию Горсовета, он предложил мне продолжить разговор с его помощником, Владимиром Александровичем Стрелецким.

И все же я настоял, чтобы Юрий Яковлевич своей рукой написал автограф омичам, свои юбилейные поздравления:

*С праздником Вас, Омичи!
Дорогие земляки, поздравляю Вас с юбилеем Омска - 290-летием
нашего города.
Желаю Вам здоровья без лекарств, жизненного блага, успехов в
труде и быту, семейного счастья во всех пополнениях, любви к
ближнему и городу, бережного отношения к истории города,
традициям, памятникам культуры, лесам и скверам.*

Мы остались вдвоем с Владимиром Александровичем. Вот что он мне поведал:

- В марте 2001 года Юрию Яковлевичу была присуждена Российская национальная премия в области бизнеса и предпринимательства - «Бизнес-Олимп» - «За личный вклад в экономическое и социальное развитие региона». Несколько позднее меня попросили дать материалы о нем в «Золотую книгу России». И я написал небольшой очерк.

Материалы из него и другие отдельные наброски представлены в этой книге.

*«Природа-мать!
Когда б таких людей ты иногда
не посылала миру,
заглохла б Нива жизни».*

Н.А.Некрасов

О нем и подобным ему видно сложены эти строки. Скупые строки биографии...

*«Детство военное. Корочка хлеба,
Клубень картошки, В заплатках штаны,
- Так появился под солнечным небом
Парень хороший хорошей страны.
Школу закончил. В стенах института
Кропал проекты, зачеты сдавал.
В спорте, в учебе, в науке, на сцене
Один из лучших был запевал».*

ИЗ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ Ю.Я. ГЛЕБОВА:

«Привезли меня из Колосовского района учителя-родители в Омск еще в пеленках и, как мне кажется, помню как крестили в церкви, которой уже давно нет. Война. Отчим «отец рано умер» на фронте, и мы уезжаем на Алтай в г. Змеиногорск к тетке. Четыре года учебы в школе, а в летнее время работа в совхозе. Был токарем, пахал на быках землю, стоговал, заготавливал дрова. Был помощником ветеринара, даже доил коров. Дома устраивал спектакли, пел арии, песни военных лет. Выступал в школе и в госпитале для раненых. Окончилась война. С семьей - Краснодар, Сочи и снова - родной Омск, город, лучше которого нет на свете. Школа, институт - самое беззаботное время. Полная свобода, разгул фантазии, мечты. Увлекался баскетболом, беговыми коньками, шахматами и конечно - пел. Пел в копелле Калугиной - «Она была руководителем известного Омского хора», пел на конкурсах и радио. Студентам всегда не хватало денег. Вкалывали на заработках. После лекций разгружали вагоны, занимались сплавом леса, работали строителями...

Сегодня я люблю природу, тишину. Люблю собирать грибы, рыбачить с удочкой, по осени посидеть с ружьишкой на озере. Люблю Вагнера, Чайковского, эстрадную музыку, романсы. Жена терпит меня уже долее полувека. Терпит - значит любит. Она хорошая хозяйка, хранительница семейного очага. Люблю пельмени, хороший борщ, кашу. Люблю хвойный лес, сирень, черемуху, рябину. «Анютины глазки» люблю - они напоминают глаза красивой женщины...».

Таков он в быту.

Окончив в 1954 году Омский гидрофак «сейчас факультет водохозяйственного строительства» Юрий Яковлевич - ассистент на кафедре сельскохозяйственного института, далее строительно-монтажный трест №1 «от инженера до управляющего трестом», заместитель начальника строительного Главка, секретарь Омского горкома КПСС, председатель Омского горисполкома. 25 лет на стройке, из них 9 лет - управляющим. Объекты, планерки, штабы, комиссии.... И люди, люди. Встречи и с бригадирами и с секретарем обкома, и с министрами.

При личном участии и под руководством Юрия Яковлевича построены сотни объектов. В эти годы первый трест создает мощнейшую в стране отрасль - нефтехимическую. Строятся заводы: шинный, сажевый, синтетического каучука, пластмасс. Продукция этих предприятий известна не только в Союзе, но и далеко за рубежом. Украшением Омска стали построенные под руководством Глебова государственный цирк, плавательный бассейн «Альбатрос», дворцы культуры «Химик» и «Звездный», кинотеатры «Кристалл» и «Сатурн». В селе строится один из крупнейших в России Лузинский свиноводческий комплекс. Годы и годы постоянной надрывной без выходных работы.

«Химик» и «Звездный», «Сатурн», каток крытый.

Школы, больницы, проспекты, дома...-

Все они Глебовским потом покрыты.

Пот этот снится ему иногда.

Еще ярче раскрылись незаурядный талант и большие организаторские способности Юрия Яковлевича в период его с 1982 по 1990 годы работы председателем Омского горисполкома. Одновременно он руководит городским Советом, в составе которого до 500 депутатов. Грамотно и настойчиво решает он задачи комплексного экономического и социального развития города, уделяя главное внимание вопросам жизнеобеспечения, благоустройства, озеленения и архитектурного облика Омска. В эти годы построены более 5 млн. кв. метров жилья, музыкальный театр, многопрофильная больница и больница скорой медицинской помощи, 12 школ, детские учреждения на 12 тыс. мест, две поликлиники, два путепровода, крытый каток, на котором Омичи завоевывали «Серебро» и «Золото» России., АТС на 20 тыс. номеров, подземные переходы, магазины, столовые. Эти объекты - гордость Омска и Омичей.

Он все время в ногу со временем, а подчас и опережает его. В 1990 году Юрий Яковлевич организует акционерное общество «Омский торговый дом» и становится его президентом. В него вошли более 100 крупных предприятий города и области, банки. Основная цель-взаимодействие предприятий с другими регионами, заключение договоров и организация прямых поставок сырья и оборудования. Глебов вводит предприятия в рынок, одним из первых становится на путь бизнеса и предпринимательства. Бизнеса, основанного не на обмане, коррупции и крови, а на открытой честной работе, незаурядном организаторском таланте, умелом руководстве людьми, 10-12 часовом рабочем дне. Эта работоспособность, настойчивость, умение выделить главное и решать это главное позволяют ему быть одновременно президентом производственно-коммерческой фирмы «Престиж», председателем директоров муниципального банка, поднять из ничего бывший завод пластмасс, быть организатором и спонсором городского полумарафона и многое-многое другое.

*И штормы и тернии вынес строитель.
Мильонного града надёжный ваитель.
И из чиновничьей рати Один.
Он лишь почетный у нас Гражданин!*

Наверное, редко встретишь в Омске человека, который бы не знал или хотя бы не слышал, фамилии «Глебов». И все отзываются о нем с теплотой и любовью. Не многим руководителям удается оставить о себе такие воспоминания. Компетентность и интеллигентность, умение прислушиваться к людям, их мнению, глубокая порядочность во всем отличают этого человека.

Чрезвычайная скромность в быту - ни коттеджей, ни прислуги, ни охраны. Обычная 2-х комнатная квартира на 8-м этаже, сад-огород, где все выращено своими руками Даже секретаря нет - обходится одним помощником.Заядлый грибник, охотник, рыбак. Весельчак и песенник - он душа и гвоздь любой компании.

А годы летят, летят... 60,70,75!

Но годы ему не помеха, Юрий Яковлевич по прежнему в обойме необходимых городу людей. Он принимал самое активное участие в кампании по выборам мэра Омска. Редкое заседание Горсовета проходит без самого активного участия Юрия Яковлевича. Он член коллегии мэрии города. Издания «Бизнес-курс», «Коммерческие вести». «АиФ», «Комсомолка» и другие СМИ по многим жизненно важным для города вопросам обращаются за советом и мнением к Глебову. Юрий Яковлевич на общественных началах является председателем топонимической комиссии Администрации г. Омска. Только эта одна работа требует массу времени, нервов, настойчивости.

Вот и 77-й год с апреля покотился. Позади осталось детство, отрочество, юность... зрелость. Он на пороге, который во все времена и у всех народов назывался МУДРОСТЬ. Ум его ясен, опыт огромен, советы бескорыстны и мудры.

- Талантливый руководитель и организатор, хороший и верный товарищ, щедрой души человек, - так отозвался о Юрии Яковлевиче Глебове мэр г. Омска В.Ф.Шрейдер.

Со своими бедами и нуждами идут к нему горожане. Идут работники детдомов и школ, писатели и художники, пенсионеры и предприниматели. И нужно, и хочется ему всем помочь, помогает. Где делом, где советом, где добрым словом.

Заглянем в рабочий календарь:

- совет директоров банка;
- оперативка на строительстве крытого футбольного поля на стадионе «Красная звезда»;
- поздравление с юбилеем фирмы;
- подготовка материала для журнала.

И так каждый день, неделя, месяц...Годы...

- *Опять занята суббота*, - сокрушается Юрий Яковлевич.

Значит - опять подождут дача, рыбалка, семья.

Идет по жизни Человек. Широко идет. Масштабно. Идет в ногу со временем, сверяя свою жизнь с простыми людьми, работая на них. А самому-то ему, по большому счету, очень не много надо - «Туда ведь ничего не возьмешь».

Прекрасно чувствуя пульс города, он живет его интересами, его бедами, нуждами и заботами. Город - это его колыбель и его детище. Он и дитя города - и его творец.

Гордо седины его украшают. Крепка осанка, в наградах вся грудь. Трудности жизни не устрашают. Он продолжает избранный путь. Он нужен. Он живет...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

ПОВЕСТЬ «ЕГЕРЬ»

(книга издана в 1997 г., печатается с сокращением)

Лесная, чуткая, звенящая тишина. На многие километры вокруг – ни души. Золотистая листва берез поблескивает на солнце, переливается нежными бликами в тот момент, когда легкий ветерок набегает на ветви и начинает перебирать отдельные листочки...

Отдыхая после рубки и сбора сушняка, уложенного в поленницы в нескольких местах, Афанасьевич сидел на стволе березы, поваленной бурей, на опушке большого лесного массива. Эта береза лежит здесь уже третье лето, любят посидеть на ней и приезжие охотники, и Николай Петрович, и он сам. Она – как лавочка.

Лес начинается меж двух озер и уходит широкой гривой в северную сторону. В нем, в основном, береза и осина. Он перемежается местами плотными высокими талами, и чем дальше на Север, тем чаще и чаще таловые кусты с высоким кочкарником расползаются на сотни метров в стороны, а березовые островки уступают место “рямкам” из невысоких сосенок, с багульником и мхом у корней, с ярко-красной брусникой. Это и есть труднопроходимые “лосиные места”. В той северной стороне нет людских селений, километров через пятнадцать начинаются сплошные клюквенные болотины, за ними на десятки верст тянется громадный, плотный рям, переходящий в необъятную, могучую тайгу. Трижды за девять лет жизни в охотничьей избушке, зимой на лыжах, с бывальыми охотниками он ходил в тайгу, и каждый раз они брали по одному медведю. Что же касается лосей, то они сами выходят к избушке, а их исконные, нахоженные тропы проходят рядом, чуть севернее. Во время миграции, когда выпадают обильные снега, десятки животных появляются со стороны Тюменской области, направляясь в сторону Большеуковского заказника. В марте, этими же тропами, возвращаются обратно. Косули делают переходы табунками по двадцать-тридцать штук вместе...

Самая ближняя деревня Заозерная – в двенадцати километрах на юг отсюда. Слева и справа на десятки верст подряд тянутся большие и малые озера. Если учесть, что с юга от деревни охотничья избушка отделена узкой протокой, соединяющей два озера, то Афанасьевич живет словно на острове. Девять лет одинокой жизни...

Правда, в сентябре-октябре все-таки часто наезжают охотники на дичь, но зимой на зверя – редкость. Еще в первую неделю мая, если открывают весеннюю охоту, да летом кое-кто заглянет на ягоды и грибы...

Сегодня среда третьей недели сентября. День солнечный, теплый. С утра было прохладно, но быстро согрелся работой. А сейчас, распахнув безрукавку, подставив лицо солнцу, Афанасьевич вслушивался в тишину леса, блаженно втягивая ноздрями чистый воздух, настоянный на запахах перезревших цветов и трав. В такие минуты отдыха он обычно любил вспоминать что-нибудь приятное из прошлой жизни. Прошлая жизнь – а ей уже семьдесят один год...

* * *

У ног шевельнулась Найда, подняла голову и наострила уши. Умными глазами посмотрела на хозяина, словно спрашивая у него разрешения, затем осторожно встала и, крадучись, удалилась в лес. Афанасьевич, страшивая оцепенение от воспоминаний, корявой пятерней, словно расчесывая волосы, провел несколько раз по голове. Удивительно: для человека, перенесшего столько испытаний, волосы оставались густыми, без пролысин, с чуть заметной сединой. Пышная борода делала его лицо добрым и приветливым. Большой, но правильный нос, широкий размах бровей, открытый взгляд нестаряющихся, поблескивающих тихим светом глаз – все это располагало к нему, а также спокойствие и уверенность движений. Высокие плечи, бугристая мощная спина, длинные руки с узловатыми кистями, – говорили о необычной природной силе.

Рубашка и безрукавка слегка топорщились на крутых плечах, брюки зеленоватого цвета изрядно стерлись, особенно на коленях, но крепкая ткань сохранила цвета защитной охотничьей спецформы егерей. На ногах – высокие, до колен, чуни из лосятины. Легко, удобно...

Из леса вынырнула Найда, подбежала, села у ног, положив голову на колено старика. Глядя ее мозолистой ладонью по голове, спросил:

– Ну и что же ты, сбегала?.. Чего ты там нашла?..

Собака извиняющимся взглядом посмотрела ему в лицо, лизнула руку. Если бы она обнаружила в лесу птицу или зверя, она бы их облаяла. И по тому, как собака лает, охотник узнал бы, кто там есть. А раз вернулась молча, то ничего не нашла, а ей вначале что-то показалось.

Найда – невысокая, с черными и серыми красивыми пятнами на спине, с подпальными боками – являла собой помесь спаниеля с лайкой. Чего в ней больше – трудно сказать. Одно ухо, как у матери, – опущено, второе, как у отца, – остро торчит вверх. Хвост загнут колечком, когда же выслеживает птицу или зверя – хвост распрямляется и опускается вниз. Грудь светло-дымчатая, широкая, мощная. Шерсть на шее мягкая, короткая, сверху – черная, с постепенным переходом в светлую. Под глазами на щеках – по одному белому пятнышку ворсистой шерсти. Мордочка длинная, узкая. Красавица! Но главное – умница она необыкновенная. Понимает хозяина с полуслова. Очень любит ластиться, даже чересчур – она ведь самка. Первую его собаку на базе – лайку, по кличке Майс, кто-то застрелил далеко от базы, на дороге. Она каждый вечер одна обегала леса и озера в радиусе 4-5 километров. Вторую собаку привез Николай Петрович. Афганская овчарка, недружелюбная и не охотничья, привыкшая жить раньше в квартире, она не нравилась старику. И, понимая это, Петрович забрал ее в город. И только Найда, которую к нему доставили щенком, стала ему очень близкой.

В прошлое лето ее укусил клещ. Это могло кончиться плохо, но старик отвез ее в Тюкалинск, в ветлечебницу. Накупил дорогих лекарств. Несколько дней врачи держали ее под капельницей. Выкарабкалась, хотя и не без последствий. Теперь, волнуясь, собака начинает дрожать, голова ее подергивается, по телу пробегает нервный тик. Афанасьевич в такие моменты гладит ее ладонью по голове, загривку, спине. Пальцами почесывает за ушами, ласкает за подбородок. Собака успокаивается, ложится у его ног, благодарно поглядывая на хозяина...

– *Пойдем обедать*, – сказал старик. Он встал, поднял подстеленную телогрейку, вытащил из дерева воткнутый топор, и пошел к избушке, что стояла в ста метрах у протоки, соединяющей два озера. Собака, обнюхивая на ходу кочки, побежала впереди.

* * *

Охотничья избушка приютилась под навесом трех больших берез. Как будто по чьему-то заказу, здесь у протоки, на возвышении стояли эти развесистые деревья. Когда Афанасьевич вместе с Николаевичем Петровичем, директором военного завода, выбирая место под домик, подъехали к протоке в первый раз, без разговора, только посмотрев друг на друга, решили: лучшего искать нечего.

Сейчас Афанасьевич вспоминал, как прежде, чем приехать сюда, у них с Петровичем состоялась встреча на заводе, в его кабинете: Три длинных стола – подряд, в конце, поперек, еще один стол. Дорогие стулья, богатая отделка стен, потолка – все сразу поразило Афанасьевича. Бывал он в обкоме, работая на областной базе на озере Тенис, но такого шикарного кабинета не встречал. Николай Петрович, сидевший за дальним столом, быстро встал и пошел навстречу, протягивая руку. Сели рядышком в кресла. Афанасьевич, впервые видя его в белоснежной рубашке с галстуком, дорогим костюме, невольно подумал: “А на охоте выглядит как простой мужик...”

Когда у Афанасьевича случилось страшное горе с семьей, и он, не зная, как дальше жить, находясь в Омске, так – случайно позвонил Николаю Петровичу домой. Затем состоялось с ним несколько встреч, ведь они были знакомы через охоту уже более десятка лет. Впервые он сопровождал компанию охотников во главе с Петровичем из Старосолдатки под Большеуки, на охоту на лосей. Позднее Николай Петрович несколько раз заезжал на Манякинскую охотбазу. А очень близко они сошлись на областных соревнованиях по стендовой стрельбе. Афанасьевич тогда стал победителем среди сельских охотников и выполнил норматив первого спортивного разряда. Николай Петрович же – мастер спорта, член сборной команды города, участник многих всесоюзных соревнований – был у них главным судьей соревнований.

На столе то и дело звонили несколько телефонов. Николай Петрович нажал кнопку внутренней связи и сказал: *“Отвечайте, меня нет...”* Не теряя времени, сразу, сходу признался Афанасьевичу:

– Несколько лет собираюсь купить домик в деревне, у озера. На примете был один в Усть-Логатке, у дамбы, где Оша вытекает из Тениса, но рядом – областная охотбаза. Не нравится мне такое соседство. Есть места на Салтаиме, в Медете – да все не то: домики на виду у людей, отдыха нужного не будет. А мне хочется побыть хоть иногда одному. Вот и у тебя сейчас такое же желание. Давай посмотрим, где это может быть лучше. Ты и я знаем досконально всю Омскую область. Конечно, надо выбирать только на Севере...

С этими словами он встал, приглашая Афанасьевича к середине стола, на ходу разворачивая карту.

– Смотри: вдоль Иртыша, слева вниз – Тара, до нее – 300 километров. Далее – Знаменское, Тевриз – более 400 километров, а Усть-Ишим вообще далеко. Неплохие места направо, через Иртыш. Паром – опять неудобно. Если справа, вниз по Иртышу, через Муромцево, до Седельникова и еще дальше, снова свыше 400 километров. Несколько ближе охотугодя – через Кабырдак и Старосолдатку на Большеуки. Но ты, знаю, будешь против. Тебе сейчас больно и неприятно вспоминать об этих местах.

Остается самый короткий и самый выгодный маршрут: Омск – Тюкалинск – Усть-Логатка – Новокарауск – Заозерная. Всего около трехсот километров. В ту сторону, дальше, были когда-то еще две деревни, но их давно нет, люди поразъехались. Километров в пятнадцати есть сеть озер, два из них очень красивы, богаты рыбой, дичью. Они соединены протокой...

– Что-то их на карте не видно? – перебил его Афанасьевич.

Николай Петрович глянул с улыбкой, спрашивая:

– А ты там бывал?

– Да, раза три-четыре. На охоте, и один раз – за клюквой.

– Вот и я дважды охотился там, и один раз приезжал в ям за брусничкой. Места отменные...

Афанасьевич внимательно посмотрел на карту и спросил:

– А когда изготовлена карта? Здесь не только озер, даже моей родной Кумыры нет, – и ткнул пальцем рядом с Хуторами, – немного ниже должна быть...

Петрович, показывая справа внизу исходные данные, прочитал: *“Выпуск 1986 года...”*

– Значит, вышла всего год назад.

Они еще минут десять оговаривали основные моменты для начала работы, потом Николай Петрович попрощался:

– Вот выедем на место и поговорим обо всем основательнее...

* * *

В начале июня, на “Ниве” вчетвером, они подъехали в полдень к протоке, к мостику. На поляне сверкала невысокая, молодая, зеленая трава. Желтые цветы полосой тянулись вдоль протоки, а в талах чирикали птицы. В центре протоки, на синей глади купалась, плескалась стайка голубой чернеди, в осоке швакал крикаш. Две маленькие уточки, чирки-свистунки, ныряли у самого мостика. Солнце... Тишина... Луговая дрема...

Все смотрели на другой берег протоки, на три красавицы-березы, где предстояло строить избушку. Мостик, очень старый и ветхий, предназначался для проезда на телегах и пешеходов. Кое-где зияли меж досок щели в кулак: видно, его никто не ремонтировал, да и свежих следов не видно.

Протока, слева и справа, имела ширину около пятидесяти метров и шла к озерам среди талов, смахивая больше на обычную речку. А здесь, у мостика, протока сужалась до 10 метров. Берег над водой возвышался на метр: может, землю когда-то нагребли бульдозером, но сейчас все заросло травой и талыми. И дорога, еле заметная, выходила на мостик, расположенный на уровне того и другого берега.

Николай Петрович обратился к двум сопровождающим, из которых один был его заместитель по производству, а второй – начальник деревообделочного цеха:

– Надо вначале укрепить мостик. К тем столбикам в воде нужно подставить опорные сваи-рельсы, соединить их металлическим уголком с крепежными болтами, сверху на сваи-рельсы положить поперек широкие швеллеры, и тоже болтами скрепить. А повдоль, почаще настелить просмоленные бруссы. Доски старого мостика оставить сверху, ничего не меняя. Никакой роли для прочности они не играют, зато сохраняют сверху старый вид. Рельсы, швеллеры и прочее – покрасить в серо-грязный цвет, под старые стойки. Вроде так все и было с самого начала...

Вслушав Николая Петровича, все весело заговорили, с шутками и прибаутками:

– Построили завод, а десятиметровый мостик осилим, – заверил заместитель.

– Мостик узенький, надо бы перила, а то кто-нибудь свалится в темноте или с похмелья, – съязвил начальник цеха.

– Это хорошо, что узенький. Легковая машина пройдет, а грузовикам на базе нечего делать. Афанасьевич сам сделает перила – изгородь, как на огородах. Чем беднее – тем лучше. Но шлагбаум, да под замок, изготовить в цехе, – поддержал веселый тон директор.

Далее Николай Петрович более официальным тоном произнес:

– Мы пошли с Афанасьевичем смотреть место под домик, а вы берите рулетку, замеряйте высоту, ширину и прочее. Все сделать на заводе, а здесь – только сборка и крепление.

Перейдя по скрипучему мостику, они по едва заметной дорожке дошли до трех берез. Николай Петрович долго стоял, оглядываясь, и наконец, произнес:

– Мы с тобой, Афанасьевич, далеко не первые. Посмотри – под березками несколько бугорков и ямок. Даже есть обломки кирпича – стояло какое-то строение. А там, в стороне, к лесу – насыпь и холмик, заросшие крапивой. Нет, не временные, а постоянные жили хозяева в этих местах.

Подошли заместитель и начальник цеха. Директор вытащил из кармана пиджака два свернутых листка и протянул им, разворачивая.

– Посмотрите план охотничьей избушки, второй чертеж – хозблок. Избушка – под березами, хозблок – в сторону леса, на расстоянии. Метров 40-50, не ближе.

Не спеша прошли с Афанасьевичем вдвоем вдоль протоки влево, затем – вправо. Сходили в березовую рощу, оглядели поляну и даже выбрали место под огород. Через час все уехали в город.

* * *

А потом дела начали разворачиваться, как в сказке: “По щучьему велению, по моему хотению...” Через две недели Афанасьевич на ГАЗ-69 с прицепом, и двумя сопровождающими спецмашинами с высокими бортами приехал в Новокарасук грузить разобранный избу. Бревна, почти новые, лежали штабелями. На них свежей краской написаны номера ряда, простенка... Их с помощью совхозных мужиков быстро погрузили на бортовые машины, а двери и окна – на прицеп газика...

Два часа спустя машины подошли к протоке и встали перед мостиком. Затем ГАЗ-69 с прицепом легко пробежал через мостик, разгрузился под березами, вернулся обратно. С бортовых машин стали разгружать бревна и укладывать в прицеп газика, который вез их через мостик. Словно челнок: туда-сюда сновал газик. Руководил всем знакомый начцеха. Афанасьевич разглядывал мостик: ремонта почти и не видно, рельсы, швеллеры закрашены под столбики, сверху – старый настил.

Подошел Николай и спросил:

– Ну, как мостик? – и, не дожидаясь ответа, предложил:

– Помните разговор, Вы хотели поставить на мостик перила. Я привез десяток тоненьких столбиков и два десятка необработанных прожилки, так как Петрович, отправляя нас, напомнил: “Делайте все скромнее и надежнее...”. А вот цитаты-анилаги с надписью “Приписное охотхозяйство” да и шлагбаум велел разукрасить поярче...

Четверо рабочих, три водителя и Николай работали споро, четко, не подпуская его к бревнам. Чуть позже Николай снова подошел к нему и попросил:

– В ГАЗ-69 есть фанерный ящик. В нем – котелок, картошка, мясо, крупа... Хорошо бы Вы (к нему почему-то все обращались на “Вы” или просто по дружески “Афанасьевич”) приготовили нам ужин на костре, с дымком...

– Будет сделано, с дымком, – кивнул Афанасьевич, и пошел к березам. Подождал пока приедет газик, вытащил из него продуктовый ящик, перенес его в сторону, к лесу, сходил за сушняком и начал готовить ужин. Он торопился, видя, как спешат рабочие...

Через час, закончив перевозку бревен, все сели в кружок на полянке. Поужинали, и шофера сразу стали собираться в обратный путь. Попрощались, садясь в машины. Остались четверо строителей с Николаем...

Немного отдохнув, рабочие начали сборку домика. Глядя на них, Афанасьевич подумал: живут в городе, вечерами привыкли отдыхать, смотреть телевизор, а тут – раз надо, вкалывать дотемна. И незаметно для всех начал помогать то одному, то другому – с усердием хватая бревна и укладывая их в простенки...

На второй день дособрали стены, вставили двери, окна. С крышей возились полтора дня. На третий день пришел обратно ГАЗ-69 и самосвал с кирпичом, цементом и песком. Из газика, кряхтя, вылез пожилой печник. Строители, разгрузив самосвал, сели в машины и уехали в город. Николай остался снова – помогать печнику и ждать хозблок, который обещали привезти через день...

Стройка шла полным ходом, не останавливаясь ни на один день, и в первых числах июля, в основном, завершилась. Осталась мелочевка...

“Охотничья избушка” – в таежном понятии – невысокая, небольшая, с земляным полом, с грубыми нарами, с черными стенами, из которых между бревнами торчит мох. Как говорят, сделанная “по черному”, с маленьким оконцем...

Эта же выглядела иной. Высокая, просторная изба, с хорошим полом, с русской печью и полатами, с большими окнами. На крышу домика положили белую оцинкованную жесть. Ставни и наличники на окнах покрасили яркой желтой краской. И получилась не охотничья избушка, а сказочный теремок, излучающий солнечные цвета.

По настоянию Николая Петровича крайний правый отсек из трех, расположенных в хозблоке, оборудовали под баню...

* * *

... Прошло девять лет с момента постройки охотбазы, а оцинкованная жесть и желтая, для военных изделий, краска по-прежнему ярко и весело отсвечивают в лучах солнца. Афанасьевич, распахнув сенцы, положил под лавку топор, повесил телогрейку, ополоснул из рукомойника, висевшего над тазиком, руки и лицо. Большое махровое полотенце приятно пахло речной свежестью. Рубашки, белье и всякое тряпье старик стирал в протоке. Шерстяные носки, которых у него больше десятка, менял почти ежедневно. Он очень любил чистоту и порядок, а потому, прежде чем ступить за порог, снял чуни, а войдя – сбросил безрукавку. В комнате веяло свежестью и прохладой, форточки на окнах раскрыты, их квадраты затянуты мелкой сеткой от комаров. Занавески расшторены. Широкая кровать, обеденный стол, шкаф с посудой, стулья – все имело добротный, опрятный вид. И даже русская печь – с духовкой, печуркой, трубой – выкрашена в зеленоватый цвет. Полати сложены из полированных досок. Встал на скамью – хочешь, вправо на печь залазь, влево – на полати...

Обед разогревать не стал. Поел холодного мяса с пшенной кашей, запил густо заваренным чаем, предварительно размочив в нем сухарь. В еде он был непривередлив. Охотничий кондер из дичи, или уха из карасей стояли в большой кастрюле в холодном подполье по 3-4 дня. Отливая в железную чашку нужную порцию, разогревал ее на огне, а чаще ел холодной. Также в большом количестве, на несколько дней, почти из тех же продуктов, готовил пищу для собаки. Правда, в летнее время она питалась в своей будке, у крыльца, но зимой, как любая комнатная собака, жила с ним в домике, где при входе для нее специально расстелен старый коврик.

Обед длился недолго. Старик вышел на крыльцо, присел. Солнце клонилось к лесу, в теплом и безветренном пространстве плыли, изящно извиваясь, белые паутины. Значит, ведро, солнечная погода продлится на несколько дней...

Найда, облизываясь, вылезла из своей конуры, подошла и прилегла насупротив, положив мордочку на лапы. Внимательно глядя на охотника, чуть шевелила хвостом, словно спрашивая: “А чем будем заниматься вечером?..”

* * *

– *Чем заниматься вечером?* – повторил в раздумье старик. Вторник и среда для охоты закрыты: дни покоя для дичи. В основном охотники приезжают в пятницу вечером – на субботу и воскресенье. Настанет октябрь, вторник и среда “раскроются”, и тогда некоторые любители, особенно кто в отпуске, засядут на озерах на неделю – караулить подлет северной утки: гоголя, лудка, крохоля...

Сегодня у него в плане: опробовать новую мордушку, приготовленную для зимы. Надо поставить в протоку два-три щита плотной изгороди, сделанные из ивовых прутьев, как бы перегородив протоку. В промежутке между щитами поместить, как в окне, мордушку.

“*Наверное, сейчас, около четырех часов,* – подумал старик, – *можно не торопиться*”. Последние два-три года он вел себя степеннее, даже ходить и двигать руками стал медленнее. Немного откинувшись плечами к дверному косяку, вытянул ноги, расслабился. Прикрыл глаза и явно почувствовал, как солнечные лучи, застревая в морщинках лба и щек, согрели его лицо. За последние годы морщины, которых он раньше не замечал, резко углубились, избородив вдоль и поперек коричневатую кожу. Вот и у глаз – сплошная сетчатка.

Но морщины – пустяки, ерунда. Хуже, что зрение резко притупилось, и слух явно сдал. Это подосаднее. Особенно для него, как охотника. Но что поделать – пошел 72 год, и старик давно уже со всем смирился, как-то внешне и внутренне притих в одиночестве. И словно уводя его от старости, память снова и снова возвращалась в прошлые, молодые годы. Иногда в разговоре с кем-то он не мог вспомнить какой-нибудь факт, событие, фамилию, название. А теперь, как бы в забытии, память настолько оживляла картины прошлого, что он словно вплотную видел чье-то лицо, дом, улицу... Ему четко слышались слова матери, отца, знакомых. Не надо настраивать себя на воспоминания – они сами возникали внезапно, властно. Как и в эту минуту:

Августовское утро 1941 года. Деревня Старосолдатка, райцентр северного района. Вдоль улиц нарыты свежие глубокие ямы для телеграфных столбов. На центральной площади круглый, хрипящий репродуктор разносит последние сводки информбюро. С площади медленно, телега за телегой, движется обоз. Кто-то сидит на телегах, кто-то идет рядом. Большая разноликая, плачущая, кричащая, поющая толпа. Мужья, жены, братья, сестры, дети, старики, старушки. Многие – подвыпивши. Обоз движется за деревню, на окраине останавливается. Прощание. Плач. Причитание женщин, ярые звуки гармошек. А потом лошади медленно тянут телеги вдаль, на них остались новобранцы: отцы и взрослые парни...

Он, пятнадцатилетний пацан, шел обратно по улице один, молчаливый, угрюмый, сжавшись в комок. Только утром слышал о страшных, кровопролитных боях, огромных потерях, отступлении. Ему показалось, что все эти ямы под телеграфные столбы накопаны, как могилы, для солдат из их села. Может, этих ям и не хватит. Недалеко на окраине – кладбище, много раз он видел там свежие могилы – их глинистая, мокрая земля точь в точь схожа с этой.

Как старший, он стал хозяином в доме. Младший брат, сестра и мать, признавая это, относились к нему уважительно. Он старался: до зари вставал и где-то в полночь ложился спать. Корова, овцы, свинья, куры, а это – заготовка сена, дров, ежедневные работы во дворе. И одновременные занятия в школе, где мать стала работать техничкой. И, конечно же, охота страсть, которая захватила его давно, и без нее он не представлял своей жизни. При первой же возможности, с ружьем, один убежал на озера, в леса...

Так и жили семьей в трудностях, заботах и долгие четыре года ждали отца с фронта. Но в мае 1944-го пришла похоронка.

– *Все, конец!.. Конец надеждам, ожиданиям, вере в будущее,* – такие мысли сверлили его воспаленную голову. Он и в бреду не мог бы представить отца мертвым, убитым. Да, раненым, какие возвращались иногда в деревню, без руки или ноги – это было еще допустимо. А убитым – нет, нет и нет!..

Прошло несколько мучительных дней, он осознал неизбежность суровой жизни. И все понял: это не конец белого света, вокруг тысячи таких же сирот, надо самому бороться за право жить дальше. И начал трудиться с еще большим старанием...

А в июле его самого призвали в армию. Сначала – Новосибирск, курсы снайперов (он в свои 16-17 лет был лучшим охотником на всю округу). А затем – Подмоскovie, где он, сержант – инструктор, проводил занятия по стрельбе с молодыми солдатами из разных пополнений. На фронт удалось выпроситься только в апреле 1945 года. Попал под Прагой в жестокие бои, и в одной из атак получил тяжелое ранение в бедро. Полевой госпиталь, отправка в тыл. Через полмесяца окончилась война. А через месяц, попал в Омск, где лечился недолго. В начале августа – тот день отчетливо помнит и сейчас – пешком, в гимнастерке с двумя медалями на груди, он от шоссе, где слез с грузовика, – напрямик через луг, шагал к родимой деревне...

... Неожиданно близко и громко прошумели крылья птиц. Тетеревиный выводок, вылетев из леса, и развернувшись веером, сел неподалеку на поляну. Забавные птицы: рядом дом, человек сидит на крыльчке, у ног его – собака. А вот не боятся и каждый день к вечеру вылетают на эту поляну, ищут в траве корм, что-то клюют. Сходятся и вновь расходятся, тихо переговариваясь на своем языке. Самцы, перья которых окрасились в черный цвет, четко выделяются, горделиво поднимая головы вверх. Тетерок, скромных и незаметных, скрашивает поблекшая, серая трава. Не то, что сам, и других охотников упросил Афанасьевич не стрелять в этом лесу никакую живность, объявив этот лес и протоку “воспроизводственным участком”, где всякая охота запрещена. Птицы и звери с ним – круглый год рядом, как домашние. Вот облетят скоро листья с деревьев, и тетерева по утрам будут садиться на ветки крайних берез, наблюдая, как из трубы охотничьей избушки тянется в небо забавная струйка дыма. Или как Найда бегаёт по поляне, раскапывая норы мышей...

Афанасьевич поднялся с порога, прошел в хозблок, взял мордушку и два свертка перегородки из мягких ивовых прутьев. Не спеша двинулся к протоке, блестящей синей гладью в ста метрах от избы. Найда, опередив его, уже вбегала в таловые кусты, что росли по берегу.

* * *

Когда Афанасьевич почти вплотную подошел к протоке, из камыша навстречу выскочила Найда, неся в зубах кряковую утку. Подранок, вытянув шею в сторону, шипел на собаку, бил крылом по морде. Старик осторожно вытащил утку из пасти собаки, похлопал ее по загривку и похвалил:

– *Молодец, иди гуляй...*

Собака снова убежала в камыши. Охотник присел на кочку, осмотрел поврежденное крыло птицы, пощупал ее кости. Вроде остальное все нормально. Найда всегда аккуратно хватает подранков и несет к хозяину живыми. А тот пусть решает – как быть...

Солнце еще лишь наполовину опустилось за лес, можно не торопиться, посидеть на кочке, поразмышлять. Откуда подранок – ясно. У той части протоки, что уходила в сторону большого озера, на другом берегу установлен щит с надписью: “Охота на реке запрещена”. В день открытия охоты с озер, где гремела канонада, на протоку стайка за стайкой слеталась разная утка: кряква, шилохвость, широконоска, чирок. К вечеру ее скопилось более сотни. На второй день, когда стрельба в основном затихла, утки разлетелись по своим озерам. Осталось на речке одно семейство кряковых – 9 штук, и чернеди – 8 штук. Эти выводки выросли здесь, протока – их родной дом...

Во вторую субботу, во время стрельбы на соседних озерах, сюда прилетело уток не меньше. Одних, наверное, перебили, других разогнали куда подальше. А в последнюю субботу их прилетело уже всего десятка три. На озерах слышалось мало выстрелов. Понятное дело: местная утка начала отход к югу, а с севера еще нет подлета. Несколько охотничьих компаний, по совету Афанасьевича, разъехались на более глухие озера и болотины. И оттуда доносились редкие, одиночные выстрелы...

На второй день, в воскресенье, в полдень, одна подпитая компания перед тем, как возвращаться в город, подъехала к охотбазе. Видя, что на базе никого нет, открыла частый огонь из нескольких ружей по уткам на протоке. Когда же Афанасьевич с другими охотниками вернулся, то не увидел на воде ни единой птицы. И сразу все понял. Лишь через день, вечером, вернулись на свои места четыре кряквы и три красноголовика – менее половины бывших семейств.

Вот и эта крякуха – жертва тех браконьеров, что преступили через запрет. Охотник нежно погладил серые, тоненькие перышки на шее кряквы, приговаривая: “Еще месяц до отлета, заживет твое крылышко...” После этих слов, он прошел сквозь камыш к воде и опустил крякву в протоку. Та быстро поплыла к середине.

Старик невдалеке, в кустах, взял лодку-раскладушку, волоком за ремень подтащил ее к воде, погрузил мордушку и поплыл влево, где чернел узенький мостик. Протока кое-где по центру – глубиной до трех метров, и зимой в ней собирается много рыбы. Она не промерзает до дна. Рядом с мостиком, параллельно ему он давно уже вбил столбики. К трем крайним проволокой привязал, как он выражался, “плетень”, а в промежутке, между двумя щитами, пристроил мордушку. Пока он перегородил щитами протоку наполовину. В следующий раз довезет щиты, и сделает это полностью. Зимой ему легче рыбачить с маленькой мордушкой. Быстро продолбит небольшую прорубь, проверит снасть, а отверстие во льду накроет войлоком, присыпет снежком. Лунка почти не замерзает, если часто проверять улов...

Большими мордушками он рыбачил летом, хотя в хозблоке у него висело около двух десятков сетей с разной ячейей. Но с сетями много мороки, надо тратить уйму времени. Сейчас у старика стояло две мордушки у камыша, чуть правее, откуда он первоначально выплыл. Вернулся обратно, вытащил первую. В ней – около двух ведер мелкого и среднего карася. Рыба вся – “желтяк”, кроме трех крупных – они серебристого цвета. Попало и около полусотни гольянов – толстеньких, жирных...

Метрах в десяти, у камыша – садок, сделанный тоже из ивовых прутьев, прочно перевязанных тонкой проволокой. В воскресенье охотники из цеха деревообделки забрали около трех ведер по просьбе начцеха Николая, который не смог сам приехать на базу. Да и вообще, каждое воскресенье при отъезде егерь предлагал рыбу, особенно тем охотникам, кто неважно поохотился и ехал домой “пустым”, без трофеев.

Старик подъехал к садку, вытащил затычку из мордушки и высыпал рыбу. Получив небольшую свободу, караси начали плескаться, подпрыгивать. Но вскоре вся рыба ушла вглубь, на дно.

Во второй мордушке, что находилась метров через двадцать, было примерно столько же. Вытряхивая ее в садок, отобрал покрупнее полтора десятка карасей себе на уху, сложив их в целлофановый мешочек...

Дела сделаны. Сидя в лодке, отдыхая, непроизвольно оглядывал зеркальную протоку. Невдалеке, ближе к середине, на воде красовались несколько белых кувшинок. Они – редкость на водоемах, но такие прелестные. Рядом с мостиком виднелись цветки кубышки желтой, а с другой стороны, у мыса, встречаются лютик и водорез. Больше всего цветов вдоль берега – сплошной ковер из ряски.

Раньше старику казалось, что чем больше растительности в воде, тем водоем темнее, грязнее. А здесь, в протоке, вода чистая-чистая, хотя и внутри, на глубине, плавают роголистик, телорез и еще какие-то незнакомые водоросли. По тому, как колышется трава слева направо, выдает себя течение воды: из большого озера – в малое. А из последнего в свою очередь вытекают два ручья в соседние озера. Это сейчас, в сентябре, протоки и ручьи из озера в озеро малозаметны, а в некоторых местах даже пересыхают, но по весне по ним вода потоком стремится во все стороны озерного края, объединяя все водоемы, заливные луга, поймы, займища...

Лодка Афанасьевича качается около камыша. Рядом растет рогоз, тростник, аир. Много раз он собирал белые корни аира по заказам знакомых больных. А троелистку, что растет на берегу, по рецепту матери заготавливал на зиму, как главное лекарство...

На воде постепенно потемнело, откуда-то сбоку наплыли плотные облака. Стало совсем сумрачно. И сразу протока ожила: из воды, завывпрыгивали рыбки, из камыша на противоположной стороне выпорхнули четыре знакомые кряквы и полетели “на грязь”, на кормежку. Где-то за островком камыша прокричали чернеди, с берега, из осоки, зигзагами, с резким криком унеслись вверх два бекас. Даже паучки-плавунцы и водяные букашки засновали по черно-глянцевой воде то туда, то сюда. Над протокой вверху над головой еще было светло, но старик щурил глаза и понимал: в темноте на водной глади ему уже ничего не разглядеть...

Найда на берегу, сидя на задних лапах, крутила головой вслед за птицами. Смотрела на охотника, не понимая, для чего же он в лодке и без ружья. Старик несколько раз толкнулся веслами по мелкой воде и выехал на берег. Собака подскочила к лодке, виляя хвостом, рассматривая трепещущихся карасей, вывалившихся из целлофанового пакета. Афанасьевич сложил рыбу обратно в мешочек, и они двинулись к избушке.

Темные тучи уплыли за озеро, и вокруг посветлело. Старик, оставив рыбу у дверей, вошел в дом, посмотрел на настенные часы: восемь часов вечера. Взял нож и кастрюлю и вернулся на крыльцо, по пути прихватив в сенцах фанерную дощечку для чистки рыбы. Живые караси прыгали на доске, выскальзывая из пальцев. Выпотрошив рыбу, помыв ее в ведре, Афанасьевич зашел в сенцы, чиркнул спичкой и зажег газовую горелку. Через двадцать минут караси в кипящей воде всплыли наверх. Значит, уха готова. Сыпанув в чашку почти пол-ложки перца и налив пару поварешек, старик уселся на крыльце. Найды в темноте не видно, куда-то убежала далеко. Размочив слегка пару сухарей, он не спеша, с наслаждением хлебал пахучий навар большой деревянной ложкой. Сухари размокли плохо и жестко хрустели на крепких зубах. В такие-то годы – и все зубы на месте. Правда, слева сверху, два запломбированных под коронкой. Но и они работают нормально.

Из темноты вынырнула Найда.

– Ты где это бегаешь, я уже поужинал...

Собака сунулась к нему в ладонь холодным, влажным носом. Несколько раз лизнула языком. Старик, взяв миску, налил ухи, положил туда два сухаря. Подержал немного, чтобы остыло, и поставил в конуру, а сам пошел до туалета, что стоял в таловых кустах. Доски сортира от времени и ветра потемнели, и даже днем его трудно различить на фоне серых ветвей талов.

Старик вернулся, когда собака тщательно вылизывала миску, постукивая ею о стенку будки.

– Что, не наелась, лижешься? Давай-ка иди, лови мышей...

Собака толкнулась мордой о его ногу и убежала в сторону леса. Она его понимала с полуслова. Когда-то давно он прочитал в охотничьем журнале, что собака охотника, находясь с ним постоянно рядом, понимает около четырехсот слов. Это, наверное, так и есть. Найда выполняет десятки словесных заданий. Да и сам он понимает ее лай: звонкий – на тетерева на ветках; тихий – на птичек; яростный – на лисицу или хорька; длинный, мягкий – на зайца во время гона; тихий, прерывистый – на ежика. А грозное ворчание – на постороннего человека. Есть скулеж и десятки разновидностей повизгивания, ворчания – но это известно только ему, хозяину, когда он о чем-то просит собаку или ругает, или благодарит. И все-таки она часто удивляет его своим умом и чутьем, появляясь много раз за день у его ног в самый нужный момент...

Вот и вчера вечером. У него разболелись голеностопы, колени. Заныли опять все суставы. Отрыжка таежной охоты: от больших переходов по пояс в снегу, от ночевок у костра в мороз, от многих переохлаждений.

И когда старик снял чуни и стал руками растирать ноги, сразу откуда-то появилась Найда. Бросилась к нему и начала постепенно лизать своим нежным языком пальцы одной ноги, затем другой. Она снимала влажным языком биотоки и боль. И ноги сразу перестали ныть.

Случалось такое и раньше...

Старик любил посидеть в темноте, послушать ночные звуки. Он и в избушке без надобности не зажигал свет, и в комнату идти ему не хотелось. Спать ложиться еще рано, он и так просыпается еще до рассвета. А иногда – ночью. Увидит во сне что-нибудь из давней жизни, проснется и не может понять: сон это или явь. Даже ущипнет себя порой.

Вчера ночью, во сне, к нему вернулось детство.

Он – маленький мальчик – идет к Оше на мостки, встречать дедушку Егора, который возвращается по реке с рыбалки. Дорогу переходит стая белых гусей. Вожак бросается на него, бьет крылом и клюет в ногу – такая боль. Дедушка Егор, подправив лодку к берегу, машет на гусака веслом, отгоняет в сторону. Только отъехал дедушка к мосткам, здоровенный гусь – снова к нему. Он – убежать, но гусак догнал да так хватил за ту же ногу, что он закричал и упал... И здесь старик проснулся: очень больно. Схватился рукой за ногу, а на том месте – шишак. Днем в лесу наколот ногу веткой – вот и приснилась боль...

Его родная речка Оша и деревня Кумыра, где он родился, сняты ему часто. Кумыра – старейшее поселение Тюкалинского района. Однажды в книге на картинке он видел ее форпост, основанный в 1750 году. Год он запомнил – все же родина...

Потом из Кумыры их семья переехала в деревню Островную, что приютилась на берегу огромного озера. Недавно и оно приснилось ему: неоглядное, синее-синее. В большой лодке плывут отец и он.

Ему – 8 лет, в руках – ружье: отец дал подержать. У ног лежат убитые утки-гоголи. Полукруглые, белыми брюшками вверх, с красными лапками, большими коричневыми головами. А один самец – весь белый. Только хохолок на голове – синий. И у всех гоголей глаза – как желтые горошины...

А когда проснулся, подумал: в жизни охотничьей позднее видел гоголей тысячи раз. Да, красивые – и только. Но то, что предстало перед глазами ему, восьмилетнему, сохранилось сказочным и неповторимым явлением на всю жизнь.

Деревня Кумыра от его базы находится сейчас где-то километров за пятьдесят, на юго-восток. Островная – к Северу от Кумыры километров на двадцать и, пожалуй, поближе к его охотбазе. Напрямую – озера, болота. А в объезд до них – весьма далеко. Вспомнил: основатель деревни Островная – Чередов. А вспомнил вот почему: в деревне Старосолдатке, куда их семья переехала жить перед войной, в 1939 году, жили Чередовы, из той же династии. Один из них – Иван Михеевич Чередов, учитель школы, рассказывал им в классе об этих событиях. Позднее Иван Михеевич стал директором школы. Потом переехал в Тюкалинск, затем в Омск. Ныне он – профессор педагогического института. И почему не напишет интересную книжку об истории, людях Кумыры, Островной, Старосолдатки?!

...Снова из темноты вынырнула Найда, горячая, потная. Видно за кем-то гонялась.

– Ну, что Найда, кого ты там встретила? Зайчишку, лисичку?..

Собака в ответ тихо заскулила, словно жалуясь. Егерь догадался, что она долго бегала по следу старого зайца – умного, хитрого, который ее дурачил, как хотел. Вот если бы Афанасьевич встал на заячьем кругу с ружьем, как бывало не раз, то косой сразу бы оказался сам в дураках.

– Ладно, Найда, подожди: выпадет снег – и мы с тобой накажем кое-кого из хвастливых зайчишек...

Собака завилыла хвостом, соглашаясь с ним. Старик встал, разминая затекшие ноги, обошел избушку, посмотрел на звездное небо и подумал:

“К утру похолодает, на травы выпадет первый снежный иней. Уж слишком холодный ветерок дул вечером, на закате, с северо-запада...”

* * *

Широкая деревянная кровать, толстый матрас, теплое одеяло и две подушки из птичьего пуха помогали старику сразу согреться и засыпать крепким сном. Через час-другой в отдохнувшей голове начиналось прояснение, какое-то движение. Картины из прошлой жизни – четкие, ясные – с мельчайшими подробностями всплывали из памяти. Вот захоти днем вспомнить что-нибудь подобное – он не вспомнит и сотой доли того, что непроизвольно приходило ночью. Это его даже пугало.

“Наверное, клетки мозга отживают и на прощание дарят чудесные картины давней жизни” – думал по утрам старик. И боялся, что скоро сны кончатся и он уже так ясно, близко не увидит былого. Но сны продолжались...

Снова ему снилась деревня Островная и домашнее, необъятное озеро. Соседний мальчишка Сашка, рыжеволосый и конопатый, имел берданку 32 калибра, с затвором. В свои 12 лет один охотился на уток, тетеревов, зайцев. Часто брал с собой и его, десятилетнего.

– Поехали со мной, проверим сети и посидим на вечерней зорьке, – предложил Сашка, выходя из соседней калитки.

Они сели в широкую деревянную лодку, взяли в руки по веслу, вставили в уключины и начали грести. Лодка шла легко, волн не было, и они вскоре подплыли к сетям.

– Давай осторожнее, – предупредил Сашка, – а то в соседней деревне рыбак в том году вывалился из лодки. Моряк, служил на флоте, а вот запутался руками, ногами в сетях, и ушел на дно...

Вместе быстро перебрали четыре сети, крупные, с ячеей на 50. Караси, величиной с мужскую ладонь, шлепались на дно лодки, подпрыгивали, плескались. Сашка специально зачерпнул банкой воду из озера.

– Живыми привезем домой, – сказал, поливая их водой.

Закончив с сетями, не торопясь, подъехали к камышу, выставили метров за двадцать от мыса два серых деревянных чучела, и спрятали лодку в камыш. Сашка веслом срубил полосу камыша, как бы заламывая его, и на озеро открылось окно.

Две стайки уток, поднятые ими, когда они подплывали к сетям, вскоре вернулись. Летя низко над водой, первая стая чернедей села далеко от них, метров за сто. Вторая, небольшая, летела выше, и снижаясь к первой стае, не успела к ней подсесть. Уток по инерции пронесло ближе к берегу и они, тормозя крыльями, с шумом сели вразброс вокруг чучел. Сашка, еще как только въехали в камыш, пообещал:

– *Первый выстрел – твой...*

Он давно обещал дать ему выстрелить, но всякий раз на охоте отказывал, ссылаясь:

– *Патронов мало, вот заряжу штук 7-8, тогда дам.*

Обычно у него в кармане имелось 3-4 штуки. Оно и понятно: пороха в деревне ни у кого нет, кроме заготовителя пушнины Гришина, жадного, хитрого мужичка из Хуторов, который часто приезжал к их родителям.

– *На, держи берданку, – тихо прошептал Сашка, – дай им сплыться, тогда и пуляй...*

Птицы, по две-три вместе, мирно плавали вокруг чучел, не обращая внимания на их шепот. Дрожащие руки навели ствол на трех сплывшихся уток. Выстрел прозвучал неожиданно громко, и отдача ружья опрокинула стрелка на дно лодки. Смеясь, Сашка помог ему сесть на седушку. А на воде, возле чучел, не трепыхаясь лежали два чернедя.

“*Вот это да!.. Да разве может быть такое?..*” – в голове восторженно пронеслась самая первая, самая желанная радость начинающего охотника. Сашка одобряюще сильно хлопнул его по плечу. Плечо очень больно заныло и от его хлопка, и от удара приклада при выстреле...

Афанасьевич проснулся, потрогал плечо. Оно действительно болело. Днем, таская сушняк, несколько раз сильно укололся острыми шипами, оставленными от сучьев. Во время работы или охоты старик не обращал внимания на такие мелочи и, наверно, правильно делал: ведь надо же закалывать, тренировать себя.

Глухая полночь. Маятник часов на стенке мерно тикал, но узнать, сколько сейчас времени, старику не хотелось. Как обычно он полежит в темноте, о чем-то поразмышляет, что-то вспомнит в связи с этим сном, а потом так же незаметно уснет до утра. Такой ночной режим давно стал для него привычным.

“*Да, многих однокашников давно нет на свете. И Сашки, и других пацанов. Короток век человеческий*”, – думал старик, вспоминая подробно годы жизни в Островной, и Сашку, самого заядлого пацана-охотника. С того дня его потянуло со страшной силой к охоте и рыбалке, и он уже не отставал от Сашки ни на шаг.

Охота – древнейшая человеческая страсть, стала позднее главным в его жизни. Ради нее он пропускал занятия в школе, бросал работу, уезжал от друзей, семьи. На 2-3 дня любил забираться в самые глухие места, где можно побыть одному, независимым от других. Всю жизнь он не любил компаний, коллективных охот. Стремился везде быть один, не любил охотиться рядом с деревьями. Пусть куда-нибудь в лес или на болото, где и птицы меньше и дольше добираться, но так – чтобы побыть одному.

Один – сам себе хозяин и повелитель, и Бог!..

Странно: порою он даже не стремился побольше убить, настроиться вволю. Чаще всей душой, всем существом отдавался созерцанию окружающей природы. Наслаждался чистотой воздуха, запахами трав и цветов, нетронутостью глухих полей, дикостью и доверчивостью лесных обитателей.

Почувствовать первозданность мира, ощутить себя маленькой, незаметной частицей огромной матери-природы, не обидеть ее, не навредить ей ничем – вот его главное желание, пронесенное им из детства через всю долгую жизнь!..

В 14 лет, когда они переехали жить в Старосолдатку, ему наконец купили старенькое одноствольное ружье двадцатого калибра. К этому времени он передержал в своих руках около десятка разных ружей. На день-два ему давали на охоту. Возвращая их, он дарил дичь.

Свое ружье!!! Через год он, еще пацан, стал одним из лучших охотников среди десятков других. Ведь перед началом войны Старосолдатку сделали центром вновь созданного района. Население ее резко увеличилось за счет приезжающих на многочисленные управленческие должности и во вновь созданные организации и предприятия...

Проснулся от шороха: вроде кто-то скребется в дверь. Присел на кровати. Точно, Найда. Открыл дверь, впустил собаку. Та прижалась к его ногам. Старик погладил ее, спрашивая:

– *Что случилось?.. Где бегала?..*

На ладони ощутил сырость, мелкий иней. Вот оно что: собака где-то шастала по кустам, вымокла. Дрожит и просится погреться.

– *Рано, рано, подружка, мерзнешь. До зимы еще далеко. Ну ладно, входи, отдыхай...*

Собака улеглась на коврик у порога. Прилег на кровать и сам.

До рассвета осталось не менее часа. С утра надо съездить на озера, посмотреть: не подошла ли хоть немного северная утка. Могут к вечеру подъехать 2-3 машины с охотниками, им нужна точная информация и совет: на какие озера лучше поехать...

Лежа, прикрыв глаза, вспоминал послевоенную Старосолдатку. Первые два года, как вернулся из армии, работал военруком в школе. Нравилось: и гранату он швырял далеко, и стрелял из мелкокалиберных винтовок по-снайперски, и строевой учил ходить, как надо. Но в райвоенкомате думали иначе, и на третий год рекомендовали военруком майора в отставке, с протезом вместо руки. Диплом об окончании военного училища, ряд боевых орденов – все это решило спор с директором школы в пользу райвоенкомата...

А ему предложил сосед, председатель колхоза Игнатий Иванович сесть на новый трактор. Ведь перед уходом в армию он полгода работал трактористом. Он согласился – другого выбора не было. И начал с темна до темна вкалывать в полях. С первых дней возвращения из армии он ухаживал за тоненькой, черноглазой Мариной. Их дружба переросла в любовь, и они решили пожениться. Да и мать настаивала, так как его младший брат годом раньше уехал в полувоенный институт инженеров железнодорожного транспорта в Новосибирск, а сестра тем летом поступила в Омский сельхозинститут. Остались они с матерью вдвоем.

Свадьбу сыграли скромно – лишних денег не было. Невеста – из большой бедной семьи. Работала после школы в местной аптеке. И зажили они втроем дружно. Через год родилась – одна дочка, через два – вторая. Пахал на тракторе здорово, предложили ему стать бригадиром отделения – не захотел.

– *И так на охоту редко выбираюсь, а бригадиром утром и вечером надо быть в конторе – отказываясь, признался он в своей слабости.*

Страсть к охоте брала свое, и он не жалел, что не рвется в начальство, встречая в озерах счастливые охотничьи зорьки...

Во время уборки хлеба его пересадили на комбайн. Здесь уж он показал себя в полной силе. Сутками не вылезал из-за штурвала комбайна, побив все рекорды местных комбайнеров. По завершению страды его вызвали на слет ударников в Тюкалинск. А он, вместо этого, уехал на охоту. Шла середина октября, самый пролет северной дичи. Узнав причину отсутствия, оргбюро слета постановило не выдавать ему предполагаемой награды.

И после в жизни такое случалось не раз. В какой-то момент, бросив важное дело, он скрывался от всех вдалеке, на охоте...

Для семьи делал все необходимое: заготавливал вовремя дрова, сено. Копал картошку и носил из колодца воду, ежедневно хозяйничал во дворе. Всю зарплату отдавал жене. Дочери подрастали ласковыми, трудолюбивыми. Учились на отлично...

Когда поступили в колхоз первые новые автомашины, он первым сел за руль. И опять удивлял в уборочную страду всех своей хваткой, работая по двадцать четыре часа в сутки. После завершения уборки перевозил зерно на станцию Называевская. В грязь, снег, по бездорожью – и опять больше всех. Правление оформило на него ходатайство в район на поощрение. А он, сделав последний рейс, бросил автомобиль в колхозном гараже и самовольно уехал в Омск, на соревнования по стрелково-охотничьему спорту.

За полмесяца до этого в Тюкалинске проводился праздник “урожая”, где он победил всех участников по вольной борьбе и выиграл соревнования в стрельбе по летающим тарелочкам. Борьбой он занимался со школы, выигрывал все состязания на народных праздниках и гуляньях. За ним даже приезжал тренер из Омска на предмет переезда в город, для тренировок.

Но мастером спорта по борьбе он не хотел быть, тем более – уезжать из Старосолдатки, от семьи. Пусть и ненадолго. А что касается стрельбы, так то – основа его охотничьей страсти. Он отпрашивался у нового председателя, тот его высмеял и не пустил. Председатель приехал к ним недавно по направлению райкома.

– *Ни рыба, ни мясо. Телушку от бычка не отличит*, – смеялись над ним сельчане. У Афанасьевича не сложились с ним отношения, как и у многих других.

К этому времени Старосолдатский район расформировали. Деревня снова вошла в Тюкалинский район, и главная фигура в ней, конечно, председатель. Ни обойти его, ни объехать – в любом вопросе... (*Сокращение текста*)

* * *

Егерь проснулся от шороха, повернулся на другой бок, открыл дверцу "Нивы". Найда, подумав, что хозяин приглашает ее, легко запрыгнула в машину.

– *Что, замерзла, я же тебе постелил овчину. Ладно, грейся*, – и прикрыл ее одеялом у своих ног. Машинные часы показывали пять часов. *“Полежу немного и встану, – решил старик, – вскипячу чай, пока разбужу, умоются – как раз будет”*.

Он еще вчера решил на вторник и среду, в дни, закрытые для охоты, поехать в Омск. Попроведает дочерей, отвезет им ведро клюквы, ведерка два карасей. Живут они хорошо, в его помощи не нуждаются. В свое время он сшил им по шапке из соболей, а мужьям – андатровые. Но зятья разбогатели – носят уже шапки из норки.

Конечно, главное – он хочет повидать Петровича. Надо накануне, как ехать, подстрелить на болоте с пяток крякашей.

Охотники, хотя и хмельные, встали быстро. Умылись, попили чайку. Но работники банка заявили: *“Выплывать – рано, посидим, покурим. А поедем на озеро поближе, сядем в скрадки у протоки”*. Зато заводчане дружно двинулись к лодкам.

Тихо, не стуча веслами, выплыли на чистину, прошли направо вдоль берега. Секретарь с напарником сели на первый мыс. Их разделяло расстояние в тридцать метров.

Зам с другом высадились на второй мыс, друг от друга метров за сто. Зам вообще не хотел садиться рядом, но егерь настоял: озеро глубокое, осень, мало ли что?..

Договорились: в уток вначале не стрелять, только по гусям.

Казарка, редко переключаясь, сидела далеко в центре, в темноте трудно было определить: много птицы или мало...

В небе вроде светало, возле лодки тихо переливались мелкие волны. Поставив заму чучела, егерь потихоньку уплыл назад.

В протоке у берега его ждали двое банковских работников, двое других решили идти на болото, собирать клюкву. Выехав на озеро, сразу у протоки, на двух курешках выставили чучела. Сюда хорошо идет утка, казарка налетит едва ли.

У Афанасьевича тоже лежали в лодке ружье, чучела и патроны, с крупной дробью (три ноля). Проследовав метров триста влево, к противоположному от зама берегу, он заплыл в маленький островок камыша, не выставив даже чучел. А рассвет медлил, не наступал, хотя в высоком звездном небе со стороны востока все ширилась светлая полоса. Над водой же стоял полумрак. Старик сидел, отдыхая и наслаждаясь прохладой.

Неожиданно в центре озера загоготали гуси, следом раздался тысячеголосый крик казарок. Озеро – словно и не дремало. В воздухе зашумело, загудело. Стаи птиц поднимались с воды, но прежде чем покинуть озеро, они делали над ним несколько кругов, набирая высоту. Наверное, гуси надлетели над замом и его напарником, так как подряд прогремело несколько дуплетов. И почти одновременно на старика с озера, низко, нашла небольшая стая. На фоне светлого неба птицы выделялись четко. Привычным движением, слегка сделав поводок, он выстрелил из левого ствола по трем летевшим вплотную, затем из правого – по одному, рядом. Он услышал, как о воду ударились два гуся, затем еще один. Прислушался. Всплесков небыло. Значит – намертво.

Прошло немного времени. С противоположного берега раздалась снова дуплеты. Старик видел, как стаи птиц переместились в его сторону, но летели уж слишком высоко. И лишь одна стайка казарок, не успев набрать высоты, прошла невдалеке от него. Охотник прицельно, раз за разом, сдуплетил. Одна птица кувыркнулась сразу, вторая, протянув метров пятьдесят, камнем оборвалась вниз.

Старик, перезаряжая ружье, видел, как первая казарка с перебитым крылом быстро уплывает в сторону береговых камышей. Уже далеко, за пределами верного выстрела, он дважды подряд, чуть прицеливаясь, ударил по птице. И обрадовался: заряд дроби успел догнать ее, она закружилась на воде и затихла...

Сколько на стрельбу ушло времени – трудно сказать. Все пролетело, как единый миг. Но на воде заметно посветлело, а сверху – совсем рассвело.

Крик гусей и казарок давно уже затих в вышине, лишь кое-где звенели над озером крылья гоголей. То выше, то – ниже.

“Значит, и гоголь подошел, и может подсесть к чучелам”, – прикинул про себя егерь.

Выехал, собрал убитых птиц, подплыл к камышу и медленно, вдоль берега, погреб к базе. Со свистом мимо пронеслась стайка чернедей. Он видел, как утки сели в чучела к банковским охотникам. Два дуплета, один за другим, хлестко ударили по воде.

Часов в 11 охотники разом, вместе выплыли на охотбазу. Восторженные голоса, громкие рассказы, восклицанья наперебой – все говорило об удачной охоте.

Зам убил трех казарок и семь уток, секретарь – двух казарок и пять уток, а остальные по 3-4 утки. Старик свои трофеи пока показывать не стал. В большой комнате накрыли на стол. Егерь налил всем в большие миски только что сготовленную им уху. С луком и перчиком.

Зазвенели рюмки, сопровождая хвастливые тосты...

* * *

Егерь обедать не стал. Пошел в "Ниву", полежал. Что-то внутри под сердцем беспокоило, пощипывало. Встал. Вместе с Найдой прошел вдоль протоки. Хотел поплыть и проверить сети, но, раздумав, вернулся к хозблоку. Сел под навесом. Небо полностью очистилось от легких белых туч. Солнце светило ярко, играя радостными лучами на позолоченной, еще не облетевшей листве берез, на желтых метелках высокого камыша вдоль протоки, на дальних таловых ветках за мостиком. И вдруг, в дальних кустах блеснуло стекло, резко, необычно. Пригляделся – ничего не видно. И снова – луч, как прожектор. Это уже не показалось.

“Фу, что за черт, что там может быть?” – подумал старик и открыл дверь хозблока. Взяв из "Нивы" армейский бинокль, навел на кусты и увидел “Тойоту”, точно такого же цвета, какая стояла у избушки с “Нивами”.

Присмотрелся: возле машины – три человека. Один, взяв полушубок, ушел за кусты. Второй, открыв дверцу, стал возиться в машине. Третий с биноклем, крутил головой то вправо, то влево. Потом положил окуляр на капот и влез в машину. Сел рядом, прикрыв дверцу. И все...

Пять минут, десять, пятнадцать – спокойствие. “Тойота” стояла в плотных талах, старик хорошо знал то место, где не раз останавливались другие машины, заслонившись густыми ветвями от ветра и дождя. Это от мостика – всего метров триста будет, считай рядом.

“Наверное, кого-то ждуют, договорились здесь встретиться – такое бывало не раз. Но зачем бинокль? – размышлял старик. – Если раньше кто-то и ждал, то машины для егеря были, в основном, все знакомые. А эта “Тойота”, для него не знакома. Что-то здесь не так...”

Егерю стало невтерпеж от любопытства. Он прошел к лодкам, сел за весла и, выбравшись из протоки, свернув налево, подплыл к первой пристани. Потихоньку вышел, не звякнув уключинами, прошел через камыш – до первых талов. Впереди – разрыв, чистое место, а метров через сорок – те талы, где стояла машина. Вокруг – тишина, ни звука. Машины не видно.

Мягкими шагами, крадучись, егерь пересек прогалызину, вошел в талы. Вот и узкая, травяная дорожка, по которой приехала “Тойота”. Прошел по ней метров двадцать – и увидел машину...

Из кабины слышалась музыка. Двое на переднем сиденье разговаривали меж собой. Бинобль лежал на капоте. Старик подошел вплотную, и только тогда сидевшие увидели его. Выскочили из машины, засуетились, начали что-то наперебой спрашивать.

За эти доли секунд старик разглядел богатый салон. На заднем сиденье лежала короткая винтовка с оптическим прицелом, с утолщенной частью цевья. “Наверное, глушитель, – соображал егерь. Двое молодых людей как-то странно продолжали его расспрашивать: “Что здесь за охотбаза? Почему наших знакомых на второй “Тойоте” так долго нет. Здесь у нас встреча...”

Егерь, прикидываясь простаком, показав на “Тойоту” у домика, сказал:

– *Так вот она...*

– *Нет, нет у нашей – цвет черный, – наперебой заверяли они...*

Одетые в кожанки, с короткой стрижкой, с толстыми шеями, – они походили на “добрых молодцев с большой дороги”.

Неслышно сзади подошел третий, мужчина, уже в годах. Держа в руках шубу, протянул зева.

– *А я задремал на солнышке, как кот. Надо ехать. Давайте в машину. Быстро...*

Повернувшись, старик увидел широкое лицо с приплюснутым носом – и сразу вспомнил озеро Тенис, трех из УВД, его избиение. “Да, как две капли воды, – подумал старик, – только старше стал.” Здоровяк вздрогнул, заметив пристальный взгляд старика, и полез в машину, на заднее сиденье. Винтовку уже кто-то прикрыл плащом.

“Тойота” медленно попятилась. Вперед проезда не было, машина стояла, как в гараже, и выехать можно только назад. Старик, не зная что предпринять, глянул на номера, но они оказались густо замазанными грязью. Других особых примет у машины нет...

Егерь, внутренне взволнованный, а внешне абсолютно спокойный, вернулся на охотбазу. Гулянка продолжалась. За стол подсели уже двое вернувшихся ягодников. Внимание на егеря не обращали. “Надо ли рассказывать, беспокоить их? Не стоит”, – решил старик, и незаметно вышел.

Он прошел в хозблок, залег и думал: “*Ну, скажем, я сейчас на своей “Ниве” поеду за ними. Догоню. А дальше что?..*”

К вечеру подпитые охотники просмотрели в бинокль плес Большого озера. Зеркало было пустым. Решили на вечернюю зорьку не ехать. Лишь зам с напарником, взяв у егеря десяток сетей, выехали на озеро. Ставя тычку за тычкой, стали от камыша растягивать ярус к центру.

– *Надо поехать, хотя бы водичкой поплескаться, – сказал перед выездом зам егерю, – ночь длинная, успеем выспаться...*

Все остальные дружно потопали на болото – пособирать клюкву.

Егерь, оставшись один, с биноклем в руках осматривал всю округу, но не видел ничего, никого...

... Утренняя зорька была чиста и прохладна. Выстрелы на озерах звучали редко.

Приготовив карабин, заведя “Ниву”, егерь проехал до места, где вчера стояла “Тойота”. Пусто. Выходит, ее хозяев охотники, что были на базе, не интересовали. Так кто же им был нужен? Если Николай Петрович, то они на авось не поехали бы в такую даль, они нашли бы способ узнать: едет он на базу или нет.

В десять утра охотники выплыли на берег. Только зам взял двух гоголей, остальные – впустую.

Стали собираться домой. Егерь съездил на озеро, снял сети. За три дня попало около двух десятков крупных карасей. Маловато. Он достал из садка ведра три мелкой рыбы и рассыпал ее в восемь целлофановых мешочков, положив в каждый немного ряски и осоки. Так ряба до города сохранится живой.

Когда все стали садиться по машинам, егерь раздал мешочки с рыбой, а заму преподнес двух гусей, что вызвало всеобщее удивление и восхищение.

– *Откуда гуси?* – спрашивали они. – *На озере была, в основном, казарка. Егерь рассмеялся и ответил:*

– *Я же стрелял рядом с вами. А вот еще один, самый большой гусак и две казарки: это прошу передать от меня Николаю Петровичу. И мешочек с крупной рыбой – ему же...*

Зам поблагодарил старика, пожал на прощание руку. И машины в двенадцать часов тронулись на город.

Старик остался один.

* * *

Воздух к обеду нагрелся, кое-где снова замелькали нити паутин. *“Смотри-ка, погода держится... Будет еще несколько теплых дней”*, – определил егерь.

Он сидел на крыльце, "Нива" стояла рядом. Бинокль и карабин – не на заднем сиденье, как обычно, а справа на переднем сиденье. *“Боевая готовность номер один”*, – пошутил про себя егерь. Он-то знал, что меры безопасности мало помогут. В любую секунду может прилететь пуля в лоб – и не узнаешь ни на этом, ни на том свете, как это случилось.

“Отличные винтовки с оптическим прицелом поражают точно на большое расстояние. Не надо близко подъезжать им к охотбазе”, – размышлял он, вспоминая опасные случаи из своей жизни. Да, он мог погибнуть уже не раз за 71 год, попадая в дорожные аварии и другие несчастные случаи.

В памяти осталось, как двенадцатилетним пацаном он решил вбить капсюль в заряженный патрон. Гильза старая, капсюль выпал, и он тихим постукиванием молотка вгонял ее обратно, на место. И патрон выстрелил, хорошо, что не взорвался, а то бы выжег глаза, покалечил. Гильза со страшной силой ударила в потолок, пробив доску. Она просвистела у его лба...

А еще, в четырнадцатилетнем возрасте с другом Сашкой не могли вытащить из берданки заряженный патрон после нескольких осечек, сделанных по уткам. Зацеп выбрасывателя мало прихватывал края гильзы, и затвор берданы натер ладонь от сотни передергиваний. Тогда он, не соображая, что может быть, поставил бердану прикладом на землю и начал бить ногой по затвору. Тот срывался с гильзы, отходил назад и с силой возвращался обратно. При ударе ногой натягивалась боевая пружина, и в один из моментов затвор с большой силой ударил бойком по патрону, который считался уже негодным. А патрон на этот раз – возьми, да и выстрели... Конец ствола находился впритык к голове, дробью сорвало шапку. Голова осталось целой. Зато затвор, ушедший в землю на метр, они обломками палок выкапывали полдня...

Но это детство – несмышленное и наивное.

А сколько раз, уже взрослым, он попадал в подобные глупые ситуации. Только тонул около десятка раз. Однажды на Тенисе он вывалился из раскладушки в ледяную воду на глубине около трех метров, и спасся чудом...

Как-то в Казахстане, когда на ГАЗ-69 мчались они с другом со скоростью 90 километров, у них отломилась рулевая тяга. Машина перевернулась не сразу, а вначале медленно тормозилась водителем и шла по прямой. Скорость почти погасла, и ГАЗ-69 только тогда рухнул в кювет... А если бы сразу?..

Он почти никогда никому не рассказывал об этих злоключениях. Ведь и другие охотники имели их немало.

– Если бы жена знала, сколько раз я мог погибнуть на озерах, она легла бы на порог, и не пустила меня на охоту, – как-то признался ему, посмеиваясь, сам Николай Петрович.

Старик вошел в дом, убрал со стола, вымыл посуду. Прилег на кровать. Задремал. Залаяла Найда. Резко подскочил, бросился к дверям. Через мостик, тарыхтя и чихая, полз старенький ГАЗ-67. Остановился у окна.

Из него вышли трое очень знакомых, дорогих ему людей: Иван Федулович, рабочий их завода, зять его – Виктор и светловолосый мальчик двенадцати лет, Олег. Обнимая подбежавшего к нему мальчика, старик ворчал:

– Опять сбежал из школы. Это нехорошо. Учиться надо...

– Нет, деда. У нас школа целиком снята на картошку, на всю неделю. Мы с отцом отпросились.

Виктор – водитель, жалуясь, рассказывал:

– Далеко сюда. Машина – старая. Вначале отказал бензонасос, я исправил. Потом стал греться мотор. Тут я не смог установить причину. Сейчас займусь...

И с этими словами он поднял капот, из-под которого валил пар.

Пока из машины вынимали вещи, егерь быстренько приготовил уху и усадил всех за стол, приговаривая:

– Дорога дальняя, проголодались небось. Утки на озерах мало, да и погода не охотничья: теплая, без ветра. Но вы – мои любимчики, для вас есть у меня в запасе одно болото с крякашами. Его никто не знает, кроме Петровича. Утром потемну утка улетает на поля кормиться, а вечером в темноте, возвращается на болото спать. Полная конспирация. Как отбомбили ее на открытии, утка сразу поумнела. И вообще, крякаш – самый осторожный, хитрющий.

Виктор поставил на стол бутылку водки.

– Афанасьевич, давай всем рюмки. Мне завтра – в город, на работу, вернусь сюда только в пятницу. И сегодня мне можно выпить.

Афанасьевич и Иван Федулович (непьющие) Виктора уважили и выпили по одной стопке. Остальное употребил Виктор.

– На охоту едем в восемь вечера, – сказал после обеда Афанасьевич. – Так что Виктор может продолжить заниматься своей машиной, а вы, если хотите, ставьте сети...

Иван Федулович – невысокий, подвижный, крепкий – собрал все сети в два мешка, взвалил на плечи. И с Олегом двинулись к озеру.

Егерь осмотрел в бинокль округу и решил проверить мордушки. Двигаясь к протоке, размышлял о приехавших: “Виктор женат не на родной дочери Ивана Федуловича, у того вообще не было детей. Жизнь у Федуловича с самого начала не заладилась. Столько всяких бед, несуряниц выпало на его долю. С первой женой он разошелся как раз из-за бездетности, в чем виноватым признали врачи его. Оставшись один, он сосватался к вдове, имеющей сына и дочь – взрослых. Сын к тому времени женился и жил отдельно. И втроем они прожили недолго. Дочь вышла замуж за Виктора и ушла к нему на квартиру.

В 3 комнатной квартире остались вдвоем. И тогда Иван Федулович, а ему стукнуло уже пятьдесят, уговорил взять из детдома приемного сына. Так и сделали. Олежа живет у них пятый год.

Иван Федулович брал нынче отпуск летом: приезжал по ягоды и грибы, но недельку оставил на сентябрь. Конечно, для охоты его приезд рановат, но он заядлый рыбак, а для рыбалки – в самый раз.

В восемь часов, как по команде, все собрались у крыльца с ружьями. Сели в ГАЗ-67 (так настоял Виктор, желая проверить машину после ремонта). Подъехали к небольшому болотцу, заросшему камышами, с редким мелким березняком, наполовину сгнившим от сырости. Старик на дальний плес послал Виктора. Влево – к талам – Ивана Федуловича. А сам с Олегом по высокой кочкаре вышел к небольшому плесу в осоке и редком камыше, где вода не достигала колен.

Смеркалось, но птицы небыло. Олег, держа старенькую бельгийскую двустволку, стоял в кустике камыша, вертя бесперечь головой. Он три года подряд ездит сюда на базу, охотится только с Афанасьевичем. За это время заметно подрос, окреп. Старик, не опекая его, как раньше, присел рядом на высокую кочку, наблюдая за его движениями.

– Деда, ну когда они прилетят. А может их не будет? – нетерпеливо повторял Олег, поворачиваясь к старику.

– Нет, птицы прилетят. Видишь, на воде свежий пух, свежие насидки на кочках...

Уже стемнело совсем. И лишь в сторону зари, на небольшом плесе различались отдельные камышинки и кочки.

Внезапно просвистели крылья, следом – шлепок о воду. Старик видел, как мальчик долго выцеливал, как вырвался из ствола язык огня. Грохнул выстрел. Олег, отдав ему ружье, бросился на плес. Вернулся, держа в руках большого красавца-селезня. Старик вернул ему ружье, предупредив:

– Будут еще, но не крутись, не разговаривай.

Не прошло и пяти минут, как на плес села целая стая. Выстрел... Взлетая вверх, утки на какое-то мгновение словно замерли в свете зари. Но второй выстрел не прозвучал...

– Олег, почему ты не стрелял в утку на подъеме из второго ствола?

– Деда, а я забыл про него. Я все смотрел на утку, в которую стрелял. Она сильно трепыхалась.

Олег быстро сходил на плес и принес второго селезня. Старик его похвалил, но строго добавил:

– Ходи медленнее, брызги летят, ты уже вымок...

В это время со стороны других плесов раздалось несколько дуплетов. И все стихло. Но Олег стоял и терпеливо ждал, пока заря не исчезла совсем. Когда они с Олегом подошли к машине, увидели две

фигуры. Первый охотник, ближний, держал в руках шесть крякашей. Это был Виктор. Иван Федулович взял четырех.

– *Молодцы, – одобрительно произнес егерь. – а Олег стал настоящим стрелком, может охотится и один.* – Добавил старик, похлопывая по плечу счастливого мальчика.

* * *

Утром егерь разбудил одного Виктора. Ивану Федуловичу с Олегом после дальней вчерашней дороги он дал выспаться. Да и нужды выезжать на зорьку, не было. Птицы на озере – нема.

Виктор к девяти часам, сняв сети, выплыл на берег.

– *Выстрел за сто метров сделал, отметил, – смеясь доложил он егерю.*

– *Но зато волю насмотрелся на чучела свои. Красиво ведь плавают, – поддакнул зятю Иван Федулович.*

Рыбы попало в сети с полведерка, но Виктор остался доволен.

– *Надышался на неделю, – заключил он, и стал готовить машину к выезду.*

Иван Федулович с Олежкой развесили сети на вешалы и принялись выбирать золотистых карасей.

Виктор работал тоже на заводе, слесарем в гараже. “Он, может, чего знает от водителя Николая Петровича, почему они не поехали на охоту”, – подумал егерь и спросил о том Виктора. Тот рассказал, как шофер Николая Петровича отпрашивался на субботу-воскресенье в деревню к родным покопать картошку. Но шеф пообещал отпустить его на понедельник-вторник, а в субботу машина в полной боевой готовности для выезда снова, как и в пятницу стояла до часу дня, после чего был дан отбой. Водитель очень расстроился, потеряв день...

У Афанасьевича в голове пронесся вихрь новых догадок. “Те, на “Тойоте”, точно знали, что директор будет на охоте. Уехали на базу раньше...”

Виктор собрался, сложил в багажник всех крякашей и еще два ведра рыбы из садка, и уехал. Иван Федулович, обнаружив очень много порывов в сетях, принялся их чинить, взяв в руки челнок с леской. Олежек подошел к старику.

– *Деда, я пойду с Найдой в лес: есть ли в рямю еще брусника? Там красивое озерцо, посижу возле.*

– *Конечно. Иди, гуляй. Брусника перезрела, но все равно вкусная. Только ружье не бери.*

Олег вприпрыжку, с Найдой, убежал в лес.

Афанасьевич приготовил чай и пригласил Ивана Федуловича в комнату: посидеть, поговорить. Тот был членом завкома, много читает газет и журналов, знает обстановку в городе.

Сначала Федулович с егерем составили план дел на неделю, до пятницы.

И только после этого Афанасьевич осторожно, полунанамеками, расспросил о нынешних делах директора, об его охране.

Иван Федулович, не заподозрив в вопросах старика ничего особенного, откровенно объяснил: “Зарплата не выдается уже три месяца, заказов нет, производство останавливается. Выхода не видно...”

– *Вся охрана директора – его личный шофер. Довез до дома – высадил, посмотрел по сторонам и уехал. У других директоров есть получше охрана, но если кому-то надо кого-то убрать, то охрана не спасет. И концов не найдешь...*

Иван Федулович еще долго рассказывал о различных случаях убийств в Омске, Москве, но Афанасьевич уже плохо слушал, понимая одно: Он не в силах хоть как-то помочь Николаю Петровичу. Но в Омск все равно поедет, чтобы рассказать о визите пассажиров “Тойоты”. Поедет в среду утром, так как Олег очень просил его завтра, во вторник, съездить с ним на озеро, на утреннюю рыбалку, поудить на новые удочки. Удить карасей – самое его любимое занятие.

Вечером Федулович выставил на стол принадлежности для зарядки патронов, порох, дробь. Разложил гильзы, пыжи, капсюля. Он не успел зарядиться в городе, и решил это сделать завтра с утра.

– *Если даже патронов пятьдесят приготовить, то тебе одному придется возиться до обеда. Может, мы с Олегом поможем, – предложил Афанасьевич.*

– *Нет, Олег привез две новые удочки. Столько у него разговоров о рыбалке. Вы поезжайте, я все сделаю сам. Нам с Найдой будет не скучно...*

Старик проснулся рано, вышел на воздух. Небо – в звездах, прохладно. “Надо Олега одеть потеплее...”

Они с Олегом уплыли далеко от базы, где на мысу, в камышах, образуется весной речка, а летом сохраняется чистая, глубокая протока. Рыба любит такие места. Старик воткнул возле бортов в илистое дно две крепкие тычки и привязал к ним лодку – для устойчивости. Лодка, удлиненной конструкции, имела два сиденья. На переднем – Олег с удочками, на заднем – он. Ружья они не взяли (вторник – закрытый для охоты день), а сзади на рюкзаке лежал и бинокль и маленький садок под рыбу.

Олег выловил одного за другим несколько карасей. Золотистые в лучах утреннего света, рыбки излучали радужный свет. Вода серебристыми каплями срывалась с них, пока они трепыхались на крючке.

Солнце, багровое и неестественно большое (старик теперь многое казалось необычным), наполовину приподнялось из-за леса. Он опустил садок за борт, в нем плескались уже около десятка резвых рыбок.

Где-то далеко, у базы, прошумел мотор. Кто?.. Откуда?..

Дорога на охотбазу проходила рядом с ними по берегу, и машина могла пройти только мимо них. А эта, у базы, откуда?..

Старик с биноклем приподнялся, направляя его на мостик, где уже встал иностранный вездеход красного цвета. Солнце поднялось полностью, и от его лучей алела вся машина. Даже боковые стекла казались зловеще багровыми. Из машины вылезли трое, открыли багажник, что-то достали. Видно сразу – торопятся. И через мостик быстро пошли к базе. Передний, здоровяк, прижимал правой рукой к животу что-то металлическое, а в левой руке держал лопату. Двое, поменьше ростом, несли по канистре.

У старика, словно, сердце оборвалось в груди. “Это те, трое, что были. Машина – другая, похожая на американский “Джип”.

Через секунды троица достигла базы. Здоровяк моментально приставил лопату к дверям. “*Подпер дверь*”, – мелькнула мысль у старика. Двое из канистр поспешно поливали стены домика.

“*Где же Иван Федулович, Найда?*” – задыхаясь от волнения, соображал Афанасьевич.

Хлестко, словно дробью по жести, ударила автоматная очередь. Афанасьевичу еще с войны врезалась в память такая стрельба. Здоровяк, стоя перед окном, строчил в него, держа автомат у живота, как это делали фашисты...

– *Олежек, беда*, – прохрипел старик, – *поплыли скорее на базу*. Олег глянул на Афанасьевича, бледного, трясущегося. Потом перевел взгляд на базу, которая наполовину возвышалась над таловыми кустами. И вдруг увидел, как огромное пламя взметнулось вверх, сразу охватив весь домик. Старик быстро отвязал лодку и изо всех сил погнал ее вдоль берега к базе. Весла были одни. Олег смотрел на пожар, съежившись, еще ничего не понимая толком. Егерь, сидя спиной вперед, несколько раз оглядывался на избушку, скрипел зубами. По лицу катились ручьи пота.

Минут через десять лодка подошла к протоке. Слышно было как трещали сухие бревна, пламя гудело мощно, со свистом. Над избушкой стоял высокий столб огня. И здесь раздался треск, потом грохот. Старик вскочил и увидел: крыша рухнула вниз. Избушки не было – на ее месте пылал огромный костер. Исчезла и иномарка, из-за треска бревен не слышен был звук мотора.

“*Все, конец!*” Силы разом оставили старика, но он медленно, по инерции, продолжал грести. Лодка ткнулась в берег. Олег стремглав выскочил, подбежал к базе. Афанасьевич, шатаясь, пошел вслед. В его голове промелькнула мысль: “*Как в кино – в боевике, за считанные минуты... Не люди – звери, шакалы...*”

К остаткам базы нельзя было подойти близко. Метров за двадцать от костра обжигала жара, искры далеко разлетались в разные стороны.

Олег плакал и бессвязно бормотал: “*А где отец, что с ним?*” – он воткнулся лицом старик в грудь, дрожа всем своим маленьким тельцем.

Афанасьевич, осторожно придерживая его за плечи, провел под навес, усадил.

– Подожди, Олег, может он в лесу, где-то рядом, с Найдой...

Тихие обманные слова старика глохли в треске и гуле пожара. Налетел ветер и искры прилетели до самого хозблока, под навес. Егерь открыл гараж, завел мотор "Нивы" и поставил ее подальше от огня. Забрал с сиденья карабин и вернулся к Олегу. Сел рядом. Тот уткнулся ему в плечо, тихо рыдая и сильно вздрагивая.

– Деда, ну почему все это? Скажи, ты же самый знающий...

– Успокойся, мы все узнаем, – отвечал старик, думая о том, как ему теперь быть.

А огонь бушевал вовсю. Упавшая крыша, полуобгоревшие простенки приоткрыли печь, обнажили трубу. Все это было похоже на чей-то скелет.

Первую мысль, как только вылез из лодки: *“Скорее в машину – и в погоню”*, – Афанасьевич сразу выбросил из головы, сказав про себя: *“Я – не один, я отвечаю за жизнь мальчика...”*

А Олег все плакал и плакал, уткнувшись ему под безрукавку, и старик ощущал его горячее лицо рядом со своим сердцем.

* * *

Сколько прошло времени с начала пожара, старик не представлял, когда на мостике показался мотоцикл с коляской. *“Андрей, – определил старик, – наверное, пожар виден из Заозерной”*. Мотоцикл подрулил к хозблоку, с него спрыгнул загорелый паренек в зеленой штормовке. Сочувственно кивнул на вовсю пылающий пожар и произнес, как бы успокаивая:

– *На Мысах, неделю назад сгорел тоже дом. Но беда – ребенок задохнулся. Хоть и успели вынести из огня, а не смогли отходить...*

Афанасьевич отвел его в сторону, и рассказал все, как произошло. На лице Андрея появилась гримаса страха.

– *А не вернуться ли они обратно?*

– *Ты-то не бойся, ты им наверняка не нужен. Забери с собой пацана и привези сюда участкового. Надо составить протокол. Дело непростое – с преднамеренным убийством.*

– *А где взять милиционера, наш-то в совхозе уволился...*

– *Возьми у соседей. Ты близко знаком с Николаем Петровичем. Это касается завода и твоего брата (тот работал там инженером). Словом, ищи, и чтобы после обеда милиционер был. Если что, звони в Тюкалинск. Те приедут, – уже жестко закончил разговор Афанасьевич.*

Андрей понял, что надо покрутиться, сделать нужное дело. Ведь и мотоцикл ему брат достал через заводской спортклуб.

Афанасьевич, недолго уговаривая Олега, посадил его в коляску мотоцикла, строго сказав:

– *Я утром приеду в деревню, тебя я не брошу. Ты мне всех дороже – поцеловал на прощанье в щеку.*

Олег снова заплакал, судорожно вцепился руками в поручни. Мотоцикл круто развернулся, проскочил мостик и скрылся.

* * *

Оставшись один, старик с облегчением вздохнул: *“Хорошо, что Олег уехал. Теперь можно подумать, разобраться в обстановке. “Итак, откуда появилась машина?..” Глаза егеря слезились от жары и пепла, от гнева и растерянности. “Хватит смотреть на огонь, поеду-ка к дальним талам. Гляну, что там...”*

Он встал, сел в "Ниву" и через несколько минут был у таловых кустов, где в субботу стояла "Тойота". Взяв карабин, осторожно прошел к месту стоянки. Так оно и есть: новые следы и две пустые коньячные бутылки. *“Удивительно, какие наглые, – думал старик, – напали на базу среди бела дня, ничего не боятся. А вообще-то, по своему они правы. Ночью, если на базе несколько человек, легко нарваться на охотничью картечь. Ночь есть ночь. А днем – с автоматом, и полная видимость. Стопроцентная безопасность... Но зачем палить базу, убивать егеря? В субботу он был рядом с ними, безоружный. Стукни его по голове железкой, закопай в ямку – и никто ничего не узнал бы. А здесь – пожар на всю округу, погиб невинный человек... А если это связано с Николаем Петровичем, то непонятно совсем... Они предупредили директора об опасности?..”*

– *Нет, ничего не ясно. Все перепутано, – уже вслух произнес егерь. Сел в "Ниву", вернулся на базу.*

Алексей с милиционером, участковым соседнего совхоза, приехали к вечеру. Младший лейтенант, небритый и угрюмый, был неразговорчив и резок.

– *Надо было вызвать следственную бригаду из Тюкалинска. Пусть фотографируют, проводят экспертизу. Я только составляю общий протокол на пожар. А на преднамеренное убийство, и все остальное, пусть заводят уголовное дело.*

Он достал из папки бланки протоколов и начал заполнять, положив листы на капот "Нивы". Потом дал их Афанасьевичу.

– *Вот здесь опиши, как было, а здесь распишись.*

Попросил и Алексея, предупредив:

– *Будешь из понятых и свидетелей – распишись.*

Алексей неохотно, присматриваясь к протоколу, расписался, отозвавшись:

– *Я, кроме пожара, ничего не видел...*

Афанасьевич, ожидая милиционера, снял чуни и безрукавку и, настраиваясь на официальный разговор, одел егерскую куртку, фуражку с кокардой, зеленые брюки и ботинки. Эта одежда лежала всегда в его машине.

Когда закончилось оформление протоколов, Афанасьевич взял один экземпляр, свернул, и сунул в карман своей куртки. Лейтенант подскочил к нему, дыша в лицо резким водочным перегаром:

– *Тебе это зачем, не положено. Отдай...*

Афанасьевич еще заранее решил взять хоть какой-то документ о пожаре: ему его надо было в сберкассе, получить деньги в Тюкалинске, куда перечисляли зарплату и пенсию. Сберкнижка, как и другие документы, сгорела в домике. Хорошо бы протокол предъявить в Тюкалинскую милицию. В Омске он снова пойдет на прием к своему знакомому, теперь полковнику, отвечающему за организованную преступность...

Милиционер настойчиво взял Афанасьевича за руку, но тот освободился, резко заявив:

– *Вы полупьяны при исполнении служебных обязанностей. Я же могу написать на вас докладную...*

Лейтенант, сплюнув, выругался и ушел за кусты "до ветра". Алексей с первой минуты приезда все порывался что-то сказать старику и теперь, воспользовавшись моментом, зашептал:

– *Звонили в обед из города в совхозную конторку, просили найти тебя и передать о срочном вызове в город. А зачем, толком не сказали, вроде как на похороны. А еще моя жена слышала в утреннем сообщении по радио, что в воскресенье на даче убили какого-то генерального директора завода. Фамилию не запомнила, хотя ей она вроде знакомая. А похороны объявлены на завтра, среду, на три часа дня.*

Голову Афанасьевича пронзили искры: "Вот и развязка. Теперь все ясно, на какие приглашают похороны..."

– *Я и так завтра с утра наметил себе поездку в город, – не открывая Алексею своих страшных догадок, ответил егерь. – Ты утром на тракторе с прицепом приедь сюда, сгрузим тебе лодки, сети, чучела. Только пораньше – понял?.."*

– *Понял, – с готовностью ответил парень.*

– *Я останусь здесь ночевать, – продолжил старик. – Утром соберу косточки-останки Ивана Федуловича, сделаю могилку, временный крест. Покопаюсь в угольках, соберу стволы ружей, а их в домике было пять. Прощаюсь со всем... С утра может приехать по горячим следам милиция из Тюкалинска. А хозблок, считай, под твоей охраной.*

Вернулся лейтенант, и они с Алексеем сели в мотоцикл. Отходя от них, Афанасьевич услышал реплику милиционера:

– *Ходит, как генерал, в фуражке, важничает. А всего-то, егерь...*

* * *

Быстро темнело. Афанасьевич подошел вплотную к руинам избушки. Стены догорели, рассыпались в груды углей. В центре пепелища торчала закопченная печь. Она дышала чудовищным жаром. Чуть дальше чернели три пня от обгоревших берез.

– *До утра остынет, на рассвете и займусь раскопками – решил старик.*

Завел "Ниву" и отъехал к лесу. Задним ходом загнал машину в кусты. Совсем стемнело. Сидеть в машине стало неприятно. Взял в руки карабин, вышел и сел на поваленную бурей березу, которая лежала здесь уже третье лето и служила охотникам излюбленным местом для перекура. Впереди – поляна, и вместо домика – костер, потухающий, дымящий.

“Есть прицелы ночного видения на винтовках, – вспомнил старик, – а я как мишень, на виду. Ну и пусть. Чему быть – того не миноват.”

Положив на колени карабин, наклонившись слегка вперед, смотрел невидящим взглядом в пустоту.

Он сидел тихий, молчаливый, спокойный...

Он был готов ко всему...

* * *

В глаза ему ударила резкая вспышка света. Яркая, с болью.

Старик вздрогнул, шире открыл глаза. Это от сильного порыва ветра вспыхнул, ожил костер. С новой силой воспламенились угли. Четко обозначилась печь с трубой, очень похожая на паровоз, с огненной топкой снизу.

Афанасьевичу на ум пришли слова из песни:

“Наши паровоз вперед лети. В коммуне – остановка...”

– Вот и долетели. Вместо коммунизма – глухой тупик, мертвый, – с горечью прошептал про себя старик.

Он прикрыл глаза и задремал. Ему снова, как и все последние ночи, снился мальчик. То он был похож на Сашку и Петьку, друзей его детства. То ему казалось: это он сам идет к себе из прошлого, из темноты. А вот сейчас близко, вплотную увидел четко лицо Олежки...

Старик очнулся. Вспомнил, что перед приездом милиционера написал заявление в нотариальную контору, за отсутствием чистой бумаги, на оборотной стороне протокола о нарушениях правил охоты. В нем, на фамилию Олега, завещал свой карабин и ружье (оно у знакомого в Тюкалинске, на ремонте). Также он завещал "Ниву" и все сбережения в сбербанке Тюкалинска (а там, за девять лет, накопилась зарплата с пенсией, и плюс проценты – всего более двадцати миллионов рублей).

Он хотел затвердить это завещание, на всякий случай, подписями милиционера и Алексея, но второпях забыл. Лист этот лежит в "Ниве", на сиденье. Завтра, проездом в Тюкалинске, он оформит его, как надо, у нотариуса.

* * *

Старик задремал снова. И снова ему снился светловолосый Олежка.

– Деда, ты самый лучший, самый мудрый охотник. Я так хочу жить только с тобой, – шептал тихо мальчик...

Афанасьевич, не просыпаясь, улыбался мальчику и гладил его по голове.

МЕДВЕДЬ-ШАТУН

(Книга издана в 1998 г.)

Таежное утро. Солнце еще не поднялось из-за высоких вершин, но небо над охотничьей избушкой расширилось, стало пронзительно синим и глубоким. Зеленоволосые ели, пихты, сосны замерли в вышине, а мрачные стволы осин подчеркивают снизу наступление рассвета. Розовый свет пробивается сквозь верхушки, доходит до средних веток и – рассеивается. На земле, под деревьями, еще чернеет ночь.

Тишина. Я впервые за всю свою жизнь ощущаю такую неслышную, непривычную, странную громаду леса. И внутренне немею...

Постепенно тишина распадается на десятки звуков: скрип сухого дерева, осторожное птичье всплескивание, мелодичное бульканье ручейка, шелест легкого ветра. Возникают другие – почти неразличимые – шумы в веточках деревьев и в высокой, по пояс, траве. Но все это, как ни странно, гложет между великанами-деревьями, и, объединяясь в одно целое, создает неповторимую картину.

Изнутри тайга, необъятная и мрачная, похожа на глубочайшее дно моря, а здесь, на маленькой поляне, на взлобке у речки, на солнечном сухом пятачке, где приютилась охотничья избушка, дышится легко, свободно...

Двадцатое октября. Три дня назад я, художник, вместе с опытейшим таежным охотником, прилетел сюда на вертолете, который высадил нас рядом с зимовьем на небольшом клюквенном болоте. Два дня мы заготавливали дрова, на третий сходили за двадцать километров в другую охотничью избушку.

Сегодня, позавтракав, сижу на широком пне с альбомом в руках. Делаю этюдные зарисовки. Охотник Михалыч, вытряхнув из мешка ворох капканов, примостился на крыльчке, разбирая и протирая полынью и хвоей охотничьи принадлежности. Рядом с ним у крыльца, привязанные, разлеглись на траве две сибирские лайки – Душман и Зыба.

Михалыч – в спортивном костюме и кроссовках. Я, как обычно, в очках, в сером пуховом свитере, в домашних тапочках. Сижу, очень довольный тем, что впервые за свои 37 лет попал в настоящую тайгу, хотя об этом мечтал давно. Автор нескольких персональных художественных выставок, всем своим нутром понимаю, что без картин с таежными видами мне, сибиряку, негде выходить на смотрины российского масштаба.

Эта избушка – основная, базовая. Большая, из толстых бревен, со струганным полом, с высоким потолком из расколотых повдоль пихтовых стволов. Срубленная два года назад, она светится бусинками смолы на потолке, а на стенах, между бревен, торчит еще пока свежий, мягкий мох. Возле избушки образовалась поляна – за счет вырубленных на дрова деревьев. В будущем Михалыч задумал оборудовать здесь вертолетную площадку.

Вчера я увидел уникальное – старое – зимовье, когда с Михалычем перенесли туда, за двадцать километров, часть продуктов и два рюкзака с капканами и ловушками. Подошли вплотную, в кустарнике я не сразу разглядел земляную крышу, на которой росли трава и цветы. Низкая клеть из тоненьких сосенок мало походила на избушку. В ней вдвоем и повернуться трудно, хотя есть и маленькое оконце, и узенькая дверь на тонкой палке. В центре, на земляном полу, – печь из канистры, у стены – узенькие нары из двух половинок бревна. Двери, как обычно, раскрыты, и на земляном полу отчетливо видны следы рыси. Михалыч заметил:

– Была не раз, нравится ей тут...

Над крышей безбоязненно каркал подлетевший откуда-то ворон. Охотник с собаками пошел вниз к ручью за водой, а я – как сел на нары, так, восхищенный, – не мог оторвать взгляда от проржавленной печки-канистры, от закопченного потолка, плесневатых стен, где из пазов выглядывал седой, бородатый, мох.

Избушка, как человеческое строение, давно утратила свой смысл. Она – как балаган, как берлога, как нора – стала частицей тайги, заросла, впитала в себя цвет и запах леса. Без боязни прыгает по ее крыше соболь, к порожку подбегает и садится отдохнуть заяц, а иногда вваливается и медведь. И только когда на один-два месяца приходит сюда охотник, она уже для него становится своеобразным логовом.

С нее можно написать такую картину, какой не придумать, обладая даже самым сильным воображением.

В базовой избушке, возле которой сейчас сижу, есть переносная электростанция, под потолком – электрическая лампочка. На деревянном полу, на металлических стойках – квадратная, добротная железная печь. Дверь крепится на ременной петле. А вообще-то вся она срублена без единого гвоздя и скобы и больше похожа на ладную деревенскую баньку. Я ее уже изобразил с глухой стороны, где на солнцепеке высится вдоль стены до крыши поленница дров, заготовленная месяц назад, когда сюда прилетала целая компания за кедровыми орехами. Но урожай нынче плох, и охота на соболя (как не однажды сетовал Михалыч) будет неважная.

Кто уж кто, а он все знает наперед. В 38-ой раз открывает охотничий сезон в этих местах. Михалычу – 57 лет. Мощного телосложения, с широкой, окладистой, бородой, он для меня – воплощение таежного охотника.

А как силен, энергичен в сравнении с другими, особенно со мной, художником, который кроме кисти и красок мало каких других орудий труда держал в свои интеллигентных руках. Потому-то так ноют у меня кости и суставы после двухдневной заготовки дров. Безостановочно пилили, кололи, таскали – и сложили две поленницы. К концу второго дня, к своему стыду, я не раз спотыкался и падал. Михалыч только ухмылялся и безжалостно продолжал нагружать меня работой.

Сегодня – отдых. Второй рисунок в блокноте идет к завершению. На нем – избушка с открытыми дверями, порог, на котором сидит охотник с капканами, рядом – собаки. Можно будет написать картину в масле, уж больно хороша, колоритная, мощная фигура охотника на фоне лесной избушки...

Михалыч кончает перебирать капканы, встает, подходит ко мне, заглядывает через плечо.

– *Хватит, остальное завершим после обеда. На железной печке в кастрюле у нас томятся рябчики с пшенной кашей,* – говорит он. – *С первого ноября рябчики пойдут на приманку к ловушкам и капканам, их нынче что-то в тайге мало. Так что придется заниматься рыбной ловлей.*

Я, привыкший уже безропотно подчиняться Михалычу, закрываю альбом, собираю тюбики с краской.

– *Обедать, так обедать. Рябчиков я однажды пробовал в ресторане. Но давно, даже вкус их забыл.*

Сполоснули руки из ведерка и вошли в избушку. В углу на толстых ножках – кухонный стол из тонкой фанеры и рядом – два чурбака вместо стульев.

До чего же белое, сочное, плотное мясо таежной птицы. Вкусное, целебное!

* * *

Проснулся от шелеста над самым ухом. В избушке – черная темь, у противоположной стены на нарах спокойно похрапывает Михалыч. Шелест над головой повторился, и отчетливо послышался писк. Во мху, пазах между бревнами, сновала мышь, и на мое лицо посыпалась мелкая труха. От досады стукнул ладонью по бревнам, перевернулся на другой бок, но сна больше не было. Прежде сырая избушка, за три дня от жарко натопленной печки просохла, и воздух стал сухим, чистым. Михалыч при строительстве сделал трубу с выходом на крышу, потолок покрыл толем и набросал лапнику, присыпав его землей. И дверь подогнал без единой щелочки. Ничего не скажешь, – основательный, умный и работающий хозяин.

Мне надоело лежать с открытыми глазами, я встал и потихоньку вышел за дверь. У входа, свернувшись калачиком, спали лайки. Зыба приподнял голову, полусонно рыкнул и снова умолк.

Близкое небо надо мной – чистое и звездное. Некоторые светила, большие и влажные, аж спят.

«Наверное, и космос здесь ближе к земле», – невольно подумал я. Какая отчетливая видимость всего небосвода. Вот еще одна тема для картины.

Долго стою бездвижно. Ночь, – на удивление теплая. Уже 21 октября, должны по ночам появиться заморозки.

В ноздри резко ударяет запах смолы и прелой коры, от кучи дров перед дверью исходит легкий пар. Делаю несколько шагов в сторону и лицо задевают прутья кустарника. Мокрые листья коснулись губ. Сверху, на еловой лапе, послышался шорох. Посмотрел туда и радостно-удивленный увидел маленького зверька, четко вырисовывающегося между хвоинками на фоне стеклянного неба. Кто это, наверное, бурундук...

Стою, глубоко дыша в полутьме озоном и лесной прелью. Глядя на высокие верхушки пихт, ощущаю себя на дне мирового океана, где-то вне пространства и времени.

Вспомнил виды из окна вертолета: тайга то блестела на солнце, то мрачнела под облаком, то ярко зеленела. Она ежеминутно менялась, преображалась на глазах, как морская даль на полотнах Айвазовского...

Долго вслушиваюсь в темноту и явно различаю шумы, потрескивания, пiski, верещание и даже скулеж зверьков. Живность тайги ночью не спит: кормится, шустрит, бодрствует до утренней зари...

Вернувшись в избушку на нары, понимая что крепкий сон уже прошел, в полудремотном состоянии ворочаюсь с бока на бок до самого подъема.

Михалыч встал первым, затопил печь, водрузил на нее чайник и ушел кормить собак. Приподнялся и я, сел на нары, попережнему ощущая боль, ломоту во всех суставах от тяжелейших нагрузок первых трех дней. Даже вчерашний отдых не помог восстановиться.

На завтрак – бутерброды с сыром и чай.

– *Скоро перейдем на вермишель и сухари, надо бы парой глухарей запастись*, – как бы между прочим проронил Михалыч, – *птица красивая, редкая, без нее и тайга не тайга. А как затокуют весной, аж мурашки от волнения пробирают. Жаль стрелять, а что делать?..*

Собрали рюкзаки и в восемь ноль-ноль вышли в направлении к реке, ко второй, дальней, избушке. Всего их у Михалыча – три, вместе с базовой. Еще, как он сказал, у дальних рямков, за 15 километров отсюда, будем ставить палатку. Недавно прошли дожди, и вода в реке поднялась. Ищем мелкий перекат. Охотник находит дерево с зарубкой, и мы поколено в воде, не зачерпнув в сапоги, переходим брод. Идем напрямик.

Мох под ногами мнется, чавкает водой. Воздух очень влажный, и вскоре вся моя одежда становится мокрой от пота, о чем я докладываю Михалычу. Он, остановившись, улыбается и поясняет:

– *Сибирская тайга что здесь, что в Тюменской области и Новосибирской, – везде болотистая, трудная. Низкие места, промоины, рямки, ручьи, поймы – в общем, Западно-Сибирская низменность... А ты, Алексей Иванович, за четыре дня посвежел, лицо розовое стало, воздух здесь чистейший – сплошной озон!*

– *Конечно, Михалыч, запахи ароматные, воздух целебный, аж голова кружится*, – отвечаю, смеясь. – *Да только мощей у меня немного. Ты вот навьючил вдвойне рюкзак, а идешь легко, я же все спотыкаюсь.*

Хотя мы не курим, Михалыч командует:

– *Перекур окончен, нам еще о-ёё сколько идти...*

И снова – сплошная стена из пихт, елей, сосен. Под ногами – сучья, корни, поваленное дерево. Ветки хлещут по лицу (хорошо еще, что на глазах очки), того и гляди в щеки врежется сук. Ноги постоянно цепляются то за мох, то за ветки, то за корни... Я иду молча, не сбивая дыхания, сохраняя его для ходьбы.

Идем часа два без перерыва. Наконец, привал. Пьем чай из термоса. Такой ароматный – ничего вкуснее в жизни ни пил. Устал, от лямок рюкзака больно ноют плечи. Хочется снять рюкзак, забыв, что рюкзак уже снят и лежит рядом на земле.

Уже в темноте добираемся до избушки. Она – как копия той, второй, подсобной. Так же заросла бурьяном, такая же малюсенькая, но беда – провалился, осыпался потолок.

– *Вот те на день завтра и работа*, – недовольно пробурчал Михалыч, ловко сбрасывая рюкзак со спины. А у меня уже и сил не осталось. Валюсь на траву вместе с рюкзаком и, потихоньку stalkивая, освобождаюсь от лямок, кладу на него голову и тяжело дышу, как рыба на песке.

Собаки неожиданно бросились в сторону, удаляясь вглубь пихтача.

– *Ага, погнали, наверное, соболя, это хорошо*, – довольно молвил охотник, – *надо их вернуть, а то упрут черт-те куда...*

И начал громко звать собак, окликая их по кличке.

В темноте ужинаем, залазим в спальные мешки. И я сразу же проваливаюсь куда-то в беспросветную яму.

* * *

Прошло два дня, как вернулись от второй избушки. Михалыч снова занят ремонтом капканов и ловушек. У меня «день отдыха», который, по сути, не такой уж и свободный. С утра сделал очередной набросок картины, а сейчас на болоте в трехстах метрах от избушки, собираю клюкву. Крупная ягода, где красная, а где черная – от переспелости. Работаю металлическим совком – «комбайном», который дал мне Михалыч. За два часа насыпал почти доверху большой рогожный мешок. Можно передохнуть. Оглядываюсь. Мое болото, с редкими невысокими сосенками, уходит влево, а справа грядой, гривой поднимается громадина леса из пихтача, ели, кедров, сосен. Косматые ветки кружевами, гребнями от деревьев-великанов возносятся в небо, тянутся вдаль на километры, соединяясь с горизонтом. Величественная панорама, переливающаяся радужным светом! Завтра приду и сделаю наброски.

Сзади, в ста шагах, – ручей, за ним – смешанный лес из тополей, берез, сосен, осин... Чуть выше ручья, на взлобке, на маленькой поляне – наша избушка. Вижу дымок над ней, но сама она закрыта деревьями.

Небо – чистое-чистое, синее-синее. Ни облачка. Солнечные лучи, пронзая редкие болотные сосенки, падают на моховые кочки, багульник – все светится золотистым светом. Может, последний погожий день. Удивительно теплый нынче октябрь. Днями – плюс пятнадцать-двадцать...

Вверху, в стороне, тонко и нудно гудит самолет. Его не видно. «Ау-ау!» – хочется крикнуть летчикам. Вокруг такая глухомань. И перед глазами встает карта, я мысленно ищу на ней точку своего пребывания сейчас. Вспоминая, что на карте северная территория Омской области клином врезается между Тюменской и Томской губерниями. Это то место, где мы находимся.

За моей спиной – Тара, до нее триста километров, еще столько же – до Омска. Впереди, чуть левее, – Сургут, до которого верст эдак пятьсот, чуть правее и несколько ближе – Нижневартовск. Гул самолета удаляется на северо-запад. Вокруг нашей избушки нет крупных людских поселений. Но сейчас по тайге разбрелись десятки-сотни охотников, профессионалов и любителей, и вчера вечером Михалыч разговаривал с ними по рации (таковые есть у многих охотников, это единственное средство общения с соседями-таежниками). Михалыч знаком со многими промысловиками, называя по имени, знает даже клички их собак.

Ближайший поселок на юге от нас – Васисс (Омской области), на северо-западе – Тауровка, что на Тюменщине, на северо-востоке – томский Новый Васюган. Слева «на карте» – Урнинское болото, переходящее в еще большее по территории Имгытское, занимающее громадную часть Тобольского материка. Справа, до речки Васюган и далее, – непроходимые болота и тайга. Так что выйти пешком, особенно зимой, к населенным пунктам очень и очень непросто. Обо все этом мне рассказал Михалыч, приводя случаи гибели охотников. Да и сам он однажды в метельный январь, когда по компасу выходил на Васюган, едва не замерз. Спасся случайно.

Размышляя обо всем этом, сидя на кочке, я не заметил, откуда и как возле мешка с клюквой (на расстоянии 50 шагов от меня) появился медвежонок. Не очень большой, раза в два выше и потолще мешка, медвежонок лапами сверху ворошил клюкву. Не осознавая, что делаю, я вскочил, громко закричал, махая руками. Медвежонок рывкнул, схватил мешок лапами, протащил немного и бросил. Прыжками скрылся в ельнике. Иду к мешку и вижу, что он наполовину рассыпан. Клюква толстым слоем растеклась по мху. Сам мешок на треть сверху разодран когтями зверя.

Собирать рассыпанную клюкву я не стал, ведь надо сначала заштопать мешок, и направился потихоньку в избушку за иглой и ниткой.

Михалыч, услышав мой рассказ, как-то встревожился, хотя меня самого эта встреча со зверем ничуть не напугала. Уже вдвоем мы вернулись к мешку, а охотник, спросив, куда скрылся медвежонок, ушел в ельник. Вскоре вернулся и, помогая мне собрать клюкву, строго сказал:

– Рядом, на кромке ельника, находилась сама медвежиха, и случись чего, она пришла бы на помощь своему дитяти. Так что с медведями ухо надо держать востро.

Михалыч помог мне дотащить мешок с клюквой и снова уселся на крылечко к вороху ловушек, а я, схватив блокнот, начал лихорадочно воспроизводить картину: медвежонок и мешок. Но странно, ничего не получалось. Я плохо рассмотрел зверя и не мог восстановить цвета шерсти медвежонка, его уши, глаза. А его наклоненная голова над мешком выглядела уж слишком комично. Потратив более часа и чувствуя, что картина не получается, в сердцах швырнул на траву ни в чем неповинный блокнот.

* * *

Ночью выпал небольшой снег, и утром тайга выглядела светлой, нарядной. Елки, как дома под Новый Год, празднично припорошены ватой – снегом, на траве и земле видны первые отпечатки звериных следов. Белый снег в тайге – как страницы открытой книги. Михалыч заметно повеселел, быстро собирая в дорогу рюкзаки. Осталось три дня до открытия охоты.

Идем ставить палатку на самый дальний участок. Впереди – Михалыч, я – за ним. Помимо рюкзака, у него в руках двустволка, у меня за плечами его малокалиберка «Маузер». Небольшая, практичная винтовка, разбирается и собирается одним шурупом. Из ружья он убил в эти дни несколько рябчиков и одного красавца-тетерева.

Идем в южном направлении, под ногами стало еще больше веток, шишек, иголок. Это вчера, перед снегом, был сильный ветер и побросал все с деревьев. Снегу – 2-3 сантиметра, он слабо прикрыл мох, павшие сучья, траву, и везде снизу проглядывает чернота. Зато вверху, на ветках, на лапниках, снега больше, и это радует глаз. В низине темно-синяя, почти фиолетовая, узкая полоска воды.

Переходим ручей, замечаю, как норка выпрыгнула из кустов и булькнула в воду. В молодых елочках – всплеск крыльев: то стайка рябчиков, взлетев, исчезла в ветках. А вот на кедре заверещала белка и, перепрыгнув на другое дерево, спряталась в дупле. Да, с каждым днем я все больше вижу и слышу. Михалыч идет строго вперед, головой, как я, не крутит. Он чует, слышит тайгу нутром, кожей. У него такая интуиция, что все он знает наперед: где кто сидит, прячется, откуда кто выскочит...

Сделав два привала, к вечеру выходим на огромный мыс. Деревья-великаны треугольником вклинились в болотистый рям. И впереди на многие километры, как сказал мне охотник, раскинулись невысокие сосенки на мокрым мху.

– *Километров через десять за болотом начинается пихтач. Там участок охотника из Тевриза, – рассказывает, остановившись, Михалыч. – А место это очень даже соболиное. Здесь много синики и голубики в рямях, когда жрать в лесу нечего, все зверьки прут сюда, выкапывая ягоды из-под снега.*

– *А рям с болотом в чей участок входят, – интересуюсь я.*

– *Здесь проходит граница, ничейная полоса...*

Снимаем рюкзаки, пьем чай. Михалыч, как всегда, просвещает меня, наставляет на путь истинный:

– *Нынче на моем участке и у соседей, у ближних, плохой урожай кедровых, вот соболь заметно и убавился, ушел в другие, отдаленные места, то есть – мигрировал. Даже белок, рябчиков и другой живности стало меньше. А вот норки – полно. Река и ручьи богаты рыбой, ей здесь привольно.*

– *Михалыч, а я уже видел норку у первого ручья.*

– *Ты видел одну, а я за эти дни видел – с десяток.*

Закончили чаепитие. Михалыч поднялся.

– *Я пройду недалеко в рям, гляну ягоды, следы соболей, а ты побудь с рюкзаками. Поешь вот брусники. Далеко не отрывайся.*

Взяв в руки ружье, Михалыч пошел на болото, я же, раздвигая багульник, принялся искать перезревшую давно, редкую бруснику. Двигаюсь между соснами и елями выше на пригорок, в самую гущу. Вижу перед самым носом упавшее дерево, вывороченные большие корни. Взглядом отмечаю, что поверх всего наброшены кем-то веточки. Как маскировка. И здесь различаю под деревом глубокую, большую яму, на дне которой – лапник и сухая трава. Осторожно спускаюсь. Ого, выше моего роста. Внизу – сухо, тепло. Постоял я пару минут, не выдержал – справил свою нужду помалому, сладко потянулся и вылез наверх.

Вернулся к рюкзакам, а Михалыч – уже там, ждет.

– *Где ты ходишь, чего нашел?* – спрашивает.

– *Собирал ягоды, наткнулся на странную яму. Глубокая, под сваленным деревом. Может, и палатку ставить не надо, а накрыть ею сверху...*

– *Чего ты там буровишь?* – переспросил резко охотник. – *Яма, глубокая, под деревом?.. Ну-ка, пошли туда...*

Михалыч всегда грубоват в разговоре. А тут еще и посмотрел на меня как-то зло. Аж не по себе стало.

Подошли. Охотник одним взглядом оценил ситуацию.

– *Ты здесь ничего не трогал?..*

– *Нет, я спустился, постоял пару минут, по легкому оправился, и вылез обратно.*

После моих слов Михалыч зло сплюнул и подытожил:

– *Это – берлога, медведь все одно бы ее бросил, поскольку в ней просто кто-то был. Остается запах... А тебя еще и пристычило.*

До меня сразу дошла вся несуразность моего поведения. Впрочем, откуда я мог знать...

Вернулись к рюкзакам. Михалыч, смягчившись, продолжил уже спокойно:

– Медведь берлогу готовит заранее, а перед самым первым большим снегом (а это он чует и определяет лучше любых синоптиков), хоронится в берлогу. Выпадает снег – и, как говорится, «все шито, крыто». Здесь ставить палатку не будем, медведь придет сюда и со зла ее раздерет на клочья. Вернемся километра на три.

– Михалыч, сегодня же снег выпал, а почему косолапый не в берлоге?

– Да, разве это снег? У медведя след о-ёё какой глубокий и большой. Ему нужен настоящий снегопад, чтобы скрыть полностью следы.

Отойдя назад на некоторое расстояние, под молодыми елочками натянули палатку, наготовили дров. Вместо печки Михалыч приспособил старый бидон. В один момент стало тепло. Влезли в спальники и, как обычно перед сном, Михалыч несколько минут популярно излагал мне законы тайги.

– Алексей Иванович, ты на меня не обижайся. От охоты ты очень далекий человек. Но надо думать и спрашивать, чего не знаешь. Медведь теперь не успеет приготовить вторую берлогу, снег выпадет настоящий, и он будет шастать возле наших избушек и охотиться не даст. Такое уже бывало много раз...

Я его слушал внимательно, но как-то всерьез не воспринимал всей опасности ситуации. И все-таки про себя прочитал «Отче наш». С детских лет бабушка приучала меня к вере в Бога, учила разным молитвам. Конечно, я неверующий, но когда приходится туго, я почему-то сразу вспоминаю и бабушку, и Бога, и заклинания. Вот и сейчас про себя прошептал молитву с просьбой о прощении моих грехов.

* * *

Рано утром, оставив палатку, двигаемся к базовой избушке. Восходит солнце, быстро нагревается воздух, снег исчезает на глазах. С веток, с лапника вместо снежинок свисают сверкающие капли-слезы и неслышно падают в траву. Налегке идти веселее, сразу после обеда подошли к избушке. Михалыч после небольшого отдыха принимает решение:

– Раз погода теплая, надо заняться рыбалкой. И на еду, и на приманку к капканам.

Состыковывая звенья, собираем три удочки, подбираем леску, крючки. Готово. Река рядом. Воды опять добавилось, и брода не стало, заливаает в сапоги. Михалыч вернулся к зимовью, взял пилу и топор, и мы начали выбирать дерево из «сухостоя» на берегу, чтобы свалить его поперек реки. Нашли одно – толстенное, других, поменьше нет.

– Давай его, – и Михалыч топором долго подрубает ствол со стороны реки. Затем мы пилим. Сосна обхвата в два, не меньше. С меня течет пот, я мысленно ругаюсь: «Ведь выберет черт знает что, для мостика хватило бы и потоньше». Через час «с копейками» верхушка сосны начинает дрожать, дерево неохотно клонится к реке.

– Отойди, а то комлем саданет, – командует охотник.

Дерево, задевая сухими сучьями соседние, рухнуло в воду. Над водой – метра на два возвышается.

– Это хорошо, пойдет по реке шуга, лед. Набьетса доверху, будет настоящий мост, – комментирует Михалыч. Ему видней.

Держась за сучья, как за перила, переходим на противоположную сторону. Идем по берегу влево, туда, где у завалов есть глубокие ямы, которые так любит рыба.

Михалыч выбирает плес поболее, я – небольшую воронку. И зря. После третьего заброса цепляюсь за корягу, и леска обрывается. Михалыч вяжет мне, за неимением другого, очень большой крючок.

– Ничего, – успокаивает он меня, – уж клюнет рыбина – так покрупнее.

Но таких, видать, нет, хотя я и перешел на большую яму. А Михалыч тем временем, ловок орудуя удочкой, вытащил около десятка окуньков и трех килограммовых ленков. Багрово-пятнистые, с красными распущенными перьями, они долго бьются в ямке, капризно сжимая рты. Я уже мысленно «срисовал» их в своем блокноте.

Темнеет. Подходим к нашему жилью и слышим громкое квохтанье двух нахальных, жадных соек. Прожорливые птицы истребили начисто двух подвешенных мною рябчиков, убитых охотником утром возле палатки. Остались от них головки, шеи да крылья. Михалыч прицеливается из ружья – и обе сойки валятся на порог.

– Это вместо рябчиков – на приманку к капканам. Я же тебе, Алексей Иванович, ясно сказал – рябчиков повесить в избушку, – как можно мягче выговорил охотник.

Разогрели тушенку, выпили чайку. Михалыч, привыкший в основном к одинокой таежной жизни, малоразговорчив. Я к этому тоже начал привыкать. Вышел «на улицу», если так можно назвать площадку перед зимовьем. Собаки хлюпают в мисках похлебкой, приготовленной им еще вчера. Стемнело окончательно. Низкие темные облака плывут надо мной, цепляясь за верхушки деревьев. Резко похолодало.

* * *

Всю ночь в безветрие падал снег. Но утром снова вышло яркое солнце, потеплело. Снег начал подтаивать. Утренняя рыбалка получилась отменной. Клев шел около двух часов, наловили ведро разной рыбы. Мне попали среди прочих рыбешек два больших ленка, и я снова долго разглядывал их расцветку. До чего же красивы! На этот раз я взял запасные крючки, но они не понадобились.

Всю остальную часть дня Михалыч в который уже раз перебирал снасти, чистил малокалиберку, тер сухой тряпочкой патроны. Особенно долго проверял, смазывал «Штуцер», предназначенный для охоты на крупного зверя. Показывая патроны к нему, похвалился:

– Во, пули, слона насквозь продырявят. Любого зверя на большом расстоянии свалят.

Михалыч готовил охотоснаряжение медленно, четко, профессионально. Да, завтра открытие зимней охоты на зверя.

Я подсел поближе, и, чувствуя его хорошее расположение духа, начал кое-что выпытывать.

– Михалыч, а много ли в области профессиональных таежных охотников?

– Да как сказать, человек тридцать будет. Три госпромхоза – Тевризский, Усть-Ишимский и Тарский. Два охотничьих – промысловых участка – Седельниковский и Большеуковский. Очень известные охотники – Ходарев Виктор, Федоренко Валентин.

– У нас в северных районах – много егерей, охотоведов. А кто они?

– Эти люди работают в штате областного управления охотничьего хозяйства, и профессионалов среди них мало. Они, в основном, занимаются организацией охоты на местах. Хотя один из них – Червяковский Виктор из Тарского госпромхоза – отменный охотник, таежный профессионал.

– А давно ты стал таежным охотником?

– Я родился в 1939 году в Омске. Детство провел на берегу Иртыша, любил рыбалку, рано приобщился к охоте на уток. А в тайгу попал в 1963 году и сразу понял: вот оно, настоящее! Охота на зверя в глухих местах, где не ступает нога человека, таит в себе непередаваемые словом ощущения первозданной природы, ее нетронутой красоты! Да пусть простят меня охотники-утятники, а у нас их огромная армия, но только на таежной охоте можно познать все величие Природы.

– Но таежная охота, как все говорят, очень трудная...

– Согласен. Мне 57 лет. Выгляжу вроде молодо, и есть силенка, но очень стали побаливать суставы рук, ног. Обращаюсь к врачам, а они говорят: профессиональная болезнь. Постоянные переохлаждения на морозе, ночи у костра или в сырой избушке, долгие переходы по пояс в снегу – все это не проходит бесследно. Недавно по радио старший из знаменитой охотничьей династии Федоренко давал интервью журналисту Владимиру Чешегорову, в передаче «Моя родная сторона». Так вот Федя, а он уже несколько лет как на пенсии, рассказывал, какой была трудной охота в прошлые времена. Это нынче нам вертолет привез несколько мешков продуктов и всего прочего, а в старое время все – «пехом». Что взял охотник на плечи, в рюкзак, – тем и живет. В основном – сухарики...

– А какие виды охоты для тебя любимее?

– Больше всего мне нравится охота с лайками на соболя и белку. На лосей, медведей и другое зверье – все это уже в прошлом.

– Михалыч, говорят, ты создал базу натаски и нагонки собак, построенной в Называевском районе. Как дела там?

– В Драгунские вольеры завезены медведь, кабан, белка и другие звери. Там – учебная база общества охотников, где не только «натаскивают» охотничьих собак, но и соревнования «Праздник охотника» проводят. На сегодня у общества денег нет, и многие незавершенные работы приостановлены. За свой счет мне не под силу, хотя есть кооператив и хорошие ребята – единомышленники.

– А какие у тебя контакты с областным начальством?

– У начальника областного управления охотхозяйства Мишкина Бориса Ивановича по разным вопросам бывал не раз. Мужик – что надо. И в охоте разбирается лучше всех в области, и охотоведов умеет организовать на большие дела. Человек – внимательный, добрый, отзывчивый. Как говорится, «на своем месте». С председателем правления охотобщества Виктором Андреевичем Кириным встречаемся часто. Я ведь еще и председатель областной секции охотничьего собаководства. Отношения деловые, хорошие.

– Какое место в твоей жизни занимают собаки?

– Я провожу с ними по 2-3 часа каждый день, находясь в городе. Когда мне нездоровится или плохое настроение, я с ними подолгу сижу, разговариваю, глажу их. Они мне смотрят в глаза, скулят, лизут руки. И мне сразу становится легче. Вот самая лучшая собака, медалистка, осталась в городе, что-то приболела.

– Михалыч, на севере области есть бобровые заказники. Ты туда заглядывал?

– Да. Очень много бобров на реке Туй и ее притоках. Есть две семьи и на моих угодьях. Я их охраняю от возможных браконьеров.

– А что, даже в глухомани они есть?

– Сейчас, при наличии разной техники – танкеток, вездеходов, буранов, вертолетов – появляются нехорошие люди и глубоко в тайге. Уничтожают любую живность на охотничьих тропах. Правда, на моем участке таких не встречалось.

– А часто ли встречался с медведями-шатунами? Да и вообще-то, кто он – шатун?

– В природе медведь-шатун – явление частое. Бывает, медведь не набрал запас жира и «сосать лапу» целую зиму не вытерпит. А может, кто-то нарушил его берлогу, приготовленную заранее. Может, потревожили его уже в берлоге, или даже ранили. Тогда он опаснее вдвойне. А бывает, берлога приготовлена на низком месте, и ее заливают сильные осенние дожди. Во всех этих случаях происходит такая картина: снег выпал – а медведь шастает по лесам.

Три года назад я засек подготовленную берлогу. Выпал снег. Пригласил охотников. Прилетела делегация по договору из Васюгана. Разыскали меня через директора госпромхоза Смирнова. Пришли – а берлога оказалась пустой. В ней – вода...

А еще, когда я охотился на речке Тегус, в Тюменской области, мы с Валеркой Сысолятиным нашли берлогу на высоком месте. Тоже числе 20 октября. Не знаю как, но Валерка спустился в берлогу и кричит: «Ого, здесь спать, конечно, можно, и всю зиму!» Зря он так сделал: медведь потом ту берлогу бросил...

За дверьми завозились, взвизгивая, собаки. Михалыч поднялся и вышел из избушки, бросив на ходу:

– Пойду, посмотрю, на кого это там они...

Я остался один. Как бы делая итог нашему разговору, подумал: «Охотник высочайшего класса, профессионал. Даже не то слово. Михалыч – таежная личность. Начитан, умен. От природы наделен многими завидными качествами. Закончил институт. Выезжает часто на соревнования – выставки собак Российского масштаба. Почетный член Российского общества охотников. Любит картины, книги. Избранный писатель его – Джек Лондон, хотя и Арсеньева, и Пришвина, и Тургенева уважает. В тайге, на охоте делает любую черную работу, не перепоручая ее мне...». Вернувшись, Михалыч сообщил:

– Наверное, подходила рысь, да сразу смоталась... Надо подогреть уху, а то давно остыла. Пора обедать.

Перед самым утром 1 ноября выпал мягкий, пушистый снежок. Легкие кучевые облака возвышались над лесом, как горная гряда со снеговыми вершинами. И снова – тепло, хотя и пасмурно. Встали рано. Михалыч по привычке заворчал:

– Сырость, слякоть для охоты – беда. Хорошо, когда с начала ноября ударит морозец под 30, закует болотины, промоины, ручьи, а сверху Господи Боже подсыплет крупы – снежочку. И ходить по тайге тогда легко, и следы все на виду, и дышится свободно.

Так или иначе, прихватив немного капканов, налегке двинулись в путь. Сразу у ручья вижу следы норки. А вот – размытая строчка, перешедшая в голопчик – это от соболя. Еще неделю назад я уверенно различал только заячьи следы, но ежедневное общение с охотником научило разбираться во многом.

Спешим к кедрачу. Михалыч со штуцером – впереди, а я с малокалиберкой – сзади.

У обоих за плечами – по рюкзаку, у охотника на ногах – чуни, у меня – прорезиненные сапоги.

Собаки в кедраче, видать, приняхали соболя и, треща ветками, погнались вперед. Михалыч встрепенулся, кивнул мне головой – и бегом за собаками. Я – следом. Вскоре лайки загнали соболя на огромный кедр. Михалыч взял у меня мелкашку и осторожно пошел к дереву. Кедр могучий, темный, высокий. Вверху ветки разрослись так густо, что увидеть что-либо просто невозможно. Где он этот соболик, попробуй, догадайся. Душман и Зыба лают, бегают вокруг, отвлекая внимание зверька, а сами поглядывают на хозяина, который уже дважды обошел вокруг дерева. Вот охотник приостановился, поднял винтовку. Сухо, негромко щелкнул выстрел, и откуда-то сверху, цепляясь за веточки, медленно стал падать небольшой зверек. Душман на лету схватил его и отдал подбежавшему хозяину.

«Как легко, как просто», – мелькнула у меня мысль, когда я с интересом рассматривал в руках Михалыча комочек золотисто-светлого меха.

Прочесали еще около трех километров леса. Ничего.

– Да, мало нынче соболя, даже старых следов не видно. Весь отошел куда-то. Вот что значит «бескормица», – негромко бубнил охотник, без усталости топя впереди.

Встречались белки и бурундуки. Но охотник всякий раз небрежно отмахивался:

– Мелочь, не зверь. Еще успеем на них...

На подходе к палатке собаки подняли второго соболя. Он быстро спрятался в дупле огромного дерева. Михалыч долго смотрел на внушительное отверстие, гладил рукой ствол.

– Чтобы взять соболя, надо срубить дерево, иначе его из дупла не выгнать. Но рубить пока не будем, тяжкая это работа. Все равно он когда-нибудь оттуда выскочит. Вот и встретимся, – рассудил охотник.

С трудом отозвав лающих собак, от близко так спрятавшегося зверька, идем дальше.

Вышли на кромку леса, где начинаются рябки. И сразу появилось несколько старых и свежих соболиных следов.

– Ага, значит, соболик кормится ягодой на болоте, – заключил Михалыч. – Но взять его здесь труднее. На маленькие сосенки он залазит неохотно, а по болоту бежит легче, быстрее. Собаки на мошкостых кочках сразу отстают – проваливаются в глубокий мох. Вот здесь, на кромке лес, его лучше всего и брать.

Словно подтверждая сказанное, собаки дружно бросились вглубь леса. Их топот удалился и постепенно стих.

– Все, убежал соболик. Видишь, у кромки леса – гари и такие ломи, нагромождения из сушняка, что собаки в них, можно сказать, застревают. А соболик к завалам привык, без труда проскакивает. И уходит на болото. А там – полно других следов. Собаки и теряются, не знают по какому идти.

Наконец подходим к палатке. Капканы, ловушки – все на месте, нетронутые. Лишь снег вокруг испещрен мелкими следами – стежками.

– Ишь, как старались мыши, хотели сыскать что-либо съестное. Вот и оставь продукты в палатке – сгрызут все, – ворчал охотник, поправляя крепезные стойки.

Я вспомнил, как, прилетев, мы первым делом занялись сайбами-лабазами для хранения продуктов. На высоком кедре у дверей, ствол которого внизу зашкурен и обит железом (медведь уж никак не залезет), располагалась основная сайба. В ней хранились почти все продукты. Высоко, метрах в трех от земли. Михалыч решил сделать еще одну, подсобную. Ошкурили три невысоких сосенки, положили настил из веток – вот тебе и лабаз-сайба. Невысоко, рукой можно достать. Мыши не сожрут, но косолапый достанет.

Охотник, покопавшись в палатке, предложил:

– Время еще есть, обогнем мыс, обследуем местность и вернемся ночевать.

Только отошли метров на триста – собаки загнали соболя на сосну. Стоят, облаивают. Подбежали мы – ничего не видно. К верхушке ближе – небольшая расщелина.

– Вот в нее он и залез. Ты, Алексей Иванович, постучи топориком, может, он и выглянет.

Я достал из рюкзака топорик, стучу. Михалыч с винтовкой – наготове. И вдруг – выстрел. Соболя падает к нашим ногам. Он – более крупный, чем прошлый и несколько потемней. Но от этого шерсть сильнее искрится, и зверек кажется еще более красивым.

Прошли еще немного. Михалыч, как всегда, со штуцером – впереди. Уж очень пристально приглядывается ко все следам.

И тут я вспомнил про берлогу. Словно в ответ на мои мысли, охотник остановился, подозвал собак, взял на поводок, отдает его мне.

– Подержи, а я пойду гляну на берлогу. Если медведь там, собак от нее не увести, пока не вытянут его из ямы наверх. Но я на сто процентов уверен: «топтыгина» там нет.

Быстро поднялся на взгорок и скрылся между деревьями. Минут через пять вернулся.

– Нет никаких признаков, чтобы приходил. Наверное, смотался на соседние участки. А так, пора бы ему быть в берлоге.

Продираясь сквозь ломи, немного обогнули мысок опушки. Остановились у большого, сгнившего на корню, дерева. У комля, в самом низу, – дупло. Михалыч выгреб оттуда труху, насторожил капкан, а сверху присыпал прелью и травинками. За капканом, к стенке, положил приманку.

– Надежд на успех мало, а что делать? Снегу-то почти нет, капкан снаружи не замаскируешь. Пусть пока постоит здесь.

Топаем еще метров пятьсот, и под корнями сваленного дерева охотник проделывает ту же процедуру с другим капканом.

– Все, на сегодня хватит, – довольно бросает он.

Вернулись к палатке, затопили бидон-печь, попили чаю. И сразу – в спальные мешки. Засыпаю крепким сном. Медведь мне ночью не снился, да я и забыл о нем еще с того дня, как нашел берлогу.

* * *

Утром резко похолодало, градусов до двадцати. Под ногами резко скрипит снег, громко постреливают веточки. По зелено-серебристой, с рыжеватой проседью, тайге пробегает веселый ветерок, сваливая с деревьев то сучья, то шишки. Собаки, убегая в стороны, создают невероятный шум и треск...

Проверяем капканы – пусто. Сделали большой круг по всему мысу – ничего, кроме белочки, которую охотник снял метким выстрелом в глаз. «Вот от таких стрелков – охотников и пошла поговорка «как белке в глаз», – так думаю я, разглядывая пушистого маленького зверька.

Идем по краешку мыса. Вроде, и следы свежие есть, но собаки рыщут по ним влево, вправо – и возвращаются. Им надо видеть зверька или чуют невдалеке его запах – вот тогда они, повизгивая, бросаются за сободем. Сегодня от наших шагов такой шорох и трескотня, что нас слышно за километр, и зверьки вовремя смываются в стороны от нашего пути.

– Пора, как говорится, «к своим баранам», к избушке, – пробурчал охотник и, уверенно определив направление, быстро зашагал, окликая собак.

Неожиданно в кедраче энергично залаяли собаки. Мы – туда. На дереве, невысоко, по толстому сучку бегают соболя, урчит, сердится. Нас не замечает. Михалыч быстрым выстрелом снимает его вниз.

– *Совсем молодой, неопытный. Впервые видит собак и людей, и не боится, – поясняет охотник, аккуратно укладывая маленького соболька в мой рюкзак.*

При подходе к реке, Михалыч просит подержать собак, а сам, крадучись идет к протоке. Слышу выстрел, затем голос:

– *Иди ко мне, отпусти собак.*

В руках у него – убитая норка, блестяще-черная от стекающих с нее капель воды. Собаки рыскают в кустах, мечутся по берегу, потом подбегают к Михалычу.

– *Эх, вы. Норка-то уже давно в рюкзаке, – укоризненно говорит он лайкам и гладит по голове Зыбу, которому всего два года.*

Окончательно стемнело. Переходим через реку по нашему мостику – бревну. В избушке тепло. Охотник включает лампочку и начинает снимать шкурки с убитых зверьков. Резкий специфический запах мяса. Мне как-то неприятно видеть эту процедуру, и я, одевшись, выхожу за дверь. На небе – чисто. Подмораживает. Близкие звезды так же ярко, призывно мигают из загадочной выси, как и в первую ночь. Но, увы. Я уже смотрю в бездонный космос безо всякого восторга...

Рано просыпаюсь от ощущения боли на левой ноге. Рассматриваю, подсвечивая фонариком: на большом пальце – мозоль, она треснула, палец опух, покраснел. Еще в первый день, при заготовке дров, острый сучок пробил мне сапог, сверху заклеил, а внутри остались шероховатости. Вот и натерли. Обрабатываю йодом, бинтую. Михалыч, видя это, произносит:

– *Сегодня сиди дома, сделай уборку в избушке, наколи побольше щепы. Желательно вынести на свежий воздух все шкурки, растянутые на пнях. Пусть подсохнут, только без присмотра не оставляй, а то птицы исключают. Я же пойду к избушке, что направо, в сторону Томской области. Там поставлю побольше капканов и ловушек. Тебе заряжаю пулями ружье и ставлю его у порога, так, на всякий случай. Кстати, ты из ружья-то стрелял хоть раз?*

– *Нет, не приходилось. Из тазовок – было.*

– *Вот, смотри, –* и он показал, как предохранитель ставится на «огонь», как перезаряжается ружье.

После его ухода делаю один набросок картины, затем часа два прибираюсь в нашем жилье. Осторожно вынес на улицу «пялю» со шкурками (все-таки «мягкое золото»). Повесил под крышей и принялся колоть мелкую щепу. Так незаметно пролетел день.

Еще до заката солнца вернулся Михалыч. Довольный, раскрасневшийся. Принес аж двух соболей и три белки.

– *Зверя в той стороне поболее, –* рассказывал охотник, – *есть в кедраче немного орехов, вот потому и держится там соболь и белка. Расставил все капканы и часть ловушек, что брал.*

Он быстренько обработал шкурки. Попили чайку, включили рацию. Ба, знакомый голос соседа.

– *Михалыч, ты слышишь меня?*

– *Да, слышу, Николай.*

– *Так вот, неприятности у меня. Медведь угрожал собак, одну – насмерть, вторая – еле жива. Вчера я ушел на речку за водой, а собаки остались на привязи у дверей. Зверюга выскочил из кустов и разорвал обеих когтями. Я бегу, кричу, бью в ведро палкой, а он злобно смотрит на меня, оцетинился. Не уходит, и только. Ну, думаю, сейчас и меня сомнет. Гляжу на соседние сосны: куда бы вскочить? Но медведь, ковыляя, скрылся в направлении вашего участка. Так что, готовься, Михалыч, к возможной встрече. Будь осторожен.*

– *Слушай, а с какой стороны пришел к тебе медведь?*

– *Да от нашего соседа, со стороны Васисса. От Федуловича. У него медведь раскатил, разграбил две избушки. Федулович его выследил с собаками, стрелял близко, но не убил. Ранил. Крови много. И медведь маханул в сторону моего участка.*

– *А что, Федулович, тебя не предупредил?*

– *Несколько раз вызывал по рации, а мне в первые охотничьи дни некогда было ее включать. Так что, сам я виноват. Остался без собак. Считай, пропал охотничий сезон. Что – одни капканы? Так себе...*

Охотники еще долго переговаривались. Я же запомнил обрывочные фразы.

– *Надо, может, совместно его выследить, он же ранен тяжело, хромает на правую переднюю ногу...*

– *А как нам собраться? Такие расстояния между нами...*

– *Но он же будет всю зиму всех терроризировать...*

– *Конечно, кого-нибудь из охотников еще и грохнет...*

– *Ну, ладно, если что, выходи на связь...*

После разговора Михалыч долго молчал, размышляя и потирая виски.

– *Вот такие пироги, Алексей Иванович, если этот медведь из нашей берлоги, жди его завтра-послезавтра у нас на участке. Уж сюда-то он вернется, точно.*

Чуя свою виновность, я склоняю голову и молчу. Да и что я могу сказать? Михалыч встал, подошел ко мне, похлопал ободряюще по плечу.

– *Ничего, не горься. Выкрутимся. Еще и не такое со мной бывало.*

* * *

Ночью опять выпал небольшой пушистый снежок. Теперь на земле он лежал слоем около десяти сантиметров. Можно уже везде ставить – прятать под него капканы. А температура – 3-5. Вот так-то. Октябрь до конца был плюсовой, и ноябрь – почти такой же теплый.

Весь день ушел на хозяйственные заботы. Михалыч полдня возился со шкурками, полдня – с капканами и ловушками. Все что-то доделывал, перемонтировал, мудрил. Мне всего этого не понять.

Я кашеварил: жарил рыбу, отваривал вермишель. Взял блокнот.

Изобразил собак-лаек, рядом с ними – охотника. Михалыч подсел, похвалил. Пользуясь его хорошим расположением ко мне, спросил:

– *Михалыч, а как звать твою третью собаку, что осталась дома?*

– *Кукиша. Самая опытная. На зональных и республиканских соревнованиях, то есть в испытаниях по зверю, много раз занимала классные места.*

– *А вот Зыба – молодой. Со сколько лет приучают лайку к охоте?*

– *Зыбу в тайгу я взял еще шестимесячным, натаскивал со взрослыми собаками, а через год он уже отлично работал по соболю отдельно. Ты заметил, что они с Душиманом выслеживают зверя порознь, каждый сам по себе? Друг за дружкой не бегают. Особенно азартен на соболя Душман, когда выпадает под утро снежок, и след четкий, с еще явным запахом. Тут только следы, не отставай от нее далеко...*

– *Михалыч, ты говорил, что с собаками охотятся где-то до середины декабря, а дальше как?*

– *Все правильно. К тому времени выпадают обильные снега, собаки по глубокому снегу отстают от зверя, и собель уходит от них. Он же легкий. Поэтому обычно в конце декабря собак охотники вывозят из тайги, а продолжают охотиться в январе-феврале на лыжах с капканами...*

– *А вот мы взяли лыжи с собой, но еще не надевали.*

– *Зачем? Снегу-то мало, и они будут постоянно цепляться за ветки, кочки, траву. Вот и ходим «босиком», без лыж. Надо толстый слой снега. Тебе я взял деревянные, а мои лыжи – посмотри – с камусом. А вот нынче – малоснежье, и по «голу», по «черну» собакам особенно трудно брать след соболя, нужно отличное чутье.*

– *Михалыч, собаки идут по следу соболя, а на пути вдруг выскочит заяц?*

– *Лайка не должна обращать внимание на зайцев, иначе ее наказывает хозяин. Она может иногда облаять тетерева или глухаря. Но настоящий охотник четко различает, что за лай и кого собака загнала на дерево...*

Михалыч еще долго рассказывал мне, как важно – постоянно держать собак в хорошей рабочей форме, как необходима натаска круглый год, как надо поощрять их во время охоты, и еще много другое.

Вечером Михалыч развел у крыльца костер, поставил котелок с водой на огонь, стал готовить пищу для собак. Воды в котелке оказалось мало, я взял ведро и стал надевать, морщась от боли, сапоги. Михалыч категорично сказал:

– На раз собакам еды хватит, завтра идем ко второй избушке, работы предстоит много. Пусть твоя болячка заживет, уйдем на два-три дня. Капканы и ловушки расставим полностью.

Я снова взялся за свой альбом, но какое-то внутреннее беспокойство после слов Михалыча возникло во мне. Он словно что-то не договорил. Почему, отчего? Я не мог ответить на этот вопрос, а сходить за водой за 150 метров к ручью, даже с больным пальцем, для меня не составило бы труда...

Наутро вышли по-темну. Сразу за речкой начали ставить капканы. Мне нравилось смотреть, как охотник быстро, ловко копал ямку на открытом, по его выражению «веселом месте», настораживал капкан, клал приманку, а сверху мастерил крышу из веточек, застилая их травой.

– Это от прожорливых соек и других птиц, чтобы не расклевали приманку. Теперь присыпать снегом – и все готово, – поучал он.

Еще он очень любил выбирать для установки капканов низкие дупла, вывороченные корни, поваленные деревья. Эти места более заметны охотнику, любят их и зверьки. Найти капканы потом можно по оставленному нами следу, который будет многократно повторяться. У охотников название ему – «путик». Красиво звучит, точно, емко. Таких «путиков» у охотника несколько, им трудно потеряться, их непросто забуранить, завьюжить – все одно, немного да видно будет.

Так, двигаясь по новому «путику», за целый день мы расставили все, взятые с собой капканы и ловушки. По ходу собаки загнали на кедрач одного соболя, которого точным выстрелом снял Михалыч.

– О, это матерый старик. Наверное, в прошлые годы его уже не раз гоняли мои собаки, коль он сразу ушел на дерево, – констатировал охотник, разглаживая пышную шерстку соболя.

Осенний день в тайге короток. Всего лишь шесть вечера, а в лесу уже темнеет. Стараемся быстрее дойти до избушки. Остается немного, когда рядом, слева, обнаруживаем параллельно идущий след (совсем свежий), и не чей-то, а медведя.

Михалыч, увидев след, аж присел. Лапы у зверя – огромные. Я померил: моего сапога хватило лишь наполовину.

– Ну, вот и приехали, – процедил сквозь зубы охотник. – Сейчас будем собирать бревна от избушки.

Подходим к зимовью.

Как в воду смотрел: дверь сорвана, полкрыши разрушено, два бревна с верхнего угла валяются на траве. Внутри разломаны нары, смята в лепешку печка-канистра. «И как он только такой здоровенный залез в такую маленькую хижину», – подумал я. Это та первая малютка-избушка, поразившая мое воображение.

В наступившей темноте часа два ремонтируем крышу, возвращаем на место бревна, приделываем дверь, наводим внутри порядок.

Собаки, почуяв недоброе, повизгивают. Привязанные, жмутся к дверям. Да, они чувствуют крупного, сильного врага. Ведь на базе натаски в Называевском районе им не раз приходилось встречаться лоб в лоб с этим великаном.

Закончив ремонт, где-то в полночь пьем чай, залазим в спальники. Прохладно. Печку-канистру не выправили, оставили до завтра. – Ничего, сделаю, будет как новая, – заявил Михалыч, отодвинув ее ногой к стене.

Я засыпаю и все жду: сейчас собаки зальются лаем на подходящего к избушке медведя. Но все тихо, и постепенно я проваливаюсь в темноту.

* * *

Проснулись еще до рассвета. Без печки с вечера – ночь длинная. На костре кипятим чай. Михалыч палками ловко выправил печку-канистру, но топить ее не стали. Собрали рюкзаки – и в путь.

– Идем сейчас напрямую к палатке. След медведя – в ее сторону. Он избушку грохнул вчера утром, а вечером мог разодрать палатку. Если он ее не тронул – снимем. Она нам нужна еще будет целая, – проговорил охотник, и мы спешно топаем параллельно следу шатуна.

След медведя отклоняется влево, но Михалыч ведет напрямую. До палатки – десять километров и через два часа мы подходим к ней. Издалека видим ключья от нее, бидон-печка торчит из снега смятым дном, капканы разбросаны.

– Да, вчера вечером он здесь похозяйничал, а после направился по нашему «путику» к базовой избушке. Вот наглец, ничего не боится. Так что, быстро сматываем остатки палатки, и давай вслед за шатуном. Это он уже за нами охотится. Вот стервец! – возмущался Михалыч, упаковывая рюкзаки.

Бежим. Торопимся. Пот заливает глаза. Собаки взвинчены, бегут впереди по «путику», про соболей забыли. До избушки с километр осталось, и тут на нашем «путике» появляется еще один след медведя, трехдневной давности, как определил охотник. Наши старые следы, новый и старый следы шатуна – аж целая тропа ведет нас к зимовью. Переходим ручей, и метров в тридцати от него обнаруживаем старую лежку – засидку медведя. Рядом с тропинкой, за кустом. Это как раз он лежал в тот самый вечер, когда я собирался за водой к ручью. Михалыч отобрал у меня сапоги, не пустил, как будто чуял нутром беду. Не останавливаясь, бежим по одиночному свежему следу, а старый – я успел разглядеть, – от лежки, после прыжка зверя, ушел в сторону реки.

Вот и избушка. Вроде цела. Нет, в одном месте повреждена крыша, дверь валяется в стороне, сайба на трех сосенках раскидана. Перед входом – шуба Михалыча, новая, из овчин: рукав оборван. В избушке – сплошной кавардак: столик сломан, электропроводка с разбитой лампочкой – на полу. Михалыч аж из себя вышел:

– Ну, гадина, погоди. Доберусь я до тебя, Расплатишься...

Часа два наводим порядок, главное – шуба целая. Продукты разбросаны, но не изгажены. Две хлебные булки надкусаны. Сыр, консервы – не тронуты. Видать, зверь не голодный. Навесили двери, сели на порожек. Михалыч неторопливо начал:

– Медведь нам охотиться не даст. Сам будет охотиться за нами. Вот позавчера у ручья он залег – поджидал кого-нибудь из нас. И могла случиться беда, как в книге Федосеева «Злой дух Ямбоя». Там медведь-шатуна задрал опытного охотника, который преследовал его. Правда, у охотника не было собак, а у нас они есть, и это много значит в нашу пользу. А вообще-то, случилось не раз: когда выслеживают медведя, он вынужден ответно охотиться за человеком. Кто кого? Так что, Алексей Иванович, без меня – никуда ни шага!!! Позавчера мы медведя чем-то напугали: или ведро загремело, когда ты его уронил со скамейки, или я колоть дрова начал, или что-то еще. Он из засады выскочил и ушел за речку. А если бы ты пошел за водой, то неизвестно, чем бы все это кончилось... Я сижу, слушаю его молча. Только теперь осознаю всю опасность, подстерегающую нас.

Вечереет. Бледный свет зимнего короткого дня исчезает в густых нагромождениях деревьев, и кажется: ели, пихты, сосны еще плотнее смыкаются вокруг нашей зимовейки. Я поджариваю мясо на печке, Михалыч на костре варит что-то собакам. Лайки привязаны у будок, отдыхают. Вдруг как залаяли, задергали поводки.

– Ну, точно, вернулся, падла, обратно, – выругался охотник, и, взяв крышку с котелка, громко застучал. Потом спустил собак с поводков, они отбежали немного от костра в лес – лают, а дальше не идут. Боятся. Значит, медведь рядом. Смотрю я в темноту от костра – ничего не видно, а вот у зверя мы – на виду. Охотник вынес штуцер и ружье, поставил у дверей снаружи. Затем отошел в сторону косолапого и завел с ним разговор.

– Ты зачем пришел сюда, мешаешь отдыхать. Уходи по-добру, по-здорову.

Собаки отодвигаются к охотнику, видно, медведь их поджигает. Тут Михалыч, начал крестить шатуна и в черта, и в Бога, и в его топтыгину мать...

Поддействовало. Смотрю: собаки начали уходить к реке. Но минут через пять снова прибежали к костру – скулят, визжат. Видать, медведь совсем уже рядом, где-то притаился за деревом.

И тогда Михалыч не выдержал: схватил ружье – и как бабахнет дуплетом. Такой грохот в ночи! Собаки рванулись вперед, трещат кусты, лай – все дальше. И все стихло за рекой.

– Все, ушел, сегодня больше не вернется. А завтра... Завтра решим с утра, что нам делать дальше.

Михалыч привязал вернувшихся собак, и мы легли спать. Ружья наготове – наставлены на дверь. Но и собаки не прозевают. Если что – залают, разбудят.

* * *

Утром, после завтрака, Михалыч решительно сказал:

– *Надо попробовать выследить и застрелить шатуна, все одно он от нас не отстанет. И зачем ждать его нападения? Пойдем сейчас по его следу, до его лежки.*

Собрались, тщательно проверили ружья, топоры, отвязали собак – и по следу. След у медведя странный, интересный: раненый, он правую переднюю лапу ставит далеко в сторону, стараясь не загружать ее своим весом.

– *Раненый медведь в три раза опаснее, а этот еще и шатун,* – не раз повторил охотник, рассуждая вслух. – *Даже лось и любой зверек очень опасны, когда ранены. Возьми, например, соболя – на вид маленький, тихий, но какие у него мощные клыки.*

Михалыч взволнован, сосредоточен, решителен. Да, дело-то нешуточное. Шатун от реки направился в сторону, где стояла наша палатка, затем скосил левее, и след вывел нас на Мыс, который вклинивался в болотные рямки.

– *Наверное, шатун через болото снова ушел к соседу. Хотя давай пройдем дальше, проверим,* – предложил охотник. Лапы шатуна глубоко проваливались в мох, выдавая его огромный вес. След шел по рямю в направлении участка Николая. И здесь собаки вдруг учуяли зверя и с лаем бросились вперед. Михалыч со штуцером – за ними, и я, как Санчо Панса, не отстаю от него. Вижу: что-то черное мелькнуло между сосенок, охотник вскинул штуцер, целится и бормочет мне:

– *Далеко, сосенки закрывают. Может, собаки его останоят...*

Но не остановили, медведь, не обращая внимания на то, что они хватают его за пятки, быстро удалялся от нас. Михалыч не вытерпел. Сделал один выстрел, потом второй. Первая пуля ударила звонко о сосенку где-то далеко впереди, вторая почти рядом срикошетила о дерево и ушла по верхушкам, осыпая ветки.

– *Да, бесполезная стрельба, но хоть поугали. Теперь, едва ли, вернется на наш участок.*

Разговаривая, подошли к лежке зверя. Он углубил ямку, выстлал лапником и сухой травой. Что-то вроде маленькой берлоги получилось.

– *Хитер медведь, опытный. Но что он – «о двух головах», что ли?* – повторяет свое излюбленное выражение Михалыч. – *Он что, умнее меня? Здесь он уже квартировал несколько дней и еще бы жил долго, терроризируя нас...*

Философствуя, охотник развернулся на 180 градусов.

– *Пойдем, Алексей Иванович, добывать соболя. Мы же прилетели соболевать, а не за медведями гоняться.*

Возвращаясь на лесной мыс, делаем полукруг по кедрачу, и собаки загоняют первого зверька. Михалыч четко стреляет, открывая счет после двухдневного перерыва. Вскоре добываем второго, третьего. Всех – из-под собак. А капканы и ловушки – пусты. Правда, один капкан в дупле сработал, в нем остался сжатый железными скобами маленький коготок, а соболик ушел.

Михалыч решил пораньше вернуться на базовую избушку. Не спрашивая для чего, молча топаю за ним до зимовья. Входим, он мне говорит:

– *Надо предупредить заранее Николая по рации, что медведь-шатун ушел к нему.*

Настраиваем рацию: Николай молчит. Зато на связь выходит второй сосед – Федулович. Он сообщил, что Николай неделю назад перешел на участок к родственнику, у которого три собаки и большая территория (одних избушек у того – 9). Они еще долго переговаривались о плохой охоте, о том, куда перешел соболик, но я их не слушал, думая лишь о шатуне.

Уже поздно вечером охотник обработал шкурки, вышел к собакам и дал дополнительного корма. По всему видно, Михалыч доволен прошедшим днем.

* * *

За длинную ночь успели выспаться и опять встали по-темну. Отварили вермишель с маслом, попили чаю – и в путь, в сторону Томской избушки. Михалыч очень торопился, ведь прошло уже четыре дня, как он расставил там основную массу капканов и ловушек. Да и звериных следов там было больше, чем где-либо. Проверяют капканы, как правило, через день.

Не зря торопился охотник: у второго капкана на снегу – клочья шкурки да косточки от соболя. Везде многочисленные следы птиц.

В шестом по счету капкане сидел живой соболь, прихваченный скобами за левую переднюю ногу. Урчит, мечется, грызет стальной поводок.

Михалыч сует ему рукавицу, зверек рвет ее зубами, а в этот момент охотник сзади, сверху хватается соболя за шею и сдавливает горло. Несколько мгновений – и соболь затихает. Мне стало не по себе от такой процедуры, даже стошнило.

В дупле – снова останки соболя, попавшего в капкан головой. Здесь постарались мышцы. Зверек без пуха – «голый», в тушке – сквозные дырки, как решето.

– Видишь, мышцы весь пух – волос «стригут» и тащат себе в мышинные гнезда. Теплее не придумать, – с нескрываемой ненавистью говорит Михалыч, – никого нахальней мышей, пронырливей, надоедливей в тайге – нет.

Под корнями выворотня попал в капкан большой сильный соболь. Забивается подальше под корни, кусается. Но охотник изловчился и за поводок капкана вытащил его наружу. Я отворачиваюсь, уже не в силах во второй раз смотреть, как будет дергаться, затихая в руках охотника беззащитный зверек. А вот в ловушке – еще один.

Показалась избушка. Медведь сюда не приходил, здесь – полный порядок. Пока осталось еще немного светового времени, делаем большую петлю по лесу. Собаки загоняют на деревья еще соболя и двух белок. Михалыч мастерски расстреливает зверьков – стопроцентный результат.

Возвращаемся к избушке в темноте, топим печь, ужинаем. Кажется, что холод ручьем течет в дверь. Наверное, на дворе минус пятнадцать, а ночью будет и того холоднее.

– Сырости меньше будет, лужи, ручьи подмерзнут, ногам легче, – утешает Михалыч.

От печки, хотя она и маленькая, плывет жарница. Переночевали в тепле. Утром по морозцу все трещит под ногами. Сколько ни идем, собаки работают впустую. Зверьки слышат нас далеко и заблаговременно скрываются в безопасные места.

Наконец, в капкане – соболь. Попал, видимо, ночью. Небольшой, темноватый. Теперь я уже ориентирован, что соболей здесь несколько видов.

Идем к базовой избушке. Где-то вдалеке – лай собак. Бежим туда. Точно, на дереве – соболь. Собаки, не переставая, лают, пока не подойдет охотник. И этот соболь – наш.

Таким образом, выход оказался самым добычливым. На душе спокойно: медведь-шатун ушел, охота ладится...

* * *

Несколько дней кряду – одинаково удачливы. Проверяем капканы, собаки работают отменно. Без них и охота – не охота. В избушке на двух стенах несколько вязанок из шкурок соболей, белок. И лишь две – норки.

Сегодня с утра часть капканов и ловушек переставляем на ручьи и речку, основательно переключаясь на норку. Река замерзла лишь по берегам: узенькие забереги, закрайки. Нужен мороз под 30 градусов, чтобы река вся схватилась льдом, а пока плывет шуга, застревает у нашего деревамоста. Накопилась толщиной до метра, под самый ствол. И мост выглядит красиво. Я зарисовал его в блокнот – получилось отменно.

У нас три основных «путика»: к двум избушкам и к палатке, которую Михалыч заштопал и мы поставили ее на прежнее место. На каждом «путике» я выбрал по 3-4 красивых вида для зарисовок, беру с собой блокнот и делаю наброски: «Центральный Мыс», «Гордый выступ», «Выворотень», «Ломи», «Завал», «Солнечный взлобок», «Гарь», «Рямок» и другие. Михалыч – молодец, он понимает, ради чего я приехал сюда. Но иногда, взглянув на мои зарисовки, иронизирует:

– Алексей Иванович, а на картинках тайга все равно не такая красивая и живая, как есть. Ты что-нибудь изобрази, придумай такое необычное...

– Михалыч, я же стараюсь, а все картины еще впереди, в студии. Поживем – увидим...

Поставив после обеда у реки еще несколько капканов на норку, Михалыч предлагает:

– Пока не замерзла река, давай половим рыбу на уху. Да и приманки почти нет.

Собираем удочки, переходим по мосту и выбираем незамерзшие ямы поближе к берегу. Михалыч словил несколько ленков. У меня не клюет. Перехожу на другую яму, подальше от берега.

Лед потрескивает, прогибается, но держит. И вдруг я проваливаюсь. Встал на дно, воды по грудь. Ноги скользят, теряю опору. Чувствую, меня вместе со льдиной течение тащит вниз. Испуганно хватаюсь за береговой припай, но он тонкий, обламывается. Мост близко, становится страшно: а что если течение затаянет под лед, точнее под большой ледяной панцирь моста. А внизу – ветви, застряну и пиши пропало. Даже жгуче-холодную воду не ощущаю, а со страхом смотрю на мост...

И здесь подоспел Михалыч с длинной суковатой палкой. Протянул мне. Я ухватился и выкарабкался на лед. И бегом – в зимовье.

В избушке отжимаем одежду. Надеваю на себя все шерстяное что есть. Зубы стучат, слова не могу выговорить. Михалыч из фляжки с надписью «НЗ» наливает мне почти полный стакан спирта. Опрокинув его, сразу опьянел. Впервые в жизни выпил чистый спирт.

Михалыч растопил печку, укрыл меня с головой на нарах.

– *Полежи под шубой, пропотеешь – все как рукой снимет. Я сам несколько раз попадал в ледяную воду, так даже и насморка не было,* – успокаивал он меня, поплотнее притворяя дверь.

Проснулся я только в полночь. В темноте похрапывает Михалыч, в ночной трубе подвывает ветер, в дверь сильной сквозит. А может, и нет. Меня знобит, бросает то в жар, то в холод. Губы опухли и запеклись сухой корочкой, в груди – хрип, свист. Поставил градусник, посветил фонариком: 39.

«*Как рукой все снимет*», – вспомнил я слова охотника. «*Нет, это тебе с твоим медвежьим здоровьем все нипочем. А мне, хилому, придется поболеть и, может, не один день*», – горестно подумал я, снова с головой укрываясь мохнатой шубой.

* * *

Утром, оставив мне тубик с таблетками аспирина и заряженное ружье у стены рядом с нарами, Михалыч отправился в лес. У него даже в мыслях не было бросить охоту, остаться со мной. Да я его об этом и не просил. Разве его присутствие собьет температуру?!

– Ничего, отлежишься, через день-два пойдешь со мной, – бросил он перед уходом.

Весь день я провел в полудремотном состоянии. Трижды кипятил чай, подбрасывая постоянно дрова в печку. Огонь пожирал их с треском и гулом, труба накалялась. Вспоминал жену и дочь, и то, как они вдвоем настойчиво уговаривали меня от поездки в тайгу. И постепенно где-то глубоко-глубоко в груди начало расти недовольство, раздражение на самого себя, на темножуткую тайгу, на Михалыча, и на весь Божий мир. Несколько раз прочитал молитвы. Достал маленькое зеркало, посмотрел: зарос и похудел до неузнаваемости. Мелькнула мысль: «Надо будет побриться. Я же взял с собой механическую бритву».

Попил чаю и снова задремал. Очнулся в вечерней темноте. В избушке гробовая тьма, меня охватывает ужас. Понимаю: одиночество страшнее всего. Накинул полушубок Михалыча, вышел за дверь. Жуткий полумрак. Долго смотрю вверх на круторогий месяц и звезды. Слушаю шум все еще не застывшей реки. Над головой в вершинах – вздохи ветра.

«*Сколько же сейчас сидит в капканах соболей, норок, белок, горностаев и других зверьков по всей необъятной тайге от Архангельска и до Сахалина. А сколько их – уже убитых выстрелами, задушенных руками – распято на деревянных палочках – пнях. В тайге в эту ночь тысячи охотников и просто любителей легкой наживы. Как жестоки люди, грабящие природу...*» – невольно подумал я.

Невдалеке что-то, качнулось, шумнуло. «*Неужели шатун?*» – пронзила голову мысль. Как теперь, в темноте, стали зловещи все шорохи, трески. Как угрюмы и неприветливы деревья.

Вглядываясь в затаенную глубь ельника, попятился за дверь. Подпер ее лопатой, дверь открывается вовнутрь. Михалыч как-то пояснил: медведь все тянет на себя, поэтому охотники со старых времен обязательно дверь ставят так, чтобы медведь стараясь открыть, на самом деле закрывал бы дверь. Придумано прямо гениально...

В окне порванная пленка шуршит, хрипит, сопит. Мысль, что шатун ходит где-то поблизости, прочно сверлит гудящую башку. Выругавшись, встаю и затыкаю узенькое оконце. Задремал...

Ночью вдруг что-то лохматое и теплое навалилось на грудь, на лицо. Я закричал и проснулся.

«Да ведь это же шуба!» – вытираю со лба холодный пот.

Но мысль, что шатун – за стенкой, не покидает мой воспаленный мозг. Воображаю, как осторожно крадется зверь около избушки. *«Тень среди теней!»* – определяю со страхом эту картину...

Михалыч вернется только завтра, к вечеру... Время тянется медленно, как вечность. К утру я вновь засыпаю, прикрыв полотенцем лицо от шубы...

Размыкаю веки, вытаскиваю тряпку из окна. Уже рассвело. Холодрыга – жуткая. Клацкая зубами и постанывая, медленно разжигая печь и опять с головой ныряю под тулуп. Морозит, лихорадит невыносимо...

Где-то в полдень за дверьми залаяла собака. *«Михалыч?.. Нет, рано»*, – так кто же? Резкий стук в дверь. Сильный толчок. Лопатка отлетела в сторону, вошел невысокий человек.

– О, гей!.. Крепко, однако, подпер.

Передо мной стоял странный, необычный охотник из коренных жителей, которых я много раз встречал в Сургуте и Нижневартовске. Туда я в бригаде творческих работников приезжал и делал зарисовки по заказам нефтяников и строителей. Есть у меня портреты местных охотников, как мы их называли в шутку между собой, *«ханты-манси»*...

Черноволосый охотник в совике, с лохматыми надплечьями, в потертых камусных тобоках, перевязанных ниже колен пестрыми плетышками, мягко переступая кривыми ногами, вошел, снял с плеча ружье, поставил его у порога. Затем подошел ко мне.

– Здрасьте, – пожал обеими ладонями мою руку. Его широкоскулое, мясистое, лоснящееся, лицо, с маленькими глазами, расставленными как-то странно, расплывалось в широкой улыбке.

– Эк, начал и печь разжечь не можешь, – с этими словами он прошел к столику, снял рюкзак, вытащил два куска мяса, и стал нарезать ломтями...

– Иди, хозяин, к столу, айбурдать будем. Да чай покруче завари...

Поставив чайник на печку, я сел на нары. Отчаянно и громко чавкая, охотник ел и рассказывал, что ходил до брата в гости, в Имшегал. Теперь возвращается в Тауровку. На соседнем участке повстречал хромого медведя-шатуну. Косолапый задрал лося и жирует возле него. Хотел убить – ведь в Сургуте, на черном рынке, шкура стоит пять тысяч долларов. Да только не унести ее. Сырая, тяжелая – не поднимешь. Не стал убивать зверюгу. Пушай себе живет...

Охотник на мгновение замолчал, и я сразу спросил:

– А шатун – хромой на правую переднюю...

– Ага. Тебе как знамо?..

Его черные глазенки сверлят меня. И я сразу коротко объяснил про берлогу. Туземец еще больше оживился и рассказал, как в прошлую зиму на одной заимке за Тауровкой медведь-шатун задрал годовалого бычка прямо в пригоне, хозяин бахнул из ружья, ранил. Медведь его сграбастал, когтями волосы вместе с кожей содрал с головы, и убежал в лес. Врачи в больнице натянули кожу на голову, зашили, но в шее были глубокие раны от когтей, крови много вытекло. Через день мужик скончался...

А еще, севернее Сургута, тоже в прошлую зиму, местный охотник с рогатиной несколько раз выходил на медвежьи берлоги, иностранцы платили за то большие деньги. Кино снимали. В последний раз рогатина сломалась, медведь так подмял под себя охотника, что все косточки перемолол. Медведя застрелили, а охотник скончался сразу, на месте...

– А пошто ты без собачки. Собачку у двери надость, – неожиданно добавил охотник.

После этих слов *«ханты-манси»* снял с себя ремень, украшенный медными бляхами и резными, костяными фигурками, раздвинул ноги вокруг чурбака и приготовился чаевничать. Выставив рядом с ним чайник, я сидел на нарах, отказавшись от еды, сказав, что болен, что у меня высокая температура.

– Накося тебе, маленько не понял, – отвечает охотник. *– В тайге у нас не болят... Вот оказья?.. Лес нас сам лечит. Хвои завари в чай, хворь выйдет.*

Напившись вдосталь чая, оставив на столике кусок мяса, охотник собрал рюкзак, снова обеими ладонями сжал мою руку – и направился к выходу. Взяв свое старенькое ружье с затвором (наверное, берданку) вышел за дверь. Я шел следом – проводить. Небольшая собака, похожая на лайку, ждала у порога. Минута – и они скрылись в северном направлении. Я снова задремал вплоть до вечера. В воспаленной голове снова что-то шуршало, скреблось, рычало...

* * *

Михалыч вернулся поздно. Принес полный рюкзак пушистых зверьков: двух соболей, норку и трех белок. Раздражение и бредовые мысли переполняют мою голову.

«Ну и жадюга, всю тайгу обдерет», – зло подумал я и снова залез под шубу. Лежу, молчу.

Увидев лосятину, Михалыч взъерепенился:

– А кто это еще был...

В нескольких словах рассказываю про странного гостя? Михалыч явно недоволен.

– Нахратистый, однако ж, запросто ногой открывает дверь, а шкурки соболей все целы?

Я про себя снова подумал: *«Ну, и жадина»*. А вслух сказал:

– Я выходил его проводить. Ему, как он сказал, просто очень захотелось крепкого чая...

Обработав зверьков, Михалыч заварил какую-то травку, бросил в настой немножко хвои и поднес мне полную кружку.

– Пей, и еще минимум две-три, – сказал он и добавил: *– Я когда простываю, не глотаю аспирин, а пользуюсь народным средством.*

Настой был таким горьким, что я еле вынес кружку до конца. Но охотник заставил употребить еще две, безжалостно наблюдая за мной. Через десять минут я так вспотел, что вся одежда стала мокрой. Переделся в сухое – и проспал до самого утра... Проснулся и- удивился.

Надо же?! Голова свежая, чистая, никакой тебе температуры. Но слабость – невероятная: присел на нарах – тошнит, снова лег. Михалыч приготовил уху, да еще с перчиком и луком – старается для меня. Через некоторое время Михалыч берет лосятину (она – сырая, слегка подкопченная над костром) нарезает ее тонкими ломтиками и с размаху – шлеп на раскаленную железную трубу. Дым, яростное шипение – и за пару минут готово кушанье. (Так готовят по *«ульчски»*). Вечером снова лосятина, и я ощущаю прилив сил.

Сегодня – первое декабря, месяц со дня открытия охоты. Мы ждем вертолет. Один молодой человек, начинающий охотник, купил собаку – лайку, уговорил Михалыча прилететь к нему и до девятого декабря вместе поохотиться. Парень – богатый коммерсант.

Михалыч вышел, накормил собак, вернулся.

– Надень мою шубу, шапку. Возьми блокнот, карандаши. Иди – только глянь: какая красавица – тайга!..

Я подчиняюсь: надо двигаться, чтобы быстрее выздороветь. Одеваюсь и выхожу. *«О, Боже, какая красотища! Вся тайга – в белом пуху – из инея, в сплошном куржаке. Белоснежная, нежная, чистая, молодая!..»*.

Хватаюсь за карандаши, делаю наброски. Во мне – огромное ощущение жизни, ее прекрасной новизны, вечной молодости, целомудрия... Выходит Михалыч и с интересом смотрит мои рисунки.

– Молодец, хорошо получается, – проронил он.

Я благодарно гляжу на этого бородатого, грубоватого человека и готов его расцеловать.

* * *

Ждем парня второго декабря. Михалыч, выругавшись, с обеда идет проверять ближние капканы. Принес одного соболя.

– Совсем нет зверя, даже следов не видно, – жалуется охотник.

Вечером планируем оставшиеся дни: 3-4-5 декабря Михалыч один проверяет капканы, а 6-7-8 мы вместе снимаем их на всех 3-х «путиках». Чтобы мне было веселее, все три дня со мной остается Зыба. И так – каждое утро охотник уходит один, с Душманом.

Я же, тепло одевшись, рисую и рисую. Заканчиваю уже третий альбом. Заметно выздоровел. Сегодня – пятое декабря, ночью за дверьми было минус 30 и речка схватилась тонким льдом. Иду за водой, а ручей – рядом с избушкой – давно промерз насквозь. На берегу, в снегу, а верней, под снегом, вода еще не замерзла. Делаю лунку, вода медленно ее наполняет. Набулькиваю целое ведро кружкой.

6 декабря. Иду с Михалычем в Томскую сторону, поймали одного соболя в ловушке, собрали в рюкзаки все капканы. Повернули обратно и, срезая петлю «путика», идем напрямую через кедров. В шагах десяти с резким шумом вылетел глухарь и сел на нижний сук. Вытянув бородатую голову, с интересом рассматривает нас. Таежный красавец, громадный, величественный.

– Да, мало в эти годы глухарей. Когда-то их было намного больше, – посетовал Михалыч, обходя стороной, не пугая диковинную птицу.

Я вижу такое величие впервые. К вечеру еще больше холодает, ночью будет настоящий мороз...

Проснувшись, идем влево – ко второй избушке. Мороз – ниже тридцати, но особого холода в тайге не ощущается. На этом «путике» вообще мало капканов, и все они – пусты. Я почему-то даже доволен этим...

Громко залаяли собаки. Загнали соболя в дупло, на дерево средней толщины. Михалыч решает:

– Руби, Алексей Иванович, а я – наготове, с винтовкой.

Достаю из рюкзака топор и начинаю рубить. Топор легкий, отскакивает от морозного ствола, два раза вылетает в снег из моих дрожащих рук. Вспотел. Тошнит. Простуда меня ослабила напрочь...

Охотник смотрел – смотрел на мою работу, не вытерпел. Отдал мне винтовку.

– На, бери. Как только из дупла покажется соболя – целься и сразу стреляй. А то сбежит. Видишь: рядом – ломи, нагромождения сушняка...

Взял Михалыч топор и начал энергично подрубать дерево. И вдруг из дупла выскочил соболя: не выдержал. Сел на сук, склонил голову, смотрит на нас.

Я раскрываю рот и удивленно говорю:

– Михалыч, смотри, какой красивый!..

Охотник вырвал у меня из рук винтовку. Но – поздно. Соболя – с ветки на ветку, с дерева на дерево – как птица. Затем нырнул в трущобы, то есть, в ломи, и будь здоров. Собаки сразу отстали, сбились со следа.

Михалыч, явно раздосадованный, сунул мне в руки винтовку, забрал штуцер. Зашагал, буркнув:

– Ну, и мужик ты хреновый. Ни рубить, ни стрелять. Так, балласт в охоте...

Собрали последние капканы, и возвращаясь, убили всего двух белочек. За весь вечер охотник не проронил ни слова, и молчание было откровеннее разговора. В тишине съели холодный сухарик и залегли спать. «А шкурки-то на стенах – вязанок десять». Куда еще больше», – думал я обиженно, быстро отходя в тяжелый сон.

* * *

Восьмого декабря потеплело. Выпал небольшой снег. Настроение приподнятое. Идем снимать палатку. Вечером собираем все вещи, а завтра – в Омск.

Чуть рассвело, а мы уж далеко топаем по «путику», снимая одиночные, редкие капканы и ловушки, в которых ничего нет. Дошли до палатки, сняли ее, уложили в рюкзак. Я про себя подумал: «Хорошо, что нет соболей ни в капканах, ни на деревьях. Можно спокойно возвращаться обратно».

Но здесь я ошибся. А самые первые капканы в дупле и под корягой? Это я забыл, а Михалыч уже повернул к ним.

– Идем на Мыс, снимем капканы, и можно напрямую, на базовую...

Так и делаем.

Дошли до Мыса, сняли капканы и повернули обратно. И здесь собаки погнали соболя. Тот – в ломи, через гарь – и на болото. Собаки за ним. Михалыч их звать обратно, не возвращаются. У меня замерзли ноги, носки сырые, не высушил. Я залез на сломанную сосну, двигаюсь по ней, грею ноги. Сосна не снег. Говорю Михалычу:

– А может пойдём, собаки нас догонят.

Охотник вспылит, набросился на меня.

– Ты слышишь, они залаяли. Значит загнали соболя на сосну. Мы ушли бы, а потом снова возвращайся. Если собаки загнали соболя на дерево, так хоть два-три часа – будут лаять, пока я к ним не приду. Зыба однажды всю ночь лаял, сторожил соболя, пока я утром не пришел, и не снял выстрелом зверька, – так пояснил мне Михалыч, выходя на следы соболя и собак. И добавил:

– Соболя крупный, матерый. Вот какой широкий «голопчик», хорошо бы его живьем взять, ведь в рямке сосны невысокие.

Я еще не представляю, как взять соболя живьем с дерева. Это же не из ловушки. Охотник, глядя на мое недоуменное выражение лица, пояснил.

– Я вот выламываю длинную палку, а ты отвяжи мне от капкана поводок – тросик. Я из него сделаю петлю, привяжу к концу палки, и этой петлей сдерну с сосенки живого соболя.

Сделали петлю, привязали к палке, и – бегом в рямок. Бежим сто метров, двести... Лай все ближе.

– Эдак к соседу Николаю выйдем на участок, – шутит Михалыч.

И вдруг к нам подбегает Зыба. Дрожит, шерсть дыбом. А Душман по прежнему лает невдалеке.

– Ты чего это Душмана бросил, – спрашивает охотник у молодого Зыбы.

А тот виновато виляет хвостом, а вперед не идет.

– Черт знает что, ничего не понимаю, – глядя на собаку, признается Михалыч.

Идем на лай Душмана, собака где-то уже рядом. Хотя, через редкие сосенки – ничего не видеть.

Неожиданно Михалыч встал, как вкопанный.

Я двигаюсь к нему. Он мне, как глухонемой, жестикулирует пальцами руки. Ничего не разберу. Подхожу вплотную. Он, икая, взволнованно:

– Видишь копну, вот, рядом. Это – верховая берлога, – тихо шепчет мне. – Медведь сейчас голову высунул и снова спрятался. Собак теперь отсюда никак не уведешь. Выход один – стрелять косолапого. Заряжай тозовку, вытаскивай из рюкзака топор – иди за мной. Если что – топор мне...

Проговорив все это, охотник со штуцером медленно, осторожно двигается от сосенки к сосенке. Маскируется. И здесь медведь приподнял немного голову над копной, крутит туда-сюда. Расстояние – шагов тридцать. «Наверное, запах человека учуял», – подумал я. Пот выступает на моем лбу, меня трясет дрожь – жар по телу – сильнее, чем при температуре 40!

Михалыч тщательно выцеливает в голову медведя, нажимает на спусковой крючок. Раздается тихий щелчок бойка. Осечка! Как же так?! Хорошо, что зверь снова прячет голову в копне. Охотник медленно раскрывает замки ружья. Я стою рядышком, напряженно глядя на штуцер.

«О, Боже! Стволы зияют черными дырами. Ружье не заряжено!» – пронеслось у меня в голове. «Ведь это я вчера по заданию Михалыча чистил ружье, а патроны обратно не вставил. Они остались на нарах в избушке».

– Убить тебя мало, – прорычал мне в лицо Михалыч и достал из кармана куртки запасные патроны. Быстро зарядив штуцер, делает вперед еще несколько шагов. Я с ужасом думаю: «Ну, куда так близко?» Но от охотника не отстаю ни на шаг, крадусь следом.

Медведь снова приподнял голову и, увидев наконец-то нас, рявкнул. Михалыч тотчас выстрелил. Гулкое эхо, перекатываясь, поплыло по рямку. Я четко слышал, как пуля, срикошетив о громадную, непробиваемую голову зверя, зазвенела и ушла куда-то вверх. Топтыгин резко мотнул головой, опустил, снова приподнялся над копной. На какое-то мгновение – замер. Охотнику хватило этого мгновения для прицеливания. Прогремел второй выстрел, пуля глухо и тяжело ударила во что-то мягкое, податливое. И зверь сразу осел вниз.

Собаки бросились к берлоге, вскочили наверх. Из копны шел пар. «Что это может быть? – подумал я. – Наверное, от крови». Я еще не решался сдвинуться с места, а Михалыч, перезарядив штуцер, уже подошел к берлоге, заглянул внутрь и стволом ружья потрогал медведя.

– Готов, – сказал он мне, робко выглядывающему из-за его плеча.

Залазим на копну и пробуем вытащить тушу медведя. Но в звере около 200 килограммов, и нам приходится разрубить берлогу с одной стороны. Вытащили. Я настороженно рассматриваю шатуна.

Пуля угадила ему прямо в ухо и разворотила пол-черепа. Эти детали я воспринимаю без особого интереса, хотя как художнику хотелось бы запечатлеть этот необычный вид.

Какая громадина! Шерсть, уже запачканная кровью, стала черно-багровой. Раскрытая пасть и глаза навывкате – все вгоняет меня в неприятную дрожь. Из прострелянного уха, пульсируя, вытекает тоненькая струйка темно-красной крови. Кажется, вот вскочит зверь и навалится на меня, сомнет как былинку...

Михалыч, достав нож, начал снимать шкуру. Предлагая свою помощь, я наклоняюсь вплотную.

– Отойди, не мешай, не хочу тебя видеть, – с насмешкой, но как-то негромко и мягко говорит мне охотник. Видимо, уже простил мою очередную оплошность.

Отхожу к берлоге, рассматриваю копну и думаю: «Как же умно зверь сложил, сплел ветки. Дно устлал лапником и сухой травой. Зимовать запросто можно». Так размышляя, я стоял, разглядывая черноту, что проступала сквозь щели верховой берлоги. Конечно, первая же вьюга залепила бы все щелки.

– *Иди сюда, полюбуйся на приметы*, – позвал меня Михалыч.

И с назидательной ухмылкой, но уже не злобиво, продолжил, тыча ножом в зверя:

– *Вот тебе правая нога, вот правая лопатка. Смотри-ка - на ней рубец от пули, от незаросшей раны. Давний наш знакомый – хромал на правую переднюю лапу...*

«*Как же тесен мир*, – думаю про себя, – *ведь рядом в тайге столько других медведей. Их не видно и неслышно. Спят. А этот шатун столько накуролесил, столько обидел*»...

– *Вот, смотри, я вырезал желчь. Очень ценная, она идет на лекарство*, – показывал между тем охотник. – *Заверни в чистый бинт, положи в рюкзак. А это сало, что срезал, давай в целлофановые мешки.*

Мы упаковали сало в рюкзаки. Михалыч обошел болото по кругу, помозговал и принял решение:

– *До избушки мясо и шкуру мы и до завтра не перенесем, если даже всю ночь топать будем. Мясо и шкуру оставим пока здесь, на том вот озере, рядом*, – показал он на маленький пяточок льда, припорошенный снегом.

Так и делаем. Переносим мясо, сверху закрываем шкурой, а еще поверх – застилаем палаткой. На палку, воткнутую рядом, охотник привязывает четыре стреляные гильзы.

– *Будут звенеть от ветерка, а главное – пахнуть порохом. Отгонят от мяса любых хищников.*

Закончив все, наконец-то двигаемся к избушке. Темнеет. А еще полно работы. Надо собираться к отлету.

* * *

Приходим в избушку поздно и возимся в хлопотах до полуночи. Но утром встаем рано. Михалыч – непривычно веселый. Подходит к вязанкам пушнины.

– *Выбирай жене соболей на шляпу, дочери – белок, себе – норок на шапку. Пока все шкурки на виду.*

Я отказываюсь.

– *Прилетим в Омск, там и отложишь, что сам присмотришь.*

– *Ладно, все одно мне их раздавать, а уж тебе выберу лучших. Представь, я пушниной не торгую. Я ее, в основном, дарю*, – откровенничает охотник. – *Но, конечно, не без выгоды для моей коммерции.*

К девяти утра мы готовы. Перенесли несколько мешков на болото, где сядет вертолет. Но оружие и пушнину оставили в избушке.

Однако вертолет утром не прилетел – появился над палаткой уже к обеду. Когда мы погрузились, Михалыч и говорит летчику:

– *Рядом, на озере, еще медведя надо забрать.*

– *Что живого?* – встревожился тот.

– *Нет, убитого, разделанного на части*, – усмехнулся Михалыч.

Подлетели к озеру, летчик глянул вниз и заметил:

– *Я садиться на лед не буду – можно провалиться. Зависну, а вы подавайте.*

Вертолет завис. Мы с Михалычем подали мясо, шкуру. Четверо вахтовиков, сидевших уже в вертолете, приняли груз. Мощно заработали винты, и вертолет начал набирать высоту. А я все смотрел в окно и запоминал наши таежные места, ставшие мне такими близкими. С 17 октября по 10 декабря – ровно 55 дней и ночей – провел я здесь... Много это или мало? Ответить не просто.

* * *

Михалыч в вертолете никак не успокаивается. Поговорил с водителями, затем с вахтовиками, достал «НЗ» – бутылку коньяка. Из металлической кружки угостил тех, кто не отказался. Мне же налил не менее 150 грамм, по-родственному. Я не пью крепких напитков, а здесь – надо, все-таки праздник, летим домой!

Затем охотник достал из мешка пару соболей и пошел к пилоту, приговаривая:

– *Чтобы быстрее долететь, надо подарить жене хозяина на шапку.*

Один из вахтовиков хмыкнул:

– *Ничего себе, подарочки, миллион сразу?!*

Я изрядно охмелел и прильнул к окну. Внизу расстилается безбрежная тайга. Мысленно прикидываю: какая у меня по композиции должна быть следующая художественная выставка. И четко вижу около десятка картин: кедрач, мост из поваленного дерева над речкой, гордый выступ леса – мыс, рядки – панорамные виды тайги.

Вторая часть выставки будет носить название «Сибирский характер», туда войдут написанные ранее портреты нефтяников, строителей, местных старожилов. Рядом встанут полотна с эпизодами охоты. Главное – колоритная фигурка бородатого таежника, сидящего на крылечке охотничьей избышки, разбирающего свои снасти. Почему охота и охотник достойно дополняют выставку? Это понимаю только сейчас, через 55 дней, проведенных в тайге.

Охота – древнейшее ремесло, самое первое для человека. В Сибири и сегодня она очень значима. В Прииртышье, в каждой деревне, через дом живут или охотник, или рыбак. Охотой здесь занимаются с детства, она кует характер, воспитывает смелость, решительность, развивает силу, ловкость. Десятки трудностей на охоте делают человека закаленным, готовым к любым жизненным испытаниям...

Смотрю в окно и вижу: под вертолетом появился Иртыш. Неожиданно река уходит вправо, летим над сосновым бором. Снова показалась узкая, голубоватая полоска – и я чувствую, как сильно обмелел Иртыш.

Высота небольшая. Отчетливо видны катер, баржа с нефтебаками, на берегу – два домика. Песчаный берег – и по нему бежит мальчик с собакой.

Река, с многочисленными островами и песчаными косами, словно путеводитель, ведет нас на Омск. Присмотрелся внимательно: у самой воды – скотные постройки, какие-то сараюшки, металлические емкости, насосы... И чем ближе к городу, тем захламленнее берега: вот лесоперевалка, склады, штабеля бревен, на песке, лежащая на боку, старая баржа. Различаю почти интуитивно: плывут бревна, какие-то коряги, доски и повсюду – широкие пятна мазута. А вот – вдоль берега ветхие домики, железные гаражи, ремонтные площадки, мастерские, и в оврагах – свалки...

– *О, Боже, что вы, люди, делаете с рекой?!* – неожиданно прошептал я громко и испуганно оглянувшись.

Михалыч оживленно разговаривал о чем-то с вахтовиками, шум мотора глушил их слова. Лайки лежали, свернувшись клубками, на наших мешках.

Вертолет уже приблизился к городу, показали густые шлейфы дыма нефтезавода, зловещие языки пламени над громадными трубами. Да и весь пригород покрыт грязно-синеватой, ядовитой пеленой смога...

В моем воображении возникла чистая, незамутненная таежная речка, отражающая синь неба и громадину прибрежных лесов. В воду погружаются ярчайшие лучи солнца, освещая прозрачное дно.

И я мысленно повторяю: *«Прощай, янтарная смола и озоновый воздух!.. Прощай, весенняя зелень наших «путиков»!.. Прощай, дикая, вековая таежная краса!..»*.

ЧАСТЬ 6. ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск краеведческих сборников, газет, журналов, информационных бюллетеней «Экологический вестник». Передачи на радио и телевидении, участие в работе музеев. Участие в различных областных краеведческих мероприятиях.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ АЛЬМАНАХОВ, ЖУРНАЛОВ

Во всех литературных изданиях обязательно присутствуют историко-краеведческие разделы. Наш старейший альманах «Иртыш» (орган Союза писателей) - тому подтверждение. Беру выборочно: «Иртыш»-1 (1991 г.), статьи раздела «Страницы истории»: Владимир Шулдяков - «Трагедия 21-го года» и Александр Лейфер - «К 170-летию Ф.М. Достоевского». Далее - «Иртыш»-2: Николай Мисюров - «Пророк сибирской свободы» (раздел «Родиноведение»), Павел Брычков - «Чудеса Абалацкой иконы» и Алла Гуменюк - «Воскрешая прошлое». «Иртыш» - 1992. Раздел «Памятные даты отечества»: статья Николая Ядринцева (1842-1894) - «Сибирь на Московской выставке», «Иртыш» - 1993 г., раздел «Воспоминания»: Владимир Бахолдин - «Литературные четверги в военном Омске».

Союз российских писателей издал несколько сборников с названием «Складчина», в которых отводилось место и публикациям на исторические темы. Так, во втором номере, вышедшем в 1996 году, в разделе «Живое прошлое» есть статья «Город на двуречье». Это легенды и предания об Омске в записи и с пояснениями Бориса Гвоздева (к 280-летию со дня основания Омска). Рядом - Ксения Зубарева: «Биография, письма, заметки», к 175-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. В разделе «Литературоведение» - «Большое спасибо за большую радость», (Георгий Вяткин в начале пути). Публикация С. Поварцова, Е.Петровой.

Выпуск сборника «Складчина» прекратился, вместо него выходила газета «Складчина». Но и ее век был недолог. После нее стал выпускаться альманах «Складчина». И во всех изданиях - наличие исторических публикаций.

Своеобразным и интересным был альманах «Глубинка», организованный при областном комитете по культуре и искусству, первый выпуск которого состоялся в 1995 году. Авторский коллектив во главе с редактором Анатолием Грачевым подготовил несколько изданий.

Авт. Если в альманахах «Иртыш», «Складчина» я просто иногда печатался, то в «Глубинке» был членом редколлегии.

В «Глубинке - 1995 года» напечатан материал Игоря Турянского о декабристах - «Судьбы, связанные с Омском». О резьбе карнизов, наличников, калиток старого Омска - статья Ивана Шихатова «И то же в ней очарованье...». В «Глубинке - 1996г.» исторические темы были продолжены этими же авторами. Очень оригинальным исследовательским материалом в «Глубинке - 1998 г.) явилась публикация Анатолия Грачева в разделе «Время и судьбы» под названием «Прикосновенный к делу». А предваряет этот выпуск статья председателя Комитета по культуре и искусству Омской области Н. Геновой - «Культуре нашей прирастать глубинкой!».

Среди изданий регионального уровня выделяется журнал «Культура Сибири», редакционно-издательский совет которого возглавили Н.А. Томилов (председатель, Омск) и Н.М. Генова (зам., Омск), а члены совета являются представителями более чем двадцати городов Сибири. Авторами первого выпуска стали: И.Ф. Петров (писатель-краевед), П.П. Вибе (кандидат исторических наук, директор Омского областного историко-краеведческого музея), Н.М. Генова (доцент Омского филиала Алтайского института культуры), Л.К. Полежаев (губернатор Омской области) и еще около десятка омичей, в том числе и Томилов Николай Аркадьевич - академик Академии гуманитарных наук, профессор, доктор исторических наук, директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН. Многие публикации посвящены

историческим темам: «Храмы Сибири» - Н.И. Лебедевой, «Монастыри в Иркутске» - Ж.Г. Кузнецовой, «Что мы знаем о народах Сибири» - Н.А.Томилова и др.

Старейший сибирский журнал регионального значения «Земля сибирская, дальневосточная» издается в Омске с 1956 года. (*Авт. Беру в руки первые попавшие номера*).

1983 г., 1-й номер. (Главный редактор И.Ф. Петров). В разделе «Страницы истории» статья М.Е. Сорокина – «Федор Геблер» (к 200-летию со дня рождения выдающегося исследователя Сибири, родом из далекой Саксонии).

1987 г., 2-ой номер. (Главный редактор В.В. Радул). Публикация А. Сошенко - «Малая родина».

1991 г., 4-ый номер. (Главный редактор Н.Л. Гарельшев). В.П. Федоров - «Сильный Сахалин - сильная Россия», А.В. Тиваненко - «Славное море - священный Байкал», Т.П. Тишина - «Возвращение храма» (Якутия).

1995г., 1-й номер. (Главный редактор Н.А.Терехов). В разделе «Страницы истории» статьи Ивана Петрова – «История с географией» и Ивана Шихатова – «Пришли дни воздаяния».

Но самым старым изданием Сибири российского масштаба является литературно-художественный журнал «Сибирские огни», который выходит с марта 1922 года. В конце 90-х годов он стал выходить с перерывами, но с января 2003 года журнал стал вновь ежемесячным. В редакционной коллегии и среди авторов журнала всегда присутствуют омичи, которые часто публикуются на его страницах. Во втором номере, в рубрике «Библиография», Владимир Яранцев в статье «Это сладкое слово - рассказ» делает литературный обзор сибирских альманахов. В третьем номере «Сибирских огней», Ефрем Подбельский публикует материал «Омск литературный: три времени года».

В Омске издается еще несколько журналов: «Город», «Регион-плюс», «Омская школа» и др. (*Авт. Достаточно сказать, что мною были организованы три областных журнала: «Природа Прииртышья», «Охота», «Физическая культура и спорт», где я выступил как редактор-составитель и автор многих статей. Еще я издал два альманаха к столетию Колледжа транспортного строительства - «Ровесник века».*)

За последнее время в Омске и области вышло большое количество альманахов по истории учебных заведений, промышленных организаций, различных ведомств и районных поселков.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СБОРНИКИ КРАЕВЕДОВ

Омским книжным издательством с 1976 по 1986 год выпущены четыре краеведческие книги под названием «Судьбы, связанные с Омском», с периодичностью раз в три года. Бегло просматривая их содержание, я не нашел для себя, как читатель, ничего интересного. Повсюду в них: «благодаря заботам партии и правительства» или «выполняя решения областной (городской) партийной организации», - писалось о нашей верности марксизму-ленинизму.

С 1988 года начался серийный выпуск новой коллективной краеведческой книги - «Прииртышье мое» (составитель И. Петров), взамен ранее выходивших «Судеб», с интервалом раз в два года. В первом же издании я нашел ряд интересных материалов при подготовке своей книги «Сибирский характер». Хотя первый раздел: «По страницам революционной, боевой и трудовой истории края» - вызвал у меня прежнюю негативную реакцию. Если кто читал эту книгу или будет читать - речь идет о следующих публикациях: Вениамин Самосудов - «С именем В.И. Ленина»; Вера Шакурова-«Аккорд Марсельезы»; Владимир Познанский - «В первых рядах ленинской гвардии»; Михаил Шапран - «Клятву верности сдержали»; Михаил Бударин - «В августе сорок первого». Правда, публикация последнего, о работе партактива накануне войны, имеет ряд исторических зарисовок.

Совсем другой характер носит второй раздел: «Предания старины и поиски краеведов». В нем представлены: Александр Колесников - «Родное Прииртышье» и «Первая пашня», Дмитрий Фиалков - «Следы Ермака на Прииртышской земле», Станислав Черных - «Посланцы Петра Великого». Особенно содержателен рассказ «Следы Ермака», где Фиалков использует достоверные данные первого сибирского историка из Тобольска Семена Ремизова (1660-1715 гг.), который явился составителем первого атласа Сибири - «Хорографической чертежной книги» (1696 год).

Из третьего раздела – «Время, события, люди» - я поместил в своей книге отрывок из статьи Александра Лейфера «Уроки родиноведения». В то же время я обратил невольно внимание на слабую стилистику, необедительный литературный язык доктора исторических наук А.Д. Колесникова в статье «Родное Прииртышье». Вот выдержка: «...В 1584 году в нашем краю побывал Ермак с частью своего отряда. Он посетил татарские городки...селения, которые он посетил...». Слова – «побывал», «посетил» - никак не вяжутся со многими историческими фактами, где указывается на постоянные сражения, противостояние Ермака со своим отрядом против Кучума и татарского войска.

Очень интересна публикация Ивана Петрова «Затея вовсе не увеселительная», о первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово – промышленной выставке в Омске летом 1911 года. О ней в разной литературе написано многое, но Петров сумел сделать описание более подробным и красочным. Ряд материалов других авторов был для меня менее интересен.

И все же, при всех своих недочетах, выпуск «Прииртышье мое» явился новой вехой, очередным важным событием в историко-краеведческой литературе, в публикации важных исторических фактов.

С 1993 года начал выходить историко-краеведческий альманах «Омская старина» под редакцией Ю.А Макарова, сразу получивший высокую оценку читательской аудитории. Выступая в предисловии к первому выпуску издания, председатель Комитета по культуре и искусству Омской области Нина Генова сказала:

«История нашего края... богата событиями и знает многих славных своих исследователей и летописцев. Вспомним имена таких общественных деятелей, путешественников, членов Западно-Сибирского географического общества, как И.Ф. Бабков, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, И.Я. Слоцов, Г.Е. Катанаев, М.М. Сиязов и других, которые неустанно изучали природу и памятники Сибири, много писали о них в «Записках» ЭСОРГО, отдельных трудах...В тридцатые годы у нас выходил журнал «Омская область», в нем с историко-краеведческими материалами выступали писатели Л.Н.Мартынов и В. Г.Утков. Немало краеведческой литературы печаталось Омским книжным издательством, авторами в них выступали ученые А.Д.Колесников, М.Е.Бударин, Д.Н. Фиалков, В.Н.Самосудов, Н.А. Томилов, а также журналисты-краеведы М.К. Юрасова, В.В. Луговская, Н.Н.Яновский, А.Э. Лейфер, В.А. Шакурова, В.С. Аношин и многие другие...».

Названия самих разделов альманаха: «Время. События. Люди», «Именитые сибиряки», «Памяти В.Г. Уткова», «Находки. Разыскания» (*Авт. Точнее было бы – Поиски и находки.*), «Публикации. Обзоры, Сообщения», «Литературные страницы» - говорят о широте и глубине диалога авторов с читателями, нацеленности на конкретные и достоверные исторические факты. Из этого многообразия я для себя лично выделил публикации Иннокентия Кириякина - «На крестном пути» (из воспоминаний сына «кулака»), Петра Вибе - «Генерал – губернатор П.М. Капцевич», и Бориса Коникова - «Сокровища саргатских курганов». На литературных страницах нашел своих знакомых - прозаика Бориса Гвоздева - «Тарские легенды» и поэта Владимира Макарова с подборкой новых стихов. В последнем разделе понравилось: Дмитрий Фиалков - «Раздумья над старыми картами», Антон Сорокин - «Записки Врубеля» и фото М. Хахаева «Освещение скульптуры преподобного Сергея Радонежского перед установкой его на фасад нового здания библиотеки им. Пушкина по ул. Красной путь».

Во втором номере историко-краеведческого альманаха «Омская старина» (составители И.Ф.Петров и Ю.А. Макаров), первая часть посвящена 180-летию Омского кадетского корпуса, где В.Шулдяков, Г. Катанаев, И. Девятьярова, М. Белокрыс и В. Селюк подробно излагают славную историю первого в Сибири военного заведения. Во второй части П. Вибе рассказал о генерал-губернаторе Западной Сибири Густаве Христиановиче Гасфорде. В разделе «По праву памяти» С.Поварцов исследует омский период жизни выдающегося русского поэта Павла Васильева. Значительной публикацией являются рассказы о книжном знаке А. Лейфера (о том, что экслибрисы бывают трех видов: штемпели, ярлыки и сюжетные). О строительстве Воскресенского собора повествует глава из книги писательницы Марии Юрасовой, о новом историко-краеведческом издании «Время и мы» Тюкалинского района делится своими планами А. Долгушин. Здесь же помещена заметка «Шербакуло - 100 лет», а замыкает этот перечень очень нужный материал - «Список памятников культуры Омской области».

Третий номер «Омской старины» открывается важной статьей Н. Геновой - «Оберегая культурное наследие», где она проникновенно обращается к читателям:

«Часто ли вы, гуляя по омским улицам, обращаете внимание на старинные здания, метко именуемые «каменной летописью» города? Всматриваетесь ли вы в причудливые орнаменты фасадов, изящную лепнину или резьбу? Любуетесь ли затейливыми узорами кованых решеток на балконах и крыльцах?..

Согласитесь, радуют душу прекрасные здания по обе стороны улицы Ленина, бывшего Любинского проспекта. Талантливые зодчие соорудили эти дома. Чудо, что они сохранились до наших дней... Но все ли знают о тех, кто прикладывает усилия к продлению жизни наших памятников или к их новому возрождению?

В г.Омске восстают из небытия храмы, обретают прежний облик старинные здания. Посмотрите, как хорошо реконструированы Тарские ворота, у Оми выросла Серафимо-Алексиевская часовня, идет реставрация бывшей Шкроевской церкви, торгового центра на ул. Ленина, где разместился музей ИЗО, здания географического общества на ул. Музейной и т.д.

Еще многое предстоит сделать по защите археологических памятников от разрушения и разорения. В урочище Батаково Большереченского района выявлена уникальная историко-археологическая и природная территория, на которой сконцентрировано большое количество (до 100) жилищ на поселениях, курганов, в том числе «царских». Уникальность памятников – в их удивительной «нетронутости». Наша забота - превратить эту территорию в национальный историко- археологический и природный парк... Беречь культурные ценности- наш общий долг...».

Значительными материалами в третьем номере являются публикации А. Колесникова - «История в чертежах» и С. Поварцова - «Глазами наблюдательного», об Ипполите Иринарховиче Завалишине, очень противоречивой личности. В разделе «Время. События. Люди» - запоминающая статья «Маленький Пржевальский» (к 100-летию со дня рождения И.Н. Шухова). В статье П.Вибе «Почетный гражданин Омска (продолжение портретов генерал-губернаторов Западной Сибири)» речь идет о наиболее значительной фигуре Западно-Сибирского края - Николае Геннадьевиче Казнакове.

В разделе «Воспоминания. Документы» выступили: Анатолий Ремнев - «Омское Прииртышье в письмах А.Н. Куломзина»; Анатолий Куломзин - «Воля только здесь»; Кирилл Лашков - «На улице Банной»; Дмитрий Фиалков - «Наши путешествия»; Юрий Макаров - «Свой камень»; Александр Долгушин - «Кабырдак – село старинное»; Вениамин Самосудов - «Муромцевское восстание 1930 года».

В разделе «Находки. Разыскания» - яркая, ироничная статья Ивана Петрова под названием «Заметки краеведа» (о Московско – Сибирском тракте). Начало оригинальное:

«...Многие годы занимаясь историей края, давно привык ко всевозможным штампам в оценке прошлого. Особенно большие мастера на это были те из советских историков, которые старую Россию называли не иначе, как «тюрьмой народов». Ныне кое-кто из них, успев перестроиться, на чем свет стоит клянет уже СССР...». И там же:

«...А то вот тоже однажды потерялась буква «г» в фамилии основателя Омской крепости - Ивана Дмитриевича Бухольца. Пристали омские грамотеи к местным краеведам: вынь да положи ту самую букву «г»...».

На литературных страницах - незаурядное «Сказание о Таре» писателя, доктора исторических наук Михаила Бударина, которое дополняет существовавшее представление многочисленными (уже на театральных подмостках) об истории Сибири.

Но самым значительным изданием Омской историко-краеведческой литературы 20-го века стал, без всякого сомнения, выпуск в 1994 году «Омского историко-краеведческого словаря» под редакцией П.П. Вибе, А.П. Михеева, Н.М. Пугачевой. В его разделах отражены: «Исторические портреты», «Хранители памяти», «Памятники истории и культуры», «События, связанные с историей Омского Прииртышья».

Вот что пишет в предисловии к Словарю В.И. Матюшенко, доктор исторических наук, профессор, председатель Совета Краеведения Омского областного отделения Российского фонда культуры:

«Хорошее дело задумал и осуществил авторский коллектив настоящего словаря. Цель такого издания - предоставить читателю справочник по основным событиям краеведения Омского Прииртышья... Не много таких изданий в современной России, и тем ценнее и интереснее кажется нам подобный словарь...».

Составитель и научный редактор «Омского историко-краеведческого словаря» П.П. Вибе, говоря о содержании, подчеркивает:

«Большинство статей Словаря написано сотрудниками историко-краеведческой лаборатории ОГПИ, но несколько статей подготовлено другими специалистами: А.Н. Гуменюк - «Архитектура дореволюционного Омска», Л.П. Елфимовым – «Художественная жизнь Омска», И.В. Захаровой и Н.А.Томиловым – «Население Омской области и его этнографическое изучение»... и т.д.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность старейшему омскому краеведу И.Ф.Петрову, историку В.М. Самосудову, сотрудникам Областного краеведческого музея, работникам справочно-библиографического отдела библиотеки им. Пушкина...».

(Авт. Меня лично восхитила точность, краткость, а вместе с тем полнота основных исторических фактов в упомянутом издании. Это разделы - «Административное деление», «Археология Омского Прииртышья», «Архивы Омской области», «Архитектура дореволюционного Омска» и мн. др.).

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ И АРХИВЫ ПРИИРТЫШЬЯ

На территории Омской области насчитывается более ста краеведческих музеев. Это главный - ГОИЛ (Государственный объединенный историко-литературный музей), около тридцати районных, десятки музеев разных предприятий и организаций и большое количество музеев учебных заведений (школ, техникумов, институтов).

Центральный омский краеведческий музей был основан 21 июня 1878 года, инициаторами его создания явились видные ученые, путешественники, общественные деятели: Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, Н.Г. Казнаков и другие. На первых порах в основу музея легли коллекции, собранные этими исследователями во время путешествий и экспедиций. Первоначально музей не имел своего помещения и размещался в здании военного собрания (ныне Гарнизонный дом офицеров). И только в 1896 году для библиотеки и музея ЗСОИРГО было выстроено специальное деревянное здание на Музейной улице.

Активную деятельность развернул музей при директоре А.Н. Седельникове, проделавшем большую работу по систематизации фондов, собиранию материалов, организации коллекций, выставок, составлению путеводителей-каталогов. А в 1923 г. музею передается здание генерал-губернаторского дворца. Определенные улучшения в жизни музея в 1924-29 гг. связаны с новым директором Ф.В. Мелехиным.

В связи с образованием Омской области в 1934 году и большими территориальными возможностями (вплоть до Ледовитого океана), музей стал авторитетнее, а благодаря деятельности зав. С.И. Кочнева, значительно вырос и стал называться - «Омский областной краеведческий музей».

С 1943 по 1957 гг. музей возглавлял известный омский краевед А.Ф. Палашенков, уделявший внимание всем направлениям работы. Издаются несколько книг и брошюр, открываются мемориальные музеи в с. Усть-Заостровка (имени садовода П.С. Комиссарова) и музей «Марьяновских боев» в с. Марьяновка.

С 1978 года музеем ГОИЛ руководил инициативный и знающий краеведение Ю.А. Макаров, который в 1980 г. объединил районные филиалы. И музей стал именоваться - «Государственный объединенный историко-литературный музей».

Большую краеведческую работу проводит с 1993 года коллектив работников музея, возглавляемый П.П. Вибе. Фонды музея к этому времени уже насчитывали свыше 110 000 единиц хранения. Продолжили расширение краеведческих экспонатов хранилища исторических ценностей многих районов области. Стало намного больше таковых музеев в различных коллективах, лучшими из которых признаны: «Музей Славы речников», «Музей истории УВД», «Музей Славы завода им. Козицкого». А среди учебных заведений выделены музеи ОмСХИ, ОмИИТ, ОмПИ, ОмГУ, колледжей профессионального образования, транспортного строительства и многих школ.

(Авт. Мне довелось посетить более десятка разных музеев, среди которых особенно понравились: музей железнодорожников (при клубе им. Лобкова), мясомолочного техникума, Тюкалинского района).

Архивы Омской области многочисленны. Помимо ГАОО (Государственного архива Омской области), они часто принадлежат отдельным предприятиям, организациям, учебным заведениям и даже частным лицам. В дореволюционной России архивы, как правило, были ведомственными, а госархивы стали появляться лишь в 19-ом и начале 20-го веков.

Первым на территории Омской области был архив «Тарской приказной избы», который начал формироваться с 1594 года. В Омской крепости архив собирался в комендантской канцелярии с 1732 года, но до наших дней он не сохранился.

Позднее, в 1782 г., в Омске появляется городской архив, а в Таре он создается еще в 1724 году. Омск, как центр Степного края, Омской и Акмолинской областей, имел военные окружные архивы, а в 1915 г. был создан «Архив войны», который после 1919 года трансформировался в «Архив войны и революции».

Многие материалы архивов терялись, уничтожались пожарами или приходили в негодность из-за плохих условий хранения. Так, в 1920 году по чьему-то распоряжению был уничтожен, сожжен самый ценный архив - Штаба военного округа, а в начале 20-х годов Омск лишился важных документов периода гражданской войны.

В 1941 году был образован Государственный архив Омской области (ГАОО), и в 1945 г. он включается в число научно-исследовательских учреждений СССР. В настоящее время в ГАОО и его филиале в Таре сосредоточены основные документы по истории Омского Прииртышья.

Указом президента России в 1992 году недоступные ранее широкому кругу исследования партийного архива Омского обкома КПС переданы в ведение Архивного отдела Администрации Области для широкого использования в историко-краеведческой работе. Материалы этого архива часто используются при подготовке многих документов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ «ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Омский государственный историко-краеведческий музей является одним из старейших и крупнейших музеев Сибири. Он располагается в историческом центре города, что создает особую атмосферу для посетителей. Его музейные коллекции насчитывают свыше 200 тыс. экспонатов. На протяжении почти 130 лет Омский краеведческий музей выполняет важнейшую миссию - помогает понять прошлое и настоящее, бережет для будущих поколений все мудрое, прекрасное, доброе, созданное предками.

Омский государственный историко-краеведческий музей был основан в 1878 году при Западно-Сибирском отделе географического общества. У истоков музея стояли генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадьевич Казнаков, известный также как инициатор создания в Сибири первого университета; видные ученые, путешественники и общественные деятели – Григорий Николаевич Потанин, Михаил Васильевич Певцов, Николай Михайлович Ядринцев, Иван Яковлевич Словцов и др.

Первоначально в музее существовали лишь естественно-географические и этнографические фонды. Коллекции музея формировались в основном за счет сборов, проведенных членами Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества во время экспедиций по Сибири и Центральной Азии, а также за счет добровольных поступлений от граждан. Так в коллекции музея появились промысловое ружье сибирской работы (дар Н.Г. Казнакова), китайские жертвенные чашки (дар И.Я. Словцова) и многие другие предметы. Уже в первый год своего существования в музей поступило более тысячи предметов, в том числе этнографические экспонаты со Всемирной выставки в Париже 1867 года.

Находясь в составе Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, музей неоднократно принимал участие в крупнейших выставках: в 1879 году - в Антропологической выставке Московского университета; в 1887-м в Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге, где Западно-Сибирский отдел был награжден за свои экспонаты и деятельность Золотой медалью; в 1896 году - во Всероссийской Нижегородской промышленно-торговой выставке, после закрытия которой в музей поступило много новых и интересных экспонатов; в 1900-м во Всемирной выставке в Париже; в 1902 году - в Международной выставке костюмов в Санкт-Петербурге; в 1911-м в Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в Омске.

В 1921 году - музей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества был преобразован в самостоятельное государственное учреждение и стал называться Государственным Западно-Сибирским краевым музеем.

Наряду с уже ставшими традиционными направлениями научно-исследовательской и собирательской работы в музее активизировалось изучение социально-экономической, политической и социально-культурной истории Сибирского края. В 1924 году впервые была открыта экспозиция художественной галереи музея, значительная часть экспонатов для которой была получена из Центрального (Московского) и Ленинградского музейных фондов. В суровые годы Второй мировой войны Омский музей обеспечивал сохранность эвакуированных в Сибирь уникальных коллекций из крупнейших в России музеев Москвы, Вологды, Воронежа, Новгорода.

Все крупные музеи г. Омска (Музей изобразительных искусств им. Врубеля, Литературный музей им. Ф.М. Достоевского, Музей Воинской и боевой славы омичей) были созданы на основе коллекций Омского государственного историко-краеведческого музея.

В настоящее время в музее успешно ведется научно-исследовательская, экспозиционная, издательская, культурно-просветительная деятельность, комплектование новых коллекций.

С 1990 гг. ежегодно в среднем музейные коллекции пополняются на 2,5 тыс. предметов. Значительный вклад дают разнообразные экспедиционные сборы. В настоящее время коллекции основного фонда музея насчитывают более 180 тыс. единиц хранения.

В 2006 году в деятельности Омского историко-краеведческого музея, наряду с научно-исследовательским, научно-фондовым, научно-просветительным направлениями, особое место занимала экспозиционно-выставочная работа. Связано это с осуществлением двух больших выставочных проектов:

- экспонирование выставки одного из старейших музеев России - Центрального военно-морского музея г. Санкт-Петербург **«Сибирь и Российский флот. Шедевры военно-морского музея»**; на выставке было представлено более 280-ти предметов из уникальной коллекции морского музея (проект осуществлен при поддержке Губернатора Омской области Л.К. Полежаева)

- завершение масштабной работы по созданию новой экологической экспозиции **«Человек и природа»**, включающей в себя такие разделы, как биосфера, геологическое прошлое Омского Прииртышья, природные особенности территории Омской области, река Иртыш, природные ландшафты, освоение и исследование территории Омской области, охрана природы;

- впервые в экспозицию введена диорама «Сельское подворье», представлены породы сельскохозяйственных животных, которые популярны в Омской области.

В июне 2006 года состоялся Международный научно-практический семинар по проблеме создания музейного комплекса под открытым небом «Любино-Малороссы».

Участники семинара отметили, что Омская область обладает хорошими природными, историкокультурными, интеллектуальными, ресурсами для развития музейной сети. Пригородные районы, расположенные в пойменной зоне Иртыша имеют разнообразный ландшафт, богатую флору, хорошую связь с областным центром. Район Любино-Малороссы имеет удобные железнодорожные, автомобильно-дорожные коммуникации. На данной территории находятся археологические,

Работники музея: Е.А.Синицина, В.П. Нижегородцев

Коллективом музея проделана подготовительная работа по изучению сел и природных объектов территории, предполагаемой для музеефикации, состоялась комплексная экспедиция. В результате обсуждения поставленных проблем, участники семинара пришли к мнению, что историко-этнографический музейный комплекс «Любино-Малороссы» со временем станет важным социокультурным объектом региона, где будут сохраняться и активно использоваться памятники духовной и материальной культуры.

В области фондовой работы и сохранения коллекций был заключен 3-х сторонний договор передачи музею государственной части музейного фонда. Одним из значимых событий в жизни музея была подготовка с **Государственным историческим музеем (г. Москва)** совместного проекта **«Живая экспозиция»**, состоялась рабочая встреча П.П. Вибе, Т.М. Назарцевой, Ю.В. Трофимова с директором ГИМ А.И. Шкурко.

Особое внимание в краеведческом музее уделяется работе с детско-юношеской аудиторией, формированием у них краеведческих знаний, воспитание патриотизма. Это проводится в различных формах: *тематические экскурсии, музейные уроки, детские беседы, викторины, музейные праздники*, занятия *в объединениях Детского музейного центра*.

Основной целью деятельности *ДМЦ* является приобщение детей к культурному и историческому наследию родного края, формирование и развитие навыков научно-исследовательской работы, творческих способностей, воспитание патриотического отношения к малой родине.

В соответствии с этим основными направлениями работы *ДМЦ* в настоящее время являются:

- проведение *городской интеллектуальной краеведческой игры «Знатоки краеведения»*;
- проведение областной молодежной научной краеведческой конференции *«Омское Прииртышье: природа, история, культура»*;
- деятельность научно-исследовательских творческих объединений.

В Омском историко-краеведческом музее проходят благотворительные акции, направленные на проведение бесплатных экскурсий для подопечных социальных центров (дети из малообеспеченных семей, пенсионеры, инвалиды), воспитанников детских домов и прочих специализированных детских учреждений.

С ноября 2006 года в музее зародился «Семейный клуб. Прекрасное создаем своими руками», целью которого является использование традиционных музейных технологий и развитие художественно-эстетических, творческих возможностей личности, направленных на организацию семейного посетителя музея.

Работа «Семейного клуба» дала возможность для:

- развития новых форм работы с семейными посетителями;
- привлечения внимания к экспозициям и коллекциям музея, к музейной работе;
- формирования комплекса знаний в исторических, нравственно-эстетических областях;
- формирования представлений о гармоничном единстве мира и о месте в нем человека с его искусственно создаваемой средой;
- развития творческих возможностей и способностей личности;
- формирования уважительного отношения к человеку-творцу, к опыту прошлых поколений;

Экскурсии и беседы, проводимые в «Семейном клубе» ориентируются на детей с привлечением знаний и опыта взрослых. Взаимодействие строится на диалоге и совместном творчестве в выполнении заданий, игр и т.п. Работа творческой мастерской строится по тому же принципу.

Современный историко-краеведческий музей развивает все виды музейной деятельности, оставаясь культурным и научным учреждением, сохраняя традиции одного из старейших музеев Сибири.

*Е.А. Сеницына,
ученый секретарь историко-краеведческого музея.*

Автор статьи - ученый секретарь Совета ОГИК музея Е.А. Сеницына в этих стенах трудится всего полтора года и потому неохотно согласилась на мою просьбу о написании статьи. Но стоявший рядом с ней при нашем разговоре, ее коллега по работе Владимир Петрович Нижегородцев (на снимке вверху они вместе), горячо поддержал меня, высказав обо мне кучу комплиментов. Он страстный поклонник моих стихов, еще будучи полковником, брал мои сборники с собой в воинскую часть на Алтай, а позднее – работая в одном из техникумов руководителем военной подготовки, несколько раз бывал на презентации моих книг, приводя с собой своих сынов и целые классы школьников.).

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ *(октябрь 2015 года)*

В октябре 2015 года в музее состоялось открытие блистательной выставка «Сибград Петров». В 3-х выставочных залах разместились прекрасные экспозиции Омского Прииртышья от древнейших времён и до наших дней. Она, «как небо от земли», отличается от стоящей десятилетия старой выставки.

(Автор. Сегодня 24 ноября 2015 года. Я прохожу по новым залам с ответственным секретарём Союза краеведов Омской области Ольгой Валерьевной Блиновой, принимавшей самое активное участие в работе по созданию

выставки, и она посвящает меня во все тонкости проделанной работы. Да, экспонаты выставки будут на долгие годы достойным украшением краеведческого музея).

ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА БЛИНОВА

НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ

*ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ
ВЫСТАВКИ*

1716 ГОД
ПЕРВАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ НА
 ЛЕВОМ БЕРЕГУ ОМИ. НИЗКОЕ МЕСТО
 ПОСТОЯННО ЗАЛИВАЛОСЬ ВОДОЙ.
 ДЕРЕВЯННЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ЖИЛЫЕ
 ПОСТРОЙКИ БЫСТРО СГНИВАЛИ,
 РАЗНОСЯ ОМЕРЗЛИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХ

1786 ГОД
ВТОРАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ НА
 ПРАВОМ БЕРЕГУ ОМИ ИМЕЛА СРАЗУ
 ПЕРВЫЕ КАМЕННЫЕ ЗДАНИЯ,
 КОТОРЫЕ СОХРАНИЛИСЬ ДО НАШИХ
 ДНЕЙ

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА ОМСКА

АРХИТЕКТУРА, ПАМЯТНИКИ ОМСКА И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

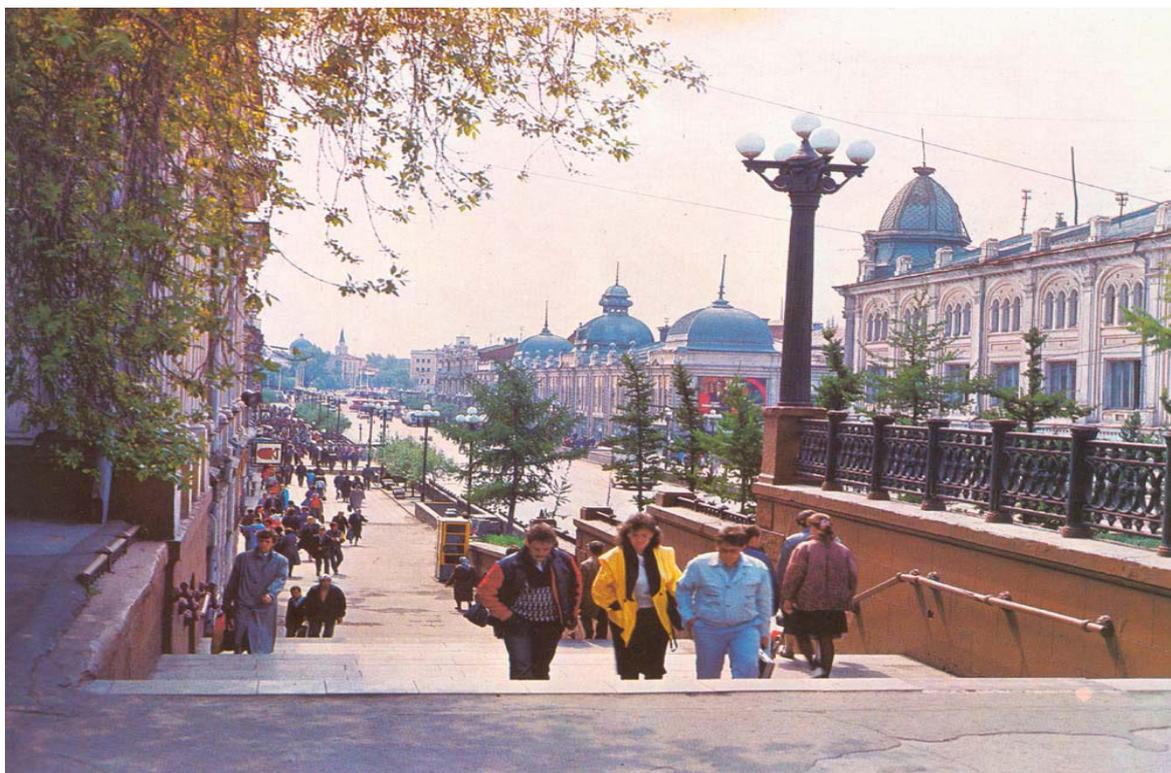
Омск, как и любой город, имеет свое неповторимое лицо. Улицы, дома, площади Омска, подобно страницам большой книги, рассказывают о жизни города, начиная от петровских времен с деревянными постройками города-крепости и до наших дней, с современными зданиями из камня и бетона... Своеобразие нашего города заключено в непохожести его на другие, ведь в Омске есть здания разных эпох, многие из которых стали памятниками архитектуры.

Прекрасно, символично, что на месте крепостного плаца сегодня размещен уютный сквер-любимое место отдыха и прогулок горожан. Но очень жаль, что мы не уберегли все крепостные сооружения и старинные постройки, связанные с событиями русской истории, с именами Врубеля, Достоевского, Мартынова, Шебалина и других известных всему миру омичей.

Богата, многообразна стилистическая картина архитектуры Омска, в которой мы находим самые ранние образцы при постройке крепости. И главное - в них есть пример неподражаемого «барокко». Творения прославленных В. Растрелли в Петербурге, Д. Ухтомского в Москве - об этом знают многие. Но кто бы мог подумать, что в Омске здание бывшей гауптвахты, построенное в 1871 году (пусть и скромное, совсем не дворец) выполнено в этом стиле. Здание сугубо военного назначения имеет сильные выступы боковых частей, они да плюс характерный декор над окнами, да венчавшая здание до 1930-х годов башня с часами сообщали облику дома особую привлекательность.

Позднее на смену затейливому барокко пришел строгий и содержательный классицизм, примером которого в Омске стало здание сибирского кадетского корпуса (центральная часть), ставшего общеобразовательным училищем им. Фрунзе. Здание, исполненное по образцовому проекту, носит черты художественных вкусов того времени, в нем повторен стилистический облик Никольской церкви, построенной в 1840 году. «Строгий, стройный вид» собора выдержан в соответствии с рисунками В.П. Стасова, выдающегося русского зодчего. Ныне усилиями реставраторов зданию возвращен первоначальный облик.

По особому выгядит Крестовоздвиженский собор на улице Тарской, в его облике отразился большой интерес архитекторов второй половины 19-го века к историческим стилям. Силуэты куполов и колокольни на сооружении заставляют вспомнить формы, излучающие торжественное сияние.

Уже к 1905 году в основном сформировался Любинский проспект, где ведущее место заняли Московские ряды (архитектор О. Дессин). Лучшим образцом русского театрального строительства является здание театра драмы, привлекающее внимание нарядностью и праздничностью. Здание - яркий пример сочной, эклектичной пластики, которое через десять лет чешский скульптор увенчал «Крылатым гением».

В павильонах Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1911 г. воплотился стиль «модерна» с его смелостью и новизной форм. Через год после окончания выставки в Омске появляются первые кирпичные особняки с асимметрично решенными фасадами, оконными проемами и декоративными деталями в стиле модерн. Это же наблюдается в архитектуре деревянных зданий. Так, за зданием бывшей библиотеки им. А.С. Пушкина стоит жилой дом с эркерной башней и трапезиевидным аттиком, есть «дом с драконами» на ул. Мичурина, дома в бывшем Казачьем форштадте с декором на ставнях и фризе, что вполне соответствует эстетике модерна. Но лучшим образцом модерна в Омске, конечно, является дом Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей.

В Омске довольно много старых кирпичных особняков, удачно вписывающихся в современную застройку. Они выступают яркими цветовыми акцентами в массивах серо-белых зданий.

Высочайшим достижением архитектуры Омска стало Управление Омской железной дороги, поражающее своей монументальностью. Здание можно воспринимать как памятник Великому Сибирскому пути, воздвигнутый когда-то у городской черты.

(Авт. Дальше, к железнодорожному вокзалу, что стоял в Атамановском хуторе, нужно было идти пешком по безлюдному пустырю.) Интерьеры и фасады Управления ж.д. украшают скульптуры В. Винклера. И в том же 1917 году он оформил здание торговой фирмы, где ныне размещается городская мэрия.

Позднее архитектура первых лет Советской власти стала скромной и непритязательной в художественном стиле, что говорит о создании новой социалистической среды для рабочего человека, примером чему стали дома-общежития.

К памятникам истории Омской области относятся строительные сооружения, памятные места и предметы, связанные с событиями жизни народа, а также произведения материального и духовного творчества, представляющие историко-культурную ценность.

В Омской области под государственную охрану в 1980 году взяты 262 объекта, признанных Памятниками. Археологические и архитектурные памятники стоят на первом месте, их описание хорошо представлено в работах А.Ф. Палашенкова, А.Д. Колесникова, И.Ф. Петрова и др. С 1988 года в рамках подготовки омского тома «Свода памятников истории и культуры» идет работа по их паспортизации. Только за период с 1988 по 1993 год совершены экспедиции по 25-и районам Омской области, обследовано около 300-т памятников.

В 1992 году издан сборник статей «Памятники истории и культуры г. Омска», в котором обобщены десятки работ омских краеведов. Издан ряд справочников отдельных издательств. *(Авт. Хочется особо отметить справочник-путеводитель по Омску «По нашему городу» под редакцией Н.С. Фальковича).*

* * *

Вышеизложенные материалы главы «Историко-краеведческое наследие Прииртышья» представлены кратко и никак не претендуют на исчерпывающие ответы на многие вопросы краеведения. Целью данного раздела является знакомство с основными литературными, научно-исследовательскими и архивными источниками с надеждой, что любознательный читатель самостоятельно продолжит изучение этих и других документов и сможет углубить свои знания. И более того - продолжит поиск в заинтересовавших его направлениях, используя координаты этого раздела.

А сколько лежит на моем рабочем столе различных интересных книг, которые стоило бы назвать в этом разделе. Это труды Ивана Петрова - «Следы на земле» (изд. 1977 г.) и «История с географией» (Омск – 1988 г.), Марии Юрасовой - «Омск» (изд. Новосибирск-1965 г.), прекрасное издание «Народы севера Сибири в коллекциях Омского Государственного объединенного исторического и литературного музея» (Томск – 1986 г.) под редакцией доктора исторических наук Н.А. Томилова. Очень солидна книга Льва Степаненко «Театр на рубеже тысячелетий», которая представляет из себя сборник рецензий на спектакли преимущественно омских театров.

Изящная, со вкусом оформленная книга «Омск» (Архитектура, изобразительное и монументально-декоративное искусство) с фотографиями А. Чепурко, М. Фрумгарца, Г. Фирстова, В. Кудринского и др. вызывает восхищение и восторг от величия Омска.

Особо скажу о книгах (которых в книжных магазинах не найти) омских историков В.М. Демина «От ариев к русичам» и Н.В. Слатина «Влесова книга». Авторы талантливых, неординарных, со своими взглядами на многие исторические факты, почему и не принятых историко-академической школой, ее официальными научными организациями. А жаль.

Перечень разной историко-краеведческой литературы можно продолжать и продолжать. И на это у меня есть даже личные причины. Вот небольшая книжица Александра Долгушина «Тюкалинские были», со множеством интересных исторических подробностей. А я сам родом из этого района, я восхищался много раз Тюкалинским краеведческим музеем, в Солдатке - моя «малая родина». Или взять повести Льва Трутнева «Близкие заботы», действительно близкие мне по духу и родству. И таких книг омских литераторов десятки.

Или есть еще книги об исторических фактах местного значения, помельче масштабностью, но так же очень важных по содержанию. Вот прямо перед моими глазами книга Е.Е. Чащина - «Уверенность идущих», об опыте Сибирского профессионально-педагогического колледжа», а рядом с ней и моя «Святая память» - о более чем вековой истории Омского колледжа транспортного строительства. В ней и история Великой сибирской магистрали, и Атамановский хутор с первым железнодорожным вокзалом. И я уверен, что таких книг, с достоверными и яркими фактами, должно быть больше.

И вот почему: многие литераторы стремятся писать о широко известных исторических фактах, изученных вдоль и поперек. И каждый норовит добавить еще что-то свое. Читаю о Ермаке в разных источниках и нахожу аж восемь вариантов его имени. Отчего это. Да от простого незнания истинной истории. Даже его последняя схватка с татарами указана у одних с 5-го на 6-ое августа (в ночь), а у

других почему-то с 8-го на 9-ое августа. Или имеется около пяти вариантов писем тарских воевод к царю с просьбой о строительстве крепости у устья Оми. И еще уйма подобных фактов.

А чаще «писаки» просто переписывают один у другого. Пример: читаю в краеведческом сборнике «Прииртышье мое» (изд. 1988 г.) статью доктора исторических наук А. Колесникова «Родное Прииртышье». На стр.103, в середине, начало абзаца - «В 1584 году в нашем крае побывал Ермак...Он посетил татарские городки и юрты...».

В книге М.П. Журавлева «Омск. Вчера-сегодня-завтра» (изд. 1993 г.) в самом начале на стр.5 седьмая строчка гласит: «В 1954 году Ермак побывал на территории... Он посетил татарские городки и аулы...». В текстах почти никакой разницы. И там «побывал», и там «посетил».

Я в этой главе выше, комментируя статью А. Колесникова, написал что его стиль не соответствует напряженной, враждебной обстановке тех дней, и что слова «посетил», «побывал» - очень и очень не точны. И уже второй автор, в своей книге повторяет эту же нелепицу.

В целом, надо отметить высокий уровень большинства историко-краеведческих книг, достоверность их исторических фактов, правильность анализа тех или иных ситуаций. Особенно мне импонирует И.П. Шихатов, который, прежде чем писать статью, скрупулезно исследует исторический объект или даже едет «за тридевять земель», скажем, в Томск или Иркутск, находя нужный первоисточник. Он опубликовал за свою творческую жизнь около двух тысяч статей. Это ли не достойный пример для подражания всем историкам – краеведам Прииртышья!

(Авт. И еще одно откровение. При написании этого раздела я несколько раз ловил себя на мысли, что определение «История» для меня не только школьный предмет или важный объект изучения науки, ее содержание для меня несколько большее, личностное. Очень личностное и очень важное в том плане, что мое детство началось на фоне громадных исторических событий.

И именно:

- В 1933 году моего деда раскулачили и выслали на Кондинские болота, а я родился в 1935 году и «его в глаза не видел». В те годы у крестьян забрали и землю, и еще более сокровенное – отобрали свободу, право жить по собственному разумению в этом мире.

- В 1941 году на фронт Великой отечественной войны ушел отец, когда мне не было еще и пяти лет. Я даже, как следует, не запомнил его лица. Отец погиб в 1944 году, и в восемь лет я остался без деда и отца. Нас - трое малых детей, мать в деревенской школе – техничка. О, как я хотел поскорее подрасти, начать работать и забыть все беды и нищету сиротской жизни!

И сегодня, через шестьдесят долгих, трудных лет (которые стали для меня уже суровой правдой личной Истории), я вновь и вновь вспоминаю свою деревню Старосолдатку, свое бедное детство. И про себя цитирую стих прекрасного деревенского поэта Николая Рубцова:

*...С каждой избою и тучею,
с громом - готовым упасть,
чувствую самую жгучею,
самую смертную связь...*

Теперь, когда с гневом и болью, с тревогой и надеждой я смотрю в будущее страны, всегда одновременно оглядываюсь в то дальнейшее детство, в прошлое, чтобы яснее понять сегодняшний день, его сложности и скрытые вехи нашего времени. Мучаясь в раздумьях, страдая от бессилия исправить что-то немедленно, видя вокруг полуголодных и больных людей, я часто подолгу не могу в ночной темноте заснуть, растирая кулаками наворачнувшиеся на глаза слезы обиды. Обиды за себя, за окружающих. И вместо молитвы, шепчу в звездное окно: «Да святится имя твое, Россия!»... И в который раз спрашиваю себя: «кто - я, что - я?».

- Я не верующий, но молюсь перед Богом, чтобы он спас от раздора мою деревушку Солдатку (за прошедшие годы «перестройки» по России исчезло с лица земли около 70 тысяч деревень и поселков).

- Я молюсь и прошу у Господа Бога здоровья для моих родных и близких людей (каждый год население России сокращается на миллион россиян, безвременно уходящих из-за тяжелых условий жизни).

- Я молюсь за пять миллионов беспризорных детей, оказавшихся по разным причинам на холодных, грязных улицах.

- Я молюсь за миллионы россиян, находящихся в колониях, тюрьмах, лагерях, в спецучреждениях. Особенно за 100 000 заключенных женщин, чьих-то невест, жен, матерей, которых вынудили нынешние бесчеловечные условия жизни пойти на нарушение законов. (Да какие это все же государственные законы, если они не обеспечивают нормальной жизни простых россиян?).

Я молюсь снова и снова, без усталости и сна.

«Россия, исчезни в пространстве!..»

Александр Блок

РОССИЯ, ВЕРНИСЬ КО МНЕ СНОВА

*Я помню войну -
а мне было шесть лет:
весной, деревенской дорогой,
израненный с фронта вернулся сосед -
лицо все в рубцах и ожогах.
Без глаза (с повязкой), хмельной чуть,
небрит,
в шинели потертой, суровой,
пел нам под гармошку слепой инвалид -
«Россия, вернись ко мне снова...».*

*Я в школу пошел...
Не по-детски взрослел...
Мне – девять... Познал горечь, беды.
И вдруг - «похоронка». Отец не успел
дожить всего год до Победы.
Мать плачет, обнявши троих нас, сирот.
Пес воет надрывно, протяжно...
В ограде мгновенно собрался народ,
сует кто-то хлеб - теплый, влажный.
Сгущается тьма...
Ночь настанет вот-вот...
И тут под гармошку, в полслова,
запел инвалид у соседних ворот -
«Россия, вернись ко мне снова...».*

*...Ах, жизнь моя тяжкая!
Столько стерпел
пока не закончил я школу.
Да, много работал и мало так ел,
почти не бывая веселым.
Любил на озерах встречать я рассвет,
а вечером песней знакомой
лечил мою душу подпитый сосед -
«Россия, вернись ко мне снова...».*

*То горькое детство со мной навсегда,
я вырос, и в жизни жестокой
терял я Россию не раз -
и тогда
той песни мне слышались строки.
Была «перестройка», Афган и Чечня...*

*Мне нищенкой снилась Россия,
и в снах задыхаясь от дыма, огня -
душа моя к Богу просилась.
В спецовке армейской «афганец», в очках -
незрячий, коверкая слово,
на площади пел под гитару в ночах -
«Россия, вернись ко мне снова...».
Я многое в жизни свершил и постиг:
есть дом и жена, сын и дочка.
И счастлив я с ними, светлеет мой лик.
И рано еще ставить точку.
Но улица – та же, и сердце - болит,
ведь жизнь, как и прежде, сурова...
В груди моей струйкою крови звенит -
«Россия, вернись ко мне снова...».*

Я хочу, чтобы «История России» меньше бы знала экономических и политических потрясений, землетрясений и всевозможных катаклизмов. Ведь жизнь россиян во многих веках была слишком тяжкой: то - многовековое «монгольское иго», то - «Отечественные войны», то - новые революции, то – «перестройки». И когда все это кончится?..

Россияне достойны лучшей жизни, лучшей истории!

БИБЛИОТЕКА ИМ. А.С. ПУШКИНА

БУК «ОМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.С. ПУШКИНА

*Центральная библиотека Омской области им. А.С. Пушкина -
особая культурная достопримечательность города Омска*

Самая главная библиотека области проводит, как правило, широкомасштабные выставки по многим направлениям жизни как регионального значения, так и всей России.

Библиотека - главный Центр краеведческой информации Омского Прииртышья.

Интерес к малой Родине, гордость за достижения родного края, его исторические особенности всегда были и остаются в центре внимания сибиряков. Всё это богатство, сформированное поколениями предшественников, требует новых, во многом принципиально ранее не бывших библиотечными форм представления, систематизации, популяризации и осмысления краеведческого библиотечного документа. Именно для этого в ОГОНБ создан и действует комплексный общественно-культурный Центр краеведческой информации.

Здесь читателям предоставляется возможность узнать наиболее яркие страницы из истории региона, познакомиться с новинками литературы по истории, науке, культуре края, встретиться с краеведами, историками, писателями, узнать родословную своей семьи можно в Центре краеведческой информации. Библиотека располагает богатым краеведческим фондом, равных которому нет во всем регионе.

Познание родного края идет различными путями. Любая краеведческая деятельность - это способ освоения и сохранения исторического опыта, на этой основе она помогает определить способ переустройства настоящего, выделить конкретные направления движения в будущее.

Центр краеведческой информации свою деятельность организует с учетом особенностей культурной и социально-экономической жизни города, обеспечивая сбор, экспертную оценку, систематизацию, хранение и широкий доступ населения к краеведческим документам и информации о них; организует и проводит научные исследования, семинары, круглые столы, тематические вечера, презентации книжно-иллюстративных выставок, новых книг и публикаций, связанных с историей и современной жизнью Омского Прииртышья.

В отделе существуют два читальных зала.

Профессорский зал оборудован всем необходимым для индивидуальной работы с книгами и документами, рабочие места расположены таким образом, чтобы создавать атмосферу научного кабинета. Зал предназначен для комфортной работы ученых: профессоров, академиков, кандидатов и докторов наук, доцентов, аспирантов. Индивидуальные рабочие места позволяют работать с максимальным комфортом.

В зале краеведения читатели имеют возможность получать информацию, заказывать литературу краеведческой тематики.

Источником для формирования и удовлетворения общественного запроса на краеведческую информацию является самый полный в Омской области краеведческий **справочно-библиографический аппарат библиотеки**. Он включает трансформирующийся в настоящее время информационно-познавательный краеведческий портал, тематические базы данных, традиционные каталоги и картотеки.

Уникальный краеведческий фонд, которым располагает библиотека, включает книги,

периодические и продолжающиеся издания, альбомы, путеводители, карты, фотографии и другие документы. Фонд ежегодно пополняется краеведческими документами, вышедшими на территории области. Значительную часть фонда составляют издания, переданные в дар от организаций, авторов книг и читателей.

Фонд краеведческой литературы составляет около 80 тыс. экз.

Алексей Петрович Сорокин, директор Омского отделения Фонда культуры, заведующий отделом «Центр краеведческой информации», зам директора библиотеки

В составе фонда «Сибиряка» издания, посвященные истории и современной жизни Сибирского региона (свыше 37 тыс. экз.). Фонд «Местная печать» отражает книжный репертуар омских издательств за весь период существования омского книгопечатанья (свыше 40 тыс. экз.).

Фонд местной периодической печати составляет более 300 тыс. экз.

В ЗАЛЕ «ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ» ИДЁТ ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОЙ КНИГИ ВЛАДИМИРА ЗЕНЗИНА «КРАЕВЕДЕНИЕ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ»

В залах библиотеки в течение года проводится от 40 до 50 выставок. 2013 год объявлен Президентом РФ Годом охраны окружающей среды. В рамках этого события в секторе патентно-технической документации состоялась серия выставок. Приводится рассказ лишь о некоторых из них.

1. Книжная выставка «Охрана окружающей среды и экологическая безопасность»

С 20 января по 31 марта работала книжная выставка «Охрана окружающей среды и экологическая безопасность».

Экологическая безопасность и рациональное природопользование – непереносимые условия устойчивого развития любого общества, открывающие перспективу перехода к новой системе общественных ценностей, где жизнь и здоровье человека являются абсолютным приоритетом.

Издания, представленные на экспозиции, отражают социальные, экономические, юридические и управленческие аспекты экологии в современных условиях.

Среди них книги, изданные в 2012 году:

- Мисник Г. А. «Экологическое право»;
- Саркисов О. Р. «Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды»;
- «Рационализация природопользования в стратегии развития промышленных предприятий»;
- «Оценка воздействия промышленных предприятий на окружающую среду».

Выставка предназначена для специалистов в области экологии и природопользования, студентов и всех интересующихся познанием окружающей среды.

Представлено 132 ист. **Выдано 115 ист.**

В ОТДЕЛЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЫСТАВОК

*С большим старанием и умением
готовит Татьяна Дмитриевна
Поль выставки по различным
направлениям*

2. Книжная выставка «Чистая вода больших городов»

С 4 марта по 31 марта в секторе патентно-технической документации работала **книжная выставка «Чистая вода больших городов»**.

Проблема качества воды занимает особое место в системе охраны природы и здоровья человека. Загрязнение водоемов, поверхностных и подземных водных источников несет в себе угрозу существованию живой природы. В связи с этим проводятся интенсивные работы по охране гидросферы, внедрению прогрессивных технологий очистки, обеззараживания и контроля качества воды.

На выставке представлены статьи из журналов «Экологический вестник России», «Экология и жизнь», «Водоснабжение и санитарная техника», описания к патентам на изобретения по очистке природных и сточных вод, справочные издания и практические руководства:

- Е. С. Гогина «Ресурсосберегающие технологии промышленного водоснабжения и водоотведения»;
 - В. Г. Гридин «Экология: природные и техногенные ресурсы»;
 - Ю. С. Другов «Анализ загрязненной воды» и «Экспресс-анализ экологических проб»;
 - М. Л. Ноллет «Анализ воды» и др.
- Представлено 72 ист. Выдано 64 ист.

3. Семинар «**Экологическая безопасность автомобильных дорог и мостов**» (совместно с СибАДИ)

21 февраля в 14:00 в рамках цикла мероприятий "Экология большого города" сектор патентно-технической документации совместно с СибАДИ (факультет «Автомобильные дороги и мосты», кафедра «Инженерная экология и химия») провели семинар **«Экологическая безопасность автомобильных дорог и мостов»**.

Сотрудники сектора познакомили всех присутствующих с новыми изданиями, раскрывающими общие вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды. Особое внимание было обращено к энциклопедическим и справочным изданиям, в том числе к «Экологической энциклопедии», «Энциклопедии систем жизнеобеспечения», где представлены отечественные и зарубежные исследования экологических вопросов и др.

С обзором литературы по теме «Экологическая безопасность автомобильных дорог и мостов» выступила библиотечкарь сектора Т. Е. Тарасова.

Со студентами были проведены практические занятия по проведению тематического патентного поиска: экологическая безопасность дорог, очистка сточных вод, охрана атмосферного воздуха. Участники семинара – студенты СИБАДИ познакомились с новыми патентами на изобретения по экологической тематике, в том числе и созданными омскими изобретателями. Присутствовало 16 чел.

4. «Диалог природы и общества»: Страницы экологического журнала (совместно с Омским промышленно-экономическим колледжем)

27 марта 2013 г. в 13.00 в секторе патентно-технической документации совместно с Омским Промышленно-экономическим колледжем в рамках цикла "Экология большого города" прошло мероприятие **«Диалог природы и общества»: страницы экологического журнала**.

Участникам мероприятия была представлена электронная презентация новых поступлений книг и периодических изданий по вопросам взаимодействия природы и общества. Присутствовало 20 чел.

5. Круглый стол:

«**О проблемах сохранения малых водных объектов Омской области**» (совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Омской области)

28 марта 2013 г. в 15.00 Министерство природных ресурсов и экологии Омской области совместно с Омской государственной областной научной библиотекой имени А.С. Пушкина провели **круглый стол** на тему: **«О проблемах сохранения малых водных объектов Омской области»**. В рамках обозначенной темы обсуждению подлежали такие водные объекты как:

- Государственный природный комплексный заказник регионального значения "Озеро Эбейты", расположенное на территории сразу трех муниципальных районов Москаленского, Полтавского и Исилькульского;

- Государственный природный комплексный заказник регионального значения Амринская балка (Москаленский, Полтавский районы);

- Государственный природный ландшафтный заказник регионального значения "Пойма Любинская" (Любинский район);

- Природный парк "Птичья гавань";

- Озера Крутинского района - Ик, Салтаим, Тенис;

- Уникальные озера Муромцевского района – Линево, Данилово, Щучье, Урманное, Потаенное. В работе круглого стола приняли участие представители Министерства природных ресурсов и экологии Омской области, общественных экологических организаций, ученые. Кроме того, студенты представили свои экологические проекты.

Присутствовало 33 чел.

Сотрудниками сектора патентно-технической документации была организована книжная выставка «Малые водные объекты Омского региона: экологическое состояние и актуальные проблемы», на которой были представлены книги (в том числе и из фонда редкой книги), журнальные и газетные статьи.

Выставка была дополнена фотографиями озер Омской области, предоставленными Министерством природных ресурсов и экологии Омской области.

Представлено 125 ист. Выдано 68 ист.

МИР ПРИРОДЫ - ЭКОЛОГИЯ ДУШИ

Литературная выставка книг и журналов журналиста-литератора В. Зензина

**примечание:
ОТДЕЛ «ЦЕНТР
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ»
2 этаж (ауд. 229)**

Заведующий отделом:

Сорокин Алексей Петрович

Тел. город.: (3812) 21-08-20

Местный тел.: 2-32, 2-34

E-mail: kraeved.ogonb@mail.ru

Профессорский зал

2 этаж (ауд. 220)

Главный библиотекарь:

Пономарева Галина Петровна

Местный тел.: 3-53

Основные направления деятельности: осуществление научно-исследовательской, методической, научно-информационной и культурно-просветительской деятельности по истории и современному положению Омского региона; информационно-библиотечное обслуживание пользователей, в том числе консультации; помощь в подборе и предоставлении краеведческих информационных ресурсов библиотеки. В отделе существуют два читальных зала.

Профессорский зал оборудован всем необходимым для индивидуальной работы с книгами, в нём создана атмосфера научного кабинета. Зал предназначен для комфортной работы ученых: профессоров, кандидатов и докторов наук, доцентов, аспирантов. Индивидуальные рабочие места позволяют работать с максимальным комфортом.

В зале краеведения читатели имеют возможность получать информацию, заказывать литературу краеведческой тематики.

Центр краеведческой информации организует и проводит краеведческие просветительские мероприятия: тематические вечера, выступления краеведов, литераторов, публичные лекции, презентации новых книг и публикаций, посвященных Омскому Прииртышью, организует книжно-иллюстративные выставки, экскурсии по библиотеке и по городу Омску.

Центр приглашает к сотрудничеству омичей, которые могут поделиться воспоминаниями о жизни городов и сел Омской области, хранят старые документы и фотографии, а также всех интересующихся краеведением.

Режим работы:

Центр краеведения (229)

Понедельник – четверг с **10:00** до **20:00**

Суббота, воскресенье с **10:00** до **18:00**

выходной день – пятница

Профессорский зал (220)

Понедельник – четверг с **10:00** до **20:00**

Суббота, воскресенье с **10:00** до **18:00**

выходной день – пятница

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЭКОЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЮ В РАБОТЕ ГОРОДСКИХ И ОБЛАСТНЫХ БИБЛИОТЕК

(Автор. Как я уже много раз повторялся в своих журналах и книгах о том, что считаю «экологическое краеведение» одним из важнейших направлений в краеведение

Омского Прииртышья. Понятие – «экологическое краеведение», как литературное изречение, ввёл в обиход именно я. И когда говорю об экологии, подразумеваю - краеведение. Экологическое.

А всё потому, что крылатое выражение «Свой край люби и знай» я дополнил в строке словом – «и охраняй!» То есть, мало лицезреть окружающую красоту и стоять в стороне от различных жизненных проблем, а надо активно всем нам включаться в «Охрану Природы и окружающей среды». И потому некоторые материалы по краеведению в моих книгах зачастую значатся под заголовками, как экологическое воспитание и образование молодёжи.

1. БИБЛИОТЕКИ ПОМОГАЮТ БЕРЕЧЬ ПРИРОДУ И ОХРАНЯТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В Государственную областную научную библиотеку им. А.С. Пушкина, областную юношескую библиотеку и во все городские и областные библиотеки обращаются за консультациями и помощью учителя школ, преподаватели средних и высших учебных заведений, научные сотрудники, представители общественных организаций по вопросам экологического образования, воспитания и просвещения. Почти каждый день на пороге библиотек стоят школьники, студенты. Приходят, и как часто мы видим растерянность ребят, которым в учебных заведениях поручают написать рефераты, доклады по таким темам, которые в учебниках пока никак не освещаются: "Экологическая культура", "Антропогенное загрязнение окружающей среды и экологическое решение проблемы", "Экологические проблемы Омской области", "Взаимодействие природы и производства", "Автомобильный транспорт и охрана окружающей среды", "Здоровье и экология" и много других. Темы эти очень сложные, если учитывать возраст детей и то, что все им необходимо подготовить с учетом местного материала. По мере возможности библиотеки рекомендуют обратиться всем желающим в газетные информации, в которых можно многое узнать и преодолевать трудности в поиске нужного материала.

За последнее время спрос на экологическую литературу резко возрос. Это связано с активно развивающимся экологическим образованием в школах, средне-специальных и высших учебных заведениях.

На мой взгляд, оценкой плодотворного сотрудничества наших библиотек и других природоохранных организаций явилось то, что на одном из проходивших в Москве совещании-семинаре "Экологическое образование населения России" наша область **была названа одной из лучших.**

2. БУК «ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА»

(Автор. В 1996 году мне дважды пришлось выступать в Областной детской библиотеке им. Н.К. Крупской, которая до объединения находилась в доме-музее им.М. Врубеля. В первый раз - по случаю выхода моей книги «Прииртышье край любимый», второе выступление - по материалам моего приложения «Природа Прииртышья» в газете «Омской Вестник». После этих выступлений на несколько лет у меня установились дружеские контакты с директором библиотеки Натальей Бородиной и, разумеется, с творческой деятельностью библиотеки. И вот я впервые в новом здании на Красном пути знакомлюсь по-новому с давней библиотекой.)

Обширная выставка в читальном зале библиотеки экологической литературы

ДИАНА МИХАЙЛОВНА СЕРГЕЕВА, зав отделом библиотеки

Работники библиотеки рассказали мне о проводимой работе по экологии и краеведению в стенах библиотеки.

2013 - ГОД ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В год охраны окружающей среды в библиотеке активизировалась работа по пропаганде естественнонаучной литературы, литературы экологической направленности. Самое начало Года Экологии было ознаменовано выходом красочного, информативного календаря «2013 - год охраны окружающей среды», изданного Областной библиотекой для детей и юношества. Материал в нем был подобран с учётом событий, дней, праздников природоохранной тематики. Благодаря экологической составляющей, календарь сам по себе стал определённого рода пособием методического, фактографического характера.

Среди читателей активно ведётся индивидуальная работа. При этом ему, читателю, рекомендуют литературу, беседуют с ним о прочитанном. И дети, и взрослые с удовольствием цитируют любимые отрывки из прочитанных книг, декламируют любимые стихи о природе, временах года, животных, рассказывают о своих питомцах. Интерес и любовь читателей к живой природе подтолкнул сотрудников библиотеки на организацию и проведение конкурса «Эти забавные животные», в котором приняли участие 65 человек. Всего на сайт библиотеки, где проходило электронное голосование, было выставлено 114 рисунков и фотографий домашних любимцев. Итоги конкурса были оглашены на празднике, во время которого ребятам были вручены подарки, призы и сертификаты участников конкурса.

Для того, чтобы приблизить книгу к читателю, найти её в огромном количестве книг, имеющихся в фонде Областной библиотекой для детей и юношества, постоянно обновлялись книжно-иллюстративные выставки в библиотеке (например: «Людам хорошо. А природе?», «Зелёная полка», «Планета – не игрушка»), организовывались выездные интерактивные

Главный библиотекарь СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА КАЗАНЦЕВА проводит с детьми фестиваль

книжно-иллюстративные выставки (например: «И жизнь природы нам слышна», «Эко-невидаль»). Во время действия и проведения выставок дети, подростки и взрослые имели

*Постоянные читатели библиотеки
САМОЙЛЕНКО НАТАЛЬЯ - СОШ-17 и
КАПШИКОВА МАРИНА - СОШ-116*

возможность не только взять книгу в руки, пролистать, почитать её, но и активно обсудить экологические проблемы города, страны, поделиться впечатлениями, эмоциями о знаковых для них уголках природы, любимых местах отдыха. При этом все собравшиеся вовлекались в весёлый марафон, где было место играм, песням, конкурсам, презентациям. Одним словом, в марафон хорошего настроения. Среди больших зрелищных мероприятий и библиотекарям и читателям особенно понравились и запомнились:

- ✓ Презентации «Календаря природы»
- ✓ Час весёлых стихов «Природа ищет друга»

- ✓ Игровая программа «Живой комочек радости»
- ✓ Зоомузыкальная викторина «И кузнечик запиликает на скрипке...»
- ✓ День информации «День матери-Земли» 2013 год – год охраны окружающей среды скоро закончится.
- ✓ Но это вовсе не значит, что закончится наше доброе, трепетное отношение к живой природе. А значит, у читателей будут темы для размышлений, а у библиотекарей – желание, фантазии и возможности для творческой работы.

*Светлана Анатольевна Казанцева,
главный библиотекарь*

3. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА (И ДРУГИЕ)

Зам. директора центральной городской библиотеки ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА КОЛЕСЕНКОВА

Главные библиотекари центральной городской библиотеки отдела работы с читателями, справа - ГАЛИНА АГАФОНОВНА ВИШНЯКОВА, слева – ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА КРАУС

- (Авт)** - **Ольга Владимировна, как оцениваете экологию в Омске?**
- Не очень. На улицах нечем дышать, всюду мусор.
 - **А как поправлять дела?**
 - Нужно больше заниматься воспитанием людей, особенно детей.

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

*Всё меньше окружающей природы.
Всё больше окружающей среды.
Р. Рождественский*

В XXI веке вопросы экологии приобретают всё большую значимость и напряжённость во всём мире, загрязнение окружающей среды и дестабилизация климата на планете – эти проблемы стоят очень остро и требуют кардинальных решений, затрагивая самые разные сферы человеческой деятельности.

2013 год объявлен Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в странах Содружества Независимых государств. В связи с этим возрастает роль муниципальных библиотек в экологическом просвещении населения.

Перед муниципальными библиотеками сформулированы следующие задачи:

- воспитание понимания ценности природных богатств, любви к живой природе;
- привлечение внимания населения к проблемам окружающей среды;
- формирование экологической культуры.

В календаре общественно-политических дат установлены международные, всемирные дни экологической тематики для того, чтобы обратить внимание всего человечества на актуальные вопросы, на глобальные проблемы, существующие на планете и грозящие её населению катастрофами. Это:

- 22 марта – Всемирный день водных ресурсов
- 1 апреля – Международный день птиц
- 22 апреля – Международный день Матери-Земли

- 26 апреля – Международный день памяти жертв радиационных аварий и катастроф
- 15 апреля-15 июня – Дни защиты от экологической опасности
- 5 июня – Всемирный день окружающей среды
- 8 июня – Всемирный день океанов
- 16 сентября – Международный день охраны озонового слоя
- 4 октября – Всемирный день животных

Нужно сказать, что экологический календарь включает в себя гораздо больше дат. Библиотеки ориентируются, прежде всего, на перечисленные выше даты, так как они охватывают буквально все природные циклы области.

В первую очередь мероприятия муниципальных библиотек по экологическому просвещению направлены на подрастающее поколение: дошкольников, учащихся школ, лицеев, техникумов, училищ

Для эффективной работы по экологическому просвещению подрастающего поколения хорошо использовать комплексный подход. В Бюджетном учреждении города Омска «Омские муниципальные библиотеки» к экологическому просвещению подошли комплексно следующие библиотеки: библиотека «Заозёрная», Компьютерная библиотека, детские библиотеки им. О. Кошевого, им. А.П. Гайдара.

Библиотека «Заозёрная» реализует культурно-просветительский проект «Экоград», целью которого является содействие развитию системы экологического просвещения и образования населения; создание на базе библиотеки общедоступного информационно-просветительского центра по вопросам экологии. В библиотеке сложилась чётко выстроенная система форм и методов работы по экологическому просвещению подрастающего поколения. Она включает в себя изучение книжного фонда, подписку на периодические издания, сотрудничество с государственными и общественными структурами в области природоохранной деятельности, организацию и проведение мероприятий соответствующей направленности.

Компьютерная библиотека реализует проект «Помощь бездомным животным», целью которого является обучение жителей города Омска правильному обращению с животными с помощью компьютерных технологий.

Сотрудники детской библиотеки им. О. Кошевого в рамках мини-программы «Уроки волшебства» ставят одну из задач – научить детей бережно относиться к природе, проводят беседы «Поделки из природных материалов», «Экоматериалы и их применение», устраивают экскурсии в парк, проводят мастер-классы по изготовлению поделок, организуют выставки.

Любовь к природе, ко всему живому воспитывается с детства. С помощью циклов мероприятий по охране окружающей среды библиотекари знакомят детей с миром природы, формируют у них целостное видение мира. Детская библиотека им. А.П. Гайдара совместно с БУК Омской области «Киновидеоцентр» реализуют мероприятия в рамках цикла «Чудесный мир – природа».

В библиотеке им. Зои Космодемьянской в течение года проходят экологические утренники «Времена года: весна, лето, осень, зима». В Библиотеке детской периодики ребята знакомятся с миром природы и её проблемах, путешествуя по страницам детских журналов «Свирель», «Муравейник», «В мире животных», «Филя», «Клёпа», принимая участие в часах открытий, в часах удивлений, в пресс-обзорах.

Разнообразие форм и методов привлечения читателей к чтению и осмыслению литературы по экологии вносит особый вклад в выстраивание системы взаимоотношения человека и природы. Муниципальные библиотеки активно используют такие формы, как: уроки, беседы, часы, обзоры экологических журналов, обсуждения прочитанных книг, просмотр слайдов.

С января по апрель прошли: в библиотеке им. А.М. Горького – урок-рассуждение со слайд-презентацией «Как прекрасен этот мир», слайд-презентация «Прекрасна Земля и на ней человек», в библиотеке им. А.И. Герцена – урок экологической этики «Земля – слезинка на щеке Вселенной», в библиотеке «Заозёрная» – экологические уроки «Большие кошки», «Домашние питомцы», «Земля – наш общий дом», экологический час «Как не любить нам эту Землю», в библиотеке им. Г.А. Вяткина – экологический урок «Братья наши меньшие», в детской библиотеке «Планета детства» – экологический час «О весне щебечут птицы», в библиотеке им. Н.А. Некрасова – обзор журналов «Муравейник», «В мире природы», в библиотеке им. Л. Мартынова – обсуждение книг Г. Скребницкого «Мир родной природы», в детской библиотеке им. О. Кошевого – обзор книг о природе «Наш друг – природа!», в библиотеке им. Р. Рождественского – обзор справочных изданий, посвящённых экологии «Мир, в котором ты живёшь», в Компьютерной библиотеке – слайд-презентация «Они ищут хозяев» (ежедневно в январе, феврале, марте), в детской библиотеке им. Т. Белозёрова – виртуально-экологический час «На нас надеется Земля», в Центральной городской библиотеке – презентация-просмотр «Зазеленело» и многое другое.

Одним из способов формирования у юных читателей экологических знаний является использование игровых методов. Экологические игры подводят юных читателей к осознанию своего места в природе и роли в ней, учат самостоятельно разбираться в проблемах окружающего его мира. Наиболее популярными видами экологических игр в библиотеках можно назвать: викторины, путешествия, подвижные игры с элементами имитации, конкурсы, игровые программы, кроссворды о природе. Экологические викторины подготовлены и проведены: в детской библиотеке им. А.П. Гайдара – «Береги свой дом, свою планету», в детской библиотеке им. А.Ф. Палашенкова – «Жили-были птицы, звери», в библиотеке «Заозёрная» – «Сюрпризы природы», в библиотеке им. Н.А. Добролюбова – «Всё

о животных», в библиотеке «Меридиан» – викторина с элементами экологических клипов «Эти удивительные животные». Познавательно-игровые программы организовали: в детской библиотеке им. А.П. Гайдара – «Встречайте птиц с любовью», в библиотеке «Заозёрная» – «Лесные прогулки», «Чудесные превращения воды», в детской библиотеке «Планета детства» – «Земля – наш общий дом», в библиотеке им. П. Васильева – «Я иду по лесу», в библиотеке им. Р. Рождественского – «Почему наша планета зелёная?», в библиотеке им. Д.М. Менделеева – «Небо без птиц – не небо», поэтический конкурс «Все птицы поют о солнце», в детской библиотеке «Книжная галактика» – экологическое ассорти с элементами театрализации «Береги зелёный лес».

Сотрудники библиотеки «Заозёрная» провели мур-турнир «Кот в мешке», акваконкурс «Путешествие в подводный мир», в библиотеке «Меридиан» состоялся турнир «Про котят, котов и кошек», сотрудники библиотеки им. Р. Рождественского организовали конкурс рисунков «Кошки, коты, котята», конкурс «Экология, и охрана окружающей среды» прошёл в библиотеке «Радуга», слайд-репортаж «Право на благоприятную окружающую среду» подготовили сотрудники библиотеки им. Зои Космодемьянской.

Экологические путешествия прошли: в детской библиотеке «Солнечный город» – «В стране непуганых птиц», в библиотеке им. В.Г. Белинского – «Земля, словно сказочный дом», в Библиотечном центре «Дом семьи» – «Путешествие по журналу «ГЕОлёнок», в детской библиотеке им. А.П. Гайдара – «В царство Берендея», в детской библиотеке им. А.С.Пушкина – виртуальное путешествие «Приглашаем в Птицеград».

Ежегодно в апреле в России проводится коалиционная добровольческая акция Весенняя Неделя добра. В эту Неделю входят, в том числе, и даты экологического календаря. В 2013 году в Неделе добра приняли участие 17 муниципальных библиотек, которые подготовили и провели 32 мероприятия, посвящённых Международному дню Матери-Земли, Международному дню памяти жертв радиационных аварий и катастроф, Дням защиты от экологической опасности. В библиотеках прошли: День информации «Жизнь в руках живущих» (библиотека «Заозёрная»), День экологической литературы «Природа плачет о тебе», экологический час «Чернобыль: память и боль» (БЦ «Дом семьи»), информационно-познавательный час «Береги свою планету» (детская библиотека «Солнечный город»), интерактивная беседа «Особая зона» (детская библиотека им. А.С. Пушкина), экопресс-марафон «Я хочу дружить с природой» (Библиотека детской периодики), устный журнал

«Земля у нас одна – другой не будет никогда» (библиотека им. В.В. Маяковского), час экологии «Мы в ответе за здоровье планеты» (библиотека им. Зои Космодемьянской), час памяти «Чернобыль – наша боль» (библиотека им. П. Васильева), исторический час «Это горькое слово Чернобыль» (библиотека «Отечество»), час полезной информации «Судьба природы – наша судьба» (Центральная городская библиотека) и др.

Особое внимание библиотеки уделяют раскрытию книжного фонда, документов и материалов экологической направленности. Это организация выставок-просмотров, оформление тематических стеллажей. В январе-апреле 2013 года в библиотеках для широкого круга пользователей организованы книжные выставки: «Земля – наш общий дом» (детская библиотека «Планета детства»),

«Земля у нас только одна» (библиотека «Меридиан»), «Экология и мы» (библиотека им. А.П. Чехова), «Живи в согласии с природой» (Библиотечный центр «Культура Омска»), «Зелёное чудо – Земля» (библиотека им. В.Г. Белинского), выставка-прогулка «Заповедный мир природы» (библиотека им. Г.А. Вяткина), выставка-предупреждение «Жалобная книга природы» (библиотека им. А.М. Горького), выставка-кроссворд «Птицы – наши друзья» (детская библиотека им. О. Кошевого), выставка-проблема «Путешествие в ЭКОцарство» (Библиотечный центр «Дом семьи»).

Сотрудники муниципальных библиотек стараются помочь юным читателям разобраться в сложных взаимоотношениях человека и природы. В сознании детей закрепляются знания, правила построения мира, понимания естественных явлений. Даже простейшие экологические знания помогут им правильно оценить результаты своего влияния на природу.

Всего в муниципальных библиотеках в период с января по апрель 2013 года прошло 153 мероприятия экологической направленности, которые посетили 4800 омичей. Мероприятия экологической направленности будут проводиться в муниципальных библиотеках до конца года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историкам-краеоведам Омского Прииртышья есть что показать и о чём рассказать. Достижения Омской области велики. Есть достижения на уровне показателей по России. Есть даже - выше мировых. Из многих направлений краеведения приведу примеры лишь по разделам «Экономика и производство», «Вера и святость»; «Культура и искусство»; «Физическая культура и спорт»

1. ДОБЫЧА НЕФТИ НА ОМСКОЙ ЗЕМЛЕ. ОМСКИЙ НЕФТЕЗАВОД - ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ

ИЗ ПОЭМЫ «СЕВЕРНАЯ НОВЬ» (Поэма издана в 2003 году)

КРАПИВИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

(16 января 2002 г.)

По болотам, трупобам завьюженным,
свежим "зимником", кровь горяча,
пробиваются с яростным мужеством
нефтевозы, надрывно рыча.
Проморозил до звона январь
и деревья, и снежное поле.
На стекле смотровом - янтарь
от снежинок тающих вольно.
Как в тоннели дорога лежит.
Утро раннее снегом искрит.
Ждет Петровка, в высоких в сугробах.
Здесь шоссейка, в ней твердый грунт.
Исчезает сомнение, робость
от ухабов, прошедших минут.
Снова тронулись в путь нефтевозы,
Слева избы дымят в окаем.
Что казалось почти невозможным,
стало явью сегодняшним днем!
Шины жестко по снегу шуршат,
и часы незаметно летят.

Радость Тары. Коротенький митинг.
Передых. Вновь за руль и - вперед!
По асфальтной чернеющей нити
прет колонна, прибавив ход!
Снег слепит изумительно звездный,
Большеречье давно позади!..
Над Саргаткой разбуженный воздух
согревает дыханье в груди.
И крепчает под вечер мороз,
Омский пригород в свете берез.
Как магнит, тянет нефтезавод
праздничную колонну машин.
Тихо меркнет вдали небосвод.
Город стих, все дела завершив.
Но гудками приветствуя город,
нефтевозы хотят всех согреть.
- Здравствуй, Омск,
наша совесть и гордость!
Встречай первую Тарскую нефть!

16 января 2002 г. – День, вошедший в историю Омской области. Первые 100 тонн нефти поступили с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод.

А НАЧИНАЛОСЬ ВСЕ ТАК:

Десять лет назад Омский губернатор Леонид Полежаев в программе развития области впервые предусмотрел разработку и освоение природных богатств Севера области. Да, это его идея, как и комплексная программа газификации. До него к этим вопросам никто не прикасался.

100 тонн – первая "капля" на фоне мировых поставок (Омский нефтезавод принимает в год миллионы тонн углеводородного сырья). Но 100 тонн – это начало промышленной добычи нефти на собственной территории.

СЕВЕРНЫЕ МЕСТА

Милые проселки, деревушки –
брошенные, бедные, в репьях.
Был в Старичьем – две всего избышки,
а Могильное – давно в крестах.
Постарели улицы Литковки,
Имшегал безлюден, тих Васис.
Поредели избы Ермаковки.
Лишь сверкает синью речка Шиш!
Да в озерах – оклик лебединый,
нежится зеленая тайга!
В ней кедрач и заросли малины,
в ней – шиповник ал по берегам!
Все мы родом из полей рассветных,
деревень забытых не вернуть.
Почему крестьянские мы дети
к Родине своей забыли путь?!

С болью ждет сынов своих Петровка,
ждут Атирка, Вятка, Карбаза...
Внука ждал на речке, на Бобровке
дед Егор... Все проглядел глаза...
Той избы над речкой светлой, узкой
нет в помине: ямы да бугры.
Смотрят сосны виновато, с грустью -
детский смех они не сберегли!
А сынам пора бы возвращаться,
Родина, наверно, их простит.
На чужбине легкого нет счастья,
длинный рубль не застит всех обид.
Нет в Руси селений безымянных,
и светла в них каждая изба.
Ведь она – любовь в сердцах
и, – рана.
Чья-то незабвенная судьба..

Крапивинское месторождение осваивает ОАО "Сибирская нефтяная компания", созданная в 1995 году. Ее вице-президентом является Константин Потапов. От стоимости каждой добытой тонны нефти – 6% идет в казну области. Западно-Крапивинское месторождение осваивается темпами, по скорости сравнимое с Самотлором.

16 января 2002 года – исторический день, но уже годом раньше администрация Омской области заключило соглашение о сотрудничестве с ОАО "Сибнефть". Соглашение было подписано губернатором Л.К.Полежаевым с первым вице-президентом "Сибнефти" А.В.Городиловым. И ныне - "Сибнефть" не просто как выгодный для Омской области партнер, а уже и как регионообразующее предприятие. Только в 2000 году от ОАО "Сибнефть" получено порядка полутора миллиардов рублей.

Разумеется, часть из этих денег пойдет на социально-экономическое развитие Тары, возрождение северных деревень. А еще – освоение Крапивинского месторождения – это создание дополнительных рабочих мест для населения района.

"ПЕХОМ" ЧЕРЕЗ БУРЕЛОМ

Рассказ бурового мастера Андрея Перевозчикова

"Узнав, что осваивается Крапивинское месторождение в Тарском районе (а я родом из соседнего, Тевризского) долго не раздумывая, написал заявление о переводе с работы из "Лукойла" в "Сибнефть". Не отпустили. Тогда не взяв даже трудовой книжки, не получив денежного расчета, решил напрямую пешком махануть на Крапивку.

Из Нижневартовска долетел на вертолете до Нового Васюгана, рюкзак на плечи – и пешком, вперед. Из продуктов в рюкзаке всего 4 булки хлеба, 5 кг сухарей, да 2 коробочки чая. И все. Денег то нет, а вещи оставил в общежитии. Попросил ребят позднее переслать, как напишу им письмо.

Кому-то со стороны переход по безлюдной тайге 8-9 дней покажется безрассудным. Ведь на всем огромном пути – нет ни одной деревни. Но меня ничто не страшило, а даже тянуло за душу старое желание охотника окунуться в давний мир странствий и бродяжничества по тайге. Мальчишкой, я несколько лет с родным дядей-охотником месяцами колесил вдоль границ Тюменской и Томской областей. И свой маршрут, примерно, представлял.

Итак, в первых числах декабря я в одиночестве за 2 дня дошел до речки Егольях (приток Васюгана), затем вышел к речке Ягыльях. Она из Томской области ведет в Омскую. Если идти вверх по реке, где она берет начало, где-то 100-150 км от деревень Петровка и Литковка, куда мне надо попасть. Вроде ничего сложного нет.

Погода теплая, два дня идет снег. Его почти по колено. Одет легко, шагать приятно. Правда на косогорах вдоль реки здорово царапается шиповник и малина, да в ельниках во мху хлопает вода. Зато в кедраче сухо, рай. Но часто попадают ручьи, проваливаюсь в воду, кирзовые сапоги размокли, порвались.

- Эх бы морозец, - думаю.

И на тебе. На 3-ий день ахнул мороз, под тридцать. А одет я плохо. Мерзну. И идти легче не стало. Снегу много и вода под ним все одно не замерзла. Хорошо, когда морозец крепкий ударит, а потом снег выпадет, тогда по тайге топтать легко.

Все больше мерзну, устаю. Когда трудно, всегда читаю стихи. Ведь я написал когда-то книжку о тайге, правда, не издал еще.

Так вот смотрю по сторонам, вспоминаю и бормочу вслух:

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

*Рям сосновый. Узкая тропинка:
мох в воде и треск гнилых
жердей...*

*Здесь брусника,
ягода-кровинка,
с каждым днем пьяней и золотей.*

*В гуще сосен – ясные озера,
молодые клики лебедей.
А вокруг – болота, даль
просторов...
синь небес... Нет края голубей!*

На 4-ый день, переходя ручей, провалился в глубокую яму. Вымок до плеч. Разжег костер (главные вещи в рюкзаке: маленький острый топорик и большая алюминиевая кружка. 5 минут – костер и чай). Сушил одежду долго. Бесполезно. Пошел дальше, чтобы согреться.

На ночь соорудил себе верховую медвежью берлогу. Что-то типа шалаша. Набросал на дно побольше лапника. Всю ночь палил костер – одежда ведь не просохла. За ночь так и не уснул, лишь дремал.

Утром настроение аховское. Ослаб совсем, ноги и руки болят. Ну, думаю – хана. Только теперь понял всю безрассудность своего похода. Ведь на охоте раньше – лыжи, ночевка в избушках, хорошая одежда, еда. А здесь ничего этого нет.

Иду шестой день все вдоль речки Ягыльях. Чувствую, она заворачивает круто влево, все больше и больше. А мне надо правее. Да и на карте помню, так. Беру правее.

Совсем выдохся и начал терять ориентиры. И на следующий день вышел на свои старые охотничьи места. И ахнул: я ушел вправо настолько далеко, что впереди показалось Урнинское болото, речка Тягус. Еще правее вижу гребень – Малая Урна, дальше – Большая Урна.

Повернул налево. Вот и Кедровая речка, высокий кедрач. Да, в этом году нет урожая орех, не видно и соболей. И мало птицы. Все куда-то перекочевали. Потому, наверняка не встретил за эти дни ни одного охотника.

Да, места все знакомые. Вот Обитово и первая охотничья избушка. Пусто. Зашел, затопил печку-жестянку. Попил чаю. Лег на нары вздремнуть, но в голове опять мельтешат стихи.

ЗА КАРБЫЗОЙ

*В тайге, на поляне, под старой
сосной
скучает избушка-заимка...*

*Лишь с первой порошей
охотник тропой
пройдет, обновляя «зимник».*

Через час снова двинулся в путь. Немного прошел и вижу: балка – вагончик, брошенный видать геологами. Окна выбиты, дверь сорвана. Постоял, подумал. Припомнил, как отсюда они с дядей шли на Тевриз. Да, на Тевриз идти – знакомые места, но это далеко – около 300 км.

А на Петровку, на Васис – менее ста, но туда мы с дядей не ходили. Местность не знакома. Да, обычно ориентировался по сучьям на деревьях, по мху, по солнцу. Все эти дни пасмурно.

Опять что-нибудь напутаяю. Ближе где-то речка Имшигал. Вот сюда. Прошел немного и вышел к реке.

Истекает восьмой день. Хлеб давно кончился, осталась горстка сухарей. Опять взлетела стайка рябчиков и села на деревьях. Вот бы какое-нибудь старое ружьишко, рябчиков встречаю часто, видел и тетеревов. Вчера испугнул даже глухаря.

На нет – суда нет. А есть хочется. Чувствую все больше слабость, неуверенность и чтобы подбодрить себя, вновь громко читаю свои стихи:

УСТЬ-КУРЕНГА

*Тут редко ступает нога
человека –
иду я тропинкой охотничьей:*

*тайга неприступная, филина клетот –
богата природа урочища.
Фауну с флорой в наш трудный век
здесь пожалел человек!*

На ночлег опять соорудил верховую берлогу. Отоспался. Плутая и меняя направление, вышел неожиданно к избушке, из которой шел дымок.

О, радость!

Охотник, сидевший у входа, оказался родом из Имшигала, остяг.

Угостив лосятиной, напоив чаем, рассказал, как выйти на Петровку, и даже немного проводил. На прощанье похлопал по плечу.

Наконец-то я вышел к деревне Петровка на 10-ый день. Был полдень. У крайней избы невысокий мужичок сбрасывал с саней сено, конь стоял запряженный. Я подошел, мужик испугался моего вида. Обросший щетиной, почерневший от ветра и недоедания, с впалыми глазами, я походил на приведение. Объяснил, куда я иду. Посадив меня в сани, мужичок повез меня на другой край деревни, где как раз у магазина стоял вездеход нефтяников, который и довез меня к ним.

В домике у нефтяников меня накормили, уложили спать, а на утро я стоял перед начальством и просил принять меня на любую работу, потому что я здешний, и мне больше идти некуда. Приняли.

ЕРМАК

В конце июля 1585 года Ермак с отрядом в 150 человек, продвигаясь вверх по Иртышу навстречу торговому каравану бухарцев, доплыл на судах до устья реки Шиш (это в верховьях речки, где берут начала малый и большой Шиш, сегодня идет разработка Крапивинского месторождения).

Не встретив каравана (его и не должно было быть, на этом строился обман Кучума), Ермак повернул обратно. На всем протяжении пути Ермака преследовали отряды татар, выжидая момент для нападения. 6-го августа в ночь, у устья реки Вагая отряд Ермака попал в засаду и татары перебили всех казаков. Погиб и Ермак.

* * *

На судне головном плывет Ермак.
Кудряв, плечист. По-богатырски ладен.
Стоит в корме, задумавшись, вожак
и водит кормовым веслом по глади.
Упруго ветер полнит паруса,
на стрежень струги атаман направил.
А с берега – град стрел и голоса татар,
и рядом кто-то окровавлен.
И вновь с обрыва – вопли,
свист - затем
стрел наконечники в снастях сверкают.
В грудь Ермаку одна, другая – в шлем!
Все нипочем – ведь кольчуга стальная.
Легко скользят ладьи по быстрине,
трубит трубач и - песня ввысь взлетает.
Гребцы на веслах, пенный след в волне.
Яр Волчий - здесь враги нависли стаей.

Улюкают, визжат, проклятья шлют:
"Шаманы русские, шайтаны, духи!.."
А казаки про волю, Дон поют,
и реют над дружиною хоругви!
Чувашский мыс остался позади,
морошкой пахнет ветерок прохладный.
Татары – сзади.
Что ждет впереди?..
И о ночлеге трудном думать надо.
Найти бы где-то малый островок.
Вода врагу – надежная преграда.
Вот Долгий Яр навис наискосок-
и может в нем таится вновь засада».

ГОРОД ТАРА

Ермак в 1585 году, погиб, а в 1586 году русскими уже был заложен город Тюмень, в 1587 началось строительство города Тобольск, ставшего надолго столицей Сибири.

Всего через семь лет – в 1594 году отрядом стрельцов под командой воеводы Андрея Елецкого, строится крепость Тара, самое южное укрепление на Иртыше. Из Тары постепенно началось заселение территории западной и южной части нашей области.

* * *

«В нескольких верстах от устья Тары,
у речки Аркарка, на видном холме
вначале форпост возвышался старый,
дабы Кучума истеснить во зле.
Указ государев гласил: Пригоже
пашни завести и устроить соль...
Елецкий Андрей, воевода молодой,
с воинской ратью крепость возвел.
Позднее вогуличи (манси), татары
и остяки – люди разных кровей
Денно и ночью строили Тару.
Рос городок средь лесов и полей.
для воеводы воздвигли хоромы,
домищи для знати и местных купцов.
Стал городок центром всякой торговли,
шли караваны из дальних краев.

Строились церковь, лавки, амбары
и для торговцев – гостиничный двор.
Стал знаменит далеко город Тара:
рыба и мех...
Соль Ямышевских озер.
Шли и тайгой
и Барабинской степью
татарские беки, расправой грозя,
"ясак" и "поминки" собрав со всех весей
в Тару, в подарок, везли для царя.
...Минут ли Леты, столетья
- и ныне
солнечный город, встречая меня,
славит Россию и лики земные
над куполом церкви, победно звеня!»

ГЛАВА 2. ВЕХИ ИСТОРИИ

В 1900 – 1917 г.г. территории Тарского и Тюкалинского уездов входили в Тобольскую губернию, а в 1919 они вошли в состав образованной Омской губернии вместе с Омским и Калачинскими уездами.

7 декабря 1934 года вновь образованная Омская область включала в себя все северные земли, вплоть до Ледовитого океана. Но в августе 1944 года из Омской области выделяется Тюменская область, и основные месторождения нефти и газа оказались на ее территории.

Так распорядилась судьба, что в 1946 году, я – десятилетний пацан, вместе с бабушкой, по Иртышу из Омска плыл в село Кондинское (ныне село Октябрьское). Это далеко за Ханты-Мансийском, в самой глухомани, куда в 1933 году был сослан мой дед – кулак, обычный крестьянин – середняк Тюкалинского района. Его сын, то есть мой отец, командир взвода, погиб 5 мая 1944 года под Псковом. Там, у деда, состоялось мое первое знакомство с Севером.

В 1957 году, после окончания института в Омске, работая инструктором в обкоме профсоюзов города Тюмени, по командировке я посетил Ханты-Мансийск и Салехард.

А в 1958 году впервые попал в г. Тобольск.

ТОБОЛЬСКИЕ ВРАТА

Моя поездка в Тобольск зимой 1958 года

Длинна дорога в зимний сон.
Во льдах озера с тихим стоном.
Тайга плывет со всех сторон,
светясь заснежено-зеленым.
Повсюду - иней, бахрома,
в снегах видны следы – узоры.
Как сказка древняя сама
глядит Сибирь светлейшим взором!
Мой путь мерцанием сквозит,
в нем миллионы звезд – снежинок,
и каждая благодворит
недолгий, пышный чудо – зимник!
Не соболиный - ли то мех
в сугробах? -
Дремлет жизнь под ними.
Еще не видно вышек – вех,
и край медвежий словно вымер.
Тобольск в наличниках резных.
На стеклах изморозь узором!..
И в ранних сумерках седых
геологи бредут дозором!

ИСКЕР

В сборе ханская столица.
Хан с красавицей Сизге
пред дорогою проститься
сели молча на ковре.
На сафьяновых подушках.
Из сафьяна сапожки.
Затаенны и послушны,
словно малые божки.
Посреди шатра мерцают
расписных халатов шелк.

Войско хана сбилось стаей
в круг шатра. И хан – как волк!
Царь российский выслал войско,
трус был хан Едигеря.
Слышится Кучуму: "Бойся!
Русские пришли не зря!"
Там у речки Серебрянки
струи волоком влекут.
Ружья вороной чеканки,
и костры под яром жгут.
И поют хмельные песни,
свесив вольные чубы...
Хан угрюм,
он полон мести,
чуя призраки судьбы.
(* Искер – старая земля)

БУЗЮКОВО ОЗЕРО

В снежном саване дремлет замерзшее.
И над лункой склонился рыбак...
На богатое это озеро
хан Кучум наложил ясак.
Ханты, манси – сих мест сторожили,
им не хочется в тундру бежать.
А бороться с Кучумом нет силы,
и приходится дань отдавать.
В прокопченном чуме, как в бочке,
шкуры, мясо и связки рыб.
Чешую - на одежду дочкам
украшением.
Кости – для игр!
ставят ханты мордушки, запоры.
Рыба в них, как в мешке, кишит.
Только ханские сборщики – воры
стойбище обирают до нит.

И опять ковыляет манси -
 туяс пуст,
 в руке легкий койк...
И чем солнце закатится –
 раньше,
возвратится с добычей домой.

МАСТЕРА

*Где кто родился,
там и пригодился
(народная поговорка)*

Вечерки хороводные
и масляниц костры...
Рождества морозные –
вербы белый дым!
Ступа, пест да светец...
Жбан, в лагушке квас.
Народился месяц –
с урожаем Вас!
Истрепало льняного –
новенький шабур.
С балалайкой звонкой,
- добрый балагур.
В кружевах наличники,
флюгер – петушок...
А в глазах опричника
злобный огонек.
Ярмарка всевышняя:
из Китая шелк...
И глядит купчище
хитро в потолок.
Мастера былинные,
видеть нынче рад
без гвоздя единого
кружевной театр.
Скрипнут половицы
улиц дощаных-
а в моих ресницах
лики, Вас, земных!
Деревянных кружев
на домах не счесть.
- Кланяюсь Вам, друже,
Слава Вам и Честь!
Крепость неприступная,
в сини – купола...
В них наметки спутника,
штрихи корабля!
Над Тобольском плавают
громы и гудки...
Века стройка главная
пройдет здесь у реки.

ДЕКАБРИСТЫ

Нет! Совсем не ирония,
и не злая судьба.
Вы – живая история!
Вы – народа борьба!
Не таежно-тревожную
хлипкую глухомань,
слышу песню острожную
в предрассветную рань.
Ваши муки измерены,
вашей доблести рад!
Над Тобольском сиреневым
вырос солнечный град!
И приходит из памяти
Кюхельбекер больной,
из метельной той замятии
 Ершов –
 сказкой живой!
Также строен Рылеев,
 молод Пущин –
 вовек
вам Тобольск – мавзолеем
над разливами рек.

ТОБОЛЬСКИЙ ТЕАТР

(построен без единого гвоздя)

В центре Тобольска,
среди новых домов,
с мощью бетонной,
есть теремок из сказаний и снов,
в зелень влюбленный!
Ставни, наличники
с тонкой резьбой -
кружева дивного...
Флюгер парящий...
 конек расписной...
 орнаменты –
 ливнями!..
А под стрехою-
 узорчиво вязь
вниз ниспадает,
как кисея,
 что у шали сплелась,
 снежно блистая.
А в воротах голубых
 слышен звон
тонких колечков...
 Кажется:
 домик в лучах осенен
 тихою вечностью!

Светом сочится любое окно
в радужных бликах...
В рушащем мире нам суждено
услышать великое!
Ремезов позже опишет Тобол
с крепостью гордой...
и губернаторства пышный престол...
ярмарки, торги...

А мастеров,
что тогда без гвоздя,
славили зодчество,
нет в письменах...
Но они
сквозь года
светят пророчески!

* * *

В 1949 году в деревне Захламино началось строительство Омского нефтезавода. А в сентябре 1955 года ОНПЗ начал уже давать нефтепродукты. Первая Башкирская и Татарская нефть поступала по железной дороге, затем по трубопроводу из Таймазы, что стало в три раза дешевле.

Сначала эксплуатации залежей Тюменской области, нефть с 1964 года перевозили в танкерах по Иртышу, а с 1967 года нефть пошла по нефтепроводу Усть-Балык.

В это время мне посчастливилось вновь побывать в Северных районах.

P.S. В ноябре 2002 года с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод проложен нефтепровод и уже получено более 100 тысяч тонн промышленной нефти. Нефтепромыслы расширяются, набирают силу.

2. ВЕРА И СВЯТОСТЬ

(Глава из книги «Возрождение Прииртышья» - ВЕРА И СВЯТОСТЬ)

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

ОМСКО-ТАРСКАЯ ЕПАРХИЯ

(о православных храмах Омской области и не только)

Исследования историков и религиоведов не дают полных сведений о наличии на территории Омской области сооружений культового назначения в 18-19 веках. Предположительно общее количество храмов, мечетей и синагог в начале XX века (до Октябрьской революции 1917г.) составляло около 250 строений (в т.ч. православных около 200), из них сохранилось до наших дней - 20. В советский период всего действовали 6 православных храмов (мечети и синагоги не функционировали).

За период с 1987 года воссоздано более 20, построено вновь более 40, оборудовано в реконструированных и приспособленных помещениях более 70 православных храмов, создано более 30 домовых церквей в учреждениях социальной сферы и системы исполнения наказаний.

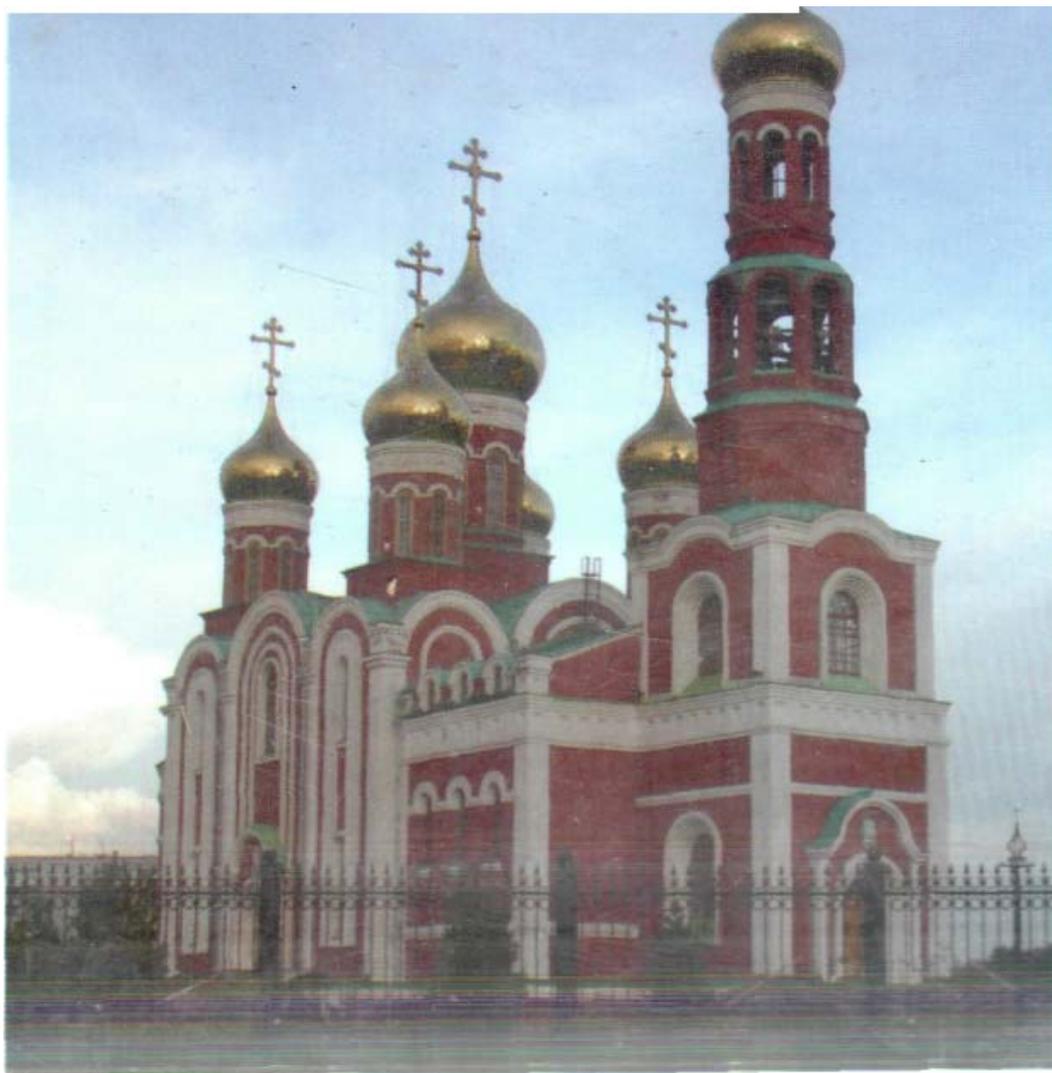
1. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ

БОЖЕ

Боже всевышний, на землю сойди-
дай нам молитвы,
крест свой спасающий не отведи
от душ, что печалью сокрыты.
Встань над безверьем, разверзни простор
и озари наши лица,

а всем виновным сверши приговор
своей беспощадной десницей!
Боже, но слабых утешь, пожалей...
Пусть жаждущим чудо приснится.
Явьсь над просторами вольных полей
Да имя твое осенится!

ХРИСТО-РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОБОР

В Омской области особое внимание уделяется укреплению межнационального и межконфессионального согласия, возрождению традиционных духовных ценностей в регионе. Со стороны органов власти осуществляется поддержка социально значимых инициатив религиозных организаций, их благотворительной и миротворческой деятельности. Религиозные объединения принимают участие в важнейших событиях в жизни региона. Большое значение придаётся развитию конструктивного диалога органов власти и религиозных объединений. Этому способствует ежегодное проведение с 1986 года по инициативе Омско-Тарской епархии и поддержке региональной власти межконфессиональных конференций, где обсуждаются самые актуальные вопросы современности: воспитание подрастающего поколения, решение демографических проблем, укрепление семьи, предотвращение проявлений экстремизма и пр.

Так, в ноябре 2006 года прошла юбилейная XX конференция «Межконфессиональное согласие - важнейший фактор стабильности и развития общества», в работе которой приняли участие, помимо религиозных организаций, представители законодательной и исполнительной власти Омской области, национально-культурных объединений, науки, образования, культуры, средств массовой информации, молодежь. Доклад председателя Правительства, Губернатора Омской области Л.К. Полежаева, прозвучавший на конференции, явился, по сути, программой дальнейшей совместной деятельности органов власти и конфессий Омской области.

О значительном духовном развитии региона в течение последнего десятилетия свидетельствует активный процесс храмового строительства. В 2004 году были завершены основные работы по возведению Ачаирского женского Крестового монастыря. Увенчана куполом колокольня Успенского собора, поднят на звонницу главный монастырский колокол «Благовест». А в 2006 году Благотворительным фондом Святителя Николая Чудотворца (г. Москва) при поддержке Правительства Омской области в Ачаирском монастыре был установлен памятник Святителю Николаю Чудотворцу. Архитектурный ансамбль монастыря стал подлинным украшением Прииртышья. В настоящее время этот огромный храмовый комплекс, включающий в себя восемь церквей, ежедневно привлекает сотни паломников не только из нашей области, но и из соседних регионов.

Знаменательное вступление в третье тысячелетие в Омске было связано с возведением Христо-Рождественского собора - величественного храма, где могут принимать участие в службах и отправлять обряды одновременно до 1400 православных. Собор возведен в русском стиле, возрожденном в конце XIX – начале XX столетия, когда архитекторы пожелали вернуть к жизни традиции древнерусского зодчества. С соблюдением канонов православия создан самостоятельный творческий проект, учитывающий конкретную градостроительную ситуацию на левом берегу Иртыша.

Особенно уникальным по масштабу и значимости событием в жизни региона стало возрождение омской святыни – Успенского кафедрального собора (2005-2007 гг.). Попечительский совет по его воссозданию возглавил Губернатор, Председатель Правительства Омской области Л.К. Полежаев.

* * *

Навсегда запомнился омичам день открытия и освящения собора. Он состоялся 15 июля 2007 года, в нём приняли участие представители федеральных органов государственной власти, Московского Патриархата РПЦ, общественных объединений, религиозных организаций, творческой интеллигенции и свыше 10 тысяч жителей г. Омска и муниципальных районов Омской области разных национальностей и вероисповеданий. Освящение храма и первую Божественную Литургию провел

Управляющий делами Московской Патриархии, Митрополит Калужский и Боровский Климент. В течение дня на Соборной площади выступали лучшие творческие коллективы Омской области, работали тематические выставки Омского музея просвещения, Омско-Тарской епархии, Сибирского культурного центра, предприятий народно-художественных промыслов. Здесь же омичи смогли познакомиться с экспонатами будущего музея Успенского кафедрального собора. Завершением программы мероприятий стала светская церемония «Приношение храму». В праздничном концерте приняли участие лучшие творческие коллективы России, солисты Государственного академического Большого театра России Т. Ерастова, В. Редькин,

А. Захаров и Государственного академического театра классического балета - Л. Мусаварова и А. Ахметов, народная артистка России В. Талызина, народная артистка России и Грузии Т. Гвердцители, народная артистка России Н. Бабкина, а также лучшие омские мастера искусств.

Сегодня продолжается работа по воссозданию и строительству храмов в муниципальных районах Омской области. Руководителем региона поставлена задача – в каждом райцентре должен быть свой православный храм, причем не на окраине, а в центре города или поселка, на своем законном месте, как градообразующая и духовная доминанта.

Церковный купол с колокольной
сияет в выси над рекой...
Смотрю в упор с тоской и болью
на низкий холмик со звездой.
Он без оградки, не ухожен,
растёт вокруг большой бурьян.
И первым снегом припорошен
согбенный домик прихожан.

За прошедшее десятилетие построены новые храмы во многих районных центрах, среди которых: Кормиловка, Москаленки, Таврическое, Крутинка, Знаменка, Шербакуль, Муромцево, Нововаршавка. В последние годы освящены: храм Царственных мучеников в р. п. Полтавка, храмы в честь Преподобного Серафима Саровского в р.п. Любино и с. Седельниково, Храм Новомучеников и Исповедников Российских в г. Исилькуле (с уникальным фаянсовым иконостасом, специально изготовленным уральскими мастерами фарфорового завода г. Сысерти). Весной 2008 года освящен Храм Воскресения Христова в г. Калачинске.

* * *

В течение десятилетия со стороны Правительства Омской области оказывалась поддержка в развитии деятельности открывшихся ранее Сибирской Соборной мечети и мечети «Хаир Ихсан», Синагоги Омской иудейской общины и кирхи Евангелическо-Лютеранской церкви.

В августе 2005 года в г. Омске состоялось открытие нового здания мечети местной религиозной организации «Сейтхазы» Духовного управления мусульман Азиатской части России. Здание приобретено Правительством Омской области за счет средств областного бюджета и передано в безвозмездное пользование мусульманской общине

2. ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Успенский кафедральный собор был освящен 30 сентября 1898 года первым омским епископом Григорием. Автор проекта - Эрнст Францевич Виррих. За основу взят проект 1894 года храма Спаса на крови в Санкт-Петербурге, выполненный архитектором Альфредом Парландом. Омский храм не копия Питерского, а творческая переработка архитектурного решения. в храмовом зодчестве. Это явление обычное. Размеры храма и архитектура были во многом уникальны: в нём воплотились лучшие черты русского зодчества, в строительстве использовались 30 видов лекального кирпича разных цветов, а интерьер храма и расписной иконостас прославили пятиглавый Успенский собор.

В России и древней Руси храмы всегда строились на Средокрестии улиц и держали вертикалью своих колоколен перспективы этих улиц. Самые величественные храмы городов формировали высокую «красную линию», так называемый силуэт города. Это справедливо и в отношении Успенского кафедрального собора, тем более что его архитектура было просто уникальна. Очень часто наш храм сравнивали со столичными храмами – Московскими и Петербургскими. К концу 19 века Успенский собор имел неподражаемый и неповторимый облик. Храм отличался красотой фасадных форм, имел великолепные акустические возможности и был невероятно звонким по цвету. Строился он в основном на пожертвования горожан, российского купечества и императора Николая II, который присутствовал на закладке здания. Величественность храма, полихромный колорит, красота декора

производили огромное впечатление на видевших его людей. Его взорвали в 1935 году. Бывший архиерейский сад, расположенный вокруг собора, стал садом пионеров, а в 1996 году на месте храма возвели городской фонтан.

6 июля 2005 года на очередном заседании правительства Омской области было принято решение о воссоздании Успенского кафедрального собора. Восстановление старины - это направление деятельности для будущего, и это достойный пример из дня сегодняшнего. В Омске осуществлена реконструкция исторического комплекса под органной зал, проведена реновация Омского драматического театра, по своей сложности равнозначная строительству нового здания театра, отреставрировано здание кадетского корпуса. Возрождение истории имеет особое значение для нашего города и не только как патриотическая и социокультурная акция. Эта благородная задача связана с увеличением инвестиционной привлекательности Омска, так как ни один город Сибири не имеет столь богатую историю, связанную с именами, известными всему миру: Ермак, Достоевский, Врубель, Клодт, Колчак, Мартынов. В 1919-1920 годах в Успенском соборе служил протоиереем в соборе М.Д. Михайлов (1893-1971), замечательный русский бас, народный артист СССР.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских на юбилейном архиерейском соборе русской православной церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания Архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский), служивший в Успенском кафедральном соборе. Владыка принял мученическую кончину и это первая канонизация омского святого за всю историю Омско-Тарской епархии.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Омский пятиглавый собор строился в 1894-98 гг. Предварительные работы и варианты проектов относятся к 1885-1891 гг. Место было отведено в бывшей городской роще, в центре Омска. Утвержденный проект был выполнен столичным архитектором Э.Ф. Виррихом в 1894 г. Для его реализации понадобилась корректировка уже выведенного фундамента, в закладке которого принял участие цесаревич Николай Александрович в 1891 году.

Первоначально наименовавшийся как храм Вознесения, он был переименован в «Успенский кафедральный собор» после создания в 1895 г. епархии. Он имел два предела – во имя Николая Чудотворца и Марии Магдалины. Строительство основного объема относится к 1895-1897 гг., внутренняя отделка и освящение – в 1898 г. Оно велось на средства святейшего синода, кабинета его величества, омской городской думы, на пожертвования, в том числе, натурные военного и гражданского чиновничества Сибири, горожан и купечества. Большие усилия для организации финансирования приложили степные генерал-губернаторы Колпаковский, Мещеринов, барон Таубе. Огромную организационную работу бескорыстно и ревностно вел староста церкви купец С.С. Волков, а также протоирей собора О. К. Недосеков. Строительство курировал горный инженер К.А. Лешевич, с 1897 г. А.С. Эйнарлович, а также областной архитектор М.И. Шухман и городской архитектор Н.Е. Вараксин. Здание было выстроено из красного кирпича и снаружи оштукатурено. Внутри были росписи с позолотой, лепной декор. Параметры собора в осях – примерно 15,2 x 21,5 сажени, то есть около 33 м x 46 м. высота колокольни до Подкрестного яблока – 21 сажень, или 44 м. Высота креста – 1 сажень и 1 аршин, или 284 см. Диаметр купола около 15 м. На протяжении всего существования храм не претерпел значительных изменений. С 1923 года храм большей частью пустовал, к 1933 г. разобраны главы, а колокола сняты для нужд индустриализации, в 1934 г. вся церковная утварь передана во вновь организованный музей атеизма. Сейчас она в списке пропаж. В 1935 г. храм был взорван, развалины его разобраны. Территория сквера была перепланирована под сад пионеров. В 1960-1970 гг. в саду появились декоративный пруд и малый фонтан с пингвинами, детские аттракционы, с 1949 г. устраивается новогодняя общегородская елка, в 1996 г. сооружен цветомузыкальный фонтан, а в 1999 г. установлен поклонный крест.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

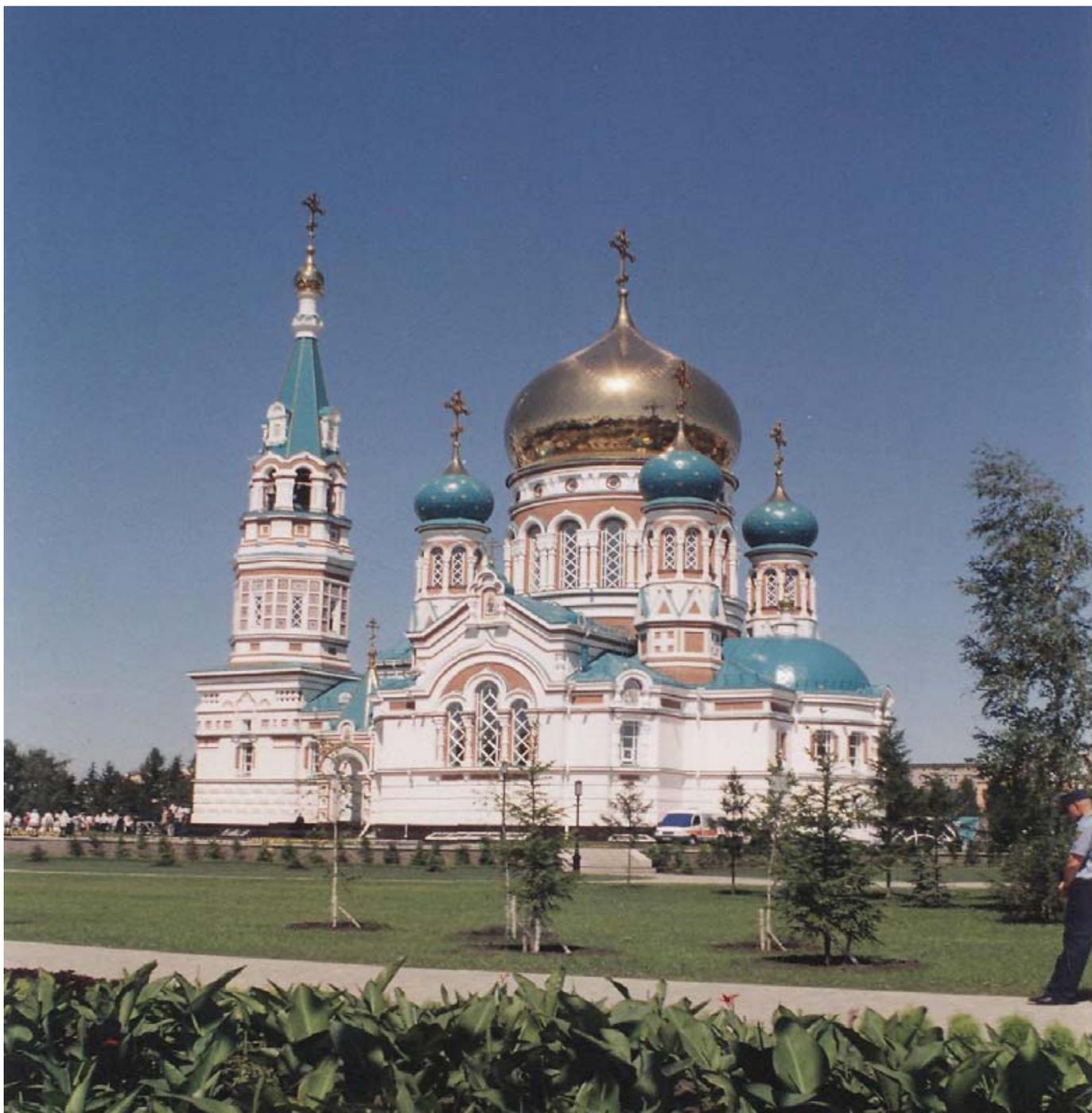
В конце 1980-х – начале 1990 гг. изменение идеологии страны привело к популяризации историко-культурного наследия, возрождению религиозных традиций. Высказывались пожелания о восстановлении Ильинской, Воскресенской и Успенской церквей. В 1999 году эти пожелания, вдохновленные масштабным храмостроительством города и области, вылились в более конкретную форму. Рядом с прудом в сквере пионеров был установлен поклонный крест. 15 мая 2002 года состоялось выездное заседание президиума архитектурно-градостроительного совета. Одним из решений было «утверждение плана поэтапного освоения культурно-исторического общественного комплекса «Омская крепость» для дальнейшего проектирования и разработки ». В графическом приложении №1 к этому протоколу присутствовал и Успенский собор. В этом же году специалистами «Главомскаркультуры» А.А.Гаценко, Е.С. Золотоухина, О.А. Михеева и др.) был создан макет центральной части Омска. В начале сентября 2003 года состоялся городской градостроительный совет, вне повестки дня которого возникла и была единогласно одобрена мысль о восстановлении Успенского и Воскресенского соборов. Практические шаги были предприняты в следующем 2004 году, когда правительством Омской области было поручено ТПИ «Омскгражданпроект» разработать рабочую документацию на восстановление храма. А в состав рабочей группы вошли: руководитель М.М. Хахаев, члены: П.Г. Фролов, В.В Исачев, И.М. Ваганов, куратор – Л.К. Маслова. Были запрошены четыре организации с просьбой оказать помощь по сбору исходных данных - министерство культуры Омской области, Омско-Тарская епархия, Главархитектура г. Омска, ЭАО «НПФ геодизонд». Предварительные работы на основе опубликованных исторических источников позволили достаточно точно определить местоположение и габариты собора, сравнительный анализ размеров Успенского храма с остальными Омска. ООО «геодизонд» (руководитель А.Н. Гульченко) провели электромагнитное исследование для уточнения местоположения объекта. Обследование подтвердило графический анализ расположения и параметры объекта. Было предложено место траншеи для вскрытия участков фундамента с целью определения его технического состояния.

14 июня 2004 года был получен ответ от митрополита Омского и Тарского, содержащий одобрение грядущего восстановления храма, а также некоторые пожелания: обязательное восстановление высокого подвала, в котором возможно будет проводить крещения, расчистка «подземного перехода», ограждение сквера в границах улиц Тарская – Интернациональная – Красный путь – Ленина. «Главомскаркультурой» проведены собственные предварительные исследования, результатом чего явился альбом, в который вошли архивные данные, фотографии, планы, разрезы, фасады храма (с указанием размеров в метрах), план 1908 г., «посадка» храма на современном генплане, фото макета с восточной стороны.

ОПИСАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОСОБЕННОСТЕЙ

Здание собора имеет традиционное четырехчастное построение с продольной осью симметрии: высокая колокольня с главным западным входом, затем небольшая трапезная, завершенная на два ската, далее, собственно церковь, перекрытая грандиозным «луковичным» куполом на цилиндрическом световом барабане и алтарь. С южной и северной сторон к храму примыкают два притвора, также с двускатным покрытием. Алтарь завершен конхой с маленькой главкой. Успенский собор в плане напоминает крестово-купольные четырехстолпные постройки, но сильно выступающая апсида алтарной части, скошенные углы приделов придают плану церкви компактную четырехлепестковую конфигурацию. Колокольня была трехярусной. архивные данные говорят, что интерьеры были украшены не только росписями, но и лепным декором. В подвале росписей не предполагалось.

Высота помещений была более 1,5 сажень, т.е. 3,3 м. Подвала не было под западной и центральной (подкупольной) частью храма, а только под алтарями, приделами, трапезной и колокольней. Все луковичные купола покрыты оцинкованным металлом в диагональную клетку, идущую по спирали. Подкрасные вершины куполов были впоследствии позолочены. Колокольня, пояски, водосточные трубы, кровли приделов, трапезной, алтаря, крыльца были покрыты черным металлом под покраску; колокольня и крыльца были покрыты в диагональную клетку и окрашены в «шахматку». Но об интерьерах, к сожалению, сохранилось мало изобразительной информации.

Здание Успенского собора было единственным в Омске примером монументального сооружения, органично сочетающего приемы несколько архаичного для конца 19 века «русско-византийского» стиля и богатого декора в духе русского зодчества 16-17 вв. Это единственное произведение петербургского архитектора Э.Ф. Вирриха на омской земле. Успенский собор стоит в ряду российских шедевров русской и «византийской» стилизации, таких как храмы Воскресения-на-крови, Петропавловская Петергофская церковь, церковь Божией матери в Петербурге (в. Косяков), церковь Святого Александра Невского в Лодзи (К. Маевский), храм Спаса Преображения в Нижнем Новгороде (П. Малиновский), собор Казанской Богоматери в Иркутске (Г. Розен), Благовещенская церковь в Харбине.

Здание являлось объектом градостроительного искусства в качестве доминанты бывшей Соборной площади (ныне – площади у Законодательного собрания). Собор был связан с деятельностью выдающегося церковного иерарха-новомученика Сильвестра (И. Ольшевского) и архиепископа Андроника (В. Никольского).

3. КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

1. ТРИ КИТА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

*(Интервью с губернатором Л.К. Полежаевым.
Из журнала «Культура Сибири», №1, 1995 г.)*

- Что думает о состоянии культуры и искусства в Сибири современная ее администрация? Такой вопрос то и дело слышится на встречах с общественностью различных сибирских регионов, и очень кстати, что журнал "Культура Сибири" предоставляет возможность объясниться по этому поводу на страницах своего первого номера. Не буду говорить от имени всех глав региональных администраций, ибо все субъекты Ассоциации "Сибирское соглашение" равноправны в решении вопросов социально-экономического и культурного развития у себя в регионах. Однако вряд ли наши мнения расходятся по основным моментам культурной политики в Сибири. В чем же они состоят? Во-первых, на мой взгляд, создание материальных условий для всемерного развития духовной культуры - это главная цель идущих ныне политэкономических реформ. Причем процесс этот взаимообусловлен: чем успешнее развивается духовная культура, тем благотворнее ее влияние на экономику. Во-вторых, ныне отмечается интенсивный размыв традиционных основ российской культуры под напором иностранной, западной массовой культуры. И поэтому я убежден, что необходимо всячески активизировать процессы национально-культурного возрождения среди народов и народностей Сибири. И, в-третьих, как мне кажется, пора нам здесь, в Сибири, избавляться от ярлыка так называемой провинциальной культуры или как бы не до культуры, по сравнению, скажем, со столичной. Именно к постепенному выравниванию с ней, а затем и к творческому соперничеству со столицей нас и призывает задача демократизации общественного устройства в самом позитивном ее понимании. Таковы, на мой взгляд, основные моменты или "три кита" культурной политики в Сибири. Но чтобы не упрекнули в декларативности, давайте рассмотрим уже практические шаги по ее реализации. Итак, создание материальных условий. Когда в 1992 г. начался обвал в российской экономике, мы приняли постановление "О первоочередных мерах по сохранению учреждений культуры в Омской области", а в прошлом году - "О государственной поддержке культуры и искусства Омской области" и "О сохранении и социальной защите Омского хора, симфонического оркестра и Академического театра драмы как уникальных коллективов". Конечно, возможности областного бюджета весьма ограничены, однако все работники сферы культуры у нас регулярно получают свою зарплату, финансируются крупные культурные мероприятия и строительство новых культурных объектов. Так, например, за последние времена в области прошли яркие массовые праздники по поводу 275-летия г. Омска, 400-летия г. Тары, два Всероссийских фестиваля "Душа России", фестиваль "Салют, Победа!", конкурсы оперных певцов и оперетты, Дни немецкой, украинской, казахской культуры и др. В эксплуатацию сданы шесть значительных объектов культуры, среди них - областная научная библиотека имени А.С.Пушкина, школа искусств и Дом культуры - в г.Калачинске, Дом культуры - в Щербакульском районе. Строится библиотека в районном центре Полтавке, в Омске реконструируется картинная галерея. Разумеется, бюджетных денег на это не хватает. И надо отметить, что существенную помощь (в размере 8-10%) при финансировании культуры оказывают омские банки - Нефтехимбанк, Сбербанк, Омскпромстройбанк, а также АО "Стройреставрация", АО "Комбинат", АО "Строй-биржа", АО "Нефтеперерабатывающий завод", АО "Омск-шина", Ассоциации внешнеполитических связей сибирских городов, Омский торговый дом и другие спонсоры. Вообще же на развитие культуры в области помимо бюджетных средств идет буквально каждая свободная копейка. Россиянам скупиться на культуру нельзя никак - связь между экономикой и культурой настолько же органична, как между корнями и цветками одного и того же растения. Очевидно, что подобной позиции придерживаются и в Иркутской области, где создан специальный "Фонд поддержки и развития культуры", который местная администрация финансирует отдельной строкой. В результате только в 1995 г. здесь открыто три музея, отреставрировано три выставочных зала, воссоздано "Волостное село" (архитектурно-этнографический музей). Большое внимание уделяется охране творческого наследия, действует служба безопасности музеев.

Улучшается материальная база для развития культуры и в Алтайском крае. Недавно здесь были открыты Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, Государственный историко-мемориальный музей В.М. Шукшина, реставрируется историко-мемориальная зона "Нагорный парк" и закончен капитальный ремонт театра кукол.

ВЫСТУПАЕТ ОМСКИЙ НАРОДНЫЙ АНСАМБЛЬ

В Омской области проводятся международные конкурсы скрипачей, театральные фестивали России и другие значимые культурные мероприятия.

ОМСКИЙ КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ЛАДА» (один из лучших в России)

Деятельность местных органов культуры находит крепкую поддержку со стороны краевой администрации. На территории Горного Алтая реализуется программа "Сохранение и развитие культуры народов Республики Алтай", разработанная при участии специалистов и ученых этой республики, Российского института культурологии и Министерства культуры РФ.

В Кемеровской области создан фонд "Юные дарования Сибири", реставрируется исторический памятник республиканского значения "Кузнецкая крепость", готовится к открытию областной музей декоративно-прикладного искусства "Береста Сибири" в г. Мариинске, а также музей "История крестьянского быта" и "Дом дружбы".

К сожалению, медленнее идут процессы создания культурного потенциала в отдельных национальных автономных округах, входящих в Ассоциацию "Сибирское соглашение". Причина одна - ограниченность федеральных ассигнований и местных источников пополнения средств. В Ханты-Мансийске, скажем, еще можно надеяться, что к имеющемуся ныне театру кукол добавятся училище искусств. Дома писателя, художника. А вот в Эвенкии вообще не строится ни одного объекта культуры. Из-за нехватки средств здесь идет сокращение кадрового состава сельских работников культуры, библиотеки объединяются с клубами. Сельские учреждения культуры закрываются в Томской и Читинской областях.

Что же нам делать в такой обстановке? Пенять, как обычно, на Минкультуры РФ - тем более, что поводов для этого с избытком? В марте 1995 г., к примеру, нам пообещали 5 млрд. рублей под реализацию общерегиональной программы "Культура Сибири". И что же? На дворе - зима, а "сверху" - ни копейки. Однако это лишь доказывает, что разовыми субсидиями проблемы вообще не решить. Необходимо, на наш взгляд, совершенствовать прежде всего налоговую политику в стране, чтобы потенциальным инвесторам становилось все заманчивее материально поддерживать культуру, формируя таким образом свой общественный престиж.

Теперь о развитии отечественной культуры. Бывая за рубежом, в том числе и в США, нигде я не встречал трансляции по государственным телеканалам той сомнительной видеопродукции, что хлещет с наших экранов под видом западного киноискусства. Напротив, во всем цивилизованном мире постоянно культивируются нравственные идеалы и гуманизм, а человеческая семья, ее крепость, духовность и физическое здоровье детей - это вообще святыня. Та же стряпня на жестокости, насилии и сексе, что чествуется у нас порою как западная культура, подвизается у них там, где ей положено, - по коммерческим, напичканным рекламой, телеканалам и на задворках притонной эстрады.

И тем не менее нам не спасти свои духовные пространства от этих сорняков, если мы не будем возделывать собственные культурные посева. Ведь что такое истинная цивилизованность, если вдуматься? Это прежде всего - глубокое знание истории собственного народа, его культуры, традиций и роли в общемировой культуре. Давайте честно признаемся, что работы в этом отношении у нас с вами - почти непочатый край. И край этот называется Сибирью - край древнейшей и яркой культуры, история которой исчисляется сотнями тысяч лет. О ней свидетельствуют тысячи памятников археологии, многие из которых имеют мировую известность - Дюринг-Юрях в Якутии, Денисова пещера на Алтае, Мальта и Буреть у озера Байкал... Северная Азия - родина десятков оригинальных цивилизаций, колыбель ее коренных народов - Тюркского каганата, государства Бохай и Чжурчженской империи, Сибирско-татарских ханств. Народы этих стран, являясь полноправными субъектами мировой истории, внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры.

Свыше 400 лет Сибирь и Дальний Восток находятся в составе России. За это время сформировалась сибирская русская культура, обогащая собой культуру коренных народов и впитывая в себя многие ее достижения. Это своеобразная сибирско-русская культура также представлена многими памятниками гражданского, оборонного и культурного зодчества, которые необходимо сохранить для культурного просвещения человечества.

И очень кстати, что ученые сейчас активно работают над подготовкой к изданию Свода памятников истории и культуры отдельных регионов Сибири. Однако на сибирских ученых сегодня возлагается не только просветительская миссия, но и сугубо конструктивная - по разработке научных программ решения конкретных национально-культурных проблем, профилактики межнациональных конфликтов и стабилизации межнациональных отношений. В Сибири сформировались (в Красноярске, Омске, Новосибирске, Якутске и других городах) творческие коллективы ученых, наверняка способные справиться с этой актуальной задачей. Важно только, чтобы региональные программы и проекты создавались совместно с практическими работниками и носителями национальных культур на местах. И, наконец о выходе из состояния какой-то «провинциальной» или «второсортной» культуры. В ноябре прошлого года мы экспонировали достижения технической мысли и духовной культуры Омской области на международной выставке в Женеве. Робели, конечно, не скрою, хотя привезли все "самое-самое" - Омский народный хор, музыкальный театр, коллекцию музея изобразительных искусств... Но результаты превзошли все ожидания: публика у нашего павильона собиралась задолго до его открытия. Возникли интересные контакты и предложения, которые успешно реализуются сегодня. И мы на опыте познали, что надо, непременно надо периодически показываться "в свете" и принимать гостей у себя.

Конечно, это ко многому обязывает, и прежде всего - подтягивать свою культуру до образцов международного уровня. Но это ведь очень хорошо - стремиться стать не хуже своих соседей по планете, причем не на словах, а на деле. И не только внешне, но и внутренне - по кругозору и умозрению. Вот почему мы в Омске из всех объектов культуры отдали предпочтение строительству прежде всего научной библиотеки, оснащенной самыми современными средствами коммуникации и связи. Чтобы каждый сибиряк смог у себя на родине свободно пользоваться фондами любой библиотеки мира, подключенной к международному абонементу, по любому интересующему его вопросу. Мы должны быть открытыми миру, и мир - открытым для нас. Но никто, кроме нас самих, нам этого блага не обеспечит. Предчувствую здесь и сокровенный вопрос творческой интеллигенции: а каковы этические позиции администрации относительно свободы художественного творчества? У кого, мол, деньги, тот и музыку заказывает? На мой взгляд, вся роль администрации, или "чиновников", как нас то и дело навеличивают в прессе, сводится к созданию максимально благоприятных условий для развития культуры в Сибири. То есть к тому, чтобы театр, скажем, и по облику, и по уровню жизни его артистов представлял собой истинный храм сценического искусства. А вот что касается "музыки" - то есть репертуара и качества постановок, то пускай это регулируют уже общественное мнение и зрительские симпатии. Едва ли они допустят когда-нибудь, чтобы с фронтона российской культуры исчезло призвание отечественной классики сеять разумное, доброе, вечное.

И в завершение, пользуясь случаем, хочу пожелать творческих успехов нашему новому общерегиональному журналу "Культура Сибири". «Велики его задачи. Среди них и координация научных сил Сибири на решение острейших проблем развития ее культуры, и создание единого информационного поля культуры от Урала до Тихого океана, и содействие процессам национально-культурного возрождения народов и народностей нашей земли, и развенчание идеалов так называемой "антикультуры"...

Однако не сомневаюсь, что редакционно-издательский совет и творческий состав редакции с честью выполняют свою концептуальную программу.

2. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ в 2005 году (и в последующие годы)

В г. Омске и области ежедневно из года в год идёт большая работа в области культуры и искусства с привлечением к мероприятиям большинства населения.

Стадион «Динамо» во время проведения праздника «Певчее поле». Сзади, на фоне стадиона располагается здание Областной Администрации

Вот информация о мероприятиях в этом направлении:

С 5-го января начали работу большинство театров города. Прежде всего это – флагманы:

- Академический театр драмы (5-6.01 - А. Стриндберг «Фрекен Жюли),
- Музыкальный театр (5.01 - Ю. Рыбчинский «Моя жена», 6.01 - «Баядера»),
- Свои афиши вывесили: Театр драмы и комедии «Галерка», ТЮЗ, Камерный «Пятый театр», «Театр-студия Л. Ермолаевой», Драматический лицейский театр, Театр куклы «Арлекин».
- С 5-го января распахнули свои двери музеи: в историко-краеведческом развернуты постоянные экспозиции «Древняя история Омского Прииртышья» (археология), «Азиатская Россия», «Человек и природа», игровая выставка «Старая крепость», посвященная истории возникновения Омска. Открыли свои выставочные залы музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, музей К. Белова, музей «Либеров-центр», литературный музей им. Ф.М. Достоевского (с выставкой «В гостях у поэта, посвященной 75-летию со дня рождения Т.М. Белозерова), а также и другие.
- Сразу после Рождества состоялось открытие Всехсвятской церкви на бывшем Казачьем кладбище, стертом с лица земли уже много лет назад. Храм на поруганных костях открыл митрополит Омский и Тарский Феодосий.

В 2011г. в Омской области проводится 2-ой международный конкурс скрипачей, театральные фестивали России и другие значимые культурные мероприятия.

После проведения 1-го конкурса скрипачей. Беседа Л.К. Полежаева с маэстро Владимиром Спиваковым в Администрации Омской области

Анастасия Попова, 11-летняя учащаяся детской школы искусств № 1, после концерта в Омске национального оркестра «Виртуозы Москвы», заявила - «Хочу, как Владимир Спиваков, создать свой оркестр!»

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ с юными дарованиями Омска. Слева - Г. Крижненко, справа - Настя Попова. Сразу после выступления на конкурсе.

ГЛАВНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СОБЫТИЯ ОМСКА И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 2005 года.

- 13 января 2005 года литературная общественность отметила 90 лет со дня рождения омского писателя Петра Ребрина.

- Распоряжением губернатора Омской области от 1 февраля 2005г. «О присуждении ежегодных премий» присвоено звание: «Лауреат премии Губернатора Омской области за заслуги в развитии культуры и искусства имени Леонида Николаевича Мартынова» писателю (поэту) Макарову Владимиру Александровичу.

- 11 февраля в Москве, в Концертном зале Центрального Дома журналистов награжден победитель Всероссийского конкурса журналистского мастерства Сергей Мальгавко, редактор районной газеты «Тарское Прииртышье», за авторский альбом избранных фотографий «Миг и вечность», изданный к 410-летию Тары.

- 17 февраля в Государственном историко-краеведческом музее открылась первая областная выставка музеев области, где было представлено более 300 предметов из 20 районов, имеющих общий фонд около 140 тысяч экспонатов.

- 22 февраля в Омске, в парке Победы был открыт памятник воинам-омичам, участникам боевых действий в локальных войнах, а их проживает в Омской области более 14 тысяч человек.

- Пребывание Михаила Жванецкого в Омске, его концертное выступление явилось для омичей вспышкой яркого света, оставленной легендарным сатириком. На вопрос журналистов, что для него превыше всего в жизни, он ответил одним словом: Свобода!

- 18 февраля исполнилось 60 лет со дня гибели омича, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта инженерных войск, доктора военных наук Дмитрия Михайловича Карбышева.

- Омский археолог, кандидат исторических наук Альберт Полеводов в статье «Раны скифских курганов» утверждает, что в Нововаршавском, Саргатском и Нижнеомском районах при раскопках так называемых «царских» курганов времен древних скифов омские ученые подняли целый «клад».

- Сотрудники Омского художественного музея «Либеров-центр» приступили к реализации проекта «Путь Иртыша: Китай, Казахстан, Россия», надеясь собрать и проанализировать все, что написано об Иртыше в художественной и научной литературе. В этом проекте может принять участие любой: от школьника до профессора.

- Для подготовки к юбилею Победы из областного бюджета выделено 75 миллионов рублей.

- Готовится к юбилею Победы и Омский академический театр. На суд зрителей предстанет новая программа, где главное - «Ленинградская» симфония № 7 Дмитрия Шостаковича.

- В апреле состоялась встреча директоров двенадцати крупнейших российских музеев и представителей Британского совета. Омск представлял профессор, кандидат исторических наук, директор музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля Борис Александрович Коников.

- Самое старое здание Омска (Омская кунсткамера), накануне международного дня памятников и исторических мест (отмечается 18 апреля) приобрело первозданный вид. Самый ценный архитектурный памятник Омской крепости – здание бывшей гауптвахты (сейчас в нем по ул. Партизанской, 14, расположен облвоенкомат) увенчалось башней-куполом, разрушенной в 1938 году. Самое первое кирпичное здание Омска, построенное еще 1781 году, простояло обезглавленным почти 70 лет.

- На выездном заседании Омского городского Совета, 14 апреля, избранный мэр Омска Виктор Шрейдер вступил в должность.

В ОРГАННОМ ЗАЛЕ Г.ОМСКА

НА СНИМКАХ:

Вверху - Янченко О.Г. (1984 г.)

Внизу - Оксана Кулешова во время концерта,
дипломант международных конкурсов
пианистов.

*«Звучал орган - торжественно и строго,
Он был один - безмерно одинок...
Но вот сквозь нить печальных длинных нот
Раздался голос...
И орган вдруг вздрогнул.
Он ожил, зазвучал, он потянулся
За голосом...»*

- 9 мая (60-летие Победы) отмечалось как великий праздник повсеместно, но центральные мероприятия прошли в парке им. 30-летия Победы. Торжества по традиции начались с отдания воинских почестей у мемориалов воинской славы, возложения венков и цветов к памятникам героям войны и защитникам Отечества, павшим на полях сражений. В годы войны в Омске были сформированы 17 дивизий и бригад, 35 омичей стали полными кавалерами ордена Славы, 271 - присвоено звание Героя Советского Союза. На фронт ушло более 286 тысяч человек, из них 150 тысяч погибли в боях и умерли от ран в военных госпиталях.

- По указанию губернатора готовится к изданию Красная Книга Омской области, куда уже включены 128 видов животных и 164 вида растений, находящихся на грани исчезновения. Но работа над их перечнем продолжается, и книга должна выйти в конце года.

- Имя поэта Тимофея Максимовича Белозерова, заслуженного работника культуры РСФСР, автора 60 книг, присвоено одному из танкеров Иртышского пароходства. Счастливого плавания тебе «Тимофей Белозеров»!

- Продолжая традиции, с 9 по 13 июня в Омске прошел 4-й Межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Наследие».

- Впервые июньские дни в Омск приехал наш земляк Михаил Ульянов вместе с труппой своего прославленного театра им. Вахтангова. Распоряжением губернатора Леонида Полежаева народному артисту СССР Михаилу Александровичу Ульянову присвоено звание «Почетный гражданин Омской области».

- Приехавший в Омск Леонид Якубович раскрыл омичам секреты съемок «Поля чудес» и в конце выступления вручил ключи от «Мерседеса» одному из счастливых вечера. Финал обычный, но... много уж сомнительных моментов игры.

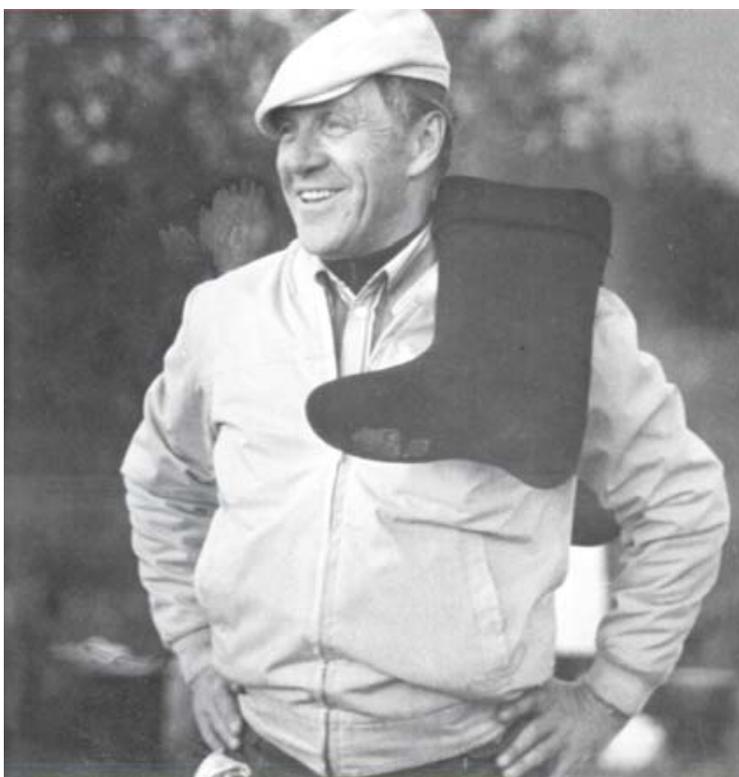
- Выставка «Флоры» ежегодно становится для агрономов, жилищно-коммунальных служб и общественных организаций города Омска своего рода «кульминацией» в благоустройстве города и «отчетом о достижениях» в зеленом строительстве, оформлении дворов, улиц, скверов. Выбранное место для «Флоры» неожиданно расцветает всеми цветами радуги, благоухает. Но в газетах иногда проскальзывают сообщения, что на месте выставок через некоторое время не остается ничего от «зеленого рая», постепенно все приходит в запустение, зарастает бурьяном.

- Археологические раскопки на месте разрушения Успенского кафедрального собора выявили тайны давних времен. Обнаруженная подземная комната под притвором Николая Чудотворца имеет следы захоронения, возможно, это могила архиепископа Сильвестра. Там же найдена икона Богородицы. Успенский собор был заложен 16 июня 1891 года. В закладке фундамента участвовал цесаревич Николай Александрович, будущий император России Николай II. В 1935 году по решению президиума Омского областного исполнительного комитета собор был взорван.

- Кинотеатр «Маяковский» в скором времени, возможно, выставят на торги, хотя он и не входил в программу приватизации муниципальной собственности. Необходимость продажи – сложное финансовое положение Омска. Первоначальная стоимость театра - 46 млн. рублей.

- Четыре творческих союза: художники, фотографы, архитекторы и дизайнеры объединились, чтобы показать наш город всеми возможными средствами. Творческие союзы приглашают омичей в Дом художника на выставку-конкурс «Мой город. Омские ворота, 289-300», посвященную Дню города.

- Директор Музыкального театра, заслуженный работник культуры Борис Львович Ротберг дал высокую оценку многим актерам в завершившихся гастролях «Театр - селу». Гастроли проходили в рамках губернаторской культурной программы 2005 года.

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ

Народный артист СССР,
родился в г. Тара Омской
области.

«СЕВЕРНЫЙ ТЕАТР»,
построенный в г. Тара
назван его именем.

Снимок: «СИБИРЯК»
Приезд на Родину
(1977 год)

- День рождения города Омска отмечается обычно в первое воскресенье августа, хотя у него есть точный день рождения - 2 августа. И большинство историков утверждают, что Омская крепость была основана в Ильин день, а святой Илья-пророк является одним из самых пламенных ревнителей истинной веры и благочестия.

- 10 августа в Омске вышел новый литературный альманах «Складчина». Презентация состоялась в Центральной городской библиотеке.

- В Концертном зале 17 сентября впервые в Омске выступил народный артист России, лауреат Государственной премии Дмитрий Хворостовский. Также он встретился с губернатором Леонидом Полежаевым, побывал в органном зале и Академическом театре драмы.

- «Поезд дружбы» из Чеченской республики встретили на Омском вокзале хлебом-солью. Прибывший 26 августа как первая «ласточка» из «горячей точки» в сибирскую глубинку, поезд на бортах вагонов символично имел изображение этой дружелюбной птички.

- Краевед Владимир Селюк авторитетно заявляет: «Если не принять срочных мер, то уже к пятидесятым годам в Омске не останется ни одного памятника деревянного зодчества».

- В рамках фестиваля русской культуры «Душа России» 11 сентября на стадионе «Динамо» звучали песни в исполнении лучших хоровых коллективов области. Делегации всех 32 районов приняли участие в фестивале с названием «Певчее поле».

- Имя народного художника России Ильи Глазунова хорошо известно во всем мире. В 1999 году он был назван самым выдающимся художником XX века, а ЮНЕСКО удостоил его своей высшей награды за огромный вклад в мировую культуру. Его имя присвоено одной из малых планет. 28 сентября в аэропорту хлебом-солью, по русскому обычаю, встречали омичи знаменитого гостя. Первое, что сказал Илья Глазунов, ступив на омскую землю: «Я приехал в столицу».

- Константин Райкин, знаменитая театральная личность, приехав в Омск, много общается с театральной общественностью города. В «Пятом театре» он провел мастер-класс для молодых омских актеров.

- В начале ноября в Омском государственном литературном музее имени Ф.М. Достоевского завершилась выставка материалов о жизни и творчестве Аркадия Кутилова. Одни говорят, что он «талантливый поэт и неординарный человек», другие: «он один из лучших русских поэтов...», третьи: «Омский бомж и пьянчуга», «диссидент», который «не ладил» с официальной моралью... Так что выставка прошла, а дискуссия продолжается.

3. ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ПРИИРТЫШЬЯ

Первые упоминания о театральных представлениях в Омске относятся к 1764 г. Бродячие потешники и комедианты выступали на большом торге Елизаветинского маяка. В том же году по приказу командира Сибирского корпуса, генерал-поручика *И.И. Шпрингера* «для полирования молодых людей» при военной чертежне *новой Омской крепости* был создан оперный дом - первый любительский театр в Омске.

В 1901 г. на Базарной площади было заложено здание нового театра. 24. сентября 1905г. пьесой Гоголя «Ревизор» состоялось открытие нового здания театра. На сцене Омского театра драмы в 1905-1920 гг. работали труппы антрепренеров Е.М Долина, Н.Д. Кручинина, Д.О. Заречного, Н.И. Дубова, Г.К. Невского, П.П. Медведева. Среди занятых актеров были впоследствии народный артист РСФСР И.А. Слонов и народный артист СССР М.М. Тарханов. До 1920 Омский театр не имел постоянной труппы; здесь работали приезжие антрепренеры: Н.Д. Кручинин (1908-1911), Д.О. Заречный (1911-1914), Н.И. Дубов и Г.К. Невский (1917-1919). Репертуар театра этих лет составили пьесы А.Н. Островского, А.П. Чехова, М.А. Горького. Театральная жизнь Омска была представлена любительскими спектаклями и литературно-музыкальными вечерами, устраиваемыми драматическим обществом и Омским отделением Русского музыкального общества. Помимо этого, в Омске показывали спектакли приезжавшие на гастроли известные артисты. В 1909-17 на сценах *здания общественного собрания* и драматического театра выступала В.Ф. Комиссаржевская, К.А. Варламов, Р.Б. Аполлонский. В 1974 один из старейших омских театров - драматический был награжден орденом Трудового Красного Знамени; в 1983 ему было присвоено наименование «Академический». В настоящее время в Омске 4 профильных театра: Академический театр драмы, Государственный музыкальный театр, Театр куклы, актера, маски «Арлекин», Драматический театр для детей и молодежи. Созданы городская театр «Студия Любви Ермолаевой», областной молодежный театр-студия «Пятый театр». Успехом у омичей пользуются выступления артистов театра драмы и комедии «Галерка» аэрокосмического объединения «Полет», театра «Парабола» ДК им. Баранова, театра пантомимы и пластики «Группа характеров» и др. Труппы омских театров успешно выступают в городах России и за рубежом, принимают у себя гастролирующие театры. С омскими театрами связаны имена народных артистов РСФСР П.С. Некрасова, Т.А. Ожиговой, Н.Д. Чонишвили, Б.М. Каширина, А.Ф. Теплова, народного артиста СССР А. И. Щеголева (Академический театр драмы), заслуженных артистов РСФСР: В.Д. Лаврова, Н.А. Блохиной, М.А. Лавровой, М.Н. Багаева, И.В. Варнавина, В.Е. Володина.

4. ОМСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ

Омский театр драмы - один из старейших театров Сибири. В 1872 по предложению генерал-губернатора *Г.А. Колпаковского* была открыта подписка по сбору денег на строительство 1-го театрального здания. Строительные работы велись под наблюдением городского архитектора *Э.И. Эзета*. В 1874 деревянный театр в городской роще был построен. Труппа состояла из 18 актеров. В репертуар театра в основном вошли пьесы А.Н. Островского: «Бешеные деньги», «На всякого мудреца довольно простоты», «На бойком месте». В 1877 здание театра сгорело, и под представления был приспособлен манеж (одноэтажная деревянная казарма на Плац-параде). В 1882 выстроено новое здание театра (находилось в сквере напротив кинотеатра им. Маяковского). Вскоре оно обветшало и в 1891 было разобрано. В 1898 *Городская дума* признала необходимым устройство постоянного городского театра. Его торжественная закладка состоялась на базарной площади 8 июля 1901. Ответственным исполнителем и наблюдателем был назначен архитектор *И.Г. Хворин*. В 1905 строительство двухэтажного каменного здания в стиле позднего барокко было завершено. 24 сентября театр открыл сезон комедией Н.В. Гоголя «Ревизор». В 1905-07 на сцене театра работала труппа антрепренера Е.М. Долина. Среди занятых актеров были будущий народный артист РСФСР И.А. Слонов и М.М. Тарханов (впоследствии народный артист СССР). В эти годы театр был очагом революционной пропаганды и агитации. Здесь проводились митинги, распространялись листовки и прокламации Омского комитета РСДРП. До 1920 г.

Омский театр не имел постоянной труппы. В 1908-1911 гг. на сцене работали артисты антрепренера Н.Д. Кручинина; в 1911-1914 гг. - Д.О. Заречного; в 1917-1918 гг. - Н.И. Дубова и Г.К. Невского. На сцене театра в эти годы ставились спектакли: «Светит, да не греет» А.Н. Островского, «Дядя Ваня» А.П. Чехова, «На дне» и «Мещане» А.М. Горького и др.

АКТРИСА АЛЛА ДЕМИДОВА(1985 г.)

4 марта 1917 г. в театре проходило 1-е собрание Омского Совета рабочих и военных депутатов, на котором обсуждались вопросы об организации городской милиции, продовольственного комбината и выборов военных депутатов и Коалиционного комитета. 11 марта 1917, следуя из Минусинской ссылки, в Омске останавливалась эсерка *Е.К. Брешко-Брешковская*. В здании театра был устроен митинг учащейся молодежи, на котором «бабушка русской революции» обратилась с теплой речью о задачах момента. 26 июля 1917 в городском театре состоялось экстренное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов под председательством *К.А. Попова*, был заслушан доклад первого председателя Совета. В конце марта 1918 на базе драматического театра был образован

Омский союз профессиональных артистов драмы (ОСПАД), в который вошли оказавшиеся в Омске артисты и режиссеры. Игались спектакли: «Вишневый сад» А.П. Чехова, «Дни нашей жизни» Л.Н. Андреева и др.

В 1918-1919 г. Омский драматический театр возглавлял П.П. Медведев, собравший в свою труппу немало талантливых актеров: О.В. Невскую, М.В. Аркадьева, Н.Е. Максимова, Б.Г. Артакова, В.Н. Соломину, поставил на омской сцене спектакли: «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Без вины виноватые», «Гроза», «Таланты и поклонники» А.Н. Островского, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Дети солнца» А.М. Горького.

9 ноября 1918 омский отделение «Союза Возрождения России» устроил в городском театре утренний спектакль памяти И.С. Тургенева (100-летняя годовщина со дня рождения). С докладом о писателе выступил омский писатель *Г.А. Вяткин.*, В сезон 1934-1935 театр стал называться Сибирским синтетическим театром. В понимании В.Д. Торского, на сцене такого театра должны были ставиться спектакли, где воедино слиты музыка, слово, сценическое движение. Был поставлен спектакль «Патетическая соната» украинского драматурга М.Г. Кулиша, отвечающий требованиям синтетического театра. Наряду с драматическими ставились музыкальные спектакли (постановка последних была начата с 1932). В 1935 театр был вновь преобразован и стал именоваться Омским областным драматическим театром. В 1941-1950 его художественным руководителем была Л.С. Самборская.

По ее инициативе при театре была создана театральная студия, в которой в 1944 занимался М.А. Ульянов (впоследствии народный артист СССР). С ноября 1941 по август 1943 в здании Омского драматического театра работал эвакуированный из Москвы театр им. Вахтангова, в труппе которого были народные артисты СССР Б.Е. Захава, А.Д. Дикий, Н.П. Охлопков, Р.Н. Симонов (в память об этом на здании Омского театра в 1977 была установлена мемориальная доска). С омскими артистами Б.Е. Захава поставил спектакль «Нашествие» Л.М. Леонова. Артисты омского театра в составе фронтовой бригады выступали с концертами перед солдатами на фронтах Великой Отечественной войны, перед ранеными в госпиталях.

8 октября 1945 Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за выдающиеся заслуги в области театрального искусства Л.Н. Самборской было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, 3 ноября - звание заслуженных артистов РСФСР - актерам Н.Н. Колесникову и М.Н. Поточкому. В 1948 художественным руководителем театра был назначен заслуженный деятель искусств РСФСР А.В. Шубин, а главным режиссером заслуженный деятель искусств РСФСР А.И. Рубин. После ухода Л.С. Самборской (с группой артистов уехала в Астраханский театр) в Омском драматическом театре наблюдался спад творческой активности. Улучшение обстановки стало заметным в 1954 с приходом главного режиссера Л.М. Меерсона.

На сцене омского театра он поставил пьесы: «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, «Доктор философии» сербского драматурга Б. Нушича, «Живой ключ» и «Ермак» омского историка М.Е. Бударина. На конференции режиссеров театров Сибири и Урала (1956) спектакль «Власть тьмы» был назван в числе лучших постановок сезона. Занятым в спектакле артистам П.Н. Майской и С.И. Пономареву было присвоено звание заслуженных артистов РСФСР. В эти годы в театре работали впоследствии известные актеры театра и кино В.Я. Дворжецкий и С.В. Мишулин. В 50-60-е гг. большую роль для омского театра сыграли главные режиссеры: С.Ф. Владычанский (работал в 1956-1958), Ю.А. Альховский (1958-1963), Е.Р. Хигерович (1959-66), Ф.С. Шейн (1966-1968). В эти годы театр стал утверждаться среди интересных коллективов страны. Режиссерская культура воспитывала в актерах понимание глубокой связи сценического образа с общей формой спектакля, особенностями его жанрового решения и ритмического построения. Это способствовало появлению в театре актерских личностей. Работа омского театра была высоко оценена Всероссийским театральным обществом и Министерством культуры РСФСР; были присвоены звания заслуженных артистов РСФСР актерам: С.В. Филиппову, В.И. Раутбарту, Л.Б. Борисовой, А.А. Кржечковской. В 1968-1985 главными режиссерами Омского театра были народный артист РСФСР Я.М. Киржнер, заслуженный деятель искусств А. Ю. Хайкин, поставившие на сцене интересные спектакли: «Солдатская вдова» Н.П. Анкилова (в декабре 1973 за спектакль автор пьесы Н.П. Анкилов, режиссер Я.М. Киржнер, артисты В.И. Прокоп, Т.А. Ожигова и Б.М. Каширин были удостоены звания лауреатов Государственной премии РСФСР им. К.С. Станиславского).

Постановка «Так начиналась легенда» Я.М. Киржнера (на Всесоюзном конкурсе на лучшие драматические спектакли была отмечена специальным дипломом Министерства культуры СССР как одна из лучших работ театров страны). За работы: «Энергичные люди» В. М. Шукшина и др. 27 мая 1974 Омский драматический театр был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1983 ему было присвоено наименование «Академический». На сцене омского театра долгое время работали: народный артист СССР А. И. Щеголев, народные артисты РСФСР П. С. Некрасов, Т.А. Ожигова, Н.Д. Чонишвили, Б.М. Каширин, А.Ф. Теплов. Омский академический театр драмы - один из лучших театральных коллективов страны. И сегодня он успешно гастролирует по городам России и за рубежом.

5. МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА.

Значительный вклад в культурную, в т.ч. и музыкальную жизнь Омска внесли ссыльные. Отбывая в 1828-1831 ссылку в Тобольске, композитор А.А. Алябьев организовал военный оркестр (впоследствии войсковой казачий оркестр), который вместе с корпусным штабом в 1839 был переведен в Омск. С ЭТИМ ОРКЕСТРОМ связано имя польского композитора и дирижера К. Волицкого, участника Польского восстания 1833, отбывавшего ссылку в Тобольске, а затем в Омске. Во 2-й половине 19 в. музыкальная жизнь Омска оживилась благодаря созданию кружка любителей музыки. В 1868 преподаватель Сибирской военной гимназии Л.С. Буланже сгруппировал вокруг себя музыкальную общественность города. По его инициативе в Омске устраивались публичные концерты, квартетные вечера, был создан хор и оркестр. В декабре 1870 на базе кружка было организовано Омское общество любителей музыки, председателем которого стал Л.С. Буланже. В общество принимались все желающие, поддерживающие идеи музыкального просветительства. Вступившие в него члены платили взносы, бесплатно посещая музыкальные вечера.

В 1870 общество насчитывало 92 человека, к 1872 число его членов возросло до 120. Позже в устав было внесено изменение, согласно которому каждый из действительных членов был обязан лично участвовать в делах и концертах общества. Это оттолкнуло от него многих любителей, не имеющих достаточной музыкальной подготовки. Деятельность общества включала в себя проведение музыкальных собраний (обычно 14-16 в год), на которых звучала симфоническая, хоровая, камерная музыка. Устраивались благотворительные концерты в пользу учебных заведений города, музыкантов и капельмейстера войскового казахского оркестра. Весной 1876 Омское общество любителей музыки

было реорганизовано в Омское отделение Русского музыкального общества (председатель Л.С. Буланже), оставаясь одним из основных центров культурной жизни Омска. Концерты устраивались в здании *Общественного собрания* и собирали значительное число омской публики. Здесь же в начале 20 века проходили выступления гастролирующих музыкальных коллективов.

МУЗЫКА.
НИНА БЕЙМИНА
(1974)

Позднее служащим Омского управления железной дороги Г.Е. Авксентьевым был организован оркестр народных инструментов. В 20-е гг. он активно участвовал в работе агитпоездов «Неделя крестьянина» и «Октябрьская революция». В 1920 скрипачом и дирижером Ю.М. Юровецким был создан симфонический оркестр, выступавший преимущественно перед рабочей аудиторией. На базе оркестра ставились и оперные спектакли. В 1921 постановлением *Сибревкома* оперная труппа была преобразована в Сибирскую госоперу. На сцене *Омского театра драмы* оперные артисты показали спектакли из классического музыкального репертуара: «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского. «Кармен» Ж. Бизе и др.

После того, как в 1922 Сибгосопера уехала в Новониколаевск, симфонический оркестр под управлением Ю.М. Юровецкого выступал в городском саду «Аквариум». Значительное место в музыкальной жизни Омска занимал Омский музыкальный техникум (открытый в 1921). С 1921 по 1932 заведующим учебной частью и директором был композитор М.И. Невитов, учитель впоследствии известного композитора *В.Я. Шебалина*. После окончания техникума (1923) последний был приглашен профессором Московской консерватории Н.Я. Мясковским в его класс композиции. В техникуме в разные годы работали известные музыканты: заслуженный деятель искусств Н.А. Сидушкин, Г.К. Пукст и др. Среди выпускников этого учебного заведения были: заслуженная артистка РСФСР певица Д.Я. Пантофель-Нечецкая, заслуженный деятель искусств композитор В.В. Бунин, создательница Государственного Омского русского народного хора Е.В. Калугина, лауреат Государственной премии им. М.И. Глинки хормейстер И.Т. Иванова и др. В октябре 1936 музтехникум был переименован в музыкальное училище, в 1963 ему присвоено имя *В. Я. Шебалина*. На различных отд. училища (фортепиано, струнных народных инструментов, дирижерско-хоровом, вокальном и др.) в настоящее время готовят преподавателей детских музыкальных школ, хоровых и инструментальных коллективов. Одной из основных традиций училища является проведение концертов оркестров камерного и народных инструментов, ансамбля вокалистов и др.

В 20-е годы. в Омске было создано несколько музыкальных трупп. В 1924 на сцене драматического театра ставились опереточные постановки труппы музкомедии и комической оперетты под руководством А.И. Кречетова. Поскольку поставленные спектакли не отличались профессиональным исполнением и не собирали достаточного числа зрителей, то театр в скором времени был закрыт.

В 20-е годы Омск посетили известные музыкальные коллективы страны, среди которых: музкомедия под управлением Л.Т. Мираева, Сибирская областная капелла под управлением И.Н. Устюжанинова, еврейская труппа Лянцмана с историческими опереттами, Петроградский академический балет, молодые артиты из Большого академического театра и др. С успехом проходили концерты оркестра народных инструментов под управлением М.А. Бердникова, созданного в Омске в 1924 г. В 30-40-е гг. в городе было организовано несколько новых музыкальных коллективов: областной симфонический оркестр под управлением Г.Д. Фрейлиха; хор Омского областного радиокомитета (1941). В годы Великой Отечественной войны в Омск прибыл Сталинградский театр оперетты.

В то же время в городе выступал с концертами ленинградский квартет им. А.К. Глазунова, эвакуированный в Новосибирск. В 1950 выпускницей музыкального училища Е.В. Калугиной (впоследствии заслуженный деятель искусств РСФСР) был создан Омский русский народный хор (ныне Государственный Омский русский народный хор). Основу этого коллектива составили участники художественной самодеятельности. Впервые концертные программы легли песни сибирской песенницы *А.М. Оленичевой*. С 1962 художественным руководителем хором стал заслуженный деятель искусств РСФСР Г.Н. Пантюков. В коллективе долгое время работали заслуженные артисты РСФСР: хормейстер И.Т. Иванова, артисты Г.В. Баженова, Т.Н. Гольцова, З.С.Кондратьева, В.Н.Мартынов, Л.И. Шароха и др. Хор известен далеко за пределами Сибири, успешно гастролирует за рубежом. За сибирские песни Г. Н. Пантюков, И.Т. Иванова, балетмейстер Я.А. Коломейский были удостоены звания лауреатов Государственной премии им. М.И. Глинки. Государственный русский народный хор входит в состав Омской областной филармонии, созданной в 1940. Филармония включает в себя музыкальную лекторскую группу и симфонический оркестр (создан в 1966). Первым гл. дирижером оркестра был С.А. Коган (позднее художественным руководителем стал В.Г. Мнацаканов).

Значительную роль в музыкальной жизни современного Омска занимает Музыкальный театр. Он был открыт в мае 1947 как Омский театр музыкальной комедии и с 1947 по 1981 размещался в бывшем здании *Общественного собрания*. В 1981 перешел в новое здание и стал именоваться Омским государственным музыкальным театром. На его сцене ставятся музыкальные комедии, оперетты, оперные и балетные спектакли. С театром музыкальной комедии и Музыкальным театром связаны имена заслуженных артистов РСФСР В.Д. Лаврова (возглавлял театр в 60-е годы.), Н.А. Блохиной, М.А.Лавровой, М.Н. Багаева, И.В. Варнавина, В.Е. Володина: заслуженных деятелей искусств РСФСР гл. дирижера Э.В. Розена и балетмейстера В.Я. Тулупова и др. В городе действует композиторское объединение, в разные годы в которое входили композиторы: П.О. Чонкушев, И.С. Вайнштейн, Б.А. Ярков, Ю.А. Щекотов, В.А. Косач, И.В. Рехин и др. В здании бывшего *Казачьего Никольского собора временно* работал зал органной и камерной музыки. Параллельно гастролирующих музыкантов принимают киноконцертный зал и спортивно-концертный комплекс «Иртыш». В ГАОО хранятся фонды музыкального училища им. В.Я. Шебалина.

ИЗВЕСТНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

1. ШЕБАЛИН ВИССАРИОН ЯКОВЛЕВИЧ, известный омский композитор, ставший впоследствии директором

Шебалин Московской консерватории. Годы жизни: (1902-1963 гг.)

Шебалин В.Я. родился 29 мая 1902 в Омске, в семье преподавателя гимназии. В 8 лет стал получать музыкальное образование - сначала дома, а потом в фортепианных классах Омского отдела Русского музыкального общества. В 1910-1919 учился в 1-й Омской мужской гимназии. После ее окончания продолжил образование в *Омском сельскохозяйственном институте*. Проучившись в нем полтора года оставил учебу и стал работать библиотекарем в театре Сибирской государственной оперы. В 1921 он поступил в Омский музыкальный техникум в класс педагога М.И. Невитова. Участь в техникуме, писал стихи, посещал собрания омских литераторов, проходивших в доме *А.С. Сорокина*, гостинице «Деловой двор» и бывшей

синагоге. После окончания техникума в 1923 Шебалин был приглашен профессором Московской консерватории Н.Я. Мясковским в его класс композиции. В 1923 был зачислен в число студентов Московской государственной консерватории. В 1928 с отличием окончил консерваторию.

В 1923-1929 гг. Шебалин преподавал теоретические предметы в московских музыкальных техникумах: им. В. Стасова (1923-1924), им. Н. Римского-Корсакова (1925-1928), им. Октябрьской революции (1928-1929). С 1928 — преподаватель, с 1932 — доцент, с 1935 — профессор, а с 1942 по 1948 — директор Московской консерватории. С 1948 Шебалин преподавал в институте военных дирижеров, а в 1949-51 был начальником кафедры этого института. Среди произведений композитора — оперы «Укрощение строптивой» (1957), «Солнце над степью» (1959), музыкальная комедия «Жених из посольства» (1942), кантата «Москва» (1946, Государственная премия СССР, 1947), камерно-инструментальные сочинения, в т. ч. 9 струнных квартетов (5-й квартет на славянские темы, 1942; Государственная премия СССР, 1943), романсы, хоры, музыка к кинофильмам и драматическим спектаклям, обработки русских народных песен. Большое значение имела работа Шебалина по завершению ряда произведений отечественной музыкальной классики (в т. ч. опер «Сорочинская ярмарка» М.П. Мусоргского, «Запорожец за Дунаем» П.П. Гулак-Артемовского, симфонии на 2 русские темы М.И. Гинки). Среди учеников Шебалина — известные музыканты Л.М. Аустер, А.Н. Пахмутова, Т. Н. Хренников, К.С. Хачатурян и др.

2. АЛЯБЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, музыкант, написавший замечательный романс «Соловей». Годы жизни: (1787—1851)

Алябьев А.А. — известный композитор. Родился 4 августа 1787 в Тобольске, в семье губернатора Тобольского наместничества А.В.Алябьева. 16 апреля 1801 был зачислен унтер-шихтмейстером чертежной по горному ведомству Берг-коллегии в С.-Петербурге. Одновременно занимался музыкой. В 1804 уехал в Москву, где продолжал нести гражданскую службу. В 1810 опубликовал первые музыкальные произведения — французский романс и два фортепианных вальса. В июле 1812 добровольцем вступил в армию, участвовал в заграничных походах, с боями дошел до Парижа. За отличие в сражениях 23 февраля 1814

произведен в поручики. В 1814-1823 служил в Иркутском и Ахтырском гусарских полках, в лейб-гвардии конно-егерском полку. 14 ноября 1823 в чине подполковника вышел в отставку и поселился в Москве. Написал хоры к прологу «Торжество муз» для открытия Большого театра (1825), оперу «Лунная ночь», балет «Волшебный барабан...».

В 1825 арестован по ложному обвинению в убийстве коллежского советника Времева и посажен в тюремный каземат. Много работал, написал романы «Соловей» (1826), «Прощание с соловьем» и «Разлука с милою» (1828). В 1828 сослан в Сибирь. Ссылку отбывал в Тобольске, где выступал с концертами на музыкальных вечерах в пользу бедного населения, написал для балов танцевально-оркестровые сочинения. Организовал военный оркестр (в 1839 вместе с корпусным штабом оркестр был переведен в Омск). В Тобольской ссылке написал несколько песен и романсов (в т. ч. романс «Иртыш» на слова И. И. Веттера), изданных позднее в Москве под названием «Северный певец».

В 1831 Алябьеву разрешено было уехать на Кавказ для лечения глаз. Жил в Пятигорске, Ставрополе.

В 1833 был отправлен на поселение в Оренбург. В 1843 добился разрешения жить в Москве под надзором полиции без возвращения чинов и званий. Алябьев - автор 150 романсов на стихи А.С. Пушкина, Н.П. Огарева, поэтов-декабристов. Умер 22 февраля 1851 в Москве.

6. ХУДОЖНИКИ ПРИИРТЫШЬЯ

ВРУБЕЛЬ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

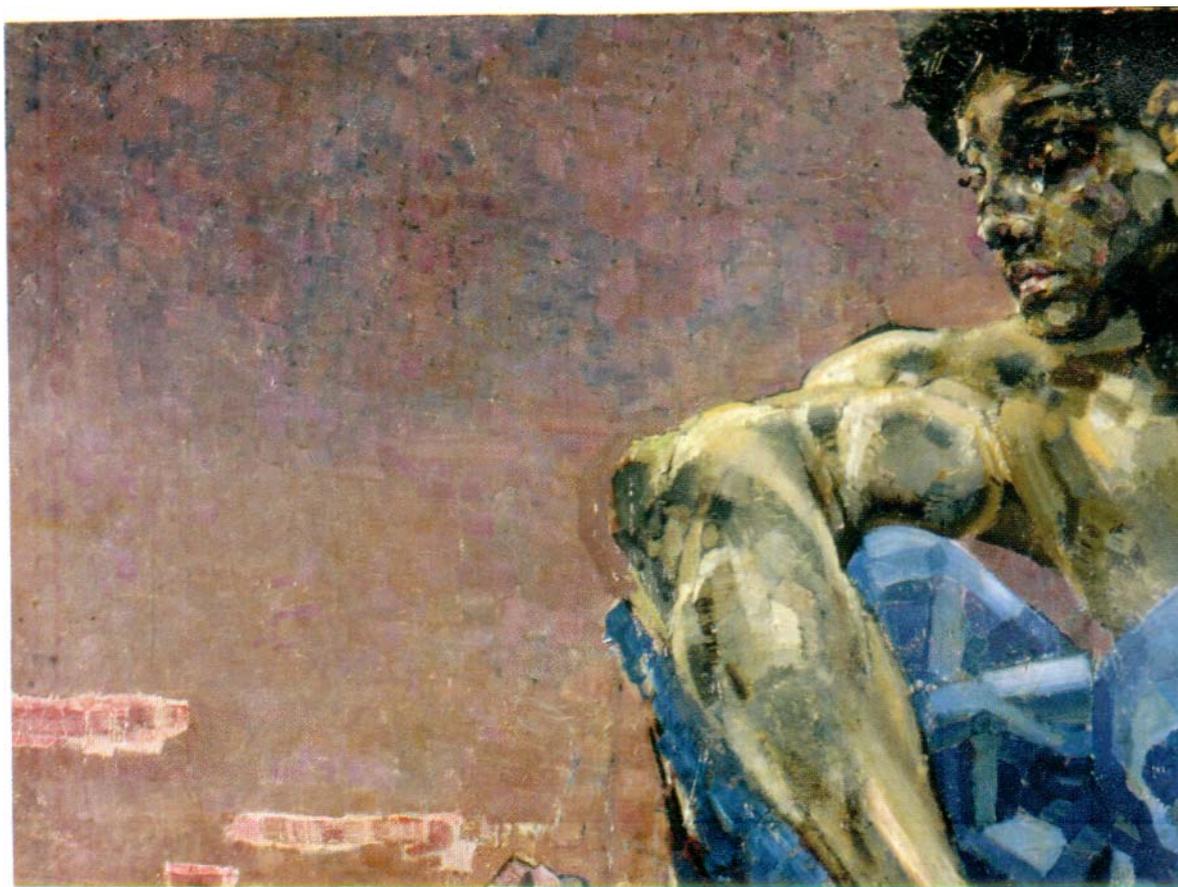
Годы жизни: (1856-1919)

Родился 5 марта 1856г. в Омске Отец, Врубель Александр Михайлович, - поляк, офицер, служил в Омской крепости с 1853 по 1856 гг. Мать, Анна Григорьевна, урожденная Басаргина, родственница декабриста *Н.В. Басаргина*, - умерла, когда мальчику исполнилось 3 года. Дом, в котором жили Врубели в Омске, не сохранился: он был расположен на перекрестке ул. Новой (ул. Чкалова) и пр. К. Маркса (ул. Артиллерийская). В 1859 отца Врубеля перевели в Астрахань, затем последовали частые переезды, связанные с его служебными перемещениями. Детские и юношеские годы Врубеля прошли в С.-Петербурге (здесь он занимался в рисовальной школе Общества поощрения художеств), в Саратове, Одессе. После окончания в 1874 Одесской классической гимназии, поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета. В последние годы учебы он посещал вечерний класс П.П. Чистякова в Академии художеств.

Окончив институт и отбыв воинскую повинность, служил юристом в Главном военно-судном управлении. Осенью 1880 стал студентом Академии художеств. Первые академические работы Врубеля отличались оригинальностью замысла и незаурядностью трактовки (акварели «Введение во храм» и «Пирующие римляне»). В 1884 по приглашению профессора А.В. Прахова участвовал в реставрации росписей и фресок Кирилловской церкви в Киеве, создал ряд композиций на ее стенах, самые сложные из которых «Сошествие святого духа» и «Надгробный плач». В 1884г. уехал в Венецию, где написал для иконостаса Кирилловской церкви 4 иконы: «Христа», «Богоматери», «Св. Кирилла» и «Св. Афанасия». В 1887 ему было поручено исполнение фресок для Владимирского собора в Киеве, но представленные Врубелем эскизы «Надгробный плач» и «Воскресение» не были признаны комиссией удовлетворительными из-за отсутствия религиозности. В соборе ему удалось лишь исполнить несколько фрагментов.

В 1889 Врубель переехал в Москву, познакомился с С.И. Мамонтовым и членами его кружка, в который входили известные художники: В.А. Серов, И.И. Левитан, К.И. Коровин, В.М. Васнецов. В этот период жизни он создал значительное число произведений, написал портреты С.И. Мамонтова и К. Д. Арцыбушева, исполнил иллюстрации к произведениям М.Ю.Лермонтова. Им было создано 13 рисунков, из которых большая часть относилась к «Демону». Эта тема прошла через все творчество Врубеля, завершением творческой работы явилось создание в 1901 знаменитого «Демона» (Третьяковская галерея). В 1891 возглавил художественную гончарную мастерскую в имении С.И. Мамонтова в Абрамцево, что побудило художника заняться керамикой и скульптурой. Дважды (1891-1892, 1894) бывал за границей, посетил Рим, Милан, Париж, Афины. Возвратившись в Москву, принялся за новый тип работ - декоративное панно. В 1896 им было написано панно для Нижегородской всероссийской выставки. Врубель оставил более 200 произведений. Среди них - портреты, картины, декоративные панно, иллюстрации, эскизы, скульптурные произведения, проекты зданий. Наиболее значительные полотна Врубеля: «Хождение по водам» (1891), «Портрет жены художника» (1898), «Сирень» (1901), «Пан» (1899), «К ночи» (1900), «Царевна-Лебедь» (1900) - все находятся в Третьяковской галерее. В 1901 у Врубеля началась тяжелая душевная болезнь, в 1906 он ослеп и 1 апреля 1910 скончался в С.-Петербурге. В Омском музее изобразительных искусств хранятся 3 подлинные работы кисти художника, в их числе плафоны «Розы и орхидеи» и «Желтые розы», созданные им для украшения интерьера в доме Е.Д. Дункер в Москве и переданные в 1924 омскому музею. В 20-30-е гг. в Омске работал художественно-промышленный техникум, носящий имя Врубеля. Его именем назван сквер, расположенный на левом берегу Оми, напротив Дома художника.

ДЕМОН

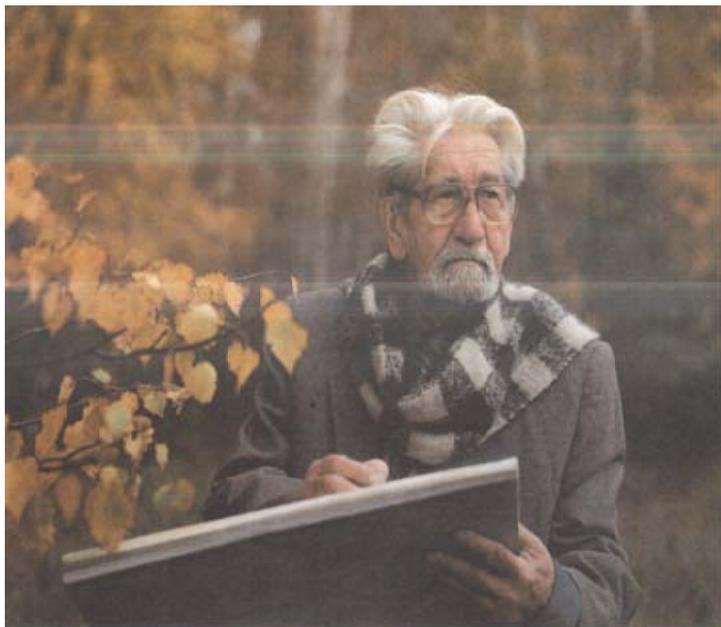
(Авт. Мною на картину Врубеля написан стих: «Демон»)

М.А. Врубелю

Стародворянский, купеческий Омск...
Крепость над Омкой с бойницами,
а на разливах иртышских – сто солнц
светятся юными лицами!
Юные ивы в воде поднялись,
и приоткрылись дали...
Белые чайки вверху пронеслись,
всплеск у весенних причалов...
Врубель охвачен весны торжеством,
юношу лепит, венчает
с тополем, дубом – с самим Божеством...
Влюбленный, души в нем не чаает!
Демон красив, величав и силен,
Демон – античные боги!
Врубелю мало: мечтой озарен
плечи усталые горбит.
Снова без отдыха, лепит без сна
юношу – дивную сказку...
Сходит с ума – а душа так ясна.
Демон навеки прекрасен!

Сегодня в Омске работает около 60-ти художников, объединённых единым творческим Союзом.

ЛИБЕРОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ - народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, член-корреспондент АХ СССР.

ЛИБЕРОВ Алексей Николаевич, (1911 г. рожд.)

ТАРСКИЕ ВОРОТА (1984г.)

ЛИБЕРОВ А.Н. «ПЕРЕД ГРОЗОЙ» (1978 г.)

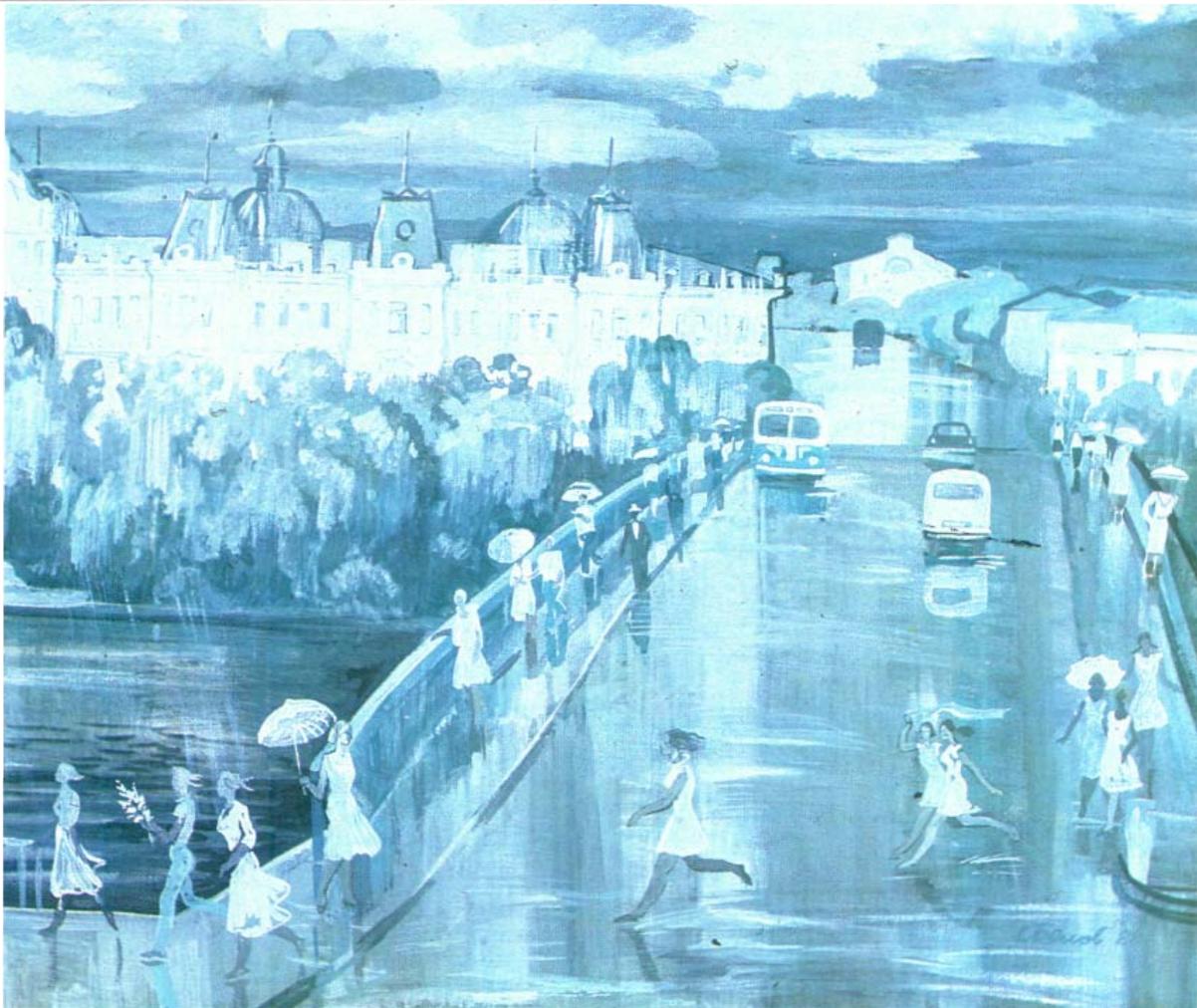
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ, ТВОРЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

ОТЕЦ И СЫН БЕЛОВЫ

Слева - СТАНИСЛАВ КОНДРАТЬЕВИЧ (1937 г. рожд.). Заслуженный деятель искусств РСФСР.
Справа - КОНДРАТ ПЕТРОВИЧ (1900 г. рожд.). Народный художник РСФСР.

*К.П.Белов
ОМСК ИСТОРИЧЕСКИЙ(1982 г.)*

С.К. БЕЛОВ. ЛЕТНИЙ ДЕНЬ В ОМСКЕ

КИЧИГИН ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ, (1951 г. рождения).

Художник яркий, самобытный.

В ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ

*Г.П. КИЧИГИН. ВЕСНА
(1989 г.)*

Г.П.КИЧИГИН «ПАДАЕТ МЕТЛЯК» (1989г.)

4. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ОТ МАССОВЫХ СОРЕВНОВАНИЙ - К ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ

(Данные до 1996 г.)

ВСТУПЛЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ, ТУРИЗМ» - (ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ - 1996 ГОД), ПОДГОТОВЛЕННОГО И ИЗДАННОГО МНОЙ К СТОЛЕТИЮ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

«...В 1996 году спортивная общественность всех стран отмечает 100-летний юбилей возрождения Олимпиад. Ныне 26-е игры пройдут в Атланте США.), 13 омичей (!) на сегодня являются кандидатами в олимпийскую сборную России. Всего же 21 омич приняли участие в Олимпиадах, 7 из которых стали чемпионами и призёрами...»

В летних Олимпийских играх первым нашим чемпионом был велосипедист Геннадий Комнатов (Мюнхен, 1972 г.). В зимних Олимпийских играх первая серебряная медаль в беге на 500 метров по коньбежному спорту - у Веры Красновой (Саппоро, 1972 г.). Владимир Барнашов - олимпийский чемпион по биатлону (Лейк-Плэсид, 1980 г.)...

В прошедшем году (1995 г.) состоялись серебряные юбилеи областных сельских спартакиад «Королева спорта», «Праздник Севера», отмечен 100-летний юбилей лыжного спорта, 45-летие Омской академии физической культуры... Первый выпуск журнала «Физическая культура, спорт, туризм» приурочен к этим знаменательным спортивным датам, а также к 280-летию г. Омска...

1. ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ ВСТУПИЛА В 21 ВЕК.

На дворе - 2010 год. Стремительно меняет время спортивную жизнь сибиряков. Новые имена - новые чемпионы Европы, Мира, Олимпийских игр. Яркими представителями нового поколения спортсменов стали (беру на выбор из первого десятка две фамилии): боксёр Алексей Тищенко, двукратный Олимпийский чемпион; Евгения Канаева, чемпионка Европы, Мира, Олимпийских игр (художественная гимнастика).

СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Не на пустом месте вырастают чемпионы Мира и Олимпийских игр. Массовые соревнования среди школьников и взрослых, Зимние и Летние спортивные сельские праздники, Международный Сибирский марафон и масса других мероприятий создают в Омской области прочную базу для роста талантливой молодёжи.

«СЕЛЬСКИЙ СПОРТ • ЭТО СИЛА, ЗДОРОВЬЕ ПЛЮС ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА»

«...Так распорядилась жизнь, что мне посчастливилось участвовать в создании, подготовке и проведении всех 51 областных сельских спортивных олимпиад - зимних «Праздников Севера» и летних «Королева спорта». Сегодня, оглядываясь назад, хочется порассуждать о том, что же такое - наши праздники спорта, чем они знаменательны, почему вот уже 26 лет не проходит к ним интерес и, несмотря на все перемены в государственном устройстве, в экономике, они живут, привлекают новые и новые массы участников, болельщиков, зрителей.» - так начал мне свой рассказ Анатолий Сивицкий, зам. министра физической культуры и спорта Омской области. Вот его основные мысли:

- История праздников делится на несколько периодов развития (с 1971 года). Сначала - наиболее трудное: утверждение, становление нового дела. Затем - совершенствование, выход на уровень Всероссийского и Всесоюзного признания...

- И наконец, наступил период расцвета. Нас стали пропагандировать, показывать по Центральному телевидению, снимать о нас фильмы...

- Однако после этого установился своеобразный штиль, переходящий даже в некоторое затишье. Кое у кого появилось мнение: а нужны ли они вообще, а не придумать ли что-нибудь иное?..

- Но здравый смысл и требования жизни взяли верх. Многие поняли, что это - наиболее успешная форма физкультурно-оздоровительной работы, которая в комплексе решает многие задачи. Ведь каждая олимпиада - это новый, либо реконструированный спортивный комплекс или площадка в каждом хозяйстве, в каждом районном центре. Это сотни школьников, рабочих, специалистов, пришедших в спорт. Это новый толчок в пропаганде спорта на селе...

- Как-то так само собой получилось, что, начинаясь как спортивные, наши праздники трансформировались в спортивно-культурные, то есть подняли еще один огромный пласт жизни народа, подключили истоки духовных традиций селян. Это с огромной силой подтвердил XXV областной летний спортивно-культурный праздник - Королева спорта - Полтавка-95-. Он был посвящен 100-летию рабочего поселка, принимавшего гостей со всей области. И в те дни можно было воочию убедиться в том, как сохраняются национальные культурные украинские традиции, привнесенные в наши края еще переселенцами конца XIX - начала XX веков...

- Кроме того, наши олимпиады нельзя рассматривать только как какие-то разовые мероприятия. Именно благодаря им подъем сельского физкультурного движения достиг пика в период 1982-1985 годов, когда в области стали внедряться и набирать силу культурно-спортивные комплексы в хозяйствах и в целом в районных центрах. Праздники имели целью привлечь широкие круги сельской молодежи к постоянным занятиям зимними и летними видами спорта, поднять на уровень новых задач пропаганду физической культуры и спорта как одного из средств всестороннего воспитания, укрепления здоровья в подготовки сельских тружеников к высокопроизводительному труду и защите Родины.

ИЗ ИСТОРИИ

ПРОВЕДЕНИЕ «ПРАЗДНИКА СЕВЕРА» (1971 год)

- Для подготовкой и проведением первых спортивных состязаний северян был создан оргкомитет из представителей комсомольских, профсоюзных, спортивных и других общественных организаций во главе с секретарем обкома ВЛКСМ.

- Бюро Тевризского райкома КПСС и исполком районного Совета совместным постановлением утвердили план подготовки к «Празднику Севера», 1971 г.». Успешному проведению Праздника способствовала его популяризация: о нем сообщали областные газеты – «Омская правда» и «Молодой сибиряк», радио и телевидение, выпускались красочные афиши, программы, значки.

- Много труда вложили в подготовку праздника его хозяева - тевризяне. Был расчищен стадион, сделаны снежные трибуны, для хоккеистов и конькобежцев подготовлен отличный лед. Лыжные трассы проходили в живописном сосновом бору и по береговым кручам Иртыша.

- Организаторы «Праздника Севера» доказали, что успех сельских спортивных игр зависит не от географического расположения места состязаний, а от заинтересованности, от правильного подхода к делу, от умения использовать энтузиазм молодёжи. На «Праздника Севера» собралось более трех тысяч жителей Тевриза и окрестных сел. Спортивная борьба с первого дня соревнований разворачивалась остро и неожиданно.

- В итоге четырехдневной борьбы первое общекомандное место заняли спортсмены Тарского района, успешно выступившие на лыжных трассах и ледяной дорожке. Тарчанам был вручен главный переходящий Кубок и учрежденный тевризским леспромхозом приз - большой самовар.

- Вторыми были хозяева праздника - сборная команда Тевризского района, третьими - тюкалинцы.

- Украшением праздника стали показательные выступления студентов и преподавателей Омского института физической культуры по классической и вольной борьбе, фигурному катанию, акробатике, борьбе самбо, художественной гимнастике. Тепло встретили зрители и участники соревнований концерты музыкального ансамбля политехнического института.

- Завершился спортивный праздник яркими, веселыми проводами русской зимы.

- Впечатление от первого «Праздника Севера» ярко выразила проректор института физической культуры В.П. Кортусова: *"Грандиозно, красиво, радостно! Организаторы тщательно продумали все. И даже то, что нашему празднику, его духу, его настроению прекрасно способствовала природа этого края. Снежные просторы, чистый воздух, живописные окрестности, высокий накал спортивной борьбы - все это создавало отличное настроение"*.

- Второй спортивный «Праздник Севера» проходил по расширенной программе в старинном сибирском городе Таре и собрал уже более 400 спортсменов.

- Над стадионом в загородной роще в небо поднялись разноцветные шары, взметнулись голуби, выпущенные школьниками, пришедшими на открытие праздника вместе с тысячами горожан и жителей окрестных сел, рассыпались ракеты праздничного фейерверка. Под звуки фанфар в ажурной чаше вспыхнул огонь зимних сельских спортивных игр.

- Выступая на встрече участников праздника с членами оргкомитета и руководителями района, первый секретарь Тарского райкома КПСС отметил, что «Праздник Севера», несмотря на всю молодость, становится в спортивной жизни наших сёл большим и значительным явлением.

- В стартах конькобежцев и хоккеистов участвовали представители лишь шести районов. Это объяснялось тем, что ко времени проведения тарского «Праздника Севера» в области было еще мало катков, где могли тренироваться сельские спортсмены. В числе призеров состязаний были представители Павлоградки – Л. Шенина; Калачинска - П. Бабаев; Усть-Ишима - Н. Куминов; Седельниково - Н. Скоронная, Больших Уков - В. Скраблевич; Крутинки - В. Горчаков. В состязаниях «ледовых рыцарей» первенствовали хоккеисты Тевриза. Украсил спортивный праздник день проводов «Русской зимы». Зрители увидели традиционные тройки рысаков, участвовали в соревнованиях, в играх и аттракционах.

- Пожалуй, самым захватывающим зрелищем этого дня было выступление гонщиков мотоклуба ДОСААФ. Мотокросс проходил по очень трудной трассе. Бесспорным открытием для многих зрителей стало соревнование на ледяной дорожке стадиона мастеров спидвея.

- Заключительным аккордом праздника явились показательные выступления омских мастеров фигурного катания, представителей самого артистичного и музыкального вида спорта.

ХОЗЯЕВА ПОСТАРАЛИСЬ. ВСЕ ОСТАЛИСЬ ДОВОЛЬНЫ

НИЖНЯЯ ОМКА. Королева зимнего спортивного праздника Оксана Шааф на русской тройке (парад открытия праздника)

- Праздники всегда разные. Вот и завершившийся в Нижней Омке финал областного «Праздника Севера-96», который отличен от двадцати пяти своих предшественников. Он был более ярким, но удивительно спокойным. Жители райцентра - народ неспешный, эмоции направо и налево не выплескивают, разве что на хоккейных трибунах, да и то, когда во второй день стало ясно, что команда хозяев вместе с играющим тренером Владимиром Шастиным (старшим братом любимого всеми нами Евгения Шастина), выше пятого места не поднимается, заметно охладели. Поэтому извечный гвоздь программы хоккейный турнир, несколько потерялся в своих эмоциях. Зато немало аплодисментов выпало на долю героини лыжных гонок Марины Мурашко.

- Впервые главным действующим была Королева праздника Оксана Шааф. Она выводила на поле стадиона спортивные делегации, она повелевала поднять флаги и зажечь огонь - символ честной борьбы и дружбы. Со своей ролью Оксана справилась отменно. Ее спрашивали: «Трудно ли быть «Королевой»?»

- Когда выезжала на тройке на стадион - волновалась ужасно, ведь на меня вся школа смотрела, потом признали, что я самой красивой была. Главное - твердо выучить слова роли, ведь ни подсказки, ни шпаргалок быть не могло, - ответила Оксана.

- Что еще понравилось в этот вечер? Все. «Зимние забавы» в исполнении ансамбля «Птица-тройка», с удовольствием и легко смотрелась спортивная композиция местных ребят, поставленная большим мастером Ириной Леванчуковой, а солировал здесь ее знаменитый ансамбль «Молодость» института физической культуры которому ныне стукнет четверть века, а нынешние его танцовщицы - уже десятое поколение воспитанниц неугомонного и неувядаемого хореографа. Как и раньше, под занавес прогремел фейерверк, а вечером, когда закончились хоккейные баталии, местная молодежь и участники праздника заполнили прекрасный манеж, где вдоволь поплясали, чествовали чемпионов уходящего дня. Этот новый ритуал награждения понравился всем: спортивных героев праздника надобно знать в лицо.

Олимпийский чемпион по биатлону Владимир Барнашев награждает медалями чемпионов зимнего сельского праздника «Нижняя Омка-96»

Любопытно, что до начала состязаний в Нижней Омке в пресс-центр заглянул председатель омского ФСК «Урожай» А. И. Попов и показал прогноз выступления своей команды, где, по его расчетам, она должна стать первой-второй, и почти не ошибся - она второй призер в комплексном зачете, лучшие - муромчане, а третьи - горьковцы. Нижнеомцы заняли непривычно высокое четвертое место. Впереди, на будущий год, - Тевриз. Там, где зарождались сельские олимпиады, и пройдет очередной, 27-й «Праздник Севера».

Жители Омской области никогда не оставались в стороне от спортивных событий мирового значения. Спортивный азарт, стремление к победе и достижению рекордов видны и в нынешнем году. Нашу страну на главных стартах четырехлетия представляют две спортсменки Омской области - Яна Романова и Нина Евтеева, именно к их выступлению особенно приковано наше внимание.

Значение наших спортивно-культурных «Праздников Севера» трудно переоценить. Они всегда объединяют омских спортсменов, не дают стоять на месте и вносят огромный вклад в развитие массовой физической культуры и спорта. К «Празднику Севера» - Саргатское-99 был сооружен спортивный комплекс с тренировочными залами и беговым манежем. К открытию областной сельской олимпиады 2010 года в поселке поставлена новая хоккейная коробка, отремонтированы трибуны, спорткомплекс и ведутся работы по завершению строительства современного бассейна. С надеждой мы будем ждать новых, талантливых спортсменов от Саргатского района, теперь и в таком виде спорта, как плавание.

«Праздник Севера» - 2010 года, не оставит никого равнодушным, вновь подарит зрителям яркие незабываемые мгновения, а участникам — азартные соревнования и убедительные победы!»

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ МГНОВЕНИЯ СЕЛЬСКИХ СПОРТИВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

2. СИБИРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАРАФОН

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Ежегодно решением Главы администрации Омской области создается Оргкомитет по подготовке СММ. Большой объем работы проводят городские муниципальные предприятия под руководством администрации городского самоуправления. Исполнительным органом Оргкомитета является Директорат Марафона. Главными спонсорами Сибирских Марафонов выступали: 1990 год - СП «Интерквадро»; 1991 - Аэрокосмическое объединение «Полет»; 1992- Омскпромстройбанк,- 1993 - АО «АО1-ОА8-Москва» и корпорация «МКАГ»; 1994 - АОЗТ «ОША», радиостанция «Европа Плюс Омск», корпорация «Охотный ряд»; 1995 год - АОЗТ «ОША», радиостанция «Европа Плюс Омск»; корпорация «Охотный ряд», сервисный центр «ВИСТ», АО «Петросиб».

Все организации, бывшие когда-либо главными спонсорами, ежегодно вносят свой вклад в проведение последующих марафонов.

УЧАСТНИКИ МАРАФОНА:

На старт Сибирского Международного Марафона выходят жители города и области, а также представители более 70 краев и областей России, республик ближнего зарубежья.

За шесть лет (с 1989 по 1995гг.) Омск посетили любители бега из Австралии, Австрии, Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Кении, Монголии, Норвегии, Новой Зеландии, США, Франции.

Ежегодно в Марафоне принимают участие сильнейшие легкоатлеты страны. Результат Люции Беляевой (Московская область), выигравшей Марафон в 1992 году - 2:32.15 (рекорд трассы), оказался на полминуты лучше времени победительницы Олимпиады в Барселоне, показанного днем позже. Второй призер СММ 1991 и 1992 гг. Любовь Ключко (Запорожье) выигрывала Марафон в Токио, а в марте 1993 года победила на Лос-Анжелесском Марафоне.

Алина Иванова (Чебоксары) - победительница СММ-95, является чемпионкой мира 1991 года (г. Токио), призером международных марафонов в Чикаго, Бостоне, Берлине, Нью-Йорке, победительницей Питтсбургского Марафона в мае 1995 г.

С первого года проведения в Сибирском Марафоне участвуют инвалиды с повреждениями функций опорно-двигательного аппарата на колясках. СММ-91 был совмещен с чемпионатом СССР среди спортсменов-колясочников. А в 1993 году в рамках СММ проходил открытый чемпионат России на марафонской дистанции. В нем приняли участие 15 мужчин и 5 женщин из 9 городов России. Результат победителя (Окулов Сергей, Санкт-Петербург) 1:54.00 соответствует самым высоким мировым достижениям. Ежегодно в Омск прибывают члены спортивных клубов инвалидов по зрению из Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Шестой Сибирский Марафон (1995 год) стал рекордным по количеству участников: на старт всех дистанций вышли 4759 человек.

ПРИЗОВОЙ ФОНД:

Традиция Сибирского Марафона - вручать победителям в качестве главного приза легковые автомобили. За шесть лет проведения были разыграны пять автомобилей М-2141, шесть ВАЗ-2105, один ВАЗ-2109.

В 1982 году призовой фонд Сибирского Марафона стал крупнейшим в СНГ. С этого года по величине призового фонда СММ уверенно удерживает первую позицию в рейтинге марафонов стран бывшего СССР.

С 1994 года на Сибирском Международном разыгрывается специальный приз для всех закончивших марафонскую дистанцию. В 1994 году автомобиль – «Таврия» выиграл наш земляк, а в 1995 году ВАЗ-2106 получил любитель бега из Екатеринбурга.

Призовой фонд СММ-95 составил более 80 миллионов рублей. Им было охвачено более ста победителей и призеров в абсолютном зачете и возрастных группах на всех дистанциях.

ИЗ ИСТОРИИ МАРАФОНА:

По итогам 1991 года СММ занял вторую позицию в рейтинге журнала «Бег и мы» среди марафонов, проводимых на территории бывшего СССР. В 1991 году СММ был принят в члены Международной Ассоциации Марафонов и пробегов (AIM5), объединяющей 130 крупных легкоатлетических соревнований из 52 стран мира.

В 1992 году традиционную программу третьего Сибирского

СТАРТ СИБИРСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МАРАФОНА

Марафона дополнил детский кросс, проводившийся на следующий день после основного события в загородной зоне отдыха. В нем приняли участие более 800 детей от 4 до 14 лет. С 1994 года детский мини-марафон включен в официальную программу соревнований.

В 1993 году на старт основной дистанции - полный марафон - вышли 917 человек, что являлось наибольшим числом за четыре года проведения СММ. В забегах на трех дистанциях приняли участие 68 зарубежных бегунов.

***ОТ АВТОРА** (В городе Омске Сибирский международный марафон проводится с 1990 года).* Для газеты « Омский Вестник», где работал внештатным корреспондентом, я часто брал интервью у победителей, но в 1993 г. в салоне автобуса при проезде к месту соревнований я случайно разговорился с группой марафонцев из г. Уфа, и на мой вопрос: «Как готовы?..» - Эдуард Тухбатуллин (капитан команды) ответил, что только на днях приехал из Парижа и там показал результат 2 часа 20 минут. Я пошутил, что с таким результатом в Омске делать нечего. При выходе из автобуса на центральную площадь он мне ответил: «Это мы еще посмотрим».

В этот день Эдуард установил рекорд Омской трассы - 2 часа 13 минут, который незыблемо стоит уже 18 лет (после рекордного финиша Эдика я постеснялся подойти к победителю, брать интервью). Зато сразу же написал стих «Ода марафону»

ОДА МАРАФОНУ

Радости не тая,
 площадь празднично светится!
– Здравствуй, юность моя,
 вот и снова мы встретились!

СТАРТ

Многолюдный поток
хлынул в уличный створ.
Свет улыбок –
 в них пламень задора.
И болельщиков
 пестрый живой коридор –
 стадионом стал целый город!

НА ДИСТАНЦИИ

Ты устал, изнемог –
 на лице тяжкий пот.
С Иртыша веет свежесть, прохлада.
В спину выдох соперника...
 Вновь поворот...
Из толпы крик:
«Терпи, парень. Надо!»

ФИНИШ

Спурт!.. На финиш рывок!
Что за воля, как смог
 вмиг собраться, пружиною сжаться?
И победа сладка –
 это счастья глоток.
Репортер, дай хотя б отдышаться.

КРУГ ПОЧЕТА

Он по кругу бежит,
и гудит стадион.
Он возносит молитвенно руки
к солнцу, к людям –
счастливейший он,
перенесший сомненья и муки.
Он так долго бежал –
и в азарте шалел,
задыхаясь от ветра и пота,
обгонял, уставал, но воспрянув, смелел...
И в награду теперь –
КРУГ ПОЧЕТА!

ЗВЕЗДЫ ОМСКОГО СПОРТА

ДАННЫЕ ВКЛЮЧАЮТ 1995 ГОД

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ

Г. Комнатов - велошоссе
1972 г., Мюнхен, Германия
С. Шелпаков – велошоссе
1980 г., Москва, СССР
В. Барнашов – биатлон
1980 г., Лейк-Плесид, США
А. Тищенко – бокс
2004 г., Афины, Греция

ПРИЗЕРЫ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

В. Краснова - конькобежный спорт
1972 г., Споро, Япония
В. Баженов - фехтование
1972 г., Мюнхен, Германия
В. Попов - борьба классическая
1988 г., Сеул, Южная Корея

И. Чащина - художественная гимнастика
2004 г., Афины, Греция
Д. Лыкин - стрельба пулевая
2004 г., Афины, Греция

ЧЕМПИОНЫ МИРА

Игуменов Виктор - борьба классическая
1966 г., 1967, 1969, 1970, 1971
Бенеш Николай - стрельба стендовая
1969, 1970
Шугурова Галима – художественная
гимнастика, 1969, 1973, 1977
Соколов Владимир – велошоссе, 1970
Рапп Эдуард – велотрек, 1971, 1974
Зикунов Юрий – акробатик, 1974, 1976
Пушница Александр - борьба самбо
1974, 1979, 1983

И другие...

*PS. Мне уже 81 год. Всё чаще задумываюсь: а что же я сделал хорошего в жизни?..
Ответить трудно. Но всякий раз сажусь к компьютеру, включаю Интернет, нахожу свою
фамилию, читаю о себе появляющуюся информацию с различных заседаний, конференций,
диспутов... Вот последние заставки:*

В ГРОХОЧУЩЕМ МИРЕ...

После составления классификации продолжаем работу, выясняя, какие экологические факторы в нашей Омской области являются более значимыми и почему. Богатейший материал создали наши омские поэты о природе нашего края. Изучая учебный материал «Среды обитания», было бы просто непростительно не воспользоваться их стихами. Вот где можно, используя стихи и наглядные пособия: фотографии, гербарии - дать знания детям о растительном и животном мире Омской области. Это стихи Владимира Зензина – «Озеро Чертайлы», «Ночью на Салтаиме», «Поиск коня», «В заречной согре» и другие.

«ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

На уроках окружающего мира в разделе «Родной край – часть большой страны» можно использовать стихи омского автора Владимира Васильевича Зензина. Так, знакомя детей с водоёмами Омской области, предлагаю для прослушивания стихотворение «Речка Оша». Перед чтением предлагаю учащимся проследить по физической карте за названными в стихотворении географическими объектами.

РЕЧКА ОША

Вырос я в местах хороших:
там из озера Тенис
рвётся с дамбы речка Оша
и спешит к Солдатке вниз.
Там весной на белых льдинах
плыл в залив через камыш,
рыбьи косяки лавиной
мчались на проход в Иртыш.
На разливах уток стаи,
отдохнув, взлетали ввысь...
Те места давно оставил –
как там Оша, как Тенис?..

Стихотворение позволяет проследить за истоком и устьем реки. Полное представление о данной реке формируется после прослушивания и обсуждения заранее подготовленного учеником сообщения.

Река Оша, впадающая в Иртыш с юга близ села Знаменское, на всём протяжении протекает в пределах области. Своё начало берёт из озера Ачикуль, расположенного в непосредственной близости от озера Теннис. Длина реки 530 километров. Оша почти на всём протяжении зарегулирована многочисленными плотинами.

На уроке «Жизнь пресного водоёма» можно предложить учащимся для прослушивания стихотворение В.В. Зензина «Ночью на Салтаиме»... Дополняет представление об этом озере следующая информация. Самое большое озеро в области – Салтаим. Его длина 18 км, ширина в северной части – 15 км, в южной – 4 км, наибольшая глубина 2,5 м. Дно илистое. Берега озера сильно заросли камышом. В пресных озёрах Крутинского района встречается около 20 различных видов рыб, из которых промысловое значение имеют щука, налим, язь, карась, окунь и другие.

Городские дети испытывают трудности при запоминании названий птиц. Ещё сложнее узнать им птиц, которые занесены в Красную книгу. В.В. Зензин посвятил стихи балабану, стрепету, краснозобой казарке, савке и другим пернатым... Автор не только даёт описание внешнего вида птиц, но и указывает места их обитания.

Есть у В.В. Зензина стихотворение с необычным названием «16 января 2002 г.» Этот день особым образом вошёл в историю Омской области. Первые 100 тонн нефти поступили с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод. Это начало промышленной добычи нефти на собственной территории.

* * *

Омские авторы дают детям возможность совершать заочные путешествия по родным местам. Ребята сами принесли в класс книгу Владимира Зензина «Сибирь - сторона родная». Мы нашли время, чтобы прочитать несколько рассказов вслух.

* * *

С помощью стихотворения В.Зензина «На реке Шайтанка» можно сразу дать целостное представление о растительном мире по берегам наших рек:

Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки-свечки!..
Над водой - рогоз, тростник
и аир с трезубкой...
Дальше – манник, стрелолист,
камышинки дудки...
Корень белый – тот аир,
он лечебный, как эфир.

* * *

Изучая на уроке тему «Взаимоотношения организмов», мы с детьми читаем стихотворение Владимира Зензина «Сохатый»:

*Ноги обдирая о «чарым»
Пятится, стремиться в рям сохатый.
Волчья стая бросилась за ним,
Вмиг - три зверя на спине
покатой.
Пал он в снег, спиной их давит в наст,
Бьет копытами!..
вскочил на ноги -
Сбил рогами двух матерых
враз...
И прыжком махнул через дорогу...
Долго рям валежником трещал,
Волки, сгрудившись, лизали
раны
Головой уткнувшись в снег,
лежал
Их вожак, подергиваясь странно.*

Шквал эмоций вызывает у детей это стихотворение и радость, что остался жив сохатый, и одновременно грусть, и боль за гибель волка. Именно такие стихотворения помогают не только запоминать учебный материал, но и учат нравственности.

Целый блок стихотворений об исчезающих растениях и животных нашего родного края создал Владимир Зензин...

Все стихи взяты всего лишь из двух книг для детей и подростков: «Прииртышье, край любимый» и «Сибирь, сторона родная», а ведь у меня более 40 разных книг. Эти две книги и плюс книга «Город мой» (посвящённая 290 годовщине г. Омска) размещены на сайте библиотеки Педуниверситета с выходом в Интернет для общего пользования.

Сейчас очень важная для меня лично проблема: как издать итоговую книгу «ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ», состоящую из 4 томов объёмом в две тысячи страниц. Вот уж настоящая Энциклопедия краеведения ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ, в ней сконцентрировано всё моё творчество.

Она открывается стихом:

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

На юг подайся –
степь ковыльная,
на север чуточку –
тайга...

Здесь лесостепь,
земля обильная.

Здесь свет берез,
звон ручейка.
Люблю Иртыш в большом разливе
и светлый город –
в нем живу.

Но с детства
нет минут счастливей,
когда в полях родных брожу.
Не знаю,
что мне в них дороже:
озер ли синь,
рек глубина
или просвет лесных дорожек,
где в травах ягода красна!
А может, в этот зимний вечер
милей снежинок хоровод,
и тех стогов далеких свечи,
и санный путь,
что к ним ведет?!

А может, избы те
за лесом,
дымки,
что в небо вознеслись.
- Близки мне люди!!..
С интересом
я вглядываюсь вдаль
и ввысь.

На конопле сидят чечетки
и алый рядышком
снегирь...
Любуюсь всем!
И смысл отчетлив:
все это-
Родина! Сибирь!..

«ГРЯДУЩИЙ ЮБИЛЕЙ»

*Златокудрый август красит
алым воды Иртыша.
Даль речная многогласна -
песнь старинная слышна!
В ней – Ермак...
Под свисты бури
на стремнину правит струг.
Он - задумчив, брови хмурит:
хан Кучум за мысом, тут...
Крепость Тара - город старый -
край песцов и горностаев.
Здесь, южнее - через век -
крепость Омская предстала.
Славен русский человек!
...Прииртышье - край былинный:
Менделеев и Ершов
сквозь века явились зримо
из сказаний, чудных снов!..
Сибиряк! - охотник, воин -
на полях Бородино
героически, достойно
выстоял,
смертям назло!
Омск в веках предстал великим -
знатный град на всю Сибирь!*

*Томск, Тобольск склоняли лики,
заклучив почтенный мир.
А поздней -
Омск стал столицей
всей России! -
пусть на год.
То Колчак своей десницей
дал истории всей ход.
... Прииртышье - край любимый,
сколько бед и войн прошло
над тобой?!
- Иртыш поныне
помнит все, что утекло!
Омск, взметая к небу крыши
новых, стройных этажей -
песни те, крик птичий слыша,
с каждым годом - хорошей!
Глянь! –
как радуга, сверкая,
над рекой встал Метромост!..
Жизнь - упрямая, святая -
за тебя задравный тост!..
В юбилеях - мудрость, гордость!
...Боже, жизнь мою продли,
чтоб увидеть всенародный
дивный праздник впереди!!*

ОМСКИЙ МЕТРОМОСТ - МОСТ В БУДУЩЕЕ

ЗЕНЗИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

ЗЕНЗИН В.В. родился в 1935 г. в селе Старосолдатка Тюкалинского района Омской области. Окончил педвуз, преподаватель Омского колледжа транспортного строительства.

ЗЕНЗИН В.В. автор более 40 книг о природе Прииртышья и людях Сибирского края. Самые солидные исторические издания: «Сибирский характер», «Город мой», «Покровская крепость». Организовал и вел, как редактор-составитель, три омских журнала: «Природа Прииртышья», «Охота и рыболовство», «Физическая культура и спорт».

Член Союза журналистов, лауреат конкурсов среди журналистов на темы: «природа», «экология». Корреспондент газеты «Класс».

ЗЕНЗИН В.В. – мастер спорта, судья по нескольким видам спорта, почетный член общества «Локомотив», почетный член общества охотников. Имеет награды и поощрения за педагогическую и физкультурную работу.

РЕДАКЦИЯ

РЕДАКТОР: В.Н. Русаков, Заслуженный деятель науки России, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук.

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ:

Б.А. Конилов, кандидат исторических наук, профессор
А.П. Сорокин, историк-краевед, зам директора по методической работе библиотеки им. Пушкина

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА:

Ф.И. Новиков, председатель Омского отделения географического общества, заслуженный эколог России.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

А.Ю. Юрченко

ФОТОГРАФИИ: В. Ляпин, Е. Кармаев, В. Кудринский

КОРРЕКТОР: В.А. Суворова

